СТАРИНА и НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

СТАРИНА и НОВИЗНА.

Библиотека "Руниверс"

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель **Графъ С. Шереметевъ.**

Библиотека "Руниверс"

СТАРИНА и НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1911.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТКЛИКИ ПРОШЛАГО.

ИЗВЛЕЧЕНО

изъ Архива Князя Ѳедора Алексѣевича Куракина

В. Н. Смольяниновымъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Нижепомѣщенные историческіе матеріалы заимствованы, съ любезнаго разрѣшенія князя Ѳедора Алексѣевича Куракина, изъ его обширнаго фамильнаго Архива, который въ количествѣ 1400 фоліантовъ, заключающихъ въ себѣ около 380 тысячъ страницъ текста, или болѣе 150 тысячъ документовъ, тщательно сохраняется въ родовомъ княжескомъ домѣ въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ.

Съ перваго появленія на Руси великихъ князей литовскихъ, вѣтвь которыхъ впослѣдствіи стала прозываться Куракиными, т. е. съ 1408 г., они были людьми книжными и наслѣдственно отъ отца къ сыну сберегали свои бумаги, въ значительной части своей дошедшія до нашего времени и представляющія особый интересъ въ виду постояннаго значенія этого рода въ исторіи Россіи. Съ давнихъ поръ существовало у князей Куракиныхъ и общее семейное древлехранилище. Оно помѣщалось въ XVI вѣкѣ въ ихъ кремлевскихъ хоромахъ у Боровицкихъ воротъ, на мѣстѣ нынѣшняго дворца, въ XVII в.—въ ихъ домѣ на Лубянкѣ, рядомъ съ церковью Гребневской Божіей Матери, а съ 1730 г.—частью при Странноприимномъ Домѣ ихъ имени у Красныхъ воротъ, частью въ орловской, саратовской и тверской вотчинахъ.

На свой Архивъ князья Куракины смотрѣли, какъ на величайшую драгоцѣнность рода: знаменитый дипломатъ князь Борисъ Ивановичъ только передъ самою кончиною своею въ 1727 г. разрѣшилъ сыну осмотрѣть «шкатулы съ письмами родовыми», а внукъ послѣдняго, также полномочный посолъ при разныхъ Дворахъ, князь Александръ Борисовичъ, дрожа за цѣлость Архива, «въ коемъ—по его словамъ—вся прошлая слава рода нашего заключена, равно и примѣръ потомству,» даже построилъ для него въ своемъ главномъ имѣніи особое безопасное зданіе.

Библиотека "Руниверс"

За двадцать три года нашихъ занятій Куракинскими бумагами мы, на средства князя Ѳедора Алексѣевича, отпечатали 10 томовъ, въ коихъ помѣстили 2094 документа съ 1661-го по 1779 г., и два спеціальныхъ сборника: «Восемнадцатый Вѣкъ» (переписка князя Алексѣя Борисовича Куракина съ братомъ съ 1779-го по 1805 г. и описаніе княже-куракинскихъ церквей и помѣстій) и «Девятнадцатый Вѣкъ» (дневникъ княгини Наталіи Ивановны Куракиной съ 1816-го по 1830 г.), первый въ двухъ томахъ, а второй въ одномъ томѣ. Вслѣдъ за симъ мы занялись по порученію Князя исключительно описью Архива, которая по сіе время насчитываетъ уже до 50 тысячъ карточекъ.

Нынѣ печатаемые документы раздѣляются на четыре группы: къ первой принадлежатъ Высочайшіе грамоты, указы и рескрипты (№№ 1—12); ко второй—нѣкоторыя любопытныя бумаги знаменитаго князя Бориса Ивановича Куракина (№№ 13—17); къ третьей—духовныя завѣщанія князя Бориса Ивановича, княжны Прасковьи Михаиловны, княгини Александры Ивановны и княжны Аграфены Александровны Куракиныхъ и рядная запись приданаго княжны Татьяны Александровны Куракиной (№№ 18—23); къ четвертой—письма разныхъ лицъ князьямъ Куракинымъ и самихъ князей Куракиныхъ къ разнымъ лицамъ.

В. Н. Смольяниновъ.

Библиотека "Руниверс"

I. Высочайшіе грамоты, указы и рескрипты князьямъ Куракинымъ.

1. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей князю Борису Ивановичу Куракину.

1685 г. октября 31. Москва.

Божіею милостію Мы, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, по Своему царскому милосердому разсмотрѣнію, пожаловали стольника Нашего, князя Бориса Ивановича Куракина *), за его многую службу, что онъ, будучи за Нами, Вели-

*) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ родился 20 іюля 1676 г., скончался 18 сентября 1727 г., въ 1684 г. пожалованъ стольникомъ, изучалъ европейскіе языки и науки въ Венеціи, принималъ участіе въ двухъ Азовскихъ походахъ и двухъ осадахъ Нарвы, въ 1707 г. былъ отправленъ съ дипломатическою миссіею къ папѣ римскому, въ 1708 г. пожалованъ подполковникомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ 1709 г. въ Полтавской битвѣ, при чемъ примѣрною храбростью и распорядительностью много способствовалъ къ одержанію побѣды. Съ этого времени вся жизнь князя Бориса Ивановича была посвящена дипломатической дѣятельности: онъ былъ полномочнымъ посломъ сначала въ Ганноверѣ, потомъ въ Лондонѣ, Гагѣ и Парижѣ. Въ 1717 г., во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, Петръ Великій собственноручно возложилъ на князя Куракина орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

Князь Борисъ Ивановичъ былъ искуснѣйшимъ дипломатомъ и однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Между прочимъ, онъ оставилъ послѣ себя автобіографію, обширныя дипломатическія записки и задумалъ написать полную исторію Россіи, но успѣлъ лишь составить „Гисторію о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и ближнихъ къ нему людяхъ“ 1682—1694 гг., напечатанную въ I т. Архива князя Ѳ. А. Куракина, 1890 г.

Князь Борисъ Ивановичъ былъ женатъ два раза: на Ксеніи Ѳеодоровнѣ Лопухиной, родной сестрѣ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, съ 1691 г. и на княжнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Урусовой съ 1699 г.

Библиотека "Руниверс"

кими Государи и Цари и Великими Князи Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, въ Нашемъ Царскаго Величества походѣ, въ селѣ Коломенскомъ и въ Саввинѣ монастырѣ, и въ селѣ Воздвиженскомъ, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, во время нашедшаго въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ мятежа и нестроенія, служилъ Намъ, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, вѣрно, и въ осеннее время, въ вышепомянутый Нашъ царскій походъ въ село Воздвиженское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь, пріѣхалъ въ скорыхъ числѣхъ многолюдствомъ и всякую нужду принималъ, и при помощи Божіей за Насъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, съ боляры Нашими и воеводы, видя въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ нашедшій мятежъ и нестроеніе, стоялъ крѣпко и мужественно, и вѣрно, со усерднымъ радѣніемъ, по своему отечеству и по породѣ. И за помощью того же Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и заступленіемъ христіанскія помощницы Пресвятыя Богородицы, и молитвами великихъ святителей Петра и Алексѣя, Іоны и Филиппа, московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, и преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, радонежскихъ чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ тотъ мятежъ и нестроеніе утишилось.

И Мы, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, за ту вѣрную службу его, князя Бориса Ивановича, жалуемъ, милостивно похваляемъ. И пожаловали, похваляя его вѣрную службу и усердное радѣніе, въ роды и роды съ помѣстнаго его оклада съ 770 четвертей со 100 по 10 четвертей, итого 77 четвертей, изъ его помѣстій въ вотчину: въ Орловскомъ*) да въ Новосильскомъ уѣздѣхъ—

*) Въ Орловской губ. князьямъ Куракинымъ принадлежали слѣдующія села: Преображенское-Куракино, Богородицкое, Александровское-Куракино, Алексѣевское-Липовка и Покровское-Дубовикъ (см. ист. сборникъ „Восемнадцатый вѣкъ“, изд. княземъ Ѳ. А. Куракинымъ, т. II „Княже-куракинскія церкви и помѣстья“, 1905 г.). Изъ нихъ село Преображенское при рѣкѣ Неручи, въ пяти верстахъ отъ станціи Куракино Московско-Курской ж. д., принадлежитъ и доселѣ тайному совѣтнику, почетному опекуну, егермейстеру князю Борису Александровичу Куракину.

Библиотека "Руниверс"

пустошь дикимъ полемъ, по обѣ стороны рѣчки Неручи, да по обѣ-жъ стороны рѣчки Озерны, а по дачамъ 188 и 189 и 191-го году въ той, стольника Нашего, князя Бориса Ивановича Куракина, вотчинѣ, въ пустоши дикомъ полѣ, по обѣ стороны рѣчекъ Неручи и Озерны, написано пашни дикаго поля добрыя земли 118 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, и перешло у него, князя Бориса Ивановича, сверхъ помѣстнаго его окладу, изъ помѣстья его въ вотчину пашни 41 четверть, и тѣми перехожими четвертями владѣти ему, князю Борису Ивановичу, по-прежнему въ помѣстье.

И на ту вотчину указали ему дати сію Нашу царскую жалованную грамоту за Нашею царскою красною печатью на память впредь будущимъ рода его, что онъ за крѣпкое и мужественное стояніе, со усерднымъ и вѣрнымъ радѣніемъ, сію Нашу государскую милость получилъ, и чтобы впредь, на его службу смотря, дѣти его и внучата, и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за Насъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и за Нашихъ Великихъ Государей Наслѣдниковъ, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно, и вѣрно, со усерднымъ радѣніемъ.

И по Нашему, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, царскому жалованью та вотчина ему, князю Борису Ивановичу, и его дѣтемъ и внучатомъ въ роды ихъ неподвижно; и вольно ему ту вотчину продати и заложити и въ приданыя дати.

Печатано Нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7194, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1685, индикта 9 мѣсяца, октября въ 31 день.

Подписалъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, дьякъ Семенъ Васильевъ.

Пошлины по Уложенію восемь алтынъ двѣ деньги взято. Въ книгу записана.

У той грамоты печать краснаго воску на снуркѣ.

(Далѣе собственноручная приписка):

Къ сей копіи князь Алексѣй Куракинъ руку приложилъ, а подлин-

Библиотека "Руниверс"

ную грамоту къ себѣ взялъ, равно какъ и тѣ двѣ подлинныя жалованныя грамоты, съ которыхъ при дѣлахъ вотчинныхъ копіи за рукою прадѣдушки моего князя Бориса Ивановича Куракина оставлены въ селѣ Куракинѣ, Преображенское тожъ. Декабря 27 дня 1789 г.

---

2. Царь Петръ Алексѣевичъ—князю Борису Ивановичу Куракину.

1718 г. іюня 16. С.-Петербургъ.

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный, намъ любезновѣрный. Въ нашемъ рескриптѣ прошедшаго мая 26-го дня сего году подъ № 17-мъ писано къ вамъ, какимъ образомъ мы усмотрѣли, что обрѣтающійся при нашемъ Дворѣ голландскій резидентъ Дебій многія въ своихъ реляціяхъ къ Статомъ весьма фальшивыя и съ великимъ поношеніемъ и къ предосужденію нашей высокой чести и на ссору доношенія чинитъ,—и дабы вы ради тѣхъ его, Дебіевыхъ, противныхъ и предосудительныхъ намъ поступокъ домогались у Господъ Статовъ объ отзывѣ его отъ Двора нашего и о присылкѣ сюда, вмѣсто него, иного добраго и знатнаго человѣка въ характерѣ. И понеже онъ, Дебій, донынѣ не престаетъ весьма вымышленныя лжи, и чего отнюдь и въ намѣреніи не токмо въ какомъ дѣлѣ не бывали, о насъ и о народѣ нашемъ къ великому намъ предосужденію, какъ мы о томъ изъ перенятыхъ его на сихъ дняхъ оригинальныхъ реляцій усмотрѣли, писать, съ которыхъ его реляцій вамъ для лучшаго о всемъ извѣстія прилагаются при семъ на голландскомъ языкѣ копіи, что надлежитъ вамъ содержать въ секретѣ; того ради имѣете вы у Господъ Статовъ съ сильными представленіи стараться, дабы его, Дебія, немедленно отъ Двора нашего отозвали, и на его мѣсто, ежели оные за потребно разсудятъ, какъ о томъ въ прежнемъ нашемъ рескриптѣ писано, иного доброжелательнаго и знатнаго прислали. А ежели они, Статы, его, Дебія, вскорѣ отъ Двора нашего не отзовутъ, или тотъ его отзывъ чѣмъ затруднять и вдаль продолжать станутъ, то будетъ онъ, Дебій, отъ Двора нашего за помянутые его предосудительные намъ поступки съ безчестіемъ отосланъ, ибо мы не можемъ болѣе тѣхъ его намъ досадительствъ и злостныхъ поношеній снести. О чемъ вамъ Гос-

Библиотека "Руниверс"

подамъ Статомъ пристойнымъ образомъ въ такомъ случаѣ, буде они на отзывъ его не позволятъ, именно деклярovать, со объявленіемъ, что мы о тѣхъ его письмахъ отъ постороннихъ подлинно извѣстились, ибо онъ тѣмъ хвалится самъ. И что отъ нихъ на оное во отвѣтъ получите, о томъ вы намъ немедленно донести имѣете. Данъ въ Санктпетербургѣ іюня въ 16-й день 1718-го году.

По указу Его Царскаго Величества канцлеръ графъ Головкинъ. Подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

1718 г. іюля 5. С.-Петербургъ.

Божіею милостію мы, Петръ Первый, царь и самодержецъ всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Сіятельный, намъ любезновѣрный. Въ нашихъ, отправленныхъ къ вамъ напредь сего, рескриптахъ подъ №№ 17 и 19-мъ писано къ вамъ, какимъ образомъ мы усмотрѣли, что обрѣтающійся при нашемъ Дворѣ голландскій резидентъ Дебій многія въ своихъ реляціяхъ къ Статомъ весьма фальшивыя и съ великимъ поношеніемъ и къ предосужденію нашей высокой чести и на ссору доношенія чинитъ; и дабы вы, ради тѣхъ его, Дебіевыхъ, противныхъ и предосудительныхъ намъ поступковъ, домогались у Господъ Статовъ объ отзывѣ его отъ Двора нашего и о присылкѣ сюда, вмѣсто него, иного добраго и знатнаго человѣка въ характерѣ знатномъ; и при томъ пріобщены вамъ копіи съ его переснятыхъ писемъ, и велѣно вамъ оныя содержать секретно.

Нынѣ же симъ за благо разсудили о томъ дѣлѣ явственно объявить, что мы уже предъ нѣсколькимъ временемъ отъ доброй руки увѣдомились, что онъ, Дебій, во все время его пребыванія при Дворѣ нашемъ ничего иного не чинилъ, какъ токмо всякія неосновательныя и нашей высокой славѣ и интересу весьма предосудительныя дѣла: отчасти къ своимъ принципаломъ, болѣе же къ своимъ пріятелемъ и корреспондентомъ писалъ, которыя вѣдомости хотя-бъ уже были и въ предосужденіе, токмо-бъ правдивы,—то-бъ намъ сносно терпѣть было; но оныя или всѣ ложныя, или ложью въ предосужденіе намъ превращенныя и ко ободренію непріятелей нашихъ, тако-жъ къ ссорѣ между нами и Статами склонялись, что намъ всечувственно. И между иными многократно упоминалось, будто наши подданные весьма противъ насъ къ смятенію и бунту склонны суть. Того ради оное дѣло по нашему

Библиотека "Руниверс"

указу болѣе изслѣдовано, и нѣкоторыя копіи и напослѣди подлинныя его письма, о томъ писанныя, въ руки наши достались, въ которыхъ онъ не токмо вышереченныя неосновательныя и ложныя, однако-жъ, зѣло важныя вѣдомости писать дерзнулъ,—и то съ такими обстоятельствами, будто противъ насъ вскорѣ бунтъ учинится, и что онъ, резидентъ, опасается во ономъ погибнуть, и для того онъ о своемъ отзывѣ просилъ. И понеже онъ въ иныхъ письмахъ упоминаетъ, что онъ всѣ такія вѣдомости отъ нѣкоторыхъ пріятелей получаетъ,—а сіе есть дѣло великой консеквенціи,—и мы не что иное изъ того разсуждать могли, какъ что вышепомянутый резидентъ нѣкоторое извѣстіе о вознамѣряемомъ бунтѣ противъ насъ (отъ чего, Боже, сохрани) или сообщеніе въ томъ съ кѣмъ имѣетъ и для того страху,—дабы оговоренъ не былъ по открытіи, оттого своего отзыву требовалъ, о чемъ изъ его писемъ дознаваться можно. Того ради мы въ разсужденіе того, что помянутый резидентъ, чрезъ свои таковые поступки подозрительные и сообщенія по всему видимому съ невѣрными подданными нашими свои, публичному характеру его по всенародному праву принадлежащія привилегіи самъ нарушилъ и оныхъ лишился, и понеже въ дѣлѣхъ, которыя до ребелліи касаются, во умедленіи опасеніе есть,—и для того мы намѣреніе воспріять принуждены были вышереченнаго резидента повелѣть нашимъ министромъ къ себѣ призвать и ему, противу вышеписаннаго, о всѣхъ его неосновательныхъ и противныхъ поступкахъ изустно объявить и о обстоятельствахъ оныхъ спрашивать, а между тѣмъ, когда онъ былъ у министровъ нашихъ, чрезъ посланнаго изъ канцеляріи нашей секретаря у него изъ дому письма, ради осмотрѣнія и лучшаго открытія того опаснаго дѣла, взять, что́ и учинено. И когда наши министры о вышепомянутыхъ его противныхъ поступкахъ ему ясно доказали, то онъ не могъ въ томъ и самъ отрещися; но все призналъ, что такія отъ него письма были, и онъ ихъ писалъ, будто, собою, по которымъ признакамъ и вѣдомостямъ, полученнымъ отъ нѣкоторыхъ особъ, изъ которыхъ о нѣсколькихъ онъ и объявилъ, а о другихъ пущихъ знатно утаилъ. И обѣщалъ онъ намъ о всемъ, противъ вопросительныхъ пунктовъ нашихъ, отвѣтствовать подъ честнымъ паролемъ и совѣстію своею. Итако, хотя было и заслужилъ онъ арестъ, но отпущенъ тотчасъ паки въ квартиру свою, въ которой и караулу не поставлено, и никому не запрещено къ нему пріѣхать; тако-жъ и ему, и его

Библиотека "Руниверс"

фамиліи, куды похочетъ, свободно ходить позволено. И о томъ о всемъ объявить повелѣли мы того-жъ дня всѣмъ чужестраннымъ, при Дворѣ нашемъ обрѣтающимся министромъ. А назавтрее посыланъ къ нему изъ канцеляріи нашей паки секретарь отъ нашихъ министровъ, по учиненному съ нимъ уговору, съ вопросительными пунктами, выбравъ изъ его писемъ и словъ, чтобъ онъ на то отвѣтствовалъ,—съ чего при семъ и съ отвѣту его, который онъ на то на письмѣ учинилъ, прилагаются къ вамъ списки, изъ которыхъ пространнѣе усмотрите о его противныхъ поступкахъ, и какъ онъ все то призналъ; только о сообщеніи никакого не объявилъ и все отговаривался, будто писалъ спроста. И хотя мы имѣли важную причину съ нимъ еще жесточае поступить и его за секретомъ держать, какъ то въ прошломъ году учинено въ Англіи, что, по подозрѣнію такому-жъ о возмущеніи, и знатнѣе его особа и министръ коронованной главы графъ Гиллемборгъ, шведскій чрезвычайный посланникъ, былъ взятъ тамо за арестъ и держанъ за крѣпкимъ карауломъ, и письма у него всѣ отобраны; тако-жъ и они, Статы, для угожденія королю аглинскому, короля шведскаго полномочнаго министра барона Герица, къ нимъ уполномоченнаго, и секретаря посольства Гиллемборга у себя заарестовали, и письма ихъ отобрали, и зѣло долго за крѣпкимъ карауломъ держали, хотя изъ тѣхъ писемъ ничего и потомъ не обрѣтено, чтобъ они какое предосужденіе чинили ихъ землямъ: однако-жъ мы, ради содержанія нашей дружбы съ ними, Господами Статы, со онымъ ихъ резидентомъ умѣренно поступить повелѣли. И только его вопросили и, ради освидѣтельствованія о сообщеніи его съ нашими подданными, письма его для пересмотру отъ него взять повелѣли, а ему подъ такою кондиціею свободу дали, дабы онъ, по своему обѣщанію, всѣхъ, отъ кого онъ такія вѣдомости имѣетъ, объявилъ, ибо онъ того собою вымыслить не могъ, что̀ онъ подъ паролемъ обѣщалъ учинить. Но понеже видимъ, что онъ тѣхъ особъ таитъ, отъ которыхъ такія вѣдомости имѣетъ, въ чемъ намъ не безъ великаго сумнѣнія, того ради повелимъ его спрашивать еще, и буде утаитъ, то принуждены будемъ, и противъ воли нашей, его за арестомъ держать до отвѣту ихъ высокомочія, ибо опасно есть, такихъ важныхъ дѣлъ не открывъ, оставить.

Вы, по полученіи сего, имѣете о всемъ вышеписанномъ, для чего мы съ ихъ резидентомъ такъ поступить были принуждены, Господамъ

Издание подготовлено
при поддержке ПАО "Транснефть"
Библиотека "Руниверс"

Статомъ явственно объявить. А буде за потребно разсудите, то хотя и на письмѣ имъ о томъ сообщить и доказать о тѣхъ его намъ учиненныхъ противныхъ поступкахъ, и обнадежить ихъ, впрочемъ, нашею непремѣнною дружбою, что мы съ ними оную по-прежнему постоянно содержать намѣрены. А изъ сего имъ никакого предосужденія быть не имѣетъ, понеже онъ, ихъ резидентъ, тѣми своими поступки то заслужилъ и право народное характера своего тѣмъ самъ себя лишилъ. И при томъ требовать отъ нихъ, дабы они не токмо его, резидента, отъ Двора нашего отозвать повелѣли, но и сатисфакцію за тѣ его тайные весьма поступки намъ надъ нимъ дали, и, буде потребно, то-бъ иного кого знатнаго и вѣрнаго человѣка, вмѣсто него, къ нашему Двору прислали, понеже мы не можемъ ему болѣе при Дворѣ нашемъ допустить быть. И что на то они, Статы, отзовутся, о томъ вамъ намъ немедленно донесть. О чемъ можете и другимъ изъ чужестранныхъ министровъ, кому запотребно разсудите, объявить. Данъ въ Санктпетерсбургѣ іюля 5-го дня 1718-го.

По указу Его Царскаго Величества канцлеръ графъ Головкинъ, подканцлеръ баронъ Петръ Шафировъ.

Списокъ съ вопросительныхъ пунктовъ.

Понеже чрезъ долгое время отъ доброй руки увѣдомленось, что господинъ Дебій, резидентъ ихъ высокомочія Статовъ Генеральныхъ, во все время его пребыванія при Дворѣ Его Царскаго Величества ничто иное не чинилъ, какъ токмо всякія неосновательныя и Его Царскаго Величества высокой славѣ и интересу весьма предосудительныя дѣла, — отчасти къ своимъ Господамъ Статомъ, болѣе-жъ къ своимъ пріятелемъ и корреспондентомъ писалъ и между иныхъ многократно упоминалъ, будто Его Царскаго Величества подданные весьма неспокойны и противъ его къ возмущенію склонны суть: того ради оное дѣло болѣе разсмотрѣно, и нѣкоторыя копіи и напослѣди подлинныя его письма получены, въ которыхъ онъ выше реченныя неосновательныя, однако-жъ зѣло важныя вѣдомости писать дерзнулъ,—и то такими обстоятельствами, будто противъ Его Царскаго Величества вскорѣ бунтъ учинится, и что онъ, резидентъ, опасается во ономъ погибнуть, и для того о своемъ отзывѣ просилъ.

И понеже сіе есть дѣло великой консеквенціи, и Его Царское Ве-

Библиотека "Руниверс"

личества не что иное изъ того разсудить не можетъ, какъ что вышепомянутый резидентъ нѣкоторое согласіе о вознамѣренномъ комплотѣ противъ его (отъ чего, Боже, сохрани) имѣетъ, и для того изъ страху, дабы въ томъ открытъ не былъ, онъ своего отзыву требовалъ, еже изъ его писемъ правдѣ сходно быть является, ибо онъ во оныхъ о нѣкоторыхъ пріятелѣхъ упоминаетъ, которые ему всякія такія дѣла сообщаютъ, того ради Его Царское Величество въ разсужденіе того, что помянутый резидентъ чрезъ свои таковые поступки,—подозрительныя корреспонденціи и сообщенія, по всему видимому, съ Его Царскаго Величества невѣрными подданными,—своего публичнаго характеру по всенародному праву принадлежащей привилегіи лишился, и понеже въ дѣлѣхъ, которыя до ребелліи касаются, во умедленіи опасаніе есть, намѣреніе воспріять понужденъ былъ вышереченнаго резидента письма пересмотрѣть повелѣть и его о слѣдующихъ пунктахъ допросить, предоставляя при томъ дружбу и доброе согласіе, которое Его Царское Величество съ Господами Статами имѣетъ.

1. По какому поводу онъ, резидентъ, изъ Москвы писалъ, что изъ отреченія отъ наслѣдія принца Алексѣя гораздо злыя слѣдованія чаять можно? Такожде, изъ какого фундаменту онъ прежде того уже писалъ, будто всѣ въ государствѣ Его Царскаго Величества къ бунту предуготовляются, хотя, однако-жъ, о томъ никому нималѣйшій видъ до сего времени неизвѣстенъ? И отъ кого онъ такія вѣдомости обстоятельствамъ имѣлъ?

2. По какимъ вѣдомостямъ онъ къ нѣкоторымъ своимъ пріятелемъ писалъ, что онъ о предбудущихъ временахъ устрашается, и что сіе государство въ зѣло худомъ состояніи находится, и что незапная смерть принца Алексѣя великіе подвиги къ возмущенію въ народѣ причинитъ, понеже не вѣрятъ, что оная смерть натуральная была; и что онъ чаетъ скорому бунту быть,—что онъ для того, дабы внѣ всякаго опасенія быть, о своемъ отзывѣ просилъ? И отъ кого онъ всѣ сіи вѣдомости имѣетъ, такъ о семъ опасаемомъ бунтѣ, какъ о обстоятельствахъ смерти принца, ибо онъ о нѣкоторыхъ пріятеляхъ упоминаетъ, которые о томъ его увѣдомили?

3. Изъ какого фундаменту онъ нѣкоторую вѣдомость подъ претекстомъ предбудущаго супружества междо принцессою, дщерью Его Царскаго Величества, и герцогомъ голштинскимъ, и что будто Ея Вели-

Библиотека "Руниверс"

чество царица для того о семъ дѣлѣ у Его Царскаго Величества домогается, дабы, видя нужду, себѣ упрятище получить, какъ именно его письмо гласитъ?

4. По какимъ резонамъ онъ можетъ вѣдать, будто Его Царское Величество никого изъ подданныхъ своихъ, окромя князя Меншикова и нѣкоторыхъ подлыхъ людей, не имѣетъ, которые ему вѣрны и склонны суть, какъ онъ о томъ пишетъ?

5. Кто ему о слабости и болѣзни кронпринца вѣдомость подалъ?

6. Понеже онъ самъ изустно господамъ министромъ далъ знать, что штабъ-лѣкарь отъ флоту Гови вѣдомость о смерти принца Алексѣя ему тотчасъ подалъ; того ради изъ того разсудить можно, что онъ многія иныя вѣдомости, о которыхъ онъ, резидентъ, писалъ, отъ него же имѣлъ, ибо онъ въ таковыхъ терминахъ похвалялся, что онъ тѣ вѣдомости отъ добраго пріятеля имѣетъ.

7. Такожде, понеже онъ министромъ далъ знать, что бабоси повивальной, жены его, зять, именемъ Булезе, подозрѣніе о смерти принца чрезъ свое доношеніе причинилъ,—того ради требуется вѣдать, съ какими обстоятельствами онъ отъ него, его тещи или жены слышалъ, и кто еще такія неосновательныя вѣдомости разглашаетъ и о томъ говорилъ, и ежели онъ болѣе таковыя вѣдомости отъ вышеупомянутаго Булеза и его фамиліи слышалъ.

8. Изъ какого фундаменту онъ о Дворѣ Его Царскаго Величества писать могъ, что голландская нація ненавидима здѣсь находится, и изъ какого намѣренія онъ Его Царское Величество съ Господами Статами чрезъ сіе ссорить искалъ, хотя онъ здѣсь ничего иного усмотрѣть не могъ, какъ всякую пріязнь и склонность къ сей націи?

Отвѣтъ на помянутые пункты голландскаго резидента Дебія.

На 1-й. Понеже вездѣ слухъ былъ, что принцъ Алексѣй отъ подлаго народа любимъ былъ, того ради я признаваю, что я во опасеніи былъ о предбудущихъ временахъ.

На 2-й. Я не сумнѣвался, что принцъ натуральною своею смертію умеръ, какъ его превосходительство господинъ вице-канцлеръ баронъ Шафировъ сіе въ день торжества полтавской баталіи господину посланнику Вестфалу сказывалъ. Однако-жъ, то не инако, какъ правда, что простой народъ иныя мысли имѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

На 3-й. Мнѣ не несходно съ правдою быть показалось, чтобъ Ея Величество царица къ супружеству ея высочества принцессы Анны съ герцогомъ голштинскимъ склонности не имѣла. И я паки признаваю, что слабость имѣлъ о опасныхъ временахъ опасаться, когда-бъ принцъ Алексѣй злостное свое намѣреніе исполнить могъ, или когда-бъ Его Величество царь безвременно (отъ чего, Боже, сохрани) преставился.

На 4-й. Боже, сохрани, чтобъ я мыслилъ, что Его Величество больше вѣрныхъ людей, какъ князя Меншикова, не имѣетъ. Но я опасался, что при ребелліи многіе-бъ Его Величество оставили, и слѣдственно-бъ партія принца умножилась.

На 5-й. Во время бытности Его Величества въ иныхъ государствахъ и по возвращеніи его назадъ, я многократно слышалъ, что здравіе его высочества кронпринца слабое было, а именно госпожа Блюментростина женѣ моей то въ разговорѣ сказала. И что его высочество мало въ силу приходилъ, которое опасеніе мнѣ такожде отъ господина доктора Виля подтверждено, опасаяся, что ежели Богъ отмѣны не учинитъ, что вышепомянутый принцъ со временемъ въ чахотную болѣзнь впасть можетъ.

На 6-й. Правда, что штабъ-лѣкарь Гови мнѣ сказать велѣлъ въ 7-ой день, ввечеру, около девяти часовъ, что принцъ Алексѣй преставился; и потому я самъ, изъ алтераціи, къ нему пошелъ, дабы правду увѣдать; и онъ мнѣ сказалъ, что по приключившейся алтераціи въ апоплексіи преставился. Впрочемъ, я истинно объявляю, что оный Гови мнѣ никогда въ важныхъ дѣлѣхъ съ какимъ намѣреніемъ мнѣ вѣдомости не подавалъ. А что онъ мнѣ другъ, то онъ оказалъ въ разныхъ болѣзняхъ жены моей и дѣтей.

На 7-й. Голландская бабка повивальная женѣ моей сказывала, что она отъ дочери своей, которая за одного именемъ Булезе вышла, слышала, что въ полдень, до смерти принца, у дочери ея въ домѣ принцу ѣсть варили.

На 8-й. Что голландская нація въ государствѣ мало въ почтеніи есть, я чаялъ, что изъ того можно было разсудить, понеже, чрезъ запрещеніе привозу наилучшихъ и богатыхъ голландскихъ манифактуровъ и переведенія коммерціи во время сей войны, еже нашимъ подданнымъ (Боже, поправи) толико милліоновъ стало, и торговля довольно разорилась, и у многихъ людей въ Голландіи чрезъ то прокор-

Библиотека "Руниверс"

мленіе отнято. Однакожъ я всегда уповалъ, что сіе со временемъ и чрезъ коммерціи трактатъ поправлено будетъ.

Впрочемъ объявляю я истиннымъ моимъ сердцемъ предъ Богомъ, Его Царскимъ Величествомъ и всѣмъ свѣтомъ, что я никогда никакія опасныя и злонамѣренныя коррешпонденціи въ Россійскомъ государствѣ не имѣлъ, никогда съ россійскими подданными, отъ большого до малаго, о государственныхъ дѣлѣхъ не говаривалъ и Бога всегда о многолѣтномъ здравіи и благоповеденіи Его Царскаго Величества молилъ. И ежели я малодушныя мысли имѣлъ, то сіе моей малодушности и худымъ доношеніямъ приписано быть имѣетъ. Однако-жъ, принужденъ я признать, что я нидерляндскую націю въ Москвѣ въ попеченіи нашелъ, еже мнѣ болѣе страху подало. Яковъ Дебій.

Писано въ Петербургѣ 14-го іюля 1718 года.

---

3. Императоръ Петръ II—князю Александру Борисовичу Куракину I*).

1727 г. октября 14. С.-Петербургъ.

Намъ любезновѣрный. Увѣдомились мы чрезъ письма твои, здѣсь полученныя, что отецъ твой, нашъ дѣйствительной тайный совѣтникъ

*) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ I родился 31 іюля 1697 г., скончался 2 октября 1749 г. Съ 1721 г. совѣтникъ посольства, съ 1724 г. дѣйствительный камергеръ, затѣмъ полномочный посолъ въ Парижѣ, тайный совѣтникъ въ рангѣ сухопутнаго генерала, оберъ-шталмейстеръ, сенаторъ, конференцъ-министръ, кавалеръ орденовъ св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. „При родителѣ своемъ, князѣ Борисѣ Ивановичѣ, въ посольскихъ его путешествіяхъ, князь Александръ Борисовичъ прилежалъ къ разнымъ наукамъ съ крайнимъ стараніемъ и великимъ успѣхомъ; между прочими дарованіями имѣлъ онъ и сіе рѣдкое, что могъ говорить на всѣхъ языкахъ,—разными нарѣчіями тѣхъ земель, которыя онъ проѣзжалъ.“ (см. стр. 413 ч. 5-й Древней Россійской Вивліоѳики, изд. 1774 г.).

Князь Александръ Борисовичъ по завѣщанію своего отца создалъ въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ, Странноприимный Домъ имени князей Куракиныхъ, процвѣтающій и до сего времени. Вмѣстѣ съ предками своими и сыномъ, княземъ Борисомъ Александровичемъ, онъ погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ. Въ текущемъ году надгробные памятники князей Куракиныхъ, возлѣ церкви Чуда св. архистратига Михаила, возобновлены иждивеніемъ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина.

Князь Александръ Борисовичъ былъ женатъ, съ 26 апрѣля 1730 г., на Александрѣ Ивановнѣ Паниной, род. 3 февраля 1711 г., ум. 11 февраля 1786 г., дочери генералъ-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина и сестрѣ знаменитыхъ графовъ Паниныхъ, Никиты Ивановича и Петра Ивановича.

Библиотека "Руниверс"

и чрезвычайный посолъ князь Куракинъ, по волѣ всемогущаго Бога, по претерпѣнной болѣзни умре, о чемъ мы не по-малу сожалѣніе имѣемъ. И понеже у онаго, какъ ты самъ свѣдомъ, были многія важныя и секретныя комиссіи и дѣла, до интересовъ нашихъ принадлежащія, того ради надлежитъ тебѣ, всѣ тѣ дѣла и письма собравъ, запечатать своею печатью и содержать въ Парижѣ до нашего указу. А которые наши отправленные отсюда къ отцу твоему рескрипты пришли въ Парижъ по смерти его, тѣ тебѣ распечатать, ибо при нѣкоторыхъ есть приложенія и векселя о деньгахъ на жалованье ему, тако-жъ и при немъ служителемъ на вторую половину сего года.

4. Императрица Анна Іоанновна—князю Александру Борисовичу Куракину I.

1736 г. декабря 31. С.-Петербургъ.

Божіею милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Вѣдомо и извѣстно да будетъ всѣмъ и каждому. Понеже мы всегда склонны и всемилостивѣйшее тщаніе имѣемъ добродѣтели и вѣрные поступки, тако-жъ къ намъ и къ нашей службѣ оказуемую ревность и радѣніе нашихъ подданныхъ всякою нашею императорскою милостью награждать и оныхъ по достоинству въ чины производить, дабы чрезъ то всякій наипаче побужденъ былъ усердіе и прилежность въ службѣ нашей прилагать, а намъ любезновѣрный тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ князь Александръ Куракинъ чрезъ многіе годы предкамъ нашимъ и намъ служилъ и во всемъ совершенную вѣрность и ревностное радѣніе къ намъ и нашимъ интересамъ оказалъ, что его добрые квалитеты, и достохвальные поступки, и къ намъ показанныя вѣрныя и усердныя службы къ совершенной всемилостивѣйшей благоугодности нашей служить могли; того ради мы онаго, генваря двадесять осьмаго дня тысяча семьсотъ тридесять шестого году, въ наши оберъ-шталмейстеры, съ рангомъ дѣйствительнаго генерала, всемилостивѣйше пожаловали и опредѣлили, яко же мы его тѣмъ достоинствомъ со всѣми къ тому принадлежащими чести и преимуществы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ нашимъ подданнымъ помянутаго князя Куракина за нашего оберъ-шталмейстера надлежащимъ образомъ при-

Библиотека "Руниверс"

знавать и почитать. Напротивъ чего мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ и впредь такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ доброму и вѣрному рабу надлежитъ и благопристойно есть. Во свидѣтельство того мы сіе собственною рукою подписали и нашею государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, декабря тридесять перваго дня, тысяча семьсотъ тридесять шестого году. На подлинной жалованной грамотѣ подписано тако: Анна.

---

5. Указъ императрицы Екатерины II объ увольненіи князя Александра Борисовича Куракина II отъ всѣхъ дѣлъ.

1788 г. октября 10.

Указъ нашей придворной конторѣ.

Нашего дѣйствительнаго камергера князя Александра Куракина*), по прошенію его, всемилостивѣйше увольняемъ отъ всѣхъ дѣлъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою Екатерина.

---

*) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ II, прозванный современниками Великолѣпнымъ, родился 18 января 1752 г. и былъ старшимъ сыномъ генералъ-поручика князя Бориса-Леонтія Александровича Куракина и княгини Елены Степановны, ур. Апраксиной, дочери знаменитаго фельдмаршала; съ дѣтскихъ лѣтъ воспитывался вмѣстѣ съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ подъ руководствомъ своего внучатнаго дяди графа Н. И. Панина; девяти лѣтъ отъ роду былъ уже подпоручикомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка; обучался въ Кильскомъ и затѣмъ въ Лейденскомъ университетѣ; въ 1780 г. первый Санктпетербурскаго дворянства губернскій предводитель; съ 1796 г. вице-канцлеръ Имперіи, съ 1802 г. канцлеръ россійскихъ орденовъ, въ 1807 г. заключилъ Тильзитскій миръ, съ 1807 г. посолъ въ Вѣнѣ, съ 1808 по 1812 г. посолъ въ Парижѣ; дѣйствительный камергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго; † 25 іюня 1818 г. и погребенъ въ церкви города Павловска, любимаго мѣстопребыванія императрицы Маріи Ѳеодоровны, при чемъ по волѣ Ея Величества на гробницѣ его начертана надпись: „Другу Супруга Моего“.

Въ 1782 г., во время путешествія Павла Петровича заграницу, надъ княземъ Александромъ Борисовичемъ, находившимся въ свитѣ Наслѣдника, стряслась бѣда, еще болѣе, впрочемъ, упрочившая расположеніе къ нему его царственнаго друга: было перехвачено письмо къ князю флигель-адъютанта Павла Александровича Бибикова, осуждавшее дѣятельность Потемкина и навлекшее опалу на Князя со стороны Екатерины. Князю Куракину пришлось удалиться въ свою отдаленную саратовскую вотчину, гдѣ онъ пробылъ до самаго воцаренія Павла Петровича. Это имѣніе назы-

Библиотека "Руниверс"

6. Императоръ Павелъ—великому князю Александру Павловичу.

1797 г. іюля 4. Петергофъ.

Александръ Павловичъ. Уважая представленіе ваше касательно способовъ къ сохраненію умѣренныхъ цѣнъ въ закупкѣ хлѣбныхъ припасовъ для запаснаго городового магазейна, повелѣваемъ для заключенія контрактовъ съ поставщиками положить и то за правило: чтобы, первое, по предъявленіи ими вѣрныхъ на всю поставку залоговъ, выдавать впредь половину всей причитающейся имъ суммы; второе, изъ другой же половины, по привозѣ хлѣба въ городъ Рыбный, выдавать третью часть,—а остальныя изъ оной двѣ по отдачѣ уже всего хлѣба въ магазейны; въ случаѣ же такомъ, если бы не нашлось желающихъ снять на себя сію поставку, возложить все производство дѣла сего на начальствующихъ въ тѣхъ губерніяхъ, откуда обыкновенно хлѣбъ сюда доставляется. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

На подлинномъ подписано тако: Павелъ.

7. Указъ императора Павла I генералъ-лейтенанту В. С. Попову.

1798 г. декабря 11. С.-Петербургъ.

Василій Степановичъ. Всемилостивѣйше пожаловавъ нашему дѣйствительному тайному совѣтнику и вице-канцлеру князю Куракину на оплату долговъ его 150 тысячъ рублей, повелѣваемъ выдать ему оныя изъ Кабинета нашего въ три срока, о коихъ вы съ нимъ условьтеся.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: Павелъ.

валось „Куракино“, но онъ переименовалъ его въ Надеждино. „Сіе прозваніе, по словамъ одного изъ его біографовъ, изображало мысли, въ то время утѣшительно его занимавшія“. И надежда не обманула князя Александра Борисовича: по вступленіи на престолъ, императоръ Павелъ удивилъ современниковъ обиліемъ милостей, изліянныхъ на вѣрнаго и несправедливо угнетеннаго друга.

Хотя Екатерина не сразу рѣшилась разлучить князя Куракина съ Цесаревичемъ и, безъ офиціальнаго изъявленія своего гнѣва, предоставила князю Куракину самому догадаться, что онъ неугоденъ въ Петербургѣ, а затѣмъ даже дозволила ему каждые два года пріѣзжать въ Гатчину, тѣмъ не менѣе, наскучивъ долгимъ бездѣйствіемъ, онъ рѣшился исходатайствовать полную отставку, и вышенапечатанный указъ является отвѣтомъ на его всеподданнѣйшее прошеніе.

Библиотека "Руниверс"

8. Рескрипты императрицы Маріи Ѳеодоровны князьямъ Алексѣю и Александру Борисовичамъ Куракинымъ.

1797 г. ноября 29. С.-Петербургъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ *). По извѣстному усердію и ревности вашей въ подвигахъ, къ пользѣ отечества и къ облегченію страждущаго человѣчества относящихся, не усумнилась я, какъ главноначальствующая надъ Воспитательными Домами въ обѣихъ столицахъ, принять васъ въ число почетныхъ сихъ домовъ благотворителей.

Будучи при томъ удостовѣрена, что вы съ особливымъ удовольствіемъ потщитесь исполнить всѣ обязательства, сопряженныя съ наименованіемъ столь лестнымъ, ко благу и къ выгодѣ сихъ заведеній, устроенныхъ для несчастно-рожденныхъ, безпомощныхъ и отъ общества отверженныхъ младенцевъ, пребываю въ прочемъ всегда вамъ благосклонною. Марія.

1797 г. ноября 29. С.-Петербургъ.

Князь Александръ Борисовичъ. Зная всегдашнюю вашу склонность къ дѣламъ полезнымъ для отечества и сограждан вашихъ, не усумнилась я, по главному моему начальству надъ Воспитательными Домами въ обѣихъ столицахъ, принять васъ въ число почетныхъ тѣхъ домовъ благотворителей. Я увѣрена, что вы, получа сіе лестное наименованіе, потщитесь оправдать оное споспѣшествованіемъ во всѣхъ случаяхъ выгодамъ и пользамъ сихъ богоугодныхъ заведеній, къ благоденствію несчастно-рожденныхъ младенцевъ устроенныхъ.

Пребываю въ прочемъ всегда вамъ благосклонною. Марія.

---

*) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, сынъ генералъ-поручика князя Бориса-Леонтія Александровича Куракина, родился 19 сентября 1759 г.; въ 1779 г. камеръ-юнкеръ, въ 1786 г. софійскій уѣздный предводитель дворянства и камергеръ, въ 1795 г. тайный совѣтникъ, въ 1796 г. главный директоръ Ассигнаціоннаго банка и генералъ-прокуроръ, т. е. министръ юстиціи, затѣмъ министръ удѣловъ и канцлеръ россійскихъ орденовъ, съ сохраненіемъ прежнихъ должностей; въ 1797 г. дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго, въ 1802 г. малороссійскій генералъ-губернаторъ, въ 1807 г. министръ внутреннихъ дѣлъ; †30 декабря 1829 г. Женатъ на Наталіи Ивановнѣ Головиной, дочери Ивана Сергѣевича и Екатерины Алексѣевны, ур. княжны Голицыной. Ея воспоминанія за 1816—1830 гг. изданы княземъ Ѳ. А. Куракинымъ, подъ редакціею В. Н. Смольянинова, въ первомъ томѣ историческаго сборника „Девятнадцатый Вѣкъ“, Москва, 1903 г.

Библиотека "Руниверс"

1798 г. апрѣля 7. С.-Петербургъ.

Князь Александръ Борисовичъ. Новый опытъ расположенія вашего къ благотворенію представленіемъ въ Совѣтъ Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома 10000 рублей побуждаетъ меня къ изъявленію вамъ по сему случаю моего удовольствія; а какъ сіе богоугодное и похвальное подаяніе явнымъ образомъ учинено въ пользу толикаго числа несчастныхъ младенцевъ, то, въ вящее засвидѣтельствованіе вамъ за оное признательности, предписала я здѣшнему Опекунскому Совѣту, отъ лица онаго, воздать вамъ еще особо *) должную благодарность и пребываю въ прочемъ всегда вамъ благосклонною. Марія.

---

9. Рескрипты Александра I князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

Безъ даты.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Сообщаю при семъ присланный ко мнѣ отъ гражданскаго губернатора Алексѣева рапортъ, по приказанію Государя, для вашего свѣдѣнія. При томъ же за долгъ почитаю вамъ сказать, что Государь отмѣнно былъ доволенъ его распоряженіями и приказалъ мнѣ написать ему свое удовольствіе и благодарность.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный Александръ“.

Іюля 14.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. При семъ сообщаю къ вамъ таксу, которую Государь мнѣ не приказалъ подписывать по тому самому резону, объ которомъ и я вамъ упоминалъ, что она была дѣлана въ мое отсутствіе. Вчерась мнѣ нельзя было никакъ ему объ оной доложить для того, что онъ вышелъ только что ужинать.

Пребываю въ прочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательный

Александръ“.

Октября 4. Гатчина.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Вчерашній день былъ для меня весьма счастливъ, потому что я получилъ разрѣшеніе на всѣ три пред-

---

*) См. далѣе подъ № 12, стр. 31, благодарность Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта князю Александру Борисовичу Куракину, отъ 12 апрѣля 1798 г.

Библиотека "Руниверс"

лагаемые Государю доклады, на которыхъ по вашему желанію я и отмѣтилъ оное. Однако всѣхъ труднѣе было восходать 41000 за экзерциргаузъ, и уже пропозиція была опять взять сіи деньги изъ нашего магазейнаго капитала, но я тотчасъ отозвался, что у насъ мало, а что и есть, то уже все расписано по назначеніямъ; итакъ, наконецъ, приказалъ взять отъ Донаурова.

Пребываю въ прочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательнымъ

Александръ".

1797 г. іюня 1.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Имѣлъ я удовольствіе получить письмо ваше и донесъ я Государю мнѣніе ваше касательно до легчайшаго способа сбавить дороговизну сѣна въ Петербургѣ, которое Государь и апробовалъ, и снабдилъ своими повелѣніями генерала-провіантмейстера Обольянинова. Сей послѣдній самъ послѣзавтре будетъ въ городъ и снесется съ вами.

Пребываю въ прочемъ навсегда съ особливымъ уваженіемъ вамъ доброжелательный Александръ".

1797 г. іюня 21. Павловское.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Его Императорское Величество приказалъ мнѣ къ вамъ отнестись, чтобъ предложили вы на уваженіе Сената настоящую надобность травы и сѣна, для продовольствія войскъ и города потребныхъ, и чтобъ приняты были надлежащія мѣры къ удержанію умѣренной цѣны сѣну и достаточнаго онымъ столицы снабженія.

Пребываю въ прочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательный

Александръ".

1797 г. іюля 5. Петергофъ.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Препровождая къ вамъ при семъ копію съ полученнаго мною нынѣшній день Высочайшаго рескрипта касательно заключенія съ поставщиками хлѣба контрактовъ, для надлежащаго со стороны вашей и комиссіи о снабженіи резиденціи нужными припасами исполненія, пребываю вамъ на вѣкъ доброжелательнымъ Александръ".

Библиотека "Руниверс"

1797 г. іюля 28. Павловскъ.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Бывшій софійскій исправникъ, титулярный совѣтникъ Голяминъ, проситъ объ опредѣленіи своемъ въ удѣльный департаментъ камериромъ. Я, посылая его при семъ къ вамъ, прошу, ежели возможно, просьбу его удовлетворить, чѣмъ доволенъ будетъ пребывающій вамъ навсегда „доброжелательный Александръ“.

1797 г. августа 4.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Въ сходственность Его Императорскаго Величества указа, находящихся при Ораніенбаумскомъ правленіи назначаются къ переименованію изъ воинскаго въ статское званіе: генералъ-майоръ Танѣевъ, майоръ Сямбурской, капитанъ Ситинъ и поручикъ Яковлевъ, изъ коихъ послѣдняго по долговременной и безпорочной его службѣ при переименованіи не оставьте исходатайствовать чинъ титулярнаго совѣтника.

Пребываю вамъ всегда доброжелательный „Александръ“.

1797 г. августа 17. Павловскъ.

Милостивый государь мой Алексѣй Борисовичъ. Во исполненіе воли Его Императорскаго Величества, объявленной вами въ отношеніи ко мнѣ, состоящую отъ гарнизоннаго генералъ-лейтенанта Вязмитинова полку въ Санктъ-Петербургской крѣпости при секретныхъ караулахъ въ равелинѣ команду, за исключеніемъ пятнадцати человѣкъ тѣхъ, коихъ ваше сіятельство за старостію лѣтъ и выслуженіемъ положеннаго закономъ 25-тилѣтняго термина къ понесенію долѣе службы находитъ неспособными, унтеръ-офицера одного, двадцать шесть рядовыхъ и одного цырульника, въ приложенномъ отъ вашего сіятельства спискѣ именованныхъ, предписалъ я упомянутому генералъ-лейтенанту Вязмитинову, по удовольствованіи заслуженнымъ, а незаслуженнаго по отобраніи, выключить изъ полку и надлежащія о службѣ формулярныя описанія и аттестаты для причисленія ихъ въ сенатскій батальонъ отослать къ вашему сіятельству; о первыхъ же извѣщаю васъ, что остаются по прежнему въ полку до приближающагося сентября мѣсяца, въ которомъ обще съ прочими таковыми-жъ, къ службѣ неспособными, имѣютъ быть отъ оной отставлены.

Въ прочемъ пребываю вамъ навсегда „доброжелательнымъ Александръ“.

Библиотека "Руниверс"

1797 г. августа 18.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Сужденныхъ военнымъ судомъ Кронштатскаго гарнизоннаго генералъ-майора Беклешова полку музыкантовъ Прохора Пузикова, Родіона Васильева, Егора Аршинцова, рядового Лапшина и вѣдомства кронштатскаго Петра Перваго Великаго канала цырульничьяго ученика Еремѣева, во исполненіе конфирмаціи моей, предписалъ я помянутаго полка подполковнику Пущину за учиненный музыкантами и цырульничьимъ ученикомъ грабежъ и смертное убійство, а рядового за умолчаніе слышаннаго злодѣянія, прогнавъ шпицрутенами сквозь комплектный батальонъ каждаго по осьми разъ, лишить всѣхъ воинскаго названія и для обращенія въ каторжную работу отослать къ С.-Петербургскому гражданскому губернатору Алексѣеву, къ которому объ отсылкѣ ихъ, куда слѣдуетъ, отъ меня писано, а вашего сіятельства объ ономъ увѣдомляю.

Въ прочемъ пребываю вамъ навсегда „доброжелательнымъ

Александръ".

1797 г. октября 10. С.-Петербургъ.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Его Императорское Величество указать соизволилъ, чтобы купчія на домы Гекмеровой и Гарновскаго были совершены безъ пошлинъ.

Въ прочемъ пребываю на вѣкъ вамъ доброжелательный

Александръ".

1797 г. декабря 14.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Бывшаго Кавалергардскаго полка кавалергардъ Дмитрій Суриковъ по желанію своему Его Императорскимъ Величествомъ уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ коллежскаго регистратора; почему для исполненія съ нимъ сего Высочайшаго повелѣнія при семъ къ вашему сіятельству препровождаю. Въ прочемъ пребываю вамъ на вѣкъ „доброжелательнымъ Александръ".

1797 г. декабря 22.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Оставшагося отъ расформированія существовавшаго Кавалергардскаго полка неопредѣленнымъ, аудитора Семена Копосова Его Императорское Величество на докладъ мой Высочайше повелѣть соизволилъ: по прошенію уволить къ статскимъ дѣламъ съ переименованіемъ по сей службѣ въ

Библиотека "Руниверс"

чинъ губернскаго секретаря; почему и приказано отъ меня ему, Копосову, для опредѣленія къ дѣламъ явиться у вашего сіятельства, о чемъ васъ съ приложеніемъ о службѣ его списка и увѣдомляю.

Въ прочемъ пребываю навсегда „вамъ доброжелательнымъ

Александръ".

1798 г. марта 19.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. По препровождаемой при семъ къ вашему сіятельству просьбѣ, поданной ко мнѣ отъ находящагося не у дѣлъ надворнаго совѣтника Трифонова, прошу, ежели возможно, желаніе его удовлетворить, чѣмъ доволенъ будетъ пребывающій вамъ на вѣкъ доброжелательнымъ „Александръ".

1798 г. апрѣля 3. Петергофъ.

„Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. При семъ прилагаю присланное ко мнѣ отъ Его Императорскаго Величества письмо новоладогскаго мѣщанина Кириллова для вашего разсмотрѣнія и, если просьба справедлива, для удовлетворенія просящаго.

Пребываю на вѣкъ съ искреннимъ почитаніемъ вамъ доброжелательный Александръ".

1798 г. мая 4. Павловскъ.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Посылая съ симъ крестника моего изъ грузинскихъ дворянъ, отставного гвардіи унтеръ-офицера Василья Фитонова, который, не будучи никуда опредѣленнымъ, ведетъ жизнь не только праздную, но и сопряженную съ крайностію, такъ что весьма нужное имѣетъ пропитаніе и то снискиваетъ посредствомъ трудовъ, имѣя же изрядную способность къ письменнымъ дѣламъ, желаетъ вступить въ статскую службу, вашего сіятельства прошу, ежели возможно, въ обязанность меня, опредѣлить его капелляристомъ на вакансію въ департаментъ удѣловъ.

Въ прочемъ пребываю вамъ на вѣкъ „доброжелательный

Александръ".

1798 г. мая 6. Новгородъ.

„Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Императоръ Высочайше указать соизволилъ дать знать вашему сіятельству, что между Липицъ и Тосны дорога во многихъ мѣстахъ попорчена, въ прочемъ же до Новгорода отмѣнно хороша была.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный Александръ".

Библиотека "Руниверс"

1798 г. іюля 8.

„Его Императорское Величество Высочайше указать соизволилъ, что, по случаю оказавшагося скотскаго падежа на Охтенской сторонѣ, взять вамъ, обще съ военнымъ губернаторомъ графомъ Буксгевденомъ, всѣ возможныя мѣры для сбереженія города отъ онаго; даже въ случаѣ, если бы оный по несчастію и оказался въ городѣ самомъ, то чтобы распоряженія ваши заранѣе были сдѣланы.

Пребываю въ прочемъ на вѣкъ вамъ доброжелательный

Александръ".

1798 г. іюля 28. Петергофъ.

Милостивый государь мой, князь Алексѣй Борисовичъ. Выключеннаго изъ Опекунскаго при Императорскомъ Воспитательномъ Домѣ Совѣта и присланнаго ко мнѣ Государственною Военною Коллегіею для опредѣленія въ воинскую службу писаря Петра Иванова, за совершенною его къ оной неспособностію въ разсужденіи, что на груди и спинѣ имѣетъ большіе горбы и оттого росту весьма малаго, препровождая при семъ, вашего сіятельства прошу обратить его по-прежнему къ статскимъ дѣламъ.

Въ прочемъ пребываю вамъ „на вѣкъ доброжелательный

Александръ".

1802 г. апрѣля 10. С.-Петербургъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Санктъ-Петербургское вольное экономическое общество представило мнѣ предположеніе его о сочиненіи общаго Россіи описанія по части земледѣлія и сельскаго хозяйства. Къ составленію сего полезнаго сочиненія ему нужно будетъ собрать съ самихъ мѣстъ разныя свѣдѣнія, почему и расположилося Общество, сообщивъ всѣмъ начальникамъ губерній начертаніе тѣхъ предметовъ, кои въ планъ сего творенія входятъ, просить содѣйствія ихъ въ скоромъ и подробнѣйшемъ доставленіи сихъ свѣдѣній, назначивъ при томъ и пристойныя награды лицамъ, кои будутъ въ составленіи ихъ трудиться. Принявъ съ удовольствіемъ столь полезное Общества экономическаго предположеніе, я нахожу нужнымъ предварительно поручить вашему попечительному благоразумію содѣйствовать всѣми возможными мѣрами наилучшему и совершеннѣйшему успѣху сего предпріятія по

Библиотека "Руниверс"

ввѣреннымъ вамъ Малороссійскимъ губерніямъ *). Все участіе, какое въ дѣлѣ семъ руководствомъ, ободреніемъ и побужденіями вашими принять вы можете, будетъ для меня весьма примѣтнымъ доказательствомъ истиннаго просвѣщенія и любви къ отечественнымъ пользамъ.

Пребываю вамъ благосклонный „Александръ".

1802 г. сентября 4. Гатчина.

Князь Алексѣй Борисовичъ. До свѣдѣнія моего дошло, что въ состоящемъ въ городѣ Полтавѣ Полтавскомъ мушкетерскомъ полку, коего шефъ генералъ-майоръ Бибиковъ, великіе происходятъ безпорядки, что у военно-служителей съ обывателями недавно была драка, при которой первые противу послѣднихъ обнажили тесаки, и что на таковыя наглости приносима была вамъ жалоба, и вы имѣли о томъ сношеніе съ инспекторомъ, но безъ успѣха.

Будучи весьма удаленъ потворствовать подобнымъ шалостямъ, я желаю, чтобы вы въ откровенности увѣдомили меня какъ о поступкахъ полку, такъ и о поведеніи самого шефа, и ежели справедливо то, что до слуха моего дошло, то кто тутъ виновенъ, и чѣмъ точно сіе происшествіе кончилось.

Ожидая безпристрастнаго вашего донесенія, пребываю въ прочемъ вамъ благосклонный „Александръ".

---

*) Князь Алексѣй Борисовичъ, въ званіи генералъ-губернатора, управлялъ Малороссіею, т.-е. вновь образованными тогда губерніями Полтавской и Черниговской, съ 1802 по 1807 г., когда былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. „Время генералъ-губернаторства его было эпохою—говоритъ Павловскій въ своемъ очеркѣ Полтавы въ началѣ XIX вѣка (Кіевъ, 1902 г.)—когда Полтава изъ скромнаго полкового городка, какимъ она была во время гетманщины, становится губернскимъ городомъ и въ короткое время преобразовывается по новому типу. Во всей ея исторіи едва-ли можно указать другой моментъ, когда въ ней общественная, экономическая жизнь и самая физіономія города потерпѣли бы такое быстрое и рѣзкое измѣненіе, какъ именно въ эти немногіе годы... Князь Куракинъ былъ, несомнѣнно, видный дѣятель. Необыкновенно трудолюбивый и хорошо образованный, онъ вникалъ во все и обладалъ большою настойчивостью и иниціативой. Очень ласковый въ обращеніи, обходительный, доступный, онъ былъ весьма требователенъ, всегда опирался на законъ и преслѣдовалъ нарушеніе его... При князѣ Куракинѣ медлить нельзя было: самъ онъ легко работалъ и того же требовалъ отъ другихъ... Надо сказать, что Князь былъ очень сердечный человѣкъ, всегда чутко относившійся къ бѣднику, страждущему и много дѣлавшій въ этомъ отношеніи."

Изъ 504 писемъ князя Алексѣя Борисовича, помѣщенныхъ въ I томѣ историческаго сборника „Восемнадцатый Вѣкъ", 138 принадлежатъ именно къ тому времени, когда онъ управлялъ Малороссіею.

Библиотека "Руниверс"

1807 г. сентября 20. С.-Петербургъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Попеченія, употребленныя вами въ призрѣніи и пользованіи больныхъ военнослужащихъ, суть новымъ доказательствомъ вашего дѣятельнаго и благоразумнаго всѣхъ ввѣренныхъ вамъ частей управленія.

Наградивъ по представленію вашему всѣхъ чиновниковъ, вами къ сему употребленныхъ, мнѣ пріятно изъявить вамъ особенно мою признательность.

Какъ при семъ случаѣ, такъ и во всѣхъ другихъ, я всегда съ удовольствіемъ видѣлъ непрерывное дѣйствіе благонамѣренности вашей и усердія къ благу общему.

Примите увѣреніе въ отличномъ моемъ благоволеніи, съ коимъ пребываю вамъ благосклонный „Александръ".

1807 г. сентября 21. С.-Петербургъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Я пріемлю съ особливымъ удовольствіемъ и признательностью труды и старанія ваши въ заготовленіи и отправленіи къ арміи подвижнаго магазейна съ запасами и усердное наблюденіе пользы казенной какъ въ покупкѣ фуръ, воловъ и вина, такъ и въ самомъ перепеченіи сухарей.

Я приказалъ дать чины, денежное награжденіе и подарки и объявить мое благоволеніе употребленнымъ при семъ дѣлѣ и рекомендованнымъ отъ васъ чиновникамъ, въ приложенной здѣсь росписи означеннымъ; издержанные на покупку излишняго числа воловъ и вина 38853 р. 28½ к. исключить изъ отпущенныхъ вамъ на покупку провіанта денегъ, а затѣмъ всю оставшуюся у васъ провіантскую сумму, до 500000 рублей или и болѣе простирающуюся, предоставить распоряженію министра военныхъ сухопутныхъ силъ, отдавъ оную для сего въ Черниговскую казенную палату.

Пребываю вамъ благосклонный „Александръ".

1807 г. сентября 27. С.-Петербургъ.

„Князь Алексѣй Борисовичъ. Я ожидалъ извѣстія о вашемъ выздоровленіи для отправленія къ вамъ сего курьера. Я желаю, чтобы вы пріѣхали въ Петербургъ: мнѣ нужно съ вами лично видѣться. Но учредите ваше путешествіе такимъ образомъ, чтобы не разстроить вновь здоровья вашего. Пребываю навсегда вамъ благосклонный

Александръ".

Библиотека "Руниверс"

1808 г. августа 30. С.-Петербургъ.

Божіею милостію Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, министру внутреннихъ дѣлъ князю Куракину.

Во изъявленіе отличнаго благоволенія Нашего къ благоразумной дѣятельности и ревностнымъ трудамъ, подъемлемымъ вами какъ вообще по званію, на васъ возложенному, такъ и особенно въ благовременномъ распоряженіи разныхъ мѣръ, къ обезпеченію продовольствія относящихся, въ способахъ лучшаго устройства и расширенія нужнѣйшихъ отечественныхъ мануфактуръ, въ удобнѣйшемъ распорядкѣ медицинской части и въ другихъ разныхъ отдѣленіяхъ государственнаго благоустройства, признали Мы за благо пожаловать васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра большого креста первой степени, коего знаки для возложенія на васъ при семъ препровождая, Императорскою Нашею милостію пребываемъ всегда къ вамъ благосклонный «Александръ».

Контрасигнировалъ адмиралъ Пущинъ.

1811 г. февраля 8. С.-Петербургъ.

Князь Алексѣй Борисовичъ. По уваженію причинъ, вами представленныхъ, уволивъ васъ отъ званія министра внутреннихъ дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволивъ вамъ по состоянію здоровья вашего воспользоваться для поправленія его временнымъ отпускомъ, я не престаю быть увѣреннымъ, что, пребывая въ дѣйствительной службѣ,—въ званіи члена Государственнаго Совѣта, возвратитесь вы съ извѣстною мнѣ ревностью вашею къ дѣятельному ея продолженію, какъ скоро обстоятельства ваши вамъ то дозволятъ. Мнѣ всегда пріятно будетъ отдавать справедливость трудамъ вашимъ и являть вамъ знаки отличнаго моего удовольствія.

Пребываю вамъ всегда благосклонный „Александръ“.

---

10. Императоръ Александръ I—князю Александру Борисовичу Куракину.

1814 г. іюля 3. Веймаръ.

J'ai été bien touché, mon cher Prince, de l'empressement que vous avez mis à accepter la mission dont vous avez été chargé auprès de moi,

Библиотека "Руниверс"

sans égard à une santé aussi délicate que la vôtre, et les fatigues qui en étaient inséparables. Il m'est bien pénible de penser que vous n'en avez recueilli que des souffrances, et que j'ai été privé de la satisfaction de vous témoigner de bouche ma reconnaissance, de même que l'attachement bien sincère que je vous porte depuis si longtemps. Recevez-en l'expression par ces lignes de même que de toute l'impatience que j'éprouve de vous revoir. Mes sentiments et mon estime pour vous vous sont voués pour la vie. „Alexandre".

---

11. Великій князь Константинъ Павловичъ—князю Алексѣю Борисовичу Куракину.

1797 г. сентября 17. Гатчина.

Князь Алексѣй Борисовичъ. Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ уволить къ статскимъ дѣламъ полку моего капитанъ-поручика Демидова 1-го коллежскимъ ассесоромъ. Прошу вашего сіятельства опредѣлить его въ московскій ассигнаціонный банкъ, котораго рекомендую, и пребуду вамъ доброжелательнымъ „Константинъ".

---

12. С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1797 г. декабря 17.

Императорскаго Воспитательнаго Дома отъ Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта.

Его сіятельству господину вице-канцлеру, дѣйствительному тайному совѣтнику, члену Совѣта, Воспитательнаго Дома почетному благотворителю и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Борисовичу Куракину.

Опекунскій Совѣтъ, будучи подвигнутъ сердечнымъ чувствованіемъ благодарности, хотя и не въ силахъ изъяснить оной приличнымъ слогомъ, но какъ трудно сокрыть сердечныя движенія, то почитаетъ долгомъ своимъ засвидѣтельствовать, по крайней мѣрѣ, краткими словами ту чувствительнѣйшую признательность, которою преисполненъ

Библиотека "Руниверс"

онъ къ особѣ вашего сіятельства за человѣколюбивый даръ, сдѣланный вамъ въ пользу воспитанницъ, выдаваемыхъ изъ сего Дома въ замужество.

Примите, сіятельнѣйшій князь, сіе простое засвидѣтельствованіе оной и будьте увѣрены, что, доколѣ благосостояніе Воспитательнаго Дома цвѣсти будетъ, дотолѣ въ сердцахъ имѣющихъ пользоваться благотвореніемъ вашимъ вѣчно пребудетъ оная въ памяти незабвенною.

Яковъ Сиверсъ, Петръ Ильинъ, Василій Крюковскій, Иванъ Сумбатовъ, Сергѣй Пущинъ, Акимъ Исуповъ, Богданъ Гибаль, контролеръ Алексѣй Воронковъ.

1798 г. апрѣля 12.

Его сіятельству господину дѣйствительному тайному совѣтнику, вице-канцлеру, дѣйствительному камергеру, и разныхъ орденовъ кавалеру князю Александру Борисовичу Куракину.

Въ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи, полученномъ въ Опекунскій Совѣтъ въ 9-ое сего апрѣля, изображено:

„Узнавъ съ особливымъ удовольствіемъ о подаяніяхъ, учиненныхъ въ пользу Воспитательнаго Дома дѣйствительными тайными совѣтниками, вице-канцлеромъ княземъ Александромъ и генералъ-прокуроромъ княземъ Алексѣемъ Куракиными взносомъ отъ каждаго изъ нихъ по 10000 рублей, предписываю Совѣту письменно изъявить отъ лица онаго должную благодарность, каковой сдѣлались они самимъ дѣломъ достойными похвальнымъ и примѣрнымъ ихъ благотвореніемъ на пользу того Дома и младенцевъ, въ немъ воспитывающихся.“

Опекунскій Совѣтъ, почтеннѣйше увѣдомляя о семъ ваше сіятельство, почитаетъ долгомъ своимъ повторить ту чувствительнѣйшую признательность къ особѣ вашей, которую имѣлъ уже честь изъявить письмомъ своимъ, и удостовѣрить, что какъ нынѣ, и на предбудущее время при всякомъ случаѣ будетъ ему всего пріятнѣе свидѣтельствовать оную вашему сіятельству такъ, какъ почетному благотворителю, не только словомъ, но и самимъ дѣйствіемъ исполняющему сіе наименованіе.

Графъ Яковъ Сиверсъ, Димитрій Гурьевъ, Сергѣй Плещеевъ, баронъ Балтазаръ Кампенгаузенъ, князь Павелъ Щербатовъ, графъ Алексѣй Бобринскій, Петръ Демидовъ, статскій совѣтникъ Василій Крюковскій.

Библиотека "Руниверс"

II. Изъ бумагъ князя Бориса Ивановича Куракина († 1727 г.).

13. Претенція въ вещахъ, которыя надлежитъ требовать отъ жены Ивана Тихоновича Стрѣшнева и отъ зятя ея.

Безъ даты.

Вещи, мнѣ надлежащія: каменья, жемчугъ и серебро, послѣ брата моего, князь Ивана Ивановича*), и по смерти сына его, а моего племянника, остались въ домѣ Тихона Стрѣшнева, понеже племянникъ мой жилъ у нихъ въ домѣ и умеръ.

И тогда же всѣ тѣ вещи: жемчугъ, каменья и серебро, Тихонъ Никитичъ и сынъ его мнѣ обѣщали отдать, и за моимъ отлученіемъ на службы того не учинилось.

Нынѣ проситъ князь Василья Лукича Долгорукова и его сестры Анны Лукичны, жены Ивана Тихоновича Стрѣшнева, чтобъ всѣ вещи отдали брата моего, какъ серебро, такъ каменья и жемчугъ. А что чего было, у меня тому вѣдомости нѣтъ, но полагаюсь на ихъ праводушіе,—

*) Комнатный стольникъ князь Иванъ Ивановичъ Куракинъ былъ единокровнымъ братомъ князя Бориса Ивановича и сыномъ боярина, намѣстника смоленскаго князя Ивана Григорьевича отъ его второй жены Маріи Петровны, рожд. княжны Прозоровской. Князь Иванъ Ивановичъ родился въ 1683 г., † 25 марта 1704 г., погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ; съ октября 1699 г. былъ женатъ на Еленѣ Тихоновнѣ Стрѣшневой, которая не перенесла смерти мужа и скончалась въ апрѣлѣ того же 1704 г.; спустя десять дней, умеръ и единственный ихъ сынъ, князь Александръ Ивановичъ. Отецъ княгини Елены Тихоновны, боярин Тихонъ Никитичъ (1649—1719 гг.), приходился троюроднымъ племянникомъ супруги царя Михаила Ѳеодоровича, Евдокіи Лукьяновны. По свидѣтельству Долгорукова, это былъ человѣкъ большого ума и крутого нрава; онъ входилъ въ составъ пятичленнаго Совѣта, управлявшаго Россіею въ первую поѣздку Петра заграницу, потомъ былъ сенаторомъ при самомъ учрежденіи Сената въ февралѣ 1711 г. и пользовался самымъ значительнымъ вліяніемъ.

Библиотека "Руниверс"

что́ отдадутъ, тѣмъ и благодаренъ буду. А особливе изъ серебра двѣ большія чаши съ руковятками и покрышками, чеканныя, нѣмецкой работы, мѣстами золочены, а внутри все вызолочено; также довольное число кружекъ, стакановъ, ложекъ, солонокъ и кубковъ, и дюжина тарелокъ чеканныхъ, также и ложекъ. А что́ каменья и жемчугу, того не упомню. И, наконецъ, что́ отдадутъ, тѣмъ и благодаренъ буду.

14. Планъ къ содержанію дому.

1726 г. октября 24 (ноября 4).

Что персонъ всѣхъ.

Я, въ милости Божеской. Богданъ Васильевичъ Оладьинъ*). Секретарь—800**). Попъ, 2 канцеляриста, 2 вале-де-шамбре—2000. Офиціе—300. Ковроръ 200. Кузиніе 600. Су-кузиніе—200. Гарсонъ де-кузине 100. Свисъ 150. 5 лакеевъ, по 120, итого 600. Коше 150. Посталіонъ 100. Палефреніе 100. Фроторъ 100. Всего 23 персоны; всего 5400.

Ливерія.

9 персонъ по 200, итого 1800. Пенсіону, по 1 на человѣка, 365, а всѣмъ 3285.

Столъ.

4 персоны моего стола по 5 на день, итого 25. 6 персонъ второго, по 3 на день, итого 18 на день. Третьяго 3 персоны по 1, итого 3 на день. Всего въ день 46, а въ годъ 16790.

Конюшня.

4 лошади каретныхъ, 2 верховыхъ, 2 колясочныхъ, всего восемь лошадей, по 1000 на лошадь съ починкою и съ лѣченьемъ въ годъ, итого 8000, на чрезвычайное положи 2000, всего 10000.

*) Стольникъ Богданъ Васильевичъ Оладьинъ (нынѣ пишутся Аладьиными) состоялъ при посольской канцеляріи князя Бориса Ивановича до самой смерти послѣдняго, т.-е. до 1727 г. О дальнѣйшей его жизни мы знаемъ, что въ 1731 г., въ чинѣ гвардіи-капитана, онъ назначенъ совѣтникомъ въ Камеръ-коллегію, въ 1736 г. опредѣленъ совѣтникомъ мастерской палаты въ Москвѣ, а въ 1740 г. уволенъ отъ дѣлъ съ пожалованіемъ въ статскіе совѣтники.

**) Счетъ ведется, вѣроятно, на ливры (по стоимости ливръ почти равенъ франку).

Библиотека "Руниверс"

Чрезвычайное къ столу.

Вина, ликоръ 500, сахару, кафе и все, что въ офисъ, 2000. Въ недѣлю 6 персонъ чужестранныхъ, по 5 на человѣка, итого въ годъ 1560. Въ мѣсяцъ большой столъ на 12 персонъ по 10, итого въ годъ 1440. Дровъ въ каморы въ годъ 1000; за мытье бѣлья, пудра, свѣчъ и прочаго 1000; почтовыхъ 1000; гардероба 2000; карманный расходъ 5000; дворъ 7000, загородный 2000. Всего въ годъ 61775.

На гульдены, напримѣръ, учинитъ по нынѣшнему векселю— 30000 гульд. И положи, напримѣръ, при помощи Вышняго, при какой бы перемѣнѣ ни есть, голландскихъ 40000.

15. Что принадлежитъ къ дому*).

1727 г. іюня 27 (іюля 8).

1. Весь домовный порядокъ осмотрѣть и кондуитъ Губастова**). Правда, его, чаю, плутовства много, и чтобы вамъ не сдѣлать себѣ омбара***), съ нимъ поступить съ флегмою. А потомъ, какъ усмотришь годнаго человѣка, по своему нраву, тому и вручишь.

2. Приходъ и расходъ всѣхъ годовъ денегъ счесть. И того ради взять кого годнаго изъ приказныхъ подьячихъ, какъ то вамъ можетъ учинить князь Дмитрій Михайловичъ****).

*) №№ 15—17 представляютъ хозяйственныя распоряженія князя Бориса Ивановича и совѣты сыну; все это написано собственноручно за три мѣсяца до его кончины, передъ предполагавшимся отъѣздомъ молодого князя Александра Борисовича въ Россію.

**) Губастовъ былъ не только главнымъ управителемъ княжескихъ имѣній и домовъ, но въ качествѣ довѣреннаго лица присматривалъ даже за воспитаніемъ княжескихъ дѣтей. „А зачѣмъ сынъ не учился танцовать, о томъ отпиши. А дочери скажи, что я нарочно для нея выучилъ три танца, чтобъ ей одной не скучно было танцовать“. „Объ ученьи дѣтей скажи мадамѣ, чтобъ принуждали паче въ языкѣ, также и танцованье не забывали“ (Письма отъ 21 сентября 1707 г. и отъ 29 января 1708 г., т. III Архива князя Ѳ. А. Куракина, стр. 366 и 372). Губастовъ былъ съ Княземъ заграницею; онъ впервые и упоминается въ путевыхъ его запискахъ подъ 5 января 1706 г. (т. I „Архива“, стр. 144).

***) Амбара (embarras)—заботы, хлопоты, затрудненія.

****) Князь Димитрій Михаиловичъ Голицынъ вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ обучался навигаторской наукѣ въ Венеціи въ 1698 г. и былъ его близкимъ другомъ; онъ былъ посланникомъ въ Константинополѣ (1700—1702 г.), кіевскимъ генералъ-губернаторомъ (1715—1719 гг.), президентомъ коммерцъ-коллегіи (1723 г.), членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1726 г.); умеръ или казненъ въ 1738 г. въ Шлиссельбургской крѣпости; женатъ на княжнѣ Аннѣ Яковлевнѣ Одоевской.

Библиотека "Руниверс"

3. Всѣ деревни осмотрѣть во всемъ и въ добрый порядокъ поставить; а особливе хлѣбныя деревни, въ которыхъ есть наша пашня, чтобы пашня была поставлена въ добрый порядокъ, и была бы земля всегда унавожена довольно; также бы на скотномъ дворѣ [было] довольно, по моему опредѣленію, скотины заведено, отъ чего много навозу бываетъ; а на птичьихъ дворѣхъ—птицъ; а гдѣ есть заводы лошадиные, —чтобы въ добромъ порядкѣ были поставлены.

4. Лошадей, особливе заводъ въ тверской деревнѣ*), осмотрѣть и опредѣлить.

5. Я совѣтую побывать самому во всѣхъ подмосковныхъ, а со временемъ — въ дальнихъ, токмо въ тверской, въ ростовской и въ орловской, ежели къ сестрѣ поѣдешь.

6. Ежели негодныхъ людей найдешь, надобно отпускать, а добрыхъ примать.

7. По всѣмъ деревнямъ тотчасъ указы послать за своею рукою и объявить о своемъ пріѣздѣ, и чтобы изо всѣхъ деревень къ вамъ въ Москву прислали выборныхъ крестьянъ со всякимъ вотчиннымъ извѣстіемъ. И, по полученіи отъ нихъ, во всемъ разсмотрѣть и опредѣлить.

8. Особливе вѣдѣніе собрать съ деревень, что̀ податей государевыхъ заплатили, и что̀ на которой доимокъ. Равное-жъ о томъ извѣстіе и отъ Губастова взять и смотрѣть, сходно-ль его извѣстіе съ вотчиннымъ, для того что много податей государевыхъ со крестьянъ къ Москвѣ, къ правительству домовному, берутъ, а потомъ не платятъ и себѣ крадутъ.

9. Ежели отъ крестьянъ будетъ челобитье на прикащиковъ, разыскивать и прикащикамъ всѣмъ съ выборными крестьяны къ Москвѣ

*) Подъ тверскими деревнями князь Борисъ Ивановичъ разумѣлъ села Микулино городище, нынѣ Старицкаго у., Дорожаево, Ошурково и сельцо Волосово (впослѣдствіи Степановское), Зубцовскаго уѣзда. Первыя три принадлежали до 1637 г. князьямъ Телятевскимъ, потомкамъ тверскихъ великихъ князей, а въ 1653 г. были проданы князю Григорію Семеновичу Куракину. Что касается Волосова-Степановскаго, нынѣ принадлежащаго Е. А. Нарышкиной и А. А. Козенъ, рожд. княжнамъ Куракинымъ, то по сохранившимся документамъ князья Куракины владѣли имъ также въ XVII вѣкѣ, но по преданію получили его еще въ концѣ XV вѣка, послѣ покоренія Москвою тверского княжества. Здѣсь находился извѣстный конскій заводъ. Замѣтимъ, что князьямъ Куракинымъ, особенно князю Александру Борисовичу I, принадлежитъ устройство въ Россіи правильнаго коневодства (см. Русскій Архивъ 1883 г., т. 2, стр. 275).

Библиотека "Руниверс"

быть велѣть. А все сіе учинить сей зимы; а въ лѣтѣ прикащиковъ брать нельзя; и которые явятся винны, наказывать, и обирать, и править на нихъ, въ чемъ явятся виновны.

10. Что до дому на Москвѣ, опредѣлить порядокъ, и что къ вамъ возить какихъ припасовъ въ С.-Петербургъ, и какимъ образомъ, то учинить по примѣру, какъ и другіе чинятъ, и во время зимнее все то завозитъ,—съ первозимья, а не лѣтомъ.

11. Въ Елдегинѣ*) большія хоромы худы; изъ нихъ можете сдѣлать маленькія для вашего пріѣзду, также и въ Одинцовѣ**). И по своей волѣ сады заводить.

12. Въ казнѣ что есть и рухляди конюшенной, и у дворецкаго всего домовнаго заводу осмотрѣть по книгамъ, но особливе вотчинныя крѣпости, и всѣ мои шкатулы съ вещми и съ письмами родовыми, и все, что есть въ казнѣ. И все, что есть вамъ угодное, употреблять, и шкатулы и все прочее брать.

---

16. Что принадлежитъ до дома въ С.-Петербургѣ.

1727 г. іюня 27 (іюля 8).

1. Въ-первыхъ, свой домъ додѣлывать вдругъ теперь дорого станетъ; того ради домъ нанять, гдѣ жить, а между тѣмъ по-малу свой додѣлывать, и сіе чинить, по тамошнему состоянію смотря. А ежели усмотришь, что другіе оставили и не додѣлываютъ, то и вамъ поступать съ ними надобно. Наемный же домъ вамъ имѣть не гнусно.

---

*) Любимая подмосковная князей Куракиныхъ Ельдегино была куплена въ 1662 г. княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ. Князь Борисъ Ивановичъ построилъ тамъ въ 1705 г. новую деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Сынъ его построилъ въ 1735 г. рядомъ съ первою каменную церковь во имя Св. Троицы. Въ 1878 г. Ельдегино, перемѣнивъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, перешло къ потомственному почетному гражданину Арманду.

**) Одинцово, извѣстная нынѣ дачная мѣстность подъ Москвою по Брестской ж. д., принадлежало изстари князьямъ Куракинымъ и въ 1682 г. было подѣлено между князьями Михаиломъ Ивановичемъ и Борисомъ Ивановичемъ. Затѣмъ первая половина перешла къ княжнѣ Прасковьѣ Михаиловнѣ и по ея духовному завѣщанію, какъ увидимъ ниже, была продана, а деньги, за вычетомъ 1000 р. на поминъ души, раздѣлены между Чудовомъ монастыремъ и Сергіево-Троицкою лаврою. Другая половина досталась княжнѣ Аграфенѣ Александровнѣ Куракиной и была передана ею князю Степану Борисовичу Куракину († 1805 г. бездѣтнымъ).

Библиотека "Руниверс"

2. Опредѣлить дворецкаго, конюшаго, кому лошадей править, и леарчнаго, или за секретаря, кому въ письмахъ управлять, къ тому сколько лакеевъ въ либеріи, также двухъ камардинеровъ, также изъ Берлина взять одного офиціе, или лучше въ Парижѣ, и онъ же за камардинера будетъ служить. Что поваровъ и хлѣбниковъ, а особливе къ Данилѣ взять Романа и двухъ хлѣбниковъ, и двухъ робятъ учить. И довольно такъ, а много не держать по-московски, также равно и въ конюшнѣ, по препорціи, что лошадей и прочаго.

3. Что къ столу бѣлья,—съ Москвы взять, и къ постели, и мобилей, и прочаго. А что къ поварнѣ,—тако-жъ съ Москвы, а многаго тамъ нѣтъ къ батери де-кюзинъ*), то отсель можемъ отправить. А сервизъ тамъ аглинскаго олова купить, ежели въ домѣ нѣтъ; а ножи, солонки, сахарники, поддоны серебряные и все прочее изъ серебра, кромѣ блюдъ и тарелокъ и большой лохани, нынѣ съ собою отсель взять; у Бранта въ Амстрадамѣ двѣ дюжины креселъ велѣть отправить въ С.-Петербургъ; въ конюшню шоры и сѣдлы потребныя и карету тамъ купить. А впредь осмотрясь, что потребно въ домъ какъ мобилей, и всего домовнаго заводу, изволь ко мнѣ писать; въ милости Божеской все отсель и изъ Голландіи отправлю. Также особливе вины здѣсь покупать буду, или конфитуры и къ офисѣ**) и отсель отправлять всякія провизіи буду.

4. Мое мнѣніе есть, чтобы вамъ жить не гнусно и всѣхъ пріятелей кормить, для того политика сіе позволяетъ учинить. А ежели жить гнусно и упадочно и не содержать во всемъ своей чести, то будете уничтожены.

5. Съ Москвы-жъ завозить рыбъ соленыхъ, тешъ, и вялыхъ, и прочаго.

6. Нынѣшняго-жъ лѣта, ежели что потребно винъ, отправимъ изъ Голландіи, и теперь надобно опредѣлить.

7. На Нарышкинѣ Александрѣ моего долга 166 р. 68 к.;—требовать заплаты.

8. Ленты кавалеріи, сдѣланныя по указу Императрицы, изволь съ собою взять; и тому счетъ прилагаю, по которому требуй заплаты, и тѣ деньги на расходъ себѣ удержи, —за ленты 327 рублей.

*) Batterie de cuisine—кухонная посуда.

**) Т. е. для буфета (office—буфетная комната).

Библиотека "Руниверс"

9. У адмирала Крейса моихъ денегъ 99 рублевъ 33½ коп., и здѣсь его счетъ прилагается. Сего мужа благодари за его къ намъ дружбу; и надобно искать въ дружбу: онъ вамъ совѣтъ многій дастъ; и голланецъ курить съ нимъ табакъ, и кумпанію держать.

10. Здѣсь прилагаю вѣдѣніе, что долга на мнѣ Соловьева, который опредѣлено платить изъ дома. И по се число уплачено 4000 руб., а еще платить 3232 ефимка 14 штив. И проси Соловьева, чтобы ту еще заплату опредѣлить на три года для вашего пріѣзда, и такъ выплачивать. Сего мужа и брата его, Димитрія, который человѣкъ умный, весьма дружбы искать, какъ возможно.

11. Наивпервыхъ всего искать способа, чтобы установить со мною корришпонденцію и то въ милости Божеской продолжать безъ пропуску по вся почты, подважды въ недѣлю.

12. Я думаю, потребно есть взять вамъ какого отсель, чтобъ его назадъ ко мнѣ возвратить и для того, чтобы съ нимъ ко мнѣ всѣ обстоятельства вѣрнѣе и смѣлѣе описать.

13. Князь Меншиковъ обѣщалъ мнѣ заплатить за понесенные убытки отъ часовъ 3000 ефимковъ. И ежели до вашего пріѣзда ко мнѣ не перевели, то проси о заплатѣ и, принявъ, тотчасъ ко мнѣ перевести; а письмо его въ томъ обѣщаніи здѣсь прилагаю.

14. Здѣсь прилагаю счетъ моихъ денегъ, издержанныхъ за Государя, по которому требуй заплаты изъ габинета. И тѣ деньги, всего 6896 гульд. 5 штив., взявъ, ко мнѣ перевести. А напредъ о семъ счетѣ говорить съ Алексѣемъ Макаровымъ.

15. Здѣсь прилагаю копію съ письма къ Императору и требую о своемъ жалованьи генерала-майора, и чтобы повелѣно было и за 1725—1726 годы, и на нынѣшній выдать, и впредь выдавать изъ военной коллегіи окладу моего жалованья генерала-майора и мои всѣ резоны изъ копій писемъ увидишь. И за симъ ходить прилежно, чтобы сего получить, для того—сей приходъ погодный, по 1540 руб. на годъ, къ домовнымъ приложа, вамъ учинить способъ немалый и мнѣ здѣсь. А когда указъ состоится о выдачѣ, то вдругъ надлежитъ взять за три года 4620 руб. И взявъ изъ тѣхъ денегъ половину, 2310 р., перевести ко мнѣ, а другую половину тѣхъ денегъ изволь удержать себѣ на ваши расходы. А въ преднаступающіе годы, при помощи Вышняго, изволь примать то жалованье изъ военной коллегіи и удерживать у себя на

Библиотека "Руниверс"

вашъ расходъ, въ чемъ вамъ весьма есть нужда, чтобы не гнусно жить сначала, дабы тѣмъ остиму отъ другихъ получить, также и кредитъ народный, и добрую женитьбу.

16. Всѣмъ дачи учинены около Петербурга маленькихъ деревень, и надобно пріискивать чрезъ друзей и ко мнѣ писать. Я, при помощи Божеской, буду бить челомъ, чтобы оттуль вамъ сѣно и малыя провизіи получать.

17. Тако-жъ со временемъ стараться и пріискивать какія волости опальныя и ко мнѣ писать, дабы то мнѣ въ награжденіе моихъ долгихъ заслугъ дано было, по примѣру другихъ, какъ то и блаженныя памяти Его Императорское Величество изволилъ милостиво обѣщать. Ежели до вашего пріѣзда вмѣсто жалованья генералъ-майора не прибавлено будетъ къ моему посольскому жалованью столько-жъ числомъ, стараться о семъ весьма надобно. А ежели жалованья генералъ-майора обѣщаютъ выдавать вовсегодно, то и лучше такъ оставить. А заслуженное жалованье и на сей годъ чтобы нынѣ весьма было заплачено. Штофу ожидать въ Берлинѣ. На мѣсто г. Оладьина ко мнѣ прислать добраго, а особливо изъ такихъ, кто былъ въ здѣшнихъ краяхъ и языку умѣетъ, изъ морскихъ, и просить о томъ именно на мѣсто г. Оладьина во дворяне и нынѣ-жъ его зимой отправить. А жалованье ежели ему дадутъ, добро, а не дадутъ, то вы его обнадежьте, что я его не оставлю; и охотниковъ много будетъ.

Образы въ домѣ на Москвѣ къ моленію у крестовъ поставить, и чтобы горѣли лампады всегда по-прежнему. Какъ пріѣдете, то объявляйте, что всѣ докторы мнѣ присовѣтовали по необходимой нуждѣ всеконечно ѣхать въ Неаполь на шесть мѣсяцевъ, и что я то намѣренъ учинить и надѣюся, что противно не будетъ, а дѣла не остановятся хотя и съ Калушкинымъ. И что будутъ говорить на сіе, ко мнѣ писать немедленно. О г. Калушкинѣ всемѣрно стараться, чтобъ ему жалованья прибавлено было и въ секретари былъ учиненъ, какъ я о томъ вамъ далъ реляцію и его челобитную. Также реляцію отдаю, чтобы на мѣсто во дворяне прислали.

Библиотека "Руниверс"

17. Что принадлежитъ до интересовъ главныхъ.

1727 г. іюля 1 (12).

1. Искать при помощи Божеской жениться мѣсто сходное; сіе въ вашей волѣ и вашего разсужденія. А ежели-бъ у Черкасскаго*), безмѣрно-бъ хорошо. Въ семъ совѣтовать и во всемъ съ княземъ Голицынымъ.

2. Искать способу себѣ чинъ при Его Императорскомъ Величествѣ получить, чтобъ быть шамбеляномъ дѣйствительнымъ, какъ Голицынъ. И понеже вы уже были при Императрицѣ, того ради сіе имѣетъ придать способъ. Сіе желаніе мое не для чего иного, токмо чтобъ при немъ быть и въ фамиліяриту къ нему прійти. Наипаче всего искать способу у сестры его, чтобъ у ней вамъ получить фамиліяриту: она умна и братомъ владѣетъ, и внушать ей и чрезъ нее, кто вы, и прочее**). А кто при ней есть, тѣхъ дарить какими вещами. И все сіе заочно не могу знать, но оставляю въ ваше мудрое поведеніе. Токмо весьма надобно искать способу ему и ей внушать о васъ, кто вы, и чтобъ васъ зналъ. И для того мое мнѣніе: вамъ не надлежитъ отдаляться отъ Петербурга и быть при дворѣ всегда.

3. Невѣстки моей и племянницы княжны Прасковьи дружбы искать какъ наивозможно, чтобъ васъ и меня не отлучила наслѣдствія деревень дѣда и отца моего, и обѣщать ей учинить въ дѣлахъ всякую протекцію и вспоможеніе. И требовать со временемъ всячески, чтобъ

*) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ Черкасской, хотя ей тогда было всего 13 лѣтъ. Она была единственною дочерью князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, впослѣдствіи государственнаго канцлера, и княгини Маріи Юрьевны, р. княжны Трубецкой; вышла замужъ за графа Петра Борисовича Шереметева.

**) Князь Александръ Борисовичъ приходился по матери двоюроднымъ дядею императора Петра II и великой княжны Наталіи Алексѣевны. Князь Борисъ Ивановичъ совѣтовалъ сыну внушать ей и чрезъ нее Императору не только о своемъ близкомъ родствѣ съ ними, но, вѣроятно, и о преданности своей царевичу Алексѣю Петровичу, едва не стоившей ему карьеры, а можетъ быть, и жизни. Объ этомъ говоритъ письмо Лефорта къ графу Флеммингу изъ Петербурга, отъ 7 іюля 1725 г., напечатанное въ т. III Сборника Русскаго историческаго общества, 1868 г., стр. 414: „Чтобъ отвѣчать на то, что вы желаете знать касательно Куракина, не будетъ ли угодно прежде вашему сіятельству вспомнить, что покойный царь и Куракинъ были женаты на двухъ сестрахъ, и что Куракинъ всегда держалъ сторону Царевича, и даже во время слѣдствія надъ нимъ Куракинъ чуть не погибъ отъ одного письма, которыхъ онъ имѣлъ около сотни къ зятю Куракина и царя Лопухину, которому была отрублена голова".

Библиотека "Руниверс"

орловскую деревню*) и половину Одинцова нынѣ справили; а вы на себѣ дадите запись, что по смерть имъ владѣть, и за то обѣщать,— хотя по 200 руб. на годъ будете имъ денегъ давать.

4. Треть въ тверскихъ деревняхъ, что Нарышкинъ владѣетъ**), всячески его просить, чтобы намъ продалъ. И не смотря ни на какую цѣну, весьма надобно купить, дабы надъ всѣми тѣми тверскими деревнями быть господами; понеже сіе дѣло нужное такъ, какъ невозможно сказать.

5. О г. Кологривомъ что будутъ говорить, о томъ ко мнѣ писать, а особливе съ Макаровымъ: онъ ему другъ. А я буду о немъ писать къ Макарову, и къ вамъ съ письма дубликатъ пришлю.

6. Я буду просить, чтобы мнѣ отъѣхать на шесть мѣсяцевъ въ Италію къ доктору Доліоли, который первый въ Европѣ и мой темпераментъ знаетъ, и надѣется меня возставить въ доброе здоровье, и требуетъ шесть мѣсяцевъ, чтобы мнѣ быть при немъ, а ко мнѣ быть не можетъ, для того что профессоромъ въ Бологніи. И я о семъ буду чрезъ письма просить, и вы просите, и что въ томъ предусмотрите, писать ко мнѣ. А дѣла всѣ безъ меня будутъ такъ управлены, какъ при мнѣ; и комиссію вручу Богдану Васильевичу и Калушкину подъ протекціею кардинальскою. А смотрѣть того, чтобы намъ парижскаго мѣста не потерять и въ милости Божеской всегда до времени содержать.

7. Кого вамъ искать въ дружбу, не надобно мнѣ о томъ писать; тамъ увидишь и по тому будешь поступать.

---

*) Орловская деревня—это село Богородицкое въ Куракинѣ, или Богородское-Пріимки, Малоархангельскаго уѣзда, въ 50 верстахъ отъ Орла, при рѣкѣ Неручи. По смерти князя Ивана Борисовича въ 1827 г., оно досталось брату его князю Алексѣю Борисовичу и въ 1839 г. было продано.

**) Часть тверскихъ деревень, между прочимъ и Микулино городище, досталась Еленѣ Александровнѣ Нарышкиной, ур. графинѣ Апраксиной, отъ матери ея, графини Маріи Михаиловны, ур. княжны Куракиной.

Библиотека "Руниверс"

III. Духовныя завѣщанія и рядная запись. 1727—1789 г.г.

18. Духовная князя Бориса Ивановича Куракина.

1727 г. іюля 25 (августа 5). Парижъ.

Au mandement de très-haut et très-puissant seigneur, Monseigneur Boris Prince de Kourakine, ministre d'Etat de l'Empire Russien, conseiller intime du cabinet de sa Majesté Impériale de toute la Russie, général-major, et lieutenant-colonel des gardes, chevalier de l'ordre de Saint-André, ambassadeur extraordinaire et plénipotentiaire auprès le Roi très-chrétien, demeurant mon dit seigneur en son hôtel rue de l'Université, quartier Saint-Germain-des-Prés.

Les conseillers du Roi, notaires au Châtelet de Paris, soussignés, se sont transportés au dit hôtel, et introduits dans l'appartement de mon dit seigneur en sa chambre, ayant vue sur la cour et sur le jardin, ils ont trouvé mon dit seigneur assis dans un fauteuil auprès de la cheminée, lequel, indisposé de corps, mais sain d'esprit, mémoire et entendement, ainsi qu'il leur est apparu, après s'être expliqué sur l'incertitude du moment où la mort nous saisit, et qu'il ne voulait pas en être surpris sans avoir mis ordre à ses affaires spirituelles et temporelles, a fait, dicté et nommé aux dits notaires son testament et ordonnance de dernière volonté, ainsi qu'il suit.

Premièrement, a recommandé son âme à Dieu, suppliant sa bonté divine de lui pardonner ses offenses par les mérites infinis de la Passion de Notre Sauveur et Rédempteur Jésus-Christ, et lorsque son âme sera séparée de son corps, la vouloir recevoir en sa Cour céleste, au rang des bienheureux.

Arrivant le décès du dit seigneur testateur, soit en France ou en tel autre pays étranger de sa patrie que ce puisse être, désire, même

Библиотека "Руниверс"

veut et entend mon dit seigneur son corps être embaumé et transféré au lieu de sa patrie en la ville de Moscou, pour y être inhumé dans l'abbaye de Tchoudov, auprès de ses ancêtres et de ses père et mère*); recommande à son exécuteur testamentaire, ci-après nommé, de veiller à ce que le transport de son corps ci-dessus ordonné soit religieusement fait, et recommande aussi à son cher fils, le prince Alexandre, de soigner au même transport et de ne pas perdre de vue sa bénédiction paternelle.

Donne et lègue à son cher fils, le prince Alexandre, tous ses meubles de sa maison de Paris, bijoux, vaisselle d'argent, chevaux, équipages et généralement tout ce qui est de son ameublissement, linge et garderobe, sans aucune exception; et pareillement, il lui donne et lègue tous les autres meubles meublants, bijoux, vaisselle d'argent, chevaux, équipages, linge et garderobe qui se trouveront lui appartenir au jour de son décès tant ici, en France, qu'en tout autre pays étranger et hors de la patrie de mon dit seigneur testateur.

Donne et lègue au dit seigneur, prince Alexandre son fils, son capital en Hollande, dans le comptoir de Généralité, de cinquante mille florins de Hollande à neuf pour cent d'intérêt par an.

Plus son capital dans la banque de Vienne, qui est de cinquante mille florins de banque, produisant six pour cent d'intérêt par an, d'une part, et de cinquante mille florins aussi de banque, produisant cinq pour cent d'intérêt par an, d'autre part, lesquels intérêts du dit capital mon dit seigneur testateur a coutume de toucher par le canal de MM. Vindesel et Cie, banquiers à Vienne, chargés de sa procuration à cet effet.

Plus un autre pareil capital dans la dite banque de Vienne de cin-

*) Изъ князей Куракиныхъ въ московскомъ Чудовѣ монастырѣ, кромѣ князя Бориса Ивановича, погребены: княгиня Марія Борисовна († 1660 г.), супруга боярина князя Григорія Семеновича, князь Федоръ Федоровичъ († 1684 г.), боярinъ, воспитатель царя Ѳеодора Алексѣевича, князь Иванъ Григорьевичъ, боярinъ, намѣстникъ смоленскій († 1682 г.), супруга его, княгиня Феодосія Алексѣевна, ур. княжна Одоевская († 1677 г.), княгиня Мавра Димитріевна († 1743 г.), супруга князя Михаила Ивановича Куракина, дочь князя Димитрія Алексѣевича Голицына, княгиня Ксенія Ѳеодоровна († 1698 г.), родная сестра царицы Евдокіи Ѳеодоровны, первая супруга князя Бориса Ивановича, князь Иванъ Ивановичъ († 1704 г.), комнатный стольникъ, супруга его княгиня Елена Тихоновна († 1704 г.), дочь боярина Тихона Никитича Стрѣшнева, княжна Прасковья Михайловна († 1750 г.), оберъ-шталмейстеръ, конференцъ-министръ князь Александръ Борисовичъ I († 1749 г.), гофмейстеръ, сенаторъ князь Борисъ-Леонтій Александровичъ († 1764 г.).

Библиотека "Руниверс"

quante mille florins de banque, produisant six pour cent, et de cinquante mille florins, aussi de banque, produisant cinq pour cent, les intérêts duquel capital mon dit seigneur a coutume de toucher, savoir, moitié par le canal de Palmes et frères, et l'autre moitié par celui de Jean Georges Avvetins, banquiers à Vienne, chargés de ses procurations à cet effet.

Plus un autre capital de vingt mille écus d'Allemagne, produisant six pour cent, sur la banque de Chteir, dans les Etats de Saxe, sous le nom de MM. Coézard Sardy et Cie, banquiers à Amsterdam.

Veut et ordonne mon dit seigneur testateur que les fonds qu'il a en Angleterre, savoir, sept mille livres sterlings entre les mains du sieur Pierre Delmay, banquier, et quatre mille livres aussi sterlings, en celles du sieur Samuel Holden, autre banquier, les deux sommes faisant ensemble celle de onze mille livres sterlings, soient et demeurent réservés à perpétuité sous titre de fondation pour les revenus et intérêts être distribuées annuellement, savoir, moitié aux pauvres et aux couvents de sa patrie, et l'autre moitié aux pauvres des pays étrangers, le tout suivant la prudence de son dit exécuteur testamentaire, ci-après nommé, et de son cher fils, le prince Alexandre, lesquels concerteront et détermineront entre eux ce qu'il y aura de mieux à faire pour l'assurance et solidité de ce fonds, afin de perpétuelle conservation d'icelui et sera enjoint et recommandé aux pauvres et couvents de sa patrie, ainsi qu'aux pauvres étrangers qui participeront à la rétribution des revenus et intérêts annuellement, de prier Dieu pour le repos de l'âme de mon dit seigneur testateur, chargeant le dit seigneur, son fils, d'être fidèle dans l'exécution de la présente disposition pendant toute sa vie et de n'en jamais divertir la moindre portion pour employer à d'autres usages tels qu'ils puissent être, lui répétant de ne perdre en aucun temps de vue sa bénédiction paternelle; même il lui recommande de transmettre après lui la même charge à telle personne qu'il choisira avec prudence, capable de la bien et fidèlement remplir, et ainsi successivement à perpétuité.

Donne et lègue au dit seigneur prince Alexandre, son fils, le capital de cent mille livres, qu'il a constitué sur les aides et gabelles de France, dont la rente est payable à l'Hôtel-de-Ville de Paris, à raison du denier quarante, faisant deux mille cinq cents livres annuellement, sur lesquelle deux mille cinq cents livres de rente, le dit seigneur testateur charge le dit seigneur, son fils, de fournir et payer à Bastien et Germain, ses deux

Библиотека "Руниверс"

valets de chambre, à chacun mille livres par chacun an, leur vie durant, en reconnaissance de leurs bons et fidèles services, de la preuve desquels il les dispense, et pourvu toutefois qu'ils soient encore à son service au jour de son décès.

Et mon dit seigneur, espérant tout-à-fait dans la grâce divine pour le rétablissement de sa santé, à l'avenir, si les dits deux valets de chambre ne se trouvaient pas à son service, l'article ci-dessus, en ce qui les concerne, demeurera, comme dit est, nul sans exécution.

Pour ce qui est de ses autres domestiques, qui sont et seront à son service au jour de son décès, mon dit seigneur laisse à la prudence et discrétion du dit seigneur, son fils, de les gratifier et de leur donner outre et au par-dessus de leurs gages telle récompense qu'il jugera à propos.

Ordonne le dit seigneur testateur que le dit seigneur son fils paye exactement toutes les dettes qu'icelui seigneur testateur pourrait laisser tant en sa patrie qu'en France et autres pays étrangers.

Veut et ordonne en outre que le dit seigneur son fils paye à M. d'Oladine, gentilhomme demeurant actuellement avec le dit seigneur testateur, deux mille écus de banque une fois payés.

Déclare le dit seigneur testateur qu'à l'égard des biens que la divine Providence lui a départis dans l'étendue de sa patrie, il en a fait une disposition testamentaire, qu'il veut et entend être exécutée selon sa forme et teneur.

Pour exécuter le présent testament, mon dit seigneur testateur a choisi et nommé Monseigneur le comte de Morville, ministre et secrétaire d'Etat en France, le priant de vouloir bien, conjointement avec le dit seigneur prince Alexandre, son fils, s'en donner la peine.

Ce fut ainsi fait, dicté et nommé par le dit seigneur testateur aux dits notaires soussignés, et à lui par l'un d'eux, l'autre présent, relu; qu'il a dit bien entendre et y a persévéré en la chambre susdésignée, l'an mil sept cent vingt-sept, le cinquième jour d'août, sur l'onze heures et midi, et a signé la minute des présentes demeurée à M. Périchon, notaire. Patu. Périchon.

Библиотека "Руниверс"

19. Актъ отреченія отъ правъ наслѣдства княжны Екатерины Борисовны Куракиной.

1729 г. марта 18. С.-Петербургъ.

L'année 1729, ce 18 mars, moi, la princesse Catherine*), fille du général-major, chevalier, conseiller privé actuel, lieutenant-colonel aux gardes, prince Boris, fils du prince Ivan Kourakine, j'ai baillé cet écrit de transaction à mon frère le prince Alexandre, fils du prince Boris Kourakine, chambellan de Sa Majesté Impériale en ceci.

Mon père, le prince Boris Kourakine, de son vivant ayant déclaré par son testament écrit de sa propre main, pour héritier de tous ses biens meubles et immeubles, mon dit frère, le prince Alexandre, fils de Boris Kourakine, ainsi moi, la princesse Catherine, pour les biens meubles de mon père qui existaient auprès de uli, pareillement qu'à Moscou dans ses maisons et villages, et pour les bestiaux, grains ou soit pains et pour tout autre, sur le dit mon frère, le prince Alexandre, suivant le dit testament, n'ai aucune prétention, ni suis demandeuse ainsi que selon le dit testament tout le ci-dessus mentionné soit et appartienne au dit mon frère; mais que les dettes tant par écrit qu'autrement du dit mon père, aussi bien que la commémoration et autre bâtiment de l'hôpital selon le dit testament soit obligé le dit mon frère d'accomplir, et moi n'ai rien à faire de tout cela, et si moi, la princesse Catherine, ou mes héritiers suivant cet écrit de transaction, en quoi que ce soit, contreviendront, et pour telle contravention le dit mon frère devra prendre de moi et des mes héritiers cent roubles, et cet écrit restera à l'avenir dans toute sa vigueur.

A cet écrit de transaction, moi, la princesse Catherine, fille du général-major, chevalier, lieutenant-colonel aux gardes, conseiller privé actuel, prince Boris, fils du prince Ivan Kourakine, ai mis ma main et baillé tel écrit à mon frère le prince Alexandre, fils de Boris Kourakine, chambellan de Sa Majesté Impériale.

A cet écrit de transaction, moi, le conseiller privé prince Michel, fils du prince Michel Golitsyne, suis témoin et mis ma main.

---

*) Княжна Екатерина Борисовна Куракина († 1772 г.) была дочерью князя Бориса Ивановича отъ второго его брака съ княжною Маріею Ѳеодоровной Урусовой. Она вышла замужъ за фельдмаршала графа А. Б. Бутурлина. Русскій подлинникъ этого перевода не сохранился.

Библиотека "Руниверс"

A cet écrit de transaction, moi, le lieutenant du régiment aux gardes Préobrajensky prince Constantin, fils du prince Démétri Cantémir, suis témoin et mis ma main.

A cet écrit de transaction, moi, le chambellan actuel, prince Serguéï, fils du prince Démétri Golitsyne, suis témoin et mis ma main.

A cet écrit de transaction, moi, le colonel Stépan Cassetef(?) fils de Cosodavlef, suis témoin et mis ma main.

A cet écrit de transaction, moi, le secrétaire du régiment aux gardes Séméonovski, Vassili, fils de Vassili Gorokhov, suis témoin et mis ma main.

A cet écrit de transaction, moi, le général stabquartier-maître Séméon, fils de Théodore Kasacov, suis témoin et mis ma main.

Cette transaction a été écrite par Michel Rybochnicov, écrivain du comptoir des instruments publics. L'année 1729, ce 19 mars, cette transaction dans le comptoir nommé de créposti, c'est-à-dire des instruments publics, a été effectivement enrégistrée, et droits ont été pris un rouble soixante-seize copecks et un quart.

Parfaite cette transaction par Ivan Ioudine.

---

20. Духовная княжны Прасковьи Михаиловны Куракиной.

1750 г. октября 30.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Княжна Прасковья, Михайлова дочь, Куракина *), опасаясь незапнаго смертнаго часа, при нижеподписавшихся свидѣтелѣхъ, пишу сіе завѣщательное письмо въ цѣломъ своемъ умѣ и совершенной памяти, по которому прошу исполнить по христіанскому завѣщанію.

Положить тѣло мое грѣшное въ Москвѣ, въ Чудовѣ монастырѣ, подлѣ гробницы милостивой государыни моей родительницы, княгини Мавры Дмитріевны**), по лѣвую сторону, а на погребеніе звать двухъ

*) Княжна Прасковья Михаиловна Куракина была дочерью ближняго стольника при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а затѣмъ поручика Семеновскаго полка князя Михаила Ивановича Куракина. Она скончалась дѣвицею въ 1750 г.

**) Княгиня Мавра Димитріевна Куракина родилась въ 1673 г., въ замужествѣ съ 1688 г. за княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Куракинымъ, скончалась 21 сентября 1743 г. Она была дочь ближняго стольника князя Димитрія Алексѣевича Голицына, родного брата воспитателя Петра I, и княгини Аграфены Ивановны, урожд. княжны Пожарской, внучки спасителя Россіи.

Библиотека "Руниверс"

архіереевъ, четырехъ архимандритовъ, двухъ игуменовъ, отъ 30 церквей священниковъ. Архіерею первому дать пятнадцать рублевъ, другому—десять рублевъ, архимандритомъ—по пяти рублевъ, игуменомъ—по три рубля, отцу моему духовному—десять рублевъ, на каждую церковь священникомъ съ діаконами—по два рубли, церковникамъ на каждую церковь—по полтинѣ; на тѣ-жъ тридцать церквей дать сорокоустіе на каждую церковь по два рубля, въ томъ числѣ свѣчи, ладонъ и вино церковное.

Въ-первыхъ, благословляю сестру свою родную, графиню Марью Михайловну Апраксину *), образомъ Спаса Вседержителя, окладъ серебряный и вызолоченъ, которымъ меня благословилъ родитель мой, князь Михайла Ивановичъ **), который стоитъ впереди въ спальной моей палатѣ.

Племянницу свою Елену Александровну ***) благословляю образомъ Богородицы Владимірской въ окладѣ серебряномъ, вѣнецъ золотой. Внука своего Льва Александровича Нарышкина благословляю образомъ Николая Чудотворца въ окладѣ серебряномъ и вызолоченъ, и въ вѣнцѣ камни. Сноху свою, княгиню Дарью Ѳеодоровну Репнину, благословляю образомъ Богородицы Неопалимыя Купины. Племянника своего, князь Николая Васильевича Репнина****), благословляю образомъ

*) Графиня Марія Михаиловна Апраксина, урожд. княжна Куракина, скончалась въ 1761 г.; въ замужествѣ съ 1702 г. за графомъ Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ (1690—1725 гг.).

**) Князь Михаилъ Ивановичъ Куракинъ былъ сыномъ боярина и намѣстника смоленскаго князя Ивана Григорьевича Куракина, скончался при возвращеніи изъ Азовскаго похода на Сѣверскомъ Донцѣ 23 октября 1695 г. Тамъ тѣло его оставалось до зимняго пути, а въ ноябрѣ было привезено въ Москву. 12 декабря 1695 г. патріархъ Адріанъ отпѣвалъ его въ храмѣ Гребневскія Божія Матери, что на углу Мясницкой улицы и Лубянской площади, а погребено оно въ Троице-Сергіевѣ лаврѣ. Послѣ него остался сынъ, умершій въ младенчествѣ, и двѣ дочери.

***) Дочь графини Маріи Михаиловны Апраксиной, ур. княжны Куракиной, Елена Александровна Нарышкина, статсъ-дама, † 11 апрѣля 1767 г. Она была въ замужествѣ за президентомъ Камеръ-коллегіи и директоромъ Адмиралтейской конторы Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ (1694—1745 гг.), любимцемъ Петра I, называвшаго его въ офиціальныхъ актахъ двоюроднымъ своимъ братомъ, графомъ Нарышкинымъ. Ихъ сынъ Левъ Александровичъ Нарышкинъ (1733—1799 гг.) былъ оберъ-шталмейстеромъ.

****) Родная тетка княжны Прасковьи Михаиловны по матери, княжна Прасковья Димитріевна Голицына († 1703 г.) была вторымъ бракомъ за фельдмаршаломъ княземъ Аникитою Ивановичемъ Репнинымъ. Такимъ образомъ дѣти князя

Библиотека "Руниверс"

Іоанна Предтечи, окладъ серебряный, литой и вызолоченъ. Племянника своего, князь Петра Васильевича Репнина, благословляю образомъ всемилостиваго Спаса, вѣнецъ серебряный и вызолоченъ, и въ вѣнцѣ камни бирюзы, который шелъ изъ дому Репниныхъ, отъ княгини Аксиньи Ивановны*), родителю моему князь Михайлѣ Ивановичу, какъ поѣхалъ въ Смоленскъ. А брата своего, князь Петра Борисовича Черкасскаго**), благословляю образомъ пророка Иліи, окладъ серебряный и вызолоченъ. Сноху свою, а его, брата моего, жену, княгиню Екатерину Петровну благословляю образомъ Митрофана, патріарха цареградскаго; окладъ серебряный и вызолоченъ. А сверхъ того, прошу ихъ всѣхъ, чтобъ они были по душѣ моей грѣшной душеприкащиками, которые выше сего помянуты, какъ строить и поминать по душѣ моей грѣшной, и объ ономъ имѣть крайнее попеченіе и стараніе, чтобъ душа моя грѣшная исправлена была со всѣмъ поминовеніемъ какъ первый годъ, такъ и въ прочіе годы, всѣ бы мои душеприкащики пожаловали исправляли безъ всякой лѣности, въ чемъ имѣютъ отвѣтъ дать на страшномъ судѣ, а особливо тѣ, которые отъ меня имѣютъ получить награжденіе, тѣ могутъ впредь отъ Бога принять истязаніе, которые не исправятъ по сему завѣщанію.

А о недвижимомъ собственномъ своемъ имѣніи, которое мнѣ досталось послѣ покойныхъ родителя моего, ближняго стольника князь Михайла Ивановича Куракина, и матери моей, княгини Мавры Дмитріевны, завѣщеваю:

1. Сестрѣ своей родной, вдовѣ, графинѣ Марьѣ Михайловнѣ

Василія Аникитича Репнина, князья Николай и Петръ Васильевичи, приходились княжнѣ Прасковьѣ Михаиловнѣ двоюродными племянниками. Замѣтимъ, что фельдмаршалъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ (1734—1801 гг.) былъ женатъ на княжнѣ Наталіи Александровнѣ Куракиной (1737—1797 г.г.).

*) Когда князь Иванъ Григорьевичъ Куракинъ въ 1682 г., въ качествѣ намѣстника государева, отправлялся съ дѣтьми въ Смоленскъ, его двоюродная сестра, княгиня Ксенія Ивановна Репнина († 1696 г.), дочь князя И. П. Буйносова-Ростовскаго и княгини Маріи Семеновны, ур. княжны Куракиной, благословила и князя Бориса Ивановича, а именно образомъ архангела Михаила въ серебряной ризѣ съ слѣдующею надписью: „190-го іюля въ 31 день сиѣ образомъ благословила княгиня Аксинья Ивановна князя Бориса Ивановича, какъ поѣхалъ во Смоленескъ“. Этотъ небольшой (шестивершковый) образъ помѣщенъ въ домовой церкви князей Куракиныхъ близъ Красныхъ воротъ надъ чудотворной иконою святителя Николая.

**) Князь Петръ Борисовичъ Черкасскій, генералъ-аншефъ († 1768 г.), былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Петровнѣ Апраксиной, сестрѣ графа Александра Петровича.

Библиотека "Руниверс"

Апраксиной, съ дочерью ея, статсъ-дамою Еленою Александровною Нарышкиной, домъ мой санктъ-петербургскій, имѣющійся на Васильевскомъ острову, и съ принадлежащимъ въ томъ домѣ строеніемъ да въ Алаторскомъ уѣздѣ, Верхосурскаго стану, село Гулюшево съ деревнями, и что къ тому селу есть четвертныя пашни, и всякими угодьи, и со крестьяны, кромѣ умершаго въ томъ селѣ прикащика Василія жены его и дѣтей, понеже онымъ отъ меня написаны отпускныя за подписаніемъ моей руки, которыя имъ по смерти моей выдать непремѣнно за подтвержденіемъ моимъ, какъ ниже сего написано.

2. Да мною же, княжною Прасковьею, заложены*) недвижимыя имѣнія, а именно: генерала-фельдцейхмейстера, князя Василія Аникитича Репнина, женѣ его, вдовѣ, княгинѣ Дарьѣ Ѳеодоровнѣ, въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ Стародубскомъ стану, село Холуйская слобода**) (окромѣ того села крестьянина Степана, Фомина сына, съ двумя сыновьями, Иваномъ да Григоріемъ), да въ Ливенскомъ уѣздѣ, въ Затрудскомъ стану, село Николаевское съ деревнями и съ пустошьми и со крестьяны (окромѣ того села конюховыхъ дѣтей Парфена Леонтьева, Михайла и Андрея, Агафоновыхъ дѣтей), и съ четвертною пашнею, и со всѣми угодьи, въ деньгахъ въ двадцати тысячахъ рубляхъ. Да ей же, княгинѣ Дарьѣ Ѳеодоровнѣ, заложенъ домъ мой загородный за Москвою рѣкою, въ приходѣ церкви Ризъ Положенія, со всякимъ въ томъ домѣ строеніемъ въ пятистахъ рубляхъ, да въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Нерехотскомъ стану, село Поздѣево съ деревнями и со крестьяны (окромѣ крестьянскаго сына Гаврила Михайлова), съ пашнею, съ лѣсы и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи въ десяти тысячахъ рублей.

3. Ближнему родственнику своему, племяннику двоюродному, камеръ-юнкеру князь Борису Александровичу Куракину,—московскій домъ, состоящій на Лубянской улицѣ***), въ приходѣ церкви великому-

*) Подобныя фиктивныя закладныя, имѣвшія цѣлью обезпечить избранныхъ наслѣдниковъ отъ исковъ со стороны другихъ лицъ, обычны въ старинныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ.

**) Часть слободы Холуя (нынѣ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губ.) была пожалована въ 1613 г. князю Димитрію Михаиловичу Пожарскому и, по кончинѣ въ 1685 г. его внука Юрія Ивановича, послѣдняго князя Пожарскаго, перешла къ его сестрѣ княгинѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Голицыной, а затѣмъ къ ея родной внучкѣ княжнѣ Прасковьѣ Михаиловнѣ Куракиной.

***) Еще въ 1620 г. въ приходѣ Гребневской на Лубянкѣ церкви находились палаты боярина князя Григорія Семеновича Куракина; въ 1765 г. этотъ домъ за

Библиотека "Руниверс"

ченика Дмитрія Селунскаго, въ тысячѣ рублей, да въ Орловскомъ уѣздѣ родовую нашу вотчину, село Богородское, съ деревнями и со крестьяны (окромѣ конюхова сына Максима Онисимова), съ пашнею и съ лѣсы и сѣнными покосы и со всѣми угодьи,—въ пятнадцати тысячахъ рублей.

4. Титулярному совѣтнику, Дмитрію, Васильеву сыну, Яворскому, въ Рузскомъ уѣздѣ, сельцо Морево и деревню Глухово, со крестьяны и со всѣми угодьи,—въ пяти тысячахъ рублей.

5. А ежели по волѣ Господней, до написаннаго въ тѣхъ закладныхъ срока, меня въ животѣ не станетъ, и тѣ недвижимыя имѣнія, кому по указомъ надлежитъ, въ назначенные въ закладныхъ сроки выкупить и заимодавцамъ деньги сполна отдать безспорно, понеже я отъ нихъ, хотя и не въ одно время, вышеписанное число, сколько въ закладныхъ отъ меня написано, деньги получила сполна. Того ради въ тѣхъ деньгахъ оныя закладныя имъ отъ меня и даны.

6. Подмосковную мою вотчину, сельцо Одинцово, продать со крестьяны, кромѣ дворовыхъ людей, которые въ томъ сельцѣ по нынѣшней ревизіи въ подушномъ окладѣ написаны, понеже онымъ за подписаніемъ моей руки всѣмъ отпускныя написаны. И по смерти моей прошу васъ, душеприкащиковъ, пожаловать,—тѣмъ дворовымъ моимъ людемъ отпускныя за моею рукою всѣмъ выдать, чтобъ моя грѣшная душа тѣмъ была въ будущемъ вѣцѣ не заключена, понеже мнѣ объ отпускѣ тѣхъ людей и отъ родительницы моей приказано. И о томъ подтверждая, вторично васъ, душеприкащиковъ, прошу пожаловать по сему исполнить неотмѣнно.

7. А что за ту мою вотчину взято будетъ денегъ, и изъ оныхъ прошу, употребить тысячу рублевъ для поминовенія по душѣ моей грѣшной въ то время, егда Господь Богъ благоволитъ разлучить душу мою грѣшную отъ бреннаго тѣла, а достальныя, что ихъ всѣхъ будетъ, раздѣля на двѣ части, одну отдать въ Троицкую Сергіеву лавру, а другую въ Чудовъ монастырь и взять изъ лавры отъ преосвященнаго за

ветхостью сломанъ и на мѣстѣ его построенъ новый, куда въ 1770 г. переѣхала на жительство княгиня Александра Ивановна Куракина изъ другого своего дома—мясницкаго, гдѣ теперь почтамтъ. Въ 1818 г. этотъ домъ перешелъ къ князю Алексѣю Борисовичу Куракину, а теперь, перемѣнивъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, принадлежитъ Стахѣеву.

Библиотека "Руниверс"

его рукою вкладную, также равнымъ образомъ и изъ Чудова монастыря взять, а вкладныя взять также, какъ обряды церковные повелѣваютъ.

8. Сестру мою, графиню Марью Михайловну, покорно прошу, чтобъ пожаловала, по завѣщанію еще родителя нашего, князь Михайла Ивановича, въ Саранской вотчинѣ, которая ей отъ родителя нашего въ награжденіе пожалована, въ церковь вкладъ отдать шестьсотъ рублевъ изъ оброчныхъ той вотчины со крестьянъ денегъ за то, что родитель нашъ изъ той вотчины церковныхъ одну сумму издержалъ. По тому же родителя нашего завѣщанію въ той же церкви образъ Казанскія Богородицы пожаловать, — обложить такъ, какъ въ Москвѣ, въ церкви великомученика Дмитрія обложенъ образъ Богородицы Казанскія. А объ оном родителя нашего завѣщаніи она, сестра моя, и сама вѣдаетъ; да еще въ подтвержденіе о томъ же отъ покойной и родительницы нашей, княгини Мавры Дмитріевны, къ ней писано было въ Санктъ-Петербургъ и оное исполнить велѣно неотмѣнно. Да и родительница наша, княгиня Мавра Дмитріевна, оной сестрѣ моей для того уступила по счету три тысячи пятьсотъ рублей такихъ, которые съ нея неотмѣнно надлежало взять за многіе годы противъ рядной. И для того и уступить изволила съ такимъ приказаніемъ, чтобъ непремѣнно во оную церковь какъ деньги дала вкладу, такъ и обложила образъ Богородицы. А ежели, противъ тѣхъ родителей нашихъ завѣщаній, вышеписаннаго не исполнитъ, въ томъ приметъ отъ Бога въ будущемъ вѣцѣ истязаніе.

9. А люди мои, которые имѣлись при мнѣ и во всѣхъ моихъ вотчинахъ прикащиками, оные въ порученныхъ имъ дѣлахъ во всемъ мною сочтены; того ради прошу васъ, душеприкащиковъ, тѣхъ моихъ людей ни въ чемъ не считать по смерти моей.

10. Покорно же прошу сего моего завѣщанія не оставить: служителю моему Николаю Буланову за вѣрныя его службы дать сто рублевъ.

Къ сему завѣщательному письму княжна Прасковья, Михайлова дочь, Куракина руку приложила.

Къ сему завѣщательному письму лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку прапорщикъ Петръ, Петровъ сынъ, Нарышкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего завѣщательнаго письма отъ флота унтеръ-лейтенантъ Федоръ Ивановъ Головинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Библиотека "Руниверс"

У сего завѣщательнаго письма отъ арміи генералъ-майоръ, лейбъ-гвардіи коннаго полку майоръ и кавалеръ графъ Федоръ, Ивановъ сынъ, Головинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего завѣщательнаго письма совѣтникъ Михайла, Семеновъ сынъ, Чебышевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

Сіе завѣщательное письмо писалъ Государственной юстицъ-коллегіи копіистъ Прохоръ Грачевъ.

Дополненіе къ вышеприведенной духовной.

1750 году октября 31 дня княжна Прасковья, княжъ Михайлова дочь, Куракина сверхъ написаннаго завѣщательнаго письма еще васъ, всѣхъ душеприкащиковъ, молю и прошу: егда по волѣ Господней разлучится душа моя отъ бреннаго тѣла, тогда тѣло мое грѣшное не погребать трои сутки, а погребсти и первую церемонію исправить прошу сестру мою родную графиню Марію Михайловну Апраксину и дочь ея, а свою племянницу, Елену Александровну Нарышкину, и съ ея тетки; въ полусорочины поминовеніе исправить—племяннику моему двоюродному князь Борисъ Александровичу Куракину, хотя его въ то время и на Москвѣ не излучится, однако его коштомъ; сороковой день—снохѣ моей, княгинѣ Дарьѣ Федоровнѣ Репниной, и ея дѣтямъ.

Въ вышеписанные дни звать архіерея, двухъ архимандритовъ, игумена и отца моего духовнаго. А во время четыредесятницы нанять въ Чудовѣ монастырѣ читать надъ гробомъ псалтырь, и за оную дать 30 рублевъ. Такожде и въ домѣ всю четыредесятницу непрестанно читать приказать и за нее дать по своему разсмотрѣнію. Нанять службу годовую въ церкви апостола Андрея Первозваннаго, раннюю литургію, и каждую недѣлю, по субботамъ, панихиды для поминовенія по душѣ моей грѣшной и родителей моихъ и за оные дать 35 рублевъ въ годъ, и чтобъ въ оной церкви апостола Андрея Первозваннаго ежегодно непремѣнно всегда было поминовеніе по душѣ моей грѣшной и родителей моихъ. А за поминовеніе платить всѣмъ вышеписаннымъ душеприкащикомъ моимъ вообще; и чтобъ оное поминовеніе по душѣ моей грѣшной и родителей моихъ продолжалось до тѣхъ поръ, до которыхъ продолжитъ Господь Богъ лѣтъ живота показанныхъ душеприкащиковъ моихъ дѣтей, внучатъ и наслѣдниковъ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

А въ духовной своей хотя я и написала, чтобъ дворовымъ моимъ людемъ, и верховымъ вдовамъ, и дѣвкамъ отпускныя письма за подписаніемъ моей руки по смерти моей раздать, только я тѣ отпускныя нынѣ сама всѣмъ тѣмъ своимъ людемъ раздала. Того ради покорно прошу, подтверждаю васъ, душеприкащиковъ моихъ, и наслѣдниковъ всѣхъ, понеже какъ душеприкащикамъ, такъ и наслѣдникамъ моимъ, до означенныхъ моихъ всѣхъ людей никакого дѣла нѣтъ.

А ежели кто изъ оныхъ душеприкащиковъ моихъ и изъ наслѣдниковъ по сему моему вторичному завѣщанію повиновенія чинить не будетъ, или въ чемъ станетъ чинить поврежденіе моей душѣ, тотъ можетъ отвѣтъ дать въ будущемъ вѣцѣ, на страшномъ судѣ.

Княжна Прасковья Куракина.

21. Рядная запись приданаго княжны Татьяны Александровны Куракиной.

1751 г. октябрь.

Лѣта тысяща седмьсотъ пятьдесятъ перваго года октября въ « » день, вдова княгиня Александра, Иванова дочь, Куракина, жена покойнаго оберъ-шталмейстера Ея Императорского Величества, дѣйствительнаго камергера, сенатора и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалера князь Александръ Борисовича Куракина, сговорила я дочь свою родную, княжну Татьяну*), замужъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку за прапорщика Александръ, Юрьева сына, Нелединскаго-Мелецкаго. И во благословеніе за нею, дочерью моею, даю: крестъ золотой съ мощами; образъ Спасителевъ, окладъ серебряный, вызолоченъ; образъ Тихвинскія Богоматери, окладъ золотой; образъ Казанской Богоматери, окладъ серебряный; образъ Александра Свирскаго, окладъ серебряный; образъ чудотворца Николая.

Алмазныхъ вещей: уборъ червчатый, обканъ браліантами; складень и шлейфъ, и серьги о трехъ подвѣскахъ, перстень червчатый же,

*) Княжна Татьяна Александровна Куракина р. 3 іюля 1732, † 16 декабря 1754, т. е. черезъ три года послѣ свадьбы. Мужъ ея (1729—1804 гг.) былъ впослѣдствіи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и дѣйствительнымъ камергеромъ, а сынъ Юрій Александровичъ (1752—1829 гг.) дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ и статсъ-секретаремъ; извѣстенъ какъ писатель; воспитывался у княжны Аграфены Александровны Куракиной.

Библиотека "Руниверс"

обкланъ браліантами; перстень браліантовый, ногцы-жъ серебряные, французской работы; кофейный приборъ*) серебряный, вызолоченъ, да сервизъ кофейный, бѣлый, саксонскій.

Роба**) вѣнчальная, серебряная; роба—по розовой землѣ серебро съ цвѣтами; роба—по голубой землѣ серебро, позументъ серебряный; самара—по голубой землѣ золото и позументъ золотой; самара—по ласниной землѣ серебромъ; самара алая, люстриновая, выкладена серебрянымъ галуномъ узорами; самара голубая, объяриная, насыпная, выкладена сѣткой; самара—по голубой землѣ цвѣтной штофъ, по борту широкій галунъ серебряный; самара гулниная, выкладена сѣткой серебряной; шлафоръ парчевой,—по пунцовой землѣ золото; шлафоръ—по розовой землѣ серебро съ цвѣтами; шлафоръ—по бѣлой землѣ серебро, выкладенъ сѣткой серебряной съ голубымъ шелкомъ; шлафорокъ зеленый, люстриновый, выкладенъ широкой золотой сѣткой; шлафорокъ пунцовый, люстриновый, выкладенъ широкой серебряной сѣткой; шлафорокъ розовый атласный, выкладенъ серебрянымъ флеромъ; шлафорокъ бѣлый, люстриновый; полшлафорокъ съ юбкой, по голубой землѣ серебро съ цвѣтами; полшлафорокъ съ юбкой гулинной, люстриновой, выкладенъ широкой сѣткой серебряной; полшлафорокъ съ юбкой синей, люстриновой, выкладенъ золотой сѣткой; полшлафорокъ съ юбкой штофной,—по бѣлой землѣ алыя травы; полшлафорокъ съ юбкой алой, атласный, выкладенъ тѣмъ же атласомъ; полшлафорокъ съ юбкой розовой, грезетовой, выкладенъ серебряной сѣткой; полшлафорокъ флеровый, алый, шитъ серебромъ; полшлафорокъ съ юбкой французской, тафты цвѣтной; полшлафорокъ алый, грезетовый, къ нему юбка бѣлая, грезетовая; полшлафорокъ съ юбкой бѣлой, тафтяной, выкладенъ тою-жъ

---

*) „Куракинскій“ кофейный сервизъ, густо золоченый (vermeil), достался Софьѣ Юрьевнѣ Самариной, рожд. Нелединской-Мелецкой, и отъ нея перешелъ ко внуку ея графу Ѳ. Л. Соллогубу, въ семьѣ котораго сохраняется понынѣ.

**) Роба есть парадное платье, со шлейфомъ и открытымъ воротомъ; самара—платье съ высокимъ воротомъ вродѣ кафтана; полшлафорокъ—юбка; фонтажъ (fontange) — высокая кружевная наколка; лопасти (barbes) — кружевныя завязки къ чепцу (старушки ихъ носятъ до сихъ поръ); агажанты (engageants)—широкіе кружевные рукава въ два ряда; кабинетъ краснаго дерева, вѣроятно, просто комодъ.—въ собственномъ смыслѣ: двустворчатый шкафъ съ выдвижными ящиками внутри, или высокій комодъ съ откидною доскою и маленькими ящичками.

Эти примѣчанія любезно сообщены дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Института графинею Наталіею Михаиловною Соллогубъ.

Библиотека "Руниверс"

тафтой; кофта—по кофейной землѣ серебро; кофта розовая, грезетовая, шита серебромъ, съ сѣткой; кофта желтая, атласная, стеганая; кофта бѣлая, атласная, стеганая; мантелія парчевая, опушена собольми; шуба чернобурая лисья, покрыта парчею,—по алой землѣ серебро; шуба на сибирскомъ бѣльемъ мѣху, покрыта насыпною объярью,—по голубой землѣ серебро; шуба лисья, покрыта желтымъ грезетомъ.

Кабинетъ большой краснаго дерева съ бѣльемъ: бѣлья двѣ дюжины мужскихъ сорочекъ голландскаго полотна, съ галстуками; четыре дюжины женскихъ сорочекъ голландскаго-жъ полотна; двадцать шесть скатертей голландскихъ, и шлянскихъ; тридцать дюжинъ салфетокъ, тридцать простынь голландскихъ, гвариндорскихъ; шесть перемѣнъ на постелю голландскихъ; одна перемѣна камортковая съ кружевомъ, уборъ робный кружевной, къ нему фонтажъ, лопасти такого-жъ кружева и кромка.

Кабинетъ краснаго дерева, а въ немъ: трои агажанты, къ однимъ лопасти такого-жъ кружева; уборъ къ самарѣ кружевной; шесть карнетовъ съ бѣлымъ кружевомъ; шесть паръ агажантовъ съ блондомъ и флеромъ; семь паръ агажантовъ шиты по камортковой кисеѣ; двѣнадцать ногцей, съ блондами и флеромъ; двѣнадцать паръ манжетъ круглыхъ; полторы дюжины платковъ камортковыхъ и шитыхъ кисейныхъ; двѣнадцать платковъ голландскихъ и батисовыхъ карманныхъ; четыре дюжины ситцевыхъ платковъ.

Кабинетъ краснаго дерева съ палатами, съ мантиліями и съ лентами. Кровать малиновая, штофная, съ серебрянымъ галуномъ; обоевъ на палату того-жъ штофу; шестеры креслы и два табурета съ серебрянымъ позументомъ; три чехла на столы того-жъ штофа съ позументомъ серебрянымъ; къ двумъ окошкамъ два занавѣса зеленой тафты.

Да за нею, моею дочерью, я, княгиня Александра Куракина, и съ сыномъ моимъ, княземъ Борисомъ, Двора Ея Императорскаго Величества камеръ-юнкеромъ, даемъ въ приданыя, вмѣсто подлежащей ей, княжнѣ Татьянѣ, указной изъ движимаго и недвижимаго отцовскаго и материнскаго имѣнія части, денегъ на покупку вотчины десять тысячъ рублевъ*).

*) Насколько велика была по тогдашнему времени эта сумма, можно видѣть изъ того, что, когда Александръ Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкій женился вторымъ бракомъ на графинѣ Анастасіи Николаевнѣ Головиной, то за пожитокъ приданаго первой жены онъ передалъ сыну своему въ Юрьевскомъ уѣздѣ 500 душъ (Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, т. X, стр. 408).

Библиотека "Руниверс"

22. Духовная княгини Александры Ивановны Куракиной, рожденной Паниной.

1781 г.

Во имя Отца, въ Троицѣ Святой прославляемаго.

Я, нижеподписавшаяся, раба Его, княгиня Александра, Иванова дочь, Куракина, урожденная Панина*), вдовствующая супруга покойнаго оберъ-шталмейстера, сенатора и кавалера князь Александра Борисовича Куракина, вступивъ въ лѣта старости, но находясь теперь, Богу благодареніе, не въ поврежденныхъ здоровьѣ и умѣ, завѣщаю сею моею духовною и силою ея утверждаю заблаговременно о моемъ всякаго званія остающемся послѣ кончины моей имѣніи слѣдующее:

1. Всякаго безъ изъятія званія движимое и недвижимое мое имѣніе, доставшееся мнѣ по раздѣлу съ сыномъ моимъ, покойнымъ гофмейстеромъ, сенаторомъ и кавалеромъ князь Борисомъ, княжъ Александровымъ сыномъ, Куракинымъ, отдаю я, послѣ моей смерти, дочери моей родной, фрейлинѣ княжнѣ Аграфенѣ, княжъ Александровой дочери, Куракиной**) въ полную ея собственность и владѣніе (какъ она, дочь

*) Княгиня Александра Ивановна Куракина, дочь генералъ-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина, род. 3 февраля 1711, погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ, подъ Преображенскимъ соборомъ, въ усыпальницѣ бояръ Романовыхъ. На памятникѣ ея, украшенномъ урною, помѣщены икона Божіей Матери, гербъ съ изображеніемъ двухъ рыбъ и гербъ рода князей Куракиныхъ; на передней сторонѣ надпись: „Здѣсь лежитъ тѣло въ Бозѣ усопшей рабы Его княгини Александры Ивановны Куракиной, ур. Паниной,—отъ отца, произведшаго двухъ первыхъ графовъ Паниныхъ, супруги Россійскаго Императорскаго Двора камергера, оберъ-шталмейстера, конференцъ-министра, сенатора и кавалера орденовъ апостола Андрея, Александра Невскаго и святыя Анны, князя Александра Борисовича Куракина. Сія достойная памяти Княгиня, прожившп 75 лѣтъ отъ рожденія, во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ и благочестіи, скончалась 1786 году февраля въ 11 день, оставя достойнѣйшій примѣръ къ подражанію своему въ благочестіи и такой теплой христіанской вѣрѣ, что, по кончинѣ любезнаго своего супруга, 36 лѣтъ смиреннаго своего вдовства, хотя и не уединилась отъ свѣтской жизни, но все время содержала и отправляла со всею строгостью монашескія правилы и постъ, а Всевышній Творецъ благословилъ ее видѣть не только сыны сыновъ своихъ, но тѣло ея несли къ погребенію между прочими кровными внучата ея родные“.

**) Княжна Аграфена Александровна Куракина, третья дочь князя Александра Борисовича I, фрейлина императрицы Елисаветы Петровны, при Екатеринѣ II считалась въ отпуску, проживая въ Москвѣ со своею престарѣлою матерью; надпись на ея памятникѣ, находящемся рядомъ съ памятникомъ ея матери въ Новоспасскомъ монастырѣ, только меньшаго размѣра, гласила слѣдующее: „Въ память погребенной здѣсь, опочивающей въ Бозѣ рабѣ Его, дѣвицѣ княжнѣ Аграфенѣ Александровнѣ Куракиной, Россійскаго Императорскаго Двора фрейлинѣ, дщери оберъ-шталь-

Библиотека "Руниверс"

моя, во все время послѣ означеннаго моего раздѣла жила со мною въ одномъ домѣ и покоила мою старость),—кромѣ лишь вотчины ярославскаго намѣстничества, ростовскаго уѣзда, села Пріимкова *) съ деревнями и со всѣми къ ней принадлежностями.

2. Сію ростовскую мою вотчину со всѣми принадлежащими къ ней деревнями, землями, пустошьми, всякими угодьями и со всѣми крестьянами отдаю я, во исполненіе полученнаго мною завѣщанія отъ покойнаго супруга моего, на содержаніе шпиталя**), построеннаго и заведеннаго имъ, по завѣщанію своего родителя, въ Москвѣ, на Старой Басманной улицѣ, за Красными воротами, дабы оный отъ наслѣдственнаго послѣ нихъ имѣнія преемниками онаго былъ, отъ колѣна въ колѣно, доходами съ сей моей вотчины навсегда содержанъ.

3. Вслѣдствіе сего сей ростовской моей вотчинѣ, по смерти моей, быть во владѣніи у ней же, дочери моей, княжны Аграфены, но только до ея смерти, не продавая, не закладывая и не укрѣпляя ее ни въ какія крѣпости, и не умножая съ ея никакихъ сборовъ; но только по жизнь свою получать ей тотъ же самый оброкъ, какой я съ ея по сдѣланному окладу получаю.

4. Во время жизни и владѣнія сею вотчиною ею, дочерью моею, имѣть ей попеченіе и взысканіе, дабы оный шпиталь тѣмъ наслѣдни-

---

мейстера, сенатора и кавалера, родившейся 1734 года мая въ 27 день, посреди мірскія, исполненныя суеты жизни, продолжившіяся 57 лѣтъ и 15 дней, теплую вѣру ко Всемогущему Богу и прилѣпленіе ко святому закону Его тщательно соблюдшей, упокоеніемъ при старости родительницы своея должность благодарныя дщери исполнившей и во всѣхъ случаяхъ доброю ближнимъ свойственницею, друзьямъ своимъ нелицемѣрнымъ другомъ и бѣднымъ скорою помощницею неизмѣнно явльшейся, отъ друзей и ближнихъ къ общему ихъ сѣтованію 1791 года іюня въ 11 день внезапною смертію похищенной, воздвигли сію гробницу облагодѣтельственные ею родные племянники ея, горестно соболѣзнующіе о ея кончинѣ". На памятникѣ въ настоящую минуту мѣдной доски съ этой надписью уже не существуетъ.

*) Село Пріимково Ростовскаго уѣзда Ярославской губ. принадлежало въ XVII вѣкѣ княгинѣ Фетиньѣ Владиміровнѣ Сицкой, которая оставила его своему двоюродному брату князю Григорію Семеновичу Куракину.

**) Этотъ шпиталь, переименованный впослѣдствіи въ Странноприимный домъ князей Куракиныхъ, недавно обновленный и расширенный княземъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Куракинымъ, находится въ Москвѣ у Красныхъ воротъ и призрѣваетъ до 30 инвалидовъ. Такъ какъ благотворительныя учрежденія не имѣли права владѣть заселенными землями, то, по кончинѣ княжны Аграфены Александровны, шпиталю былъ выдѣленъ наслѣдниками капиталъ, равный тогдашней стоимости Пріимкова, которое оставалось и впослѣдствіи въ родѣ князей Куракиныхъ; князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ духовнымъ своимъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ маѣ 1829 г., назначилъ его внучкѣ своей графинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чернышевой.

Библиотека "Руниверс"

комъ, на кого содержаніе его по раздѣлу придетъ, содержанъ былъ всегда безъ упущенія въ томъ состояніи, въ какомъ онъ устроенъ и содержанъ былъ отъ нераздѣльнаго дома покойнаго моего мужа. Но ежели повстрѣчаются къ тому какія непреодолѣваемыя препятствія, то въ томъ случаѣ завѣщаю я сей дочери моей, изъ годовыхъ доходовъ съ сей моей вотчины, дѣлать ей по оному содержанію, по возможности своей, нѣкоторое вспоможеніе.

5. Когда Богу угодно будетъ переселить жизнь и дочери моей отъ здѣшняго міра, то тогда часто реченная ростовская моя вотчина да поступитъ на всегдашнее доходами съ ея содержаніе означеннаго шпиталя, устроеннаго покойнымъ моимъ мужемъ, и будетъ переходить подъ владѣніе отъ преемника къ преемнику наслѣдства изъ имѣнія покойнаго моего супруга къ тому или къ той, на кого по раздѣламъ опредѣляться будетъ содержаніе онаго шпиталя, но съ тѣмъ же, чтобъ никому и изъ оныхъ наслѣдственныхъ преемниковъ никогда сей отданной отъ меня моей вотчины на содержаніе шпиталя не продавать, не закладывать, въ приданыя не отдавать, ни въ какія крѣпости не укрѣплять и никакимъ образомъ ея не раздѣлять, а пребывать ей навсегда подъ однимъ только владѣніемъ, къ сбиранію съ нея доходовъ на вышесказанное содержаніе шпиталя, у того наслѣдственнаго послѣ мужа моего преемника, на кого придетъ по раздѣламъ содержаніе сего шпиталя.

6. Къ непремѣнному исполненію сего моего завѣщанія поручаюсь я въ душеприкащество братьямъ моимъ роднымъ, графамъ Никитѣ Ивановичу и Петру Ивановичу Панинымъ, да зятю моему родному же князь Николаю Васильевичу Репнину, прося ихъ, если усмотрится надобность, то пожаловать исходатайствовать на сіе завѣщаніе монаршую всемилостивѣйшую конфирмацію и приложить къ послѣднему мнѣ благодѣянію и ко очищенію совѣсти моей отъ завѣщанія мужа моего всевозможное стараніе, дабы по лучшей удобности основано и утверждено было неколеблемое и вѣрное навсегда содержаніе устроеннаго имъ въ Москвѣ шпиталя, съ преумноженіемъ онаго и совмѣщеніемъ къ тому данныхъ въ томъ намѣреніи, на совѣсть нашу съ братомъ моимъ, графомъ Петромъ Ивановичемъ, двадцати пяти тысячъ рублевъ денегъ отъ покойнаго тайнаго совѣтника Михайла Григорьевича Собакина*),

*) Подробности объ этомъ пожертвованіи см. въ т. VII Архива князя Ѳ. А. Куракина, стр. 440—442.

Библиотека "Руниверс"

полученныхъ нами при его кончинѣ, а нынѣ состоящихъ капиталомъ для того шпиталя, въ раздачѣ отъ имени внучатъ моихъ, князей Куракиныхъ, взаймы по закладнымъ и векселямъ изъ указанныхъ шести процентовъ, въ счетъ коихъ и учреждено дѣлать по немъ, покойномъ подателѣ, ежегодное поминовеніе да содержать до времени преумноженія онаго шпиталя нѣкоторыхъ бѣдныхъ людей годовыми пенсіонами.

7. Для силы удостовѣренія и несомнѣнной наивѣрности всего содержанія сей моей духовной, подписую я весь сей послѣдній пунктъ, за засвидѣтельствованіемъ въ томъ подписавшихся, собственною моею рукою, въ Москвѣ, 1781 году декабря 9-го дня. Княгиня Александра, Иванова дочь, Куракина, рожденная Панина.

По сей духовной свидѣтельствую и душеприкащество на себя пріемлю графъ Петръ Панинъ.

По сей духовной свидѣтельствую и душеприкащество на себя пріемлю князь Николай Репнинъ.

У сего завѣщанія тайный дѣйствительный совѣтникъ и кавалеръ Петръ, Дмитріевъ сынъ, Еропкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

У сего завѣщанія генералъ-поручикъ и дѣйствительный камергеръ Михаилъ, Ефимовъ сынъ, Ласунскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ.

По сему завѣщанію согласуюсь и его во всей его силѣ утверждаю. Завѣщательницынъ законный наслѣдникъ и родной ея внукъ, подписуюся собственною моею рукою, князь Александръ Куракинъ. Въ Москвѣ, мая 25-го дня 1785 года.

Я, нижеподписавшійся, сіе утверждаю и своеручно подписуюсь. Внукъ и наслѣдникъ завѣщательницы, полковникъ князь Степанъ Куракинъ. Въ Москвѣ, декабря 20-го дня 1785 года.

Я, нижеподписавшійся, сіе завѣщаніе утверждаю и своеручно подписуюсь. Внукъ и наслѣдникъ завѣщательницы, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку поручикъ князь Иванъ Куракинъ. Въ Санктпетербургѣ, марта 9-го дня 1786 года.

По сему завѣщанію согласуюсь и его во всей его силѣ утверждаю. Завѣщательницынъ законный ея наслѣдникъ и родной внукъ, подписуюсь собственною моею рукою, князь Алексѣй Куракинъ. Въ Санктпетербургѣ, марта 9-го дня 1786 года.

Сіе завѣщаніе писалъ служитель дому его сіятельства графа Петра Ивановича Панина Сергѣй Карцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Сіе завѣщаніе Московской губерніи Нижняго надворнаго суда во второмъ департаментѣ, при прошеніи отъ г. генералъ-аншефа и кавалера, графа Петра Ивановича Панина, явлено и чрезъ допросы подписавшихся подъ онымъ душеприкащиковъ и свидѣтелей свидѣтельствовано; и сего 1787-го года марта 12-го дня учиненнымъ въ семъ департаментѣ опредѣленіемъ велѣно, какъ объ немъ душеприкащики: означенный господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, генералъ-аншефъ, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ, князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и нижеподписавшіеся подъ онымъ свидѣтели, также и писецъ, допросами подтвердили, что то завѣщаніе подлинно по волѣ вышеписанной княгини Александры Ивановны Куракиной и въ той силѣ, какъ въ немъ изъяснено, писано и ею самою подписано, и въ то время она, завѣщательница, была въ цѣломъ умѣ и памяти, и при томъ ни отъ кого и никакого спора не было, по справкамъ въ семъ департаментѣ, на то завѣщаніе,—учиня на немъ свидѣтельство, записать въ имѣющуюся духовнымъ и завѣщательнымъ письмамъ книгу подлинникомъ и потомъ выдать душеприкащику, господину генералъ-аншефу и кавалеру, графу Петру Ивановичу Панину, съ распискою; въ силу котораго опредѣленія сіе завѣщаніе въ записной духовнымъ и завѣщательнымъ письмамъ книгѣ подъ № 3 записано и обратно выдано марта 12-го дня 1787 года.

Судья коллежскій ассесоръ Николай Иванчинъ-Писаревъ. Засѣдатель секундъ-майоръ Тимофей Дубовицкій. Засѣдатель коллежскій ассесоръ Андрей Петрово-Солово.

Секретарь регистраторъ Федоръ Селезневъ.

Подканцелярист Анисимъ Сергѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

23. Духовное завѣщаніе княжны Аграфены Александровны Куракиной *).

1789 г. апрѣля 5.

Считая на всегдашнюю вашу ко мнѣ дружбу, не сумнѣваюсь, чтобы вы, мои дорогіе князья, не исполнили моей къ вамъ послѣдней просьбы, состоящей о распоряженіи моего собственнаго движимаго имѣнія. Начинаю завѣщаніемъ покойной моей матушки **).

Остались двѣ родовыя иконы: одна Всемилостиваго Спаса въ золотомъ окладѣ, съ такою же медалью и разными каменьями, остается князю Александру Борисовичу, какъ старшему въ родѣ, другая Казанской Пресвятой Богородицы, съ жемчугами и каменьями, князю Степану Борисовичу.

Утварь изъ домовой церкви въ нашу шпитальскую отдать: ризы глазетовыя съ шитыми оплечьями, къ нимъ воздухи, шитые камушками и зеленой фольгою, другія порпуровыя штофныя съ шитыми же оплечьями, къ нимъ воздухи малиновые бархатные съ образами, третьи черныя бархатныя, къ нимъ подризникъ бѣлый съ узорнымъ подольникомъ, серебряную водосвятную чашу, блюда серебряныя съ сосудами для освященія хлѣбовъ и серебряный укропникъ; фарфоровое распятіе также поставить на жертвенникъ***).

Прочую-жъ всю утварь отослать въ ростовскія вотчины, раздѣля ее по разнымъ селамъ, лучшія—въ Пріимково и Семибратово. Однѣ ризы парчевыя отослать въ ковровскую мою деревню, село Петровское. Изъ домовой церкви посеребренныя лампады отослать въ Пріимково-жъ въ каменную церковь, сосуды съ приборами и серебряное кадило—въ Семибратово.

Оставшіе послѣ меня 10000 рублей на Всеволодѣ Алексѣевичѣ Всеволожскомъ въ срокъ ихъ потребовать и распорядить по нижеслѣдующему:

2000 рублей отдать въ казну Воспитательнаго Дома съ тѣмъ,

*) Завѣщаніе это писано собственноручно; свидѣтелей при немъ не было.

**) Кромѣ этого напоминанія, въ текстѣ ничего не сказано болѣе о духовной княгини Александры Ивановны Куракиной.

***) Нѣкоторые изъ предметовъ, перенесенныхъ изъ лубянской домовой церкви князей Куракиныхъ, сохранились до нашихъ дней; сохранилось въ Николо-Куракинской церкви у Красныхъ воротъ и фарфоровое распятіе, т. е. крестъ чернаго дерева съ изображеніемъ изъ фарфора Голгофы, Спасителя и припавшей къ Его стопамъ Богоматери.

Библиотека "Руниверс"

чтобы вѣчно ежегодно выдавали на годовую службу, на поминовеніе родителей, въ Чудовъ монастырь и Новоспасскій каждому по 50 рублевъ; княжнѣ Надеждѣ Гавриловнѣ Назаровой—2000 рублей и брилліантовый перстень, осыпанный изумрудами и брилліантами; Прасковьѣ Малютиной—400 рублей, Аннѣ Прохоровой съ мужемъ—250 рублей, Любови Мизинцевой съ мужемъ—250 рублей, Михайлѣ Палкину—150 рублей, Татьянѣ Кубанцевой—100 рублей, Маринѣ-башкиркѣ, 100 рублей, Домнѣ Горбуновой—100 рублей, Аннѣ Работной—50 рублей, Василисѣ—50 рублей, Дмитрію Ворошилину, Алексѣю Пономареву, Ивану Гуслисту—каждому по 50 рублей; равномѣрно-жъ, кто на лицо, лакеямъ и поварамъ каждому по 50 рублей. Въ прочемъ безъ изъятія всѣмъ остальнымъ людямъ выдать двойное жалованье, а Андрею Кондратьеву 50 рублей. На выкупъ бѣдныхъ употребить 1000 рублей, на милостыню въ Чудовъ 50 рублей, въ Новоспасскій монастырь 50 рублей, въ Алексѣевскій 50 рублей, въ Егорьевскій 50 руб., въ Хотьковъ монастырь 50 руб., въ Троицкій монастырь 50 рублей. 500 рублей употребить на вспоможеніе самыхъ неимущихъ благородныхъ, которые не имѣютъ никакого пропитанія. Остальные 2000 рублей отдать, для прирощенія ей, въ шпитальную сумму на содержаніе того-жъ шпиталя. Если-жъ кого не будетъ на лицо изъ этихъ, кому награжденіе здѣсь написано, то число денегъ отдается въ шпиталь.

Серьги мои изумрудныя и сердечко съ брилліантовымъ вензелемъ остаются большой дочери Юрія Александровича*), а ему мой столовый серебряный сервизъ.

Не только подтверждаю,—и покорно васъ прошу, мои дорогіе друзья, объ исполненіи всего вышепредписаннаго, увѣряя васъ, что я во всю свою жизнь ни о чемъ столько не старалась, какъ вамъ доказать свою сердечную и нелицемѣрную дружбу, расположеніе, съ которымъ переселяюсь на вѣчное блаженство.

Послѣдній разъ тысячно васъ, мои дорогіе друзья, обнимаю. Прощайте на вѣкъ. Живите съ Богомъ.

Княжна Аграфена Куракина.

P. S. Буде кто изъ людей княжны А. Куракиной пожелаетъ отпускной, прошу покорно отдать.

---

*) Дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкій былъ женатъ съ 6 ноября 1751 г. на родной сестрѣ завѣщательницы.

Библиотека "Руниверс"

IV. Письма разныхъ лицъ князьямъ Куракинымъ и сихъ послѣднихъ разнымъ лицамъ.

24. Профессоръ Алламанъ*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1780 г. января 7 (18). Лейденъ.

Pour que vous puissiez concevoir combien la lettre dont vous m'avez honoré m'a affecté agréablement, il faudrait que vous connussiez toute l'étendue de l'estime que j'ai toujours conservée pour vous depuis que j'ai eu le bonheur de vous voir dans notre ville. Je respecte un homme né de parents illustres par leur noblesse et par les services qu'ils ont rendus à leur patrie. Mais ce respect ne consiste que dans des démonstrations extérieures établies par l'usage. Pour que le cœur y ait part, il faut que l'objet de mon respect joigne à l'avantage d'une haute naissance des qualités aimables, des sentiments vertueux, des connaissances utiles et une ferme disposition à employer tout son pouvoir pour avancer le vrai bien de ses concitoyens et de ceux qui les gouvernent. Or, Monsieur, permettez-moi de vous le dire avec ma franchise ordinaire éloignée de toute flatterie, j'ai trouvé en vous les germes de ces qualités que je désire dans celui que je dois respecter, et c'est avec bien de la joie que j'ai appris qu'ils ont produit tous les excellents fruits que j'en attendais, car je m'intéresse trop au bien de l'humanité pour vous avoir perdu de vue. Je me suis informé très souvent si vous répondiez aux heureuses espé-

---

княжнѣ Татьянѣ Александровнѣ Куракиной. Сынъ его Юрій Александровичъ имѣлъ лишь одного сына, не оставившаго потомства, и двухъ дочерей. Старшая, Аграфена Юрьевна, была за д. т. с. княземъ Александромъ Петровичемъ Оболенскимъ, старшій сынъ котораго князь Сергѣй Александровичъ получилъ въ 1869 г. разрѣшеніе писаться княземъ Оболенскимъ-Нелединскимъ-Мелецкимъ.

*) Профессоръ Лейденскаго университета Алламанъ (1713—1787 гг.) читалъ естественную исторію и философію; онъ сдѣлалъ интересное открытіе въ области электричества и первый объяснилъ феноменъ лейденской банки.

Библиотека "Руниверс"

rances que l'on avait conçues de vous, et toujours il m'est revenu que vous étiez digne de la confiance qu'avait en vous votre auguste souveraine, qui sait si bien distinguer le vrai mérite. Ainsi, vous connaissez assez ma manière de penser, pour être persuadé que je ne pouvais pas éprouver une plus grande satisfaction que celle que m'a donnée la lettre obligeante dont vous avez daigné m'honorer.

Agréez encore mes remerciements pour votre portrait, qui m'a été remis par M. le prince Chakhovskoï. J'y ai retrouvé les traits de votre visage, qui n'étaient point sortis de ma mémoire, et je le conserverai comme un gage précieux de votre bonté à mon égard, et j'ose dire que vous ne pouviez en faire présent à personne qui eût plus de respect que moi pour l'original.

Ce que vous avez bien voulu me marquer touchant le prince de Chakhovskoï se vérifie de plus en plus à mesure que je l'étudie davantage. Le désir d'acquérir des connaissances lui a fait quitter, dans un âge où l'on est si sensible aux plaisirs, tous les agréments d'une cour brillante, pour venir s'enfermer dans une ville où l'étude sera sa seule occupation. Cela ne donne-t-il pas les plus heureux augures pour les progrès qu'il fera? Et cela d'autant plus qu'il a tout le génie pour réussir en tout ce à quoi il s'appliquera. Il trouvera en M. Pestel et en moi des personnes qui ne négligeront rien pour cultiver ses bonnes dispositions. Nous n'omettrons aucune des choses qui pourront lui être utiles, et, par notre dévouement pour lui, il a déjà eu occasion d'en être pleinement convaincu. Votre lettre m'avait d'abord prévenu en sa faveur; à présent, je lui suis attaché par estime et par devoir.

1783 г. марта 10 (21). Лейденъ.

Lorsque nous avons eu le bonheur de voir dans notre ville Leurs Altesses Impériales, Mme la Grande-Duchesse me témoigna qu'elle souhaitait d'avoir quelques graines ou semences tant de plantes étrangères que de celles qui sont propres à notre pays. Les souhaits d'une princesse de ce rang sont des ordres pour ceux qui en sont instruits. Aussi, dès que la saison l'a permis, j'ai fait faire par le plus habile de nos jardiniers une collection de ces semences, et vous vous ressouviendrez que vous m'avez permis de vous les adresser: c'est ce que je prends la liberté de faire. Voici une boîte qui les renferme avec des étiquettes sur

Библиотека "Руниверс"

chaque petit paquet, qui indiquent la culture des graines qui y sont contenues. Dès qu'elle sera arrivée à Pétersbourg, il faudra mettre les semences en terre, et, si elles ne réussissent pas toutes, notre jardinier Walkenbourg pourra suppléer à celles qui manqueront. C'est ce dont je vous prie de vouloir bien instruire Son Altesse Impériale en lui remettant cette boîte.

J'ai appris avec bien du plaisir le mariage de M. votre frère*). Oserais-je vous prier de lui faire agréer à ce sujet mes félicitations? Sûrement, il n'en recevra point qui soient plus sincères que les miennes, parce qu'il n'y a personne sans exception qui s'intéresse plus à son bonheur et qui lui soit plus dévoué que moi.

Quoique je craigne fort d'être effacé du souvenir de M. Apraxine**), ayez cependant la bonté de l'assurer que je ne l'ai pas oublié, et que je conserve pour lui toute l'estime et tout l'attachement que les excellentes qualités que j'ai découvertes en lui m'ont inspirés. Il me rendrait un très grand service en me délivrant des importunités du peintre Hurter. Cet homme me sollicite sans cesse pour avoir les peintures en émail qui doivent être entre les mains de M. Apraxine: en les renvoyant, il ferait cesser des clameurs qui m'incommodent très fort.

M. Pestel***) me recommande de vous assurer de son respectueux dévouement. Ce digne homme est encore plongé dans l'affliction qui lui a été causée par la mort de Mme son épouse.

---

*) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ женился 15 февраля 1783 г. на Наталіи Ивановнѣ Головиной, дочери Ивана Сергѣевича Головина и Екатерины Алексѣевны, урожд. княжны Голицыной. Профессоръ Алламанъ интересуется Княземъ, потому что тотъ такъ же, какъ и старшій братъ, обучался въ Лейденской академіи, гдѣ пробылъ съ начала 1775 г. до августа 1776 г.

**) Степанъ Степановичъ Апраксинъ (1757—1827 гг.) былъ единственнымъ сыномъ фельдмаршала и приходился роднымъ дядею князей Александра и Алексѣя Бор. Куракиныхъ по ихъ матери княгинѣ Еленѣ Степановнѣ. Онъ обучался также въ Лейденѣ вмѣстѣ съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ, котораго былъ старше всего на два года.

***) Фридрихъ-Вельгельмъ Пестель (1724—1805 гг.), знаменитый нѣмецкій юристъ, съ 1767 г. читалъ въ Лейденскомъ университетѣ естественное и публичное право, привлекая туда множество молодежи, въ частности и русской. Въ томахъ VI—X Архива князя Ѳ. А. Куракина напечатано 26 писемъ этого выдающагося ученаго.

Библиотека "Руниверс"

25. Максимъ Максимовичъ Алопеусъ*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1781 г. мая 15 (26). Копенгагенъ.

Le professeur Noyer, peintre en miniature, a eu la permission d'aller en Russie pour y faire connaître ses talents et pour y gagner plus de réputation. Je vous l'adresse, mon cher Prince, en vous priant de vouloir bien le recommander partout où vous pourrez, particulièrement à Mgr le Grand-Duc, afin qu'il ait l'honneur de faire son portrait et ceux de son auguste famille. Commencez par vous-même, et recommandez-le également à Mgr votre oncle et toute votre famille.

A propos, vous avez oublié ma commission touchant le chiffre du Grand-Duc dans une bague de peu d'importance. Voici une bonne occasion d'avoir son portrait dans une boîte ou un souvenir de rien; car Dieu m'est témoin que ce n'est pas par intérêt que je le demande, vous me connaissez mieux. Faites la même prière à votre digne oncle. Il m'a souvent promis son portrait sans que je l'aie eu.

Je crois que le prix ordinaire sera de 60 roubles que M. Noyer prendra pour un portrait en miniature. S'il doit être plus histoire, cela ira à 100 roubles. Ici, il reçoit de tout le monde 50 écus pour le premier et 100 pour le second. Je lui ai conseillé de ne pas hausser le prix afin d'avoir plus de pratiques. Envovez et recommandez-le aussi à Moscou.

---

26. Анна-Юліана Бенкендорфъ**)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1783 г. іюня 1.

J'ai eu l'honneur, mon Prince, de recevoir votre lettre obligeante, et ai eu celui de remettre à Leurs Altesses Impériales les incluses. Vous n'êtes nullement dans le cas de me faire des excuses de votre manque

*) М. М. Алопеусъ, д. т. с., извѣстный дипломатъ, родился 1748, † 1822; въ 1820 г. возведенъ въ графское достоинство.

**) Анна-Юліана Бенкендорфъ (1759—1830), рожд. баронесса Шилингъ фонъ-Канштадтъ, подруга дѣтства императрицы Маріи Ѳеодоровны, извѣстная подъ именемъ Тилль, была супругою тогда подполковника, впослѣдствіи генерала-отъ-инфантеріи Христофора Ивановича Бенкендорфа и матерью Александра Христофоровича, генералъ-адъютанта, шефа жандармовъ при императорѣ Николаѣ I, возведеннаго въ графское достоинство.

Библиотека "Руниверс"

apparent de parole; la cause de votre oubli à cet égard est trop naturel pour pouvoir vous en vouloir, et si j'ai osé charger M. de Soltykov de vous faire des reproches, c'était plutôt une plaisanterie.

Votre goût décidé pour la retraite me paraît très naturel; car, outre que vous avez beaucoup de ressources en vous-même, et que le temps passé peut vous fournir d'amples matières d'amusement, je conçois qu'il est si doux de s'occuper tout seul, et vis-à-vis de ces quatre murs, étendu sur un divan bien élégant, où, à moitié endormi par les sons harmonieux de votre pinceur de harpe, vous vous rappelez les charmes, hélas! plus que flétris, de votre tendre et vaporeuse comtesse P.. Quelle noirceur à moi de toucher une corde aussi sensible! mais assurément, il n'y a en tout ceci aucun dessein prémédité de vous faire de la peine; pour vous prouver même que, bien loin de chercher à aggraver vos maux, je cherche à les diminuer, en vous proposant pour devise de bague: L. C. D. C. D. après avoir cédé.

Il y a jour pour jour un an qu'on a chassé le cerf à Chantilly; je me rappelle aussi que, malade alors, je ne sais de corps ou d'esprit, vous dédaignâtes ces amusements champêtres; quant à moi, je m'en souviens avec le plaisir le plus vif.

Veuillez, mon Prince, présenter mes devoirs à nos dignes amis Soltykov, et leur communiquer la bonne nouvelle de la meilleure santé possible de Leurs Altesses Impériales, et veuillez vous persuader de la parfaite considération de celle qui a l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissante servante.

Mon mari vous offre ses devoirs.

[1789 г.] мая 15.

Si j'ai été dans mon tort avec vous, mon cher Prince, au moins je ne le serai plus dans la suite, et je répondrai bien promptement aux lettres que vous me ferez l'honneur de m'écrire. Vous aurez vu par ma dernière que la raison que je vous allègue de mon silence est exactement celle que vous avez imaginée, la peine et les inquiétudes que me donnent l'absence de mon mari. Je vous rends mille grâces de tout ce que vous avez la bonté de me dire d'obligeant sur son avancement. Je suis si persuadée de votre amitié et de la part que vous prenez à tout ce qui nous arrive d'agréable, que j'étais bien sûre d'avance que vous apprendrez cette nouvelle avec quelque plaisir. Jusqu'à présent, j'en reçois les meilleures

Библиотека "Руниверс"

nouvelles possibles; il a été commandé avec une brigade pour couvrir le poste de Sécola et Memela, nom dont vous devez vous souvenir de l'année passée. Vous rappelez-vous quelquefois les beaux moments que nous avons passés ensemble alors? on ne dira pas du moins: ils sont passés, ces jours de fête! Dieu veuille qu'ils ne reviennent plus, amen!

Je vous suppose à cette heure dans vos possessions, occupé à régler les affaires avec vos fermiers, et vous délassant ensuite avec M. Krohn, auquel, par parenthèse, je vous prie de faire mes compliments. Que vous dirai-je de notre train de vie? rien, puisque c'est la répétition de l'année passée, excepté qu'on vit à la campagne et que Monseigneur est avec nous, ce qui est un grand bien pour le repos de l'âme et du corps de Mme la Grande-Duchesse, qui est toujours la même, fidèle à ses devoirs, à ses amis, et bonne à tous égards, enfin une femme comme il y en a peu.

Vous saurez déjà le mauvais état de la maréchale; on la dit dans un état très désespéré, et Rogerson prétend qu'elle mesure faute d'étoffe, c'est-à-dire qu'elle est un mauvais sujet en médecine, comme disait je ne me rappelle pas trop qui. J'écris tout ceci sur un petit coin de table et veillée par Mme la Grande-Duchesse.

Adieu, mon Prince, portez-vous bien, soyez toujours mon ami comme je suis et serai constamment la vôtre.

Dites-moi, je vous prie, dans l'occasion, si l'apôtre Pléchtchéïev*) ne vous a pas encore entrepris; je vous connais l'esprit trop juste pour donner dans ces lubies.

Lafermière**) me charge de bien des choses pour vous, mon Prince, et moi, je baise les mains à votre grandeur, étant toujours disposée à lui rendre mes petits services, si j'en suis capable.

[1789 г.] іюля 20.

Il y a longtemps que j'aurais dû vous dire, mon cher Prince, que j'ai eu le plaisir de recevoir votre très obligeante lettre, et qu'elle m'en a fait infiniment; mais outre que je compte toujours beaucoup sur vos bontés pour moi, c'est que je suis si occupée de mon mari, de lui écrire et de songer à tous les dangers qu'il court, que, réellement, je suis

*) Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ († 1802), генералъ-майоръ, статсъ-секретарь, д. т. с., пользовался особенною благосклонностью императора Павла.

**) Лафермьеръ—учитель цесаревича Павла Петровича, затѣмъ его чтецъ.

Библиотека "Руниверс"

incapable de quoi que ce soit. Votre amitié m'excusera, j'en suis sûre; avec un cœur comme le vôtre, mon digne ami, on se met facilement à la place des autres; d'ailleurs vous connaissez mon sincère attachement pour vous, et que rien dans le monde ne peut faire changer mes sentiments à votre égard. Bien souvent nous nous occupons de vous, mon Prince, et vous êtes en odeur de sainteté auprès de ceux qui, comme moi, savent vous apprécier. Je jouis pour vous de l'état de quiétude que vous éprouvez, et vous félicite d'avoir trouvé votre habitation si fort à votre gré, et que vous y soyez enfin établi tout de bon. Je sais par une lettre que vous avez écrite à notre bonne Grande-Duchesse que vous vous occupez à faire faire des bâtiments utiles; tout cela doit vous faire passer bien agréablement votre temps. Je sais que Krohn a son tour et qu'on l'écoute paisiblement pendant les grandes chaleurs; dites-lui, de grâce, quelque chose pour moi. Vous aurez su dans le temps que papa a été très incommodé; vous concevez les inquiétudes de la dame aux beaux yeux et au petit pied. La Duchesse attend ses couches, ainsi que la princesse Galitsine-Schouvalov, qui est rentrée en ville pour y faire ses couches.

Benkendorf m'écrit très régulièrement, et, jusqu' à présent, je n'ai qu' à rendre grâces à Dieu de me l'avoir conservé; il se trouve depuis six semaines et au-delà dans une situation fort critique toujours vis-à-vis du corps des Suédois où se trouve le Roi. Il en a été attaqué trois fois, sans avoir été obligé de leur céder le terrain; outre cela, il a essuyé plusieurs canonnades, et on peut dire des bombardements, puisque l'ennemi lui a jeté plusieurs brandkugel et bombes. A présent, c'est M. de Zuchtew (sic) qui les commande; auparavant il était seul, ce qui augmentait encore mes inquiétudes, puisqu'il avait à répondre de tout. Dieu veuille faire finir tout cela et nous donner bientôt une bien bonne paix! je suis sûre, mon cher Prince, que vous faites les mêmes vœux.

Votre jardin est dans le meilleur état possible. Je n'ai pas profité de la permission que vous m'avez donnée d'en jouir; j'imagine que les gens qui y demeurent en ont plus besoin que moi; je ne vous suis pas moins redevable, mon bon ami, pour l'intention. Comptez irrévocablement sur toute mon amitié et sur la considération de votre bien dévouée servante et amie.

Библиотека "Руниверс"

27. Павелъ Александровичъ Бибиковъ*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1780 г. іюля 7. Лагерь близъ Кайдака на берегу Днѣпра.

Je profite de l'occasion qu'un courrier me présente pour vous assurer de mon attachement, et pour vous dire en vrai dragon que je vous aime de tout mon cœur. Je suis ici comme dans le couvent de Malte, pas l'ombre d'une femme, et ne m'occupant que de mon métier. Je suis déjà au camp près de trois mois et, tantôt à pied et tantôt à cheval, je cours comme un Basque en exerçant mon régiment. Je jure comme un diable, c'est tout dire, de n'avoir aucune nouvelle de tous ceux qui se sont avisés de me dire qu'ils m'aiment, et nommément vous-même, à qui j'ai adressé plus de cinq lettres; il faut qu'il soit arrivé quelque grand changement dans votre caractère, puisque, aimant à écrire comme vous l'avez toujours fait, vous ne m'honorez pas d'une seule ligne. Mais pardon, j'ai oublié les usages de la cour, et qu'un des meilleurs principes qu'on fait dans le pays où vous êtes à présent est de suivre l'antique proverbe qui dit: quand on est loin des yeux, on est loin du cœur. Mais pour moi, j'ai la sottise d'être toujours attaché à mes amis. Si, par hasard, vous n'êtes pas changé à mon égard, je vous prierai de me mettre aux pieds de S. A. I. Mgr le Grand Duc et de l'assurer de l'attachement que vous me connaissez pour lui. Pour moi, malgré votre injustice à mon égard, je serai toute ma vie, mon Prince, votre très humble et très obéissant serviteur.

Je vous prie de dire à M. votre frère Alexis que je ne lui écrirai plus, puisqu'il ne daigne pas me répondre.

1781 г. октября 8. С.-Петербургъ.

Permettez qu'un homme qui vous est attaché vous donne de ses nouvelles, et qu'il vous prie de le conserver dans votre souvenir. Soyez persuadé que votre dernier trait à mon égard ne me sortira jamais de mon souvenir, et que je conserverai une reconnaissance éternelle. Oui, mon Prince, ce trait caractérise votre cœur et votre façon de penser, et fait l'éloge de tous les deux. Pour moi, je suis en butte aux persécutions

*) Это флигель-адъютантъ Бибиковъ, сынъ генералъ-аншефа, маршала Комиссіи для составленія новаго уложенія, умершаго во время усмиренія Пугачовскаго бунта.

Библиотека "Руниверс"

du fameux p. Pot.*) Nous avons eu une scène assez édifiante le 22 de septembre publiquement, et je me flatte que je me suis tiré au gré de tous les honnêtes gens; je lui [en] ai dit de vertes et de grises que c'était une bénédiction. Les courtisans ont tremblé pour moi, mais, jusqu' à présent, il ne me fait rien et je m'en moque. Pardon que j'affiche tout ceci, mais je compte assez sur votre amitié pour ne rien craindre que vous changiez à mon égard pour l'histoire qui m'est arrivée avec cet homme. Le porteur de cette lettre vous est connu, il vous dira de bouche toutes les circonstances de mon aventure. Je vous prie, mon Prince, si l'occasion s'en présente, de me mettre aux pieds de Leurs Altesses Impériales et les assurer d'un attachement que vous me connaissez pour eux, et d'être persuadé que, dans toutes les circonstances de la vie, je serai toujours, mon Prince, votre très humble et très obéissant serviteur.

---

28. Брюкнеръ**)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1792 г. ноября 15. С.-Петербургъ.

Persuadé de l'intérêt bien réel que Votre Excellence prend à tout ce qui regarde la famille d'un frère tendrement aimé, et particulièrement le jeune rejeton qui est confié à mes soins, je me fais un devoir autant qu'un vrai plaisir de vous entretenir de cette matière intéressante. Je me bornerai cependant à un simple récit, sans me permettre un jugement définitif et apodictique, que l'expérience dément quelquefois.

La santé de mes deux élèves a été constamment bonne pendant le

---

*) П. А. Бибиковъ и погибъ жертвою своей ненависти къ князю Потемкину. Вотъ, что писала Екатерина, отъ 25 апрѣля 1782 г., цесаревичу Павлу Петровичу, путешествовавшему въ то время за границею, по поводу перехваченнаго письма Бибикова къ князю Александру Бор. Куракину съ рѣзкими выраженіями по адресу Потемкина (оно напечатано на стр. 555 „Исторіи Императора Павла I“ Шильдера): „На сихъ дняхъ приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Павла Бибикова по причинѣ продерзостныхъ его поступковъ, кои суть примѣръ необузданности, развращающей всѣ обязательства; изъ слога письма его, писаннаго къ князю Куракину, можете усмотрѣть сіе пространно“ (Сборникъ Русскаго историческаго общества, т. IX, 1872, стр. 145). Князь Александръ Борисовичъ былъ удаленъ въ свои дальнія саратовскія вотчины, а Бибиковъ сосланъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ въ 1784 г..

**) Нѣмецъ Брюкнеръ былъ воспитателемъ князя Бориса Алексѣевича Куракина съ весны 1791 г. въ теченіе 12 лѣтъ; „якобинецъ“ по убѣжденіямъ, онъ имѣлъ большое вліяніе на развитіе знаменитаго впослѣдствіи Сперанскаго, жившаго тогда въ качествѣ домашняго секретаря въ домѣ князя Алексѣя Борисовича Куракина (см. стр. 439—441 т. I изд. князя Ѳ. А. Куракина „Восемнадцатый Вѣкъ“).

Библиотека "Руниверс"

courant de l'été et l'automne passés. Mais je ne présume pas que l'hiver sera sans quelque altération, surtout par rapport au jeune prince *), puisqu'il a déjà eu quelques petites indispositions de diarrhée et de rhume. Il faudra peut-être encore quelques années avant qu'un endurcissement habituel, mais ménagé et gradatif, mette son physique hors d'atteinte de l'influence des saisons. Des ménagements poussés peut-être à l'excès, comme c'est assez la coutume de ce pays parmi les classes élevées des habitants, nécessitent un régime plus long, pourvu que l'habitude des appréhensions aux moindres petites altérations ne le prolonge pas au-delà du terme. L'heureuse disposition du jeune prince à la gaieté, qui n'est guère interrompue, paraît indiquer qu'on pourrait se fier un peu plus qu'on ne le fait à sa bonne constitution. Mais l'incertitude de ce qui peut arriver à un enfant, quoique par des causes très différentes, charge pour ainsi dire d'une responsabilité terrible celui qui voudrait s'écarter du système adopté.

Quant au caractère moral, aux dispositions du cœur et de l'esprit du jeune prince, il me semble que je dois en porter le même jugement que j'eus l'honneur de communiquer à V. E. il y a un an. Le jeune homme a beaucoup de raison, même au-dessus de son âge, un jugement très juste, toutes les fois que quelque passion, et, surtout, l'esprit de contrariété ne se met pas en jeu, une facilité de conception et de combinaison qui font concevoir de grandes espérances par rapport aux progrès qu'il fera dans les sciences, pourvu que la légèreté et une certaine habitude de distraction que je soupçonne tenir un peu à la suffisance et à l'orgueil, ne s'enracinent pas. Je lui souhaiterais un certain degré de sensibilité de plus, de cette sensibilité qui tient immédiatement au cœur, de cette sensiblité aimante qui se livre sans raisonnement aux mouvements de la compassion, de l'amitié, de l'estime, et qui se montre au dehors par des égards, des prévenances, l'attachement et la tendresse. J'ai à lutter contre son égoïsme, qui est assez disposé à rapporter tout à lui-même comme à son

*) Это единственный сынъ князя Алексѣя Борисовича Куракина, князь Борисъ Алексѣевичъ I (1783—1850), мальтійскій кавалеръ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, извѣстный своею ревизіею Сибири; погребенъ въ Святогорскомъ монастырѣ Изюмскаго уѣзда Харьковской губ., въ усыпальницѣ при подземной церкви преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Объ его кончинѣ см. стр. 217—218 тома 740 фамильнаго архива князя Ѳ. А. Куракина. Жена его, княгиня Елизавета Борисовна, ур. княжна Голицына (1790—1871), погребена въ Воскресенскомъ первоклассномъ общежительномъ женскомъ монастырѣ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

centre. C'est contre cet égoïsme qu'il importe principalement d'armer sa raison; car, plus il est entouré de moyens pour se nourrir, plus il est destructif de toutes les vertus sociales, qui, après tout, sont le plus bel ornement de l'homme et la vraie source des jouissances et du bonheur. Je crains à cet égard plus pour le Prince que pour son compagnon d'étude M. Alexandre*), quoique celui-ci ait encore une plus forte dose de suffisance, qui approche quelquefois de la morgue. Mais l'état du premier, les moyens dont il disposera un jour rendent cette disposition plus dangereuse pour son propre repos. Des manières impérieuses et l'esprit de domination sont les suites de cet égoïsme, à qui la première éducation entre les mains d'une bonne sans jugement a laissé prendre racine. Mais j'ai lieu d'espérer tout d'un régime continu et invariable, sous lequel mon élève gagnera insensiblement non seulement du côté de sa raison, mais aussi de celui du cœur. Les circonstances extérieures me favorisent: c'est par la confiance dont m'honorent le Prince et la Princesse et par leur assistance dans toutes les occasions, que ma tâche devient plus facile qu'elle ne le serait sans cela.

Les progrès du Prince dans les études qui demandent de la combinaison de l'esprit sont assez marqués. J'ai parcouru avec lui toute l'arithmétique jusqu'aux progressions, et, depuis environ 5 mois, il ne fait que s'exercer certains jours de la semaine, afin que les différentes opérations du calcul lui restent familières. Tant qu'il a sa table et son crayon en main, il chiffre tout ce que l'on veut, jusqu'aux règles de compagnie très compliquées, bien entendu, quand il veut faire attention. Je dirai la même chose de la géométrie. Dans notre premier cours, qui devait être rapide, nous sommes avancés jusqu'à la théorie des solides. Mon élève m'a quelquefois surpris par la sagacité avec laquelle il prévoyait des vérités mathématiques, parce qu'il sait combiner. C'est ainsi qu'il découvrit, sans qu'il lui fût annoncé, que la somme des 3 angles d'un triangle équivalaient 2 angles droits. C'est par une combinaison pareille qu'avant-hier il parvint, par anticipation et sans qu'il en eût jamais entendu un mot, à la connaissance des exposants négatifs en algèbre. Quoique ceci ne soit qu'une application des règles, que je tâche toujours de pousser à la plus

*) Это баронъ Александръ Николаевичъ Сердобинъ, одинъ изъ воспитанниковъ вице-канцлера князя Александра Борисовича Куракина.

Библиотека "Руниверс"

grande clarté, il n'est pas moins vrai que cette aptitude à faire à propos cette application indique une disposition très décidément heureuse. En général, toutes les fois qu'il a, comme l'on dit, le cœur à l'ouvrage, et que je parviens à fixer son attention, il n'y a rien qu'il ne saisisse. Avec lui seul, j'avancerais bien plus vite que je ne le puis avec son compagnon d'étude, qui, avec la meilleure volonté, est un vrai traîneur dans tout ce qui exige du jugement et des combinaisons. En revanche, M. Alexandre l'emporte beaucoup sur le Prince en fait de connaissances historiques et géographiques, qui ont pour lui un attrait singulier, mais qui n'ont presque aucun intérêt pour le Prince. L'écriture ne sera pas non plus le fort de ce dernier, et l'orthographe sera, je crois, bien difficile à lui inculquer. Pour le latin, j'espère que nos peines ne seront point perdues. Il me serait difficile de dire lequel de mes élèves l'emporte sur l'autre: mais j'ai moins de peine à entretenir l'attention de M. Alexandre que celle du Prince. Celui-ci en revanche a plus de mémoire. Le dessin va très bien.

J'espère que le moment heureux n'est pas éloigné, où je pourrai faire juger V. E. par ses propres yeux si mes élèves ont gagné depuis les 6 mois de votre absence. Mais je me persuade aussi que c'est moins le brillant que le solide que vous chercherez, quoique, avec un peu de charlatanerie, l'on en imposerait facilement par le premier aux regards moins clairvoyants que les vôtres.

---

29. Графъ Карлъ Брюль—князю Александру Борисовичу Куракину.

1779 г. августа 30. Варшава.

Il y a un siècle, mon cher Prince, que je n'ai eu le plaisir de vous écrire, mais il y a bien plus longtemps que je suis privé de celui de recevoir de vos nouvelles. Vous aurez su que je suis devenu père. Si ma femme était accouchée d'un garçon, j'aurais prié Leurs Altesses Impériales de vouloir bien être ses parrains, et, particulièrement, Mgr le Grand-Duc de l'agréer pour recrue dans son régiment, mais la petite pisseuse qui m'est venue a dérangé tous ces beaux projets. Je vous aurais fait part de tout ce qui me regarde, si la santé de ma pauvre femme n'avait pas exigé tous mes soins et par conséquent ma présence. Ce n'est qu' à présent qu'elle commence

Библиотека "Руниверс"

à se remettre un peu de tout ce qu'elle a souffert pendant trois mois sans interruption. Un malheureux coup qu'elle avait reçu encore à Pétersbourg à un bal masqué, et dont l'effet ne s'est manifesté que pendant ses couches, l'a obligée de se faire faire une incision au sein. Vous sentez bien que les douleurs ont dû être excessives avant qu' elle ait pu se résoudre à cette opération; actuellement, elle se sait bon gré d'en avoir eu le courage, puisque tout est dissipé et qu'elle sera parfaitement bien rétablie.

Vous m'avez parlé une fois des filles de la Princesse, et je vous ai dit mon sentiment à leur sujet. Si vous étiez dans l'intention de vous marier et de vouloir pour épouse une Polonaise, je ne crois pas que vous trouveriez ce qui vous convient parmi les enfants du Prince général, puisqu'il vous faudrait attendre encore quelques années. Je sais une demoiselle charmante qui serait votre fait, c'est la fille du grand-maréchal de la couronne prince Lubomirski. Elle a 18 ans, a des talents, de l'esprit, de la douceur, de l'amabilité, et, par-dessus tout cela, elle est réellement jolie. La mère ne l'aime pas trop, mais son père d'autant plus; elle aura du bien, puisque son père n'a point de fils et que sa mère, qui est sœur du prince Adam Czartoryski, partage avec lui le bien immense du vieux prince palatin de Russie. Quoique le prince Lubomirski ait quatre filles, elles seront cependant toutes riches. Quand vous verrez des personnes qui arrivent de Varsovie, demandez-leur ce que c'est que la princesse Constance. Malheureusement, celle qui en pourrait juger le mieux ne l'a point vue. Mme de Razoumovsky est passée ici au moment que tout le monde était à la campagne; si elle avait eu l'occasion de faire sa connaissance, elle pourrait vous en entretenir, car je sais que vous devez être souvent ensemble. On regrette bien sincèrement cette aimable petite femme, c'est-à-dire les hommes, car, excepté la princesse Radzivil et son amie la princesse Sangouchko, toutes les femmes lui sont envieuses et cherchent à lui ôter tout son mérite. Ma femme et moi avons déjà soutenu plusieurs assauts par rapport à elle; malgré cela, nous ne nous décourageons [pas] et tenons son parti haut la main; je vous prie de l'en assurer de notre part. Pourquoi a-t-elle eu le maintien trop décent? on n'aime pas trop la décence dans ce pays-ci.

Notre Grand-Duc est donc devenu derechef papa; j'ai pris une part aussi vive à cet heureux évènement que le Russe le plus zélé. Que n'ai-je été à portée de lui en témoigner toute ma joie! Que ne le suis-je encore

Библиотека "Руниверс"

de lui faire ma cour, de lui prouver combien je l'aime, combien je lui suis attaché! Je désirerais si ardemment de lui appartenir, de tenir à sa personne! Le sort qui me poursuit depuis un temps infini s'est acharné à me dérober jusqu'à cette satisfaction. Si je m'étais trouvé en Russie au moment que le colonel Patkoul a quitté le régiment de Monseigneur, j'aurais encore fait une tentative. J'aurais demain sa place, si j'avais seulement pu obtenir en même temps le grade de général-major. Savez-vous qu'en Saxe, on n'a pas fait un geste de plus en ma faveur, malgré la recommandation de Mgr le Grand-Duc; j'en suis tout indigné. Si j'avais les moyens pour me soutenir, je quitterais incessamment ce service et me rendrais à Pétersbourg pour n'en plus sortir, et j'attendrais tranquillement que Son Altesse Impériale pût et voulût m'employer; mais que faire, quand on manque même souvent du nécessaire? L'intérêt que Monseigneur prend à mon sort ne m'a guère été plus favorable en Pologne; j'espère toujours encore, et l'ambassadeur me promet; mais il faut attendre, et l'attente est un cruel fardeau, quand on n'est pas riche.

30. Федоръ Федоровичъ Вадковскій*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1789 г. сентября 5. С.-Петербургъ.

A la fin, mon cher ami, je puis dire que je suis au comble de mes vœux; je me suis marié le 2 de ce mois, dimanche passé, à la cour, le matin. Nous demeurons chez le Comte, qui nous a arrangé un appartement charmant et commode. Comme vous m'aimez, c'est pour cela que je vous fais quelques détails de ma noce. Après le dîner de la cour, il y a eu le soir un souper de parents de 35 à 45 couverts chez mon beau-père, et puis nous nous sommes couchés tranquillement sans aucune cérémonie; mais je vous avoue que l'espace entre le dîner et le souper, je l'ai trouvé fort long. Je me suis conduit en digne chevalier. Le lendemain matin, la princesse de W. a été nous voir, que nous regardons absolument comme notre bienfaitrice et auteur de notre bonheur. Leurs Altesses Impériales m'ont témoigné beaucoup d'intérêt au changement de mon état, surtout notre

*) Красивый капитанъ Семеновскаго полка Федоръ Федоровичъ Вадковскій (1754—1806), одинаково угодный и при большомъ, и при маломъ Дворахъ, женился 2 сентября 1789 г. на графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Чернышевой, дочери графа Ивана Григорьевича, генералъ-фельдмаршала по флоту, президента Адмиралтействъ-Коллегіи.

Библиотека "Руниверс"

cher maître, que j'aime excessivement; malgré sa mauvaise humeur quelquefois, il a d'excellentes qualités, et qui est de vos amis.

Adieu, mon cher ami, je désire que vous vous amusiez et que vous vous portiez bien, et ne nous oubliez pas.

---

31. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1783 г. іюля 21. С.-Петербургъ.

Comme je compte toujours sur votre indulgence à mon égard, voudrez-vous bien m'en donner une nouvelle marque en m'accordant la demande que je vais vous faire. J'ai la manie d'avoir les portraits des personnes qui ont occupé ou des grandes places en Russie, ou qui ont servi l'empire avec distinction. J'ai rassemblé chez moi déjà une assez honnête collection de ces portraits. Il me manque ceux de deux de vos ancêtres: le prince Борисъ Ивановичъ Куракинъ et son fils le grand écuyer. Je suppose que vous avez, Monsieur, ces deux portraits; vous m'obligerez donc en les faisant copier pour moi, et ensuite en me les envoyant ici. Je compte assez sur votre amitié pour espérer que vous ne trouverez pas cette demande indiscrète, étant au reste avec une vraie considération, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur.

---

32. Филиппъ Гакертъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. марта 19 (30). Римъ.

Selon les ordres de Votre Excellence, j'ai fait empaqueter la caisse avec les tableaux qu'elle contient, selon la note ci-jointe, et je l'ai remise entre les mains de M. Santini, qui l'expédiera avec le premier navicello pour Livourne, pour être embarqué sur la flotte russe.

Les deux tableaux que Votre Excellence m'a ordonné de faire, et qu'elle a vu commencer chez moi, seront prêts pour être envoyés l'année prochaine avec le premier navire qui partira pour la Russie.

En attendant les ordres de Votre Excellence, j'ai l'honneur de me recommander à sa protection et d'être avec le plus profond respect, de Votre Excellence, le très humble et très obéissant serviteur.

Note de ce que la caisse contient livré à M. Gaspar Santini pour S. E. M. le prince Kourakine, par Philippe Hackert.

Библиотека "Руниверс"

1. Le portrait de S. E. M. le prince Kourakine, peint par P. de Battoni.

2. Quatre paysages peints par le fils de Battoni.

3. Trois paysages peints par Philippe Hackert.

---

33. Ландграфиня Каролина Гессенъ-Дармштадтская—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. іюля 23 (августа 3). Гамбургъ.

Ne sachant pas l'adresse de M. le comte du Nord, je m'adresse à vous, mon Prince, pour vous prier de remettre cette incluse à Mgr le Grand-Duc, enchantée que cette occasion me procure celle de vous témoigner combien j'ai été sensible aux attentions obligeantes que vous avez bien voulu me témoigner à Francfort; j'en suis encore pénétrée de reconnaissance, ainsi que de l'amitié que vous prouvez, mon Prince, conserver pour notre famille.

Veuillez nous continuer ces sentiments, et croire que j'en connais tout le prix, et que rien n'égale la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, mon Prince, votre très humble et très obéissante servante. Caroline, landgrave de Hesse, née princesse de Darmstadt.

Agréez, mon Prince, bien des hommages de la part du Landgrave.

---

34. Княгиня Татьяна Борисовна Голицына—князю Александру Борисовичу Куракину I.

1727 г. октября 16. С.-Петербургъ.

Братецъ государь, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Письмо твое, братецъ, получила, изъ котораго увѣдомилась о зломъ нашемъ несчастіи, о кончинѣ государя нашего батюшки*). Слезно прошу, батюшка братецъ, разсуждать такую свою горесть и беречь своего здоровья: можешь самъ разсудить, что не только у меня ты одинъ, но и во всемъ родѣ,—можешь, батюшка, разсудить, въ какомъ мы сиротствѣ остались послѣ матушки **), и тутъ Богъ насъ своею милостью прими-

*) Князь Борисъ Ивановичъ скончался въ Парижѣ 18 (29) сентября 1727 г., а не 17 октября, какъ показано во многихъ его біографіяхъ.

**) Княгиня Ксенія Ѳеодоровна Куракина, рожд. Лопухина, родная сестра Царицы, скончалась въ февралѣ 1698 г., когда княжнѣ Татьянѣ Борисовнѣ было

Библиотека "Руниверс"

рилъ, и нынѣ не оставитъ. А князь мой тебѣ во всемъ такъ, какъ своему брату. Для Бога, батюшка мой, не печалься; батюшки тѣмъ не подымешь, только утратишь свое здоровье.

Отпиши, гдѣ будешь хранить тѣло батюшково, и какъ ты намѣренъ тамъ быть. Прошу, батюшка братецъ, писать чаще о здоровьи своемъ: хотя-бъ тѣмъ могла радоваться въ злой нашей напасти.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

Отпиши, братецъ, письмо къ Царицѣ-государынѣ*) и пришли ко мнѣ,—я пошлю, и проси, чтобы тебя не оставила въ своей милости. Она взята къ Москвѣ и живетъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

[1727 г.] октября 31. С.-Петербургъ.

Батюшка братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Отпиши, дорогой, здоровъ ли ты; и мы надѣемся ѣхать къ Москвѣ по первому пути. Отпиши къ Государынѣ-царицѣ и проси, чтобы не оставила тебя въ своей милости: она къ намъ очень милостива, также и къ тетушкамъ Маріи Ивановнѣ**), княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ и княгинѣ Анастасіи Федоровнѣ Лобановой.

Пиши, а паче пиши ласково къ теткѣ княгинѣ Маврѣ Дмитріевнѣ, чтобы тебѣ деревень этихъ у себя не потерять, и къ сестрѣ княжнѣ Прасковьѣ Михайловнѣ пиши. Объ деревняхъ ничего къ нимъ не пиши, только пиши ласково; ежели будешь къ нимъ ласковъ, то, надѣюся, всѣ тебѣ шесть дадутъ.

Для Бога, батюшка братецъ, живи осмотрительно, чтобы тебѣ не нажить такого слова, что отецъ собралъ, а сынъ растерялъ; вѣдаешь самъ, что батюшка отъ отца своего остался не въ великомъ довольствѣ, а не токмо что растерялъ, но и еще присовокупилъ. И ты, дорогой мой,

---

три года, а князю Александру Борисовичу всего полтора года. Княжна Татьяна Борисовна (1695—1757) съ 1716 г. была въ замужествѣ за фельдмаршаломъ княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Голицынымъ (1675—1730); она въ теченіе 16 лѣтъ состояла оберъ-гофмейстериною при императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ.

*) Это первая супруга Петра Великаго и бабка Петра II Евдокія Ѳеодоровна (1670—1731), рожд. Лопухина.

**) Княжна Марія Ивановна Куракина (1675—1749), сестра князя Бориса Ивановича, съ 1692 г. была въ замужествѣ за Иваномъ Степановичемъ Салтыковымъ, убитымъ подъ Нарвою въ 1700 г.

Библиотека "Руниверс"

смотри того, чтобы тебѣ зажить такое слово, какое имѣлъ ото всѣхъ государь нашъ батюшка.

Отпиши, не отрѣшилъ ли какъ батюшка отъ четвертаго жеребья мачехи *). Отъ ея стороны уже объ томъ и говорятъ; она хочетъ, чтобъ и сестру наградить. Отпиши, не отрѣшилъ ли батюшка ихъ обѣихъ, а ежели не отрѣшилъ, то онѣ тебѣ, дорогой мой, сдѣлаютъ великій убытокъ, и ты обо всемъ пиши къ князю моему и къ князю Дмитрію Михайловичу.

Послала я къ батюшкѣ 450 рублевъ и просила, чтобъ изволилъ мнѣ купить запону брилліантовую въ голову, какія у васъ носятъ, объ одномъ камнѣ или о многихъ. Пожалуй, дорогой мой, купи и пришли ко мнѣ, ежели возможно, къ Рождеству, также и платье мое, — того ради, что намъ публиковано коронаціи быть въ январѣ. Да прошу, братецъ, пришли весною, какъ будешь отправлять свой экипажъ, карету маленькую, только, чтобы двоимъ сѣсть, слышу, что у васъ онѣ называются не каретами; а цѣною рублевъ въ двѣсти или въ триста, только маленькую, какъ бы двумъ сѣсть, а не такую, что батюшка намъ прислалъ,— большую. Также и часы серебряные съ будильникомъ. А что дашь за карету и часы, отпиши; деньги немедленно отдадимъ въ домъ твой.

Сказывалъ мнѣ князь Дмитрій Михайловичъ, что ты писалъ, чтобы Филиппъ отъ тебя не отошелъ, и я не надѣюся; только чаю, у нихъ будетъ не безъ ссоръ съ дядькой твоимъ, какъ ты самъ о томъ вѣдаешь; токмо надобно тебѣ Филиппа такъ указами подтверждать, какъ при батюшкѣ, о приходахъ и расходахъ, а у тебя онъ житъ будетъ.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

[1727 г.].

Батюшка братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Письмо твое отъ 6 октября получила, въ которомъ пишешь о присылкѣ письма за моею рукой. И мы князя Сергѣя Дмитріевича **)

*) Это княгиня Марія Ѳеодоровна Куракина, рожд. княжна Урусова, съ ноября 1699 г. вторая жена князя Бориса Ивановича. Отъ этого брака родилась лишь одна дочь, княжна Екатерина Борисовна (1703—1772), бывшая съ 1730 г. въ замужествѣ за фельдмаршаломъ графомъ А. Б. Бутурлинымъ.

**) Князь С. Д. Голицынъ, племянникъ по мужу княгини Татьяны Борисовны, былъ въ то время въ силѣ: онъ состоялъ камергеромъ при княжнѣ Меншиковой, невѣстѣ Императора. Пять весьма интересныхъ писемъ его помѣщены ниже подъ № 37.

Библиотека "Руниверс"

не видали: онъ живетъ часто при Государѣ; и какъ онъ скажетъ, какое письмо надобно, немедленно, дорогой мой, напишу и пришлю къ тебѣ.

Объ Царицѣ я къ тебѣ писала, что она пріѣхала къ Москвѣ наканунѣ нашего отъѣзда изъ Москвы, и я ее видѣла, и къ намъ очень милостива; и ты, дорогой мой, пиши къ ней и проси, чтобы тебя не оставила. И я къ ней писала о случившейся намъ печали, о кончинѣ государя нашего батюшки, и просила, чтобъ она тебя не оставила, на что изволитъ писать, что «вѣдаешь ты сама, какова ты мнѣ и братъ твой», и чрезмѣрно къ намъ милостива.

А что пишешь о женитьбѣ своей, отъ кого произошло, и я слышала въ Москвѣ, что писала Дарья Матвѣевна *) къ роднѣ своей, что сговорила дочь свою за тебя, и свадьба будетъ въ сентябрѣ, чему я не мало дивилась, что ты ко мнѣ не писалъ.

Какъ поѣдешь, дорогой мой, привези съ собою Яшку Бѣлова; ежели онъ оттуда не поѣдетъ, то хотя другого какого повара сыщи. Платье мое, какъ возможно, пришли къ Рождеству и напиши напередъ, какое оно, также и прочая покупка, о чемъ я писала.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

[1727 г.].

Батюшка братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Письмо ваше отъ ноября получила и сердечно радуюсь, что отъ болѣзни освободилися, и прошу Вышняго, чтобы далъ мнѣ васъ видѣть.

Письмо сестра не подписала, какъ мы ожидали изъ письма; и то французское письмо, къ которому намъ подписывать, и онѣ его удержали у себя и деньги для перевода. И пріѣхала къ намъ мачеха съ письмомъ и сказала, что за тѣмъ подписать не велитъ сестрѣ, что не знаетъ, въ какой силѣ духовная написана: «можетъ-де быть, что мужъ мой, не любя меня, отъ всего отлучилъ, а моя же дочь подпишется въ томъ, что согласуется на ту духовную». И думаютъ обѣ, что ты ихъ обманываешь. Пожалуй, отпиши ко мнѣ, для чего то батюшка учинилъ, что та духовная отдана тамъ нотаріусу.

*) Графиня Дарья Матвѣевна Головкина, ур. княжна Гагарина, супруга старшаго сына государственнаго канцлера, имѣла лишь одну дочь, графиню Марію Ивановну (1707—1770), впоследствіи замужъ за оберъ-шталмейстера князя Петра Ивановича Репнина.

Библиотека "Руниверс"

И сестра у насъ на свою стать; жила при Дворѣ и нынѣ ко Двору добивается, а мы дѣлаемъ то, чтобы ей при Дворѣ не быть.

А что принадлежитъ до женитьбы твоей, и когда дастъ Богъ свою милость, что ты возвратишься въ отечество, въ то время съ Божіею помощью будемъ смотрѣть, каково тебѣ жениться. Головкиной я не знаю, а Черкасская мала и лицомъ нехороша, только не глупа. Токмо, какъ прибудешь къ намъ, въ то время будемъ смотрѣть, на каковой жениться, что весьма надобно учинить, не упущая времени.

Пишешь, братецъ, что посылку мою послалъ; отпиши, въ какой землѣ платье шито; благодарна, дорогой, за гостинцы. Пишешь, какъ я пишу къ Царицѣ, и я пишу «Величество». Да вѣдай, дорогой,—Салтыковъ, который былъ въ Парижѣ, сговоренъ на Трубецкой, на князь Ивана сестрѣ.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

[1727 г.].

Братецъ государь, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Письмо ваше изъ Гаги получила и письмо къ Государынѣ-царицѣ послала и просила, чтобы показала съ вами милость къ просьбѣ вашей; токмо скоро ей такъ сдѣлать невозможно, а какъ прибудетъ къ Москвѣ, буду сама Ея Величество просить. А мы завтрашній день отъѣзжаемъ всеконечно.

Пишешь, какъ я обхожусь съ мачехой,—и мнѣ очень удивительно: вѣдаешь самъ, какого она состоянія, и сестрица у насъ; изрядно лучше, какъ бы ея не было; а знатье мое съ ними такое ради тебя, а когда ты съ ними раздѣлаешься, можно и вовсе не знаться.

Для самого Бога, дорогой мой, пріѣзжай скорѣе. Ежели не отписавши нельзя, отзовися письмомъ и, какъ возможно, съ февраля поѣзжай, и въ пути не мѣшкай. А чтобы тебѣ остаться при Дворѣ, разсуди самъ, что не къ пользѣ твоей; когда Богъ дастъ свою милость,—на сю пріѣдешь, съ Божіею помощью будемъ искать невѣсты, что всеконечно, не упуская, непремѣнно надобно учинить; другое для раздѣлки съ ними. Для Бога, пожалуй, скорѣе пріѣзжай, а какъ прибудешь, въ то время будемъ смотрѣть, гдѣ тебѣ лучше быть. Я и сама вѣдаю, что ты здѣсь жить не захочешь; токмо всеконечно надобно тебѣ немедленно пріѣ-

Библиотека "Руниверс"

ѣхать для пользы своей, и уже-бъ я хотя ту себѣ радость видѣла, чтобы дождалась тебя, которая бы немалую мнѣ отраду сдѣлала въ нынѣшней нашей печали; хотя ты того не желаешь, чтобы со мною видѣться, ради себя надобно то учинить.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

Коронаціи, надѣются, быть весною.

1727 г. декабря 19. С.-Петербургъ.

Братецъ государь, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Пишешь о невѣстахъ,—и также безъ тебя дѣлать невозможно; когда Богъ дастъ свою милость, пріѣдешь самъ, въ то время можешь сыскать; а какъ я вижу изъ письма твоего, что ты намѣренъ на Головкиной, и если она тебѣ нравна, для чего не взять; и я объ ней слышу отъ многихъ хвалы; а чтобы для того взять, чтобы не разсердовать Гавріила Ивановича, и то не такое дѣло, что, наровя кому, сдѣлать: надобно смотрѣть своей пользы. И все сіе оставимъ до вашего пріѣзда; токмо, пожалуй, пріѣзжай скорѣе.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

1728 г. марта 4.

Братецъ государь, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Письмо ваше, братецъ, февраля отъ 7 получила и сердечно радуюся, слыша о здоровьѣ твоемъ. Прошу мнѣ отпустить, что такъ долго не писала: истинно не за чѣмъ другимъ, токмо за суетами; первое, для коронаціи, которая уже и совершилась февраля 25 дня, другое, за свадьбами: падчерицу мою выдали за Льва Измайлова, Салтыковъ женился на Трубецкой, Апраксинъ женился на Шереметевой.

Благодарна, дорогой мой, за присланный штофъ-газъ: здѣсь въ такую диковину, что ни у кого нѣтъ такого. Также и платье очень хорошо вышито.

Усмотрѣла изъ письма твоего, что ты еще долго не будешь, чему не мало удивляюся. Къ тебѣ посланы были дѣла батюшковы, чтобы въ два года можно было осмотрѣться и управить, а что долго промѣшкаешь, то тебѣ-жъ хуже. Хотя той жалости не имѣешь, чтобы меня видѣть, то самъ надъ собою покажи милость, первое то, что скорѣе надобно

Библиотека "Руниверс"

жениться, чтобы весь нашъ родъ не пресѣкся, другое, съ мачехою раздѣлаться, чего ради всеконечно надобно, чтобы ты въ іюнѣ здѣсь былъ; а ежели такъ скоро не будешь, то и я дому твоего отступлюся.

Многимъ мѣшканьемъ можемъ и невѣстъ пропустить. Головкину я видѣла; мнѣ кажется, изрядная: ежели Богъ изволитъ, лучше не надобно.

Вѣрная ваша сестра княгиня Татьяна Голицына.

---

35. Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ—князю Борису Ивановичу Куракину.

1727 г. мая 10. С.-Петербургъ.

Мой государь, князь Борисъ Ивановичъ. Письмо ваше, моего государя, отъ 12 мая и дубликатъ съ приложенными письмами къ свѣтлѣйшему князю получилъ и оныя письма въ Петергофъ отослалъ, не удержавъ, понеже Императорское Величество изволитъ быть въ Петергофѣ и свѣтлѣйшій князь при Его Величествѣ.

Въ ономъ письмѣ изволите ко мнѣ писать о нанесенныхъ вамъ убыткахъ въ строеніи часовъ, и дабы я о возвращеніи оныхъ старался. Доношу,—съ свѣтлѣйшимъ княземъ я еще не видался, а какъ въ Петербургъ прибудетъ, стараться о тѣхъ убыткахъ буду, а что отъ него услышу, донести вамъ впредь не умедлю. А прибытія Его Императорскаго Величества въ Петербургъ надѣются къ 13 числу сего мѣсяца.

Всегдашній вашъ, моего государя, слуга князь Дмитрій Голицынъ.

1727 г. іюля 4. С.-Петербургъ.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Получилъ ваше писаніе отъ 9/20 и дубликатъ отъ 12/23 іюня, за которыя благодарствую. Я никогда, государь мой, не былъ измѣненъ въ услугахъ моихъ къ вамъ, хотя, можетъ, вы и сумнѣніе въ томъ имѣли и по причинѣ, что я не часто къ вамъ писалъ, что чинилося иногда отъ неимѣнія времени, а иногда и случаи того не допускали.

По челобитной вашей о выдачѣ удержаннаго жалованья вашего стараться всячески буду. Только мнѣ мнится, извольте о семъ написать просительное письмо, особливо къ свѣтлѣйшему князю, въ которомъ

Библиотека "Руниверс"

хотя и объявить можете, чтобъ оное жалованье, вмѣсто награжденія за часы, вамъ повелѣли задержанное выдать и впредь его давали, или то оставляю въ разсужденіе ваше.

Въ чемъ вы, государь мой, предъ симъ имѣть изволили себѣ либо какую опасность, прошу оную всю изъ себя, и мнѣ въ томъ повѣрить, что объ васъ здѣсь происходитъ изрядно, и свѣтлѣйшій князь показывается къ вамъ пріятель, какъ нынѣ случай позвалъ, въ которомъ онъ изволилъ объ васъ охотно говорить и примѣривать васъ на конгрессъ, когда лишь объ немъ писать начали, а когда вы, государь мой, изволили мнѣніе свое о томъ конгрессѣ въ Верховный Тайный Совѣтъ написать, то и наипаче на васъ все оное положили, и чаю, что въ секретѣ къ вамъ о томъ указъ пошлютъ, ежели уже не посланъ. А съ вами быть на томъ конгрессѣ положили Александру Головкину.

Которое письмо вы писать изволили въ Кабинетъ о жалованьи вашемъ, и оное чтено у насъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; токмо по оному никакой резолюціи не учинено, и того ради надлежитъ о томъ писать прямо въ Верховный Тайный Совѣтъ, властно, какъ и о другихъ всякихъ дѣлахъ, о которыхъ въ Кабинетъ писать надлежитъ, ибо Кабинетъ отставленъ, и Макаровъ учиненъ президентомъ въ Камеръ-Коллегію, а Черкасскій—оберъ-секретаремъ въ Синодѣ.

Ежели вы, государь мой, какое о чемъ намѣреніе имѣете, извольте, прошу лишь оное прямо объявить, и я могу стараться, дабы по желанію вашему исполнить.

О сынѣ вашемъ слышу, что тамъ-сямъ ѣздитъ, о чемъ не мало удивляюсь, и ежели ваше намѣреніе есть, чтобъ ему на Москвѣ быть, извольте безъ всякаго сумнѣнія ему приказать пріѣзжать.

Герцогъ *) отсюда отъѣзжаетъ въ отечество въ двухъ корабляхъ, двухъ фрегатахъ и 6-парусныхъ ластовыхъ судахъ, и въ награжденіе дано ему 100000 р., да по тестаменту блаженной памяти Государыни

*) Герцогъ голштинскій Карлъ-Фридрихъ съ 21 мая 1725 г. былъ въ супружествѣ со старшею дочерью Петра I, прекрасной и богато одаренной Анною Петровною, которой Петръ въ послѣднія минуты хотѣлъ оставить престолъ. Императрица Екатерина I выказывала зятю большую благосклонность, но послѣ ея кончины Меншиковъ сразу далъ почувствовать Карлу-Фридриху свое недоброжелательство. По робости и слабохарактерности Герцогъ не сумѣлъ воспользоваться благопріятными обстоятельствами и приверженностью къ Аннѣ Петровнѣ многихъ вліятельныхъ лицъ, и 25 іюля 1727 г. герцогская чета оставила Россію.

Библиотека "Руниверс"

въ зачетъ милліона—200000 р., да въ презентъ ему дано 80000 р., которые онъ долженъ взять здѣсь съ купца Мабли, ибо онъ такими деньгами долженъ въ казну.

Лукича Долгорукова посылаютъ въ Кіевъ генералъ-губернаторомъ.

Въ прочемъ, прошу, государь мой, будь о мнѣ благонадеженъ, что и въ прочемъ вамъ во всемъ служить готовъ.

Вашего сіятельства слуга князь Дмитрій Голицынъ.

---

36. Князь Михаилъ Михаиловичъ Голицынъ — князьямъ Борису Ивановичу и сыну его Александру Борисовичу Куракинымъ.

1724 г. мая 29. Ахтырка.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ.

Вашего сіятельства письмо, пущенное изъ Парижа 27 минувшаго марта, купно и со вложеннымъ счетомъ, принять получилъ 26 сего текущаго мая, за что благодарствую, и симъ доношу.

Изъ присланнаго счета извѣстенъ, и, что надлежитъ еще впредь отъ сего мая на содержаніе сына нашего, перевесть не умедлю черезъ Петербургъ; токмо прошу, дабы по великодушію вашему оставленъ не былъ, а какъ предъ симъ доносилъ, въ будущую зиму намѣренъ взять.

Новаго отсюда донесть что вашему сіятельству не имѣю; токмо за помощью Вышняго военныя коньюктуры состоятъ во благополучіи, и съ турецкой стороны болѣе склонность къ содержанію вѣчнаго мира.

О коронаціи Ея Величества вашему сіятельству не доношу, понеже, надѣюсь, предъ полученія сего моего письма изъ Иностранной Коллегіи изволите быть извѣстны; токмо при томъ объявленъ сенаторомъ, и вашему сіятельству ранѣ генералъ-лейтенанта, и онымъ васъ, мой государь, поздравляю. Желаю отъ Вышняго наивяще Его Императорскаго Величества милость получить.

Въ прочемъ пребываю вашего сіятельства, государя моего, всегдашнимъ слугою. Князь Михайла Голицынъ.

1724 г. сентября 26. Ахтырка.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ.

При сей случившейся оказіи вашему сіятельству съ своей стороны донесть иного не имѣю, токмо сего теченія противъ 25 числа

Библиотека "Руниверс"

Всевышній вашу, мой государь, дочь, а мою княгиню отъ носимаго бремени милостиво свободить соизволилъ и даровалъ намъ дочь Екатерину *).

Происходитъ эхо, яко во Франціи на конгрессѣ полномочные посланники намѣрены безъ подлиннаго совершенія мира разъѣхаться, что признавается,—въ будущее лѣто цесарь Римскій съ Франціею и Испаніею войну будутъ имѣть, и потому королю Энгляндскому и Речи Посполитой той войны не миновать, и то за подлинно ли, прошу ваше сіятельство приказать меня увѣдомить.

Въ прочемъ пребываю вашего сіятельства, государя моего, всегдашній слуга. Князь Михайла Голицынъ.

1727 г. октября 24. С.-Петербургъ.

Мой государь, князь Александръ Борисовичъ.

Ваше письмо, пущенное изъ Парижа 6 сего теченія, принять получилъ исправно 20 дня, на которое симъ отвѣтствую.

Первое, ваше къ намъ обще весьма печальное письмо, которымъ изволили объявить, коимъ образомъ отецъ вашъ и государь отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство отыде, получили, и по должности своей, по обыкновенію христіанскому, сестра ваша поминовеніе учинила. Токмо васъ, мой государь, какъ въ отвѣтномъ на оное письмѣ просили, и нынѣ просимъ положить печаль на Бога, понеже изъ безпремѣнныхъ печалей не иное что растетъ, токмо слабость здоровья, а оный путь всѣмъ суть необходимъ.

Ежели со оставшаго блаженныя памяти отца вашего тестамента изволите имѣть копію, прошу намъ сообщить, чтобы мы обще съ братомъ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ могли, завременно разсмотря, къ пользѣ вашей учинить. Васъ же прошу по завѣщанію блаженной памяти отца вашего, не упуская ничего, исполнить и тѣло его, отца вашего, какъ заблагоразсудили, что и по мнѣнію нашему надлежитъ, кромѣ что къ убыткамъ подлежитъ, но и безъ поврежденія тѣлу заспособно, отправить водою на первомъ весеннемъ кораблѣ къ Санктпетербургскому или Ревельскому порту, гдѣ заблагоразсудите.

*) Это княжна Екатерина Михаиловна († 1779), впослѣдствіи супруга фельдмаршала, графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, статсъ-дама, гофмейстерина великой княгини Наталіи Алексѣевны, кавалерственная дама ордена св. Екатерины большого креста.

Библиотека "Руниверс"

О бытности вашей, надѣюсь, изволили получить указъ, по которому вамъ велѣно быть тамъ при нѣкоторыхъ Дворахъ для представленій, и тако по тому можете до весны бытность свою продолжать. Въ прибытіе мое въ Петербургъ въ жалованье блаженной памяти отца вашего изъ Коллегіи отданы иноземцу 3000 р., на которые, надѣюсь, уже вексель изволили и получить, а отдавалъ на вексель тѣ деньги братъ князь Дмитрій Михайловичъ. Токмо прошу ко мнѣ отписать, оные въ первую ли сего года половину переведены, или на послѣднюю, и ежели въ первую, могъ бы тако и просить о переводѣ или здѣсь вы могли получить. А о издержанныхъ за трауръ буду говорить брату князю Дмитрію Михайловичу, чтобы въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ приказалъ учинить справку, понеже, какъ надѣюсь, вамъ извѣстно, Кабинетъ отрѣшенъ, и дѣла всѣ взяты въ Верховный Тайный Совѣтъ.

По возможности и кромѣ вашего нынѣ случившагося несчастія дому вашего, объ чемъ будетъ Губастовъ писать, а паче въ бытность свою въ Москвѣ, куда надѣемся за Его Величествомъ для коронаціи отправиться 3 декабря, въ томъ и въ бѣглыхъ крестьянахъ, чтобы было продолжено, не оставлю и пребываю вамъ, мой государь, охотнымъ слугою. Князь Михайла Голицынъ.

1728 г. января 4. С.-Петербургъ.

Предъ симъ просилъ я васъ о покупкѣ кареты, на что изволили въ отвѣтъ писать, чтобы на тое покупку прислать деньги. Того ради для пересылки къ вамъ отдалъ здѣсь купцу Мееру четыреста рублевъ и прошу, по полученіи оныхъ денегъ, приказать купить часы и карету, токмо, чтобы карета была не такая, что блаженныя памяти отецъ вашъ ко мнѣ выслалъ, но такую, только-бъ ѣздить двоимъ, что называется купэ, и вывезть при себѣ; также-бъ и часы были бы безъ фигуръ, чтобы платить было меньше денегъ.

Да извольте вѣдать,—я съ княгинею и съ дѣтьми сего числа отправился изъ Петербурга въ Москву.

Въ прочемъ остаюсь вамъ, моему государю, охотнымъ слугою. Князь Михайла Голицынъ.

1728 г. марта 27. Москва.

Мой государь, князь Александръ Борисовичъ.

Ваше, мой государь, пріятнѣйшее письмо, пущенное изъ Парижа 27 минувшаго февраля, принятъ получилъ исправно 26 сего текущаго

Библиотека "Руниверс"

марта, за которое, благодарствуя, прошу впредь въ любительныхъ о здравіи вашемъ письмахъ не оставить, чего отъ сердца съ радостію слышать желаемъ, а паче ожидаемъ счастливаго вашего къ намъ прибытія.

По челобитью мачехи вашей о четвертомъ по указу изъ недвижимаго блаженной памяти отца вашего имѣнія въ Вотчинной Коллегіи едва не совершилось, чтобъ отдачу учинить нынѣ и до прибытія вашего. Но, однако же, не допуская, чтобы тотъ раздѣлъ вамъ учинить при себѣ, велѣлъ объ отсрочкѣ подать челобитную въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, по которой и приговоръ учиненъ, чтобъ отсрочить на время. Однако же, какъ и предъ симъ вамъ писалъ, по указамъ отъ той ея, мачехи вашей, четвертой части никакъ отбыть можно. Того ради, ежели не весьма тамошняя ваша бытность продолженія требуетъ, надобно быть сюда и той раздѣлъ учинить при себѣ, а ежели и къ положенному по отсрочкѣ термину прибыть не изволите, то можетъ оная мачеха вашу и ту четвертую часть за досаду получить изъ всѣхъ деревень, которыя болѣе къ пользѣ и прибытку вашему слѣдуютъ, а при себѣ не можете ли склонить ее вмѣсто того на деньги. Къ тому будетъ не безъ просьбъ и отъ сестры вашей о движимомъ имѣніи, что предаю въ лучшее ваше разсмотрѣніе.

Князь Сергѣй Дмитріевичъ мнѣ сказывалъ, что вы къ нему изволили писать, дабы вамъ быть сюда на время, объ чемъ и говорили Гавріилу Ивановичу Головкину, на что и обѣщалъ по васъ послать; однако надобно вамъ чрезъ первую почту о томъ просить позволенія.

Для принятія тѣла отца вашего посланъ отъ меня въ Ригу Семеновскаго полка подпоручикъ Волковъ, и какъ приметъ и въ Москву привезено будетъ, до прибытія вашего хоронить ли, или ожидать васъ, прошу отписать съ первою почтою, почему-бъ и учинили.

Въ прочемъ остаюсь вамъ, мой государь, охотнымъ слугою. Князь Михайла Голицынъ.

---

37. Князь Сергѣй Дмитріевичъ Голицынъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1727 г. октября 10. С.-Петербургъ.

Государь мой братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Послѣднее ваше, братецъ, писанье отъ 9 августа получилъ, за которое благодарствую по-премногу, и не могу чѣмъ себя извинить

Библиотека "Руниверс"

въ нескоромъ къ вамъ отвѣтствіи, также и о переводѣ трехъ сотъ рублей, которые вы за меня задержали. А причина тому, братецъ, наше непрестанное отлученіе отъ дому какъ въ частыхъ отъѣздахъ изъ города, такъ и въ городѣ у Его Императорскаго Величества, ибо по мѣсяцу и по два въ домѣ не бываю; къ тому же, когда здѣсь случаюсь, и векселя сыскать не вдругъ могъ.

Надѣюсь вашего отъѣзду уже изъ Голландіи въ отечество по вашимъ письмамъ. Итако, братецъ, и паки прошу вашего проценья и не причесть мнѣ, чтобъ я сіе учинилъ въ обыкновенной отречкѣ, якобы не хотя тѣхъ денегъ платить вамъ скоро, какъ то ведется. Но вѣрь, братецъ, что еще прежній духъ изъ меня не вышелъ, и я еще сѣвернымъ воздухомъ не испортился.

Что же вы пишете, чтобы васъ увѣдомить, что здѣсь дорого, и я вамъ генерально доношу, что извольте со всѣмъ завестись, что вамъ надобно быть нужнѣе, ибо все лучше въ вашихъ краяхъ купить, нежели здѣсь.

Дому вашего здѣсь нанимать не хочу, ибо Его Величество по первому пути намѣренъ ѣхать въ Москву, а въ январѣ короноваться. Итако, братецъ, поспѣши къ тому времени, ибо, надѣюся, что вамъ при такомъ случаѣ быть надобно будетъ.

Ежели я отсюда принужденъ буду ѣхать въ Москву до вашего пріѣзду, я, братецъ, оставлю вышеобъявленныя деньги триста рублей въ Петербургѣ, которыя вамъ вручены будутъ.

При томъ остаюсь вамъ вѣрный слуга и братъ князь Сергѣй Голицынъ.

Сестра ваша, а моя тетка, пріѣхала въ С.-Петербургъ благополучно.

1727 г. октября (?) 10. С.-Петербургъ.

Государь мой братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Получивъ ваше всепріятнѣйшее письмо отъ 22 сентября, за которое премного благодарствую, и съ немалою печалью увидѣлъ, братецъ, изъ письма вашего объ печали, которою посѣтилъ васъ Богъ кончиною отца вашего, князя Бориса Ивановича. Я во-истину не могу вамъ объяснить, какое сожалѣніе, братецъ, сіе учинило между всѣми,

Библиотека "Руниверс"

наипаче между вашими пріятелями; однако же, братецъ, пособить тому горю не чѣмъ, ибо путь есть сей всѣмъ необходимый.

Здѣсь объ васъ чрезвычайнаго не говорятъ, и батюшка приказалъ къ вамъ отписать, что онъ такожде сердечно сожалѣетъ о таковой вашей печали, и что каковъ всегда другъ былъ отцу вашему, такъ и вамъ всегда быть обѣщается.

О вашемъ пріѣздѣ сюда, братецъ, мнѣ также мнится: лучше помѣшкай и управься со своими нуждами и, хотя бы васъ и впредь отсюда кто понуждалъ, можно вамъ также и мѣшкать, и таковою нуждою отговариваться, развѣ токмо, что для вашихъ деревень вамъ нужда будетъ послѣдовать. Однако-же въ деревняхъ вашихъ и въ домѣ, сколько отъ меня подлежитъ, всячески служить готовъ, въ чемъ, братецъ, извольте быть благонадежны. И батюшка изволилъ на слѣдующей же недѣлѣ къ Москвѣ писать въ домъ вашъ. Денегъ къ вамъ на нынѣшней недѣлѣ послано три тысячи рублей на имя батюшки вашего.

И понеже, братецъ, вы нынѣ не будете къ намъ сюда, того ради прошу, братецъ, платье мое послать немедленно, которое у васъ сдѣлано въ Голландіи, къ Ванденбургу, дабы его могъ бы здѣсь получить немедленно, ибо Государь намѣренъ по первому пути зимнему къ Москвѣ итти, а въ январѣ короноваться, и дабы то платье къ коронаціи я получить могъ, о чемъ и паки, братецъ, прошу немедленно того не умѣшкать и отправить, за что премного одолженъ буду, и премного прошу прислать мнѣ два плюмажа,—пунцовое и сѣрое.

Степанъ Лопухинъ *) у насъ камергеромъ здѣсь живетъ изрядно и, будучи со мною, мнѣ на дняхъ приказалъ за неимѣніемъ времени васъ благодарить за письмо ваше и, сердечно сожалѣя о такой вашей печали, токмо премного просилъ васъ, дабы вы къ нему впредь изволили писать не съ такими искренностями, но какъ ведется между его свойственниками, и обѣщается вамъ служить, et il vaut quelque chose ici à la Cour.

При семъ же поздравляю васъ, братецъ, съ невѣстою, о которой я нынѣ увѣдалъ, т. е. дочь Ивана Гавріиловича Головкина. и желаю сердечно, дабы вамъ благополучно покончить.

А при семъ пребываю неизмѣнно вамъ всегдашній вѣрный слуга и братъ князь Сергѣй Голицынъ.

*) Степанъ Васильевичъ Лопухинъ, впослѣдствіи вице-адмиралъ, женатый на Наталіи Федоровнѣ Балкъ и умершій въ ссылкѣ въ Сибири, былъ сыномъ боярина Василія Авраамовича, родного дяди царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

Библиотека "Руниверс"

При семъ отдаю мой должный поклонъ другу моему сердечному Богдану Васильевичу и за неимѣніемъ, во-истину, времени только писать не могу, токмо объявляю, что Юрій Кологривовъ сей нынѣшній мѣсяцъ скончался въ оспѣ въ Новгородѣ, ѣдучи съ Москвы въ С.-Петербургъ.

1727 г. декабря 6. С.-Петербургъ.

Государь мой братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Что подлежитъ до того, что я къ вамъ прежде сего писалъ, чтобы вы не торопились пріѣздомъ своимъ сюда, и то ни въ какомъ другомъ, братецъ, кромѣ что батюшка смотрѣлъ ради вашего интереса, какъ лучше вамъ быть могло; того ради нынѣ, какое ваше истинное намѣреніе есть, тамъ ли, братецъ, продолжать житье ваше или сюда намѣрены конечно возвратиться, прошу о томъ прямо ко мнѣ на домъ. Все стараніе всячески будемъ, дабы по всякому желанію исполнить, а сюда вамъ пріѣхать никакого препятствія нѣтъ.

Новаго здѣсь писать есть много, только время и случай не допускаютъ. Долгорукіе воюютъ при Дворѣ, а именно князь Алексѣй Долгорукій, gens qui sont les plus grands favoris du jeune monarque et mortels ennemis de nous autres.

Къ Москвѣ скоро ѣдемъ и не чаю скоро паки въ С.-Петербургъ возвратиться. Царица въ Москвѣ живетъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Лопухинымъ, Абрамовымъ дѣтямъ *), возвращены всѣ деревни изъ Двора Имперскаго, и большой сынъ у Государя въ камеръ-юнкерахъ, а меньшой у великаго князя **) въ гофъ-юнкерахъ.

Впрочемъ, впредь, братецъ, болѣе напишу, а нынѣ остаюсь всегда неизмѣннымъ и всегдашнимъ вашимъ слугою и братомъ. Князь Сергѣй Голицынъ.

*) Это тайный совѣтникъ Федоръ-Авраамъ Авраамовичъ Лопухинъ († 1757), женатый на графинѣ Вѣрѣ Борисовнѣ Шереметевой, и генералъ-аншефъ Василій Авраамовичъ († 1757), женатый на графинѣ Екатеринѣ Павловнѣ Ягужинской. Послѣ казни въ 1718 г. ихъ отца Авраама Федоровича обширныя имѣнія его были отписаны въ казну.

**) Такъ князь Голицынъ называетъ всемогущаго тогда Меншикова, чуть не сдѣлавшагося тестемъ Императора.

Библиотека "Руниверс"

[1728 г. Москва].

Государь мой братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

Получилъ ваши два письма, отъ 27 января и 3 февраля, за которыя вельми вамъ, братецъ, благодарствую и въ отвѣтствіе доношу.

Посланную посылку отъ васъ, братецъ, въ цѣлости получилъ и сестрѣ вашей, а моей теткѣ отдалъ. Я вамъ, братецъ, за часть, мнѣ надлежащую изъ того, премного благодарствую и во-истину вельми тѣмъ отъ васъ одолженъ нахожуся, такъ что, хотя-бъ я и самъ покупалъ, не могъ бы лучше того купить. Токмо, братецъ, вельми стыжуся, что деньги къ вамъ по сіе время не перевелъ; однако-жъ нынѣ отъ васъ имѣю объ нихъ повелѣніе, чтобы тѣ деньги удержать до вашего сюда пріѣзда; того ради оныя у меня всегда готовы будутъ, въ чемъ не извольте имѣть сумнѣнія никакого: такъ, хотя повелѣніе черезъ вексель кому здѣсь заплатить, извольте то чинить съ благонадеженьемъ.

Коронація скоро такъ у насъ внезапно сдѣлалась, что весьма никто не думалъ, ибо вслѣдъ послѣ публикаціи, и, хотя многіе надѣялись себѣ повышеніе въ честѣхъ и въ рангахъ при такомъ случаѣ, однако-жъ, вельми немного того было. Прежде коронаціи князь Иванъ Долгорукій, внукъ князя Григорія Федоровича, пожалованъ въ оберъ-камергеры, и дана ему голубая лента. Итакъ, ему нынѣшній годъ шестое повышеніе чести, т. е. изъ гофъ-юнкеровъ въ камеръ-юнкеры, потомъ въ камергеры, потомъ красная лента, потомъ же въ капитаны въ гренадерскую роту Преображенскаго полку, нынѣ въ оберъ-камергеры, а наконецъ, и голубая лента, и все сіе отъ іюля мѣсяца. И во-истину, братецъ, c'est lui qui fait tout auprès de S. M. I., et il devient tous les jours plus grand.

Москва намъ вельми нравна, а когда лѣто придетъ, еще удобнѣе будетъ по причинѣ ея забавъ и увеселеній, которыя изъ того получимъ. И въ Петербургъ не чаю ранняго отъѣзда, развѣ зимою. On fait ici des grandes préparations pour la chasse, et tout le monde devient chasseur.

Когда вы, братецъ, прибудете сюда, я вамъ совѣтую Государю привезти хорошую chien d'arrêt, также ружье со всѣмъ охотничьимъ приборомъ, т. е. avec la gibecière, etc., какъ охотники во Франціи ходятъ, что вельми Его Величеству отрадно быть можетъ, ибо въ прошлое лѣто намѣренъ былъ писать къ отцу вашему блаженныя памяти о томъ, а не

Библиотека "Руниверс"

знаю, писалъ ли или нѣтъ, токмо чтобы было quelque chose de bon et de singulier.

Что касается, братецъ, до вашего дѣла съ мачехою,—нынѣ не могу вамъ того сказать, кромѣ, что непрестанное мое пребываніе при Дворѣ и прочія нужды не допустили меня быть у дяди князя Михаила Михайловича болѣе мѣсяца и сестры вашей, а моей тетки видѣть, а паче болѣзнь моя, хотя не очень долгая, такъ что не знаю, что вы о томъ мните; однако-жъ впредь о томъ пространнѣе донесу.

Я при томъ пребываю, государь мой, неизмѣннымъ вашимъ и всегда вѣрный слуга и братъ. Князь Сергѣй Голицынъ.

Понеже, государь мой братецъ, ваше жалованье ко мнѣ является, дабы васъ просить, не имѣю ли я какой нужды себѣ изъ Парижа велѣть привезти,—чего ради въ той надеждѣ васъ, братецъ, прошу, прикажите мнѣ приказать сдѣлать и съ собою привезти или съ Богданомъ Васильевичемъ прислать, какъ получится, чепракъ и тюшки бархатныя жёлтыя (jonquille), вышитыя серебромъ и съ бахромою, пару пистолетъ хорошихъ, 100 аршинъ ленты самой хорошей красной на кавалерію, чтобы была очень струиста, и цвѣтъ подобенъ красенъ приложенному образцу, также и ширина, 20 аршинъ ленточки голубой на ключъ, чтобы была струиста, а ширины при семъ приложенъ образецъ. И паки еще прошу, чтобы были обѣ все косыя и струисты.

1728 г. апрѣля 1. Москва.

Государь мой братецъ, князь Александръ Борисовичъ, многолѣтно здравствуй.

На прошедшей почтѣ, въ надѣяніи на васъ, братецъ, просилъ васъ о нѣкоторой покупкѣ мнѣ, а именно, чтобы приказали мнѣ вышить два чепрака бархатныхъ, одинъ голубой золотомъ и жёлтый серебромъ и съ разными бахромами, также пару пистолетъ хорошихъ, 100 аршинъ ленты красной на кавалерію и 20 аршинъ ленты голубой на ключъ, которымъ лентамъ при семъ приложилъ вамъ, братецъ, и образцы. Нынѣ и паки повторично васъ, братецъ, прошу оное мое прошеніе не оставить, а о цѣнѣ и о денежномъ капиталѣ оныхъ вещей полагаюсь на волю Божію, токмо, чтобы нареченныя были de bon goût. А деньги за оное властно, какъ и прежнія за кафтанъ, у меня въ готовности. Буде надобно, извольте отписать, чтобы къ вамъ прислать, и я здѣсь въ домѣ

Библиотека "Руниверс"

вашемъ могу отдать Губастову, какъ въ томъ воля ваша будетъ, въ которой, государь мой братецъ, пароль мой даю. Не извольте имѣть сумнѣніе, что платежъ продолжится по обыкновенію; а оную покупку съ собою привезть или съ Богданомъ Васильевичемъ прислать, а именно отъ Амстердама, ибо отъ Парижа до Амстердама водою дойти можетъ.

Въ прочемъ, остаюся неизмѣнно, государь мой братецъ, вашъ всегдашній вѣрный слуга и братъ. Князь Сергѣй Голицынъ.

Еще братъ мой князь Алексѣй приказалъ васъ, государь мой братецъ, просить купить женѣ его, а моей невѣсткѣ пару платьевъ гродетуровыхъ couleur de rose, шитыхъ серебромъ, подобно, какъ вы прислали сестрѣ вашей, а моей теткѣ; палатинъ, муфтиль и лацканы серебряные съ разными шелками, qu'elles soient bien assorties avec l'habit; опахало хорошее и съ кисточкою серебряною, всего цѣною на 250 р. Ежели же что изъ онаго числа останется денегъ, прошу, братецъ, приказать купить ленточекъ хорошихъ серебряныхъ на фонтажу и другой какой bagatelle женской, а деньги таковыя у меня готовы властно, какъ и прежнія, въ чемъ извольте быть безъ сумнѣнія, а невѣстка моя сама будетъ васъ благодарить за ваше жалованье, когда пріѣдете въ Москву.

---

38. Графъ Александръ Гавріиловичъ Головкинъ*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1727 г. октября 3. Берлинъ.

Государь мой, князь Александръ Борисовичъ. Вашего сіятельства всепочтенныя два писанія отъ 8-го и 23-го прошедшаго получилъ я оба съ одной почты исправно. И, съ одной стороны, покорно вашему сіятельству благодарствую за благосклонное сожалѣніе о приключившейся мнѣ Божіимъ изволеніемъ такъ великой печали по преставленіи матушки моей**); съ другой же стороны, я съ немалымъ прискорбіемъ

*) Графъ Александръ Головкинъ (1689—1760) съ 1711 по 1727 г. былъ посланникомъ въ Берлинѣ, затѣмъ въ Парижѣ и, наконецъ, въ Голландіи; женатъ на графинѣ Екатеринѣ Дона; всѣ его дѣти и внуки были крещены въ протестантскую вѣру.

**) Мать графа Александра Гавріиловича, жена канцлера, была Домна Андреевна, урожд. Дивова. Въ Родословной книгѣ князя Лобанова-Ростовскаго годъ ея смерти не указанъ.

Библиотека "Руниверс"

усмотрѣлъ о толь великомъ и тяжкомъ уронѣ вашего сіятельства, что Всевысшаго соизволеніемъ вселюбезнѣйшаго родителя вашего, государя моего, князя Бориса Ивановича не стало къ немалому воистинно ущербу всего Россійскаго государства, и желаю сердечно, дабы всемогущій Богъ благоволилъ ваше сіятельство щедротами своими при семъ печальномъ случаѣ консолировать.

При томъ изображенныя вашего сіятельства засвидѣтельствованія пріемлю за знакъ особливой вашей къ себѣ милости, покорно прося взаимно увѣрену быть о моемъ всегдашнемъ къ вашему сіятельству и высокому вашему дому почтеніи. И не премину въ самомъ дѣлѣ показать, сколь великое усердіе имѣю вашему сіятельству при всякомъ случаѣ служить.

По прежнему вашего сіятельства намѣренію о возвращеніи вашемъ во отечество чаю, что изволите священника и другихъ доместиковъ отпустить. Того ради покорно ваше сіятельство прошу благосклонно меня увѣдомить, не похочетъ ли тотъ священникъ ко мнѣ, понеже у меня священника нынѣ нѣтъ; тако-же и о прочихъ доместикахъ мнѣ пріобщить, которые вашему сіятельству либо непотребны будутъ, и поскольку имъ жалованья давалось. А здѣсь такихъ искусныхъ людей трудно сыскать, напримѣръ, хорошихъ метрдотелевъ, кондиторовъ, поваровъ и прочихъ служителей.

При томъ же и о вещахъ нѣкоторыхъ, которыя ваше сіятельство употреблять не изволите, листу ко мнѣ прислать съ цѣною, а особливо о каретахъ хорошихъ. И ежели изъ того мнѣ для конгрессу Камбрейскаго что потребно будетъ, то буду ваше сіятельство впредь о томъ просить, пребывая въ прочемъ съ неотмѣннымъ почтеніемъ вашего сіятельства покорнѣйшій слуга. А. Головкинъ.

1727 г. октября 7. Берлинъ.

Что касается до того, что ваше сіятельство изволите намѣреніе имѣть тѣло родителя своего при тапецеріяхъ Его Императорскаго Величества, которыя во Франціи сдѣланы, подъ видомъ оныхъ въ Россію спрепроводить, только-бъ въ пути нигдѣ осматривано не было,—и на то вашему сіятельству доношу, что отъ Везеля до Берлина нигдѣ никакихъ вещей во областяхъ королевскаго величества прусскаго не осматриваютъ, а здѣсь и въ Кёнигсбергѣ строго визитуютъ. Но

Библиотека "Руниверс"

ежели королевскаго величества пасъ возьмется, то нигдѣ не будутъ осматриватъ. И я о такомъ пасѣ не премину стараться, только зѣло потребно, дабы ваше сіятельство заранѣе изволили отписать, сколько именно паковъ будетъ и подъ какими знаками, дабы по тому королевскій пасъ сочиненъ быть могъ. А какое обыкновеніе есть въ той визитаціи въ Брабандіи и въ другихъ мѣстахъ, о томъ вашему сіятельству болѣе извѣстно, какимъ образомъ тѣ паки въ тѣхъ мѣстахъ лучше спрепроводитъ.

---

39. Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ—князю Борису Ивановичу Куракину.

1720 г. апрѣля 8. С.-Петербургъ.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ.

По прибытіи сюда съ Москвы сына моего Михаила, писалъ я къ милости вашей, что при отъѣздѣ его, сына моего, съ Москвы, сказали ему княгиня Фекла Семеновна *) и княгиня Марія Федоровна, что въ три дни по отъѣздѣ его хотѣла княгиня Марья Федоровна на Москвѣ въ Помѣстный приказъ принесть заручную челобитную, также и къ допросу руку приложить, что она о деревняхъ о всѣхъ, о которыхъ била челомъ здѣсь, чтобы быть за нею, не челобитчица, а быть за дочерью вашею; также хотѣла ко мнѣ писать, что она ни въ чемъ противна не будетъ. И для совершенія того дѣла, по согласію съ ними, приказалъ сынъ мой Тимофею Панову, который на Москвѣ вѣдаетъ Помѣстнаго приказа дѣла судьею, чтобы такую челобитную у княгини Маріи Федоровны взялъ и ее допросилъ, и ту челобитную и допросъ въ Петербургъ въ Юстицъ-коллегію прислалъ, чего я до сего времени ожидалъ и къ вамъ о томъ не писалъ.

---

*) Княгиня Фекла Семеновна была супругою боярина князя Федора Семеновича Урусова и имѣла единственную дочь княжну Марію Федоровну въ супружествѣ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ. У сей послѣдней была также единственная дочь княжна Екатерина Борисовна, впослѣдствіи супруга фельдмаршала Бутурлина. Въ этомъ письмѣ говорится о предполагаемомъ ея бракѣ съ будущимъ вице-канцлеромъ графомъ Михаиломъ Гавріиловичемъ Головкинымъ (1699—1755); но этому, вслѣдствіе упорства княгини Маріи Федоровны, не суждено было осуществиться. Любопытная переписка о семъ помѣщена во II томѣ „Архива князя Ѳ. А. Куракина“, подъ №№ 202, 203, 205—210, 212—221, 223.

Библиотека "Руниверс"

Но нынѣ оный Пановъ въ двухъ письмахъ ко мнѣ писалъ, съ которыхъ при семъ копіи прилагаю, съ чего изволите усмотрѣть,—хотя княгиня Фекла Семеновна того отъ всего сердца желаетъ, чтобы то дѣло привесть къ окончанію, но противно тому поступаетъ княгиня Марья Федоровна и весьма въ томъ отказала, что всѣми деревнями хочетъ сама владѣть по свой вѣкъ и ни о чемъ больше и говорить не хочетъ; и когда тѣ деревни отъ княгини Феклы Семеновны справлены за дочерью ея княгинею Марьею Федоровною, тако-жъ, которыя за нею и въ приданое даны, то все-жъ у той остаться,—въ волѣ ея, княгини Марья Федоровны, а не княгини Феклы Семеновны. А чтобъ ей, княгинѣ Маріи Федоровнѣ, довольствоваться отъ меня на годъ по триста рублевъ, да запасовъ на двѣсти рублевъ, также дачею отъ васъ, и о томъ она и слышать не хочетъ. И хотя, мой государь, тому третій годъ, какъ мы начало тому дѣлу учинили, и совершенства того дѣла до сего времени ожидалъ, но нынѣ вижу, что къ концу то прійтить не можетъ, о чемъ, Богъ вѣдаетъ, какое о томъ сокрушеніе имѣю. Но въ моей силѣ ничто къ тому, чѣмъ бы могъ поправить, не нахожу, развѣ что вы къ тому можете какой способъ сыскать. О томъ изволь меня увѣдомить.

Слуга вашъ Гаврила Головкинъ.

---

40. Графъ Иванъ Гавріиловичъ Головкинъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1727 г. ноября 7. Гага.

Государь мой, князь Александръ Борисовичъ.

Бывшій при мнѣ россійскій студентъ Василій Тредьяковскій, желая науки свои совершить, отправился отсюда въ Парижъ. И понеже онъ человѣкъ небогатый и требуетъ протекцій, того ради пріемлю смѣлость вашу свѣтлость просить, дабы изволили явить къ нему свою милость, за что я въ подобныхъ случаяхъ взаимныя мои услуги отдавать не премину, пребывая въ прочемъ съ надлежащимъ почтеніемъ вашей свѣтлости покорный и послушнѣйшій слуга. Иванъ Головкинъ.

Библиотека "Руниверс"

41. Графъ Иванъ Александровичъ Головкинъ—императрицѣ Екатеринѣ II.

1779 г. августъ.

Le nouvel état donné par Votre Majesté Impériale au Collège des affaires étrangères ayant décidé le sort d'un chacun, il n'y a que le mien qui est resté indécis. J'ose néammoins me flatter que Votre Majesté Impériale, dont j'ai reçu tant de bienfaits, daignera encore ne point m'abandonner à un avenir incertain autant qu'accablant, et qu'elle voudra bien permettre qu'à cette occasion, je mette à ses pieds l'exposé de mes services.

Employé sous feu mon père depuis 1739, ce n'est que lors de l'avènement de Votre Majesté Impériale à son glorieux règne que j'obtins le grade de conseiller d'état et deux mille roubles d'appointements, n'ayant jamais rien eu avant ce temps-là. Quelques années après, je fus nommé membre du Collège, ensuite élu député de la noblesse de Finlande, du district de Wybourg, pour la confection du nouveau code des lois, et du comité choisi par Votre Majesté Impériale, qui a daigné me dire qu'elle honorait mon travail de sa haute approbation. En 1773, je fus déclaré conseiller d'état actuel et envoyé à Dantzig, où je n'ai épargné ni soins, ni peines, afin de m'acquitter de cette commission au gré de Votre Majesté Impériale, quoique je n'aie pu y réussir à cause des circonstances qui prouvent même encore aujourd'hui combien toute cette affaire est non seulement compliquée, mais difficile à être arrangée définitivement. A mon retour, j'ai repris ma fonction au Collège, laquelle j'ai continué jusqu'en 1777, que le mauvais état de ma santé m'obligea, à la suite de plusieurs rechutes, de demander la permission d'aller prendre les bains et les eaux minérales pour tâcher de me rétablir. Comme j'ai été élevé dans ma carrière actuelle, j'ose me remettre avec confiance aux dispositions que Votre Majesté Impériale daignera faire à mon égard, espérant d'y être conservé. Je la supplie surtout d'être employé au dehors, étant né et élevé dans les pays étrangers, où j'ai même contracté un mariage qui me met en état de faire honneur au poste de ministre près quelque cour.

Je demande très humblement en grâce à Votre Majesté Impériale de vouloir jeter un regard favorable tant sur ce que j'ai pris la liberté de lui représenter en toute soumission, que sur mon sort après avoir servi quarante ans.

Библиотека "Руниверс"

42. Филиппъ Губастовъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1728 г. іюля 4. Москва.

Тѣло блаженной и вѣчнодостойной памяти государя вашего батюшки, а нашего премилосердаго государя, князя Бориса Ивановича, привезено, которое я, рабъ вашъ, принялъ у посланнаго офицера въ селѣ Микулинѣ городищѣ и поставилъ въ соборной каменной церкви повелѣніемъ зятя вашего, государя князя Михайла Михайловича, и сестры вашей, государыни княгини Татьяны Борисовны. И что принадлежитъ до регулу церковнаго, то опредѣлилъ псалтыръ читать денно и нощно, тако-жъ святая литургія съ литіями и большая панахида ежедневно; и при томъ изъ слугъ, тако-жъ и изъ дворовыхъ, и караулъ по шти человѣкъ въ ночь; кромѣ тѣхъ, учредя амвонъ, и поставилъ, какъ привезено, токмо накрылъ сукномъ чернымъ. А до вашего государскаго пріѣзду развязать не смѣлъ. Но, однакожъ, не въ указъ вашей государской свѣтлости, по показанію тѣхъ привезенцевъ тѣла государя батюшки, какъ оболоченъ гробъ, и между тѣмъ есть шерсть и солома,—надлежитъ снять. И того безъ вашего государскаго указу учинить не смѣлъ до вашего государскаго пріѣзду. А надлежало-бъ оное все отобрать и чернымъ сукномъ убить того ради, что пріѣзжаютъ сосѣди, бригадиры, и полковники, и прочія знатныя персоны изъ шляхетства. И на сіе у тебя, государя, прошу милостиваго указу.

Доношу вашей государской свѣтлости: зять вашъ, генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ, государь князь Михайла Михайловичъ, и съ сестрою вашею, государынею княгинею Татьяною Борисовною, и со всѣмъ домомъ изъ Москвы изволилъ отправиться на Украйну сего іюля 3-го дня. И по отъѣздѣ его свѣтлости, я, рабъ твой, не имѣю ни помощника, ни заступленія къ вашему государскому интересу никакого, въ чемъ нахожуся въ зѣльной печали. Нижайшій рабъ Филиппъ Губастовъ.

---

43. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова—маркизѣ N.

1782 г. февраля 21 (марта 4). Римъ.

Quoique cette lettre ne vous parviendra [parvienne], ma respectable marquise, que dans deux ou trois mois, parce que c'est mon cousin le prince de Kourakine qui en sera le porteur, connaissant vos bontés pour

Библиотека "Руниверс"

moi et l'intérêt que vous prenez à ce qui me regarde, je vous dirai que je pars demain pour Bologne y voir encore une fois une des plus grandes têtes de toute l'Italie, le cardinal Légat. De là, je vais par Venise à Vienne, et puis je marcherai nuit et jour pour arriver au temps des revues de Potsdam, afin que mon fils voie ce grand professeur de l'art militaire en donner une leçon, et moi, pour le voir peut-être sous le point de vue d'une grande fête en général. Après quoi, j'irai sans m'arrêter à Pétersbourg voir une grande Souveraine à tous égards, qui est la mienne, qui me permet de faire de l'avancement de mon fils sa propre affaire, qui m'a fait, je ne dis point l'honneur, mais le bien de m'écrire une lettre qui, depuis le premier mot jusqu'au dernier, était calculée pour me flatter, me pénétrer le cœur et me faire espérer tout ce que je puis désirer. J'en suis bien aise pour toutes les deux, parce qu'il n'était point naturel qu'elle ne vît pas que je lui étais attachée. Personnellement, oui, je le suis et je l'ai toujours été, et plus je vois les humains, et surtout ceux qui se croient n'en point être parce qu'ils les gouvernent, et plus je suis affermie dans mon opinion qu'elle est un être supérieur, plus faite pour commander que les autres.

Mais voyez où votre amitié et votre tendre intérêt m'emportent. Je voulais vous parler d'un jeune homme aimable et estimable, et je ne vous ai parlé que de ce qui me concerne moi-même; je crois cependant, et il m'est doux de le croire, que vous ne trouverez point cet épisode de trop. Revenons à mon cousin*). Ayez des bontés pour lui, con-

*) Василій Эверлаковъ

Аграфена Васильевна въ зам. за ген.-аншефомъ Иваномъ Васильевичемъ Панинымъ.

Марія Васильевна въ зам. за ген.-аншефомъ Михаиломъ Ивановичемъ Леонтьевымъ.

Александра Ивановна въ зам. за княземъ Александромъ Борисовичемъ I Куракинымъ.

Анастасія Михаиловна въ зам. за княземъ Иваномъ Андреевичемъ Дашковымъ.

Князь Борисъ Александровичъ Куракинъ.

Князь Михаилъ Ивановичъ, жен. на графинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Воронцовой.

Князь Александръ Борисовичъ II Куракинъ.

Отсюда видно, что князь Александръ Борисовичъ II Куракинъ приходился троюродным племянникомъ мужу княгини Екатерины Романовны Дашковой. Было между ними свойство и съ другой стороны: двоюродный дядя князя Александра

Библиотека "Руниверс"

naissez-le, et vous l'aimerez; permettez-lui de fréquenter souvent votre société, et vous ne direz point que je place mal mon amitié; je ne rendrais point justice à votre discernement, si je vous en disais davantage sur son compte.

Ce n'est qu'à Pétersbourg que j'espère avoir votre réponse, et que je me flatte de recevoir de vos nouvelles constamment. Parlez-moi de votre santé, de vos occupations, de vos frères et de vos enfants, et je saurai si vous vous amusez; car si ces amusements ne sont point un emploi du temps, l'emploi du temps n'est point toujours un amusement aussi. Je réponds cependant pour vous que vous ne vous ennuyez jamais; c'est une maladie de l'âme dont votre esprit vous garantira toujours.

J'espère que M. votre fils et son aimable épouse se portent bien et me conservent encore une place dans leur souvenir; dites-leur mille choses de ma part, ainsi qu'à M. Boutin. La petite Pauline aura, s'il vous plaît, un baiser, et puis je vous dirai adieu, non cependant sans vous avoir dit que mes enfants vous présentent leurs respects, qu'ils continuent à se conduire d'une façon à faire mes délices, et que je serai toujours, avec l'estime et la considération la plus parfaite, votre très humble servante et amie.

---

44. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова—князю Александру Борисовичу Куракину.

[1782 г.] марта 1 (12). Боловья.

Je ne vous ai point donné, mon cher cousin, le renseignement pour mon adresse, afin d'avoir le prétexte de vous écrire d'ici, et de vous réitérer les assurances de l'estime et de l'amitié sincère que je vous avais vouée il y a longtemps, mais qui certainement ne peut que s'accroître quand l'on vous connaît mieux. C'est en vérité mon cas, car, dans nos dernières entrevues, j'ai trouvé de nouvelles raisons pour vous aimer et vous estimer, et j'espère que, quand nous nous retrouverons tranquillement établis à Pétersbourg, que je jouirai souvent de votre société, que vous ne me trouverez point tant ours, et que vous conviendrez que, si je n'avais

---

Борисовича, графъ Петръ-Іона Александровичъ Бутурлинъ, сынъ фельдмаршала и графини Екатерины Борисовны, ур. княжны Куракиной, былъ женатъ на графинѣ Маріи Романовнѣ Воронцовой, родной сестрѣ княгини Екатерины Романовны.

Библиотека "Руниверс"

point toujours l'air à la danse, c'est que ma situation a été jusqu'à présent aussi pénible que désagréable, pour ne pas dire plus, et qu'une autre peut-être aurait gagné un fiel contre le genre humain, que j'aime et dont je pense mieux que l'expérience assez malheureuse que j'ai faite depuis 20 ans ne m'autoriserait de faire. Enfin, si l'on rendra [rend] justice à mes enfants, qu'ils seront [soient] heureux et que l'on me laissera [laisse] seulement en repos, vous me trouverez toujours une amie ardente et constante, une mère tendre*), mais éclairée, et une bonne pâte de femme, qui ne demande pas mieux que d'être gaie et en paix avec tout le monde, comme je le suis avec moi-même.

Je ne vous fais point d'apologie sur ce que j'ai griffonné, sur ce que je griffonne; j'écris comme je parle, sans apprêt, et le langage du cœur; ne vous attendez qu'à des rapsodies dans la correspondance que je vous offre, et que je vous prie de rendre régulière et constante. Promettez-moi de brûler mes lettres après les avoir lues, et alors je vous écrirai avec autant d'aisance que de plaisir.

J'ai passé deux journées et demie avec le cardinal Légat, qui est, sans contredit, une des meilleures têtes de l'Italie; il a beaucoup d'indulgence pour moi, et j'avoue que cela ne gâte rien dans un commerce. Il pourrait se faire qu'il vienne à Pétersbourg; c'est du moins son souhait, et il s'est servi d'une excellente phrase en parlant de l'Impératrice: c'est, dit-il, une femme que l'on ne peut manquer de voir, ou bien l'on devrait se reprocher d'avoir été son contemporain sans l'avoir vue comme une chose impardonnable.

A propos, vous verrez en Toscane un archimandrite de Fokchani qui a rendu des services essentiels à notre armée pendant la dernière guerre, qui a perdu par là son couvent et un état splendide, et qui, sur un ombrage de Potemkine, est resté très mal récompensé. C'est un homme de beaucoup d'esprit et de talents; je vous le recommande très fortement. Soyez son introducteur et son avocat auprès de Leurs Altesses Impériales, et faites-lui mes compliments ainsi qu'à M. Vadkovski et Plechtchéïev. M. et Mme Soltykov ont mes vœux les plus ardents pour de bonnes doses de santé et de patience. Espérant qu'à Pétersbourg je retrouverai en eux

*) Вопросъ шелъ о бракѣ княжны Анастасіи Михаиловны Дашковой съ княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ.

Библиотека "Руниверс"

les mêmes bontés qu'ils m'ont paru toujours avoir pour mes enfants et moi, je désirerai leur retour avec d'autant plus d'impatience, que Pétersbourg est un séjour très étranger pour moi, qu'il l'a été toujours depuis que j'ai cessé d'être un enfant, et que leur société m'y sera très précieuse.

Le cardinal Légat vient de me charger, depuis que j'ai tracé ces lignes, de vous prier de l'avertir d'avance de l'arrivée de Leurs Altesses Impériales, afin qu'il puisse préparer les chevaux.

Adieu, mon cher cousin, portez-vous bien, et souvenez-vous quelquefois de celle qui ne cessera d'être, avec l'estime la plus parfaite, votre très humble servante et amie.

[1782 г.] октября 2 (13). Пиза.

Je me flatte que mon aimable cousin, le prince Kourakine, ne m'a pas entièrement oubliée, et que mon amitié pour lui excusera à ses yeux ces lignes que, à la prière de Compassi, je lui adresse. Cet homme, qui conserve une reconnaissance et un enthousiasme pour la Russie, voudrait avoir le bonheur de baiser la main de S. A. I. Mgr le Grand-Duc. Il est pauvre, il a la voix très belle encore: voilà ses titres, faites-les valoir, mon cher cousin, auprès de Son Altesse Impériale, et une cinquantaine de ducats rendra heureux un pauvre diable.

J'espère avoir le plaisir de vous voir, soit à Venise ou à Vienne, et faire ma cour à Leurs Altesses Impériales. Oserai-je présumer de leur offrir par vous mes respectueux hommages. Je n'ai pas le bonheur de connaître Mme la Grande-Duchesse, mais par tout ce que j'en ai entendu dire, ma vénération lui est acquise. Mgr le Grand-Duc ne reconnaîtra point son filleul*), tant il est grandi et formé. S'il sera [est] assez fortuné d'avoir sa protection, je ne regretterai point que le défaut de puissance de notre respectable Никита Ивановичъ le laisse entièrement sans appui. Je me flatte que Son Altesse Impériale trouvera qu'il n'a rien négligé pour se rendre capable de le servir un jour avec autant de succès qu'il aura toujours de zèle pour son service.

Ma fille se joint à son frère pour se renouveler à votre souvenir; ils se font une fête de vous revoir, ainsi que la maman, qui, avec l'estime la plus parfaite, se dit, mon Prince, votre sincère amie et servante.

*) Князя Павла Михайловича Дашкова, род. 12 мая 1763 г., крестили Императрица и великій князь Павелъ Петровичъ. Съ его кончиною въ 1807 г. пресѣкся родъ князей Дашковыхъ, и фамилія вмѣстѣ со всѣми имѣніями перешла къ его троюродному брату, графу Ивану Иларіоновичу Воронцову.

Библиотека "Руниверс"

[1796 г.] ноября 29. Село Троицкое.

Vous m'excuserez, j'espère, mon cher cousin, si, en m'adressant à vous, je vous causerai quelques ennuis, mais je craindrais si fort d'avoir même l'apparence de manquer à mon devoir, que je ne puis éviter d'intéresser votre ancienne amitié pour moi pour remplir les commissions suivantes.

La première, c'est de présenter mes hommages et félicitations à Sa Majesté notre gracieux Souverain. Je l'aurais fait directement, si je ne croyais que, sans la lecture de ma lettre, Sa Majesté Impériale a bien à faire, témoin les grâces universelles et populaires qu'il a déjà répandues sur son empire.

La seconde, c'est de le remercier de ce qu'il m'a rendu au repos que ma santé demande impérieusement. Je lui ai prêté serment avant de savoir que je n'étais plus au service, et je ne cesserai de faire des vœux pour sa prospérité, quoique rentrée dans la vie privée, qu'une femme maladive atterrée par les chagrins doit préférer à tout. Je connais l'esprit de Sa Majesté, les lumières et l'éducation qui avaient pour but de lui faire aimer la justice et la vertu. Ainsi j'espère que, quand Sa Majesté Impériale jettera un regard comparatif sur ma façon de servir et celle qui malheureusement était assez générale, j'espère, dis-je, qu'en me rendant justice que, dans le tourbillon de pillage, j'ai pourtant fait à l'Académie des Sciences près d'un demi-million de profit, et l'Académie russe, dont j'ai été le créateur, et où je ne me suis pas adjugé un sol d'appointements de 5.000 roubles de revenu qu'elle a, j'ai eu le bonheur de lui laisser 50 mille roubles de capital argent comptant, outre deux maisons de pierre que j'ai bâties pour son profit, il m'accordera sa bienveillance. Je ne veux que l'estime de mon maître; j'ai celui de toutes les honnêtes gens. Je n'ai ni pension, ni des richesses, mais accoutumée à me restreindre au nécessaire, je ne souhaite rien que cela; si votre grand-oncle vivait, il m'aurait rendu justice sur d'autres evènements et sur ma conduite*), qui m'ont mérité son estime, sur lesquelles nous parlerons, quand j'aurai le plaisir de vous voir.

Ma troisième commission est celle de m'excuser auprès d'un

*) Намекъ на „Петербургское дѣйство", участіе въ которомъ княгиня Дашкова сильно преувеличивала, когда это было выгодно; въ ночь на 28 іюня она спокойно спала дома и явилась къ Екатеринѣ уже тогда, когда та изъ Казанскаго собора

Библиотека "Руниверс"

М. Донауровъ, de qui je viens de recevoir une lettre, qui m'annonce que Sa Majesté Impériale lui a ordonné de me marquer, что я уволена отъ Академій, какъ Наукъ, такъ и Россійской*). Я бы тотъ же часъ о полученіи сего такъ, какъ я къ графу Самойлову, писала, но, не имѣя чести господина Донаурова знать, а живу я за 110 верстъ отъ Москвы, то не могу свѣдать здѣсь объ отчествѣ его и чинѣ. Бога ради, меня извините передъ нимъ и увѣрьте его, что, если-бъ я не считала за неучтивость безъ имени и отчества къ нему относиться, то бы я, всеконечно, о полученіи его письма съ должнымъ уваженіемъ его бы увѣдомила. Je joins ici la copie de la lettre que j'ai écrite à M. Samoïlof **) il y a déjà quelques jours, afin que vous, mon cher cousin, vous y reconnaissiez celle qui, vieillie et malade, est toujours la même envers ses anciens amis.

Ayant rempli à présent ce que je devais pour me tranquilliser envers М. Донауровъ, voici ma quatrième commission, c'est de présenter mes très humbles hommages et félicitations à Sa Majesté Impériale l'Impératrice.

Maintenant c'est à vous, mon cher cousin, que j'offre mes félicitations sincères, en vous souhaitant toute la prospérité imaginable. Un homme loyal, avec une façon de penser noble comme la vôtre, ne saurait prospérer, sans que les honnêtes gens ne s'en réjouissent. N'oubliez pas qu'il y a plus d'un an que je vous ai prié de me procurer un portrait de Sa Majesté l'Empereur. Veuillez bien me procurer aussi celui de son épouse l'Impératrice, et je vous payerai avec plaisir, et non sans reconnaissance, de l'argent qu'ils vous auront coûté.

Dans trois ou quatre jours, je quitterai ma charmante retraite pour

---

перешла во дворецъ. Сама Екатерина писала Понятовскому, что шесть мѣсяцевъ была въ сношеніи со всѣми вождями заговора, прежде чѣмъ Дашкова узнала хоть одно имя.

*) Княгиня Дашкова была отставлена отъ всѣхъ должностей 12 ноября 1796 г., т. е. черезъ пять дней по воцареніи Павла.

**) Вотъ письмо, адресованное княгинею Дашковою генералъ-прокурору графу Самойлову:

„Милостивый государь мой, графъ Александръ Николаевичъ. Прошу ваше сіятельство сдѣлать мнѣ одолженіе донесть Правительствующему Сенату, что я получила указъ Его Императорскаго Величества, по которому Всемилостивѣйше увольняюсь отъ бремени, по болѣзнямъ моимъ несноснаго мнѣ, чѣмъ я считаю себя облаготвореніою. При семъ случаѣ пріимите увѣренія личной моей къ вамъ дружбы и почтенія, съ которымъ пребуду навсегда вамъ, милостивый государь мой, покорная услужница. Село Троицкое, 26 ноября."

Библиотека "Руниверс"

aller à Moscou*), quoique je boite et qu'il y a des moments où les crampes, s'emparant de mes deux jambes, me donnent des douleurs inexprimables; j'irai occuper un canapé à Moscou, où des amis et une grande parenté, empressés à me témoigner dé l'amitié, me font oublier que je deviens comme Scarron un cul-de-jatte, sans avoir pour me consoler les talents qu'il possédait.

Adieu, mon cher cousin, continuez-moi, je vous prie, votre amitié; la mienne vous est depuis longtemps acquise, ainsi que l'estime la plus sentie, avec laquelle je me dis, mon Prince, votre très humble servante et cousine. Princesse de Dachkov.

---

45. Жакъ Девельи**)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1781 г. іюля 26. С.-Петербургъ.

Je me suis transporté chez le graveur, suivant la promesse que j'avais faite à Votre Altesse. La tête n'est point encore commencée, mais le fond est très avancé. L'occupation continuelle que lui donne l'Académie des sciences le met dans l'impossibilité de finir le portrait de Votre Altesse; de peur qu'il ne néglige les ouvrages dont on le charge, on l'oblige de travailler dans l'Académie même.

Je supplie Votre Altesse de vouloir bien donner ce portrait à un graveur russe***) qui, certainement, ne lui est inférieur en rien et qui, peut-être même, a la taille plus belle, et qui s'en chargera aux mêmes conditions que lui. Je connais ce graveur, il a même gravé plusieurs choses

*) Княгинѣ пришлось остаться въ Москвѣ всего нѣсколько дней, такъ какъ послѣдовалъ приказъ Императора жить ей въ своихъ деревняхъ. Въ концѣ того же декабря 1796 г., собираясь ѣхать въ Москву на коронацію, Павелъ Петровичъ приказалъ Княгинѣ выѣхать изъ ея подмосковной въ имѣніе ея сына въ Новгородскую губернію. Впрочемъ весною 1798 г., по ходатайству императрицы Маріи Ѳеодоровны, она получила позволеніе вернуться въ свою подмосковную. Послѣ кончины Павла Петровича опала съ княгини Дашковой была немедленно снята.

**) Жакъ-Луи Девельи (J. Develly), живописецъ и рисовальщикъ въ службѣ императрицы Елисаветы Петровны и Екатерины II, членъ Императорской Академіи Художествъ.

***) Это Алексѣй Яковлевичъ Колпашниковъ (1744—1809), граверъ Академіи Наукъ и Медицинской коллегіи. Онъ закончилъ гравированный портретъ князя Александра Борисовича въ 1783 г. съ портрета вышепомянутаго Жака Девельи, исполненнаго въ 1779 г.

Библиотека "Руниверс"

d'après moi. Je le dirigerai et, sous mon inspection, j'espère que Votre Altesse sera satisfaite de son ouvrage. J'attends là-dessus les ordres de Votre Altesse.

Je viens dernièrement de corriger les épreuves du portrait de Mme votre mère que vous faites graver par M. Radigues*).

---

46. Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ**)—князю Александру Борисовичу Куракину.

[Безъ даты].

La noblesse des sentiments et la façon de penser qui vous caractérisent, et qui vous rendent aussi cher que respectable à tous ceux qui ont l'honneur de vous connaître, vous présentent à l'esprit le premier dans tous les cas où les droits de la vérité et de la justice sont blessés. Cette opinion générale que vos qualités inspirent à tout le monde est une certitude et une assurance la plus parfaite pour moi, qui ai l'avantage d'être en possession de vos bontés depuis si longtemps. Cela redouble encore le motif que j'ai de réclamer votre amour pour la justice dans un cas très injustement oppressif.

Le sénat, d'agrès la dénonciation de quelques professeurs, le rebut de l'Académie, est intervenu dans les arrangements que mon devoir m'a fait faire à l'Académie; il en résulte, mon respectable Prince, que je suis peut-être le seul dans l'empire qui soit jugé sans être entendu, et au détriment duquel on a écarté tout ce que l'ordre le plus simple prescrit. Que n'a-t-on demandé l'acte par lequel ces arrangements sont faits? on y aurait vu les raisons indispensables. Comment me serais-je justifié si, dans le même temps, ne pouvant pas obtenir pour 15 ans le compte pour plus de 200.000 roubles formant le capital de l'Académie accumulé depuis 50 ans, comment pourrais-je leur confier plus longtemps la recette? S'ils

*) Антоній Радигъ (1721—1809), уроженецъ Реймса, въ 1764 г. былъ приглашенъ въ Петербургскую Академію Художествъ и впослѣдствіи былъ ея совѣтникомъ. Онъ гравировалъ еще портретъ князя Бориса-Леонтія Александровича Куракина, а въ 1779 г. и князя Александра Борисовича съ портрета Рослэна.

**) Сергѣй Герасимовичъ Домашневъ (1743—1795), писатель, былъ назначенъ директоромъ Академіи Наукъ въ 1775 г. и въ 1783 г. уволенъ отъ службы въ виду того, что Екатерина была недовольна его управленіемъ хозяйственною частью Академіи.

Библиотека "Руниверс"

y avaient droit, à la bonne heure; mais ils n'en ont point d'autre que ma confiance; puis-je la donner, si le sentiment y répugne à des gens convaincus des plus grandes malversations? Mon prédécesseur a payé 3000 roubles pour la librairie, où il y avait un grand déficit; j'ai voulu le prévenir, ou plutôt l'arrêter; car l'argent est partagé entre Stelin*) et Roumovsky**), et, pour le cacher, il n'y a pas de traces de livres depuis 1767. L'honneur, la réputation de l'Académie m'ont inspiré, pour y remédier, les moyens les plus doux. J'ai déjà payé 15 mille roubles d'anciennes dettes de l'Académie. Mais cela enhardit les malheureux, et, ce qui est inconcevable, ils trouvent la protection la plus forte dans les affaires d'une si grande évidence contre eux. Il a donc fallu que je mette au jour les indignes manœuvres de ces savants voleurs. Des preuves trop nombreuses pourraient anéantir ces malheureux, si j'avais pu m'empêcher d'être indigné de cette triste et humiliante victoire. Je les méprise autant qu'ils le méritent. Tout ce que je crois me devoir à moi-même, c'est de donner une idée de cette affaire à des personnes que j'estime et respecte. Il est honteux pour le corps aussi respectable que l'Académie doit l'être d'avoir dans son sein des gens si méprisables et si vils.

Mais ce qui me force le plus de vous en faire confidence, mon respectable Prince, c'est la persécution que le professeur Roumovsky fait éprouver à tous ceux qui, en remplissant leurs devoirs, vont par la voie différente de la sienne. C'est pour ne pas les sacrifier que je réclame votre protection pour eux, mon Prince. L'estime aussi haute que sentie que j'ai pour vous vous rendra toujours le dépositaire naturel de mes sollicitations et de mes droits en tant qu'ils sont conformes à la vérité et à la justice. Leurs intérêts sont les vôtres, et la connaissance, la conviction que j'ai de vos sentiments, feront toujours une des plus grandes consolations de ma vie civile.

Pour vous donner, mon Prince, un échantillon des mœurs de ces gens-là, je vous dirai qu'un jour, j'ai vu le professeur Cotiélnicov ***) tom-

---

*) Яковъ Яковлевичъ Штелинъ, писатель (1709—1785), былъ академикомъ аллегорій и директоромъ отдѣленія изящныхъ искусствъ Академіи Наукъ.

**) Степанъ Яковлевичъ Румовскій (1734—1812), ординарный академикъ, профессоръ астрономіи, попечитель Казанскаго университета.

***) Это Семенъ Кирилловичъ Котельниковъ (1723—1806), ординарный академикъ, впослѣдствіи почетный членъ Императорской Академіи Наукъ.

Библиотека "Руниверс"

ber à mes genoux, me présentant une lettre. Ce que c'était? c'est un aveu qu'il faisait, disait-il, d'un tort à mon égard, sans qu'il sache en quoi il consistait, parce que Roumovsky, l'ayant invité chez soi, l'a fait boire et lui a fait signer un écrit. Tout ce dont il se rappelle, c'est qu'il y ait beaucoup d'injures contre moi, etc. Mais est-ce le seul cas? En dernier lieu, on m'écrit que le secrétaire de la commission a fait mettre un écrivain à la place de président. Un procédé pareil ne ressemble-t-il pas à des gens qui se croient être au cabaret plutôt que dans une chambre d'audience?

47. Дефоржъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1780 г. октября 23. Петербургъ.

Si Votre Excellence avait demain matin un moment à perdre, je le supplierais de vouloir bien en disposer en ma faveur et de m'honorer de ses ordres à l'hôtel Ostermann où je suis logé.

En attendant cette faveur, que Votre Excellence me permette de le préparer au motif de l'entretien que j'ose lui demander.

M. Bibikov m'envoya chercher hier au soir pour m'apprendre qu'il avait fait passer ma lettre entre les mains de Votre Excellence et que Son Altesse Impériale ne voulait voir ni Eugénie, ni Tom Jones. Je ne puis dissimuler que j'ai été vivement affligé de l'exclusion absolue de mon ouvrage. Quand je l'entrepris, un coup d'œil de Leurs Altesses Impériales m'en parut la plus précieuse récompense et ce n'est pas sans une extrême douleur que je me vois forcé de renoncer à ce glorieux salaire. Sans me permettre de murmurer contre un arrêt aussi accablant, je n'ai pas été le maître de n'en pas chercher la cause.

Eh quoi, me suis-je dit, Monseigneur refuse de voir Tom Jones! Ce refus porte-t-il sur la pièce? mais elle n'a pas l'avantage d'être connue de Son Altesse Impériale. L'auteur aurait-il eu le malheur d'indisposer Monseigneur contre lui? Hélas! C'en serait un si grand que je n'ose même pas m'arrêter sur cette affreuse idée.

Mais en descendant au fond de mon cœur, je n'y ai trouvé que respect, zèle et soumission pour Leurs Altesses Impériales. Ces sentiments depuis mon arrivée ici ne se sont jamais démentis et ont constamment été la base de ma conduite. La certitude de mon innocence

Библиотека "Руниверс"

m'a donc un peu rassuré et j'ai cru devoir chercher au refus de Monseigneur une cause étrangère à moi.

Je n'ai point l'audace de vouloir la pénétrer; mais un mot de Votre Excellence peut achever de rassurer et je ferai sans peine le sacrifice (terrible pour un auteur) de mon ouvrage et de mon amour-propre, pourvu que je sois certain de n'être pas assez malheureux pour avoir personnellement encouru la disgrâce de Leurs Altesses Impériales.

Il est fâcheux, sans doute, de languir dans une inaction meurtrière pour des talents dont l'habitude et l'exercice sont l'aliment, surtout quand on s'est bercé longtemps de l'idée flatteuse de consacrer ces mêmes talents aux plaisirs de l'auguste Cour à laquelle j'ai eu l'honneur d'être appelé. Mais le pire de tous les maux serait celui d'avoir mérité de déplaire aux illustres personnes qu'on voulait servir.

Je suis honteux d'entretenir si longtemps Votre Excellence de ce qui se passe en moi et de lui dérober, pour un objet indifférent, des moments faits pour être mieux employés. Mais puisque Votre Excellence a vu ma première lettre, j'espère que cette seconde, dictée par un cœur très sensible et profondément affecté, trouvera grâce à ses yeux en faveur de la juste douleur qui me l'inspire et qui a vraiment besoin de consolation.

---

48. Жераръ Дюфуръ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1781 г. декабря 31 (1782 г. января 11). Регенсбургъ (Ratisbonne).

Je profite de la permission que vous avez bien voulu me donner de vous écrire, pour vous témoigner la reconnaissance la plus vraie, la plus pure et la plus sentie qu'il soit possible d'imaginer. La part que vous avez voulu prendre à mon malheur m'attache à vous pour la vie; ma seule crainte est d'avoir été trop incommode et de vous le paraître encore dans ce moment-ci. Mais comme c'est pour la dernière fois, je vous prie très instamment de ne pas me voir comme tel. La seule et unique chose que j'ai à vous demander, mon Prince, c'est de vouloir bien rendre au Grand-Duc le congé ci-joint, je n'en ai pas besoin, il ne peut pas me servir, il est faux dans tous les points: 1) je ne me nomme pas Michel, mon nom est Gerard; 2) je n'ai jamais servi le Grand-Duc comme valet

Библиотека "Руниверс"

de chambre. Dans les 22 années que j'ai été chez lui, je n'ai pas fait un seul jour de service comme tel. Je l'ai coiffé pendant douze ans, dans le nombre desquelles douze années j'ai été employé cinq ans à la régie de sa caisse particulière. Après cela sont venues les autres affaires. Le lendemain de son premier mariage, il m'a chargé de la grande caisse, de la garde-robe et des bijoux, emplois de trois personnes: Andréïevski, Roubin et Dimitri Névérusov, et cela, avec de très belles promesses, et le résultat de ses promesses a été: „Taisez-vous, sortez, sortez, vous dis-je".

L'on sait dans [à] l'étranger, tout aussi bien qu'en Russie, les différents emplois que j'avais dans la maison du Grand-Duc; or, en acceptant ce mauvais écrit, j'aurais l'air d'avoir fait quelque friponnerie dans quelqu'un de ces emplois-là. Dans les pays étrangers, l'on sait lire, et le jésuite qui a écrit celui-ci ne l'ignore pas. Ainsi donc, je me servirai de mon nom; il est sans tache, je puis m'en servir sans rougir, ce que je ne pourrais pas faire en montrant un tel congé. J'ai monté dans sa maison toutes les choses sur le pied qu'elles sont aujourd'hui, et jamais je n'ai vu de lui le moindre signe de contentement. De plus, il m'a chargé de l'île de Kamenny-Ostrov, où il y avait cinq cents roubles d'appointements pour les directeurs qui ont été avant moi, et qui, de son aveu même, l'ont tous friponné, à commencer par Khovanski, à qui il donne encore aujourd'hui une pension de 1100 roubles. Moi seul, animal sans pareil, j'ai poussé le désintéressement, la générosité même, ou pour mieux dire la bêtise, jusqu'à lui refuser les 500 roubles attachés à cette place-là. J'y ai fait des miracles, eu égard à mon peu de capacité, et jamais le moindre remerciement de sa part, que „taisez-vous, sortez". Je laisse dans cet endroit-là une maison qui me coûte passé 4000 mille roubles, comme les comptes qui sont encore là peuvent le prouver, sans que j'aie la moindre espérance d'en être dédommagé d'une obole; au contraire, elle sera exposée à être pillée et volée par qui voudra s'en donner la peine.

Pardon, mon Prince, je m'aperçois que j'entre dans des détails qui ne peuvent que vous être à charge et vous ennuyer; mais aussi, c'est pour la dernière fois. Je vous prie, mon Prince, de vouloir bien pardonner à ma façon d'écrire; je crois toujours ne parler qu'à l'homme et non au prince. Si j'ai tort, vous ne devez vous en prendre qu'à vous-même: pourquoi êtes-vous si honnête et si humain!

Библиотека "Руниверс"

En supposant que vous ayez besoin de m'écrire, chose que je ne crois pas, voilà mon adresse: A Dufour, maison Montluel, rue Basse-Ville, sur le quai du Rhône, à Lyon.

1782 г. января 10 (21). Страсбургъ.

En arrivant à Strasbourg, la première personne de connaissance que je trouve, me fait voir dans la gazette ci-jointe l'article qui me regarde. Je vous prie, mon Prince, de vouloir bien en faire la lecture, et de voir jusqu 'à quel point l'on me poursuit. Quel parti me reste-t-il à prendre, si le Grand-Duc lui-même ne fait pas sommer ce maudit gazetier de se rétracter? Tout ce que je pourrais faire moi-même n'est pas capable de désabuser le public, ni les gens avec lesquels je suis obligé de vivre; le Grand-Duc doit bien sentir cela lui-même! Je crois qu'il doit lui suffire d'avoir empoisonné le pain qu'il m'a donné par l'abominabe congé qui l'accompagne, sans que l'on cherche encore à me calomnier aux yeux de l'Europe entière. Je ne vous ennuierai pas, mon Prince, avec les détails de l'effet que cette gazette a produit sur le public et sur moi, par conséquent, vous le concevrez facilement.

Je vous prie de croire qu'il ne fallait rien moins qu'une aussi forte raison que celle-ci pour me déterminer à vous incommoder encore une fois après la promesse que j'avais faite de ne plus vous être à charge. Je compte cependant assez sur votre indulgence, mon Prince, pour croire que vous voudrez bien pardonner à ce manque de parole de ma part, eu égard à la chose qui est, par elle-même, d'une si grande conséquence pour moi, et à laquelle certainement je ne pouvais pas m'attendre.

---

49. Баронъ Рейнгольдъ Игельштромъ — князю Александру Борисовичу Куракину.

1781 г. октября 27 (ноября 7). Замокъ Оберпаленъ.

Le comte Branicki est passé par Dorpat à St-Pétersbourg avec une grande suite de princes et de comtes polonais. Il va consommer son mariage avec la belle demoiselle Alexandra Engelhardt, cette beauté dont les dieux mêmes sont vains de cette création. Ce bon comte me paraît être un pauvre représentant en fait d'amour et de galanterie. Malgré cela, les amours se préparent pour célébrer la fête des noces. Ah! pourquoi ces

Библиотека "Руниверс"

mêmes amours, qu'autrefois je croyais en guerre et en sang pour décider à qui la chaumerait, vont céder ce champ de bataille à un invalide de Cythère dont jadis on citait le nom dans les confédérations et les diètes de Varsovie.

Depuis peu, la famille de Wachtmeister vient d'essuyer la plus triste catastrophe, étant réduite à la plus grande pauvreté. Par la décision finale de Sa Majesté l'Impératrice, la comtesse de Wachtmeister et ses enfants ont perdu leur procès contre Mme la comtesse de Browne. Puisque l'arrêt du sénat a été exécuté, la famille de Wachtmeister doit rembourser à présent à celle de Browne 65000 Reichsthaler alb., malgré que le tribunal suprême avait reconnu la légalité de la prétention des Wachtmeister à deux reprises, arrêt sur lequel, après la sentence du plenum, personne ne paraissait plus douteux.

Il y a quelques jours que mon neveu Anrep*) a quitté la maison de ses parents et sa patrie pour se rendre à l'endroit où vous, mon Prince, lui avez ouvert le chemin des études magnanimement. Il est parti avec nos tendres vœux pour son bien-être et avec des conseils paternels de répondre à vos bienfaits par sa diligence, son application aux études, et par la reconnaissance que vous avez le droit de prétendre de lui. Sur ce principal sujet, il a été moralisé beaucoup à l'occasion que votre lettre pour lui, datée à Polotsk, arriva à Lauenhoff. Après l'avoir bien questionné sur votre indignation que vous marquiez, il nous a avoué qu'il méritait vos reproches. Ah! Que même dans vos reproches il y avait des preuves de votre bienveillance! Il en était touché, quoique assurant toujours qu'il vous avait écrit trois lettres; il était au désespoir de n'avoir pas satisfait vos ordres par le peu d'habileté qu'il possède au style. Vos admonitions et votre avis, mon Prince, ne manqueront dorénavant de lui servir d'aiguillon à son esprit. Soyez ainsi bienfaisant et continuez d'être à son égard l'appui de ses parents qui vous adorent. Pardonnez en même temps des défauts où le cœur n'a aucune part,

*) Дочь барона Оттона-Рейнгольда Игельштрома, подполковника польской службы, была замужемъ за ландратомъ фонъ-Анрепъ. Ихъ сынъ Романъ Карловичъ (1757—1807) ѣхалъ тогда для завершенія образованія въ Лейденскій университетъ. О немъ мы знаемъ очень мало. На стр. 308 тома 117 Архива князя Ѳ. А. Куракина есть извѣстіе, что въ 1787 г. онъ былъ подполковникомъ Псковскаго карабинернаго полка, расположеннаго въ Муромѣ; скончался онъ въ чинѣ генералъ-майора.

Библиотека "Руниверс"

mais le peu de jugement et la faute [le défaut] d'habitude dans les délices de l'amitié. Bien souvent aussi ses parents et moi nous avons ressenti sa légèreté et sa négligence.

Toute la maison d'Oberpahlen, ma femme à la tête, vous présentent leur respect, et se recommandent dans votre bon souvenir. Votre portrait, mon Prince, ce charmant cadeau que vous m'avez fait, répand à chaque aspect un doux plaisir sur tous les habitants de ce château non seulement, mais aussi sur tous [ceux] qui viennent me voir, parce que ses traits marquent l'heureux assemblage de vertu et l'homme tout de cœur.

Madame Patkul est accouchée encore d'une fille. Son mari, qui s'impatiente de donner un zélé et brave serviteur à l'état, querelle Madame de sa maladresse. Mon beau frère Patkul se flatte que vous ne l'abandonnerez pas dans son affaire de si grande importance dans la banque de Venise, et que vous daignerez l'épouser, comme autrefois vous avez eu la bonté de le lui promettre, ou de le protéger à cet égard, s'il est possible, auprès de Son Altesse Impériale.

1782 г. апрѣля 19. Петербургъ.

Par une nouvelle que je viens de recevoir aujourd'hui, je suis en proie à la douleur la plus profonde et, hélas! la plus juste. Mon oncle le staroste n'est plus; il est mort le 29 du mois passé à Mitau avec des souffrances dignes de pitié. Attaqué par une gangrène, il a été obligé de se faire couper deux orteils, et, après cela, ayant vécu encore quelques semaines, ce bon vieillard de 82 ans, préparé à ce grand dénouement de la scène, est entré dans un nouveau domicile. Il a été ce qui me restait encore des frères de feu mon père que j'ai eu le malheur de perdre dans ma plus tendre jeunesse, et c'est pourquoi, au souvenir de cette perte, je m'abandonne à présent aux excès de la plus vive tristesse pour porter l'encens aux mânes respectables de mes parents adorés encore dans leur tombeau. Jamais je n'aurais cru que la mort de mon oncle m'affligerait tant, et je l'attribue aussi à la mémoire douloureuse d'un père que j'ai perdu trop tôt. Rien ne ressemble aux premiers accès de ma douleur; mais je me suis dit à chaque instant, pour me consoler moi-même, qu'il n'y a pas, je crois, de malheur relatif à notre état actuel, toujours chétif et passager, contre lequel la saine raison ne soit capable

Библиотека "Руниверс"

de nous raidir, quelque sensible que soit notre cœur au premier coup qui le frappe.

Par cette mort, mon cousin, le général Igelström, est devenu staroste de Gulben et un particulier bien riche. Ma cousine est aussi maintenant la maîtresse à disposer sans contrainte elle-même de son cœur, de sa main et du bien considérable qui lui est resté aprés feu son père.

J'ai des nouvelles de mon neveu Anrep qu'il m'a données de Leyde. Il m'écrit que par votre généreuse recommandation, il a trouvé dans le professeur Pestel un ami sincère et honnête, dont il se promet beaucoup des [d']avantages par les bons et fidèles conseils qu'il ne manque de lui donner à toute occasion. Il ne fallait pas autant que cela, je vous assure, mon Prince, pour vous renouveler mes remerciements sans bornes pour toutes les bontés que vous accordez à ce jeune homme, l'ami de mon âme.

---

50. Михаилъ Львовичъ Измайловъ*) — князю Александру Борисовичу Куракину.

[1797 г.]

Милостивый государь, князь Александръ Борисовичъ. Въ началѣ имѣю честь поздравить ваше сіятельство съ милостью государскою, а потомъ осмѣлюся утруждать васъ и моею просьбою. Вашему сіятельству, думаю, уже извѣстно, что я, по письму графа Самойлова, получилъ монаршее повелѣніе во время Его Императорскаго Величества въ Москвѣ пребыванія не въѣзжать въ сей городъ, почему завтрашній день и ѣду въ деревню. Сей ударъ для меня, милостивый государь, столь несносенъ, что я въ старости и дряхлости моей едва ли оный и перенесу, а наипаче потому, что я не умѣю и вообразить себѣ, чѣмъ я заслужилъ гнѣвъ монаршій. Я всегда держался

*) М. Л. Измайловъ былъ камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ камергеромъ при великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ; 25 февраля 1762 г. императоръ Петръ III произвелъ его въ генералъ-майоры и назначилъ шефомъ 2-го гренадерскаго полка. 28 іюня 1762 г., будучи посланъ императоромъ съ письмомъ къ Екатеринѣ, онъ тутъ же перешелъ на ея сторону и уговорилъ Петра Ѳеодоровича къ отреченію; въ каретѣ съ нимъ и былъ увезенъ бывшій императоръ изъ Ораніенбаума. Въ тотъ же день императрица Екатерина пожаловала Измайлова орденомъ св. Александра Невскаго, а 22 сентября 1768 г. чиномъ генералъ-лейтенанта. Измайловъ умеръ въ 1797 г.

Библиотека "Руниверс"

честныхъ правилъ и нимало несроденъ къ интригамъ и злодѣйству; служилъ вѣрно всѣмъ моимъ государямъ. Буде же, паче чаянія моего, причитается мнѣ въ вину происшедшее уже 34 года, и въ томъ я свидѣтельствуюся самимъ Господомъ Богомъ, что душа моя невинна. Слитіе тогдашнихъ обстоятельствъ, для меня болѣе всѣхъ несчастныхъ, меня погрузило. Могъ ли я, несчастный, отговариваться и противиться волѣ моихъ монарховъ, когда имъ было угодно употребить меня межъ собою въ пересылку. Я исполнилъ въ точности волю моихъ государей; виновенъ ли я?...

Помилуй, милостивый государь, помоги несчастному! И ежели можно вамъ, изъясни мою невинность и рабское мое усердіе и искренность милосердному нашему Монарху.

Въ заключеніе пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ и истинною преданностью вашего сіятельства, милостиваго государя, всепокорпый и послушный слуга Михайла Измайловъ.

---

51. Керру*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1779 г. апрѣля 1 (12). Лейденъ.

Je n'ai point voulu laisser partir M. Zouiev pour la Russie sans le charger de quelques lettres pour les seigneurs russes qui m'ont honoré de leur estime et de leur protection. Parmi ces seigneurs, c'est vous, mon Prince, qui, à bien des égards, devez tenir le premier rang dans mon cœur: votre personne, vos vertus, l'amabilité de votre caractère, vos bienfaits, tout enfin s'y trouve gravé en traits ineffaçables. Permettez donc que je rappelle à votre souvenir un homme que vous daignâtes aimer, et qui peut-être en fut digne, sinon par son propre mérite, du moins par ses sentiments. Je suis toujours le même, mon Prince, c'est-à-dire méritant toujours par ma conduite l'estime des honnêtes gens, et cependant toujours malheureux. C'est probablement un sort que rien ne pourra jamais changer, et auquel, par conséquent, il faut que je me résigne. Je ne vous ennuierai pas, mon Prince, par un détail des nouveaux malheurs auxquels je me vois exposé. M. Zouiev, qui aura l'honneur de vous re-

*) Французъ Керroux въ бытность князей Александра и Алексѣя Куракиныхъ въ Лейденскомъ университетѣ преподавалъ имъ латинскій и французскій языки.

Библиотека "Руниверс"

mettre cette lettre, et qui a demeuré chez moi pendant tout le séjour qu'il a fait en dernier lieu à Leyde, pourra vous donner un échantillon de tout ce que certaines gens font ici pour me détruire, ou du moins pour me rendre la vie aussi amère qu'il est possible. Et d'où vient, mon Prince, cette animosité d'une personne qui s'était toujours fait une espèce de gloire de me protéger? d'une fatale anecdote insérée dans mon Abrégé de l'Histoire de la Hollande, anecdote cependant qui n'intéressait point cette personne, qui ne concernait qu'une personne morte depuis plusieurs années, qui ne compromettait même en rien du monde son caractère moral, et qu'enfin j'avais copiée du grand historien qui me servait de guide. Croiriez-vous, mon Prince, qu'un homme de poids, qu'un professeur, qu'un philosophe enfin, pût porter l'esprit de la vengeance au point de se glorifier qu'il fera tout son possible pour me nuire? C'est pourtant ce qu'il a dit, et il tient parole.

Ce qui augmente encore le chagrin que je ressens de cette conduite que l'on tient aujourd'hui vis-à-vis de moi, c'est que j'ai, il y a environ un an et demi, sacrifié mon bien-être et ma fortune aux belles promesses qui me furent faites alors, que j'ai sacrifié l'un et l'autre à mon amour pour les Russes. Ce n'est là ni un paradoxe, ni un compliment, vous allez en juger. Appelé à Amsterdam au mois d'octobre 1777 pour y écrire la Gazette Française, j'acceptai l'offre avec d'autant plus de plaisir, que ce poste, sans les émoluments, devait me rapporter 1200 florins par an de revenu fixe, et que, dans la triste situation où ma femme se trouvait alors, c'était pour moi une petite fortune qui me mettait à même de faire face à tout. En acceptant, j'eus l'imprudente précaution de demander quinze jours pour me consulter et régler mes affaires à Leyde. M. Pestel était mon protecteur; je crus devoir lui communiquer l'heureux changement qui allait se faire dans ma fortune. Je le fis et lui demandai ses conseils. Le résultat fut un compliment sur mon avancement, supposé que je le jugeasse avantageux, ce qu'il ne croyait pas. D'ailleurs, que ferait-il des jeunes Russes qui étaient alors à Leyde, et de ceux qui pourraient y venir par la suite? il ne connaissait point de maître aussi en état que moi de leur donner la sorte d'instruction pour laquelle on me les confiait. Le compliment était flatteur; mais, si ce fut un triomphe pour ma vanité, je puis me vanter au moins qu'il me coûte bien cher. Je me laissai gagner aux insinuations de M. Pestel, qui me dit en propres

Библиотека "Руниверс"

termes qu'après un tel sacrifice que je faisais à sa considération, il était de son devoir de me protéger plus que jamais, et qu'il tenterait l'impossible, s'il le fallait, pour me procurer un dédommagement de la perte que je faisais. Mon Prince, je suis encore à voir les effets des promesses de M. le professeur, ou plutôt j'ai déjà éprouvé de sa part qu'il a oublié et l'obligation qu'il disait avoir contractée vis-à-vis de moi, et la raison qui la lui avait fait contracter. Ce n'est pourtant pas de lui que je me plains; il peut négliger mes intérêts, mais du moins, je ne crois pas qu'il les traverserait comme fait l'un de ses collègues que, par ménagement, je ne nommerai pas. Je lutte donc toujours, comme vous le voyez, contre l'indigence; je ne me soutiens que par la plus minutieuse économie, et j'ai d'autant plus de peine à ne pas succomber tout-à-fait, que l'accident de ma femme, qui, depuis deux ans et demi, la tient entre les mains des chirurgiens sans que l'on puisse prévoir encore le terme auquel elle sera guérie, me coûte déjà des sommes considérables pour moi, et m'a replongé dans de nouvelles dettes.

Je suis fâché, mon Prince, de ne pouvoir vous entretenir jamais que de moi et de mes maux. J'aurais dû ne vous parler que de vous et de l'essor rapide que vous avez déjà pris dans la carrière de la gloire et des honneurs. Les papiers publics m'ont appris de quelle manière l'on a commencé à récompenser votre mérite; mais ils n'ont fait que confirmer ce que j'avais deviné et prévu, et ce que mon cœur avait souhaité. Daignez croire que j'y ai pris toute la part dont est capable l'homme le plus reconnaissant de tous les services que vous lui avez rendus.

Le prince Basile Khovansky *) a bien voulu se charger de quatre exemplaires reliés de mon Histoire de la Hollande, dont un pour vous. Daignez, mon Prince, à l'occasion, m'en dire votre sentiment.

---

*) Это князь Василій Алексѣевичъ Хованскій (1755—1830 г.г.), впослѣдствіи сенаторъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода. Въ томѣ X „Архива князя Ѳ. А. Куракина“ напечатана интересная переписка, касающаяся обученія заграницею его и его брата, князя Петра Алексѣевича. Хотя ихъ воспитателю Фремону была дана инструкція изъ 47 параграфовъ (стр. 347—361), тѣмъ не менѣе они совсѣмъ не повиновались ему и, предаваясь всевозможнымъ излишествамъ, надѣлали много долговъ.

Библиотека "Руниверс"

52. Клюпфель—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. апрѣля 10 (21). Вѣна.

La princesse Dachkov, arrivée à Vienne à la fin du mois passé, se proposait d'y faire un séjour fort court; mais elle l'a prolongé un peu, pour faire danser et admirer M^le^ sa fille à deux bals de l'ambassadeur de France donnés à l'occasion du dauphin nouveau-né. Ces fêtes, qui ont parfaitement réussi, se sont terminées le 16, et, le 18, elle est partie, prenant la route par Dresde et Berlin, et satisfaite, je pense, de l'accueil qu'on lui a fait et de la justice qu'on s'est empressé de rendre à son esprit, à son mérite, à ses connaissances, etc. Comme elle avait témoigné un grand désir de faire sa cour à l'Empereur, Sa Majesté, se trouvant beaucoup mieux de ses yeux, a fixé fort à propos le lieu du rendez-vous à son cabinet d'histoire naturelle, et je ne doute point qu'elle ne lui ait paru versée dans cette partie comme dans tant d'autres.

---

53. Княжна Екатерина Борисовна Куракина—князю Борису Ивановичу Куракину.

1725 г. іюля 23. Москва.

Милостивый государь батюшка, князь Борисъ Ивановичъ. Доношу вамъ, государь мой, что сильную имѣю печаль: взялъ отъ меня Господь Богъ милостивую государыню бабушку*) и меня, бѣдную, оставилъ сиру и не имамъ теперь помощника, ни прибѣжища, кромѣ Ея Величества Государыни, и о пристанищѣ своемъ просила всѣхъ, но не нашла кого, чтобы къ вамъ отписали и просили бы васъ словами, чтобы ты, государь, безъ нея не оставилъ меня въ своихъ милостяхъ, чтобъ, какъ у меня она была и радость моя, и надежда, а теперь вамъ я стала. Не знаю, зачѣмъ я жива и имѣю такое горе. Къ вамъ,

*) Это княгиня Ѳекла Семеновна Урусова, супруга боярина князя Ѳедора Семеновича. Ей принадлежали съ 1682 г. домъ на Моховой (гдѣ теперь старое зданіе Университета) и при немъ домовая церковь Архангела Михаила, построенная надъ приходскою Георгіевскою (что на Красной Горкѣ) и соединенная съ княжескими палатами крытою галлереею. Въ 1699 г. этотъ домъ былъ данъ въ приданое княжнѣ Маріи Ѳедоровнѣ Урусовой при выходѣ ея въ замужество за князя Б. И. Куракина. Онъ былъ проданъ въ 1737 г. генералъ-лейтенанту князю И. Ѳ. Барятинскому за 2300 р., а въ 1785 г. купленъ императрицею Екатериною II и пожалованъ Университету.

Библиотека "Руниверс"

государю моему, пишу и доношу симъ обстоятельно, что остаться безъ ума мнѣ возможно есть.

Остаюся, прося вашего благословенія, всепослушная и послѣдняя дочь ваша княжна Катерина Куракина.

А кончина ея была сего іюля 16.

---

54. Княгиня Мавра Дмитріевна Куракина—князю Борису Ивановичу Куракину.

1725 г. марта 26. Москва.

О которомъ ты, государь мой, о своемъ дѣлѣ изволилъ ко мнѣ писать, я съ тѣмъ человѣкомъ видѣлась того же числа, въ которое число получила отъ васъ письма. И къ вашей милости въ тѣ же числа писала, и послѣ того съ княгинею Черкасскою многажды видѣлась и говорила я ей о томъ же вашемъ дѣлѣ трижды, и она мнѣ сказала то-жъ, что и прежде. А князь ея сказалъ: „Дочь наша еще не невѣста, въ возрастъ не пришла; когда въ возрастъ придетъ, отдадимъ ей на волю: кто ей будетъ нравенъ, за того и отдадимъ.“

А послѣ я того съ ними видалась, токмо ужъ объ этомъ и не говорила, что можно видѣть, что ихъ ни малаго намѣренія нѣтъ; а что я и вашей милости не писала, повторяю,—ожидала отъ васъ противъ моего письма письма вашего.

Объявляю тебѣ, мой государь, свою печаль: волею Божіею зятя нашего Александра Петровича*) не стало февраля 19 дня въ 6 часу по полудни. А болѣзнь его была жестокая горячка, въ 8 дней скончался.

Еще тебѣ, мой государь, объявляю,—Богъ мнѣ милость свою даровалъ, въ печали моей порадовалъ насъ: общую нашу внуку Елену Александровну помолвили за Александра Львовича Нарышкина.

Сноха ваша княгиня Мавра Куракина.

---

*) Графъ А. П. Апраксинъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Михаиловнѣ Куракиной.

Библиотека "Руниверс"

1725 г. сентября 17. Москва.

Государь мой, князь Борисъ Ивановичъ. Желаю тебѣ, моему государю, добраго здоровья на вѣки съ дѣтьми вашими. А я съ княжною по нижеозначенное число, слава Богу, жива есмь.

Письмо ваше, писанное въ Парижѣ прошедшаго іюня 15 дня, я получила сего сентября въ 7 число, въ которомъ изволишь писать, что де дочь наша Марья намѣрена продать тверскія свои деревни, дабы ихъ продать милости твоей, а не другому кому. И наше вамъ, моему государю, объявляю самое истинное, что такихъ деревень въ продажу отнюдь не намѣрена, токмо для нѣкотораго виду тѣ тверскія деревни, будто для расплаты долговъ мужа ея, заложены были въ пяти тысячахъ на самое малое время. Для скорой просрочки, однако, того не допустя, посланъ отъ меня человѣкъ съ челобитной, дабы тѣ деревни отдать мнѣ на выкупъ, а ежели бы мочи моей такой не было, и я въ томъ, конечно, намѣрена была, чтобы выкупить милости твоей, понеже тѣ деревни прародительскія, дабы другому никому не достались. Нынѣ они, то увѣдая, отсрочили выкупать на годъ, а для какой причины, того мнѣ заочно вѣдать невозможно. А что станетъ чиниться, о томъ вашей милости учиню извѣстіе впредь.

При семъ вамъ, моему государю, княгиня Мавра Куракина отдаю мое поклоненіе.

---

55. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ—императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Безъ даты.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Анна Іоанновна, самодержица всероссійская!

Отецъ мой, князь Борисъ Ивановичъ, служилъ въ гвардіи съ 200 году, а въ 7-мъ году именнымъ указомъ дяди Вашего, Его Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, посланъ былъ въ разныя чужестранныя государства посломъ. И, бывъ, Вашему Императорскому Величеству и всему россійскому государству показалъ многія вѣрныя, знатныя услуги. А опредѣленнымъ ему Вашего Императорскаго Величества предковъ жалованьемъ въ тѣхъ чужихъ государствахъ для чести Вашего Императорскаго Величества

Библиотека "Руниверс"

и государства прожить было неможно. И хотя для онаго иждивенія принужденъ былъ продавать многія свои деревни, только, сверхъ того, оставилъ долги еще многіе. А въ 727-мъ году отецъ мой волею Божіею скончался; а за безотлучную многую, знатную, вѣрную отца моего службу, противъ своей братьи, вотчинами и другимъ ничѣмъ не награждены, и оставшихся долговъ платить мнѣ нечѣмъ, отчего нахожусь въ немаломъ разореніи. Тако-жъ покойный отецъ мой съ 1723 г. по указамъ изъ кабинета на всякіе расходы издержалъ собственныхъ своихъ денегъ 6896 гульденовъ 8 штиверовъ голландскихъ, какъ то явствуетъ изъ отправленныхъ его, покойнаго, счетовъ и отъ меня поданнаго.

Всемилостивѣйшая государыня императрица! Прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше всемилостивѣйшее оныя издержанныя отца моего деньги повелѣть выдать и за знатныя многія службы отца моего и за мою безотлучную службу для показаннаго нашего разоренія наградить меня, чѣмъ Ваше Императорское Величество пожалуетъ, чтобъ мнѣ не прійти въ конечное убожество.

---

56. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ—императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

1742 г. ноябрь.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая.

Бьетъ челомъ Вашего Императорскаго Величества оберъ-шталмейстеръ и кавалеръ князь Александръ Куракинъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты.

1. Блаженныя памяти отецъ мой, тайный дѣйствительный совѣтникъ и кавалеръ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при французскомъ дворѣ и назначенъ первымъ полномочнымъ министромъ на конгрессъ въ Суесонъ. Но присутствію его тамъ быть кончина пресѣкла въ Парижѣ сентября 18 дня 1727 г.

Библиотека "Руниверс"

2. По той кончинѣ онаго отца моего, по присланному тогда же рескрипту повелѣно мнѣ быть при французскомъ дворѣ впредь до указу и интересы тамо по надлежательству предостерегать, тако-жъ по указомъ, присланнымъ къ покойному отцу моему, что надлежитъ, исправлятъ. А потомъ я и дѣйствительно опредѣленъ при ономъ дворѣ министромъ, и кредитивъ ко мнѣ присланъ; а денежной суммы, какъ обыкновенно всѣмъ прочимъ министромъ дается на проѣздъ и на экипажъ, ничего не переведено.

3. А по завѣщанію покойнаго блаженныя памяти отца моего, тѣло для погребенія въ Москву и оставшіе по кончинѣ его пожитки, для раздѣлу съ прочими наслѣдниками, въ Россію принужденъ я былъ, за непереводомъ ко мнѣ изъ иностранной коллегіи (какъ то обыкновенно всѣмъ, отъ чужестранныхъ дворовъ возвращающимся, россійскимъ министромъ по ихъ рангомъ дается) денегъ, вывезти своимъ коштомъ, употребя на то немалое собственное свое иждивеніе.

4. По назначеніи-жъ помянутаго покойнаго отца моего въ Суесонъ на конгрессъ, хотя тамъ присутствіе кончиною его и пресѣклось, однако съ начала того назначенія понужденъ былъ надлежащія пріуготовленія чинить, употребя на то немалое иждивеніе покупкою въ Голландіи лошадей бывшимъ графомъ Иваномъ Головкинымъ, также и въ Парижѣ богатыми кареты, шоры и прочими, до экипажа касающимися, уборы, какъ то надлежало первому полномочному россійскому министру на конгрессѣ со всякою магнифиценціею себя противъ другихъ потенцій министровъ показать; что̀ все, по кончинѣ онаго отца моего, для оплаты оставшихъ его долговъ принужденъ былъ продать съ великимъ убыткомъ. А на оное пріуготовленіе (какъ второй полномочный министръ графъ Александръ Головкинъ получилъ) ни копѣйки къ нему не было переведено.

5. Хотя мнѣ и позволено было изъ Парижа въ Россію для раздѣлки съ родственниками моими на время пріѣхать, однако отъ онаго французскаго двора не былъ отозванъ; чего ради принужденъ былъ нанятой тамъ домъ содержать и платить по заключенному контракту три года, также и нѣсколько людей для охраненія оставленнаго во ономъ своего экипажа и багажа, а потомъ, по назначеніи къ прусскому двору, въ Гамбургѣ, а на другой годъ сюда привезти своимъ коштомъ безъ полученія на то и на свое возвращеніе, противъ про-

Библиотека "Руниверс"

чихъ возвращающихся отъ чужестранныхъ дворовъ россійскихъ министровъ, надлежащей денегъ суммы.

6. О всѣхъ вышеписанныхъ, понесенныхъ мною, убыткахъ многократно какъ письменно, такъ и словесно иностранной коллегіи главнымъ присутствующимъ отъ меня было представливано разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить. Но по многимъ ихъ обѣщаніямъ и понынѣ никакой резолюціи на то не учинено.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было мнѣ, всеподданнѣйшему рабу, припадающему ко вседражайшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, вышеписанные понесенные немалые собственные мои убытки заплатить, всемилостивѣйшая государыня, прошу Вашего Императорскаго Величества по сему моему прошенію милостивое рѣшеніе учинить. Ноября „ “дня 1742 г.

---

57. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ—князю Борису Алексѣевичу Куракину*).

1793 г. января 14. Павловское на Юловѣ.

Vous avez su réparer la peine que je ressentais de votre silence, mon cher neveu, par le plaisir que m'a fait votre lettre. Elle m'a été d'autant plus agréable, que vous vous y êtes exprimé vous-même de votre mieux et sans aucun secours de M. Bruckener.

Nous ne pouvons qu'être très contents de vos succès dans la langue française; de plus grands vous attendent, si vous continuez à vous appliquer. Je n'en doute pas, et, tout en l'espérant, je vous prie instamment que, quand vous vous familiariserez avec les hommes de génie, avec les bons auteurs qui ont écrit dans cette langue et l'ont illustrée, que vous ne goûtiez et n'adoptiez que les sentiments et les principes loyaux qui ont contribué à l'éclat des beaux règnes de François Ier et de Louis XIV, et non ceux qui, en faisant maintenant de la France un pays de deuil et d'horreurs, sont la honte du XVIIIe siècle, et la preuve la plus désolante des coupables et malheureux excès auxquels l'esprit humain peut se porter, quand une fois il a secoué le respect qu'il doit à Dieu et aux autorités constituées d'après sa volonté ici-bas.

*) Князю Борису Алексѣевичу было въ 1793 г. всего 10 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Les principes que je vous recommande étaient ceux qu'ont suivis vos ancêtres, ceux qui ont formé leur gloire et celle du nom que vous portez. Soyez-leur constamment attaché; soyez digne de votre nom; souvenez-vous toujours qu'en venant au monde, vous y avez apporté l'obligation d'être toujours fidèle à Dieu et à votre souverain, de n'avoir d'autre désir que celui du bien de votre patrie, de n'avoir d'autre vocation que celle de la servir. Je me contente de vous indiquer tous ces objets, mon cher neveu; sans doute, ils sont déjà gravés dans votre jeune cœur. Je me réfère à ce que votre papa pourra vous en dire pour compléter et développer encore davantage vos idées et vos devoirs à leur égard.

Je suis charmé d'apprendre vos progrès dans le latin, l'algèbre, la géométrie, la musique et la danse. En cherchant à former votre cœur et à orner votre esprit par des connaissances utiles, ne négligez pas d'acquérir les manières aisées et les grâces de l'extérieur si nécessaires à celui qui, comme vous, doit se préparer à jouer un premier rôle sur la grande scène. Je vous conseille de lire avec attention les lettres de milord Chesterfield à son fils Stanhope; cet illustre Anglais, que j'ai encore connu, était l'homme le plus aimable comme le plus instruit de son temps. Il ne cessait de recommander à son fils les grâces de l'extérieur; car sa longue expérience lui en avait appris le besoin et l'avantage, et, comme lui, je ne cesserai aussi de vous demander, mon cher neveu, des grâces, des grâces.

Vous m'affligez, mon ami, en me disant que vous n'avancez pas dans le russe; c'est la langue de votre pays, c'est celle que vous aurez à employer quand vous vous serez rendu digne de contribuer au bonheur de vos compatriotes; par conséquent, c'est celle que vous devez savoir le mieux, et à laquelle vous devez vous appliquer avec préférence. Je vous prie instamment de redoubler d'application et d'efforts pour surmonter les difficultés qu'elle peut vous présenter. Votre papa vous en dira certainement autant. Je vous recommande particulièrement l'étude de l'histoire, comme celle qui est la plus propre pour faire germer et développer en vous le courage, l'amour de la gloire et toutes les vertus. En apprenant à admirer ce que d'autres ont fait, vous apprendrez à en faire autant, et vous tâcherez de n'en pas faire moins.

Dites à vos sœurs que je les aime tendrement. Embrassez pour moi mon Serdobine. Saluez de ma part votre instituteur. Dites à

Библиотека "Руниверс"

Mathieu *) que je ne l'oublierai pas, et soyez persuadé que vous avez en moi un oncle qui vous aime de tout son cœur et qui sera toujours votre meilleur ami.

58. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ—великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

1786 г. апрѣля 4. Павловское на Юловѣ.

En songeant à mon retour, c'est avec douleur que je prévois la nécessité qui me forcera à l'éloigner. L'amélioration de ma situation et le bien de mes affaires m'ont conduit ici. J'ai été obligé de me décider à ce voyage; je l'ai fait sachant tout ce que j'aurais à souffrir de vivre éloigné de vous, mes respectables bienfaiteurs. Je croyais n'avoir à donner ici que des encouragements; mon attente a été cruellement déçue: j'ai trouvé toutes mes affaires dans le plus grand désordre, mais dans un désordre inconcevable et d'autant plus impardonnable que, de mon côté, j'ai fait tout ce qui a dépendu de moi pour l'éviter. Je vois donc qu'il ne suffit pas de prescrire, mais qu'il faut être soi-même sur les lieux pour surveiller ceux qui ont à exécuter ce qu'on prescrit, car c'est de l'exécution que le tout dépend. Je n'ai pas une personne sur laquelle je puisse me reposer, pas une qui puisse être à la tête d'une grande régie. J'ai lieu d'être très mécontent et de Ratetsov, et de tous mes autres employés, de leur incapacité, de leur insouciance, du vertige avec lequel ils ont mis mes instructions de côté et ont fait ce qu'ils ont voulu, et cependant je n'ai personne à mettre à leur place; c'est d'eux que je dois continuer à me servir, et c'est par eux que je dois faire aller toutes mes entreprises. Celles-là doivent avoir leur cours par les contrats qui m'y engagent; mes livraisons doivent se faire avec exactitude et aux termes indiqués. L'expérience désagréable par laquelle on me fait passer maintenant peut-elle me permettre de quitter ces contrées tranquille et persuadé que tout ira bien sans moi, si je ne me sacrifie pas moi-même pendant quelque temps pour introduire et fixer d'une manière stable cet ordre dans la régie de mes affaires d'ici, qu'ils n'ont pas

*) Онъ былъ дядькою князя Алексѣя Борисовича и находился при немъ въ Лейденѣ въ 1775 г.

Библиотека "Руниверс"

voulu observer jusqu'à présent, et qui seul peut me bonifier les fortes avances que j'ai déjà faites et me conduire au but des peines que je me donne.

Telles sont les considérations pressantes qui me rendent la prolongation de mon séjour ici nécessaire. Je suis persuadé avec évidence du besoin que j'en ai; cependant je ne me permets pas de me décider et de prononcer moi-même sur ce que j'ai à faire. Mon respectueux attachement pour vous et mon cher maître ne me fait connaître, dans tout ce qui me regarde, d'autre volonté que celle que vous avez tous les deux; c'est ainsi que j'ai vécu jusqu'ici, j'en appelle à votre propre témoignage, et c'est ainsi que je veux vivre. C'est à vous deux à prononcer: ordonnez, et j'obéirai. Mon devoir est de vous exposer avec franchise l'état de mes affaires; je le fais; c'est à vous deux, mes respectables bienfaiteurs, à me faire connaître à présent votre décision. J'ose vous supplier, Madame, de m'instruire de la vôtre, et de m'obtenir celle de mon maître; ayant tous les deux des bontés pour moi, vous ne pouvez vouloir que ce qui peut contribuer à mon véritable bien.

1789 г. марта 24. Москва.

Ma santé n'a pas souffert du pénible voyage que je viens d'achever. Jamais je n'ai vu encore de plus mauvais chemins, et, le dégel commençant, à force, je suis arrivé ici par le dernier traînage dans toute la force du terme. Ma goutte a été fort complaisante: il semble qu'elle s'est décidée à ne plus me tourmenter de sitôt.

Je loge chez ma tante la princesse Kourakine, mais je suis arrivé en droiture chez le comte Panine. Au moment que je descendais de ma voiture, mon frère Alexis est venu à ma rencontre et m'a instruit que, la veille, le mariage de mon jeune cousin Panine avec la comtesse Sophie Orlov, seconde fille du comte Volodimir, avait été arrangé. Votre Altesse Impériale peut juger de l'étonnement où me jeta cette nouvelle, pouvant se rappeler que jamais je n'ai cru la chose faisable, quand le bruit en a couru à Pétersbourg et qu'elle m'a fait l'honneur de m'en parler. Par la bienveillance dont elle a daigné honorer mon cousin, je crois de mon devoir de porter à sa connaissance tout ce que je sais de la bouche même du père sur ce mariage.

Библиотека "Руниверс"

Pendant que mon cousin a été à l'armée de Finlande, sa sœur, liée d'amitié avec les jeunes comtesses Orlov, obtint de son père la permission d'assister à leurs leçons de danse. Son frère, à son retour, l'y accompagna; le comte Volodimir le prit en affection, lui trouvant un grand air de ressemblance avec le fils qu'il avait perdu, et lui, de son côté, s'enflamma décidément pour la comtesse Sophie, jeune personne de quatorze ans, très jolie, très modeste et très bien élevée. Toutes les fois qu'il allait chez eux, il s'oubliait au point de ne revenir à la maison que longtemps après l'heure du coucher de son père. Celui-ci s'en aperçut à la fin et en devina la raison. Ne voulant pas lutter contre la passion de son fils, se sentant dépérir et voulant se procurer la satisfaction de voir encore son fils marié, surtout voulant procurer par là un asile à sa fille, pour lui épargner le désagrément d'en chercher un chez sa tante, la maréchale Tchernychov, dans le cas de sa mort, il prit subitement son parti, fit chercher son fils, reçut de lui l'aveu de sa passion et le chargea d'obtenir du comte Volodimir de le recevoir, sous le prétexte qu'il voulait assister une fois à l'école de danse, où ses enfants allaient si souvent. Il y alla, y vit la comtesse Sophie, qui lui plut beaucoup, lui donna alors son consentement et parla en sa faveur au comte Volodimir, qui savait déjà la démarche qu'il avait faite près de son fils et celle qu'il allait faire près de lui; car il avait tellement gagné la confiance de mon cousin, qu'il avait su se rendre son confident. Le comte Alexis Orlov s'est chargé de demander de la part des deux pères la permisson de l'Impératrice pour ce mariage, et le comte Panine m'a dit avoir écrit avant mon arrivée sur le même sujet à vos Altesses Impériales, en envoyant ces deux lettres sous l'enveloppe de mon maître d'hôtel, qui, j'espère, les leur aura fait parvenir. La réponse de Sa Majesté n'est pas encore arrivée. Autant que je puis en juger, la satisfaction du comte Volodimir et de sa femme est complète, et beaucoup plus vive que celle de mon vieux oncle.

J'ai trouvé le prince Repnine jouissant d'une santé parfaite et avec toute son ancienne vivacité d'esprit. Quelque résigné qu'il soit, il ne peut cependant se rappeler avec indifférence ce qu'il a souffert lui-même et tout ce dont il a été témoin pendant la dernière campagne. La plus noire malice peut seule répandre le bruit que ses facultés intellectuelles soient affaissées; rien n'est plus faux, son âme a toute

Библиотека "Руниверс"

son ancienne vigueur. Sa foi est vive, pure, mais il ne donne dans aucun des travers superstitieux qu'on lui prête si insidieusement. Son zèle pour le service est toujours le même, tel que, malgré tous les désagréments qu'il a essuyés, il est prêt à aller et à servir partout où on le lui indiquera. Si le bruit général qu'il ne doit pas être employé cette campagne-ci se vérifie, son intention est de ne faire aucune autre démarche que celle de demander par une lettre le renouvellement du sémestre qui lui avait été accordé avant la guerre, et de rester ensuite tranquillement ici.

J'écris celle-ci par M. Alexéiev, son ancien aide-de-camp, présentement un des directeurs de la Banque, homme sûr et qui lui est entièrement dévoué. A l'avenir, ce sera sous l'enveloppe de mon maître d'hôtel que j'enverrai mes lettres à votre Altesse Impériale, et j'ose la supplier de me faire tenir par lui les réponses dont elle jugera à propos de m'honorer; il est connu de Berthaume et de Dupont.

1789 г. апрѣля 16. Москва.

Mes craintes se sont vérifiées; cette nuit, nous avons eu le malheur de perdre mon oncle le comte Panine. Il est expiré à minuit d'une suffocation qui l'a fait souffrir vingt minutes au plus. Personne de la famille n'a eu la consolation de le trouver encore vivant. Hier, il se portait assez bien; il a pu venir assister à la messe chez nous; j'ai passé la soirée jusqu'à $9^1/_2$ heures chez lui; il avait du monde et a été assez parlant. En le quittant, personne de nous n'a cru qu'il le quittait pour la dernière fois; et, après s'être mis dans son lit, il eut encore un sommeil de deux heures fort tranquille. Ce n'est pas à moi à faire son éloge; mais il était aussi bon citoyen que bon parent. Nous sentons tous vivement sa perte, mais que la volonté de Dieu soit faite!

Ma lettre ci-jointe a été écrite hier au soir au retour de chez le défunt, qui m'avait expressément envoyé chercher pour me remettre ses lettres à vos Altesses Impériales, et je puis dire que son attachement pour vous deux a été l'objet qui l'a occupé pendant ses derniers instants.

1789 г. апрѣля 19. Москва.

Aujourd'hui, mon âme est toute déchirée. J'ai assisté ce matin aux obsèques de feu mon oncle: que votre Altesse Impériale juge ce

Библиотека "Руниверс"

qu'a produit sur moi cette cérémonie! Elle a été réglée, d'après un des articles de son testament, avec la plus grande simplicité. Il a ordonné que son corps devait d'abord être transporté dans sa paroisse, que ce n'était qu'alors qu'on devait notifier sa mort, que c'était là que devait se faire le service funèbre, pour lequel il a laissé 2000 roubles expressément déposés par lui-même à cette intention dans sa cassette, en défendant d'outrepasser cette somme pour les dépenses à faire pour son enterrement. Il a prescrit que son corps devait être transféré ensuite à Douguino, ce qui va se faire aussitôt que les chemins le permettront. Les premiers de la ville sont venus assister à ce dernier devoir qu'on lui rendait; la justice et les regrets que le public d'ici veut bien accorder à sa mémoire servent d'une grande consolation à sa famille.

Au moment que j'ai eu le bonheur de recevoir la lettre de Votre Altesse Impériale, j'avais déjà dit adieu à mon oncle Repnine; il était sur le point de se mettre dans sa voiture de voyage. Comme une partie de cette lettre le regardait essentiellement et que je connais son dévouement pour votre personne, je me suis fait un vrai plaisir de la lui communiquer d'abord, et prends la liberté de vous présenter ci-joint en original la réponse qu'il m'a faite en me la renvoyant.

Je n'ai pas osé donner à mon cousin Panine la lettre de Votre Altesse Impériale destinée pour son père, mais elle me permettra de la supplier de daigner me la faire parvenir de nouveau avec la permission de la lui remettre, pour qu'il la conserve dans son archive comme un gage de plus de la bienveillance dont elle a honoré celui dont il tient le jour.

1789 г. мая 3. Москва.

Les deux lettres dont Votre Altesse Impériale a daigné m'honorer en date du 24 d'avril me sont bien parvenues. J'ai reçu l'une hier par la poste, et l'autre avant-hier par M. de Plechtchéiev, que j'ai été bien charmé de revoir, puisque j'ai pu par là m'informer de tout ce qui regarde mes chers maîtres.

J'ai été enchanté d'apprendre, Madame, que vous avez déjà commencé à monter à cheval en ville; c'est une bonne preuve du goût que vous prenez à cet exercice si salutaire et si agréable. Depuis que je suis ici, je ne cesse d'être à l'enquête d'un joli cheval, doux et bien dressé, qui puisse vous convenir; mais jusqu'à présent je n'ai pu en

Библиотека "Руниверс"

trouver. M. de Vsévolojsky fait les mêmes recherches à ma prière, et j'espère que peut-être il s'en trouvera un à son propre haras qui pourra être digne de vous être offert, vers le printemps prochain.

Mes tantes et tous mes parents m'ont chargé de déposer aux pieds de Votre Altesse Impériale leur vive reconnaissance pour son gracieux souvenir et la part qu'elle a bien voulu prendre à la perte que notre famille a faite par la mort du comte Pierre Panine. Son fils ne recevra de mes mains la lettre dont elle a daigné l'honorer qu'à son retour de Douguino, où il est allé conduire avec mon frère Etienne le corps du défunt.

Je crois ne vous avoir pas encore rendu compte, Madame, que, par un des articles de son testament, fait il y a 3 ans, sa fille devait être confiée à sa tante, la maréchale de Tchernychov, jusqu'au temps de son mariage. Mais comme la maréchale n'a jamais témoigné une tendresse bien particulière aux enfants de feu sa sœur, et qu'elle vit actuellement toujours isolée et à la campagne, et toujours occupée d'actes de dévotion et de mélancolie, notre famille n'a pas cru qu'elle était dans ce moment-ci à même d'achever l'éducation de sa nièce. Les trois exécuteurs testamentaires, le prince Gabriel Gagarine, le comte Théodore Apraxine et mon frère Alexis s'étant adressés à elle, ont obtenu son consentement pour que sa nièce reste chez le comte Volodimir Orlov, avec les filles duquel elle est fort liée, jusqu'au mariage de son frère; et alors elle ira demeurer chez lui. Cet arrangement a été fait d'après le propre désir de la jeune comtesse Panine et de son frère; c'est ce qui a empêché ma tante, la princesse Kourakine, de lui offrir un appartement dans sa maison, jusqu'à ce qu'elle puisse décemment en occuper un dans celle de son frère après son mariage, qui, probablement, ne se fera que dans un an.

Dans ce moment-ci, vous êtes sans doute à Pavlovskoïé; vous jouissez déjà, Madame, de l'air pur, des promenades charmantes, en un mot, du plaisir de la propriété et de tous les agréments que vous offre ce bel endroit que vous avez créé. Mon imagination se plaît à vous y suivre dans toutes les heures de vos journées. Tantôt je me crois appelé à votre toilette, pour y recevoir vos ordres; tantôt je crois assister à votre déjeuner sur le balcon qui donne sur le grand chemin, ou bien faire une lecture allemande devant vous, assis sur le perron

Библиотека "Руниверс"

de la maison qui est dans le petit jardin; tantôt je me vois dans le jardin vous y accompagnant. Que ces souvenirs me sont délicieux! Je ne les fuis pas, je me plais à les appeler à moi et à les nourrir avec soin. Vous ne pouvez approcher de votre volière, vous ne pouvez sortir à cheval, sans passer devant ma maison, devant ce gage qui m'est si précieux de votre bienveillance. Si ces murs pouvaient parler, ils vous diraient que celui à qui vous avez daigné en faire un don n'existe et ne pourra exister que pour vous appartenir entièrement; mais que leur vue au moins contribue à le rappeler quelquefois à votre mémoire!

En vous parlant de ma maison, j'ose vous réitérer ma prière, Madame, que vous en disposiez toutes les fois et de telle manière que vous daignerez le juger à propos. Ce sera toujours une consolation pour moi d'apprendre que vous avez bien voulu vous en servir et qu'elle a pu vous être utile. J'ose vous prier aussi de vouloir bien me dire un mot, si mes intentions à son égard sont remplies, si elle est bien entretenue par mes gens, si mon jardinet est aussi joli qu'il l'était l'année passée, et si madame de Benkendorff a bien voulu employer à son usage mon potager, que je lui ai offert bien cordialement.

1789 г. мая 10. Москва.

Quoique, d'après toutes les nouvelles que nous avons ici, les rivières ne soient pas encore rentrées dans leurs lits et que je doive passer près de Mourom l'Oca, dont le débordement s'étend jusqu'à douze verstes, je pars cependant après-demain. Je regrette on ne peut davantage d'avoir dû perdre tant de temps ici, en me privant du plaisir, auquel je me préparais, de jouir, dès le commencement du printemps, de la campagne, où l'on respire un tout autre air, et où le spectacle de la nature, qui s'embellit graduellement, répand le calme et le bonheur dans l'âme la plus insensible. A peine pourrai-je être dans un mois d'ici dans ma retraite. Indépendamment des 800 verstes que j'ai à parcourir, je vais encore être arrêté par les séjours que je serai obligé de faire à Nijny-Novgorod et à Penza. Je ne comptais pas passer par la première de ces villes, mais je le fais en me rendant à l'amitié et à l'invitation de M. de Rehbinder, notre gouverneur général.

L'incluse est de mon cousin Panine. J'ose supplier Votre Altesse Impériale de vouloir bien me mettre aux pieds de mon cher maître.

Библиотека "Руниверс"

Depuis une quinzaine de jours, je me suis fait une occupation qui m'a été bien chère. Chaque soir, après le souper, j'ai employé une heure à la copie que je viens d'achever de toutes les lettres et billets que j'ai eu le bonheur de recevoir de sa part depuis vingt-trois ans, c'est-à-dire, depuis 1766*). Pas une de ses lettres, pas un de ses billets qui ne soit rempli de témoignages et d'assurances de ses bontés. C'est à votre cœur, qui sait si bien sentir, Madame, que j'ose confier le motif qui m'y a déterminé et les sentiments qu'a éprouvés le mien à la vue de tous ces gages précieux de sa bienveillance: attendrissement, surcroît d'attachement, vive reconnaissance, c'étaient là ceux que j'ai éprouvés tour-à-tour. A chaque lettre, je me transportais à l'époque où elle a été écrite. J'ai toujours eu mon cher maître dans mon cœur ou devant mes yeux. Que le bon Dieu le bénisse et me le conserve tel qu'il a toujours été vis-à-vis de moi! Je n'ai pas à me reprocher d'avoir jamais blessé la pureté de l'attachement que je lui ai voué.

1789 г. іюня 2. Павловское на Юловѣ.

Je suis ici depuis avant-hier, je n'ai pu arriver plus tôt par les raisons que j'ai déjà eu l'honneur de détailler à Votre Altesse Impériale dans ma dernière lettre de Moscou. Le passage de l'Oca, près de Mourom, m'a été plus désagréable et plus pénible que je ne l'ai cru. J'ai dû faire un trajet de trente verstes sur une mauvaise petite chaloupe; l'inondation était si forte, qu'il y avait des endroits où l'on ne pouvait apercevoir les côtes, et, pendant mon trajet, le vent devint subitement si fort, que je l'achevai non sans risque. Mes équipages étaient sur un grand radeau, mais je me risquai sur la chaloupe pour gagner plus vite l'autre bord. J'avoue qu'après cette épreuve, le temps des

*) Копія писемъ великаго князя Павла Петровича князю Александру Борисовичу Куракину на французскомъ языкѣ съ 1767 по 1793 г., переплетенная въ одну тетрадь, нынѣ хранится въ Архивѣ Императорскаго русскаго историческаго общества. Подлинныя же письма какъ Павла Петровича, такъ и Маріи Ѳеодоровны, послѣ кончины Князя въ Веймарѣ въ іюнѣ 1818 г., были возвращены племянникомъ покойнаго, княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ, лично вдовствующей императрицѣ. Еще въ сентябрѣ этого года князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій просилъ князя Алексѣя Борисовича Куракина принять мѣры, чтобы переписка его брата съ царственными особами не разошлась по рукамъ, а 13 ноября о томъ же писала сама Императрица. Мы имѣемъ и отвѣтъ Князя, что на всѣ бумаги покойнаго наложены печати, и что желаніе Императрицы будетъ въ точности исполнено.

Библиотека "Руниверс"

inondations n'est pas celui que je choisirai dorénavant pour voyager dans ces contrées.

Je ne regrette pas d'avoir fait un détour pour passer par Nijny-Novgorod, où je n'avais pas encore été. Il n'y a point de ville dans l'intérieur de notre pays dont la situation soit plus favorable au commerce. Je n'y ai trouvé d'autre noblesse que celle qui y est employée dans les différents tribunaux. Ce qui m'y est arrivé chez l'évêque est si plaisant, que je m'en vais le conter à Votre Altesse Impériale, et je la supplie de vouloir bien en faire aussi le récit à Monseigneur, qui certainement en rira, en se rappelant surtout les soins qu'il prenait toujours d'augmenter mon âge. L'évêque de Nijny est un homme fort instruit, qui parle plusieurs langues étrangères, et qui a acquis toutes ces connaissances pendant un séjour de dix ans à l'université de Gœttingen, où il a été en qualité d'inspecteur de quatre étudiants de notre nation; je lui fis ma visite avec le général de Rehbinder. Après quelque temps de conversation, il me dit que, pendant son séjour à Gœttingen, un prince Kourakine, accompagné d'un monsieur de Saldern, y avait passé, qu'il s'était présenté chez lui avec ses quatre étudiants, et désirait de savoir si je ne le connaissais pas et s'il n'était pas mon parent. Ma réponse fut qu'il m'était très facile de répondre à sa question, puisque ce prince Kourakine dont il me parlait n'était autre que moi-même... „Non, cela n'est pas possible", me répliqua sa grandeur, „ce prince Kourakine que j'ai vu et connu en Allemagne était un jeune homme, tandis que vous m'avez l'air d'avoir cinquante et quelques années." En gardant mon sérieux le mieux que je pus, j'osai lui présenter que, lors de ce voyage que je fis par différentes provinces de l'Allemagne, j'avais seize ans, qu'il y en avait déjà vingt-un que j'avais été à Gœttingen et avais eu le bonheur de l'y voir, et que ces deux nombres réunis formaient les trente-sept ans qui étaient mon âge actuel. J'eus beau détailler, éclaircir, répéter ces preuves, Sa Grandeur ne put se décider à les admettre, et nous nous séparâmes, lui, toujours dans la ferme idée qu'il avait connu un autre prince Kourakine, et moi, avec l'intéressante découverte que j'étais parvenu à vieillir avant le temps; car la vérité, et non la partialité, ayant guidé le regard de l'évêque, je dois pourtant me dire que j'ai effectivement l'air d'avoir l'âge qu'il s'est obstiné à me supposer. Quand nous

Библиотека "Руниверс"

fûmes en voiture, je me dédommageai bien avec M. de Rehbinder de la gêne que nous avions eue pendant cette singulière conversation, et elle prêta encore bien à rire à toute la société qui nous attendait chez le vice-gouverneur.

Au départ de Nijny, le chambellan de Soltycov m'arrêta deux jours à sa terre de Vyezdnoïé, qui est si près d'Arzamas, qu'elle paraît en former le faubourg. Il y a un charmant théâtre, attenant à sa maison, et fait à l'imitation de celui de l'Ermitage. Ses propres gens ont joué avec une perfection étonnante, le premier jour, *Zémire et Azor*, et le second, *Nédorosl*, que j'avais demandé, et *Rose et Colas*.

Comme on a eu la bonté de me préparer un quartier à Penza, je m'y suis arrêté six jours; j'y ai trouvé de grands embellissements par les soins du gouverneur Stoupichine.

Je demeure ici dans ma nouvelle maison, qui a parfaitement bien réussi. Elle est si vaste avec toutes ses appartenances, qu'en la voyant, on a de la peine à croire qu'elle a pu être commencée et achevée en dix mois de temps. Je la dois à l'amitié et aux peines que s'est données M. de Zoubov, un de mes voisins. Son site est charmant. Elle est sur une montagne attenante au village où est placée ma fabrique avec tous les bâtiments qui y appartiennent. La vue en est fort étendue; j'en découvre plusieurs de mes villages, une partie de mes champs et de mes bois, mes deux moulins, et le grand chemin qui conduit à la ville du district. Par les précautions que j'ai prises et les envois que j'ai faits, l'ameublement de mes chambres ne me laisse aussi rien à désirer. Cette maison étant destinée à mon séjour d'automne et d'hiver, n'a pas de jardin. Celui que je forme est à Nadéjdino, dont la situation est plus riante, et où je compte aller pour trois mois d'abord après la saint-Pierre.

Hier, la lettre dont Votre Altesse Impériale a daigné m'honorer, en date du 15 (26) de mai, m'est exactement parvenue. Si j'ai éprouvé un sentiment de joie en la recevant, ma joie a été complète en apprenant que votre santé était bonne, que vous étiez contente et heureuse, et que le beau temps, le jardin et votre train de vie actuel à Pavlovskoïé y contribuaient tour à tour. Je suis enchanté que mon jardinet est bien entretenu, même pendant mon absence, et qu'il a toujours le bonheur de vous plaire. Ce sera une bonté particulière de votre part

Библиотека "Руниверс"

d'aller faire un tour dans ma maison; mais la grâce que j'ose vous demander avec instance, c'est que vous vous en serviez, par cette conviction que mon individu et tout ce qui peut m'appartenir vous appartiennent entièrement.

1790 г. сентября 28. Надеждино.

Qui vous connaît, Madame, sait combien vous aimez à vous occuper et que vous n'êtes jamais désœuvrée; je le sais plus que personne, mais il m'est bien doux d'apprendre de vous-même que vos occupations continuent sur l'ancien pied. Quels que soient les succès que vous ayez obtenus dans la peinture et la gravure, j'ose être de l'opinion que, pour la conservation de vos yeux, vous devez y renoncer absolument. Tant d'autres talents que vous possédez ont de quoi vous consoler de ce que ceux-là ne seront plus des objets de votre application. En parvenant à chanter, ce dont vous avez été retenue jusqu'à présent par une fausse honte, vous augmentez le nombre de vos talents d'agrément, et, par la peine que vous vous en donnez, vous prouvez bien positivement l'ardent désir de plaire à Monseigneur toujours et en tout. Mais j'espère que vous ne chanterez plus à l'avenir à huis clos, et qu'il sera permis à ceux qui ont le bonheur de vous approcher tous les jours d'avoir aussi celui de vous entendre et de vous applaudir.

Les droits que le prince Charles, votre frère, s'est acquis sur moi par son amabilité et ses excellentes qualités, font que je partage bien sincèrement votre satisfaction de ce qu'il est aimé et considéré à l'armée autant qu'il l'est partout et qu'il mérite de l'être. Votre Altesse Impériale m'accordera une grâce en daignant me rappeler à son souvenir. Si je suis enchanté de savoir que les princes Louis et Ferdinand ont été nommés lieutenants généraux, l'un en Prusse, l'autre en Autriche, je ne l'ai pas moins été en apprenant que le prince Guillaume avait obtenu l'ordre de l'Eléphant, décoration qui lui sera du plus grand relief dans le service où il s'est engagé. Tout ce qui appartient à Votre Altesse Impériale, tout ce qui la regarde elle-même devient d'abord pour mon cœur un objet d'intérêt qui fixe mon attention, mon attachement et mes vœux.

Библиотека "Руниверс"

1790 г. октября 3. Надеждино.

Vous me comblez de vos bontés même dans mon éloignement; comment n'en serais-je pas pénétré, et puis-je vous en témoigner toute ma reconnaissance? Hier, j'ai eu le bonheur de recevoir votre lettre du 11 (22) de septembre; c'était la troisième que Votre Altesse Impériale a daigné m'écrire depuis mon départ, tandis qu'elle n'en avait encore reçu de ma part qu'une de Moscou. J'apprécie cette bonté vivement et plus que je ne puis l'exprimer.

Je me représente facilement combien les fêtes qui se sont données pour la célébration de la paix ont dû vous fatiguer. J'ai pris une part sincère à la dignité de comte accordée à notre général Soltycov, de même qu'à la récompense qu'a obtenue le zèle loyal du comte Pouchkine.

Certainement, Madame, c'est la meilleure des nouvelles pour moi, que celle de la bonne santé de notre cher Grand-Duc; daignez me mettre à ses pieds et l'assurer que je ne cesse de former les vœux les plus ardents pour sa prospérité. Connaissant à quel point il se plaît à Gattchina et le trouvant bien naturel, d'après l'attrait qu'a constamment pour moi Nadéjdino, je serai fort étonné si vous n'y êtes pas retournée le 23 de septembre, d'après l'usage suivi les années précédentes. Si vous balanciez à le faire, c'est une preuve que la saison était bien mauvaise chez vous, et, pour ne rester que dans sa chambre, il vaut beaucoup mieux être en ville, où vous avez au moins la satisfaction d'être avec vos enfants, de voir plus de monde et de varier davantage vos occupations. A présent que je me suis éloigné du nord, à l'entrée de l'automne, je regrette plus que jamais que Pierre le Grand n'a [n'ait] pas choisi une des provinces que je viens de parcourir pour y créer sa nouvelle résidence. Il est vrai qu'alors, elle n'aurait pas été un port de mer; mais elle n'aurait pas été plus éloignée des autres états de l'Europe, et nos relations avec ceux-là auraient toujours pu être entretenues sur le pied actuel; alors, Pavlovskoïé et Gattchina n'auraient pas à réclamer contre leur climat; vous n'auriez pas à regretter d'en jouir si peu; leurs plantations établies et entretenues avec tant de soin auraient encore mieux prospéré par les rayons constants d'un beau soleil, et vous auriez pu avoir le plaisir de vous promener plus souvent et plus longtemps sur le bon

Библиотека "Руниверс"

Dobrinka. Mais il faut oublier ce qui, n'ayant pas été fait, n'est plus à changer.

Je continue à jouir ici du plus beau temps du monde; j'en rends grâce à Dieu, car c'est le meilleur moyen pour me faire passer mon temps agréablement. Mes soirées sont consacrées comme ci-devant à la musique. L'application de mon maître de chapelle a augmenté le nombre de mes musiciens et leur a fait faire de grands progrès; mais mon ouïe a maintenant encore une récréation de plus; j'ai trouvé mes chantres plus formés que je ne l'espérais, et, tous les soirs, ils m'exécutent, avec et sans accompagnement, des motets et des chœurs. Pour la partie du chant, Bortniansky est mon compositeur favori; c'est lui qui m'émeut le plus, et j'avoue que je cherche et que j'aime à être ému, et les douces émotions que la musique fait éprouver à mon âme sont ici mes seules jouissances.

Je viens de renoncer, Madame, au projet de bâtir ici une grande maison en pierre d'après le beau plan que mon cher maître a eu la bonté de faire pour moi. J'y ai renoncé par un calcul de finance et par réflexion. Elle m'aurait coûté une somme assez forte, dont je ne puis disposer librement; et, quand elle aurait été achevée, peut-être qu'alors, par les infirmités de l'âge et par d'autres circonstances, n'aurais-je plus eu le moyen et le désir de venir l'habiter. Je conserverai précieusement tous ces plans, que j'ai fait relier, comme un gage précieux de la bienveillance de mon cher maître, et avec l'intention de les faire exécuter un jour près de Moscou, pour en faire les délices et l'asile de ma vieillesse, s'il plaira [plaît] à Dieu de m'y faire parvenir.

1790 г. октября 18. Надеждино.

Il est bien vrai que Votre Altesse Impériale daigne m'écrire plus souvent qu'elle ne l'a promis, plus que je n'ai osé l'attendre, plus que je ne puis le meriter; mais tout en l'avouant, je ne puis taire aussi que cette bonté de votre part émeut toute ma sensibilité et me pénètre d'une reconnaissance qu'il m'est impossible d'exprimer.

Vous venez de me mettre au comble du bonheur, Madame, par l'estampe que vous avez bien voulu joindre à votre lettre du 28 de septembre; jamais je n'ai eu de plus agréable surprise. Que ce don m'est cher, et puisqu'il me vient de votre main, et puisqu'il me rappelle

Библиотека "Руниверс"

les traits de ce groupe charmant qui vous doit le jour, et puisqu'enfin il me retrace aussi le souvenir de ces moments où, en ma présence, vous vous plaisiez à en crayonner le dessin original! mais le burin n'a pas su rendre la délicatesse et la perfection de votre ouvrage. Cette estampe m'accompagnera partout, et je ne me lasserai pas d'y contempler la ressemblance de ces six beaux enfants que vous devez à la bénédiction divine. A présent, je viens de la placer dans mon salon sous le portrait de leur père, qui est une copie de celui que je dois à sa bienveillance. Mais le portrait de leur mère n'est que dans mon cœur; mais aussi y est-il gravé avec des traits ineffaçables, de même que cette profonde vénération que je professe pour sa vertu, sa bienfaisance, sa ferveur constante pour tous ses devoirs, et toutes ces qualités qui, en la distinguant, lui captivent les suffrages et les vœux de tous ceux qui savent sentir et penser, et la rendent elle-même l'ornement et le modèle de son sexe. Tous mes sentiments sont trop en action, pour que je puisse maintenant arrêter en moi un vœu que je forme bien souvent. Je n'ose pas l'articuler; c'est à vous à le deviner, Madame, car c'est à vous à l'exaucer, et à me rendre parfaitement heureux en l'exauçant, si vous pouvez m'en juger digne.

A présent, je m'occupe à transformer en parc un joli bois que j'ai tout à côté de mon jardin régulier. On y fait des routes en étoiles, comme à Pavlovskoïé et à Gattchina, et les six percées perpendiculaires qui conduisent aux bords escarpés du Khopïor, et d'où l'on découvre une vue très variée et très étendue, dans le goût de celles de la Maison du pasteur d'Yjora, sont déjà faites.

1790 г. ноября 30. Павловское на Юловѣ.

J'ose assurer Votre Altesse Impériale que je sens vivement le prix de ses bontés; je ne puis lui exprimer toute ma reconnaissance pour la nouvelle preuve qu'elle vient de m'en donner par l'envoi de la jolie estampe, faite d'après la pierre qu'elle a gravée, avec le portrait de Sa Majesté l'Impératrice. C'est un objet de grand étonnement, pour tous ceux qui viennent chez moi, d'apprendre que vos talents s'étendent jusqu'au burin, et que vous prenez autant de goût à cultiver un rt aussi difficile, mais qui ne vous offre que des succès. Je suis bien intéressé à présent à désirer que vous n'ayez à Pétersbourg que

Библиотека "Руниверс"

des jours clairs, sereins, avec les plus beaux rayons de soleil possibles, pour que vous ayez la possibilité d'achever enfin votre portrait, commencé par Voile. Je désire vivement qu'il le soit bientôt, et qu'il réussisse mieux que le précédent, puisqu'il est destiné, par l'espérance que vous daignez m'accorder d'en recevoir une copie, à devenir le gage de mon bonheur.

Mon affection pour votre Pavloskoïé est bien naturelle, puisque c'est vous qui l'avez créé et embelli. Je suis enchanté d'apprendre que le grand pont de pierre va être achevé, et que le fameux lac, si longtemps attendu et si nécessaire pour compléter les beautés de cette charmante retraite, va enfin sortir du sein de la terre. Mon imagination en jouit déjà; j'en jouirai encore mieux quand je pourrai me mettre de nouveau à vos pieds.

Je suis bien fâché d'apprendre que l'état de vos yeux ne s'améliore pas; il est heureux que vous puissiez vous y accoutumer; je suis obligé de vous en dire autant des miens. Mes yeux continuent à me faire souffrir, un jour plus, l'autre moins; mais je ne m'en plains pas, et m'y accoutume par ce sentiment de profonde résignation qui m'accompagne en tout.

Mon frère m'écrit que les assemblées à l'Ermitage sont fréquentes cet hiver, et très piquantes par leurs plaisirs variés. J'en suis charmé, puisque c'est une distraction de plus pour vous, Madame, qui, par l'uniformité de votre genre de vie, en avez tant besoin.

Les deux filles de la princesse Golitsyne, sœur de la comtesse Soltycov, promettaient déjà dans leur enfance de devenir ce qu'elles sont devenues. A la beauté, elles réunissent les avantages d'une fortune considérable et d'une excellente éducation; mais si, en oubliant mes années, mes rides et mes cheveux grisonnants, je pouvais encore, comme un autre Cléon, concevoir le projet hardi d'allumer le flambeau de l'hymen, je ne crois pas que, selon les rites de notre Eglise, je puisse me présenter à elles, car elles sont mes cousines issues de germaines. Autant que me sert ma mémoire, ce serait à la cadette, à Sophie, que j'aurais donné la préférence.

Библиотека "Руниверс"

59. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ — великому князю Павлу Петровичу.

1786 г. іюля 7. Надеждино.

J'ai quitté Pavlovskoïé le 26 de juin pour venir passer les fêtes à Penza. Les nouveaux bâtiments et les différents ouvrages de terre de ma fabrique, qui ne peuvent être encore achevés, se continuent en mon absence avec le même succès sous l'inspection et par les soins de M. de Stolypine *), un des gentilshommes les plus notables de ce gouvernement. J'ai été obligé de rester à Penza quatre jours de plus que je ne comptais. Le jour de votre nom, j'ai donné un bal dans la maison de M. de Kolokoltsov à la noblesse, pour lui témoigner en quelque sorte ma reconnaissance pour les politesses qu'elle s'empresse de me témoigner à chaque occasion.

Je suis ici depuis deux jours, on ne peut pas plus satisfait de me retrouver dans mon Nadéjdino. Cette terre peut m'être non seulement du plus grand rapport par sa fertilité, mais aussi sa situation est délicieuse. L'utile et l'agréable y abondent: de beaux bois, des champs très fertiles, des prés très étendus, de très belles eaux, plusieurs lacs, deux rivières, le Khopior, qui est navigable, et la Serdoba, dont les eaux sont considérablement haussées par les digues de deux de mes moulins; un bourg et trois villages y appartenant [attenant], très bien alignés et bien bâtis; des paysans très riches, très civilisés et très commerçants. J'ai la satisfaction de jouir déjà du fruit de mes premiers soins.

Je suis parfaitement bien logé dans une maison que j'ai fait bâtir l'année passée. Elle est située au milieu du bourg, sur les bords de la Serdoba, dont les bras forment devant mes fenêtres deux îles; sur l'une de ces îles sont placés mes magasins de grains; sur l'autre est un petit bois, percé en plusieurs sentiers irréguliers, qui m'offre une promenade à l'anglaise charmante; on arrive à l'une et à l'autre sur des radeaux. Mes promenades du soir peuvent être très variées; car

*) Алексѣй Емельяновичъ Столыпинъ съ 1780 по 1790 г. былъ пензенскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Въ Архивѣ князя Ѳ. А. Куракина имѣются его письма, равно какъ его супруги Маріи Афанасьевны, р. Мещериновой, и его брата, секундъ-майора Дмитрія Емельяновича.

Библиотека "Руниверс"

mes paysans ont eu l'attention de me préparer deux grandes chaloupes, dont j'ai déjà fait usage, et je dois avouer, ayant assez parcouru le monde, que rarement j'ai vu de plus beaux points de vue que ceux que m'offrent les bords de la Serdoba dans mon propre terrain.

Je suis arrivé ici avec l'intention de faire cultiver mes propres champs. Cette opération me rapporterait au double plus que l'impôt en argent payé jusqu'à présent par mes paysans; mais je n'y suis pas encore tout-à-fait décidé; car, destiné à vivre toujours éloigné d'ici, il m'est impossible, dans un éloignement de 1500 verstes, de surveiller tous les détails de cette nouvelle administration. Je compte rester ici jusqu'à la mi-août; alors, je partirai pour mes terres de Valouïski; au commencement d'octobre, je compte être de retour à Pavlovskoïé, où j'espère trouver ma nouvelle fabrique et tous les ouvrages commencés entièrement achevés, et ma distillerie, dans le train que je désire.

Pénétré des différents avantages de Nadéjdino, je me suis insensiblement trop étendu à vous les décrire, je le sens; mais daignez me le pardonner, mon cher maître, en faveur du devoir que je me suis imposé de ne jamais vous cacher aucun de mes sentiments, et du plaisir infini que j'ai à vous épancher mon cœur toutes les fois que je puis en trouver l'occasion. Je prends la liberté de vous offrir ci-joint une copie du journal de mon voyage sur la Soura; la partie maritime est de la plume de M. Polouboïarinov; le reste, de celle de M. Ermolaïev. Pour vous le présenter, je l'ai élagué de tous les accessoires que j'ai cru superflus et non dignes de votre attention.

1789 г. апрѣля 2. Москва.

Ayant à déposer après-demain devant le Très-Haut le repentir de tous les péchés que l'imperfection humaine a pu me faire commettre, et m'y préparant, je ne puis, dans ce moment de recueillement, ne pas songer aussi à vous, mon cher maître, comme à celui à qui j'appartiens exclusivement ici-bas, et à qui j'ai voué les sentiments les plus vifs et les plus sacrés de mon cœur. Si j'ai pu vous offenser, si j'ai pu vous déplaire en quoi que ce soit, daignez me le pardonner avec bonté, avec cette indulgence qui forme une des vertus chrétiennes que vous exercez avec tant de conviction. Toutes les fois que j'ai pu avoir le malheur de vous manquer, mon cher maître, Dieu est mon témoin que j'ai

Библиотека "Руниверс"

toujours été emporté par un excès de zèle et par une trop grande vivacité de sentiments pour vous; mais quelque pure que soit la source de ces écarts involontaires, je ne m'en juge pas moins avec sévérité, et je ne me les pardonne pas à moi-même. Agréez-en mon repentir et mes sincères regrets; accordez-m'en le pardon au fond de votre âme; daignez être persuadé que j'ai vécu jusqu'ici, que je vis, et que je vivrai jusqu'à mon dernier soupir toujours tout à vous, et pénétré de la profonde vénération et de l'attachement inviolable.

1789 г. ноября 16. Павловское на Юловѣ.

Je dirai peu, en disant que c'est avec le sentiment d'une sincère reconnaissance, c'est avec la plus vive impatience que j'attends le plan que vous daignez me promettre pour la nouvelle maison en pierre que je projette à Nadéjdino. J'anticipe déjà sur la jouissance du bonheur que cette maison me procurera, quand je songe que même en la bâtissant dans une contrée si éloignée de vos regards, j'aurai la satisfaction de me conformer à vos idées. Mais comme vous avez toujours conçu vos projets d'architecture en grand, je crois qu'il vous sera assez pénible, en vous occupant de celui-là, de vous renfermer dans les bornes de mes facultés, pour que je puisse l'exécuter sans les épuiser.

Je ne puis laisser sans réplique ce que vous me dites sur vous-même. Des châteaux en Espagne est donc tout ce que vous croyez pouvoir faire? Ah! détrompez-vous! Avec plus de confiance en vous-même, mon digne, mon cher maître, croyez à la conviction qu'avait celui qui vous a élevé, à celle de tous ceux quî vous connaissent, à la franchise de ce moment-ci de votre loyal et fidèle serviteur, qui ne vous a jamais menti et flatté! J'ignore quelles peuvent être les occasions où, avec la possibilité d'essayer vos forces, vous ne puissiez les développer au bien de la chose publique et dire comme le Corrège: Anch'io son pittore.

1789 г. ноября 28. Павловское на Юловѣ.

Je ne puis assez vous témoigner toute ma reconnaissance pour la bonté que vous daignez avoir de vous occuper du plan de la nouvelle maison que je compte faire bâtir dans ce Nadéjdino, richement embelli par tous les dons de la nature, mais malheureusement dénué de l'avantage que je lui aurais le plus désiré, de celui de pouvoir vous y rece-

Библиотека "Руниверс"

voir, de pouvoir y être sans avoir à vous regretter. De mon côté, je m'occupe dans ce moment-ci à faire exécuter par mon architecte les vues et les plans de mes deux habitations d'ici et de Nadéjdino dans leur état actuel. Je les mettrai sous vos yeux à mon retour; car j'ose vous répéter que je ne puis m'empêcher de vous faire participer, c'est-à-dire, autant que je le puis, en tout ce qui me regarde.

1790 г. октября 10. Надеждино.

Me pardonnerez-vous, mon cher maître, que je n'exécuterai pas mon projet de bâtir ici cette grande et belle maison dont vous avez eu la bonté, à ma prière, de me tracer les plans. J'y ai renoncé, ne pouvant disposer, sans me gêner beaucoup, de la somme assez forte qu'elle me coûterait, et parce que je me suis dit que je ne pourrai l'habiter et en jouir pendant bien longtemps, quand elle sera achevée; car alors, et les infirmités de l'âge, et peut-être d'autres circonstances encore ne me permettront plus de me transporter dans cette contrée éloignée aussi souvent que je l'ai fait ces dernières années. J'ai fait relier vos plans, pour les conserver et les mettre un jour en exécution près de Moscou; ils me serviront à me préparer plus près de vous un asile pour ma vieillesse, s'il plaira à Dieu de m'y faire parvenir, d'où je pourrai le bénir pour votre vertu et le bien que vous ferez!

Grâce à M. Kouchelev, un grand pavillon rouge voltige à présent devant mes fenêtres; on ne le verra que tant que je serai ici; et toutes les fois que je l'aperçois, j'ai la satisfaction de me dire: c'est tout comme chez mon maître!

1791 г. января 16. Павловское на Юловѣ.

En ce moment, par le plus grand hasard, je me vois possesseur d'un manuscrit qui m'est bien précieux; c'est un journal très détaillé sur vos occupations, vos amusements, vos discours, ceux qui composaient votre société depuis le 20 de septembre 1764 jusqu'au 1er de mars 1766. Il est écrit de la propre main d'un homme de mérite*) qui

*) Здѣсь говорится о знаменитыхъ запискахъ Семена Андреевича Порошина о дѣтствѣ цесаревича Павла Петровича, присланныхъ князю Александру Борисовичу Иваномъ Андреевичемъ Порошинымъ при нижеслѣдующемъ письмѣ отъ 12 января 1791 года изъ сельца Вырыпаевки (т. 468 Архива князя Ѳ. А. Куракина, стр. 15): „На сихъ дняхъ увѣдомленъ я отъ зятя моего Ивана Ивановича Нечаева, что угодно

Библиотека "Руниверс"

n'existe plus depuis vingt ans, pour lequel vous avez eu des bontés, et que j'ai beaucoup aimé, car il m'aimait aussi; ce sont trois grands volumes in-folio, que je n'ai pu encore que feuilleter, mais que je fais copier en toute hâte par trois de mes écrivains.

1791 г. января 28. Павловское на Юловѣ.

Vous me pénétrez de joie et de reconnaissance, ayant eu la bonté de vous rappeler de mon jour de naissance. Je ne dirai pas que je l'ai passé gaiement; ce n'était pas parce que le nombre de mes années augmentait; mais je n'ai pu m'empêcher d'être talonné sans cesse par l'idée et le cuisant regret d'avoir achevé au moins les deux tiers de ma vie, si ce n'est plus, d'être entré déjà dans ma quarantième année, toujours occupé d'inutiles vœux, sans avoir pu servir ma patrie et être utile à la chose publique! Ma plaie était profonde, et j'ai redoublé de ferveur, en recourant à mon humble résignation. Elle a séché mes yeux qui commençaient à s'humecter, mais elle ne m'a pas rendu ce sourire calme et expressif, indice du vrai bonheur!

Les copies des trois in-folio de mon précieux manuscrit sont presque achevées. Je ne puis exprimer le plaisir que je trouve à le parcourir. Il me rappelle l'époque la plus heureuse de ma vie, où je ne désirais que ses seules jouissances, sans croire encore à la possibilité des amers soucis dont elle est parsemée! Je m'y trouve bien souvent nommé; nos émulations, nos examens, nos rixes, jusqu'aux pleurs que je répandais comme un enfant mal appris, rien n'y est oublié, et le petit mouton y trouve aussi sa place.

вашему сіятельству для прочтенія имѣть отъ меня веденныя дневныя записки и писанныя рукою покойнымъ братомъ моимъ Семеномъ Андреевичемъ во время бытности его при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Цесаревичѣ, которыя, въ угодность вашего сіятельства, состоящія въ трехъ книгахъ, при семъ и препровождаю съ просьбою при томъ таковою, чтобъ, по прочтеніи оныхъ вашимъ сіятельствомъ, нынѣшнею же зимою приказано было возвратить оныя, запечатавъ, ко мнѣ обратно. Другимъ же покорнѣйше прошу не жаловать оныя для прочтенія, потому что во оныхъ есть нѣкоторые періоды такового содержанія, которые не должны быть всякому извѣстны."

Съ этого-то списка редакція Русскаго Вѣстника и напечатала въ 1866 году этотъ важнѣйшій матеріалъ для исторіи отроческихъ лѣтъ Павла Петровича, получивъ его отъ барона Михаила Николаевича Сердобина, одного изъ воспитанниковъ князя Александра Борисовича Куракина.

Библиотека "Руниверс"

1791 г. іюня 16. Москва.

Un évènement bien déchirant pour mon cœur m'attendait ici. Pendant que j'étais déjà en route, mercredi passé, j'ai eu le malheur de perdre ma tante la princesse Agrippine, qui est morte subitement d'un coup d'apoplexie. J'en ai reçu l'affligeante nouvelle entre Tver et Gorodnia par un courrier que la comtesse Panine avait expédié à son frère, qui, reconnaissant mes gens, fit arrêter ma voiture, et me réveilla pour me l'annoncer. Je redoublai de diligence afin d'arriver ici pour son enterrement. J'arrivai avant-hier matin encore à temps, au moment que l'on commençait à s'assembler pour la cérémonie; mais le prince Gabriel Gagarine, qui m'attendait dans la maison du comte Panine, où je suis descendu, m'empêcha d'aller dans la maison de deuil et dans le couvent de Tchoudov, où se faisait le service funèbre. Je pus seulement obtenir de lui qu'il me conduisît au couvent de Novo-Spasky, où le corps a été déposé à côté de celui de feu ma grand'mère.

Je suis vivement affecté de cette perte; c'en est une très réelle pour moi et tous les miens; car feu ma tante, par son esprit, son bon cœur et la fermeté de son caractère, avait su se concilier l'attachement et la confiance de nous tous. Vous saviez, mon cher maître, comme je l'aimais; vous savez comme je suis vrai et chaud dans tous mes sentiments: jugez donc de toute mon affliction.

La défunte a fait un don de sa vaisselle d'argent à mon cousin Nélédinski, et celui de 50.000 roubles, par deux lettres de change qu'elle lui a laissées. En surplus, elle a disposé par son testament d'un petit capital de dix mille roubles qu'elle avait pour en faire des donations à ses gens et à différents couvents.

Nous héritons d'elle 900 paysans, qui formaient sa légitime, et qui vont être partagés entre nous en quatre lots; mais nous tâcherons d'en vendre la majeure partie pour acquitter au plus tôt la prétention de notre cousin.

Библиотека "Руниверс"

60. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ — профессору Пестелю.

1781 г. іюля 10 (21). Царское Село.

Quoiqu'il y ait bien longtemps que je n'ai eu l'honneur de vous écrire et de recevoir de vos lettres, je me flatte cependant, et avec raison, que vous êtes toujours aussi persuadé de mon attachement et de ma reconnaissance pour vous, que je le suis de votre amitié pour moi. Je vais vous donner encore aujourd'hui une preuve combien cette conviction agit fortement sur moi. Je me suis décidé à confier à votre direction et à vos soins un de mes meilleurs amis, au bien-être duquel je m'intéresse tout autant qu'au mien propre, digne d'être votre disciple par sa sagesse et ses bonnes qualités, et que je viens de persuader d'aller passer une année à Leyde pour y réparer, le plus qu'il lui sera possible, au moyen de la plus grande application, les torts qu'une première jeunesse passée à la cour et dans les dissipations dangereuses du grand monde a pu lui faire. Pourra-t-il mieux parvenir à son but et à un but aussi louable qu'en profitant de vos lumières et de vos conseils? Mon expérience me l'a appris, et ma reconnaissance me l'a gravé dans ma mémoire.

Cet ami enfin que je vous recommande avec tant d'instance, et auquel je m'intéresse si vivement, est M. d'Anrep, lieutenant des gardes de l'Impératrice. Sa famille, qui est une des plus anciennes du pays, a toujours été fort liée avec la mienne, et je regarde comme un devoir de ma part de déployer le plus énergiquement qu'il me sera possible mon amitié pour lui dans cette occasion et pour le faire réussir dans sa résolution qui devra influer si essentiellement sur le reste de sa vie. Il n'a pas encore demandé sa permission, mais il n'y a pas à douter qu'il ne l'obtienne dès qu'il la demandera. Il compte partir vers la mi ou la fin d'octobre, de façon qu'il sera sûrement à Leyde dans les derniers jours de novembre.

Il faut que je vous prévienne, Monsieur, que vous le verrez avec une bonne volonté décidée de ne s'écarter en rien de ce que vous voudrez bien lui prescrire, avec une persuasion intime du besoin qu'il a d'augmenter ses connaissances, avec une envie et un zèle positifs de s'acquérir toutes celles qui sont nécessaires à un homme

Библиотека "Руниверс"

de qualité né pour servir sa patrie et pour y être distingué. Ses mœurs sont irréprochables; son cœur est excellent; sa façon de penser est telle qu'on peut seulement la désirer; mais, malheureusement pour lui, son éducation a été entièrement négligée. On n'a songé qu'à ses amusements, et on ne lui a rien appris. Cette vérité m'est dure à prononcer, mais je ne puis vous la cacher; il ne sait rien, mais ce qui s'appelle absolument rien. Il parle, lit et écrit le français et l'allemand; mais ce qu'il en sait pourra lui servir tout au plus d'introduction à l'étude réfléchie qu'il doit faire à présent de ces deux langues, qui lui sont indispensables dans telle situation et telle carrière qu'il se trouvera.

Comme il ne peut rester qu'un an à Leyde, nous devrons nous borner aussi en conséquence dans le plan à faire pour ses études. Il faudra qu'il s'applique simplement à ce qui lui est le plus nécessaire, comme par exemple aux langues française et allemande, dans lesquelles il doit tâcher de s'énoncer et d'écrire avec la plus grande facilité, à l'histoire universelle, ancienne, moderne et politique, à la géométrie, aux fortifications, au dessin. Je n'indique pas les exercices du corps, parce qu'il s'en est suffisamment et peut-être trop occupé jusqu'à présent. Il aime la musique et a un commencement de flûte traversière; il pourra donc se perfectionner à jouer de cet instrument. Si vous le jugez à propos, les derniers six mois, vous pourrez lui faire faire chez vous un cours de droit naturel et de morale, parce que ces deux sciences mettent la base à nos vertus et à nos sentiments. Je me flatte, Monsieur, que ce sera aussi vous qui voudrez bien l'instruire dans l'histoire; plus vous participerez à ses études, et mieux il s'en trouvera. Je crois que vous pourrez prendre Kerroux pour la langue française, Fass pour la géométrie et les fortifications. Je n'indique pas les autres maîtres pour la langue allemande, le dessin et la musique; je les abandonne entièrement à votre choix.

Je vous prie de voir en M. d'Anrep votre pupille et mon ami, et, l'envisageant sous ces deux titres, ayez la bonté de lui accorder votre amitié. Traitez-le toujours avec cordialité et sans aucune gêne. Je vous garantis d'avance qu'il vous préviendra en tout. La sagesse de sa conduite lui a concilié la bienveillance de Sa Majesté et de Leurs Altesses Impériales.

Je n'ose presque vous témoigner le désir que j'ai, que vous lui

Библиотека "Руниверс"

accordiez une chambre dans votte maison et une place à votre table. C'est plus qu'une marque d'amité, c'est une faveur extraordinaire que je vous demande, je le sens; mais ma confiance en vous est si grande, que je suis persuadé que vous m'accorderez cette grâce. Il ne vous causera pas la moindre incommodité; je connais l'extrême douceur et la tranquillité de son caractère. Il entre déjà dans sa 23me année; jamais les mauvais exemples ne l'ont séduit, pas même à la cour, et jamais je ne me suis aperçu qu'il ait quelques vices ou quelques inclinations assez ordinaires à la jeunesse, et qui auraient pu tourner à son désavantage. Ayez la bonté de lui accorder vos conseils, vos leçons et votre table. Si vous ne pouvez pas le loger chez vous, faites-lui la grâce d'arrêter d'avance pour lui un petit appartement à côté ou vis-à-vis de votre maison. Mais mon souhait est qu'il ne loge et qu'il ne mange pas autre part que chez vous, pour qu'il n'ait aucun moyen d'entrer en liaison avec les autres étudiants. Il va à Leyde uniquement pour étudier, pour réparer les dommages d'une vie dissipée de dix ans; son but est de ne songer qu'à son application et de ne pas perdre un seul instant du séjour qu'il y fera. Il ne pourra mieux réussir dans son intention qu'en restant toujours chez vous et auprès de vous. Votre société sera pour lui une instruction réelle. C'est en vous connaissant de plus près qu'il parviendra à aimer encore davantage la vertu. Je vous demande que vous le regardiez comme votre enfant, et je vous assure qu'il ne sera pas indigne de ce nom.

Je me hâte de vous écrire cette lettre, en vous priant très instamment de me répondre avec détail sur tous ses points, parce que j'attends votre réponse avec impatience, et que je désirerais de la recevoir le plus tôt possible; elle m'est indispensable pour les arrangements finals que j'ai à prendre pour le départ de M. d'Anrep et son séjour à Leyde. De grâce, que votre réponse me trouve encore ici. Je dois accompagner Leurs Altesses Impériales dans un voyage qu'elles vont faire pour voir les pays les plus remarquables de l'Europe. Nous partons vers le 20 de septembre v. s., et si vous m'écrivez d'abord après la réception de ma lettre, je pourrai recevoir votre réponse à la fin d'août, et par conséquent très à temps.

Les parents de M. d'Anrep lui destinent pour l'année de son séjour à Leyde 3000 florins; peut-être qu'ils iront jusqu'à 4000. Il me

Библиотека "Руниверс"

semble que même la première de ces sommes peut être suffisante à un jeune gentilhomme qui, sans tomber dans des écarts et des folles dépenses, ne veut s'occuper que d'une conduite sage et de ses études. Au reste, je vous prie de m'en dire aussi votre sentiment.

---

61. Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ — императрицѣ Екатеринѣ I.

1727 г. февраля 20 (марта 3). Парижъ.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Вашего Величества высокая ко мнѣ милость явилася о позволеніи женитьбы сына моего, которую милость во вся дни живота моего сохрапю. Нынѣ же находится въ томъ заключеніи единая малая трудность съ стороны ихъ, а именно—дабы первый годъ ему пробыть здѣсь при матери невѣсты своей для молодыхъ ея лѣтъ, чего я имъ обѣщалъ, и учинить не могу безъ милостиваго позволенія Вашего Императорскаго Величества. Того ради припадаю къ ногамъ Вашего Величества всемилостивѣйше надо мною призрѣть и на сіе мое прошеніе милостивое позволеніе дать.

И понеже сей кампаніи наступающей война необходимо будетъ, и чтобъ туне сей годъ не провадилъ, и желаніе его, сына моего, всегда было и есть пріучиться къ военнымъ дѣламъ, какъ нынѣ къ тому оказія есть при рѣкѣ Ренѣ войскъ цесарскихъ подъ протекціею Вашего Величества: того ради припадаю къ ногамъ Вашего Величества, всенижайше прошу повелѣть всемилостивѣйше свои рекомендальныя письма отправить къ сыну моему, надлежащія какъ къ цесарю, такъ и къ принцу Евженію объ немъ, какъ то и прежде сего нашей братьѣ по милостивѣйшему призрѣнію чинено было во время блаженныя памяти Его Величества о двухъ братіяхъ Репниныхъ и Долгорукомъ.

Наконецъ припадаю къ ногамъ Вашего Величества, всепокорнѣйше прося на сіе всемилостивѣйшее рѣшеніе учинить и сего моего прошенія не презрить.

Библиотека "Руниверс"

62. Герцогъ Петръ Курляндскій—князю Александру Борисовичу Куракину.

1797 г. января 28. Саганъ.

Mon Prince. La nouvelle de la nomination de Votre Altesse à la dignité éminente qui vient de lui être conférée n'a pas pénétré jusqu'à ma retraite, que je me suis rappelé de sa connaissance, qui avait toujours pour moi un prix particulier, et c'est avec la part la plus vraie que j'y prends que je lui en fais mes félicitations les plus sincères et les plus senties.

Votre Altesse n'ignore pas le lien d'une amitié, avérée par une suite d'années et par des bontés marquées pour moi, qui existe entre moi et feu votre oncle le comte Panine. Le souvenir qui m'en reste me sera toujours infiniment cher, et je me croirais trop heureux, si Votre Altesse voudrait bien me continuer pour le reste de mes jours des dispositions semblables à celles que le défunt eut pour moi jusqu'au terme de sa vie et je m'empresserais bien de les mériter par toutes les attentions d'un dévouement le plus zélé.

En me flattant de cette déférence si désirée, Votre Altesse permettra que j'y anticipe, en la suppliant de vouloir bien s'intéresser à mon sort, qui est sur le point d'être soumis à la décision suprême. Il en dépend le bien-être d'une famille chérie, objet cher et unique de mes soins et de mes soucis.

Devant la commission nommée pour liquider les prétentions qu'on croirait pouvoir faire à ma charge, on en a produit jusqu'à la somme exorbitante de près de neuf millions de r. La justice qui caractérise toutes les actions de Sa Majesté Impériale ne me permet pas de craindre la sentence qui en décidera; mais comme la même justice a exigé un plaidoyer régulier de part et d'autre, la discussion de la compétence de ces prétentions n'a pas manqué de faire suspendre le payement du capital qui m'a été accordé. C'est cette incertitude et ce délai cependant qui ne saurait manquer de me causer infiniment d'inquiétude, et qui, en même temps, me dérange beaucoup. Mes créanciers, surtout en Hollande et en Prusse, que j'avais assignés sur ces sommes, n'ont voulu que s'en tenir à moi directement, et j'ai été obligé de fournir des sommes considérables pour les satisfaire au terme. Les

Библиотека "Руниверс"

revenus d'ailleurs de ce que je possède ici ne suffisent guère à mes besoins; mes terres, par la suite d'une administration vicieuse et négligée, se trouvent dans un état déplorable, et même des calamités extraordinaires, les orages, la grêle ont achevé de les dévaster, de sorte qu'après encore bien des dépenses à faire et avec l'économie la plus industrieuse, il faut cependant attendre encore au moins trois ans avant que de pouvoir compter sur un revenu net et sûr.

Je crains trop d'importuner Votre Altesse par le détail trop ample de ma situation extrêmement pénible et embarrassante; mais je me réserve de lui faire parvenir des éclaircissements succincts et fidèles qui pourraient la mettre suffisamment au fait pour s'employer en faveur de ma cause.

En attendant, je me borne à lui protester le dévouement le plus motivé et le plus senti, outre la considération la plus distinguée avec laquelle je suis, mon Prince, de Votre Altesse, le très humble et très obéissant serviteur. Pièrre, duc de Courlande et Sagan.

---

63. Секретарь Академіи Лепехинъ — князю Александру Борисовичу Куракину.

1798 г. апрѣля 20.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь. Императорская Россійская Академія, удостовѣрена будучи благосклоннымъ вашимъ отзывомъ къ его превосходительству Павлу Петровичу Бакунйну о снисходительномъ вашемъ желаніи соучаствовать въ трудахъ оныя, почла за долгъ себѣ общимъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ согласіемъ признать васъ дѣйствительнымъ ея сочленомъ. На меня палъ счастливый жребій быть извѣстителемъ такового признанія и пригласить васъ, яко дѣйствительнаго Академіи члена, къ назначенному собранію, о коемъ я буду имѣть честь донесть вамъ особливою запискою. Исполняя возложенное на меня и принесши вамъ, а наипаче отъ самой Академіи, усерднѣйшее мое о таковомъ избраніи поздравленіе, съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ имѣю счастье быть, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга, Россійской Академіи членъ и непремѣнный секретарь Иванъ Лепехинъ.

Библиотека "Руниверс"

64. Лормуа—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. мая 20 (31). Парижъ.

Je ne veux pas me rendre importun en vous demandant un rendez-vous. Je sais que vous n'êtes pas maître de votre temps, et je ne veux pas abuser de votre complaisance et de vos bontés. Ce que je vous prie de faire pour moi auprès de Mgr le Grand-Duc ne peut vous compromettre, puisque je ne demande rien à Son Altesse Impériale, renonçant absolument à ce que je devais recevoir; je n'y pense plus. Mais j'ai ici un tableau fort beau, qui peut servir de pendant à un qui a été acheté il y a quelques années pour l'Impératrice, et qui est aujourd'hui en Russie dans la galerie de Sa Majesté Impériale. Celui que j'ai ici, je peux vous l'envoyer à votre hôtel pour que vous le voyiez et fassiez voir à Monseigneur.

J'ai aussi les planches des fables de La Fontaine gravées par les plus grands artistes. C'est un ouvrage complet qui a coûté des sommes immenses, et que Monseigneur aurait à un prix le plus modique. En gravant au bas de ces planches en langue russe: Fables de la Fontaine, Monseigneur en pourrait faire tirer en Russie la quantité que Son Altesse Impériale voudrait.

Voilà, mon Prince, le service que je vous prie de me rendre auprès de Monseigneur. Je ne vous prie point, mon Prince, de demander à Son Altesse Impériale la permission de me présenter devant elle. Ce serait trop de grâces à la fois; quoique j'en fusse comblé, je ne veux point me rendre importun. Je n'offre point mes services à Monseigneur, mais je suis à ses ordres à tous les instants ainsi qu'aux vôtres, et pour la vie avec respect, mon Prince, votre très humble et très obéissant serviteur.

---

65. Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ — князю Борису Ивановичу Куракину.

1725 г. декабря 2. Цетербургъ.

Сіятельный князь, тайный дѣйствительный совѣтникъ, мой особливый благодѣтель. Не могли мы того, еже бы вашему сіятельству, яко моему благодѣтелю, не возвѣстить, что о жалованіи васъ въ тай-

Библиотека "Руниверс"

ные дѣйствительные совѣтники, елико возможно, стараніе я прилагалъ. И Ея Величество въ день тезоименитства своего, по прошенію моему, тѣмъ рангомъ ваше сіятельство пожаловала; о чемъ указомъ Ея Императорскаго Величества государственному канцлеру, его сіятельству графу Головкину, я объявилъ. И надѣюсь, что ваше сіятельство о томъ уже извѣстны; которою Ея Императорскаго Величества превысокою милостію ваше сіятельство поздравляемъ и желаемъ вамъ всякаго благополучія. И остаюсь вашего сіятельства доброжелательный и ко услугамъ охотнѣйшій Александръ Меншиковъ.

---

66. Профессоръ Мюллеръ — князю Александру Борисовичу Куракину.

1783 г. января 29 (февраля 9). Штутгардтъ.

Votre Altesse a eu la bonté de me rendre des services auprès de S. A. I. Mme la Grande-Duchesse, qui a bien voulu me permettre, il y a un an passé, de lui dédier une gravure de ma main.

Je supplie Votre Altesse de vouloir bien agréer elle-même la dédicace d'un autre ouvrage que je mettrai au jour incessamment, et dont le tableau représente Loth avec ses deux filles dans la caverne. Cette démarche n'a d'autre but que mon envie de prouver à Votre Altesse ma reconnaissance de ce qu'elle a bien voulu s'intéresser en ma faveur, en me permettant de lui adresser par M. le conseiller d'ambassade Bühler le portefeuille rempli d'épreuves, avec une autre épreuve encadrée sous glace, destinées pour S. A. I. Mme la Grande-Duchesse, qui, vraisemblablement, n'ont été remises à Votre Altesse qu'à son retour à Pétersbourg.

Si j'ose me flatter de l'agrément de Votre Altesse au sujet de la dédicace de mon dernier ouvrage, j'aurai l'honneur de lui envoyer sous peu de temps quelques épreuves de cette gravure, et m'estimerai fort heureux de pouvoir, par là, donner des preuves du dévouement respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être, de Votre Altesse, le très humble et très obéissant serviteur. Müller, professeur de gravure et membre de l'Académie royale des Arts à Paris.

Библиотека "Руниверс"

67. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ—князьямъ Александру и Алексѣю Борисовичамъ Куракинымъ.

1779 г. февраля 25. Москва.

Нельзя никакъ мнѣ возблагодарить васъ, любезнѣйшій мой другъ, князь Александръ Борисовичъ, столько, сколь душа моя чувствуетъ удовольствія и признанія къ вамъ по всему тому, что вы изъ душевнаго расположенія ко мнѣ изъявили и пріятности мнѣ сдѣлали любезнымъ вашимъ письмомъ, пущеннымъ отъ 19 числа сего мѣсяца, по которымъ я, преисполнясь сердечнымъ движеніемъ, обнимаю теперь мысленно васъ, дорогой другъ, благодаря за все оное и обласкивал себя еще новою твердѣйшею надеждою, что дѣти мои будутъ въ васъ имѣть то самое къ себѣ расположеніе, которое душа моя къ вамъ всегда сохраняетъ.

Не могу я ни спознать, ни не удивляться, изъ какихъ движеній ваши всѣ знаменитые вельможи, особливо князь Потемкинъ, навѣдывались у васъ о моемъ образѣ жизни. Я, кажется, оною оставилъ ихъ во всемъ спокойствѣ.

Много вы, любезный другъ, сдѣлаете новой мнѣ пріятности, когда доскажете ваше подлинное спознаніе о слѣдствіи у княгини Хованской съ ея мужемъ, по проминованіи постившихся дней, а мнѣ кажется, что гаданіе ваше по онымъ можетъ быть не несправедливо, только нельзя-жъ, чтобъ она ко извиненію во оныхъ не избрала уже новаго себѣ преемника, о которомъ, если вы заподлинно свѣдаете, то, пожалуй, скажите мнѣ.

Ежели князя Хованскаго съ вами откровенное изъясненіе обо мнѣ было, только не притворное, то мнѣ очень пріятно, а и ему собственно, конечно, послужитъ въ свое время къ истинной пользѣ, потому что я не имѣю, всеконечно, къ нему ничего другого, кромѣ самаго вышняго желанія воспособствовать къ своему времени въ его собственныхъ только пользахъ и выгодахъ, не помѣщая, конечно, тутъ къ моей личности ничего, какъ оная не имѣетъ подлинно ни въ чемъ уже нужды.

Засимъ пребывайте вы, и ты, любезнѣйшій другъ, князь Алексѣй Борисовичъ, всегда съ Богомъ. Не преставайте никогда вѣрить сей непреткновенной истинѣ, что я всегда непремѣнно есмь и буду обоимъ вамъ всѣмъ сердцемъ и душою наивѣрнѣйшій другъ и слуга.

Библиотека "Руниверс"

1779 г. марта 18. Москва.

Благодарствую васъ, наилюбезнѣйшіе мои друзья, князь Александръ Борисовичъ и князь Алексѣй Борисовичъ, за полученныя мною на послѣдней почтѣ ваши письма, пущенныя отъ 12 числа сего мѣсяца, за новыя изъявленія въ нихъ вашей ко мнѣ большой дружеской любви и за пріобщеніе отъ васъ, князь Александръ Борисовичъ, при томъ копій съ рапорта въ Сенатъ.

Не скрою я теперь отъ васъ, драгоцѣнные мои друзья, дошедшее до меня нажестокое пораженіе, будто святой Потемкинъ выигралъ у Степана Степановича сто тысячъ рублевъ, да изъ васъ, братцевъ, одинъ, но только, который именно, не сказываютъ, тутъ же приложилъ очень большую сумму.... Пожалуйте, дорогіе друзья мои, оставя всякое чувство о фальшивомъ понятіи чести, но изъ того святого правила, что не можетъ тутъ быть въ сердцѣ ни истинной благодарности, ни истинной чести, когда кто передъ другомъ и благодѣтелемъ своимъ не сохранитъ вѣрности и не сдѣлаетъ чистаго откровенія въ томъ, чего онъ требуетъ ко успокоенію жесточайшаго себѣ пораженія, скажите мнѣ, что во ономъ самое подлинное, и если кто изъ васъ сдѣлалъ тотъ проигрышъ, то какою точно суммою, и на кого именно далъ, къ какому сроку, какое на себя обязательство иль вексель. Я завѣщаю васъ къ сему кровію вашихъ предковъ, дружбою и святостью всѣхъ вашихъ обязательствъ къ тому, кто всегда всѣмъ сердцемъ есмь и впередъ вамъ при соблюденіи только вашей къ нему вѣрности и искренности быть не престанетъ наивѣрнѣйшимъ другомъ и слугою.

1779 г. апрѣля 4. Москва.

Прошедшую почту, по причинѣ нынѣ слѣдующаго праздника, пропустилъ я, не писавъ, да и теперь отъ онаго-жъ успѣваю только обоимъ вообще вамъ, любезные мои друзья, князь Александръ Борисовичъ и князь Алексѣй Борисовичъ, возблагодарить за полученныя мною на сегодняшней почтѣ ваши любезныя письма, пущенныя минувшаго мѣсяца отъ 28 числа, и за поздравленіе меня съ нынѣшнимъ праздникомъ, съ которымъ и я вамъ повторяюсь отъ всего сердца съ мысленнымъ васъ объятіемъ, говоря: „Христосъ Воскресе!“

Дай Боже, чтобъ въ подлинномъ существѣ обрадованъ я былъ ложью о вашемъ проигрышѣ, но, любезные друзья, ни ошибка въ

Библиотека "Руниверс"

мѣстѣ, ни въ числѣ суммы не перемѣняетъ совсѣмъ настоящаго существа въ дѣйствіи; но, къ несчастію, здѣсь очевидностью увѣряютъ, что видѣли, какъ Степанъ Степановичъ въ домѣ только Пушкина, а не Святого, проигрывалъ уже за 40 тысячъ рублей, что ужасная сумма проиграна въ ихъ шайку молодыми молодцами, въ числѣ коихъ именуютъ нашего князя Волконскаго, князя Юсупова и одного изъ васъ, но еще не сказываютъ именно. Мнѣ вѣдь, друзья мои, тутъ другого ничего нѣтъ, какъ отъ усердія моего къ вамъ единое въ безславіи и разореніи вашемъ состраданіе, кое будетъ еще несказанно какъ растравлено случаемъ вашей иногда во ономъ противъ меня скрытности, коею единою отъ насъ покойный батюшка вашъ и повергнулъ, было, не только васъ, невинныхъ, но и мать свою въ то бѣдственнѣйшее положеніе, что только цѣною несчастной его смерти всѣ вы отъ того освободиться могли; да и теперь безсчастный домъ Лобанова погубленъ безповоротно единственною скрытностью-жъ разстроенія собственнаго дома предъ усердствующими объ немъ ближними. Итакъ, мои друзья, я купно съ вами содрогаюсь, чтобъ фальшивымъ понятіемъ о дѣланіи добра своему кровному скрытностью погрѣшеній его предъ тѣми, кто-бъ могъ благовременно онаго исправить, не ввергнуться въ вышеписанные ужасные примѣры; по послѣдней мѣрѣ, дай Боже, мнѣ напередъ онаго умереть.

Буде бы вамъ, князь Александръ Борисовичъ, не могъ понравиться здѣшній вашъ вороной цугъ, который однако-жъ очень въ лучшее перемѣняется, то съ потерпѣніемъ маленькаго времени можно-бъ вамъ оной шерсти свободно получить покупкою отсель гораздо дешевле, и, всеконечно, не хуже вами купленнаго; но когда поспѣшность всегда нынѣ предходитъ бережливости, то и не остается, какъ оный здѣсь продать, что я и прикажу, а конюхи ваши, у меня научившіеся, будутъ къ вамъ отправлены на будущей недѣлѣ.

Преуспѣвайте, любезнѣйшіе друзья, всегда съ Богомъ. Я никогда не престану быть всѣмъ сердцемъ и душою вамъ наивѣрнѣйшій другъ и слуга.

P. S. Расписка, здѣсь включенная, скажетъ вамъ, князь Александръ Борисовичъ, о вѣрномъ доставленіи въ надлежащія руки пересланнаго чрезъ меня письма. А по докучному меня убѣжденію Петра Спиридоновича, что вы взяли отъ него на себя, съ великою пріятностью и

Библиотека "Руниверс"

обнадеживаніемъ не только исполнить, но и увѣдомить тотчасъ его, порученіе о голштинскомъ первоначальномъ орденѣ и о домогательствѣ у братца моего ему лошадки съ предъявленіемъ, что онъ будто при васъ въ Михалковѣ сжегъ расписку стариннаго на братцѣ долгу его; пожалуйте, не оставьте тѣми же вашими навыкными придворными ласковыми ухватками, какъ вывесть меня изъ его той докуки, такъ и себя собственно у него изъ негодованія, а впередъ поберегайтесь отъ старыхъ придворныхъ брать на себя порученія изъ единыхъ вѣжливостей. Видно, что они любили словами отбояривать только отъ себя, а сами отъ всѣхъ получать существительность вещей.

1779 г. апрѣля 22. Москва.

Жаль мнѣ очень, что хотя и по тѣмъ самымъ сердечнымъ моимъ чувствамъ, кои имѣю я къ собственному моему сыну, но нанесъ вамъ, любезный другъ, князь Александръ Борисовичъ, и смущеніе, и негодованіе на меня по случаю разнесшагося здѣсь слуха о проигрышѣ. Пожалуйте, простите моей къ вамъ душевной прилѣпленности, равной съ собственнымъ моимъ сыномъ. Но, однако-жъ, больше еще васъ прошу и завѣщаю всѣми моими съ вами обязательствами по подобнымъ слухамъ, могущимъ впередъ до васъ дойтить о моемъ сынѣ, поступать съ нимъ во всемъ точно такъ, какъ я съ вами до сѣхъ поръ поступалъ. И впередъ инако поступать сердце мое противъ васъ не допуститъ, пока вы точно мнѣ онаго не запретите, и пока не снимете съ меня въ публикѣ имя вашего опекуна, ибо, любезнѣйшій другъ, я по смерти моей стану просить у престола Божія суда на васъ, конечно, не въ томъ, что вы не воздавали моимъ къ вамъ доброжелательствамъ ласкательствомъ моему сыну, но въ томъ, если не будете брать чувствами вашими участіе и не станете ему безъ всякаго и малѣйшаго пропущенія дѣлать укоризны и показывать сомнительства не только при настоящихъ уже его порочныхъ дѣйствіяхъ, да и при самыхъ начатіяхъ доходимаго до васъ о таковыхъ объ немъ разглашенія.

Вотъ, дорогой другъ, при моемъ благодареніи за ваше послѣднее письмо, отъ 12 числа сего мѣсяца объясненіе на оное отъ той души, которая къ вамъ привержена и родствомъ, и истинною дружбою, съ коею я намѣренъ и умереть во всей непремѣнности вашимъ наискреннѣйшимъ другомъ и слугою.

Библиотека "Руниверс"

68. Придворный библіотекарь Пачіоди—князю Александру Борисовичу Куракину.

1783 г. марта 4 (15). Парма.

L'Académie des Beaux-Arts de Parme a le bonheur de fournir à S. M. I. des Russies un autre de ses élèves pour la partie de l'architecture, M. Ferrari, qui va partir un de ces jours pour Pétersbourg. Connaissant le goût de Votre Excellence aussi bien dans les arts que dans les sciences, je prends la liberté de réclamer sa protection pour ce jeune artiste rempli de talents et doué de la plus grande probité.

Notre incomparable Bodoni, dans peu de temps, aura l'honneur de présenter à Sa Majesté Impériale un ouvrage magnifique de sa composition sur la langue russe, en différents idiomes, accompagné de plusieurs médaillons qui représentent des victoires, des bienfaits, des triomphes de la Russie. Il est à présumer que, dans cette occasion, il obtiendra la grâce que Son Altesse Impériale, à son passage par Parme, lui fit espérer, c'est-à-dire, l'agrégation à l'Académie royale de Pétersbourg. Ces médailles seront de M. Locatelli, jeune peintre d'un mérite distingué.

Oserais-je rappeler au souvenir de Votre Excellence ce que j'ai eu l'honneur de lui dire étant à la bibliothèque royale de Parme? Aucune en Italie ne possède une collection plus ample de bibles en différentes langues. Il nous manque la bible russe, et je voudrais bien l'avoir. Je serais trop heureux si je pouvais avoir l'évangéliaire de Pierre le Grand en caractères superbes. S. M. l'Impératrice en fit un cadeau au Pape: cela peut-il nous faire espérer une pareille munificence? Si cela ne peut avoir lieu, je supplie Votre Excellence d'ordonner à son libraire de me chercher une bible russe quelconque, mais que les caractères soient véritablement russes, ou, comme disent les savants „Graeco-Moschi“. Notre bibliothéque aurait par là un nouveau lustre, et je serai charmé de pouvoir mettre à la tête une préface pour éterniser le nom de Votre Excellence. J'ai l'honneur d'être avec le plus sincère et profond respect. Paciaudi, bibliothécaire de la cour de Parme.

Библиотека "Руниверс"

69. Профессоръ Пестель—князю Александру Борисовичу Куракину.

1780 г. января 8 (19). Лейденъ.

M. le prince Chakhovskoï m'a remis la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire à son sujet. Je reconnais trop ce que je dois à Votre Altesse pour ne pas travailler toujours avec zèle à tout ce qui peut faire réussir les belles instructions que Votre Altesse lui a données, et dont il sent lui-même l'utilité et l'importance. J'ose assurer, après les conversations que j'ai eues depuis huit jours avec ce Prince, qu'il a toutes les dispositions naturelles pour acquérir des connaissances solides, et, comme il m'a témoigné d'avoir un goût décidé pour les études, je me flatte qu'il aura toujours la fermeté de résister à toutes les tentations qui pourraient l'écarter du bon chemin. Il m'honore de sa confiance, je tâcherai de la mériter et de la conserver par la sincérité de mes intentions. Faites-moi la grâce d'en être persuadé, Monsieur. Un seigneur que le prince de Kourakine nomme son ami, m'est un dépôt sacré pour lequel je ferai tout au monde.

Nous avons déjà arrangé ensemble les dépenses. Il faut qu'il vive dignement; mais on peut faire beaucoup avec peu d'argent, quand on met ordre à ses affaires. Son économie est déjà réglée entièrement. Il est content de son logis et de sa table; le prix est honnête. J'ai fait que son domestique lui coûte moins chez son hôte qu'il ne coûte ordinairement. Enfin, les autres articles d'une économie académique sont réglés. J'ai déclaré aux gens que j'ai recommandés que, s'ils se faisaient payer un sou de plus qu'ils ne me faisaient payer moi-même, ils ne mettraient plus un pied dans ma maison, et peut-être pas dans plusieurs autres.

Les études sont aussi réglées. L'on tâchera de mener le Prince par le chemin le plus court, mais en même temps solide, pour parvenir à son but. J'espère qu'il n'a pas manqué lui-même d'informer Votre Altesse. Je me ferai toujours une fête de vous informer de temps en temps de la réussite de nos desseins.

Je vous ai une obligation infinie, Monsieur, du portrait dont vous m'avez fait présent. Les traits que j'y remarque me rappelleront toujours l'impression que votre cœur plein de sentiments généreux m'a faite du moment que j'ai eu l'honneur de faire votre connaissance.

Библиотека "Руниверс"

1783 г. мая 6 (17). Лейденъ.

La perte de S. E. M. le comte de Panine, dont le seul nom fait l'éloge, toute sensible qu'elle doit être à Votre Altesse, n'est pas moins grande pour l'humanité. La protection dont feu Son Excellence daignait m'honorer, me fait regretter bien vivement sa mort prématurée, et je suis persuadé que même ceux qui ne furent pas ses amis lui rendent justice dans l'intérieur de leur cœur après sa mort. Permettez, Monsieur, que je vous fasse mon compliment de la plus sincère condoléance au sujet de ce triste accident, qui doit vous plonger dans la plus vive douleur.

C'est M. d'Anrep qui m'a promis de vous remettre cette lettre. Je dois lui rendre le témoignage d'une application non interrompue pendant le cours du temps qu'il a passé ici. Cette conduite lui fait d'autant plus d'honneur qu'il n'était pas accoutumé de s'appliquer à cette espèce de sciences dont il s'est occupé ici. Je souhaiterais très fort qu'après son retour, il se trouvât une occasion favorable de l'employer dans une carrière où il pourrait déployer et perfectionner ses connaissances. Le temps a été fort court, mais j'espère que Votre Altesse sera convaincue, en entrant avec M. le baron en matière, que ce temps fut si bien employé qu'il nous fut possible.

1783 г. іюля 26 (августа 6). Лейденъ.

M. d'Anrep est parti d'ici au milieu du mois de mai. Je me flatte qu'il ait rendu à Votre Altesse la lettre que je lui avais confiée. Il m'avait promis de vouloir m'écrire dans le cours de ses voyages. Ne l'ayant pas fait, je souhaite que ce ne soit quelque maladie qui l'en ait empêché. Je serais charmé d'apprendre qu'il jouit d'un contentement parfait, et que la nouvelle carrière qu'il [dans laquelle] doit entrer soit un acheminement solide à le rendre heureux.

Il n'y a actuellement plus de Russes ici. La mort de M. le comte de Panine ne s'en fait que trop ressentir. Permettez, Monsieur, que je vous recommande les intérêts de notre université. Je partage ses avantages et ses désavantages. En perdant les seigneurs russes, elle perd le plus grand brillant dont elle s'est fait honneur depuis votre temps. Votre Excellence a trouvé l'année passée tout en agitation. Le calme s'est rétabli peu à peu, et, peut-être, dans peu, après la si-

Библиотека "Руниверс"

gnature de la paix, nos muses se ressentiront aussi du retour de la concorde. Votre Excellence saura peut-être combien peu d'avantages M. le gouverneur de MM. les princes de Galitsine en a retiré d'avoir sitôt abandonné notre université pour se rendre avec ces princes ailleurs.

1788 г. іюля 28 (августа 8). Лейденъ.

La lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire me fut rendue au moment que les souffrances dont nous fûmes accablés pendant plus de cinq ans allaient finir. Au premier rêve qu'un changement si subit causa, il succéda bientôt une allégresse générale des bien intentionnés, et une crainte mêlée de fureur d'une très grande partie de ceux dont les desseins pernicieux furent traversés par la Providence. Au milieu du choc de ces mouvements opposés, je n'ai pas discontinué, Monsieur, de vous suivre dans vos loisirs, et de me souvenir avec une satisfaction inexprimable de la justesse des réflexions dont votre lettre est remplie. C'est là où on reconnaît le vrai philosophe, qui, toujours à même, toujours prêt à rendre les plus grands services à sa patrie, trouve dans son propre sein des ressources infinies de contentement. Le grand homme reste toujours grand homme, quoique l'occasion favorable lui manque de se montrer dans tout son éclat. Les nuages dont celui-ci est quelquefois couvert se dissipent avec le temps, et le vrai mérite reparaît. En attendant, il doit être extrêmement doux à Votre Excellence que votre attachement sincère et constant soit récompensé par le retour d'un cœur plein de sentiments d'amitié.

Si j'avais le bonheur de parler à Votre Excellence, je demanderais la permission de lui faire part des observations que les différentes scènes sur notre théâtre m'ont fournies pendant ces dernières années. J'ai eu occasion de pénétrer dans les plis les plus cachés du cœur humain. A mon grand regret, la bonne opinion que j'avais de l'homme a beaucoup perdu, et pourtant, je reste fermement attaché au système de l'optimisme et au mot de Pope: tout ce qui est, est bien. La barque a été si mal menée chez nous, qu'il faut du temps pour remettre les choses dans le premier ordre et accorder les esprits extrêmement aigris.

Библиотека "Руниверс"

Je suis infiniment sensible, Monsieur, à l'honneur que vous me faites de demander des nouvelles de ma famille. Mon fils aîné est employé en Zélande comme pensionnaire à Flessiengen, poste honorable, mais très difficile pour un jeune homme, ce qui me fait plaisir, puisqu'il est nécessité de se mettre de bonne heure au fait des affaires politiques de l'Etat. Les études de mon second fils sont aussi très bien réussies; il prendra ses degrés dans peu. Les places vacantes étant déjà remplacées, il trouvera beaucoup de difficulté de faire sa fortune. Mes filles ne sont pas encore mariées; elles dirigent mon ménage à mon plus grand contentement. Ce n'est pas ici la vertu et d'autres bonnes qualités du sexe qui font les mariages, mais les tonneaux d'or.

Je suis chargé du rectorat de l'Université jusqu'au 8 février 1789. Ce n'était pas mon tour, mais on crut dans la ville et à la cour qu'après la révolution, je pourrais faire du bien; ainsi, cette charge m'étant déférée, il fallut absolument l'accepter.

Je dois avouer à mon grand regret qu'il n'y a plus de gentilhomme russe ici auquel je puisse rappeler l'exemple de Votre Excellence et l'exciter à l'imiter. C'est avec un enthousiasme singulier que je pense à ce doux temps passé. Faites-moi la grâce, Monsieur, de m'honorer toujours et les miens de votre bienveillance, et d'agréer les sentiments du respect parfait avec lequel je ne cesserai jamais d'être, Monsieur, de Votre Excellence, le très humble et très obéissant serviteur.

---

70. Княгиня Наталія Александровна Репнина—князю Александру Борисовичу Куракину.

1797 г. февраля 7. Москва.

Позвольте, мой другъ, князь Александръ Борисовичъ, чтобъ я, по примѣру другихъ, обезпокоила васъ просьбою. Имѣю комиссію просить васъ о благородномъ человѣкѣ, который, находясь въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, желаетъ быть опредѣленъ къ штатскимъ дѣламъ; онъ въ отставкѣ. Теперь скажу вамъ, кто это. Это—сынъ князя Василія Ѳедоровича Хованскаго, который былъ двоюродный братъ мужу моему. Мать его—препочтенная старушка—живетъ въ Страст-

Библиотека "Руниверс"

номъ монастырѣ; просила меня, чтобъ я вамъ рекомендовала ея сына. Она желаетъ весьма, чтобъ онъ былъ опредѣленъ хотя-бъ на городъ куда,—лишь бы было жалованье; онъ женатъ и имѣетъ шесть человѣкъ дѣтей. Чувствительнымъ образомъ одолжите цѣлое семейство, и я несказанно буду вамъ благодарна. Его зовутъ князь Иванъ Сергѣевичъ.

Вчера я имѣла удовольствіе видѣть князя Николая Васильевича; онъ здѣсь только перемѣнилъ лошадей и отправился въ свой путь благополучно. Желала я видѣть вашъ домъ. Слышу, что въ немъ много перемѣнъ. Только меня Варламовъ проситъ, чтобъ я еще помѣшкала: подмостки вездѣ. А я, узнавъ отъ него, что у васъ есть хоръ пѣвчихъ, прошу дозволить имъ ходить въ мою церковь, хотя не всѣмъ; я-бъ имѣла удовольствіе слышать хорошее пѣніе. Дай, Боже, намъ пожить вмѣстѣ; мы такіе ближніе сосѣди.

Желая вамъ совершеннаго здоровья и всякаго благополучія, искренній вашъ и совершенный другъ, княгиня Наталія Репнина.

P. S. Мои домашніе всѣ вамъ кланяются. Мы заботимся о своихъ нарядахъ; только здѣсь портные весьма тупы: понятія не имѣютъ о работахъ, а пуще всего о княжеской. Иныя дамы ждутъ куколъ для образца, и я хлопочу, чтобъ и мнѣ дали ее видѣть.

---

71. Князь Николай Васильевичъ Репнинъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1779 г. февраля 14. Бреславль.

J'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 25 janvier, et vous suis sensiblement obligé de tout ce que vous m'y dites d'amical et des nouvelles que vous m'y donnez.

L'action de Швейковскій est insensée comme on ne peut plus; il pourrait devenir le pendant de Кантемиръ; mais je ne m'en étonne point. Quand les têtes s'embrasent des idées qui les flattent et qu'il n'y a aucun frein qui les retienne, que peut-on en attendre alors qui ne soit de la force des petites-maisons? Nous en avons bien d'autres qui, sans être aussi sanguinaires, ne sont guère plus raisonnables. C'est le temps où l'on se permet tout, hors de modérer et de borner ses désirs par la réflexion.

Библиотека "Руниверс"

Si je ne vous ai pas écrit si souvent dans ces derniers temps, c'est que j'étais extrêmement occupé par ma besogne; mais soyez bien persuadé, mon cher ami, que je suis le vôtre sincèrement et que mon cœur vous chérit. Je vous souhaite du fond de mon âme tous les biens que je me souhaite à moi-même; mais nous ne sommes pas toujours d'accord dans notre façon de voir les choses. C'est donc avec peine et en souffrant, en vérité, que je vous dis non à votre projet sur le cordon de Pologne. Est-il possible, mon ami, qu'ayant l'esprit et l'âme faits comme vous les avez, vous vous embrasiez? Et de quoi? de cordons, d'un morceau de ruban! Vous avez vu, mon ami, dans ma lettre précédente en parlant du cordon jaune, quelle est ma manière de penser à cet égard: c'est faire et être digne de tout, et non d'avoir des récompenses, qui est et doit être l'ambition d'un cœur noblement placé. Un cordon, quel qu'il soit, n'est rien, s'ii n'est illustré par l'action pour laquelle on l'a eu, et alors même, il ne sert que de signe pour la rappeler. Comment voulez-vous, mon cher ami, que, sans le consentement de M. de Panine, sans l'agrément du Grand-Duc, qui est votre protecteur et vous honore de son amitié, j'aille faire une démarche de cette espèce vis-a-vis d'une cour étrangère, que je me mêle de la besogne d'un autre, et que je fournisse par là un juste sujet de plainte contre moi à M. de Stackelberg, qui a déjà déclaré à cette cour, au nom de la nôtre, qu'elle ne donne point de cordons sans que l'ambassadeur ne les demande lui-même, ou on ne se croira pas tenu d'accorder de notre part la permission de les porter. Voilà ce qui a été notifié à la cour de Varsovie. Et quant à votre beau-père futur, il n'est pas en état de rendre ce service, étant brouillé avec le Roi et se haïssant intérieurement l'un l'autre. C'est la sincérité de ma tendre amitié pour vous qui m'a dicté tout ce que j'ai dit ci-dessus; rendez-moi la justice de le croire; personne ne vous aime plus que moi, mais je ne serai jamais votre flatteur, et ne vous aimerais plus, si je pouvais le devenir.

Adieu, mon cher ami, soyez toujours le mien, comme je serai sûrement le vôtre à tout jamais.

1779 г. марта 28 (8 апрѣля). Тешенъ.

Je viens de recevoir, mon cher ami, votre lettre du 16; elle m'a fait un plaisir infini par les mélanges que j'y ai trouvés; et comme

Библиотека "Руниверс"

elle m'a trouvé faisant travailler à un ordre de bataille pour toute précaution, d'après le dire de Montecuculli, qui trouve qu'il n'y a rien de si honteux que d'être obligé de recourir au mot «je n'y pensais pas,» je me sers des couleurs*) qu'on y employait pour répondre aux différents mélanges de votre lettre.

Je suis très humblement obligé à S. A. I. Mme la Grande-Duchesse d'avoir arrêté la fougue impétueuse des louanges du prince Kourakine. Effectivement, il en est quelquefois un peu trop généreux. Je ne crois cependant pas que ce soit par envie d'en recevoir à son tour. Je l'attribue plutôt à la vivacité extrême de ses idées, ainsi qu'à la bonté **et à la sensibilité de son âme toute de feu. Je ne suis pas moins reconnaissant à l'opinion de Son Altesse Impériale que je suis digne de ces louanges. Il m'est très flatteur qu'elle le pense, mais elle me permettra de me juger dans mon intérieur avec une justice plus rigide.**

Je suis pénétré au delà de toute expression de la phrase de Mgr le Grand-Duc: il a la bonté de me dire qu'il m'aime tendrement. Oserais-je répondre que je fais de même à son égard du fond de mon cœur et de toute mon âme? Cette vérité peut-elle se dire aussi familièrement? Elle est cependant certaine, et mon attachement pour lui ne finira qu'avec ma vie. **La récidive d'envie de parler de Mme la Grande-Duchesse a encore augmenté mon plaisir; elle est sûrement digne des adorations de toute la Russie, comme elle l'est de celles** *de Monseigneur.* **Dieu** *nous* **les conserve l'un** *et l'autre*! Notre bonheur commun sera le fruit *des peines et de l'application du Grand-Duc,* **ainsi que des tendres soins de la Grande-Duchesse pour y contribuer.**

A présent, mon ami, je vous dirai en noir que la paix malheureusement n'est pas encore tout à fait sûre. Ce n'est en vérité pas les louanges qu'on m'a données que je regrette dans ce fait, mais c'est la chose elle-même.

Je me mets aux pieds de Leurs Altesses Impériales, et leur demande pardon d'avoir bavardé et barbouillé en différentes couleurs.

---

*) Это письмо написано чернилами трехъ цвѣтовъ: то, что напечатано обычнымъ шрифтомъ,—черными; то, что напечатано черным шрифтомъ,—розовыми; то, что напечатано курсивнымъ шрифтомъ,—зелеными. Объясненіе этому даетъ самъ князь Репнинъ въ концѣ письма: „Renvois: noir,— vous et moi; rose,— Madame la Grande-Duchesse; vert,—Monseigneur le Grand-Duc".

Библиотека "Руниверс"

Je vous en demande pardon aussi, mon ami. Vous ferez de cette lettre tel usage que vous voudrez. Adieu, mon ami, soyez convaincu que je serai le vôtre à tout jamais.

1779 г. марта 31. Тешенъ.

Je ne veux pas laisser partir cette expédition sans vous dire quelques mots d'amitié, mon cher ami. Vous verrez par mes dépêches à notre commun bienfaiteur M. de Panine la position des affaires; je ne vous en parlerai donc pas. Quant à nos nouvelles de société, tout ici est maussade, triste et ennuyant. Ce qui pis est, c'est que j'y dépense beaucoup d'argent, étant obligé de nourrir, de deux jours l'un, tout le congrès. M. de Breteuil fait de même, mais il est expressément payé pour cela.

A propos de nouvelles, il faut que je vous dise que Rasoumovsky est venu ici de Vienne par curiosité pour 3 jours, et il est déjà reparti. Il m'a beaucoup questionné sur l'opinion dont on est sur son compte en Russie, et particulièrement sur celle de Mgr le Grand-Duc, paraissant y être fort sensible et protestant beaucoup d'attachement pour lui. Je lui ai répondu que je n'avais rien d'agréable à lui dire, et que le seul conseil que j'avais à lui donner était de s'appliquer à devenir utile au service de sa patrie, pour racheter par là, autant que possible, les écarts de sa jeunesse. La sécheresse que je mis dans mon propos a fini toute explication ultérieure.

1781 г. іюля 5. Дугино.

J'ai reçu, étant à Orel, votre lettre du 5 juin ainsi que les incluses qui y étaient, et vous en suis tendrement obligé, mon cher ami; mais j'avoue, puisque vous me demandez dans cette même lettre de vous dire sèchement la vérité sur tout ce que vous faites, que je suis étonné de n'avoir point trouvé de vos nouvelles en arrivant ici, ni pour moi, ni pour M. de Panine. Votre dernière pour lui était du 12 juin. Sentez donc vous-même combien ce silence de votre part est mal placé, surtout dans les circonstances présentes, qui sont si intéressantes pour lui. Je sais que vous ne pouvez parler clair par la poste, mais vous pouvez accuser simplement réception des lettres, dire que les choses sont dans le même état, que tout va bien, et cent autres phrases générales qui tranquilliseraient ici et ne vous compromettraient aucunement. Je croyais aussi, mon ami, que vous m'accuseriez la réception fidèle de ma lettre expédiée avec les

Библиотека "Руниверс"

cerisiers. Vous savez qu'il y avait des incluses dedans, et il est important de savoir si elles sont sûrement arrivées. Voilà cependant ce que vous n'avez pas fait, et je ne puis pas dire que ce soit bien. Votre frère Alexis, partant d'ici et sachant le point d'inquiétude que M. de Panine avait à son départ, n'écrit rien non plus. Mais en voilà assez; si vous aimez la vérité, mon ami, comme vous le dites, vous pouvez faire votre profit de tout ceci, et l'étendre encore autant que besoin sera.

Je vous suis obligé, mon ami, des nouvelles que vous me communiquez avec confiance. En marquer à votre parent, à un homme qui vous a toujours aimé et qui fut l'ami intime de votre père, n'est pas être nouvelliste. Toute règle demande à être bien appliquée, et celle-ci le serait mal dans ce cas. Ainsi, mon ami, vous pouvez vous tranquilliser sur les craintes que vous témoignez là-dessus.

Je ne puis ni ne veux croire que MM. de Tchernichoff et de Chouvalov aient ambitionné le bâton; cela n'est pas possible, mon ami, quoi que vous puissiez en dire. De même, on me fait infiniment trop d'honneur d'être jaloux de ce que je l'ai eu. Je ne l'ai ni désiré, ni n'en ai rien su; mais comme la plupart des gens passent leur temps à rechercher toujours quelque chose, rampant et s'avilissant pour parvenir à leur fin, ils ne peuvent pas comprendre, faits comme ils sont, qu'il puisse y avoir quelqu'un qui ne demande pas et qui reçoit; il est triste, mon ami, que cela paraisse si rare dans notre siècle. Vous me dites que l'opinion générale est que c'est le prince Potemkine qui a demandé le bâton pour moi; je l'ignore, en vérité, mais j'ai vu à Moscou M. Paxмановъ qui m'a dit avoir été chez Potemkine quand on m'a nommé, et qu'il lui a paru en être surpris, et comme n'en ayant rien su. Ces contradictions cependant, ainsi que la chose même, ne valent pas la peine qu'on se tracasse la tête pour savoir ce qui en est; en conséquence, laissons-les être comme elles sont et n'en parlons plus. Adieu, mon ami; je pars bientôt pour Smolensk et Plescov; Dieu sait quand je vous reverrai. Je vous embrasse de cœur et d'âme.

1782 г. февраля 18.

C'est à trois de vos lettres, mon cher ami, que j'ai reçues successivement, que je vais vous répondre: ce sont celles de Vienne du 11 décembre, de Grätz du 10 janvier, et de Venise du 14 janvier.

Библиотека "Руниверс"

Je commencerai par vos affaires domestiques, trouvant que c'est l'article le plus intéressant. Je ne puis que vous blâmer là-dessus, mon ami: je vous aime trop et suis trop vrai pour parler autrement. Mais il est inutile d'entrer dans toute discussion à cet égard; le mal est fait, il ne faut penser qu'à le réparer autant qu'il sera possible. Vous prêchez là-dessus à merveille, comme vous faites souvent, mais il faut agir en conséquence et s'en tenir fidèlement aux moyens qui y sont propres: n'allez pas nous prouver que dire et faire sont deux. Je vous en demande pardon, mais il est temps qu'à votre âge, la raison dirige votre manière de vivre, et non le seul désir de vous satisfaire dans toutes vos envies. Vous me dites que vous voyez les choses en grand. Souvenez-vous qu'il y a de la grandeur à n'être pas à charge à l'état que vous servez, et vous vous privez, en vous ruinant, des moyens de le faire autant que l'aurait sûrement désiré la noblesse de votre cœur. Il y a de la grandeur à ne penser qu'au service et jamais à la récompense, et le peut-on facilement, quand on n'a rien à soi? Ajoutez à cela le plaisir de la bienfaisance, si cher aux âmes vraiment nobles, dont vous vous privez en vous ôtant les moyens. Ajoutez-y encore le devoir sacré de transmettre à sa famille les biens qu'on en a reçu et de l'en aider tant qu'on en jouit, et le pouvez-vous, quand vous les avez dissipés? Voilà, mon ami, de tristes réflexions qui se sont sûrement présentées à votre esprit avec beaucoup d'autres pareilles. Mais finissons et passons à l'article de vos tuteurs.

Je ne puis que vous blâmer aussi du ressentiment que vous leur gardez, et surtout au comte Pierre; il faut toujours avoir en vue le motif qui fait agir. Son caractère est véhément, je l'avoue; mais vous ne trouverez nulle part d'âme plus honnête et plus noble, et s'il ne s'intéressait à vous, s'il ne vous aimait pas et s'il ne voulait votre bien-être, se fâcherait-il comme il le fait? Non certainement; il serait très indifférent à votre conduite et à tout ce qui vous arrive. Vous avez donc tort, mon ami, de ne pas lui écrire, et de croire qu'il a voulu vous déshonorer; car, au milieu de son emportement, il a fait tout ce qu'il a pu pour vous aider, comme votre frère doit vous l'avoir marqué. Mais n'en attendez pas une réponse douce, et soyez assez juste pour vous dire que vous ne pouvez vous en flatter, et que c'est à votre patience, soutenue d'un attachement constant, à vaincre

Библиотека "Руниверс"

la plaie que vous avez faite à son cœur. Voilà ce que ma sincérité et mon amitié pour vous m'obligent de vous dire. Je suis sûr que vous ne douterez pas que ce sont ces sentiments seuls qui me font parler comme je fais.

Allons à présent plus loin. Je reconnais mon homme à la description que vous me faites du sexe de Vienne: vous y seriez amoureux à la folie, si vous pouviez y rester. Rendez grâce à ma discrétion, sans quoi je vous aurais fait ici de belles affaires. Mais passons à Venise.

Je ne vous dirai rien des fêtes qu'on vous y a données; la République se serait manqué à elle-même, si elle avait autrement reçu de pareils voyageurs. Quant aux idées qu'on y a des avantages réciproques d'une liaison avec la Russie, je ne puis vous en rien dire, mon ami. Je désire ainsi que vous le bien de mon pays; mais n'ayant rien à faire avec la carrière politique, je ne puis m'en mêler en aucune manière. C'est là toute la réponse que je puis vous faire à ce sujet. S'ils veulent quelque chose, ils n'ont qu'à parler au ministère; c'est la seule voie par où toutes ces choses doivent passer.

Adieu, mon ami, soyez persuadé que je suis sincèrement le vôtre. Je vous souhaite de cœur et d'âme tout le bien imaginable et, certainement, tout autant que vous pouvez vous en souhaiter vous-même.

Je vous supplie, mon ami, de remettre l'incluse à Leurs Altesses Impériales.

1782 г. апрѣля 29. Петербургъ.

Je viens de recevoir, mon ami, votre lettre de Pise du 5 de ce mois. Vous êtes revenu, comme je n'en ai jamais douté, des préventions injustes que vous aviez sur l'article de vos affaires domestiques contre nos deux vieillards, que nous devons tant respecter. Mais en sortant d'une prévention, vous retombez dans une autre, et tout cela parce que vous décidez des choses sans y avoir mûrement réfléchi. Cette inconsidération est trop souvent attachée à la jeunesse, j'en conviens; mais encore faut-il s'en corriger une fois, et ne pas juger les hommes à la légère, surtout ceux qu'on doit connaître d'après leur conduite passée.

Permettez que je parle à présent de votre prévention actuelle. Est-il possible de vous imaginer que la froideur et la négligence soient

Библиотека "Руниверс"

la cause du silence de M. de Panine? On vous dit qu'il se porte bien, et qui vous le dit? des gens qui le voient quand il reçoit du monde. Vous savez qu'il n'aime pas à se plaindre, et il le fera encore moins dans une société que de pareils propos ne peuvent amuser. Or, connaissez le véritable état de sa santé par ce que je vais vous en dire. Il dort continuellement mal, il est tourmenté d'hémorroïdes, qui, jointes à ses insomnies, lui donnent un malaise universel qui ne le quitte presque point. Ajoutez-y une douleur au bras droit qui l'empêche d'écrire deux lignes de suite, et un mal de poitrine qui l'incommode beaucoup; enfin sa santé est non seulement chancelante, mais même languissante; il n'y a que la bonne saison qui peut le remettre. Vous ne le reconnaîtriez pas, si vous pouviez le voir à présent. Voilà son véritable état: il n'est pas malade, mais c'est pire qu'une maladie, car c'est l'affaissement de la nature défaillante. Reconnaissez, d'après cet exposé, s'il peut écrire, tourmenté et affaibli comme il est, et faites-vous une règle de ne point juger sans avoir une parfaite connaissance de cause.

Je ne vous répondrai rien, mon ami, sur les autres articles de votre lettre. Vous voulez me parler de vos voyages après votre retour. J'en ferai autant; et, effectivement, tout ce que je pourrais vous dire là-dessus viendrait trop tard, ne vous trouvant plus dans les endroits dont je vous parlerai. Si cette lettre vous trouve encore à Paris, priez Leurs Altesses Impériales que, par bonté pour moi, elles en marquent au chevalier de Luxèmbourg. Il en est sûrement digne, et je m'y intéresse, parce que j'ai été et suis encore fort lié avec lui.

Adieu, mon ami; portez-vous bien, et soyez assuré de ma tendre amitié pour vous.

---

72. Художникъ Рослэнъ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. мая 29 (іюня 9). Парижъ.

Le chevalier Roslin ayant passé hier au matin pour avoir l'honneur d'assurer M. le prince de Kourakine de ses devoirs très humbles, et pour le supplier de vouloir bien lui indiquer et lui ménager le moyen pour qu'il puisse avoir l'honneur de faire sa cour à Leurs

Библиотека "Руниверс"

Altesses Impériales avant qu'ils quittent Paris, il ne les importunerait point, n'ayant rien à demander que la continuation de leur haute bienveillance et généreuse bonté dont ils l'ont comblé pendant son séjour à St-Pétersbourg. Le chevalier Roslin s'adresse avec confiance à M. le prince Kourakine, connaissant ses bontés pour lui, puisque M. le prince Bariatinsky lui a refusé la grâce de se mettre aux pieds de Leurs Altesses Impériales.

---

73. Марія Ивановна Салтыкова—князю Борису Ивановичу Куракину.

1725 г. марта 24. Петербургъ.

Государь мой братецъ, князь Борисъ Ивановичъ, многолѣтно здравствуй съ сыномъ своимъ, княземъ Александромъ Борисовичемъ.

Пишу вамъ, что волею Божіею племянника нашего Александра Петровича Апраксина не стало прошедшаго февраля 19 дня въ 5-мъ часу и въ 25 минутъ по полудни. И остатки ихъ долговъ не малые, и они намѣрены продать тверскую деревню, чтобъ токмо его долги оплатить, и я къ вашей милости объ этомъ пишу, не изволите ли ее выкупить, понеже, чтобы къ вамъ другого сосѣда не допустили.

А мнѣ объ этомъ зѣло печально, что меня оставляете своими письмами. А вамъ самимъ, братецъ, извѣстно, что насъ немного, и дѣлить намъ нечего межъ собою. И я токмо желаю про васъ слышать, что вы въ добромъ здравіи; а мнѣ то подъ великимъ сумнѣніемъ, что, который былъ у тебя священникъ, и оный священникъ отъ васъ пріѣхалъ, и съ нимъ отъ васъ ко всѣмъ были письма, а ко мнѣ нѣтъ, и того я не знаю, за что оставлена отъ васъ въ письмахъ вашихъ. Сестра ваша Марья Салтыкова.

---

74. Маркизъ де-Сегюръ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. августа 12 (23). [Парижъ].

Vous êtes sans doute assuré de l'empressement que j'aurai toujours à saisir les occasions de donner des preuves de mon respect pour Mme la Grande-Duchesse, et de l'attention particulière que je porterai à

Библиотека "Руниверс"

tout ce qui pourra mériter son intérêt; mais, malheureusement, la demande de M. de Cernay, que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser de sa part, ne peut concerner mon département. Le Roi ne nomme aux sous-lieutenances de ses gardes du corps que sur la proposition des capitaines. J'ai un regret sincère de ce que la mission dont Mme la Grande-Duchesse vous a chargé auprès de moi ne me laisse aucun moyen d'exécuter ses ordres; je ne puis avoir d'influence sur son objet. Veuillez, Monsieur, lui en faire agréer mes excuses, et lui dire combien j'aurais désiré d'être à même de lui annoncer le succès de sa recommandation.

---

75. Дезесаръ—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. іюля 17 (28). Парижъ.

Etant sur le point de translater mon domicile, je me suis déterminé de faire vendre mes tableaux. Des connaisseurs m'ont assuré que dix à douze de mon cabinet, peints par de nos plus grands maîtres, pourraient flatter la curiosité de Mgr le comte du Nord, tant par rapport aux sujets que pour la fraîcheur et la belle conservation de la peinture.

J'ai, entre autres, deux tableaux charmants du fameux Boucher, qui était le premier homme de l'école française. Les sujets sont deux belles femmes nues couchées et dans une attitude intéressante, voluptueuse et néanmoins décente. Boucher ayant reçu plusieurs cadeaux de son ami M. de Sennemonty, il lui envoya, il y a environ 13 ans, ces deux beaux tableaux, qui ont environ 4 à 5 pieds de longueur sur 2½ ou 3 pieds de hauteur. Au dos sont notés ces mots „donné par Boucher à M. de Sennemonty". Après le décès de ce dernier, ils me sont tombés, avec une très belle antique en cachet ayant presque la circonférence d'un écu de 3l.

Ayant conféré de mon projet avec M. le baron de Thun, et lui ayant ajouté que le tout ou partie convenant à Mgr le comte du Nord, il ferait estimer alors son choix, alors le prix de l'estimation qui serait ordonné étant prononcé serait le mien. Comme ces propositions ne respirent que l'honnêteté, il a pris la peine de m'adresser le petit billet ci-joint, pour me mettre à même de prier très instam-

Библиотека "Руниверс"

ment Votre Excellence de vouloir bien faire part à Son Altesse Impériale du désir que j'ai d'offrir à Mgr le Grand-Duc la préférence des plus beaux objets que je possède.

Je pars demain pour Nancy où je séjournerai cinq à six jours; mais le 10 du mois prochain, je serai rendu à Liversel, lieu de ma campagne, près Ste-Marie-aux-Mines, Haute-Alsace, où j'attendrai l'honneur de votre réponse, et à quel hôtel il serait possible que l'on adressât les tableaux.

Je suis avec respect, mon Prince, de V. E. le très humble et très obéissant serviteur. Des Essarts, conseiller procureur du Roi à Sainte-Marie-aux-Mines.

---

76. Алексѣй Григорьевичъ Тепловъ *)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1797 г. февраля 7. Орелъ.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь. Пріѣздъ въ деревню мою,—хотя даже въ Орлѣ многіе совѣтовали мнѣ не подвергать себя опасности и не ѣхать,—былъ, кажется, небезполезенъ какъ для меня собственно, такъ и для многихъ богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ уѣздовъ, лежащихъ къ Орлу и Курску. Самыя большія селенія, принадлежащія какъ-то: княгинѣ Дашковой, Михаилу Ѳедоровичу Каменскому, князю Юсупову, другимъ князьямъ—Голицынымъ, Трубецкимъ, Зиновьеву и прочимъ, подсылали нѣкоторыя ко мнѣ лично, такъ и къ крестьянамъ моимъ, ожидая, по извѣстіямъ, пріѣзда моего и, по рѣчамъ ихъ, карауля оный, дабы, подъ видомъ извѣстія о пребываніи и здоровьѣ господскомъ, знавъ, что я получилъ Высочайшую милость отъ Его Величества помѣщеніемъ въ губернаторы, узнать обстоятельно, что̀ я мню о первоначальномъ поступкѣ бунтующихъ, касательно

*) А. Г. Тепловъ (1757—1826), д. т. сов., былъ съ 1802 г. сенаторомъ, а съ 1803 г. почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта. Это сынъ Григорія Николаевича Теплова (1711—1779), адъюнкта Академіи, сопровождавшаго въ качествѣ какъ бы гувернера графа К. Г. Разумовскаго въ его заграничныхъ путешествіяхъ. Григорій Николаевичъ участвовалъ въ уничтоженіи гетманства и въ отреченіи Петра III отъ престола; онъ именно составлялъ манифестъ о вступленіи на престолъ Екатерины II, за что получилъ 20,000 р.

Библиотека "Руниверс"

ихъ настоянія принадлежать казнѣ; даже крестьяне княгини Дашковой спрашивали, куда я имъ совѣтую оброкъ отсылать, говоря, что они не имѣютъ о ней давно извѣстія.

Ваше сіятельство легко можете вообразить, сколь я былъ подверженъ какъ лично, такъ и чрезъ крестьянъ, и дворовыхъ людей, кои со мною въ Петербургѣ были, хвалясь Высочайшею милостью и благотвореніями Его Величества, не только оказанными мнѣ, но и ежечасно изливающимися на всѣхъ вѣрноподданныхъ, увѣрять все, что встрѣчалось, сколь поступки ослушниковъ противны волѣ его, увѣряя ихъ, что при отпускѣ личное даже Высочайшее наставленіе и приказаніе я получилъ неусыпно наблюдать, дабы крестьяне всякаго рода и всѣ люди каждаго званія были-бъ своимъ начальствамъ послушны, а паче строго наказывать всякое своевольство и дерзость; то и увѣрялъ ихъ, что всѣ, нынѣ бунтующіе, противъ законовъ поступившіе, будутъ наистрожайше, по повелѣнію Его Величества, наказаны и приведены, на случай противленія, силою и лишеніемъ своей собственности къ повиновенію.

Мой управитель, крѣпостной мой человѣкъ, мною воспитанный, къ хозяйству и послушанію привыкшій, услыша о происходящемъ еще до моего пріѣзда, попа просилъ, чтобъ онъ всякое воскресенье въ проповѣдяхъ толковалъ, сколь противно Богу и волѣ Государя нашего вооружаться противъ начальства и его законовъ, кои должны быть выполняемы со всевозможнымъ усердіемъ. Самъ управитель со всѣми дворовыми каждый разъ находились въ церкви, которая наполнялась и многими сосѣдними крестьянами. Сіи проповѣди продолжать я велѣлъ до окончанія несчастнаго случая.

Бунтующіе разглашаютъ, что помѣщиковъ казнили, а управителей, и паче вольныхъ, скоро казнить будутъ, отписавъ всѣ деревни въ казну. Хотя я съ недѣлю и промедлилъ какъ по болѣзни, мнѣ случившейся въ Толодовомъ, такъ и по бунту волостей близъ селенія моего, но по совѣсти и усердію радъ крайне, что удалось пріѣздомъ моимъ, конечно, случайнымъ, спасти лучшую и богатую часть нашей губерніи увѣреніями моими, будучи лично по долгому житью въ деревнѣ, и увѣреніемъ къ губерніи. Правда, отъ медленности нашего губернскаго правленія, гдѣ одинъ пренегодный совѣтникъ Яковлевъ и плутъ, и правитъ губернаторомъ, который отъ робости и нерѣши-

Библиотека "Руниверс"

мости нынѣ въ постели боленъ, то отъ сихъ обстоятельствъ селенія бунтомъ распространяютъ окружность къ Трубчевску и Брянску, видя, что сія сторона отъ Карачева къ Кромамъ, Болхову и Орлу, благодаря Всевышняго, начинаетъ получать истинное понятіе о дерзостяхъ, своевольствахъ и тиранствахъ, чинимыхъ бунтовщиками. Пріѣхавъ изъ Орла въ Толодовое, какъ и по дорогѣ, я разглашалъ, что повелѣніе отъ Его Величества получено три полка поворотить для усмиренія, кои я и обогналъ;—правда, ряжскій изъ-подъ Тулы повороченъ обратно въ Орловскую губернію.

Извините милостиво, что я ваше сіятельство отягощаю разсказами здѣшняго бѣдствія; сожалѣю о случившемся и о народѣ: много невинныхъ женъ и дѣтей, какъ и изъ крестьянъ, пропадутъ, буде начальствомъ сего усмиренія не препоручится кому другому.

Завтрашняго дня изъ Орла, чрезъ Курскъ, въ Харьковъ, опасаясь, что я долго въ пути, поспѣшу.

Отрадою душевною почитаю, знавъ качества сердца вашего, поговорить съ вами, хотя письменно, поболѣе. Надѣюсь, что письма мои доходятъ вѣрно и исправно къ вашему сіятельству. На нѣсколько моихъ писемъ двѣ строки вашей руки доказательствомъ послужатъ, что вы меня любите попрежнему. Пребываю навсегда съ нижайшимъ почтеніемъ и преданностію, сіятельнѣйшій князь, милостивый государь, вашъ покорнѣйшій слуга Алексѣй Тепловъ.

P. S. Жена моя и дѣти, коими я окруженъ, свидѣтельствуютъ вашему сіятельству почтеніе; надѣются здѣсь, въ Орлѣ, еще узнать, какое повелѣніе будетъ прислано на мое донесеніе, учиненное, что полкъ отступилъ, потерявъ двухъ рядовыхъ и многихъ раненныхъ. Правда,—плохо сдѣлано. Сегодня слышу, что Бодискина деревня взбунтовала и около многихъ мелкопомѣстныхъ. Какъ нынѣ зима, то большая часть дворянъ по городамъ, и многіе опасаются въ деревню ѣхать, чрезъ что бунтующіе смѣлѣе становятся и чинятъ дерзости и безчеловѣчія. Я всегда придерживался правила зло встрѣчать на порогѣ, а не въ избѣ.

Отправя письмо первое на почту, узнаю, что неожидаемо новый губернаторъ въ Орелъ пріѣхалъ, Василій Ивановичъ Воейковъ, человѣкъ, мнѣ давно по гвардейской службѣ знакомый. Долгомъ почелъ, вскорѣ съ нимъ увидясь, знавъ какъ губернію здѣшнюю, такъ и всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

въ должностяхъ людей коротко, разсказать нынѣшнее оной положеніе. Крайне онъ обрадованъ былъ получить столь нужные и искренніе для него совѣты. Проситъ меня неотступно, чтобъ я здѣсь еще дней пять остался до окончанія рѣшительнаго всего бунта, каковой надѣется онъ въ сіе время прекратить; но мнѣ время спѣшить къ моей должности, и я не надѣюсь, чтобъ въ пять дней совершенное окончаніе сіе дѣло получило, почему сего вечера отъѣзжаю въ Харьковъ. Я вашему сіятельству тогда лично докладывалъ, что старый нашъ губернаторъ довольно добрый человѣкъ, но нерѣшителенъ, незнающъ, вкратцѣ сказать, глупъ.

77. Графъ Григорій Ивановичъ Чернышевъ*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1782 г. мая 9 (20). Парижъ.

L'amitié et les bontés que vous m'avez toujours témoignées sont les seuls titres dont je me sers pour vous écrire. De plus, persuadé de votre indulgence, je ne doute nullement que vous ne me pardonniez cette liberté. Je sais, d'ailleurs, que c'est voler au-devant de vos désirs que de vous offrir des objets à vos bienfaits; c'est pourquoi, mon Prince, j'ai l'honneur de vous recommander particulièrement le porteur de cette [lettre], M. Praty, musicien et compositeur italien. C'est le même qui a déjà eu le bonheur de présenter à Leurs Altesses les illustres voyageurs leurs chiffres en médaillon. Il vient actuellement de composer un petit recueil d'airs italiens qu'il a dédié à Mme la Grande-Duchesse, et c'est sous vos auspices, mon Prince, qu'il désirerait lui en faire l'hommage, sûr d'emporter ses suffrages, s'il peut se vanter auparavant d'avoir mérité les vôtres.

Je joins donc, mon Prince, mes prières à ses vœux, et vous supplie d'avance de compter sur la plus vive reconnaissance de ma part; c'est d'ailleurs un sentiment que vous m'avez déjà accoutumé à vous devoir: il naît dès que l'on a le plaisir de vous connaître. Permettez

*) Графъ Г. И. Чернышевъ (1762—1831), оберъ-шенкъ Высочайшаго Двора, д. т. сов., былъ сыномъ генералъ-фельдмаршала по флоту графа Ивана Григорьевича Чернышева. Прекрасно образованный, знатокъ искусствъ, онъ болѣе всего любилъ театръ и самъ писалъ французскія пьесы.

Библиотека "Руниверс"

donc, mon Prince, que je réitère mes prières, pour vous supplier d'accorder votre protection et bontés à M. Praty. J'ose vous assurer qu'il en est digne, et par ses talents, et par son caractère.

1782 г. іюня 8 (19). Парижъ.

Je n'aurais jamais pris la liberté de vous importuner par une de mes lettres; mais je n'ai pu résister aux instances réitérées de M. de Lébédef, qui m'a prié de vous le recommander. C'est un musicien jouant très bien du violoncelle, et auquel Mgr le Grand-Duc a donné ordre de le rejoindre à Montbéliard. Je vous supplie de lui accorder vos bontés, et de lui permettre de s'enorgueillir de vos suffrages. D'ailleurs, c'est honorer le talent que de le soumettre à votre jugement, et votre approbation lui vaudra la réputation générale.

78. Князь Шаховской*)—князю Александру Борисовичу Куракину.

1780 г. января 9 (20). Лейденъ.

En ouvrant le carton dont vous m'avez chargé, j'y trouvai le comble de vos bontés: votre portrait, que vous m'offrez pour un précieux don de l'amitié. En vérité, mon Prince, les paroles me manquent, et dans l'occasion la plus sensible pour mon cœur; il vous est voué déjà, je ne peux vous en faire un second don, ni augmenter mes sentiments sincères d'attachement pour vous; je me flatte que vous les croirez tels.

Pour remplir la promesse que je vous ai donnée en partant de vous ennuyer quelquefois par mes lettres, je vous dirai que voilà déjà deux semaines que je suis à Leyde. Le lendemain de mon arrivée, je rendis vos lettres, qui me valurent le zèle des MM. Pestel, Allamand et Oldekop, avec la satisfaction de les entendre vous rendre justice par tout l'attachement et l'estime qu'ils conservent pour vous. et je m'en récompensai le même jour en prenant le même logement

*) Кажется, это князь Алексѣй Александровичъ (1753—1783), сынъ секундъ-майора Конной гвардіи, князя Александра Алексѣевича Шаховского и княгини Маріи Петровны, р. княжны Черкасской. Онъ вступилъ въ службу въ Конную гвардію въ 1771 г., перевелся въ армію полковникомъ въ 1782 г.; напечаталъ нѣсколько переводовъ съ французскаго.

Библиотека "Руниверс"

et la même chambre que vous occupâtes à la „Cour de Hollande“ sur la Breit-Strasse; et, en effet, on y est mieux logé que quelque part à Leyde. J'ai aussi l'autre chambre qui donne sur la cour, où a logé M. Saldern, et une chambre pour mes gens en haut; le tout pour 200 florins par an. La table est excellente et au même prix comme vous le marquâtes dans la notice de votre séjour ici, qui est presque en tout fort exacte.

Mes études ne consistent encore que dans les deux collèges de M. Pestel et celui de M. Allamand, et les leçons de M. Kerroux (que j'ai enfin) de latin et du style français; pour les autres, je les commencerai ces jours-ci.

Le caractère de M. Pestel me paraît en effet tel que vous l'avez dépeint; je m'attache plus de jour en jour à lui; il sera mon unique guide et mon ami, dont je me prescris de suivre aveuglément toutes les instructions. Il est tout cœur, et surtout après toutes les bonnes choses que vous lui avez écrites pour moi. Il continue comme de votre temps à avoir tous les dimanches au soir une petite assemblée, et j'y ai trouvé une société fort aimable. On commence à introduire ici des concerts et des bals; mais je n'oserai en tâter jusqu'à un certain temps, et, ne m'ennuyant pas encore ici jusqu'à présent, je ne les désire pas; je ne sais ce qui en sera à l'avenir.

J'ai déjà distribué quelques-uns de vos portraits; le reste sera ces jours-ci, et me fera la connaissance de M. et Mme de Leyde-Ostvorn peut-être.

Vous me passerez mon mauvais style pour son motif, et, vous connaissant tout indulgence, je me compte pardonné. Je ne prétends pas que vous me répondiez; mais, s'il se pourra une fois, une ligne pour m'assurer que vous vous souvenez de moi. Il se pourra que je vous ennuierai encore par une épître, mais ce sera en croyant m'acquitter d'une sorte de devoir bien doux envers vous.

Je vous prie de faire mes compliments au prince, votre frère et mon cher camarade, mais il ne m'a pas tenu parole pour des lettres qu'il m'a promises.

1780 г. марта 9 (20). Лейденъ.

Quelque grand que soit le plaisir que j'ai à vous écrire, il vient d'être encore animé par votre lettre, que j'ai reçue la semaine passée.

Библиотека "Руниверс"

Je devais vous faire des remerciements pour tous les témoignages d'amitié dont vous l'avez remplie, et je n'y aurais pas manqué, si je pouvais trouver des termes assez énergiques pour vous exprimer les sentiments de mon cœur. Je me flatte cependant que vous croirez que je sens comme je le dois le prix de cette amitié dont vous m'honorez malgré mon peu de mérite et ma trop grande jeunesse.

Vous demandez, mon cher Prince, que je vous détaille la vie que je mène ici: son uniformité me laisse peu de matière pour une grande description; je n'aurai donc pas à vous en entretenir longtemps. Mes études sont et vont comme je vous l'ai mandé la dernière fois. Les différents moyens qu'on a de s'instruire ici, surtout par la capacité particulière des personnes qui se chargent de ce soin, ne me laissent rien à désirer qu'une suffisante application de ma part. Je sens de plus en plus tomber en moi la grande opinion que j'ai eue de mon savoir et des prétendues connaissances que je me croyais, en découvrant combien il m'en manque encore. Par les soins de M. Kerroux, j'espère bientôt faire mes adieux aux principes de la langue latine, et qui sait si, en arrivant en Russie, je ne vous apporte pas quelques volumes in-folio de ma composition en latin. Mais malgré tout le charme que j'ai à m'entretenir avec vous, il faut que je finisse enfin, en vous priant de m'aimer toujours beaucoup plus que je ne mérite; ce sera encore beaucoup moins que je ne vous aime.

Je passe cette poste sans écrire à M. le comte Panine, me proposant de le faire en peu, ensemble avec M. Pestel, pour lui envoyer selon ses ordres le détail de mes travaux académiques, la précision du temps que mes études demandent et les arrangements de M. Pestel là-dessus.

1780 г. октября 5 (16). Лейденъ.

La manière dont vous m'avez recommandé de vous informer de temps en temps du genre de mes occupations ici, m'engage à me donner de nouveau la satisfaction de vous écrire. Je vous dirai donc que je continue à passer mon temps avec une tranquillité et une uniformité qui semblent caractériser Leyde. Etant occupé à mes études avec ce plaisir que donne la grande persuasion de leur utilité, et comme je suis même porté par une disposition naturelle à une vie tranquille et sans bruit, j'y trouve des agréments qui ne le seraient point du tout

Библиотека "Руниверс"

pour beaucoup d'autres. Je vâis assez bon train jusqu'à présent; ma vie est très régulière. Je me lève de bonne heure; tous les matins, j'ai une leçon de manège ou de danse, un collège du droit chez le professeur Pestel, un de physique chez le professeur Allamand, et, après les avoir répétés et mis sur le papier, j'ai une heure pour le latin avec Kerroux. L'après-midi, j'ai encore une heure chez Kerroux; ensuite j'ai le collège d'histoire politique chez le professeur Pestel, une heure de mathématiques avec M. Fass, et une encore de dessin ou de musique, qui me sert de récréation à la fin de la soirée.

A cette heure, je suis avec M. Pestel à un sujet très intéressant: ce sont les lois civiles en général avec leurs comparaisons entre elles et le droit naturel. Cette courte étude m'aidera beaucoup dans le droit public et le droit des gens que je vais bientôt traiter.

Voici donc, mon Prince, en peu de mots, le tableau de ma vie et de mes occupations. Je me flatte que, si vous y désapprouvez quelque chose, vos bontés et votre amitié pour moi vous engageront à me le dire tout de suite. Vous jugerez par mon obéissance à m'en corriger du véritable plaisir que je me faisais toujours de vous plaire.

Après cette petite explication, je vais tout droit aux petites nouvelles de notre ville. Les grandes vacances sont finies et y ont enfin ramené, comme à l'ordinaire, une foule d'étudiants dont l'absence l'avait rendue très vide pendant plus de trois mois.

Le comte de Haga, ou plutôt le roi de Suède, a été ici au commencement de ce mois et a passé par Leyde. Je ne l'ai pas vu, mais, à ce qu'on en disait généralement, il me paraît qu'on lui a trouvé aussi ici cette amabilité qui lui a été si reconnue chez nous, et qui ne fait que prêter un nouveau lustre à ses grandes qualités.

Nous recevons toujours vos nouvelles très tard. Jusqu'ici, j'ai eu lieu d'en être très content, car elles ne m'annonçaient que des fêtes et des réjouissances qui se faisaient chez vous. Surtout, mon cher Prince, j'ai lu avec bien du plaisir le choix dont vous a honoré la noblesse de St-Pétersbourg *), témoignage unanime et public de tant de

*) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, какъ сказано въ его формулярѣ, въ 1782 г., „при учрежденіи С.-Петербургской губерніи, по большинству дворянскихъ балловъ, былъ выбранъ первымъ С.-Петербургскаго Дворянства губернскимъ предводителемъ".

Библиотека "Руниверс"

personnes respectables réunies en corps; mais quelque flatteur qu'il soit, il ne fait que rendre la justice qui vous est due.

1781 г. апрѣля 26 (мая 7). Лейденъ.

Ne pardonnez pas mon long silence, il est inexcusable; je reconnais moi-même toute ma faute; mais cependant, soyez persuadé que ce n'est point un relâchement de mes sentiments pour vous qui en a été la cause. Mes occupations, une succession de quelques autres causes, et surtout un évènement bien cruel pour moi, m'ont toujours fait différer à vous écrire, mais n'ont jamais pu m'en ôter le désir.

Je ne vous dirai pas ce que j'ai souffert de l'énorme perte que j'ai faite. Mon cœur en saigne encore, et je suis persuadé que vous m'épargnerez volontiers ce récit. Au reste, je continue ici mes occupations ordinaires, dont j'ai pris la liberté de vous instruire déjà plusieurs fois, et, présentement, le terme de la fin de mes études approche insensiblement. Ce qui me reste aussi du droit des gens et du droit public ne m'occupera encore que trois ou quatre mois tout au plus. M. Allamand termine dans six semaines tout son collège avec moi.

Je suis encore ignorant de ce que je deviendrai en sortant d'ici; j'ai remis cette décision au comte Panine, dont les bontés infinies pour moi vous sont assez connues. Je dois vous avouer, mon Prince, que j'ai grande envie de voir Paris le premier; car je le regarde comme un correctif nécessaire et indispensable même pour un engourdissement que j'ai pu contracter ici et continuer pendant une année et demie que j'y suis, surtout par la vie tout à fait retirée que j'ai menée tout ce temps; mais j'espère vous écrire encore bien des fois avant que je quitte Leyde, et vous informer amplement sur ce sujet.

P. S. Il y a deux semaines que j'ai écrit à S. E. le comte Panine pour le supplier de me donner ses ordres sur le plan que je dois me prescrire en sortant d'ici. Si, par quelque hasard, vous pouvez savoir, mon Prince, ses intentions là-dessus plus tôt qu'elles ne pourront m'être expédiées, je vous conjure de donner un coup de plume pour me les communiquer; car les mesures que je dois prendre encore beaucoup avant mon départ me demanderont assez de temps, ce qui m'oblige à vous faire cette prière.

Библиотека "Руниверс"

МАТЕРІАЛЫ

по Смутному времени на Руси XVII в.,

собранные

Проф. В. Н. Александренко.

Профессоръ международнаго права Варшавскаго Университета, докторъ государственнаго права Василій Никифоровичъ Александренко представилъ въ 1907 году Графу Сергію Димитріевичу Шереметеву матеріалы по Смутному времени на Руси XVII вѣка и предложилъ напечатать ихъ въ „Старинѣ и Новизнѣ“, историческомъ сборникѣ, издаваемомъ при Обществѣ Ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Императора Александра III.

На засѣданіи Московской Коммиссіи по изданію „Старины и Новизны“ 31 октября 1907 года В. Н. Александренко изложилъ въ докладѣ, живомъ и интересномъ, свой взглядъ на главныхъ дѣятелей Смутнаго времени, какъ этотъ взглядъ сложился на основаніи изученія упомянутыхъ матеріаловъ. Тогда же единогласно было постановлено напечатать матеріалы, представленные В. Н. Александренко, въ XIV-ой Московской книгѣ „Старины и Новизны“.

Матеріалы эти были начаты наборомъ въ 1908-мъ году, В. Н. Александренко приступилъ къ ихъ корректурѣ, но неожиданно его постигла тяжкая болѣзнь. Эта болѣзнь пріостановила работу В. Н. Александренко до конца января 1909 года, когда онъ снова почувствовалъ себя въ силахъ держать корректуру и предполагалъ даже восполнить подборъ матеріаловъ еще нѣкоторыми документами. Но облегченіе отъ болѣзни было кратковременно, и 18-го іюля 1909 года В. Н. Александренко скончался, не успѣвъ закрѣпить печатью высказанные имъ въ засѣданіи 1907 года интересные, оригинальные

Библиотека "Руниверс"

взгляды, на которые его навело изученіе умѣло имъ подобранныхъ и частію обработанныхъ матеріаловъ по Смутному времени XVII вѣка. За болѣзнью и смертью В. Н. Александренко, предисловіе къ подбору этихъ матеріаловъ, обѣщанное для XIV-ой книги „Старины и Новизны", такъ и не было имъ составлено.

Вслѣдствіе важнаго значенія матеріаловъ, собранныхъ В. Н. Александренко, для исторіи Смуты XVII вѣка на Руси и въ виду оригинальности подбора этихъ матеріаловъ, рѣшено напечатать ихъ въ XIV-ой книгѣ „Старины и Новизны" пока безъ научнаго предисловія, которое въ память покойнаго В. Н. Александренко будетъ составлено и напечатано впослѣдствіи, по возможности соотвѣтственно тому толкованію матеріаловъ, какое было намѣчено В. Н. Александренко въ его докладѣ на засѣданіи Московской Коммиссіи 1907 г. и какое отразилось въ самомъ подборѣ матеріаловъ и въ нѣкоторыхъ къ нимъ примѣчаніяхъ.

Издаваемые въ настоящей книгѣ матеріалы въ числѣ 137 №№ извлечены В. Н. Александренко—изъ Архивовъ: Государственныхъ: Берлинскаго, Венеціанскаго, Вѣнскаго, Кенигсбергскаго, Лондонскаго, Стокгольмскаго, Флорентійскаго; изъ Архивовъ Ватиканскаго (Боргезе), Московскихъ—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи, Фрауенбургскаго; изъ Коллегіи Королевы (Оксфордъ); изъ Музеевъ Британскаго и Краковскаго Чарторижскихъ; изъ Библіотекъ граф. Замойскихъ въ Варшавѣ и Рачинскихъ въ Познани;—и лишь частію перепечатаны съ изданій, ставшихъ библіографическою рѣдкостью.

Матеріалы на иностранныхъ языкахъ преимущественно представлены въ подлинникахъ съ русскимъ переводомъ, принадлежащимъ частію В. Н. Александренко, частію его сотрудникамъ; только нѣкоторые изъ иноязычныхъ матеріаловъ даны не въ подлинникѣ, а лишь въ русскомъ переводѣ, или—въ подлинникѣ безъ перевода. Имѣются свѣдѣнія, что В. Н. Александренко предполагалъ всѣ иноязычные документы снабдить русскимъ переводомъ; но болѣзнь помѣшала ему выполнить это предположеніе.

Первая группа издаваемыхъ матеріаловъ, озаглавленная В. Н. Александренко въ его собственноручномъ черновомъ перечнѣ матеріаловъ—„Англійскіе акты", обнимаетъ время 1602—1609 гг. и

Библиотека "Руниверс"

заключаетъ въ себѣ проэкты и донесенія о русскихъ дѣлахъ англійскихъ агентовъ своему правительству, письма этихъ агентовъ представителямъ московскаго правительства, грамоты русскихъ царей и англійскихъ королей, документы, относящіеся къ англійскимъ посольствамъ на Русь.

Вторая группа матеріаловъ, озаглавленная въ томъ же перечнѣ—„Посольство Англера“, обнимаетъ 1604—1607 гг. и заключаетъ въ себѣ документы шведскіе, германскіе, австрійскіе и русскіе, относящіеся къ посольству русскаго толмача Ганса Англера въ Швецію, Данію, Бранденбургъ и Австрію.

Третья группа матеріаловъ въ перечень В. Н. Александренко, повидимому, не вошла. Она обнимаетъ 1599—1603 гг. и заключаетъ въ себѣ донесенія англійскаго доктора Виллиса о путешествіи его въ Россію, документы, касающіеся 1) миссіи Аѳанасія Ивановича Власьева, посланнаго къ Цесарскому двору, 2) миссіи англійскаго агента Джона Мерика, посланнаго въ Россію и въ Швецію, и другіе документы, относящіеся къ проэкту женитьбы царевича Ѳеодора Борисовича на англичанкѣ.

Четвертая группа матеріаловъ, озаглавленная въ упомянутомъ перечнѣ—„Итальянскіе акты“, обнимаетъ 1604—1606 гг. и заключаетъ въ себѣ: 1) депеши изъ Праги посла венеціанской республики Франческо Соранцо, 2) донесенія изъ Кракова Сигизмунда Мышковскаго (Marchese di Mirova) герцогу мантуанскому, 3) письмо Антонія Поссевина къ герцогу тосканскому изъ Венеціи, 4) письма тосканскаго посла Родриго Алидози изъ Кракова.

Послѣднія двѣ группы матеріаловъ озаглавлены въ перечнѣ—„Польскіе и латинскіе акты“, „Письма Самозванца“. Онѣ обнимаютъ время 1603—1606 гг. и заключаютъ въ себѣ: письма іезуитовъ въ Римъ и провинціальнымъ агентамъ Ордена (частію изъ Москвы); документы, касающіеся условій, которыми обезпечивалась помощь Польши Димитрію Самозванцу; письма Димитрію; письмо Марины Мнишекъ папѣ Павлу V-му; письма Димитрія Карлу шведскому, польскому королю, воеводѣ Сендомирскому, кн. Вишневецкому, папѣ Павлу V-му; прошенія и письма польскому королю (гл. обр. кн. Острожскихъ); грамоты польскаго короля; грамоты папъ Климента и Павла V-го; части Дневника „Аріанина“ Валентина Шмальца и изслѣдованія Ф. С. Бока объ Аріанахъ.

Библиотека "Руниверс"

Тяжко больной В. Н. Александренко не имѣлъ силы окончить корректурою даже первый печатный листъ матеріаловъ. Итальянскія письма прокорректированы были переводчикомъ ихъ, приватъ-доцентомъ Петербургскаго Университета А. М. Евлаховымъ. Корректура остальныхъ матеріаловъ была исполнена въ Московской Коммиссіи по изданію „Старины и Новизны“, причемъ основаніемъ для корректуры текстовъ служили лишь списки ихъ, доставленные В. Н. Александренко.

Для вѣрнаго представленія о томъ, какія задачи ставились В. Н. Александренко при подборѣ нынѣ издаваемыхъ матеріаловъ и къ какимъ выводамъ привело В. Н. Александренко изученіе этихъ матеріаловъ въ связи съ другими историческими данными, чрезвычайно важно содержаніе его доклада 31 октября 1907 года. Въ этомъ докладѣ, насколько онъ сохраненъ конспективной записью по слуху въ протоколѣ засѣданія Московской Коммиссіи, В. Н. Александренко высказалъ слѣдующее.

Еще за мѣсяцъ до своей смерти Борисъ Годуновъ имѣлъ намѣреніе вести продолжительную войну съ Польшею и Самозванцемъ и для этой цѣли назначалъ войско изъ 100000 русскихъ и 80000 татаръ. При успѣшномъ исходѣ войны, Борисъ имѣлъ въ виду раздѣлъ Польши, какъ сказано въ одномъ документѣ—„между мною, зятемъ моимъ и цесаремъ“. Подъ зятемъ разумѣлся Максимиліанъ, женихъ Ксеніи Борисовны, котораго поэтому и задерживали въ Россіи. Борисъ чувствовалъ, что Россіи недостаетъ моря и выхода въ Европу. О замыслахъ Бориса поляки догадывались и поэтому въ 1599 г. не пропускали А. И. Власьева въ Вѣну, а цесарскаго посла, выѣхавшаго изъ Россіи, захватили и увезли въ Швецію.

Въ Вѣнскомъ архивѣ сохранился документъ 1604 г., на поляхъ котораго читается схема преобразовательной дѣятельности Годунова: народная польза, заведеніе школъ, подавленіе татаръ и т. п. Судя по нѣкоторымъ документамъ, можно думать, что Борисъ предполагалъ завести школы съ преподаваніемъ латинскаго и романскихъ языковъ для сближенія русскихъ съ иностранцами. Въ одномъ памятникѣ сказано, что Борисъ желаетъ освободить своихъ подданныхъ отъ тяжелаго финансоваго гнета (Last) и рабства (Loch) и предоставить имъ Freiheit, Polizei, Ordnung. Судя по нѣкоторымъ намекамъ, Борисъ имѣлъ

Библиотека "Руниверс"

въ виду и реформу центральныхъ учрежденій. Эта мысль занимала и Димитрія Московскаго, такъ какъ въ письмѣ Плессена сказано, что Димитрій обѣщалъ высшимъ классамъ Россіи привилегіи, подобныя имѣющимся у польской знати.

Вопросъ о томъ, былъ ли Димитрій Самозванецъ—Отрепьевъ, не занималъ Годунова. Послѣднему только хотѣлось, судя по сношеніямъ съ Польшей, точно опредѣлить, что онъ былъ русскимъ, съ тѣмъ, чтобы требовать выдачи его, какъ таковаго.

Когда Димитрій Самозванецъ двинулся съ войскомъ противъ Годунова, на всѣхъ языкахъ появились всюду памфлеты іезуитовъ, чтобы расположить къ Димитрію общественное мнѣніе. Вѣроятнѣе всего, Димитрій вышелъ изъ Россіи въ польскія владѣнія гораздо ранѣе 1602 г., такъ какъ, при иномъ опредѣленіи времени, нельзя объяснить, когда Димитрій успѣлъ организовать сложное движеніе на Русь.

Что касается происхожденія Димитрія Самозванца, какъ оно выясняется по сказаніямъ людей, болѣе или менѣе къ нему близкихъ, то, напримѣръ, Мацѣёвскій (до 1604 г.) знаетъ о Димитріи немного: называетъ его „homo peregrinus“, говоритъ, что онъ былъ мягокъ характеромъ и вызывалъ сочувствіе, даже при сравненіи съ А. И. Власьевымъ, который также производилъ отличное впечатлѣніе на современниковъ. Польскій король сомнѣвался въ правдоподобіи легенды о спасеніи Димитрія: въ одномъ его универсалѣ сказано о Димитріи: „спасенъ докторомъ“, въ другомъ—„трудно сказать, вѣрно ли это, но есть podobenstwo“. Интересно отношеніе Димитрія къ кн. Константину Острожскому. Янушъ, сынъ Константина, писалъ 2 марта 1604 г. польскому королю, что знаетъ Димитрія „od lat kilku“, т. е. года за 3—4 до 1604 г., т. е. знаетъ съ 1600 г., приблизительно; называетъ его „Москвичемъ“ (Moskwicin który się dziedzicem ziemi Moskiewskiey mianuie). По словамъ Януша, Димитрій сначала былъ въ Дерманскомъ монастырѣ „у его милости отца моего“, затѣмъ онъ былъ у анабаптистовъ, гдѣ отправлялъ богослуженіе. Во второмъ экземплярѣ этого письма, писанномъ отъ лица Анны, сестры Януша, выраженіе „у его милости отца моего“ опущено (Краковскій Музей кн. Чарторижскихъ). Извѣстно, что кн. Константиномъ Острожскимъ испрашивалась у короля аудіенція для Гойскихъ. Слѣдуетъ также принять во вниманіе слова Януша въ іюльскомъ письмѣ 1604 г.:

Библиотека "Руниверс"

„отецъ мой посылалъ въ Россію за хлѣбомъ и свѣдѣніями, что тамъ дѣлается". К. Острожскому было важно, чтобы Димитрій не сталъ католикомъ *).

Въ своихъ запискахъ іезуитъ Велевицкій сообщаетъ, что онъ зналъ Димитрія лишь съ 1603 г., зналъ, что онъ—„монахъ, оставившій рясу". Отсюда можно заключать, что Димитрій не есть твореніе іезуитовъ: они узнали его поздно, быстро за него ухватились и ошиблись. Затѣмъ, Велевицкій пишетъ, что къ Димитрію слетаются (advolant) Аріане и прививаютъ ему ядъ нечестія, чтобы „totam Moscowiam meficere".

Для выясненія прошлаго Димитрія Самозванца важенъ Дневникъ Аріанина Валентина Шмальца (Valentini Smalcii Diarium Vitae). Шмальцъ родился въ Готѣ въ 1572 г., умеръ въ 1622 г.; воспитывался въ разныхъ университетахъ (м. пр. въ Лейпцигѣ); затѣмъ попалъ въ Польшу и дѣйствовалъ въ Ракóвѣ—Аріанскихъ Аѳинахъ. Дневникъ свой Шмальцъ писалъ не для публики, а для себя. Подъ 1598 г. Шмальцъ пишетъ: „ab insidiis Iesuitarum perpetuis mira providentia sua Deus me semper incolumen servavit." На Димитрія Самозванца Шмальцъ смотритъ, какъ на истиннаго сына царя Ивана Васильевича IV-го. Димитрій, по его словамъ, 7 лѣтъ пробылъ въ монастыряхъ русскихъ: если отсчитывать эти 7 лѣтъ отъ 1602 г. (отъ Гоцци), получится 1595-й годъ. Этотъ годъ и слѣдуетъ считать годомъ выхода Димитрія изъ Россіи. Нѣтъ, слѣдовательно, сомнѣнія въ томъ, что Аріане знали о прошломъ Димитрія больше другихъ, но уже въ то время дѣло это называли тайнымъ (arcana historia) и скрывали его. Далѣе Шмальцъ пишетъ, что 7 ноября 1605 г. отправились къ Димитрію въ Москву (съ посольствомъ) Аріане, въ числѣ которыхъ были родственникъ Шмальца и Матвѣй Твердохлѣбъ (Twardochleb). Посольство это скоро возвратилось обратно, потому что предстоялъ Аріанскій соборъ, гдѣ Твердохлѣбъ долженъ былъ присутствовать. Соборъ состоялся въ Ракóвѣ 30 апрѣля 1606 г. Матвѣй Твердохлѣбъ говорилъ, что, уѣхавъ изъ Московіи, онъ избѣжалъ „mortis periculo". Этотъ Твердохлѣбъ былъ русскій монахъ, близкій къ Димитрію, воспитывалъ его въ

*) Ср. депешу Франческо Соранцо отъ 11 іюля 1605 г. и предпослѣднее примѣчаніе В. Н. Александренко къ Дневнику Шмальца.

Библиотека "Руниверс"

Польшѣ и былъ его интимнымъ совѣтникомъ. Издатель и изслѣдователь Дневника Шмальца Ф. С. Бокъ (1776 г.) сообщаетъ, что послѣ гоненія на Аріанъ Твердохлѣбъ удалился на Волынь, гдѣ проповѣдовалъ до 1645 г., т. е. до года своей смерти. Аріанскіе соборы еще до 30-хъ годовъ XVII в. считали Димитрія Самозванца истиннымъ сыномъ царя Ивана Васильевича IV-го. Твердохлѣбу было ими поручено написать „Itinerarium Moscoviticum“, но это сочиненіе до насъ не дошло. Въ 1608 г. разнесся въ Польшѣ слухъ, что Самозванецъ живъ, но въ 1609 г. этотъ слухъ оказался неосновательнымъ. Шмальцъ въ концѣ концовъ пишетъ, что Самозванецъ „отвергъ истину познанія (agnitam veritatem), захотѣвъ быть превыше гордыни (ipsissima superbia superior),“ т. е. измѣнилъ Аріанству, но все таки Шмальцъ продолжаетъ называть его Димитріемъ.

По мнѣнію В. Н. Александренко, Димитрій Самозванецъ или былъ истиннымъ сыномъ царя Ивана Васильевича IV-го, или съ дѣтства воспитанъ, какъ таковый. Во всякомъ случаѣ, онъ не былъ сознательнымъ обманщикомъ и политическимъ игрокомъ: былъ онъ человѣкъ искренній и глубоко чувствовавшій свое несчастіе.

Настоящее объясненіе, предваряющее изданіе собранныхъ В. Н. Александренко матеріаловъ по Смутному времени на Руси XVII в., составлено, по мысли Графа Сергія Димитріевича Шереметева, Секретаремъ Московской Коммиссіи по изданію „Старины и Новизны“.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

I.

Записка неизвѣстнаго автора о Соловецкомъ монастырѣ.*)

The Abbaie of Solofskie or Sollaveskie is situat w$^{th}_{=}$ in the Whyte Sea uppon the Terretorie of Russia uppon a Peninsula or neck of land stretchinge into the same sea some good distance from the bodie of the main Continent of Russia. It is sometimes in the nature of an Island by reason of a smale brooke crossinge the neck theirof w$^{ich}_{=}$ w$^{th}_{=}$ the meltinge of the snowe for that time becomes a Sea, and is not to be passed other then by boates to that part where the Abbaie stands.

This Abbaie or house of monkes hathe the reputation to be the richest place this daie in the worlde.

The veines from whence theise springes of Treasor shoulde flowe doe ryse from sundrie fountaines.

Their Empero$^{rs}_{=}$ owte of an anncient grounded opinion held of the hollines of thes place have ever used at their deathe to send most

*) Составлена въ концѣ царствованія кор. Елизаветы (Лонд. Гос. Арх. Russia, св. I), въ виду какой-то тайной экспедиціи съ цѣлью захвата, или временнаго занятія монастыря. Запасъ провіанта авторъ совѣтовалъ сдѣлать на 6 мѣсяц., хотя путешествіе могло быть окончено въ 3 или 4 мѣсяца. Для пути необходимо взять кромѣ провіанта достаточное число солдатъ (не менѣе 5000, такъ какъ гарнизонъ монастыря, недавно, лѣтъ 12 тому назадъ укрѣпленнаго, состоитъ изъ 1500 чел.), достаточно пушекъ, пороху, техниковъ. Соловецкій монастырь авторъ считаетъ богатѣйшимъ въ мірѣ, а зданія по пространству въ окрестности вдвое больше Лондонскаго Тоуера. Источники доходовъ: записи царей, высоко чтящихъ своего небеснаго покровителя Николая Угодника, частныя пожертвованія отъ паломниковъ (guests), стекающихся сюда со всѣхъ концовъ Россіи, и дачи отъ подчиненныхъ Соловецкому монастырю обителей, числомъ до 30. Какова могла быть задача подобной экспедиціи?

Библиотека "Руниверс"

rich presentes and much Treasor to it because they maie from the cheif of their Covent receave a Comendatorie billet or scrowle to St Nicolas the Russ his patron in heaven, shewinge the bountie of their Emperor to his principall howse uppon earthe St Solofskie.

This Abbaie hath also continuall guestes from all partes of that Empire from everie riche man at his deathe for the obtayninge of thise Commendatorie Billetes to their Saint, everie on beinge confident, accordinge to the measure of his grieft to this howse to receave his pr ferrmt in heaven.

They haue also a great contribution jearlie from 30 other rich Abbaies over whom thies howse havinge a kynde of Metrapollitan Superintendancie swaiéthe, and unto whom they doe yearlie paie móst rich and lardge stipendes.

They have by maine other Conduicts great store of pr sentes and monies wch dailie comes to them from all partes of that lardge Empire. And on thinge is speciallie noted of them that whatsoever Treasor comes into their howse it never sees the light abroad more unless sometimes uppon exstraordinarie occasion of warr, they send théer Emperor monies wch uppon the shuttinge up or end of the same is dulie repaied again.

But of this place and of the wishes their The Russian merchàntes are able to discorse at lardge, and so can others besydes the merchts.

How the same is to be compassed if the kings mats by yor Grace his procuremt wilbe at the chardge of men and shippes, wth gods hilpe I will contryve if it be comitted to my trust.

The howse or Abbaie is in circuite twyce as lardge as the Tower. It is of late wthin theise 12 yeares fortified wth Bulworkes and good store of great ordinance, it had a garnison of 1500 soldiers. I dare not saie good ones the Russes beinge a most Cowardlie nation. It is not good to atempt it wth a lesse nomber of soldiers then 5000.

The shippes for that place migt drawe no more water those wch the Muscovie companie weare wont to send for those seas.

It will be best and wth the least suspiciow to set forthe the voyadge from the harbor of Caelbegges and Loghsmille in the North of Ireland wch harbors doe open uppon the broad sea the occean even over against the North Cape of Norwàie by wch or shippes must pass on

Библиотека "Руниверс"

their voyadge, their waie lyinge from theme by the loard howse and thence longst the coast of Lapland untile they turne into the whyte Sea.

The soldiers maie be raised in Ireland part of the companies and the rest of other men. The pretext maie be for some exployt [sic] to be done uppon the western Isles.

For victualles their maie be butter pork and bisquit, provyded in Ireland and for beef duringe the time the armie shalbe at the water syde and in harbo^{r}, and for on Month after, but for the rest of the voyadge it wilbe best to provyde english beef. The victualles their wilbe beter cheape if readie money whylst the shippes lie in harbo^{r}, but for no longer time.

It wilbe necessarie to victuall for vj monthes, thoughe I hope the voyadg maie be performed in 3 or 4 monthes.

Their must be Canon, demy a canon and Culverin for batterie, if otherwyse wee cannot p^{r}evaile by scallodoe, and Pettarces.

Their must alsoe be some myners if neede be and munition powder, match and lead wth store of great shott.

Endorsed Russia
Elizab.

Библиотека "Руниверс"

Изъ письма Джона Мерика и Ф. Черри къ Борису Годунову *).

1602 г. Октября 7.

Джонъ Мерикъ доноситъ Государю Борису Ѳедоровичу въ письмѣ своемъ (которое подписано имъ и Францомъ Черри), что онъ поднесъ Королевѣ Елисаветѣ посланныя съ нимъ Царскія грамоты, и что онъ представлялъ Королевѣ о милостяхъ, оказанныхъ Его Величествомъ какъ ему, такъ и Англинскимъ въ Россіи купцамъ;—что Королева поручила отвѣтныя свои грамоты доставить агенту Барну для врученія Его Величеству или кому отъ него приказано будетъ, искренно желая заключить съ нимъ тѣснѣйшую дружбу. Увѣдомляетъ о совершенномъ разбитіи шести Гишпанскихъ галеръ, шедшихъ изъ Голландіи и Зеландіи на помощь Кардиналу противъ сихъ провинцій, которыя находятся подъ покровительствомъ Англіи, и что малое число людей, которые спаслись, освобождены Королевою;—что Англинской флотъ нынѣшнимъ лѣтомъ взялъ близъ Гишпанскихъ береговъ нѣсколько Гишпанскихъ кораблей, возвращавшихся съ грузомъ изъ Индіи, простирающимся до полумилліона фунтовъ стерлинговъ;—что дѣла Королевы въ Ирландіи имѣютъ счастливый успѣхъ; что убито нѣсколько Гишпанцевъ, а тѣ, которые взяты въ плѣнъ, отправлены во свояси; что Испанцы и всѣ недоброжелатели Королевы страшатся ея силы, и ожидать должно выгоднаго мира между Англіею и Испаніею.—Въ концѣ оба представляютъ свои услуги Его Величеству, какъ вѣрные рабы его и своей Государыни, желая притомъ первому долголѣтняго здравія, благополучія и побѣды надъ непріятелями.

Грамота къ Царю Борису Ѳедоровичу отъ Англинскаго гостя Ивана Мерика о врученныхъ имъ Королевѣ Елисаветѣ Царскихъ грамотахъ, о желаніи ея вступить въ тѣснѣйшую съ Царемъ дружбу и о военныхъ происшествіяхъ между Англіею и Испаніею.

---

*) Англ. дѣла Моск. Арх. М. И. Д. 1603—1605 гг.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Д. Мерика къ А. Власьеву по поводу ожидаемаго прибытія въ Россію англійскаго посла.

1604 года 5 іюля.

Многоуважаемый Аѳанасій Ивановичъ, великій думный дьякъ при Великомъ и сильномъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи; Джонъ, сынъ Вильяма Мерика низко кланяется Вамъ со всякою покорностью. Можетъ быть, Вамъ пріятно узнать, что послѣ моего пріѣзда въ крѣпость Архангельскъ, нѣсколько дней тому назадъ, прибыли сюда два Англійскіе корабля; давно ожидали ихъ здѣсь, но они долго плыли по причинѣ противныхъ вѣтровъ. Черезъ нихъ я получилъ письма, въ которыхъ пишутъ, что Его Величество Іаковъ, Божіею милостію, Король Англіи, Шотландіи, Франціи и Ирландіи, поставленный на мирное владѣніе этими Королевствами, послѣ своей коронаціи не упустилъ удобнаго случая назначить своего Королевскаго посла къ сильнѣйшему Императору, Государю, Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Россіи.

Мы ежедневно ждемъ пріѣзда этого посла, назначеннаго съ слѣдующимъ кораблемъ. Я знаю, что достопочтенный Король нашъ, передъ моимъ отъѣздомъ изъ Англіи, съ необыкновенной любовію хотѣлъ поддержать и сохранить союзъ, любовь и дружбу, которыя столько лѣтъ соблюдались между Великимъ Государемъ всея Россіи и, блаженной памяти, Королевой Елизаветой.

Руководствуясь данными мнѣ изъ Англіи наставленіями заранѣе объявить о пріѣздѣ нашего Королевскаго посла, я увѣдомилъ здѣшняго воеводу Тимофѣя Матвѣевича Лазарева и Рахманина Воронова; не смотря на то, я счелъ своею обязанностію, согласно съ прежними наставленіями, увѣдомить Васъ о томъ и со всевозможною поспѣшностію послалъ къ Вамъ нарочнаго съ этимъ письмомъ. Отъ Васъ зависитъ извѣстить объ этомъ Его Величество, Государя всея Россіи; я надѣюсь, что Вы, по полученіи этого извѣстія, тотчасъ же сдѣлаете распоряженія, ибо пока Вамъ не угодно будетъ выслать наставленія объ этомъ, посланникъ долженъ остаться здѣсь, потому что здѣшній воевода ничего не сдѣлаетъ безъ Вашего приказанія.

Далѣе, многоуважаемый Аѳанасій Ивановичъ, прошедшей зимой, въ Ваше отсутствіе, я получилъ въ Москвѣ повелѣніе отъ Его Величества Государя выписать изъ Англіи архитектора для надзора за

Библиотека "Руниверс"

работами, для составленія плановъ и строенія каменныхъ зданій и еще двухъ искусныхъ мастеровъ. По приказанію Его Величества я писалъ въ Англію къ гостямъ, къ купцамъ моимъ товарищамъ, прося ихъ отыскать и выслать лучшихъ мастеровъ, какихъ только можно найти для этого дѣла; но человѣкъ, котораго я изъ Москвы послалъ, такъ медлилъ, пока я получилъ его отвѣтъ, что корабли, которые прибыли сюда, отъѣзжали, какъ онъ только прибылъ въ Англію, такъ что архитекторъ и мастера не успѣли выѣхать съ ними, но будутъ здѣсь съ слѣдующимъ кораблемъ. Я ежедневно ожидаю ихъ и надѣюсь, что они скоро пріѣдутъ.

Считаю нужнымъ увѣдомить Васъ, что воевода Тимофѣй Матвѣевичъ и Рахманинъ Вороновъ по пріѣздѣ вышеназванныхъ мастеровъ не пустятъ ихъ далѣе, пока не придутъ объ нихъ распоряженія изъ Москвы.

Новаго въ нашей странѣ такъ мало, что не стоитъ писать. Благодаря Бога, въ Англіи все спокойно и мирно; два Испанскихъ посла живутъ тамъ теперь для переговоровъ о мирѣ, а такъ какъ въ Испаніи еще не было Англійскаго посла отъ нашего Короля, то думаютъ, что Франція и Испанія едва ли долго останутся въ мирѣ. Долгомъ считаю увѣдомить Васъ, что со времени моего пріѣзда сюда Директоръ таможни Димитрій Болотниковъ и его товарищи требуютъ и берутъ пошлины со всѣхъ нашихъ товаровъ, противясь льготѣ, данной намъ Его Императорскимъ Величествомъ по великой милости и добротѣ его. Они говорятъ, что ихъ обязанность брать пошлины, и берутъ. Умоляю Васъ, такъ какъ было желаніе Его Величества, Государя, дать намъ эту льготу и избавить насъ отъ требуемыхъ здѣсь пошлинъ, то не угодно ли будетъ Вамъ прислать сюда приказъ. Не цѣнность денегъ важна, а важны великія милости и щедрость Его Величества Государя всея Россіи, которыя онъ всегда намъ оказывалъ.

Остаемся въ совершенной покорности, всегда готовые къ услугамъ, если только какая-нибудь малая услуга наша достойна быть оцѣнена и заслуживаетъ воспоминанія. Умоляя Всемогущаго Бога благословить Васъ, смиренно остаемся покорнѣйшіе слуги и вѣрные холопы Его Величества во всю жизнь.

Іюля 5-го дня 1604 года.

Готовый къ услугамъ Вашей милости
Джонъ Мерикъ.

Библиотека "Руниверс"

Нотификація Д. Мерика Борису Годунову о смерти англійской королевы Елизаветы и вступленіи на престолъ Іакова I.

24 іюля 1603 года.

Славнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи повелитель; Джонъ, сынъ Вильяма Мерика, всегда покорный Вамъ, припадаетъ къ стопамъ Вашего Величества.

Я думаю, Вамъ уже извѣстно о смерти нашей Государыни, блаженной памяти, Королевы Англійской Елизаветы, любезной сестры Вашего Величества, и о томъ, что Богу угодно было поставить на мирное владѣніе этимъ Королевствомъ Іакова, Божіею милостію, Короля Англіи, Шотландіи, Франціи и Ирландіи, законно дошедшимъ до Него правильнымъ наслѣдіемъ по смерти Ея Величества. Король прибылъ въ Лондонъ, столицу Англіи, за четыре недѣли до моего изъ нея выѣзда. Его Величество, извѣщенный дворянствомъ нашей страны о приготовленіяхъ къ отплытію въ Ваши владѣнія, приказалъ написать свою грамоту къ Вашему Величеству. Король велѣлъ мнѣ, хотя недостойному, быть подателемъ этой грамоты, полученной мной изъ собственныхъ Его Величества рукъ. Еще назначилъ Онъ меня своимъ агентомъ или главнымъ купцомъ, для управленія торговлею и обмѣномъ товаровъ съ купцами Вашего Величества, какъ было доселѣ, по великой милости Вашей. Теперь, съ Божіею помощію, я прибылъ въ Ваши владѣнія, въ крѣпость Архангельскъ и извѣстилъ здѣшняго воеводу Тимофея Матвѣевича о своемъ пріѣздѣ и о данномъ мнѣ порученіи къ Вашему Величеству.

Нынѣ осмѣливаюсь увѣдомить Васъ, дабы узнать волю Вашего Величества: спѣшить ли мнѣ къ Вамъ съ этой Королевской грамотой? Я готовъ всякій часъ исполнить Ваше желаніе, хотя я имѣю приказаніе пріобрѣсть здѣсь нѣкоторыя вещи для нашего Короля, однако, отложивъ всякое другое дѣло въ сторону, я теперь же готовъ ѣхать въ Москву и принять Ваши приказанія, ибо мой Король велѣлъ мнѣ исполнить Вашему Величеству всѣ достодолжныя услуги, которыя я самъ обязанъ исполнить, потому что я приверженъ Вамъ, холопъ

Библиотека "Руниверс"

твой Господаревъ, до конца моихъ дней*), за различныя милости, которыя еще прежде Вамъ угодно было оказать мнѣ, хотя я недостоинъ даже быть извѣстнымъ своему Королю. Всемилостивѣйшій Государь, слава котораго гремитъ по всему свѣту, я замѣчаю, что нашъ Король необыкновенно любитъ Ваше Величество, съ искреннимъ желаніемъ поддержать и продолжить ту же дружбу и союзъ, которые до сихъ поръ поддерживались между Вами и нашей Королевою Елизаветою; дружба эта никогда не разорвется; я съ своей стороны этого желаю, также какъ и всякаго благополучія Вашему Величеству.

Всемилостивѣйшій Государь, я счелъ нужнымъ увѣдомить Васъ, что въ Англіи дѣлаются большія приготовленія для коронаціи Короля, назначенной 25-го текущаго іюля мѣсяца, въ день рожденія Его Высочества. Къ этому времени ожидаютъ туда Короля Датскаго**), ибо онъ присылалъ въ Англію своего посла для объявленія объ этомъ. Еще пріѣхали туда многіе послы изъ чужихъ странъ отъ Императора Германіи, изъ Франціи, Италіи, отъ Короля Испанскаго, отъ Альберта Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Кардиналъ изъ Нидерландовъ и отъ всѣхъ Германскихъ Курфирстовъ, дабы пожелать Королю всякаго счастія и вступить въ переговоры о продолженіи дружбы и союза, потому что теперь Король нашъ со всѣми христіанскими Государями въ мирѣ, который несомнѣнно продолжится. Далѣе, Вашему Величеству пріятно будетъ узнать, что Ирландія укрощена и покойна, а страшный бунтовщикъ, по имени Тиронъ, волновавшій ее въ царствованіе нашей Королевы, теперь привезенъ въ Англію Лордомъ Манжой, бывшимъ Депутатомъ отъ этой страны.

Всемилостивѣйшій Государь! покорнѣйше прошу простить меня, что я осмѣлился написать Вашему Величеству это недостойное письмо и что я донесъ Вамъ о событіяхъ, случившихся въ Англіи передъ моимъ отъѣздомъ оттуда; умоляю Ваше Величество, если я ошибся, простите по обыкновенной милости Вашей ко мнѣ, Вашему покорному слугѣ, которымъ Вы повелѣвать можете, какъ мой Государь. Желаю, чтобы всякая служба моя была принята Вами, а я буду также

*) Въ оригиналѣ holop tvoi hospodarev to the end of my days. Мерикъ любилъ употреблять русскія выраженія.

**) Іаковъ былъ женатъ (въ 1589) на принцессѣ Аннѣ, дочери короля Датскаго Христіана IV (1588—1648).

Библиотека "Руниверс"

вѣренъ, скроменъ во всю жизнь, умоляя Всемогущаго Бога благословить Ваше Величество и потомство Ваше во вѣки. Желаю Вамъ здравія, побѣду надъ всѣми Вашими врагами, безконечное веселіе и торжество въ этомъ мірѣ и вѣчность въ грядущемъ.

Въ крѣпости Архангельскѣ, 24 іюля, отъ Рождества Христова 1603 года.

Покорнѣйшій и готовый къ услугамъ холопъ
Вашего Величества
Джонъ Мерикъ.

Посольство въ Россію сэра Томаса Смита.

Письмо Д. Мерика къ А. И. Власьеву о пріѣздѣ Т. Смита.

Достопочтенный Аѳанасій Ивановичъ, великій канцлеръ высокаго и могущественнаго Государя, Царя и Великаго Князя всея Россіи Бориса Федоровича; Джонъ, сынъ Вильяма, Мерикъ покорно привѣтствуетъ Васъ, желая всякаго благополучія.

Недавно я осмѣлился писать къ Вамъ и извѣстить Вашу милость объ ожидаемомъ сюда послѣ Королевскаго Величества къ могущественному Государю, Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Россіи. Теперь этотъ посолъ прибылъ сюда въ крѣпость Архангельскъ, зовутъ его сэръ Томасъ Смитъ*), онъ дворянинъ и одинъ изъ главныхъ тайныхъ королевскихъ камергеровъ. Король очень благоволитъ и расположенъ къ нему; свита его состоитъ изъ 43 человѣкъ, изъ коихъ 8 придворные, нѣкоторые изъ нихъ еще не прибыли и находятся еще въ пути и мы ежедневно ихъ ожидаемъ.

Согласно порученію, данному мнѣ Его Величествомъ Государемъ, прошедшей зимой въ Москвѣ, въ ваше отсутствіе, выписали архитектора для руководства, составленія плановъ каменнымъ зданіямъ

*) Сэръ Томасъ Смитъ рыцарь вмѣстѣ со своей свитой 10 іюня 1604 года отклапялся королю Іакову I въ Гриничѣ, будучи представленъ ему статсъ-секретаремъ гр. Солисбюри; 11 іюня онъ былъ у наслѣднаго принца, 12-го получилъ инструкцію, а 13-го утромъ перешелъ на судно „Джонъ“ подъ командою адмирала Френсиса и отплылъ въ Россію. Іюля 22 дня 1604 года судно Джонъ бросило якорь въ разстояніи мили отъ Архангельска (др. подроб. см. у Purchas His Pilgrims, III p. 748, London 1625).

Библиотека "Руниверс"

и еще опытнаго и искуснаго въ своемъ дѣлѣ каменьщика, увѣдомляю васъ, что оба они пріѣхали и теперь находятся въ крѣпости Архангельскѣ. По донесенію ко мнѣ, архитекторъ очень умный человѣкъ и опытный въ своемъ дѣлѣ такъ же, какъ и каменьщикъ въ своемъ ремеслѣ. Я знаю, ихъ не отправили бы, если бы они не были люди опытные и искусные, такъ что я не сомнѣваюсь въ томъ, что они выполнятъ работы къ полному удовольствію Его Величества Государя, чему, если Богу угодно, я и самъ не мало буду радоваться. Здѣшній воевода Тимоѳей Матвѣевичъ Лазаревъ и Рахманинъ-Вороновъ сдѣлаютъ распоряженія къ отправленію ихъ, какъ можно скорѣе, въ Москву.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ, многоуважаемый Аѳанасій Ивановичъ, я осмѣлился упомянуть о здѣшней таможнѣ; по пріѣздѣ моемъ сюда таможня извѣстила меня, что ей должно получить пошлины съ нашихъ товаровъ, но не задолго послѣ отправленія того письма благоугодно было Сильнѣйшему Государю, Царю и Великому Князю Борису Федоровичу всея Россіи прислать свою Государеву грамоту въ крѣпость къ обоимъ воеводамъ и таможеннымъ надсмотрщикамъ. Его Величество избавилъ насъ по великой добротѣ своей отъ пошлинъ, уплачиваемыхъ за товары, согласно нашей прежней Государевой (грамотѣ), каковыми милостями и благорасположеніемъ къ намъ, не только нынѣ, но и въ прежнее время я самъ пользовался и никто другой не можетъ такъ сказать болѣе о прежней Его Величества добротѣ (къ намъ), какъ это я могу, и посему я, Его Величества покорный холопъ, и мои товарищи, лучшіе торговцы въ Англіи, считаемъ себя слугами особенно обязанными Его Высочеству, которыми онъ повелѣвать можетъ во всякомъ дѣлѣ, производимомъ нашими слабыми средствами, столь достойному Государю; эта служба продолжится, пока продлится наша жизнь, чтобы эта малая наша служба была принята Его Величествомъ, который увидитъ, что мы продолжимъ ее до конца также вѣрно, правильно и честно, умоляя Всемогущаго Бога благословить навсегда и сохранить Его Королевское Величество и Царское Его потомство въ совершенномъ здравіи, счастіи и въ столь великомъ благополучіи, какое только можетъ вообразить сердце.

Теперь я нижайше разстаюсь съ Вашей доброй милостью, уповаю не убавлять и не уменьшать Вашего прежняго благорасположе-

Библиотека "Руниверс"

нія по отношенію къ намъ, ввѣряя Вашу милость попеченію Всевышняго. Іюля 29 въ крѣпости Архангельскѣ.

Вашей милости
всегда готовый къ услугамъ
Джонъ Мерикъ.

Распоряженія, касавшіяся пріѣзда Т. Смита въ Москву *). Посольскій Приказъ собираетъ свѣдѣнія о русскихъ людяхъ, у посла находящихся.

I.

Лѣта 7112 августа въ 7 день по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу память Костянтину Ртищеву, ѣхати ему отъ Москвы до Вологды и до Устюга Великого и до Колмогоръ и до Архангильского города в стрѣчю аглинского посла, и гдѣ Костянтинъ аглинского посла встрѣтитъ, и Костянтину припѣдъ къ послу молыти рѣчь, обослався толмачомъ или приставомъ, которой съ посломъ.

По повелѣнію Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі самодержца и многихъ государствъ Государя и облаадателя і его Царьского величества сына, Великого Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, ихъ Царьского величества приказные люди велѣли мнѣ тебя аглинского Якуба Короля посла встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти и кормъ давать.

Да будетъ аглинского посла заѣдетъ на Двинѣ у Архангилского города или на Колмогорахъ, а онъ еще къ Вологдѣ не отпущенъ, и Костянтину взяти у приказныхъ людей, у Тимоѳѣя у Лазарева да у подьячего у Рохманина Воронова, подъ посла подъ дворянъ и подъ ихъ люди и подъ рухлядь суды, какъ мочно поднятца, и гребцовъ, да ѣхати къ Вологде и кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, покупая по цѣнѣ, а питья вина, и меду, и пива, что давати послу въ поденной кормъ, взяти ему въ дорогу, смѣтивъ по росписи, въ колко день мочно поспѣть до Вологды; да и въ запасъ послу что давати по его запросу, медовъ взяти, сколко пригожъ; а про людей

*) Англ. дѣла 1604 Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 3.

Библиотека "Руниверс"

меду и пива взяти ему до Устюга, а на Устюге взяти про людей меду и пива, смѣтивъ до Вологды, да итти съ аглинскимъ посломъ въ судѣхъ къ Вологде; а на Двину въ Архангилской городъ о посолскомъ отпуске и о питьѣ къ Тимоѳѣю Лазареву да къ Рохманину Воронову о всемъ отъ Государя писано. А будетъ Костянтинъ встрѣтитъ аглинского посла въ которомъ мѣсте въ дороге, и Костянтину, обослався съ посломъ и пришедъ къ нему, молыти рѣчь по сему жъ Государеву наказу и итти съ аглинскимъ посломъ къ Вологде и кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, какова ему дана за приписью діака Аѳонасья Власьева. А какъ съ аглинскимъ посломъ къ Вологде подъѣдетъ, и Костянтину, не доѣзжая до Вологды за станъ, обослатися со княземъ Михайломъ Вадбалскимъ, чтобъ князь Михайло велѣлъ подъ посла и подъ дворянъ и подъ него Костянтина изготовити лошади добрые, взявъ въ Прилутцкомъ монастырѣ сколко пригожъ, на чемъ послу и дворяномъ ѣхати отъ судна на дворъ. А сѣдла бъ князь Михайло на лошади положилъ свои и держалъ лошади наготове. Да какъ посолъ къ Вологде пріѣдетъ и учнетъ исъ судна выходить на берегъ, и у нихъ бы въ то время на Вологде у судовъ и на посаде въ рядѣхъ, и на площади и по улицамъ тѣмъ мѣстомъ, которымъ ѣхати послу, и до двора было людно и урядно по посолскому обычею, а рухлядь посолскую и дворянскую и людцкую велѣти перевести исъ судовъ на подводахъ. И будетъ посолъ учнетъ говорити, чтобъ ему на Вологде передневати и пособратца, и Костянтину дати то послу на волю. Да какъ посолъ изготовитца, и Костянтину взявъ на Вологдѣ у князя Михайла Вадбалского подъ посла и подъ дворянъ и подъ люди и подъ рухлядь ихъ и подъ себя и подъ толмача подводы, какъ мочно поднятца, и ѣхати съ аглинскимъ посломъ и з дворяны къ Москве, а ко князю Михайлу Вадбалскому о подводахъ отъ Государя писано; и береженье къ послу въ дороге и на станѣхъ держати великое, чтобъ ему ни отъ кого обиды и безчестья не было, и иноземцы бъ и рускіе никакіе люди къ послу и къ дворяномъ и къ посолскимъ и къ дворянскимъ людемъ не приходили, и ни о чемъ съ ними не разговаривали, и кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, покупая по тамошней ценѣ, а денги за кормъ велѣти кормовщикомъ платити; а питья, вина и меду и пива, что давати послу въ поденной

Библиотека "Руниверс"

кормъ, взяти ему на Вологдѣ въ дорогу до Ерославля, смѣтивъ по росписи, въ колко денъ мочно поспѣти. А изъ Ярославля взяти ему про посла и про люди питья до Ростова, смѣтя, въ колко денъ мочно поспѣть. А въ Ростове взяти питья у приказныхъ людей, смѣтивъ до Москвы. Да и для запросовъ въ дорогу питья въ тѣхъ городѣхъ имати, что будетъ пригожъ. А къ приказнымъ людемъ въ тѣ городы о томъ отъ Государя писано. А кормъ послу з дворяны и съ людми давати по росписи, емлючи у всякихъ людей, а за кормъ денги велѣти платити по ценѣ, какъ гдѣ что купятъ, а за кормъ денги учнутъ платити въ городѣхъ приказные люди. А гдѣ что аглинскому послу корму дастъ и что за тотъ кормъ кормовщики дадутъ денегъ, и Костянтину то писати въ книги-жъ и привести къ Москве, и отдати въ Посолскомъ Приказе діаку Ѳѳонасью Власьеву; а будетъ у нихъ тѣхъ денегъ, что съ нимъ послано на кормъ, не станетъ, и Костянтину аглинскому послу кормъ имати у всякихъ людей безъ денегъ, да то записывати въ книги.

А гдѣ Костянтинъ аглинского посла встрѣтитъ и что съ нимъ посолъ поговоритъ и сколко съ посломъ дворянъ и всякихъ людей, и какого чину посолъ и дворяне, и что подъ посломъ и подъ дворяны и подъ ихъ людми и подъ рухлядью подводъ съ Вологды пойдетъ, и что поденного корму и питья учнутъ имати, и ему о томъ отписати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи къ Москве, а отписки велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказе діаку Ѳѳонасью Власьеву. А какъ придетъ въ Ярославль и въ Ростовъ и какъ почаетъ съ посломъ быти къ Москве, и Костянтину потому-жъ отписывати къ Государю съ нарочными гонцы.

А нѣчто аглинской посолъ учнетъ Костянтина спрашивати про какіе дѣла, и Костянтину говорити послу, что онъ человѣкъ служилой, Вологотцкой помѣщикъ, живетъ въ царскомъ жалованье у себя въ помѣстье, а на Москвѣ не часто бываетъ, и тѣхъ дѣлъ, о которыхъ его спрашиваетъ, слышати ему не лучилось.

А что съ нимъ посолъ ѣдучи учнетъ говорити въ розговоре, и ему о томъ отписывати къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказе діяку Ѳѳонасью Власьеву, и во всемъ къ аглинскому послу и къ дворяномъ Костянтину береженье и честь держати, и въ кормѣхъ бы и въ питье послу и дворяномъ и посолскимъ и дворянскимъ людемъ нужи никоторые не было.

Библиотека "Руниверс"

II.

Лѣта 7113-го сентября въ 24 день по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу память Костянтину Ртищеву. Писалъ еси къ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи, что пришолъ еси съ аглинскимъ посломъ въ Ростовъ сентября въ 22 день. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты-бъ съ посломъ шолъ потише. А какъ придете въ Переславль, и ты-бъ съ посломъ въ Переславле передневалъ дни два до тѣхъ мѣстъ, какъ Государь Царь и Великой Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи придетъ отъ Троицы отъ Сергіева монастыря къ Москве; а послу-бъ еси къ его рѣчи, любо вспроситъ, говорилъ, что въ Переславле стоишь его для, что онъ поистомился и ему-бъ тутъ опочинуть. А идучи-бъ еси дорогою послу береженье держалъ по Государеву наказу, чтобъ ему во всемъ было честно и въ кормѣхъ бы, въ ѣстве и въ питьѣ недостатка не было.

III.

113-го октября въ 16 день діяку Ѳѳонасью Власьеву сказывали аглинского посла Томоса Ѳомина приставы, князь Володимеръ Мосальской да дьякъ Ѳедоръ Болтинъ, что пріѣхали съ аглинскимъ посломъ къ Москве 6 человѣкъ рускихъ людей: Васка Кузминъ, Ивашко Семеновъ, Тимошка Зиновьевъ, Жданко Ермолинъ, Ивашка Игнатьевъ, Тренка Степановъ, и нынѣ-де тѣ люди живутъ на Посолскомъ дворѣ.

И того жъ дни діякъ Ѳѳонасей Власьевъ велѣлъ ихъ привести въ Посолской Приказъ и роспрашивать ихъ, откуды они и для чего съ нѣмцы къ Москве поѣхали и гдѣ они по та мѣста жили, и явяся ли они приказнымъ людемъ и приставомъ съ нѣмцы поѣхали.

И Васка Кузминъ сынъ Котелниковъ сказалъ: отецъ его жилъ на Колмогорахъ на посаде, а тому годы съ 4, отшедъ онъ отъ отца жилъ на Колмогорахъ на Гостине на аглинскомъ дворѣ у аглинского гостя у Томаса Ульянова сына Бебина. А какъ въ 111-мъ году Ульянъ Бебинъ пошолъ за море, и послѣ Ульяна жилъ онъ у аглинского гостя у Рыцеря Юрьева. И какъ пришолъ на Колмогоры аглинской посолъ князь Томасъ Ѳоминъ, а съ нимъ гостя Томаса Бебина братъ Ѳрянчикъ Ульяновъ сынъ Бебинъ, и онъ съ тѣмъ Ѳрянчикомъ поѣхалъ къ Москве и ныне живетъ на Посольскомъ

Библиотека "Руниверс"

дворѣ у того Ѳрянчика, и приставомъ онъ на Колмогорахъ Максиму Юрьеву, а на Устюге Костянтину Ртищеву про собя сказывалъ, что онъ русской человѣкъ. А какъ почелъ онъ на Колмогорахъ жить у аглинскихъ гостей, и Колмогорскимъ приказнымъ людемъ про то, что онъ живетъ у аглинскихъ гостей, не сказывалъ спроста.

Ивашко Семеновъ сынъ сказалъ: родомъ Москвитинъ, отецъ его былъ портной мастеръ; а после отца онъ остался малъ, а жилъ на Москвѣ у портного мастера у Гриши Новгородца. А въ 112-мъ году въ Ѳилиповъ постъ сьѣхалъ онъ съ Москвы аглинского гостя съ Ывановымъ съ человѣкомъ Ульянова з дядею своимъ з Бориском на Вологду кормитца. А на веснѣ онъ сьѣхалъ на Колмогоры съ аглинскимъ гостемъ съ Елизарьемъ Ѳедоровымъ, а приказнымъ людемъ на Вологде не явися, и жилъ на Колмогорахъ у того Елизарья. А какъ тотъ Елизарей пошолъ за море, и онъ Ивашко после его жилъ у агличенина у Рыцеря Иванова сына Петухова и къ Москве онъ пріѣхалъ съ тѣмъ Рыцаремъ и ныне живетъ на Посольскомъ дворѣ у него, а приказнымъ людемъ на Колмогорахъ про то, что живетъ у нѣмецъ, не объявилъ спроста-жъ. А приставы Максимъ Юрьевъ и Костянтинъ Ртищевъ про то вѣдали, что онъ русской человѣкъ.

Тимошко Зиновьевъ сказалъ: отецъ его и онъ жили на Колмогорахъ, а былъ отецъ его конской мастеръ, а тому лѣтъ съ 10 отца его не стало. А после отца жилъ онъ у матери; да какъ обнищали, прокормитися нѣчимъ, и онъ учалъ жить на аглинскомъ дворѣ у аглинского гостя у Рыцеря Анкина варилъ ѣсть. А приказнымъ людемъ не явися, потому что и иные русскіе люди у аглинскихъ гостей на дворѣ живутъ, не явися жъ приказнымъ людемъ. Да какъ пришолъ на Колмогоры аглинской посолъ, и онъ поѣхалъ къ Москве аглинского посла съ человѣкомъ съ Копитаиномъ, и нынѣ онъ живетъ на Посолскомъ дворѣ у того немчина Капитаина; а приставы Максимъ Юрьевъ и Костянтинъ Ртищевъ про то вѣдали, что онъ русской человѣкъ.

Жданко Ермолинъ сказалъ: родомъ онъ Москвитинъ, отецъ его былъ торговой человѣкъ, торговалъ въ Ветошномъ ряду, а тому лѣтъ зъ 20 отца его не стало, а онъ после отца жилъ на Москвѣ, торговалъ орѣхи и ягодами. А въ 111 году въ великой мясоѣдъ пошолъ онъ

Библиотека "Руниверс"

съ Москвы на Соловки къ чюдотворцомъ молитца, а съ Соловковъ пришедъ, жилъ въ Архангилскомъ городе на сотникове на Богданове дворѣ Неѣлова у дворника у Оѳонки Корѣленина. И какъ учали на аглинского посла суды наимывать ярыжныхъ, и онъ напялся на судно до Вологды. А на Вологде онъ, доложа пристава Костянтина Ртищева, поѣхалъ съ Вологды аглинского посла съ людми, стряпалъ у нихъ въ поварне. А ныне онъ живетъ на Посолскомъ дворѣ, у посольскихъ же поваровъ въ поварне стряпаетъ.

Ивашко Игнатьевъ сказалъ, что отецъ его былъ на Москвѣ пушкарь, а тому лѣтъ съ 8 отца его не стало, и после отца жилъ онъ у вотчима своего да у матери. А въ 112-мъ году въ Великой постъ сшолъ онъ съ Москвы на Устюгъ Великой въ нищемъ образе кормитца, а на Устюге онъ жилъ у протопопа у Тимоѳѣя. Да какъ шолъ къ Москве аглинской посолъ Томасъ Фоминъ, и онъ, доложа пристава Костянтина Ртищева, поѣхалъ къ Москве съ аглинского посла людьми, а ѣдучи стряпалъ у нихъ, суды поваренные мылъ. А ныне живетъ на Посольскомъ дворѣ, стряпаетъ въ поварне, а з двора его приставы спустить не велятъ.

Тренка Степановъ сказалъ: родомъ онъ Каргополецъ, отецъ его жилъ въ Тихвинской волостке во крестьянехъ, а тому лѣтъ съ полъ-40 отца его не стало. А после отца своего жилъ онъ на Соловкахъ 2 года кормился, дѣлалъ всякое монастырьское дѣло. А съ Соловковъ пришедъ, учелъ онъ жить на Колмогорахъ на Гостине на аглинскомъ дворѣ, наимывался у аглинскихъ нѣмецъ всякія работы работать и х конатному дѣлу пеньку прялъ с ными русскими съ наемными людьми. А тому лѣтъ зъ 20, какъ пришолъ изъ за моря на Колмогоры аглинской гость Иванъ Ульяновъ, и онъ Тренко учалъ жить у того Ивана на Колмогорахъ и на Вологде, варилъ на него и на товарыщевъ его ѣсть. А какъ онъ учалъ жить на Колмогорахъ у Ивана Ульянова, и про то всякимъ людемъ на Колмогорахъ было вѣдомо. Да и не одинъ онъ у Ивана русской человѣкъ. А за море онъ съ Иваномъ и с ными нѣмцы не ѣзживалъ. А какъ пришолъ въ Архангильской городъ аглинской посолъ князь Томасъ Ѳоминъ, и Иванъ Ульяновъ послалъ его Тренку къ аглинскому послу стряпать въ поварнѣ; и онъ Тренко съ посломъ пріѣхалъ къ Москве, варилъ ѣсть, и ныне живетъ на Посолскомъ дворѣ, а приставы Максимъ

Библиотека "Руниверс"

Юрьевъ и Костянтинъ Ртищевъ про то вѣдали, что онъ русской человѣкъ.

И діякъ Офонасей Власьевъ Костянтина Ртищева роспрашивалъ, какъ онъ встрѣтилъ аглинского посла, и тѣ русскіе люди Васко Кузминъ сынъ Котельниковъ съ товарыщи, которые пріѣхали къ Москве съ аглинскимъ посломъ, ему Костянтину сказывали ли про собя, что они русскіе люди и для чего онъ ихъ не оставилъ на Устюге или на Вологде, и аглинскому послу говорилъ ли онъ, чтобъ посолъ тѣхъ русскихъ людей отъ себя отослать велѣлъ и съ собою ихъ вести не велѣлъ, и Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русіи о тѣхъ людехъ отписалъ ли.

И Костянтинъ Ртищевъ сказалъ, какъ онъ аглинского посла встрѣтилъ на Устюге и увиделъ того Васку Кузмина съ товарыщи, говорилъ имъ, для чего они русскіе люди ѣдутъ съ аглинскимъ посломъ, и они-бъ отъ посла шли прочь, не ѣхали съ нимъ. И Васко съ товарыщи сказали, что они русскіе люди, а живутъ у аглинскихъ гостей у Ивана Ульянова съ товарыщи. И онъ говорилъ Колмогорскому приставу Максиму Юрьеву, что то за люди ѣдутъ съ англинскимъ посломъ, и почему онъ имъ велѣлъ съ посломъ ѣхать, для чего ихъ отъ посла не отошлетъ. И Максимъ ему говорилъ: поѣхали тѣ люди съ посломъ изъ Архангельского города, а в Орхангильскомъ городе говорилъ онъ Максимъ объ нихъ Тимоѳѣю Лазареву, что ѣдутъ съ посломъ русскіе люди, и Тимоѳѣй-де о томъ посылалъ къ аглинскому послу, чтобъ онъ тѣхъ людей отъ себя велѣлъ отослати, потому что они русскіе люди. И посолъ де объ нихъ приказалъ, что то люди аглинскихъ гостей Ивана Ульянова съ товарыщи, и отсылать ихъ отъ себя не велѣлъ.

А на Вологде онъ Костянтинъ аглинскому послу говорилъ, чтобъ онъ тѣхъ русскихъ людей велѣлъ отъ себя отослать, и имъ говорилъ, чтобъ они съ посломъ не ѣхали. И посолъ ихъ отъ себя отослать не велѣлъ, а они его Костянтина не послушали, отъ посла не пошли.

А на Устюге его Костянтина Ивашко Игнатьевъ не докладывалъ, чтобъ ему Ивашку съ посломъ ѣхать къ Москве, то на него тотъ Ивашко сказалъ ложно. А того, сказалъ Костянтинъ, не упомнитъ, писалъ ли онъ ко Государю о тѣхъ людехъ о Васке Кузминѣ съ товарыщи, или не писалъ.

Библиотека "Руниверс"

И въ отпискахъ Костянтина Ртищева въ Посолской Приказъ о тѣхъ людехъ не писано.

И того жъ дни Васко Кузминъ съ товарыщи отосланы на Кормовой дворъ къ Онтипе Рубцову, а велено ихъ подержати до Государева указу. Да сказывалъ про то діакъ Аѳанасей Власьевъ вверху бояромъ.

И октября въ 29 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичу всеа Русіи Аглинской гость Иванъ Ульяновъ, чтобъ его Государь пожаловалъ, велѣлъ ему отдати руского человѣка Тренку Степанова, которой взятъ у аглинского посла. И по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Русіи указу діакъ Офонасей Власьевъ того Тренку Степанова велѣлъ отдати аглинскому гостю Ивану Ульянову, а Ивашко Кузмина сына Котелникова, да Ивашко Семенова Москвитина, Тимошку Зиновьева, Жданко Ермолина, Ивашко Игнатьева велѣлъ дати Василью Бартеневу на поруку, что имъ къ послу и къ посольскимъ людемъ не приходити.

И ноября въ 5 день въ Посолской Приказъ къ діаку къ Офонасью Власьеву Василей Бартеневъ по Ивашкѣ Семеновѣ да по Жданкѣ Ермоловѣ да по Ивашкѣ Игнатьевѣ принесъ запись поручную, а по Ивашкѣ Кузминѣ сынѣ Котелниковѣ да по Тимошкѣ Зиновьевѣ записи поручные не принашивалъ, а сказалъ, что они на Кормовомъ дворѣ у Онтипы Рубцова.

А Онтипа сказалъ: взялъ у него Тимошку Зиновьева Посолскаго Приказу нѣмецкой толмачъ Еремѣй Еремѣевъ, а велѣлъ де ему того Тимошку взяти діакъ Ѳѳонасей Власьевъ въ Посолской Приказъ.

И толмачъ Еремѣй Еремѣевъ взялъ того Тимошку съ Кормового двора не по Офонасьеву приказу, самоволствомъ и не сказавъ про него въ Посолскомъ Приказѣ, вскорѣ послѣ того поѣхалъ на Углечъ, а на Углечѣ велѣно ему быти для Государева дѣла у Густава Королевича, и про того онъ Тимошку потому и не распрашивалъ, что поѣхалъ вскорѣ.

А про Васку Кузмина Онтипа сказалъ, что тотъ Васка у него на Кормовомъ дворѣ.

Да подалъ Антипа въ Посолскомъ Приказѣ діаку Афанасью Власьеву записку, а въ запискѣ писано:

Библиотека "Руниверс"

Присланы изъ Посольского Приказу на Ямской дворъ 6 человѣкъ, что были у аглинскихъ пословъ: Васка Кузминъ сынъ Котельниковъ, Ивашко Семеновъ сынъ, портной мастеръ, Тимошка Зиновьевъ, Жданко Ермолинъ, Ивашко Игнатьевъ сынъ пушкаревъ, Тренка Степановъ.

И по приказу дьяка Аѳанасья Власьева даны на поруку Ивашко Семеновъ портной мастеръ, Жданко Ермолинъ, Ивашко Игнатьевъ, а поруку по нихъ збиралъ Посолского Приказа сынъ боярской Руженинъ Василей Бартеневъ. А Тренка Семеновъ Каргополецъ отданъ аглинскому гостю Ивану Ульянову, взялъ человѣкъ его Куземка Дмитреевъ. А Тимошку Зиновьева взялъ Оѳонасьевымъ словомъ Власьева въ Посолской Приказъ толмачъ Еремей Еремѣевъ. А Васка Кузминъ нынѣ на Ямскомъ дворѣ, а зоветъ его къ себѣ служить докторъ Христофоръ... (т. е. Рыхтингеръ).

Письмо сэра Томаса Смита лорду Сесилю*).

I certifyed your Lordship of my safe arrival at the Archangell in July last, with the course taken by the Emperor for my present conducting up the river. In my travel thence to Moscow I was met with diverse messengers, who brought orders for my easy passage and supplies for my journey. At my coming near the Moscow divers Dukes and Noblemen and at least 5000 men on horseback were sent to bring me into the cety, who conducted me to my lodging which was the fairest house in all the Musco. And within eight days I was sent for to the Emperor's presence, who sat in great state in a throne of gold with his imperial crown on his head, his sceptre in his hand and many other ornaments of state. To whom I delivered his Majesty's letters and presents and the causes of my coming; and then the Emperor and his son, who sàt by him, inquired of the health of my king and invited me to dine with them, where was very royal service all in gold, the Emperor and his son at one table, and myself and my company at another, and the lords and great men at other tables. The emperor

*) Оригг. въ Арх. маркиза Солисбюри (Hatfield House, Hatfield, Herts.), часть док. коего уже описана, ср. Catalogue of the Cecil. pap. comp. by C. J. Stewart (рукоп.) v. iv. 47.

Библиотека "Руниверс"

sent to me dishes of meat and cups of drink, and in the middle of dinner sent for me and told me he loved the Queen of England, that is dead, as his own life, because she loved him, and as I had brought a loving message from my king, his brother, he lovingly accepted thereof; and would remain his loving brother during his life. At the end of dinner he sent for me again and gave me a cup of wine out of his own hands, and did the like to all the gentleman that came with me, and so dismissed me. As I was informed, I should have soon had audience for despatch of my business, but meantime news came of certain rebels risen in arms in the borders towards Poland, which had hindered this; so I meest stay here and return the way I came.

Feb: 1604. In the Musco.

Переводъ письма сэра Томаса Смита лорду Сесилю.

Я сообщилъ Вашей достопочтенности о моемъ благополучномъ прибытіи въ Архангельскъ въ прошедшемъ іюлѣ, а также о распоряженіяхъ Государя для моего путешествія по рѣкѣ. По пути *) оттуда въ Москву я встрѣчалъ разныхъ гонцовъ, которые привозили указы объ облегченіи мнѣ проѣзда и о снабженіи меня продовольствіемъ въ дорогѣ. При моемъ прибытіи въ окрестности Москвы для сопровожденія меня въ столицу были высланы князья и бояре и до 5000 всадниковъ, они провожали меня до моей квартиры, которой былъ лучшій домъ во всей Москвѣ. Черезъ 8 дней я былъ пригла-

*) Смитъ двинулся въ путь 6 авг., отъ Устюга (27 авг.) его сопровождалъ приставъ Конст. Ртищевъ; 7 сентября они прибыли въ Вологду, Смиту была отведена квартира въ домѣ Строганова, и они пробыли тамъ 6 дней. 19 сент. посольство достигло Ярославля, 22—Ростова, затѣмъ по данной инструкціи (приставу Ртищеву) путь продолжали медленнѣе и 2 окт. прибыли въ Братошино. 4 окт. Смитъ имѣлъ торж. въѣздъ въ столицу, на встрѣчу ему былъ высланы князь Влад. Андреевичъ Масальскій, Казаринъ Давидовичъ Бѣгичевъ и дьякъ Федоръ Болтинъ и 100 бояр. дѣтей. Посолъ ѣхалъ черезъ дерев. городъ, рынокъ, мимо церкви Пречистѣй Богоматери Гребневской и черезъ Ильинскія ворота въ англ. посольскій домъ. Его встрѣчалъ также и Д. Мерикъ, какъ агентъ англ. компаніи. При въѣздѣ въ столицу посолъ по обычаю вышелъ изъ кареты и пересѣлъ на верховую лошадь, богато убраннаго скакуна, присланнаго Годуновымъ. Масальскій произносилъ привѣтственную рѣчь, спрашивалъ о здоровьѣ англ. короля и впослѣдствіи ежедневно, по приказанію Годунова, приходилъ утромъ навѣщать Смита.

Библиотека "Руниверс"

шенъ на ауденцію къ Государю, онъ возсѣдалъ въ большой палатѣ на золоченомъ тронѣ, съ Императорской короной на головѣ, со скипетромъ и многими другими регаліями.*) Я вручилъ Его Величеству (кредитивную) грамоту, подарки и изложилъ обстоятельства, вызвавшія мой пріѣздъ; затѣмъ Государь и его сынъ, сидѣвшій подлѣ него, спрашивали о здравіи моего Короля и пригласили меня обѣдать съ ними; за обѣдомъ сервизъ былъ истинно царскій и весь изъ золота; Государь и Наслѣдникъ сидѣли за однимъ столомъ, я же и моя свита за другимъ, князья и бояре за другими столами.**) Государь присылалъ ко мнѣ мясныя блюда и бокалы съ напитками, въ серединѣ же обѣда позвалъ меня къ себѣ и повѣдалъ мнѣ, какъ онъ любилъ покойную Королеву англійскую, какъ свою собственную жизнь,***) такъ какъ она была расположена къ нему, и такъ какъ я привезъ любезное посланіе отъ моего Короля, его брата, онъ благожелательно (lovingly) принялъ таковое и хотѣлъ бы въ теченіе всей своей жизни

*) Въ четвергъ 11 октября Смитъ имѣлъ аудіенцію у Государя, его провожали приставъ князь Масальскій и дьякъ Болтинъ, а во дворцѣ встрѣчалъ его и ввелъ въ палату окольничій Петръ Федоровичъ Басмановъ. При входѣ посла Царь всталъ и стоя спрашивалъ о здоровьи короля и королевы. Годуновъ былъ одѣтъ въ кафтанъ изъ малиноваго бархата, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями, на шеѣ у него также была цѣпь изъ драгоцѣнныхъ камней. По правую сторону трона на пирамидальной подставкѣ, такой же высоты какъ тронъ, стоялъ крестъ, къ которому Государь поворачивался, прежде чѣмъ что либо говорить, и крестился. Тутъ же недалеко стояла чашка и кувшинъ съ водою для омовенія, что дѣлалъ Годуновъ часто въ теченіи дня. Наслѣдникъ сидѣлъ на „другомъ тронѣ“ (in another Throne), костюмъ его былъ похожъ на отцовскій, но не такой богатый, на головѣ шапка изъ чернобурой лисицы, въ рукахъ золоченный посохъ съ крестомъ (a golden staff....wih the likenesse of a cross at the top). Въ подобныхъ же шапкахъ, въ золотыхъ персид. одеждахъ, кругомъ на скамьяхъ сидѣли бояре, числомъ до 200. Полъ палаты былъ покрытъ тканями, матеріями и коврами.

**) Были приглашены и другіе англичане Д. Мерикъ, Черри и др., Смитъ сидѣлъ напротивъ Государя на разстояніи 20 футовъ. За обѣдомъ сидѣли и позванные бояре—Государева Дума (Privy Counsell). Посла поражало богатство сервиза русскихъ царей, множество блюдъ и лицъ прислуживавшихъ за царскимъ столомъ. По словамъ Пурхаса за государевымъ столомъ прислуживало 200, за княжескимъ 100 боярскихъ дѣтей, въ возрастѣ не свыше 20 лѣтъ. Для питья кромѣ пива и вина подавали превосходные сорта меду (excellent kindi of mead). Когда провозглашался тостъ за здоровье англ. короля—посолъ подходилъ къ Государю, получалъ бокалъ при привѣтствіи изъ рукъ Государя и всѣ присутствовавшіе вставали съ своихъ мѣстъ.

***) Онъ говорилъ это почти со слезами на глазахъ (almost in a weeping passion).

Библиотека "Руниверс"

оставаться его любезнымъ братомъ. Въ концѣ обѣда онъ снова подозвалъ меня, далъ мнѣ кубокъ вина изъ собственныхъ рукъ, и всѣмъ лицамъ моей свиты, и затѣмъ отпустилъ меня. Какъ мнѣ сообщали— я долженъ былъ вскорѣ имѣть (еще) аудіенцію для разрѣшенія служебныхъ дѣлъ, но въ этотъ промежутокъ времени тому помѣшало извѣстіе о какихъ то мятежникахъ, поднявшихъ оружіе на границахъ съ Польшей, и вотъ я долженъ оставаться здѣсь и возвращаться тѣмъ путемъ, какимъ (сюда) прибылъ *).

Февраля 25, 1604 г., въ Москвѣ.

Письмо Горсея къ Б. Годунову, полученное Т. Смитомъ передъ выѣздомъ изъ Москвы.

Right High famous far Renowned great and most mightie Lord Borris Fedorowich Emperor of all Russia, great Duke and Lord of all the Dominions Dukedoms and Provinces thereunto belonging etc. Jerome the sonne of William doth with all lowlynes prostrate himself upon the face of the earth even at your Highness feet. God graunt unto you and yours most High and farr renowned Emperor long to

*) Впослѣдствіи Смитъ и его свита съ восторгомъ вспоминали о томъ выдающемся пріемѣ, какой былъ имъ оказанъ Царемъ русскимъ (Purchas, His pilgrims III, 749). Извѣстіе о появленіи Димитрія и его походѣ пришло въ Москву на четвертый день послѣ аудіенціи Смита и произвело удручающее впечатлѣніе. Пришлось думать о грозящей опасности—и всякаго рода другія дѣла были отложены, въ томъ числѣ и представленіе Смита. Борисъ сталъ замкнутъ, Смитъ долгое время его совсѣмъ не видалъ, даже въ крестномъ ходѣ 21 ноября (1604 г.) не было Бориса, а выѣзжалъ его сынъ Ѳедоръ Борисовичъ „въ сопровожденіи двухъ татарскихъ принцевъ, двухъ молодыхъ князей, и 200 саней слѣдовали за нимъ". Только 8 февраля 1605 г. Смитъ получилъ аудіенцію у Годунова, послѣ того, какъ пришло извѣстіе о побѣдѣ надъ войсками Димитрія. Въ Москву прибыли плѣнные числомъ до 300, привезли 17 знаменъ и 11 барабановъ, отнятыхъ у непріятеля, но въ глазахъ англичанъ эти трофеи производили скорѣе впечатлѣніе парада, чѣмъ дѣйствительной побѣды (brought in with more glorie then victorie). Съ большой помпой, блестящей свитой въѣхалъ въ Москву и Басмановъ, обласканный Годуновымъ и возведенный имъ въ званіе думнаго совѣтника (Privie Consellor), онъ былъ хотя и молодой человѣкъ, но на котораго тогда во всей странѣ Государь возлагалъ большія надежды. Не вѣря, чтобы военное счастье русскихъ было продолжительно—Смитъ (съ половины февраля 1605) сталъ готовиться къ отъѣзду изъ Москвы.

Библиотека "Руниверс"

Lyve and many years to reigne in the Like and love of your good subjects. Most noble Emperor, when I consider and think upon the Lordly favor and gracious goodness extended unto me many years together I cannot be persuaded notwithstanding the Emperiall Majesty that God Allmightie hath worthilie bestowed upon you the distance of place and difference of times but that there remayneth in yo Matie some remnant of yor Lordlie accustomed good affection towards mee, and therefore I hold it in respect of my dutie, very seemelie for ever with all humblenes of hart to acknowledge the same. I am also the rather incouraged Most Noble Emperor to write unto your Greatnes for which presumption I humbly pray your Highnes pardon for that in your Lordlie laste Letters (although long since written) unto me the conclusion whereof was answerable to your accustomable Royal goodnes wherein it pleased your Emperiall Highness to assure me of the continuance of your Pryncelie favour and willed me if I wanted money I should write unto your Highness, and your Majesty will commannd money to be sent me out of your Maj^{ties} Treasurie. Truely the comfort and gladnes I received thereby hath made me in modestie to forbeare ever since to importune your princely Maj^{tie} for the same.

I doe therefore humbly beseech your Most excellent greatnes that it would please your Emperial Majesty to commannd such your Princely benevolence to be sent unto me as may support my present estate. I know that the Allmighty God hath made you Emperor of the greatest Empirdoms, greatest People, and greatest treasure of any Monarch in the world, therefore much will show itself very little out of your Princely Treasure a yet but little will be a great refreshing and help me unto me and myne. Heretofore it hath pleased your Emperial Majestie to offer me many good things, which I for manners sake did forbeare to accept, trusting I should never fayle of your Princely favour; the reasons of my presumption, Most renowned Emperor and gracious Lord (my dutie with all lowlines reserved) I most humbly referre unto your most high and gracious knowledge. If I had not had good experience by your great goodness of your. Pryncelie good Nature and most Royall disposition I would not presume to crave of your great M^{tie} what cause of Necessitie so ever I should have cleare hart wherewith I ever loved you, that reverent

Библиотека "Руниверс"

and faithfull mynde, where with I ever served you, shall ever observe and honour you unto my lives end, and doubteth not but to see your Emperiall eyes yet once again before he dieth. Cover and pardon my faultes and bold follies with your Pryncelie favor and most gratious mercie Right High Right Mightie, great and most famous Emperor I most humblie beseech you.

From the famous cithie of London the tenth of June the year of Christ 1604. Jerome Horsey.

Переводъ письма Горсея Борису Годунову.

Славнѣйшій, могущественнѣйшій Государь Борисъ Федоровичъ Царь всея Россіи, Великій Князь и повелитель всѣхъ царствъ, владѣній (княжествъ) и областей подвластныхъ. Іеронимъ, сынъ Вильгельма, со всей покорностью бьетъ челомъ до земли къ стопамъ Вашего Высочества. Высочайшій и славнѣйшій Государь! Господь да продлитъ надолго вашу жизнь и на многіе годы ваше царствованіе въ любви и расположеніи вашихъ добрыхъ подданныхъ. Благороднѣйшій Государь, если я вспомню и подумаю о благорасположеніи и милостяхъ, оказанныхъ ко мнѣ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ теченіе многихъ лѣтъ—не могу не считать, что Всемогущій Господь достойно одарилъ васъ (тѣмъ качествомъ), что, несмотря на разстояніе мѣста и разность времени, у васъ остается еще нѣкоторое привычное вамъ царское благорасположеніе ко мнѣ, и я долгомъ своимъ почитаю на вѣки со всей покорностью сердца о томъ засвидѣтельствовать. Поэтому, благороднѣйшій Государь, я осмѣлился писать Вашему Величеству (за что я покорно у Вашего Высочества прошу прощенія) въ виду того, что въ вашемъ послѣднемъ, хотя давно уже написанномъ, царскомъ письмѣ, окончаніе котораго отвѣчало вашей обычной царской добротѣ, было угодно Вашему Императорскому Величеству увѣрить меня о (дальнѣйшемъ) продолженіи вашего царскаго ко мнѣ расположенія и вашемъ желаніи, чтобы, если мнѣ нужны будутъ деньги, я о томъ написалъ Вашему Высочеству, и Ваше Величество прикажетъ послать мнѣ деньги изъ казны Вашего Величества. На самомъ дѣлѣ комфортъ, довольство, которыми я прежде пользовался, по (моей) скромности не позволяли мнѣ докучать Вашему Величеству такого рода просьбой. Теперь я покорно прошу

Библиотека "Руниверс"

Ваше Величество приказать, чтобы это ваше царское вспомоществованіе было прислано ко мнѣ, дабы насколько возможно поддержать мое нынѣшнее состояніе. Я знаю, что Всемогущій Господь сдѣлалъ васъ Государемъ обширнѣйшихъ владѣній, величайшаго народа и казны богатѣйшей, чѣмъ какого либо другого монарха въ мірѣ, поэтому и очень малая дача изъ вашей царской казны будетъ много значить сама по себѣ, и будучи малой—очень поддержитъ и поможетъ мнѣ и моей (семьѣ). Нѣкогда Вашему Императорскому Величеству угодно было предложить мнѣ многіе предметы (т. е. подарки), которые я по деликатности отказался принять, полагая, что я никогда не лишусь вашего царскаго расположенія; основанія моего (такого) довѣрія, достославнѣйшій Императоръ и милостивый Государь, исполнивъ свой долгъ со всей покорностью, я нижайше ввѣряю на ваше высочайшее и милостивое усмотрѣніе *). Если бы я не зналъ хорошо по опыту вашу великую милость, вашу княжескую доброту и въ высшей степени царское расположеніе (ко мнѣ), я бы не осмѣлился умолять (о пособіи) Ваше Величество, ибо, какова бы ни была нужда, я хотѣлъ бы сохранить чистое сердце, которымъ я нѣкогда любилъ васъ, ту богобоязненную, честную совѣсть, съ которой я нѣкогда служилъ вамъ, буду стараться и почитать васъ до конца дней моихъ и только хотѣлъ бы еще разъ, пока вы живы, видѣть ваши царскія очи. Высочайшій и могущественнѣйшій, великій и славнѣйшій Государь! всепокорнѣйше умоляю васъ—предайте забвенію**) и простите по вашему княжескому благорасположенію и милосерднѣйшей милости—мои проступки и мои смѣлыя безразсудныя дѣйствія.

Іеронимъ Горсей

Изъ славнаго города Лондона 10 іюня отъ Р. Хр. 1604 г.

(Оригиналъ среди грам. въ англійскихъ дѣлахъ Моск. Арх. Мин. И. Д.)

---

*) Т. е. Вы одни знаете причины моего довѣрія къ вамъ, и мнѣ объ этомъ нечего и распространяться.

**) Письмо было переслано Годунову черезъ посредство другихъ лицъ, и потому многое въ немъ не ясно и оно не все договариваетъ. Смыслъ, повидимому, такой: я виноватъ передъ вами, я сдѣлалъ то, чего не имѣлъ права сдѣлать—теперь въ виду исключительныхъ обстоятельствъ (нужды, болѣзней, старости), помня вашу прежнюю доброту ко мнѣ—я рѣшаюсь просить вспомоществованія у вашей милости. Письмо было получено Т. Смитомъ около 20 марта (1605 г.), т. е. когда онъ уже откланялся Царю, и потому Смитъ переслалъ его Годунову черезъ пристава князя Владиміра Масальскаго.

Библиотека "Руниверс"

Сношенія и переговоры Т. Смита съ боярами и дьякомъ Власьевымъ*).

Правосилный Кесарь и правовелеможный Государь Борисъ Ѳедоровичъ, великій Государь Царь и Великій Князь всея Русіи *(и прочая—полный титулъ)*. Присланъ я к вашему славному величеству отъ Королева пресветлого величества, моего премилостивого Государя Якова, великого Короля Аглинского, Шкотцкого, Ѳранцовского, Хибирского, оборонителя вѣры, Короля острова Веихта Ярнзы Джарзы Манна Англеся и многихъ острововъ Оркадескихъ, Государя сиверные и полуденные земли Вялсы Князя Карнавальского Ланкастерского и Оркъского, Государя и великого владателя Ускихъ Моревъ и держателя розныхъ крѣпкихъ городовъ и устей в Недорлянской землѣ Ѳлюшина Брилля и Рамеркинся и с ыными многими королевствы, княжествы и государствы. Сей великій силный Король учинився надъ сѣми многими королевствы по подлинному наслѣдству после исхожденія сродицы своея Елисаветъ Королевны, славныя памяти, вашего величества любительныя сестры, покамѣста она жива была, слыша славы вашего величества и пространство вашего государъства и множество вашихъ поданныхъ и о вашей милости и справедливости и всей иной благодати въ вашей славной парсонѣ и памятуючи ту великую любовь, какъ ваше величество любили младого Государя Датцкого, его величества брата, которого не стало в сей земли, и выразумѣвъ о той великой любви, которая утвердила сердца вашего величества и имянованные Королевны, желаетъ, чтобъ такая-жъ любовь зачати и впередъ держати межъ вашего славнаго величества и его; а у него многіе друзи и сродычи, какъ вѣдомо всей вселенной, толко свыше всѣхъ ищетъ вашего величества дружбы окромѣ того, что онъ въ пріятельстве с Королемъ Датцкимъ и с великими Государи и Князи Ерманскими и Францовскими. Подлинно мнѣ мочно известити, что всѣ Государи Юропские такъ его имѣютъ, что нѣтъ Государя и власти, которые-бъ не прислали к нему имянитыхъ пословъ, объявляючи великую дружбу и все иное, что къ тому пристоитъ, и силы Его не менши иныхъ, потому что онъ владѣетъ воинскими людми болши иныхъ крестьянскихъ Государей, и въ томъ онъ пресчастьливъ,

*) Изъ англ. дѣлъ 1604 г. Моск. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 3.

Библиотека "Руниверс"

что не токмо его подлинно послушаютъ, но и возлюбляютъ и удивляютца всѣ его люди и люди его добрѣ благословлены, что у нихъ Король полонъ милости и разума владѣти надъ ними, и ему-бъ подаровалъ Богъ многое изобиліе. Сей великій и силный Король объявляючи се свое хотѣнье, какъ онъ сперва все свое королевство пришолъ и прежъ того, какъ онъ не былъ корунованъ, посылалъ къ вашему величеству своѣ Государьские грамоты отъ чести съ слугою своимъ с Ываномъ Мериком; а у него въ нынѣшнее время великой сьѣздъ думати о соединеньи многихъ его королевствъ; поволилъ меня отъ того отослати, гдѣ было мнѣ по достоинству моему тутъ же быть, послалъ меня къ вашему величеству с чеснымъ посольствомъ прошати всякие братцкие любви и докончанья и соединенья, чего всѣ Государи и властели Юропскіе у него просили, а онъ ни у кого не просилъ развеѣ у вашего величества. И со мною его величество и Королевна Анна Ѳредрикова дочь прислали челобитье и поздравленье къ вашему славному величеству къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Руссіи и къ Государыне Царице и Великой Княгине Марье Григорьевне всеа Руссіи и къ славному и силному Государю Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи и къ благочестивой Царевне и Великой Княжнѣ Аксинье Борисовне всеа Руссіи. И молитъ его величество, чтобъ вамъ приняти отъ нихъ великую радость со всякою Божіею благодатию [его] Государьское сердце желаетъ да ещо*). . . . . та Государьская братцкая любовь. . . . . нынѣ зачелась держати крѣпко, [покам]ѣста свѣтъ стоитъ**) межъ вашего величества и его и вашихъ наслѣдниковъ. А после того велено мнѣ подати до вашего величества Короля Государя моего Государь-[ское]. . . . . о томъ извѣстно будетъ отъ Царскаго величества, не вѣдаючи Царского величества на то мысли, потому что еѣ не стало.

О содержанье торговле, что межъ обѣихъ государствахъ поддапныхъ держано, и объявити о взысканье о ходу о торговле черезъ Царского величества государства въ Персиду и восточную Индѣю и о взы-

*) Уже во времена Стриттера подлинные акты грамотъ, съ которыхъ онъ списывалъ эти копіи—были повреждены и въ нихъ не доставало нѣсколькихъ листовъ.

**) Обычная средневѣковая формула, встрѣчающаяся на западѣ (въ выраженіяхъ: usque ad finem saeculi donec mundus stetcrit) и у насъ въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.).

Библиотека "Руниверс"

сканье Китая, а отъ того Царскому величеству и его подданнымъ будетъ прибыль великая, а Король мой инако не хочетъ, развее свыше ко умноженью и къ прибавленью чести и къ добру Царскому величеству, а тои болшие статьи, о которыхъ мнѣ велѣно говорити, и язъ о томъ написалъ вкоротке *).

А какъ Царское величество изволитъ и прикажетъ съ кѣмъ говорити о сѣхъ дѣлехъ, и я по его Царского величества изволенью готовъ, а иного дѣла у меня нѣтъ, а присланъ я къ Царскому величеству, а ни х какому къ иному Государю.

Грамота Іакова I Б. Годунову,**) привезенная Т. Смитомъ.

Якубъ Божіею милостію Король аглинской шкоцской францовской и хибирской Оборонитель вѣры тому правосильному и велеможному Государю Борису Федоровичю великому Государю Царю и Великому Князю всеа Русіи. . . къ любви и к дружбе, и то мы хотимъ держати съ вашимъ величествомъ по прежнему, какъ и по ся мѣста держано. Да мы-жъ ещо ему приказали объявити вашему величеству о ходу черезъ вашего величества государства въ Персиду, и мы мыслимъ, что вашему величеству мочно учинити ходъ въ торговле въ Индѣю и во всѣ восточные страны крестьянства мочнѣе иныхъ великихъ государей и годнее того, какъ ныне есть ходъ долгой и трудной моремъ около носа Бона Эсперанца. И о томъ мы приказали нашему послу розсказати вашему величеству, какъ вы повелите ему у себя быти, и мы вашему величеству бьемъ челомъ, чтобъ вы его жаловали и вѣрили въ томъ, о чемъ онъ учнетъ до васъ доносити и извещати о нашей любви, а мы хотимъ того, чтобъ то было крѣпко, какъ издавна межъ вашего величества и наше бывшие сестры, славные памяти, было или о торговле или о прибавленье торговли, а то мы вашему величеству объявляемъ ни для чего, развее для умноженья ваше славы и к добру вашимъ подданнымъ.

*) Другими словами, это—важнѣйшая часть инструкціи, кратко лишь имъ изложенная. Отвѣтъ Бориса Годунова см. ниже.

**) Изъ англ. дѣлъ 1604—5 гг. Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 3; ср. списки, записанные Стриттеромъ (въ 1784 г.) въ его Verhandlungen zwischen Russland und England (л. 548—549).

Библиотека "Руниверс"

По тому приказу есмя во всеи государской любви к вашему величеству и послали с сѣмъ нашимъ посломъ знамя нашей любви и бьемъ челомъ вашему величеству, что вы то любительно приняли. Буди ваше величество въ сохраненье Всевышняго. Писана в нашемъ дворѣ в Оитхалъ Іюня въ ѧ день, отъ Рождества Христова ҂ѧχѧ, нашего счастливаго владѣнія ѥ-го году аглинского и францовского и хибирского, шкотцкого ѧз. А внизу грамоты припись, Королева рука:

Якубъ Король.

Правочестнѣйшій думный Офонасей Ивановичъ. Язъ былъ в великой надеже, что было мнѣ с кѣмъ поговорити о дѣлехъ до моего отпуску, и прошалъ у васъ, чтобъ известили Царскому Величеству и учинити время, какъ о дѣлехъ поговорити, о чемъ есми присланъ. Толко о томъ, какъ изволитъ Царское Величество, то и мнѣ годно. Бью челомъ вашему честнѣйшеству, чтобъ почли сего письма, что в сей грамотке заверчено. Буди ваше честнѣйшество в сохраненье всемогущаго Бога. Писано марта въ ѧ день (1605 г.). А на исполи написано:

Вашъ многолюбительный и надежный другъ Томасъ Смитъ.

Да в той же грамотке заверченъ листъ:

Говорити было мнѣ о содержанье любви и о соединенье межъ великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и великого Короля Якова британского францовского и хибирского и иныхъ, да и о содержанье торговли межъ обѣихъ государствъ подданныхъ и въ прежнемъ моемъ писмѣ о томъ писано.

Да прошу язъ того, чтобъ Его Величество пожаловалъ велѣлъ свои прежніе жаловалные грамоты, которые даны Короля моего большимъ гостемъ, переписати изънова и написати, что дано по прошенью и для любви Короля моего, и чтобъ тѣмъ гостемъ поволно было торговати въ Персиду и въ Китай и в ыные государства ѣздити черезъ Царские великие государства. А приходити по прежней жаловалной грамоте, которая у нихъ ныне есть, к Архангелскому устью. Да в прошломъ году взято Государя моего гостей сь ефимковъ пошлины четыреста рублевъ, и Царское-бъ Величество пожаловалъ велѣлъ тѣ деньги имъ отдати, а Королю моему то будетъ въ великую любовь.

Библиотека "Руниверс"

Англійскій переводъ грамоты Бориса Годунова, данной Томасу Смиту при отъѣздѣ его изъ Россіи.*)

Wee glorifie the oh God in the Trinitie of thie mercie.

Wee the great Lo: Emperour and great Duke Boris Phedorow^{ch} of all Russia self upholder Volodetmer, Musco, Nouogorod, King of Cazan, Kinge of Astracan and King of Siberia Lo: of Vobsco, Smolenski, Otner, Ughory Perme Viatskoy Bulghary, and other Regions, Great Duke also of Nouogorod, in the lowe Cuntries of Cheringes of Rasan, Polotskey, Jaroslauely, Bealozero of Leisland, of Udorskey, Obdorskey, Condniskey and Kaberdniskey, Cherkaskey, Duke of the Country Igoskey, Lord over the Cuntry of Juorskey, Grusniskey and ruler over many other kingdomes and dominions.

James king of England Scotland Fraunce and Ireland and of many others, Wee have given to yo^{u} his Ambassado^{r}, Knez Thomas the sonne of Thomas, this o^{r} writing, for the manifesting of the answer, given you by o^{r} Nobles and Councello^{rs} and high Steward in great auctho-ritie in Vobsko, Stepan Vasilew^{ch} Godono and his ffellowes.

There was sent unto us the great Lo: Emperour the great Duke Boris Phedorow^{ch} of all Russia, selfe upholder and to our Ma^{ts} sonne the great Lo: Prince and great Duke Pheodor Borisow^{ch} of all Russia, from James king of England Scotland Fraunce and Ireland, you his Embassadour, Knez Thomas wth an Ambassage of love and ffreindshipp, and wee the great Lo: and Emperour and great Duke Boris Pheodorow^{ch} of all Russia self upholder, and o^{r} Ma^{ts} sonne the great Lo: and Prince Duke Pheodor Borisow^{ch} of all Russia caused you to see o^{r} Ma^{ts} moste Cleere eyes and the lres of kinge James, Wee have received—as also have read and perused, them wth love, and for suche matters as was Contayned therein by king James you have declared unto us by word of mouthe at lardge and all those matters are well understood by o^{r} Imperiall Matie. And for as muche as King James wrote unto o^{r} Matie in his lres, th^{t} hee had sent you his Ambassadour to salute us your great Lord and to enquire of our health and our prosperitie that it might bee made knowne unto him, hee much desiring the same and will from hence forthe Continue and holde like love and

*) Лонд. Гос. Арх. St. P. For. Russia c. № 2.

Библиотека "Руниверс"

freindshipp wth o^{r} Matie for-ever, as was betweene o^{r} Matie and o^{r} loving Sister Queene Elizabeth of famous memory, a longe tyme to gether, Wherefore wee the great Lo: King and great Duke Boris Pheodorow^{ch} of all Russia selfe upholder doe receive this lovinglie from King James, t^{t} hee hath sent you his Embassadour to salute us the great Emperour and to beholde us in health, in like sort wee doe mynd to showe our love and freindshipp to King James by sending each to other as was donne betweene us and o^{r} loving Sister Queene Elizabeth. And wee have willed to bee made knowne unto you his Embassadour t^{t} our Matie was in brotherly love and freindshipp wth our loving Sister Queene Elizabeth and did manifeste the same by sending to her more, then to any other great and mightie Princes houlding the like freindshipp wth none. And whereas y^{or} desire concerning the Englishe merchantes that wee the great Lord Emperour and great Duke Boris Pheodorow^{ch} of all Russia selfe upholder would gratefie them and permitt them to come into o^{r} kingdomes and trade wth o^{r} merchants for all manner of Commodities and to trade freely as heretofore they have donne. Wee to showe o^{r} love and goodwill to King James and at y^{or} solicitation have permitted his said subiects your english merchants to come into theise our Kingdoms, as heretofore to Colmogro the Castle of Archangle where the shippes ride, and to all other places of our Kingdoms and there to trade freely in all manner of Commodities wth out payinge Custome as was in the tyme of o^{r} loving Sister Queene Elizabeth.

And whereas you desire that their might bee trade by o^{r} merchants and yor Kings, to seeke out trade through our Ma^{ts} imperiall Kingdoms to the Kingdome of Persia and so to the East Indies, and for the discovery of Cataia shewing by manifest reasons that it wilbee to o^{r} Ma^{tes} great Hono^{r} and proffitt to o^{r} subiects Wee therefore make knowne unto you the Empassadour concerning the trade into Persia for English merchannts it cannot bee graunted at this tyme t^{t} the english merchants shoold passe wth trade through o^{r} Country into the Kingdome of Persia nor to seeke out the Kingdome of Cataia because the great Shaughe hath nowe begonne warrs wth the Soldan and is gonne to other of his Dominions into Persia wch are under the Turke as Derben Shamahowe Bacowe Comcetske land, and theise Castles stands upon the Sea

Библиотека "Руниверс"

Coastes and the way into Persia is by Sea by other lands then ours, as by the way of Shefcolsko and Comeetche wch are at the Command of the Turke, and there is variance between or Kingdomes Coberdinskey and Ehorskey lande and Seuerskey and or Matie hath sent or forces to Shefcolsko and Comeetche land and it is not yett knowne unto us what or generalls have donne unto the same landes, and therefore yor way into yor Kingdome of Persia is danngerous. Butt when it shall please God that or Maties generalls doe Cleere the Countries of Comeetskey and doe come to agreement wth the Shaughe of Persia for the same trade, and when the Shaughe doth gett in his former ffoartes from the Soldan and when tt the way into Persia shalbee Cleere, and tt the Shaughe doe send unto us the great Lo: his Embassadours to agree heereupon, then or Matie will send unto Kinge James of England great Embassages concerning all theise matters, and will resolve upon the agreement of all theise pointes, so as that there might bee betweene us great Princes firme love and freindshipp ever hereafter to continewe. And that aforesaid passages shalbe agreed upon at the tyme.

And whereas you moved or Counsaile, tt our Matie woold graunt unto the Englishe Merchants, subiects of King James or Maties newe princely priviledge, and letters of favor, because tt our Maties former priviledges granted were in the tyme of or loving Sister Queene Elizabeth, and tt now King James is King of England; Wee the greate Lo: Emperour and great Duke Boris Phedorowch of all Russia self upholder, and or Maties sonne, great Lo: and Prince Duke Pheodor Borisowch, of all Russia, have (sic) gratified and graunted to bee given unto the english Merchants the subiects of King James our Maties newe priviledges under or Maties golden seale, in the name of yor Kinge, Kinge James and at yor earnest solicitation. And whereas you made knowne unto our Counsayle, concerning the englishe marchants, tt there was taken of them, for the Custome of their Commodities 400 Robles and have made request tt the same may bee restored to them againe. Our Matie for the sake of King James have gratefied the said Merchants and caused the same Money to bee restored unto them againe.

Likewise wee the great Lo: Emperour and great Duke, Boris Pheodorowch of all Russia, and or Maties sonne, the great Lo: and Prince Duke Pheodor Borisowch of all Russia, have graunted unto the Englishe

Библиотека "Руниверс"

merchanntes John the sonne of William, and his partners, t^{e} the aforesaid Custome, should bee paid them againe wch was taken of them for the Custome of Dollars and the same is paid them backe againe the said somme being 586 Rubles.

Отъѣздъ Смита изъ Москвы*).

Сокращенный списокъ съ грамоты, данной Смиту отъ Бориса Годунова англійскому королю Іакову I.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихъ же посети насъ востокъ свыше во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего

*) 10-го марта Т. Смитъ имѣлъ у Государя царскую отпускную аудіенцію. Пріемъ и отношеніе Годунова отличались скорѣе сдержанностью, прежней любезности (representing rather constraint, then former cheerfulnesse) уже не было. Затѣмъ посолъ удалился для дѣловыхъ переговоровъ съ боярами въ особую комнату во дворцѣ. Переговоры происходили черезъ переводчика въ присутствіи четырехъ думныхъ бояръ, о ходѣ переговоровъ сообщалъ Годунову лично думный дьякъ (Власьевъ). Послѣ переговоровъ Смитъ опять отправился къ Государю. Послу было передано отъ лица Государя, что Государь очень желаетъ продолженія прежнихъ дружественныхъ сношеній съ Англіей, съ ея королемъ Іаковомъ I, какъ то было при королевѣ Елизаветѣ, что для дальнѣйшихъ дѣлъ Государь отправитъ посольство въ Англію для принесенія также поздравленія королю Іакову I съ восшествіемъ его на престолъ. Будетъ дана за золотой печатью новая жалованная грамота англичанамъ, подтверждающая ихъ прежнія привилегіи. Затѣмъ Государь звалъ посла и его свиту къ рукѣ и пожелалъ имъ счастливаго пути. Послѣ аудіенціи провожалъ посла кн. Ив. Ив. Курлятевъ. Послу былъ присланъ обѣдъ изъ множества рыбныхъ яствъ постной пищи (до 300 блюдъ), много пива, меду въ массивныхъ сосудахъ. 18-го марта Василій Григорьевичъ Телепневъ принесъ послу отпускную грамоту, 19-го марта были присланы послу и свитѣ подарки отъ Государя, 20-го—посолъ, торжественно сопровождаемый боярскими дѣтьми, выѣхалъ изъ Москвы въ царскихъ саняхъ. За городомъ посолъ пересѣлъ въ свой возокъ, а свита продолжала путь въ саняхъ, проѣзжая въ день отъ 50 до 60 верстъ. По дорогѣ къ Архангельску Т. Смитъ остановился въ Вологдѣ, здѣсь вскорѣ онъ получилъ извѣстіе о скоропостижной смерти Бориса, его увѣдомилъ объ этомъ Д. Мерикъ. Тогда Смитъ, извиняясь передъ Власьевымъ, что онъ вслѣдствіе якобы подагры не можетъ пріѣхать самъ въ Москву (April 20, 1605: upon the hearing of this sorrowful news I would have come to the Mosco presently, but yet I have been visited with the Goute, since I come to Vologda), просилъ его о новой грамотѣ и подтвержденіи привилегій англичанъ Федоромъ Борисовичемъ, и затѣмъ вскорѣ выѣхалъ въ Архангельскъ. Грамота (несохранившаяся) была дана ему на свободный проѣздъ въ Англію отъ 18-го іюня 1605 года. Въ Англію Т. Смитъ прибылъ съ грамотою отъ Димитрія, который предварительно потребовалъ отъ Смита возвращенія грамотъ, данныхъ ему Годуновымъ.

Библиотека "Руниверс"

убо Бога нашего в Троице славимаго милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца. . . и нашего Царского величества сына отъ Великого Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи Якубу Королю Аглинскому и Шкотцкому и Ѳранцовскому и Хибирскому и иныхъ.

Присылалъ еси к намъ Великому Государю и нашего Царского величества сыну къ Великому Государю Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи посла своего князя Томаса Ѳомина о дружбе и о любви, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и нашего Царского величества сынъ Великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, оказуючи к тебѣ нашу Царскую любовь, послу твоему Томасу наши Царские очи велѣли видети вскоре и грамоту вашу принявъ любительно выслушали, и о которыхъ дѣлехъ к нашему Царскому величеству ты Якубъ Король писалъ въ своей грамоте и что по твоему приказу посолъ Томасъ говорилъ рѣчью и подалъ писмомъ, и на тѣ на всѣ дѣла послу твоему отвѣтъ велѣли есмя учинити бояры нашими, бояриномъ и дворетцкимъ и намѣстникомъ Псковскимъ Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ с товарыщи; и нашего Царского величества бояре с посломъ твоимъ со княземъ Томасомъ Ѳоминымъ о тѣхъ дѣлехъ говорили и писменой отвѣтъ на его рѣчи велѣли дать. А что еси к нашему Царскому величеству писалъ въ своей грамоте, что послалъ ты того посла своего насъ Великого Государя навестити и здоровье наше видети и о счастномъ пребыванье себѣ известити и себя на своихъ королевствахъ в счасливомъ владѣнье обестити и желаешъ того, чтобъ тебѣ съ нашимъ Царскимъ величествомъ впередъ быти в содержанной любви и в докончанье по тому-жъ, какъ межъ нашимъ Царскимъ величествомъ и славные памяти сестры нашей любительной Елисаветъ Королевны издавна держано было, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ отъ тебя Якуба Короля то приимуемъ въ любовь, что къ нашему Царскому величеству прислалъ посла своего наше Царское здоровье видети, и против того къ вамъ Якубу Королю любовь свою и дружбу и доброхотенье объявляти хотимъ и желаемъ вамъ отъ Бога на вашихъ государствах долголѣтного и счастливого владѣнья и хотимъ с тобою въ дружбе и въ любви-жъ быть и в ссылке по тому, какъ

Библиотека "Руниверс"

наше Царское величество были в дружбе и в любви съ сестрою нашею любительною съ Елисаветъ Королевною. А что посолъ твой князь Томасъ писмомъ своимъ объявилъ отъ васъ о аглинских гостехъ, чтобъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всеа Русіи Самодержцу для вашего прошенья ихъ пожаловати велѣти приходити въ наши государства и торговати съ нашими торговыми людми всякими товары попрежнему, и наше Царское величество, оказуючи к тебѣ свою любовь и дружбу, купетцкихъ людей вашие аглинские земли пожаловали поволили имъ приезжати в наши государства х Колмогорамъ х карабленой пристани и в ыные мѣста и торговати повольною торговлею всякими товары безпошлинно по тому-жъ, какъ было при сестрѣ нашей любительной Елисаветъ Королевне, а об ыныхъ дѣлехъ по нашему Царскому повелѣнью бояре наши послу твоему в отвѣте объявили, и писменой отвѣтъ велѣли есмя дати и отпустили его къ вамъ со всѣмъ любовнымъ дѣломъ и своих пословъ к тебѣ послали. Писана въ государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта отъ созданія міру 7113 г. Марта мѣсяца *).

Грамота Димитрія **), данная Т. Смиту.

Endorsed: The translation of the Rowle sent to Sr Tho: Smythe Knighte from Demetree Evanow^{ch} Emperour of Russia.

The yeare 7113 the 22th of June.

The greate Lord Empero^{r} and great Duke Dmeetree Euanow^{ch} of all Russia hath comaunded Gauereela Samoylow^{ch} Salmanoue to goe to Vologda and from Vologda to the newe Castell of Archangell, or else where soever hee shall overtake the Englishe Embassado^{r}, and where

*) Списокъ рус. грамоты (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ) болѣе краткій, чѣмъ англ. списокъ; въ послѣднемъ говорится о томъ, что англичанамъ отказано въ ихъ попыткѣ завязать сношенія съ Персіей; затѣмъ Государь повелѣлъ возвратить англичанамъ изъ пошлинъ съ нихъ взятыхъ 586 рублей.

**) Изъ Лонд. Гос. Арх. (Russia св. I). Переводъ грамоты сдѣланъ Д. Мерикомъ; важенъ ея стиль, обороты для ближайшаго изученія языка Мериковыхъ бумагъ. Такъ, „Димитрій“ онъ переводитъ не Demetrius (какъ Россель и др.), а Dmeetree, приноравливаясь къ произношенію имени русскими (ср. также и другія его письма и грамоты).

Библиотека "Руниверс"

hee dooth overtake him, hee shall send unto the Embassadoʳ, the interpreter willing him to certefie of his Coming: As also hee shall certefie the Embassadoʳ that the Lord Emperoʳ and great Duke Dmeetre Euanowᶜʰ of all Russia sealf uphoulder, hath sent unto him, one of his Courtiers in reguard of his Maᵗⁱᵉˢ affaires: And after some hower or two respite Gauerelo himsealf shall ryde to the Embassadoʳ to deliver him his Maᵗⁱᵉˢ speaches.

The great Lord Emperoʳ and great Duke Dmeetre Euanowᶜʰ of all Russia sealf uphoulder and of many Kingdomes Lord and Commander hathe comaunded to tell unto thee Thomas the English Embassadoʳ to James King of England Scotland.

That by the iust Judgement of God and his strong power I ame succeeded and come to the place of my ffather and predecessours: as also the throne of the great and moste famous Kingdome of Vladeemer and Musko, and of the Empire of Cazan and Astarahan and Seebeery and of all the Kingdomes of the Empire of Russia being Empire of the great Lord Emperours and great Dukes of Russia sealf uphoulders.

Moreover remembering the love and Amitie wᵗʰ sendinges that was betwixt oʳ ffather the great Lord Emperoʳ and great Duke Euan Vasiliwᶜʰ of all Russia of famous memorie, and oʳ Brother Fedor Euanowᶜʰ of all Russia selfe uphoulder and their sister Elizabeth Queene of England Wee likewise meane to send unto yoʳ Lord King James, and to bee in love and Amitie before or above other, and in knowledge of oʳ Maᵗⁱᵉˢ love and Amitie wee doo meane to favor all his subiects of his Contrie, and to graunt unto them freeyer libertie then in former.

And you his Ambassador I have commaunded to dispatche wᵗʰ out all delay oʳ hinderaunce. Also wee would have to declare to yoʳ Lord King James our Maᵗⁱᵉˢ love.

Ffarther when god shall graunt the tyme of oʳ Coronation to bee finished and that I am Crowned wᵗʰ the imperiall Crowne of my predecessours according to our manner and worthines—

Then wee the great Lord Emperor and great Duke Dmeetre Euanowᶜʰ of all Russia sealfe uphoulder, will send oʳ messengers to salute each other as in former tyme.

Библиотека "Руниверс"

And the Ires wch weare delivered you by Borris Godinoue wee would have you to deliver backe againe to o^{r} Courtier o^{r} gentleman Gauareele and after the delivery of o^{r} speeches then to returne him to Musko.

Under written by Ophanasey Vlasey.

Надписано: Переводъ съ грамоты, отправленной сэру Т. Смиту отъ Государя русскаго Димитрія Ивановича.

Димитрій Ивановичъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Всероссійскій повелѣлъ Гаврилу Самойловичу Салманову ѣхать на Вологду, а оттуда къ Архангельску, или гдѣ онъ застанетъ англійскаго посла—и тамъ объявить послу черезъ переводчика о своемъ прибытіи и также засвидѣтельствовать послу, что Государь Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всей Руси Самодержецъ послалъ къ нему своего придворнаго ради дѣлъ его величества, а по прошествіи часу или двухъ ѣхать Гаврилу къ послу и держать Государеву рѣчь слѣдующаго содержанія:

Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всей Руси Самодержецъ, также многихъ другихъ государствъ Государь и Обладатель повелѣли тебѣ Томасу (Смиту), англійскому послу объявить Іакову Королю Англіи, Шотландіи и Ирландіи, что, по Божескому праведному суду и всемогуществу, мы взошли на престолъ нашихъ прародителей и вступили въ управленіе великихъ и славнѣйшихъ государствъ, Владимірскаго и Московскаго, также царствъ Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго и всѣхъ государствъ Россійскія земли великихъ Государей и Великихъ Князей Самодержцевъ Россіи. А наиболѣе мы вспоминая переписку, любовь и дружество, которыя имѣлись прежде между нашимъ родителемъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, достославной памяти, также между нашимъ братомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, Самодержцемъ всея Россіи, и ихъ сестрою англійскою Королевою Елизаветою, мы равнымъ образомъ имѣемъ намѣреніе отправлять посольства, содержать съ вашимъ Королемъ Іаковомъ доброе согласіе и дружество и утвердить оное еще больше, нежели какъ было прежде. Въ доказательство сего намѣрены всѣмъ его поддан-

Библиотека "Руниверс"

нымъ въ нашемъ государствѣ оказывать всякую милость, и имъ даровать большія привилегіи, нежели какія они понынѣ имѣли, и тебѣ его послу повелѣли мы отправиться безъ всякаго задержанія и препятствія. Итакъ желаемъ, чтобъ ты своему государю, Королю Якову, объявилъ любовь нашего величества, и сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволитъ наше коронованіе и мы воспріемлемъ царскую корону нашихъ предковъ по нашему обряду и достоинству, тогда мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичъ всея Россіи Самодержецъ, отправимъ къ нему нашихъ пословъ для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію. Что же касается до грамоты, которая тебѣ дана была Борисомъ Годуновымъ, то мы требуемъ, чтобъ ты ее отдалъ нашему придворному служителю Гаврилу, когда онъ тебя о семъ извѣститъ, чтобъ ты отослалъ его обратно въ Москву. Подписано дьякомъ Аѳанасіемъ Ивановичемъ Власьевымъ *).

Письмо Джона Мерика изъ Москвы гр. Солисбюри **).

Right Hono^{ble}.

The great alteration that hath lately befallen to thes Russian state as the death of the Emperor Burris, and the comminge to the Crowne of the right noble Prince Demetry Eranow^{ch} the indubitable sonne of the ould Emperor Evan Bassiliw^{ch} and now the sole heire of all those greatkingdomes; I doubt not is already made knowne to your honor by Sir Thomas Smith our Kinges Maj^{ties} late Ambassado^{r} into this Country: notwithstandinge I have at present imboldened my selfe to wright unto your Lordship; thinkinge it my duty (and worthy also your honorable knowledge) to give you to understand of the great love that this worthy Emperor doth beare unto our most gracious kinge whose

*) Переводъ былъ еще напечатанъ у Щербатова (Ист. Россіи т. VII, ч. III. С. Петербургъ 1791, стр. 3—4), но съ нѣкоторыми пропусками.

**) Лонд. Гос. Арх. (Publ. Rec. Off. St. p. For. Russia № 1). Письмо это, собственноручно писанное Мерикомъ, замѣчательно во многихъ отношеніяхъ, и между прочимъ слѣдуетъ обратить вниманіе на его стиль, на особенности языка Мерика, какъ онъ передаетъ русскія имена, приспособляясь къ тому, какъ ихъ произносили по-русски.

Библиотека "Руниверс"

freindshippe and amity he preferreth above all Princes in Christendome. And will it appeareth to bee soe both by a gracious letter sent me at my returne backe te the Musco beinge on my journey to the sea side, as also at my comminge into his Majᵗⁱᵉˢ presence in his roiall campe, where he thrice reiterated to his nobles how greatly hee desireth the love of our noble kinge, for the manifestation whereof his Majᵗⁱᵉ not onely dispatched forthwith a gentleman pensioner to our Kinges Ambassador but had also determined to have sent his princely messenger that year for England, willing me to provide a shipp for his passage which was effected accordingly, but the time was so farre spent that it prevented his purpose, and since the said messenger should have biue sent overland, but for divers considerations it is deferred till the next shippinge, and then his highnes intendeth to send him with the first fleete.

And further it may please your honor that at my last comminge to Mosko (which was with all speed beinge sent for by the Emperor) I had access unto his Majesty, who first asked me of the good health of our King, and then againe repeated the great love hee beareth his highnes tellinge unto his nobles that the world affoordeth not so learned a Prince as is our most renoumed kinge saieng also that himselfe hath seene an especiall learned booke set forth by his Majestie, with divers other Princely speeches at that time used wherby is evident how greatly hee esteemeth the love of soe worthy a kinge; and surely the many favours that wee his Majestys marchants do heere daily receive for his Highnes sake, doth also demonstrate the regardfull love hee carieth towards him, for besides the new ratifienge of our priveledge as amply his onoʳ hath permitted us the trade of Persia, and wᶜʰ is yet more, willeth me at all times to come into his presence and what request socooʳ I make shall not bee denied: his Majᵗⁱᵉ hath also graunted a passe to this bearer under his Emperiall seale that hee may the better travaile wᵗʰ out molestatione; all wᶜʰ extrordinary favoʳ how great arguments they are of his Majᵗⁱᵉˢ singular love to our Kinge. I know yoʳ honorable wisdome can best discerne: nor have I at any time made request unto this noble Empoʳ in behalfe of the Russia Company, wherto hee did not pʳsently condiscend in the greate desire hee hath to enter into love and amity with our noble Kinge.

Библиотека "Руниверс"

Thus (right Hono^{ble}) have I in part performed my duty to yor Lordship knowinge it very requisite that matters of soe great consequence should especially bee knowne to your hono^{r}, whome affaires of such import doe much concerne.

The Emperors Majestie is very desirous to have divers artificers sent out of England promising not onely entertainment, accordinge to their demerits, but theire choise also to stay or returne, whereof notwithstandinge that I have largely written to the Company I also thought good to certifie so much unto your Lordshipp, desiring your honorable word that such men may be permitted to come over which will give great content unto this worthy Emperor.

And thus cravinge the continuance of your honorable patronage towards the Russia company as wee doe still acknowledge wee have alwaies found noe lesse at yor Lordshipps handes: I humbly take my leave, desiringe the Almighty longe to maintaine and increase your honor.

Your Lordshipps

John Mericke

Mosqua the 11th of January 1605.

Endorsed—To y^{r} Righte Ho^{ble} my very good Lord The earle of Salishburry, principalle secretary to the kings moste excellente Matie of Englande, give theise.

Достопочтенный!

Я не сомнѣваюсь, что Вашей чести черезъ с. Томаса Смита, бывшаго недавно посломъ въ этой странѣ отъ Его Величества нашего Короля, почти (уже) извѣстно о большой перемѣнѣ, случившейся въ этомъ русскомъ государствѣ, а именно о смерти Государя (Emperor) Бориса и воцареніи благороднаго Князя Димитрія Ивановича, несомнѣннаго сына*) престарѣлаго Государя Ивана Васильевича, нынѣ единственнаго наслѣдника всѣхъ этихъ обширныхъ государствъ.

Въ настоящее время я осмѣлился самъ писать къ Вашей достопочтенности, почитая своимъ долгомъ и достойнымъ довести до Вашего свѣдѣнія о той великой любви, какую имѣетъ къ нашему милостивѣй-

*) Эта мысль Мерика—основная идея всей работы Маржерета въ его Estat de l'Empire de Russie (по изд. 1855 г. стр. 106 и passim).

Библиотека "Руниверс"

шему Королю этотъ достойный Государь; дружбу и благорасположеніе (Короля) онъ предпочитаетъ всѣмъ государямъ въ христіанскомъ мірѣ и желаетъ это засвидѣтельствовать какъ милостивой грамотой, присланной мнѣ по возвращеніи изъ путешествія къ морскому берегу сюда въ Москву, такъ равно при моемъ прибытіи предъ лицомъ Его Величества въ его царской стоянкѣ*), гдѣ онъ трижды повторялъ передъ своими боярами, какъ сильно онъ желаетъ пользоваться любовью нашего благороднаго Короля, для засвидѣтельствованія которой онъ не только посылалъ своего служилаго человѣка къ королевскому послу, но рѣшилъ также въ этомъ году отправить въ Англію своего царскаго гонца. Онъ хотѣлъ, чтобы я приготовилъ судно для его (гонца) путешествія, что было исполнено, но позднее время помѣшало осуществленію этого намѣренія и помянутый гонецъ долженъ былъ отправиться сухимъ путемъ, но разныя соображенія побудили отложить это отправленіе до ближайшей навигаціи и Его Высочество намѣревается послать (гонца въ Англію) съ отходомъ первыхъ судовъ.

Затѣмъ позвольте (сообщить) Вашей достопочтенности, что прибывъ въ послѣднее время въ Москву (со всей поспѣшностью будучи вызванъ Государемъ) я имѣлъ аудіенцію у Его Величества, который меня сначала спрашивалъ о добромъ здоровьи нашего Короля, а потомъ повторялъ о своей великой любви къ нему, говоря при этомъ своимъ боярамъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого просвѣщеннаго Государя, какъ нашъ весьма извѣстный Король, и что онъ самъ видѣлъ какую-то книгу, изданную Его Величествомъ вмѣстѣ съ разными его (Короля) рѣчами, въ то время сказанными; изъ чего видно, какъ высоко онъ цѣнитъ благорасположеніе такого достойнаго Короля и несомнѣнно ради Его Высочества мы купцы Его Величества пользуемся здѣсь ежедневно многими преимуществами, что указываетъ на его предупредительную (regardfull) благосклонность къ Королю, ибо кромѣ новаго подтвержденія нашихъ привилегій, столь обширныхъ, онъ разрѣшилъ намъ торгъ съ Персіей, и что еще важнѣе—выразилъ желаніе, чтобы я непосредственно къ нему обращался во всякое время и мнѣ не будетъ отказано въ моихъ ходатайствахъ. Его Величество далъ также паспортъ за Его Величества печатью, чтобы онъ могъ удобнѣе путе-

*) Или лагерѣ, т. е. въ Тулѣ.

Библиотека "Руниверс"

шествовать безъ всякаго затрудненія, и всѣ эти милости служатъ важнымъ доказательствомъ особаго расположенія Его Величества къ нашему Королю, что, я знаю, Вашей достопочтенности всего лучше извѣстно, и чего бы я когда-либо ни просилъ у этого благороднаго Монарха (по дѣламъ) Русской Компаніи, онъ тотчасъ удостоивалъ своимъ согласіемъ при сильномъ своемъ желаніи вступить въ согласіе и дружбу съ нашимъ благороднымъ Королемъ. Такимъ образомъ, я отчасти исполнилъ свой долгъ, доведя ближайшимъ образомъ до свѣдѣнія Вашей достопочтенности дѣла такой выдающейся важности (какъ лица), для котораго такія дѣла имѣютъ особое значеніе.

Его Величество очень желаетъ, чтобы изъ Англіи были высланы ему различные мастеровые, которымъ онъ обѣщаетъ не только содержаніе, но предоставляетъ имъ оставаться здѣсь, или возвратиться на родину, о чемъ я, хотя подробно писалъ Компаніи, считалъ подходящимъ довести до свѣдѣнія Вашей достопочтенности для того, чтобы этимъ людямъ былъ разрѣшенъ пріѣздъ сюда, что доставило бы большое удовольствіе этому достойному Государю.

Засимъ, умоляя о продолженіи Вашего достопочтеннаго покровительства Русской Компаніи, въ чемъ, мы признаемъ, Вы никогда ей не отказывали, покорно остаюсь, желая чтобы Всемогущій долго поддерживалъ и возвеличивалъ Вашу честь

Вашей достопочтенности

Джонъ Меррикъ.

Москва 11 января 1605 г.

На оборотѣ: подать это Его достопочтенности лорду графу Солисбери главному секретарю Его Величества англійскаго Короля.

Библиотека "Руниверс"

Привилегіи, дарованныя Димитріемъ англичанамъ.

Списокъ *) з жаловалные грамоты Великого Государя Цесаря и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русиі Самодержца. Богъ нашь Троица, иже преже вѣкъ сый Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, утверди насъ скифетръ держати православія и благоволи намъ особ царствовати къ благоугодію земле и къ потребе людемъ въ месть врагомъ въ похвалу добродѣемъ.

Мы наяснѣйшій и непобедимый Самодержецъ Великій Государь Дмитрей Ивановичъ, Божіею милостію Цесарь и Великій Князь всеа Русиі и всѣхъ татарскихъ царствъ и иныхъ многихъ государствъ Московскіе монархи подлеглыхъ Государь Царь и облаадатель, пожаловали есмя аглинскіе земли купцовъ: сер Томаса Смита **) книта, сер Джана Спенсера книта, сер Хомѳрея Оилда, Роберта Дова, Роберта Чанбарлена, Ульяна Гарава, Джана Харбея, Рыцеря ***) Стаперса, Джана Мерика, Рыцеря Врита, Рыцеря Кокса, Томоса Фаринтона, Рыцеря Вичта, Жоржда Болса, Бартоломѣя Барнса, Рыцеря Бодлера, Джана Касленя, Едварда Чери, Томоса Александрова. Поволили имъ приходити на караблѣхъ нашего государства въ Двинскую землю къ Арханилскому городу и на Колмогоры со всякими товары и торговати повольною торговлею и отъ морскіе пристани ходити водянымъ и сухимъ путемъ въ наши великіе государства до цесарствующаго града Москвы и въ Великій Новгородъ и во Псковъ и по всѣмъ городомъ государства нашего и торговати всякими товары также, какъ аглинскіе купцы пажалованы были при прежнихъ Великихъ Государехъ, блаженные памяти, при отцѣ нашемъ Великомъ Государе Цесаре и Великомъ Князе Иване Васильевиче всеа Русиі Самодержце и при

*) Грамота хранится въ Оксфордѣ въ кол. Королевы (Queens college), англ. переводъ ея см. у Пурхаса (Pilgrims, v. III, 757), она отправлена была въ Англію съ купцомъ и членомъ Компаніи Ляйссетомъ. Паспортъ ему былъ данъ на лат. языкѣ съ подп. Demetrius Imperator (28 дек. 1605 г.), напечатанъ у Тургенева Hist. Russiae Monum. II, 408.

**) Это были: S. Thomas Smith, John Spencer, Humpfrey Wild, Robert Dove, Robert Chamberlaine, Wil. Garaway, John Harvey, Richard Stapers, John Merrick, Richard Wryht, Richard Cox, Thom. Farrington, Rich. Wych, George Bowles, Bartholomew Barnes, Richard Bouldre, John Casten, Edvward Cherry, Thomas Hicks.

***) Т. е. Ричарда.

Библиотека "Руниверс"

брате нашемъ Великомъ Государе Цесаре и Великомъ Князе Федоре Ивановиче всеа Русиі Самодержце, и пошлинъ сь ихъ товаровъ таможные і замытные и свалные и проѣзжіе и судовые з головъ и мостовщины и явки и перевозовъ и всякихъ пошлинъ имати есмя не велѣли. Аглинскимъ гостемъ чюжихъ товаровъ съ собою за свои товары въ наши государства не имати и не продавати, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, і закладчиковъ имъ нашихъ людей за собою не держати и закупщиковъ своихъ по городомъ не посылати, а гдѣ въ которой городъ сами пріѣдутъ, и имъ торговати свои товары продавати и рускіе товары покупати повольно; а коли пріѣдутъ въ наши государства въ Великій Новгородъ и во Псковъ или в ыные въ которые городы нашего государства съ своими товары торговати и исторговався похотятъ ѣхати къ Москве или въ аглинскую землю, и наши бояре и воеводы и всякіе люди по сей нашей Цесарской грамоте отпущаютъ ихъ неиздержавъ, а пошлинъ съ нихъ и сь ихъ товаровъ не емлютъ; а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купятъ и своихъ не продаютъ, и въ тѣхъ городехъ съ нихъ никакихъ таможныхъ и всякихъ пошлинъ потомуже не емлютъ. А торговати аглинскимъ кущомъ въ нашемъ государстве и товары свои на рускіе товары меняти мѣснымъ дѣломъ сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ, а на рознь и в розвѣсъ и в аршинъ товаровъ не продавати ни меняти і вѣсчего товару всякого въ розвѣсъ въ золотники не продавати, а вино ѳрязское продавать бочками, а въ вѣдра и въ стопы и въ чарки въ рознь не продавати; а торговати имъ своими товары и меняти самимъ, а руским торговым людем отъ нихъ ихъ товары не торговати ни меняти ни чюжихъ товаровъ за свои товары нигдѣ не провозити. А будетъ аглинскіе гости и купцы похотятъ товар свои продавати на Колмогорахъ и на Двинѣ и на Вологде и въ Ярославле, и они товар свои продаютъ повольно. А съ товаровъ сь ихъ по всѣмъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ государстве бояре наши и воеводы и всякіе наши приказные люди тамги и всякихъ пошлинъ не емлють по сей нашей Цесарской жаловалной грамоте. А под товары имъ свои во всѣхъ нашихъ государствахъ по городомъ наймовати извощиковъ и суды и гребцы повольно потому-жъ, какъ нашего государства купецкимъ людемъ. Также аглинскіе гости и купцы похотятъ ѣхати изъ нашего государства в

Библиотека "Руниверс"

ные государства, или въ свою землю пойдутъ, а похотятъ въ нашемъ государстве покупати и въ свою землю отвозити узорочные товары, и имъ тѣ товары покупати поволно же, и свои узорочные товары, которые годны къ нашей Цесарской казнѣ, потому же приносити къ нашей казнѣ поволно же. А съ тѣхъ ихъ узорочныхъ товаровъ по всѣмъ городомъ приказные наши люди пошлинъ никакихъ не емлютъ же и пропускаютъ ихъ безъ задержанья. А какъ аглинскіе гости исторговався съ Москвы поѣдутъ, и они явятца въ Посольскомъ Приказе думному діаку Ивану Курбатову сыну Грамотину. А будетъ судомъ Божіимъ аглинскіе земли купцовъ на море розобьетъ карабль и принесетъ тотъ карабль х которому мѣсту нашего государства, и по нашему Цесарскому указу въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ тотъ карабль принесетъ, приказные наши люди животы аглинскихъ купцовъ сыскиваютъ*) въ правду и отдаютъ аглинскимъ людемъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ, а не будетъ въ то время аглинскихъ купцовъ въ нашемъ государстве, и тѣ животы собравъ положити въ одномъ мѣсте, а какъ придутъ аглинскіе земли купцы, и по нашему Цесарскому указу тѣ животы отдадутъ аглинскіе земли купцомъ**). А что аглинскіе земли у гостей и у торговыхъ людей по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Цесарей Російскихъ дворъ на Москвѣ у Максима Святого за торгомъ, и аглинскимъ гостемъ и торговымъ людемъ жити на томъ дворѣ по прежнему, а держати имъ на томъ дворѣ одново дворника русина или своего немчина, а иныхъ рускихъ людей не держати никого. Да у нихъ же аглинскихъ гостей дворы по городомъ: дворъ въ Ярославле, дворъ на Вологде, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у пристани въ Арханильскомъ городе, и тѣ имъ дворы за собою держати по нашему Цесарскому жалованью по прежнему, а съ тѣхъ дворовъ податей и оброковъ и всякихъ пошлинъ имати есмя не велѣли, и съ посадцкими людьми ничѣмъ имъ не тянуть. А на тѣхъ дворехъ въ Ярославле и на Вологде и на Колмогорахъ и въ Архангельскомъ городе держатъ они дворниковъ своихъ нѣмецъ или рускихъ людей молотчихъ

*) Береговое право было отвергнуто Русью еще по договорамъ съ греками (Олега 911, Игоря 945). Договоръ Олега требуетъ помощи отъ русскихъ греческимъ кораблямъ, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе.

**) Т. е. безъ уплаты особаго вознагражденія („десятая выть“) за спасеніе судна или груза. Ср. у Иванова, Характ. межд. отн. Казань 1874, стр. 113, прим. 2 и 3.

Библиотека "Руниверс"

не торговыхъ людей по человѣку или по два, и товары они свои на тѣхъ дворехъ кладутъ, и продаютъ свои товар съ тѣхъ своихъ дворовъ кому похотятъ по сей нашей Цесарской жаловалной грамоте, а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ никакими. А у карабельной пристани приставати имъ по прежнему съ своими товары и съ караблей свои товары выкладывати и рускими товары нагруживати карабли своими наемными казаки, да и своими суды перевозити въ новой Арханильской городъ на свой дворъ. А сколько у нихъ будетъ какихъ товаровъ, и тому у нихъ нашимъ приказнымъ людемъ.... головамъ и целовальникомъ ихъ товаромъ и рускимъ товаромъ, что ихъ товару придетъ и пойдетъ, имати росписи за ихъ руками, а самимъ ихъ товаровъ не пересматривати и кипъ не розвязывати нигдѣ и пропускати ихъ вездѣ не издержавъ по сей нашей Цесарской жаловалной грамоте. А какъ похотятъ аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послати въ свою землю людей своихъ сухимъ путемъ черезъ иные государства, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Цесарского Величества повелѣнья волно безъ товаровъ, а грамоты проѣзжіе даютъ имъ въ Посольскомъ Приказе. А кому будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу или въ обиде, и по нашему Цесарскому указу судитъ ихъ нашь посолской думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ. А гдѣ будетъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ въ которомъ городе ни буди въ торговыхъ и въ обидныхъ дѣлехъ лучитца чего искати или будетъ на нихъ кому искати какова дѣла въ торгу или въ обиде, и нашего государства во всѣхъ городѣхъ бояре наши и воеводы и приказные люди ихъ судятъ и управу межъ ихъ чинятъ въ правду.

Дана сія наша Цесарская жаловалная грамота в государствія нашего дворѣ цесарствующаго града Москвы лѣта отъ созданія міра ҂ЗϱД҃І *) декабря мѣсяца. А подписа Великого Государя Цесаря и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Самодержца думной діакъ Иванъ Курбатовъ сынъ Грамотинъ.

---

*) 7114—1605.

Библиотека "Руниверс"

Копія съ письма г. Плессена*) 3 сентября 1605 г. ст. стиля.

Copie des L-res de Monsieur de Plessen du 3me S^{bre} 1605 stilo antiquo.

On escrit des grandes nouelles de Prusse, et de Poloigne, a scavoir qu'un certain Demetrius, qui se dit fils du grand Duc de Muscouie Jean Basilides, estant assisté par quelques Seigneurs et Prelats Polonnois s'est emparé d'une bonne partie du pays de Moskouie, et qu'il deuoit estre couronne en la grande ville de Moskaw le 1 de Juillet passé, et que le duc Boris Fedrowitz, sa femme, et enfans sont morts, ou prisonniers. C'est ce Boris qui vouloit marier sa fille au frere du Roy de Dannemarck, lequel mourut il y a quelques années en Moscouie auant que de consommer le mariage avec la de Princesse. Depuis il l'a voulu donner a un fils de l'Electeur de Brandenbourg. Le Roi de Poloigne a aussi soubs main fauorisé le d Demetrius tant pour faire pla(sic!)sir au Pape comme aussi pour son profit perticulier faisant estat de s'en pouvoir un jour pour recouvrir son Royaume de Sweden dans lequel on peut entrer du costé de la Moscouie sans passer que quelque riviere, ce qui est fort facile, principalement en hyuer, mais il faut estre bien fourré de peur d'y laisser nez, pieds, et aureilles par l'excessive froid qu'il y fait. Il y a longtemps q les Sts Peres sont apres pour reduire la Moscouie soubz la subjetion du siege Romain, partie pour amour persuasions, partie par force. Le Jesuite Posseuin y a esté longtemps soubz le Pontificat de Gregoire .13., et se seruoit de la peau de Renard et de celle de Lyon se deuoit seruir en cest affaire, le feu Roy Estienne de Poloigne, avec lequel le Pape Sixte Quint a tenu fort estroite correspondence touchant ce subjet.

Or on dit pour certain, que le susd Demetrius en recompense de l'assistance, que le Roy, les Prelats, le Palatin de Sandomne, et autre Séig^{urs} de Poloigne luy ont donné a promis d'introduire en la Moscouie le Papat, et les Iesuites, desquels il en a desja quelques vns en sa compagnie, je ne scays s'il en viendra a bout. Car le peuple

*) Лонд. Гос. Арх. St. p. For. Germany (States) v. 9. О личности Плессена не удалось собрать въ Архивѣ какихъ-либо данныхъ.

Библиотека "Руниверс"

de la Moscouie est ignorant et grossier, et est certain q par c'y devant il a extremement haij le Papisme, qu'en Moscouie ils appellent la foy latine. Car ils embrassent la religion Grecque le d Demetrius aura, peut estre, l'affection et la faueur de la noblesse, a laquelle au lieu d'auoir esté pour le passé la plus subjete et esclave du monde, il a comme on dit, promis la liberté, et les priuileges de la noblesse Polonnoise lesquels sont tres grands, et tres amples. Or encores que les Papes facent semblant de desirer la conversion, et l'obeissance de la Moscouie pour faire tant plus forte resistance au Turc, lequel peut estre incommodé et assailly par le grand duc de Moscouie, qui peut en vn besoing mettre en campaigne 150 hommes; si est ce q j'ay tousjours jugé, et les discours des Italiens le monstrent evidemm^{t} q c'est . . . induire le Roy de Poloigne, et le Moscouite a conjoindre leurs forces pour chasser toutes les heretiques de Livonie, et de Suéde, et tenant puis apres le costé de la mer Baltique depuis Dantzig jusques en Danemarc en leur puissance, ils ne faudront d'assaillir puis apres le Roy de Danemarc attirant a leur party 5 villes Hansatiques, ou osterlingnes en leur promettant franchise, et immunité des grands daces (sic) et excessives gobelles lesquelles elles sont maintenant constraintes de payer au dit Roy de Denemarc. Et pour lier le de Roy de Poloigne, et le d Demetrius encores d'vn noeud plus estroit ensemble (s'il est vray, qu'il se soit emparé du sceptre, et qu'il ait introduit les Jesuites) il ne manquera pas de parties en Poloigne pour l'y marier et peut estre la sœur du Roy mesme, si elle n'est pas trop agée, car elle a pres de 40 ans.

Sur ces fondements, les Papes et leurs discoureurs font estat de bastir d'autres entreprises qui s'estendent bien loing, voire jusques en la grande Bretaigne, si vne fois ils se pouvoyant emparer du Zondt, duquel dependt le principal reuenu du d Roy de Denemarc. Vous scaurez que q (sic) les Espagnols ont parcy devant offert vne grande somme d'argent au d Roy pour refuser le passage du d Zont aux navires d'Hollande, et Zelande, qui vont querir du bled, et autres marchandises en Livonie, Prusse, Moscouie, et aux pais des osterlings....

On confirme aussi la mort du graud Chancelier de Poloigne qui estoit aussy Capitaine general de la Coronne. Il estoit ennemy de la maison d'Autriche, laquelle est sans doubts fort aise de sa mort. Dans

Библиотека "Руниверс"

le billet cy enclos vous trouuerez quelques particularitez de sa sepulture et de son testam^{t}. Il n'estoit que simple gentilhomme mais fort grand personnage et capable d'estre aussi bien Roy de nom comme il l'estoit de fait, et de pouvoir....

(Извлеченіе).

Сообщаютъ важныя новости изъ Пруссіи и Польши, а именно, что какой то Димитрій, именующій себя сыномъ великаго князя Московскаго Ивана Васильевича при помощи пановъ и духовныхъ сановниковъ Польскихъ завладѣлъ значительной частью Московскаго государства, и что 1-го прошлаго іюля онъ долженъ былъ быть коронованъ въ столицѣ Москвѣ, великій же князь Борисъ, его жена и дѣти—скончались, или въ плѣну.

Этотъ Борисъ хотѣлъ выдать замужъ свою дочь за брата Датскаго короля, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ въ Москвѣ прежде, чѣмъ вступить въ бракъ съ царевной. Затѣмъ онъ хотѣлъ выдать ее за сына курфирста Бранденбургскаго. Король Польскій также втайнѣ помогалъ помянутому Димитрію отчасти, чтобы угодить Папѣ, отчасти ради своей выгоды и (ближайшимъ образомъ) для того, чтобы получить возможность когда либо возвратить себѣ свое королевство Шведское, въ которое можно сдѣлать вторженіе со стороны Московскаго государства, и при томъ весьма легко, не переходя рѣкъ, въ особенности зимою, но нужно быть хорошо одѣтымъ изъ опасности подвергнуть носъ, ноги и уши (дѣйствію) того страшнаго холода, который тамъ бываетъ. Уже давно святые отцы работаютъ надъ тѣмъ, чтобы подчинить Московію Римскому престолу, отчасти дѣйствуя благосклонностью, убѣжденіями, отчасти силою. Тамъ былъ долгое время при папѣ Григоріи XIII іезуитъ Поссевинъ и онъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ то подъ шкурой лисицы, то въ образѣ льва при Стефанѣ Баторіѣ, королѣ Польскомъ, съ которымъ папа Сикстъ V по сему предмету поддерживалъ тѣсныя сношенія.

Утверждаютъ, что помянутый Димитрій въ награду за помощь, оказанную ему королемъ, духовными сановниками, палатиномъ Сандомирскимъ и другими панами Польскими далъ обѣщаніе ввести папизмъ въ Московіи*), водворить тамъ іезуитовъ, изъ коихъ нѣкоторые уже

*) Т. е. римско-католическое исповѣданіе вѣры.

Библиотека "Руниверс"

состоятъ въ его свитѣ, но я не знаю, удастся ли ему это, ибо Московскій народъ—невѣжественный, необразованный и до сихъ поръ онъ до крайности ненавидѣлъ папизмъ, каковый они называютъ въ Московіи латинской вѣрой. Они же исповѣдуютъ греческую вѣру; названный же Димитрій будетъ, можетъ быть, пользоваться симпатіями и расположеніемъ знати, которой, бывшей въ прошломъ въ наибольшемъ въ мірѣ подчиненіи и рабствѣ, онъ, взамѣнъ того, обѣщалъ свободу (какъ говорятъ) и привилегіи польской знати, которыя очень важны и весьма обширны. Папы же, повидимому, желаютъ обращенія и подчиненія Московіи для того, чтобы оказать болѣе сильное противодѣйствіе Турку, котораго можетъ тревожить и напасть на него великій князь Московскій, могущій выставить въ случаѣ надобности 150 (тысячъ) войска, какъ я всегда полагалъ и разговоры съ итальянцами ясно то указываютъ, что*) . . . . . побудить короля Польскаго и Московію, чтобы они соединенными силами изгнали всѣхъ еретиковъ изъ Ливоніи и Швеціи и, затѣмъ, чтобы, удерживая въ своей власти морской берегъ отъ Данцига до Даніи—они не распространяли далѣе своего господства, привлекая лишь на свою сторону кромѣ Датскаго короля 5 ганзейскихъ или восточныхъ городовъ, обѣщая имъ свободу и льготы отъ уплаты налоговъ и чрезмѣрныхъ пошлинъ, каковыя они нынѣ вынуждены уплачивать помянутому королю Датскому. Затѣмъ (если вѣрно, что онъ овладѣлъ скипетромъ, и водворилъ іезуитовъ) для болѣе тѣсной связи Димитрія съ королемъ Польскимъ не преминутъ устроить ему бракъ въ Польшѣ, хотя бы съ сестрой этого же короля, если бы она не была пожилой, ибо ей около 40 лѣтъ.

На этихъ основаніяхъ папы и ихъ сторонники строятъ планы другихъ предпріятій, далеко простирающихся, даже (касающихся) Великобританіи, если бы они только могли захватить Зундъ, отъ котораго зависитъ главный источникъ доходовъ короля Датскаго. Вамъ извѣстно, что помянутому королю испанцы предлагали значительную сумму денегъ, чтобы онъ закрылъ проходъ для судовъ Голландіи и Зеландіи, доставляющихъ хлѣбъ и другіе предметы торговли въ Ливонію, Пруссію, Московію, и прочія восточныя страны.

---

*) Рукопись разорвана, слова пропущенныя, вѣроятно, выражали мысль, что намѣреніе папъ было....

Библиотека "Руниверс"

Подтверждаютъ также смерть великаго канцлера Польскаго, который былъ также коронным гетманомъ *). Это былъ врагъ Австрійскаго дома, который, безъ сомнѣнія, очень радъ его смерти. Въ приложенной запискѣ вы найдете нѣкоторыя подробности, касающіяся его погребенія и его завѣщанія. Это не былъ обыкновенный шляхтичъ, но лице очень выдающееся и достойный называться королемъ, каковымъ онъ былъ въ дѣйствительности и по своей власти.

Записка о Россіи Вильяма Скотта **), адресованная благородному графу Солисбюри.

State Papers Foreign. Russia. Bundle 2.

Right honourable:

Because of the strange accidentes (strange even to prodigeousnes) falling out this yeere of S$^{r}_{=}$ Thomas Smyths negotiacions in Russia, and because of the manifold differing surmisses and rumers thereon, me thinkes it worth Labour to doe somewhat to assure and informe the world of soe important an affaire, importing indeede the chainge and utter convercion of that state whose largenes of Territories equalles the third parte of Europe (itself being a Composicion of Asia and Europe both) for absolutenes of goverm$^{te}_{=}$ one above all other (I thinke) and for opulencie (especially in the Cheife) not behinde the mightiest, in trafficqe and commerse besides beneficiall to all Christendome, The duty to yo$^{r}_{=}$ Lordshippe as a publike parson together w$^{th}_{=}$ the Bonde of some neerenes to that bloode to w$^{ch}_{=}$ yo$^{r}_{=}$ Lordshippe hath bin allide, I meane that Kentish unhappie howse of w$^{ch}_{=}$ one may saye:—

*) Янъ Замойскій, канцлеръ и вел. гетманъ (1541—умеръ 3 іюня 1605), одинъ изъ образованнѣйшихъ и выдающихся государственныхъ людей Польши, отличался прямотой и рѣзко осуждалъ внѣшнюю политику Сигизмунда III. Ср. Хрон. Пясецкаго (Kr. P. Piaseckiego, Kraków 1870, 187).

**) О В. Скоттѣ извѣстно мало; Стриттеръ по актамъ, къ намъ недошедшимъ, описывая отпускную аудіенцію Т. Смита 10 марта въ золотой палатѣ, прибавляетъ, что посолъ со свитою прибылъ во дворецъ на саняхъ; затѣмъ его и свиту представлялъ царю окольничій Петръ Никитичъ Шереметевъ. Царь спрашивалъ посла о здоровьѣ. Послѣ отвѣта посла Царь предложилъ ему сѣсть, и помянутый окольничій (т. е. Шереметевъ) представилъ ему за симъ корол. дворянъ В. Скотта и другихъ (stellte darauf dem Zarr die königlichen Edelleute William Skott und die übrigen vor), которыхъ также Годуновъ и его сынъ спрашивали о здоровьѣ.

Библиотека "Руниверс"

Heu domus antiqua! quam iniquo domino dominaris!

theis regardes call me to Particularize yor Lo^{p} and appropriate the discource to yor Lo^{ps} eye, the faultes and wantes wch my diligence could not prevent yor Lo^{ps} noble curtesie will cleere, as coming from a mynde devoted to charge the uttermost of his least abillities wth yor Lo^{ps} service and satisfaccion, wch if I cane be so happy to reach to in any degree I shall thinke my paynes and tyme spent (otherwise lost) of precious fruite, my self being yet (as I may saye) a maide from the world, unaffianced to it or any superior power in it, and this being the maidenhoode of my travell, the first fruites of my reducing my study to matter of accion. The somme and argum^{te} of the discourse is the Image of the ambassado^{rs} negotiacion, the discription of the Landes and Territories under and adioyning to the Russe Empier, the mappe of theis manno^{rs} and facions and last the story of theis two last convercions in goverm^{te} or rather in the governers, of all w^{ch} (dedicated to yor Lordshippe in private) I thought good to offer this summery following Comprizing the breefe of the mayne or Cardinall accident that fell out betwene theis turns (as understanding by Sr Thomas Smyth yor Lo^{ps} desire that waye) till the larger can be trancescribed.

The death of the kinge or great Duke of Moscovia, his sonnes and wives after him fell out thus and arose after this facion to o^{r} sight. Some twelve daies after Sr Thomas his arivall at Moscua Citie, and fowre after his magnificent receipt for Audience, the quelling newes of this newe Challenger Dmetree Juannow^{ch} (as he is called) of the howse of Bealla, thought to be murthered, comes to Courte that he hath invaded the kingedome out of the partes of Letto supported (as it after proves) wth some Three Thowsand Powles*), ioyned wth sixe Thowsand Russe Cassacks (as they call theis people living upon the Volgae bodderrer like and wildlie by prey of Beastes and some tymes merchandizes) some fewe Chiur Russe Tarters etc. all noe great strengh. The duke sendes out an army of one or two hundred Thowsand men against this Competitor; two incounters are; thone before Christmas wherein Borise had the worst, not much, by reason the batle was

*) The w appears to be crossed out.

Библиотека "Руниверс"

fought before a beseidged Cassell, wch sallied on the Enemyes trenches, so as in the heate of execucion they were called back, wch made the Battell litle better then doutfull and the losse almost equall, this salley was the worke of Pewter Pheodorew^{ch} Basman (aftermencioned). The second battell was after Christmas wherein the Challenger was broken and utterly discomfited eight Thowsand the half of his Army (for he never was above Seaventene Thowsand united) slayne and taken, his Artillerry all and most of his Cullers woone, and wholy had bin extinguished but for the spoyle and soldiers werines tbat continued porsuite and execucion eight verse or myles. After this my Lord ambassador had his honourable dispatch we taking joryney by wynter or sled waye just before Easter, and taking this interprise to be a jesuitisme (that broode so swarminge in Polande) likelie to vanishe quickly, yet we cleerely sawe the greate duke thunder stricken and spoke as much; the next newes followed us wthin three weekes and was the death of Borise.

Peior est, mortis modus ipse, morte.

Conscivit sibi mortem: a strange thinge wthout any newe losse or hazard the Army whole not a noble fallen away, not a peece of any worth taken, the Enemy standing on his defence, rallyde in garison onelye and in such places as a mans nayles would scratche the walles dovne, at this tyme he poysned himself, and for feare onely of treason of others he bitrayde himself and kingdome, and thereby hath deflowred all the faire name and reputacion of his wisdome vallor etc.

Yet the Prince stands after him, his mother assistant in the Betwene tymes; the nobles sworne to him and the people; the noble generall duke Mcthisloskei is called home to be assured and advised wthall, whilest the forenamed Pewter (of great service in this warr, rewarded and honored for it by Borise wth the place of a Counseller, viceregency of Vobscoe, etc.) was sent in his roome a few daies past, this Pewter revolted and carred over some fyfty or sixty Thowsand men by treine by force wth the Artillery to the Enemy that nowe was in a Contentable weaknes, then a practised uproar or two in Mussco wherein most of great note are assaulted and the prince wth his mother almost violensed but there uppon forced they are to sequester themselves by

Библиотека "Руниверс"

privatnes untill the nowe approching victers pleasure was knowne, in the meane tyme himself and mother poysned (his onely Sister escaped the Cupp) and prostituted to be seene as authors of their owne death, lastly w$^{th}_{=}$ oulde Borise diged out of his grave, basely reprochfully interd. howe is Dmetree Iuanow$^{ch}_{=}$ of all Rossia self-upholder arived to the throne roiall, and if it weare well saide of him Veni Vidi Vici, I may saye, he pretended (I should have saide) challenged, came and possessed.

The knott of difference aud difficulty is whether this person regnant be the true heire or Supposititions and Imposter, a matter too reverently highe to be rashly adventred on, much more peremtorily resolved onely a word or two that may serve as a clew to bade yo$^{r}_{=}$ Lordshippe out of the darke Laberynth toward the light, that tyme (according to his nature) will cleerely manifest. Ould Iuan Basilow$^{ch}_{=}$, finding the blood roiall streitned to his hande after the Turkish manner and continuing in that Course dyed and left two onely Children of his owne behinde, the eldest Pheodor growen up and married in his life tyme, the youngest by a Sixte wife. Dmetree one yeere ould, the eldest softly and simple witted w$^{ch}_{=}$ was cause that Borise (his wifes brother) was called to Courte (he and all his name having bin w$^{th}_{=}$out note before and w$^{th}_{=}$out use all Iuans tyme) called he was by Bodan Bielskoi and the Shalcaloves to stande on the beame against the nobles that nowe (as is woont in such tymes and states) lift up the wrong shoulders and begyn to shake at their shackells, so is it brought about that at the daye of Corounation, Borise (before private) is seene nexte the kinge or duke, at his right hand, carries his scepter etc., uppon this is made Counseller, master of his ma$^{ties}_{=}$ house, of his ordnance, Controller of his howse (indeede of the state) prince of Cazan, lands and fees given him in excesse as the whole sheire of Volgha, yelding some twenty or thirty thowsand marks a yeere etc. but before this Coronnation or this interesting Borise in the state, the child Dmetree is sent (in princely sorte) w$^{th}_{=}$ the Queene mother and her father of the name of Nagayes to a place remote some 250 vers. here the child in the Sixte or 7$^{th}_{=}$ yeere (as I remember) of Pheodor is murthered the matter open and the Child proiected to be seene w$^{th}_{=}$ remarkable circomstances in the sequell nowe saieth this (or the

Библиотека "Руниверс"

generall fame of this) before the sending doune, the Child was changèd and another kept and killed in his roome; the Conveyance by the abovesaide Bodan too (yet living) Andrea Shalcalove and Pewter Clechenine, controller (both nowe dead) conveyed he was into Poland and nowe thence after twenty yeeres restored; yf it be demaunded why so rathe he was changed before any dreame of ambision in Borise (the author of the death); how at any tyme conveyed out of that state out of w$^{ch}_{=}$ a fly goes not w$^{th}_{=}$out leave; how kept unrevealed till w$^{th}_{=}$in Three yeeres, for so long onely the Pole saieth he was knowen w$^{th}_{=}$ them; before he served and braggd; how never acknowledged nor cleaved to by any of note till all was pored one him by devine fate and judgem$^{te}_{=}$ not by Bodan himself, whoe stood out w$^{th}_{=}$ the last; theis questions will hardly be aunswered or the aunswere beeleft; yf the change were afterwardes, why was not the changeling favouret knowen or why did the gentlemen ruine themselves and posterity w$^{th}_{=}$ so hedling an execucion? Indeede the face and phisnomy of this somwhat leades men arye and *vox populi* not *vulgi* but *universi* goes all one waye: onely *victrix causa Diis placuit* they doe as god will have it and have noe obstinatt Catoes amongest them; neither will I be one to give approbation to Pompeis cause when Ceasar is victor. Of all this and much more I am reddy to give account and this is all I can suddenly saye referring it to yo$^{r}_{=}$ Lo$^{ps}_{=}$ highe judgem$^{t}_{=}$ that can make more out of theis slight drauf[t]s and lineaments of so great an affaire then I can, drawe it to perfecter forme, humbly submitting it to yo$^{r}_{=}$ Lo$^{ps}_{=}$ favourable exception and humbling myself w$^{th}_{=}$ all as the

unworthy devoted servaunt of yo$^{r}_{=}$ Lo$^{p}_{=}$.
Will: Scott.

The sequell and newes at o$^{r}_{=}$ Coming was the treason of one of the Siskoys; a howse of great blood, and his pardon wherein the Cleargy had a finger, it is saide and thought a preperation to their dounefall. A merchant executed for wordes against the personall right of the possessor, that Gregory Mycoolen (the last into England) was to be sent into Poland about matter of mariadge; Pewter Basman w$^{th}_{=}$ ayde against the Turke but it is like to fight on Duke Charles

Библиотека "Руниверс"

whoe lately prevented the Russe (they saye) and taken Juangorod to assure Narve, indeede he is wakefull and sed also to be before Rye.

[Endorsed:]

To the noblé Earle of Salisburye.

[In another hand:]

Will: Scott to my lord concerninq Russia.

[In pencil:]

Russia. Ja^{s} I before death of Salisbury.

Достопочтенный!

Вслѣдствіе поразительныхъ событій (поразительныхъ до необычайности), происходившихъ въ Россіи въ этомъ году во время переговоровъ сэра Томаса Смита, и въ виду разнообразныхъ о семъ мнѣній и слуховъ мнѣ кажется достойнымъ труда хотя нѣсколько выяснить и освѣдомить міръ о столь важномъ событіи, вносящемъ дѣйствительно перемѣну (правительства) и другія измѣненія въ этомъ государствѣ, пространство территоріи котораго равняется третьей части Европы, и въ то же время охватываетъ части Европы и Азіи; по неограниченной же власти своего правительства (я думаю) оно превосходитъ всѣ другія и по богатству (особенно бояръ) оно не уступаетъ самому могущественному государству; торговлей же и промыслами кромѣ того оно приноситъ пользу всѣмъ христіанскимъ странамъ; (я считаю это) своимъ долгомъ передъ Вашей достопочтенностью, какъ государственнымъ лицемъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми Вашей достопочтености родственниками; я разумѣю тотъ несчастный домъ изъ Кента, о которомъ можно сказать:

Heu domus antiqua! quam iniquo domino dominaris!

Эти соображенія заставляютъ меня съ подробностями представить передъ глазами Вашей достопочтенности свое сочиненіе, съ ошибками и недостатками, коихъ мое стараніе не могло избѣжать, и кои Ваша милость исправитъ, какъ происходящія отъ лица, всѣми лучшими качествами своего ума посвятившаго себя службѣ и благоволенію Вашей достопочтенности, котораго если бы я удостоился въ какой либо степени—я считалъ бы свой трудъ и время достойно вознагражденными, а не потерянными (напрасно), будучи (какъ я могу сказать о себѣ) еще новичкомъ въ мірѣ, не посвященный и не пріобщенный къ высшей власти, и это (первый) юношескій трудъ моего путешествія, первые плоды примѣненія моего ученія къ (житейской) дѣятельности.

Библиотека "Руниверс"

Предметъ и содержаніе моего изложенія—это очеркъ посольскихъ переговоровъ, описаніе страны, территоріи и земель, прилегающихъ къ Россійской Имперіи (т. е. къ Русскому государству), характеръ нравовъ, партій, и наконецъ изложеніе послѣднихъ двухъ перемѣнъ въ правленіи или скорѣе правителей; изъ всего этого (трактата), посвященнаго въ частности Вашей достопочтенности, пока большое сочиненіе можно будетъ переписать—я нашелъ подходящимъ составить нижеслѣдующее краткое изложеніе главныхъ или важнѣйшихъ событій, происшедшихъ въ числѣ этихъ перемѣнъ (отвѣчая Вашему желанію, выраженному черезъ сэра Томаса Смита).

Послѣ смерти Царя и Великаго Князя Московскаго и вслѣдъ затѣмъ, когда умерли его сыновья и жена — проявилась эта смута. Черезъ какихъ нибудь двѣнадцать дней послѣ пріѣзда въ Московскую столицу сэра Томаса Смита, и черезъ четыре дня послѣ блестящаго его пріема на аудіенціи—изъ дома Бѣльскаго (?) объ этомъ новомъ претендентѣ Димитріи Ивановичѣ (какъ онъ называется), считавшемся умерщвленнымъ, доходитъ ко двору удручающее извѣстіе, что онъ вторгнулся въ предѣлы (Московскаго) царства со стороны Литвы, при поддержкѣ 3000 поляковъ и въ соединеніи съ 6000 русскихъ козаковъ (какъ они называютъ этихъ людей, живущихъ на берегахъ Волги въ дикомъ состояніи добычей отъ дикихъ звѣрей, а по временамъ и торговлей) и нѣсколькими незначительными татарскими племенами. Противъ этого претендента Великій Князь отправляетъ 100 или 200 тысячъ человѣкъ; было два сраженія; (первое) передъ Рождествомъ Христовымъ, когда Борисъ находился въ самомъ дурномъ состояніи—было дано съ умысломъ недалеко возлѣ осажденной крѣпости, изъ которой была сдѣлана вылазка къ непріятельскимъ траншеямъ и въ пылу битвы непріятель почувствовалъ наступленіе съ тыла, что придало сраженію нѣсколько благопріятный, чѣмъ сомнительный исходъ, а потери (съ обѣихъ сторонъ) были почти одинаковы; эта вылазка была дѣломъ Петра Ѳеодоровича Басманова (о которомъ будетъ упомянуто ниже).

Вторая битва была послѣ Рождества Христова, въ коей претендентъ былъ сломленъ и окончательно разбитъ, восемь съ половиною тысячъ его арміи (у него никогда не было болѣе 17 тысячъ всего войска) пало и взято въ плѣнъ; вся артиллерія и почти всѣ запасы захвачены, и все было бы истреблено, если бы не (жадность) къ до-

Библиотека "Руниверс"

бычѣ и усталость воиновъ, продолжавшихъ преслѣдованіе врага и разившихъ его на протяженіи 8 верстъ или мили.

Послѣ этого нашъ почтенный посолъ имѣлъ почетную отпускную аудіенцію и мы предприняли нашъ путь обратно (т. е. въ Англію) зимой, на саняхъ почти передъ Пасхой, считая при томъ это предпріятіе дѣломъ іезуитовъ (коими такъ кишитъ Польша), которое, вѣроятно, скоро кончится; но мы ясно видѣли, что Великій Князь пораженъ, какъ громомъ (этимъ событіемъ), и много говорилъ объ этомъ; ближайшая вѣсть, достигшая къ намъ въ теченіе (этихъ) трехъ недѣль была смерть Бориса.

Peior est, mortis modus ipse, morte
(Родъ смерти хуже самой смерти).
Conscivit sibi mortem (самъ выбралъ себѣ смерть,
т. е. самъ лишилъ себя жизни).

Удивительное дѣло! безъ новыхъ потерь, или приключенія, армія налицо вся и ни одного знатнаго еще не пало, не было завоевано и части территоріи, имѣющей какую либо цѣну, врагъ въ оборонительномъ положеніи, опирающійся только на укрѣпленныя мѣста, снести стѣны коихъ ничего не стоило бы, въ это время онъ отравилъ себя и только лишь изъ страха измѣны другихъ онъ потерялъ вѣру въ себя и въ свое царство и лишилъ всякой цѣны свое доброе имя и славу своей мудрости....

Но Государю наслѣдуетъ Цесаревичъ, а его мать помогаетъ ему въ эти переходныя времена; бояре и народъ присягнули ему, благородный военачальникъ князь Мстиславскій возвращенъ домой и помилованъ, ранѣе помянутый Петръ Басмановъ (оказавшій выдающіяся заслуги въ этой войнѣ, его наградилъ Борисъ и почтилъ званіемъ совѣтника и Псковскаго намѣстника) былъ отправленъ въ свой лагерь нѣсколько дней спустя, этотъ то Петръ (Басмановъ) совершилъ измѣну и передался врагу вмѣстѣ съ 50 или 60 тысячами воиновъ и артиллеріей, затѣмъ (слѣдовало) обычное одно или два волненія въ Москвѣ, въ которомъ очень многіе изъ бояръ подверглись нападенію, Князь и его мать даже были насильственно заключены и разобщены впредь до того времени, пока станетъ извѣстнымъ желаніе приближавшихся побѣдителей; тѣмъ временемъ Князь и мать были отравлены (только сестра избѣжала яда) и ихъ трупы были выставлены

Библиотека "Руниверс"

на показъ, какъ бы виновныхъ въ своей собственной смерти, затѣмъ вмѣстѣ съ трупомъ Бориса, вырытымъ изъ его могилы, недостойно, позорно были закопаны въ землю.

Какимъ образомъ достигъ царскаго трона Димитрій Ивановичъ, всей Руси самодержецъ, и было бы вѣрнымъ сказать о немъ—veni, vidi, vici—я могу отвѣтить, что онъ выступилъ претендентомъ, настоятельно (я долженъ это признать) домогался *), пришелъ и завладѣлъ. Узелъ разногласія и трудности заключается въ томъ, есть ли это правящее лицо дѣйствительный или предполагаемый наслѣдникъ, или онъ—самозванецъ, дѣло это такой высокой важности, чтобы его можно было быстро выяснить, или отвѣтить на него какъ нибудь однимъ или двумя словами, чтобы дать хоть руководящую нить, дабы вывести Вашу достопочтенность изъ темнаго лабиринта къ свѣту, оно таково (по своему характеру), что (одно) время его ясно выяснитъ.

Престарѣлый Иванъ Васильевичъ, находя, что царская кровь (его дома) угасаетъ, и продолжая хотя по турецки свой образъ жизни, на этомъ пути скончался—оставилъ двоихъ только дѣтей послѣ себя, старшаго Ѳеодора взрослаго, вступившаго уже въ бракъ при его жизни, и самаго младшаго Димитрія, одного года, отъ шестой жены. Старшій сынъ—мягкій, простоватый умомъ, вслѣдствіе чего Борисъ (его шуринъ) былъ призванъ ко двору (онъ и его родъ не имѣли значенія и власти во все царствованіе Ивана (Грознаго). Его призвали стоять у кормила правленія Богданъ Бѣльскій и Щелкаловы, чтобы противодѣйствовать боярамъ, которые теперь (какъ это бываетъ въ такія времена въ государствахъ) приподняли свои угнетенныя плечи и стали бряцать своими цѣпями, и такимъ образомъ произошло то, что во время коронаціи Борисъ (ранѣе частное лицо) является лицомъ ближайшимъ къ Царю или Великому Князю, на правой его сторонѣ, несетъ его скипетръ и проч.; вслѣдъ затѣмъ онъ пожалованъ совѣтникомъ, конюшимъ, управителемъ его дома (а въ дѣйствительности государства), княземъ Казанскимъ, ему пожалованы земли, помѣстья по Волгѣ, обширныя какъ цѣлое графство (въ Англіи), дающія около 20 или 30 тысячъ марокъ годового дохода. Но передъ коронаціей или этимъ возвыше-

*) Въ подлинникѣ challenged, отъ challenge (стар. фран. challenger), т. е. требовать чего либо, на что есть извѣстное право, или притязаніе.

Библиотека "Руниверс"

ніемъ Бориса Димитрій, какъ подобаетъ отроку Великаго Князя, былъ отправленъ въ отдаленное мѣсто за 250 верстъ вмѣстѣ съ матерью и воспитателемъ изъ фамиліи Нагихъ. Здѣсь отрокъ на шестомъ или седьмомъ году (насколько мнѣ помнится) царствованія Ѳеодора былъ убитъ; замыселъ открытъ, и дитя, которое суждено было видѣть впослѣдствіи при удивительныхъ обстоятельствахъ—теперь разсказываютъ это (или какъ говоритъ о томъ общая молва) прежде, чѣмъ было увезено—было подмѣнено, другое положено было и убито въ его комнатѣ; это дѣло также вышепомянутаго Богдана (Бѣльскаго); онъ еще живъ; Андреемъ же Щелкаловымъ и Петромъ Клешнинымъ, управителемъ (оба нынѣ померли) дитя было увезено въ Польшу и теперь черезъ двадцать лѣтъ возстановлено (въ своихъ правахъ); если спросятъ, почему случилась такая скорая перемѣна прежде, чѣмъ явились у Бориса (виновнаго въ смерти) какіе либо честолюбивые замыслы, какъ его могли увезти въ какое либо время изъ этого государства, изъ котораго и муха не вылетитъ безъ позволенія, какъ его содержали, пока онъ не открылъ себя въ теченіе трехъ лѣтъ,—на эти длинные распросы поляки отвѣчаютъ: онъ былъ имъ извѣстенъ, ранѣе находился въ услуженіи, нуждался*); какъ же его не признавали, почему никто изъ знатныхъ къ нему не присоединился пока все не полилось на него (какъ изъ дождя) волей божественной судьбы и промысла, а не самого Богдана (Бѣльскаго), который дѣйствовалъ сообразно (съ предначертаніями) сего послѣдняго, на эти вопросы трудно отвѣчать. Если же перемѣна случилась (т. е. если его дѣйствительно подмѣнили), отчего претенденту не благопріятствовали, не узнали его, зачѣмъ люди разрушаютъ (изводятъ) себя такими тяжкими испытаніями. Въ дѣйствительности видъ и характеръ всего этого ведутъ людей къ торжеству военной силы**) и vox populi не vulgi (гласъ народа, а не черни), а universi (всего народа) идетъ всегда однимъ путемъ: только victrix causa Diis placuit, они дѣйствуютъ такъ, какъ угодно Богу, и между ними нѣтъ упрямыхъ Катоновъ, я же не желаю быть тѣмъ, который оправдывалъ бы дѣло Помпея, когда Цезарь является побѣдителемъ.

Обо всемъ этомъ я многое могъ бы еще сказать, но это все, что

*) Эта мысль проходитъ во многихъ актахъ, исход. отъ Димитрія, указывавшаго, что онъ—человѣкъ, испытавшій много несчастій.

**) Въ подлинникѣ не ясно: агуе вмѣсто аггау (боевой порядокъ).

Библиотека "Руниверс"

въ краткихъ чертахъ*) могу представить для высокаго сужденія Вашей достопочтенности, которая болѣе, чѣмъ я, можетъ извлечь изъ него этого краткаго очерка столь выдающагося событія, придать ему болѣе совершенную форму, я же покорно представляя его Вашей милостивой критикѣ, (остаюсь) со всей покорностью недостойный преданный слуга Вашей достопочтенности

Вильямъ Скоттъ.

Послѣднія дошедшія къ намъ новости—это измѣна одного изъ Шуйскихъ (изъ дома высокаго происхожденія), и его помилованіе, въ чемъ принимало участіе духовенство; говорятъ и думаютъ—это подготовленіе къ перевороту. Какой то купецъ казненъ за выраженія о личныхъ правахъ обладателя; Григорія Микулина (бывшаго въ послѣднее время въ Англіи) предположено отправить въ Польшу по дѣлу о бракѣ, а Петра Басманова съ войскомъ противъ турка, а можетъ быть сражаться съ герцогомъ Карломъ (Шведскимъ), который (какъ говорятъ) недавно предупредилъ русскихъ, завладѣлъ Ивангородомъ, чтобы обезпечить за собою Нарву; онъ дѣйствительно насторожѣ и говорятъ также находится передъ Ригой (?).

(На оборотѣ)

Благородному графу Солисбюри.

(Другой рукой)

Отъ Вил. Скотта къ лорду (Солисбюри) относительно Россіи.

(Помѣтка карандашемъ)

Россія, царств. Іакова I, передъ смертью гр. Солисбюри.

Донесеніе Брюса**) въ Англію о событіяхъ въ Россіи.

Extract. Doctor Bruce to Cecil. 5 August 1606***).

from Elbing.

Right honnorable and my verry good Lord, whereas in my last letters unto your Lordshipp by one Symon Pittmann, I made a shorte relation of the estate of Powlannde, Hungary, Germany and Mosko, wee have since that gotten certayn newes of the death of Demetrius wth.

*) Точнѣе: быстро, на скорую руку.

**) Докторъ Брюсъ былъ шотландецъ по происхожденію, служилъ сначала англ. торговымъ агентомъ, а затѣмъ консуломъ въ Польшѣ.

***) Лонд. Гос. Арх. Польша (Poland), св. II.

Библиотека "Руниверс"

the manner thereof, being murthered the 27$^{th}_{=}$. day of may w$^{ch}_{=}$ was 10 dayes after his weddinge, by the faction of one Basilius Evan Czusky a competitor with the said Demetrius and a generall under him in deposeinge of the former emperour Borres Feodorowiz, and allbeit hee had notiec geeven him to beware and prevent this bloody project yett hee was by his father in lawe the pallatine of Sendomyre diswaded from it alleadginge, Iellowsie and suspicion was not fitt in great princes and therby made him secure, w$^{ch}_{=}$ wrought the better one the connspirators syde, for this Evan Czusky havinge a cheef comannd of souldiers surprized the court soodaynly at a tyme unexpected, whereas Demetrius seing him sealf betrayd fledd into certayn inward roomes with 5 severall doors locked uppon him, w$^{ch}_{=}$ the trecherous faction viollently broke upp and constrayned him for feare to leape oute of a windowe whear hee brake his legg, and was Imediatly murthered and mangled and thenn after hee hadd layen 3 dayes in the markett place, in open view of all the vulgar sorte, was burned with fyer, his queen with her father the pallatine being comitted to prisonn and mainy of the pollish gentillity slayne, this Czusky is ellected emperour, and as the citty of rye in Livonia have written unto the citty of Dansick, hath allreddy combyned him sealf w$^{th}_{=}$. Dewke Charles of Swethen to invade the said Livonia.

Докторъ Брюсъ къ Сесилю. 5 августа 1606.

(черезъ Ельбингъ).

Достопочтенный и добрѣйшій лордъ! Съ того времени, какъ я въ послѣднемъ моемъ письмѣ къ Вашей достопочтенности черезъ нѣкоего Симона Питманна представилъ краткій очеркъ положенія Польши, Венгріи, Германіи и Московіи—мы получили нѣкоторыя извѣстія съ подробностями о смерти Димитрія, умерщвленнаго въ 27 день мая, что случилось черезъ 10 дней послѣ его бракосочетанія благодаря заговору нѣкоего Василія Ивановича Шуйскаго, соперника помянутаго Димитрія и военачальника при немъ (т. е. служившаго ему) при низложеніи прежняго Государя Бориса Ѳеодоровича. Хотя (Димитрій) былъ извѣщенъ (о заговорѣ) и могъ бы предупредить этотъ кровавый замыселъ, но его разубѣдилъ его тесть Сендомірскій воевода, увѣряя, что опасенія и подозрительность недостойны великаго Государя и по-

Библиотека "Руниверс"

этому онъ успокоился, что и помогло дѣлу заговорщиковъ, ибо этотъ Шуйскій начальствовалъ надъ солдатами и быстро неожиданно напалъ на его дворецъ, причемъ Димитрій, видя, что ему измѣнили, убѣжалъ во внутренніе покои, имѣя за собой 5 запертыхъ дверей, каковыя измѣнническая партія взломала, и заставила его изъ страха броситься въ окно, отчего онъ (упавши) сломалъ себѣ ногу. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ умерщвленъ, обезображенъ, и пролежавши на рынкѣ 3 дня, въ нагомъ видѣ, онъ былъ преданъ огню; царица и отецъ ея воевода заключены въ тюрьму, много польской шляхты убито; этотъ же Шуйскій избранъ Государемъ и, какъ писали изъ города Риги въ Ливоніи въ городъ Данцигъ, онъ почти сговорился съ герцогомъ Карломъ Шведскимъ вторгнуться въ помянутую Ливонію.

Изъ Пруссіи 4 сентября 1606 года*).

Du Prusse du 4 Settembre 1606.

Nous avons ici la confirmation des nouvelles de Muscovie touchant la mort de Demetrius par lettres de Vilde, de Lituanie et de Cracovie, qui toutes fois y remarquent de circonstances diverses. Mais en gros les d$^{tes}_{=}$ lettres portent que le Chef de lad$^{te}_{=}$ execution, fut Romanovitz Czusky**) a present Grand Duc de Muscovie, par cy devant gouverneur de Polotzka, grand et experimenté Capitaine, qui autrefois a été employé et envoyé ici, par le traitté de l'accord entre le feu Grand Duc, et le Roy Etienne Batory, auquel les procedures de Demetrius, depleurent des le commencement, pour la misere en laquelle perit le Grand Duc dernier avec tous les siens, horsmis sa fille unique, laquelle apres avoir esté violée par Demetrius, avoit esté honteusement chassée et enfermée dans un monastere. Dont Romanovitz et les habitans du Pais, voyans ces indignites, apprehendoient outre cela le changement de leur religion selon le plaisir des Jesuites qui obtindrent in continent un temple, pour leurs ceremonies, et le dessein de Demetrius estoit

*) Лонд. Гос. Арх. Foreign Russia № 1.

**) Ошибка: Шуйскій—Романовичъ вмѣсто Ивановичъ.

Библиотека "Руниверс"

d'establir un nouveau gouvernement contre les privileges du pais, dont les Poulonois prindrent occasion de lascher la bride, a tous leurs debordemens par forcemens de femmes, et autres injures cependant que le Granduc vaidoit*) les coffres du tresor, pour remplir ceux de son beau pere, qui par ce moyen faisoit estat, de payer ses debtes, et racheter ses biens, qu'il avoit auparavant engagez.

Cela fut cause que les Muscovites violéz par tant d'injures se resolurent, avec Romanovitz de se defaire, de Demetrius, et pour y parvenir font courir un bruit que les Tartares sont en armes pour envahir la Muscovie, ce qui fit accourir promptement tout le monde, de façon que Romanovitz se prepare avec les troupes, pour surprendre et defaire Demetrius, et l'executa si a point, que le 27 de May 1606 le matin, pendant que tout le monde dormait, encores l'alarme fut donnée avec si grande furie, qu'icelluy Demetrius se voyant attaqué a l'improviste, tachant de se sauver, et fuiant jusques à la 5eme chambre se jetta par une fenestre de haut, en bas d'un fossé, laouil rompit la jambe et y fut soudainement accable et tuè par ses Muscovites, puis apres despouillé et y laissé nud jusques au troisieme jour. On a sceu pour chose asseurée qu'il n'estoit point descendu, de la race Ducale, amis Magitien, et nourrisson des Jesuites de sorte que sa pretendue mere de laquelle il se disoit filz ne le voulut point avoüer. Enfin son corps mort fut ensevely, mais pour autant que quelques jours apres l'enterrement y parut de terribles fantomes, on le desenterra et l'ayant inutilé, des mains et pieds, fut jetté dans l'eau.

La pluspart de ses Jesuites et Poulonois, y ayants esté tuéz quât et luy, quelque peu de gens de petite qualité exceptéz qui ont esté renvoyéz aux frontieres de Poulogne.

L'espouse et son pere emmenez plusieurs journées dans le pais et constituez prisoniers.

Le nouveau grand Duc a depesché une ambassade en Poulogne pour redemander le tresor que Demetrius y a fait transporter, chose qui pourra susceter de nouveaux remuemens en ce Royaume.

On escrit de Dantzig que le Duc Charles de Suede assiegera Riga....

*) vidait?

Библиотека "Руниверс"

Изъ Пруссіи 4 сентября 1606.

Мы имѣемъ здѣсь черезъ письма изъ Вильны и Кракова подтвержденіе извѣстій о смерти Димитрія съ разными подробностями.

Но въ общемъ они сходятся въ томъ, что главою помянутаго заговора былъ Шуйскій, нынѣ Великій Князь Московскій, ранѣе намѣстникъ Полоцкій, важный и опытный военачальникъ, который когда-то былъ присланъ сюда для заключенія договора между покойнымъ Великимъ Княземъ и Королемъ Стефаномъ Баторіемъ; ему не нравился образъ дѣйствій Димитрія съ самаго начала, (въ особенности) несчастная гибель послѣдняго Великаго Князя съ его родными, за исключеніемъ лишь одной дочери, которую Димитрій, обезчестивъ, прогналъ и заключилъ въ монастырь. Этотъ (Василій) Ивановичъ и жители страны, видя недостойныя дѣянія, замѣтили кромѣ того о (готовившейся) перемѣнѣ ихъ вѣры согласно желанію іезуитовъ, которые сейчасъ же получили какой то храмъ для своего богослуженія; затѣмъ Димитрій имѣлъ намѣреніе установить новый порядокъ управленія страной вопреки ея привелегіямъ, который далъ бы волю полякамъ, всей ихъ распущенности черезъ господство женщинъ, (и привелъ бы) къ другимъ несправедливостямъ. Между тѣмъ Великій Князь (т. е. Димитрій) очищалъ сундуки казны для того, чтобы наполнять (ихъ сокровищами) сундуки своего тестя, который такимъ образомъ получилъ возможность уплачивать долги, выкупить свои имѣнія, которыя онъ прежде заложилъ.

Все это было причиной того, что русскіе, оскорбленные столькими обидами, рѣшились вмѣстѣ съ Шуйскимъ отдѣлаться отъ Димитрія и съ этой цѣлью пустили слухъ, будто бы татары съ оружіемъ намѣреваются вторгнуться въ Московское государство; такимъ образомъ Шуйскій подготовляется съ войскомъ къ тому, чтобы неожиданно напасть и умертвить Димитрія, и онъ привелъ въ исполненіе этотъ планъ, утромъ 27 мая 1606, въ тотъ моментъ всѣ люди еще спали и тревога была поднята съ такой великой яростью, что Димитрій, видя себя атгакованнымъ неожиданно, сталъ искать спасенія въ бѣгствѣ до 5-ой комнаты (своего дворца), затѣмъ выбросился изъ окна внизъ, отчего сломалъ себѣ ногу; его тотчасъ же схватили и умертвили русскіе; затѣмъ изуродованный, нагой онъ лежалъ три дня. Узнали за достовѣрное, что онъ не былъ потомкомъ великокняжескаго происхожденія, но

Библиотека "Руниверс"

что онъ чародѣй, ставленникъ іезуитовъ, что его мнимал мать, сыномъ которой онъ себя именовалъ—вовсе не хотѣла его признавать*). Наконецъ его трупъ предали землѣ, но такъ какъ нѣсколько дней спустя послѣ этого стали появляться ужасныя видѣнія, его вырыли и, отнявъ руки и ноги, бросили въ воду.

Какъ и онъ (Димитрій), убиты большая часть іезуитовъ и поляковъ, исключая нѣкоторыхъ болѣе простыхъ, которыхъ выслали къ польской границѣ. Супруга (Димитрія) и отецъ ея отправлены много дней (назадъ) внутрь страны и содержатся въ заключеніи. Новый Великій Князь отправилъ посольство въ Польшу для того, чтобы вытребовать пересланныя туда Димитріемъ сокровища, что можетъ вызвать новую смуту въ этомъ государствѣ.

Изъ Данцига пишутъ, что герцогъ Карлъ Шведскій осадитъ Ригу.

Донесеніе о современномъ состояніи Польши, Венгріи, Московіи и Германіи, а именно:

Извлеченіе**).

A relation of the present state of Poland, Hungary, Moschowia and Duchland as followeth.

Extract.

„Out of Moschowia wee heer in this country that the new prince Demetrius on his mariadg day, w$^{ch}_{=}$ was at whitsontyd last, was crewelly with his wyffe et all hir followers father and frendes putt to death to the number of a thowsand persones by a conspiracy of thos country people, hee was preserved in his youth and came to his crowne all most miraculously, hee raigned shorte tyme but tyrannically and ungodly and at the last putt to death most, crewelly, his mariadg was esteemed full against the lawes of his cowntry, and as they thought prejudiciall to the standing of their religione, having

*) Это та версія, которую пустилъ Шуйскій послѣ смерти Димитрія, а ранѣе перваго заговора онъ называлъ его польскимъ королевичемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ польскіе акты (въ Библ. гр. Рачинскихъ въ Познани).

**) Того же содержанія, что и донесеніе отъ 4 сент. 1606 г., только болѣе краткое. S. P. For. Poland. Bundle II.

Библиотека "Руниверс"

Ieseuits with him who espowsed him to this mariadge and intended allteration of religione, nowe they have chosen one amongst them selves called Romanus Tsusky to bee their prince, the discourse of this whole proceedings I have sennt to Mr. Addame Newton the prince his preceptor even as it is come out of Polland."

Dancig 1607 Sep. 5. Dr William Bruce to Lord Salisbury*).

(Extract.)

„it reported heir for certaine that Susky the late Usurpateur of Moscowie be one Demetrius Petrillus cusine to the late keilled Demetrius, the noble Kinge, Charles of Sweden is seecretelie treattinge wyt. the princes of the empire for ane confederatione offering them assistance to restore Leiffeland and Prusseland to the empire as they war in aulde tymes sence he sees the puissance of Sweden not to be able to defende Leiffeland against the Poles and it is lykelie that thies greatte townes of thies two cuntryes wirie**) of the Polish gowanement are thus inclined."

Д-ръ Вильямъ Брюсъ къ лорду Солисбюри. Данцигъ, сент. 5, 1607.

(Извлеченіе).

Сообщаютъ за достовѣрное, что послѣ Шуйскаго послѣднимъ узурпаторомъ Московскимъ является какой то Димитрій Петрушка родственникъ послѣднему убитому Димитрію, и что благородный король Карлъ Шведскій тайно ведетъ переговоры съ германскими князьями, предлагая имъ свое содѣйствіе къ тому, чтобы Пруссію и Лифляндію возсоединить съ имперіей, какъ это и было въ давнія времена, ибо онъ видитъ, что у Швеціи не хватаетъ силы, чтобы защитить Лифляндію отъ поляковъ и, вѣроятно, что къ тому склоняются большіе города этихъ двухъ странъ, тяготящіеся польскимъ управленіемъ.

*) State Papers, Foreign, Poland. Bundle II (1596—1610).
**) weary.

Библиотека "Руниверс"

Dr Bruce*) to Lord Cecil**).

Iuly 1. 1609.

„Il-is meaned heire that the polish Souldowers who as by this newe Demetrius hath moyenned so w^{t} this estate that thies kinge sall cumme in to Muscowie wy^{t} ane armie as he was to passe to Finelande a ducdome of his kingdome of Sweden, he beinge wy^{t} in the Countrye they sall rendre al the fortressies to him and costraine the othars to acknowledge him for the kinge of that greatte Countrye and to putte off this newe Demetrius and Suskye both, yete they have made protestations in the Cotraire, to asseure the foresaide Demetrius of thaire fidelitie towards him, that he take no occasione to mistruste them"***).

Новости о польскихъ дѣлахъ.

Nouvelles des affaires polonnaises.

Extracts***).

De Dancig du 19 et $\frac{24}{3}$ $\frac{\text{Sep.}}{\text{Octob.}}$ 1606.

„Les Jesuites se sont efforcez de tout leur pouvoir de resusciter leur Demetrius par de nouvelles et contez forgez a plaisir. Mais le nouveau granduc Schuisky l'a fait enterrer si avant sous terre qu'ils ne recueilliront de leurs peines, que de risees et de la honte publique".

„Le Palatin de Sendormir est encore prisonnier en la ville de Moscau avec sa fille. Plusieurs autres seig^{rs} et gentishommes Poulonnois ont esté menéz prisonniers iusqu'a Astracan en Tartarie. Le Duc Charles fait de grands preparatifs pour la guerre de Livonie et pour son encouronnement ayant convié mes seign^{rs} les Princes d'Anhalt et d'autres grans seig^{rs} a cette solennité".

---

*) Wil. Bruce?

**) This document is written in broad Scotch.

***) S. P. For. Poland. Bundle II.

Библиотека "Руниверс"

Извлеченіе.

Данцигъ 19 и $\frac{24 \text{ сент.}}{3 \text{ окт.}}$ 1606 г.

„Іезуиты стараются изо всѣхъ своихъ силъ воскресить своего Димитрія новыми разсказами и сказаніями, произвольно сочиненными, но новый Великій Князь Шуйскій такъ уже похоронилъ его въ землю, что это ничего имъ не сулитъ въ будущемъ, кромѣ опасностей и общаго стыда".

„Воевода Сендомирскій вмѣстѣ съ дочерью все еще находится въ заключеніи въ городѣ Москвѣ. Многіе другіе паны и шляхтичи польскіе высланы, какъ плѣнные, даже въ Астрахань въ татарской землѣ. Герцогъ Карлъ дѣлаетъ большія приготовленія къ ливонской войнѣ и къ своей коронаціи, для чего пригласилъ ангальтскихъ принцевъ и другихъ знатныхъ особъ".

Состояніе Русскаго государства по смерти послѣдняго претендента Димитрія*).

The State of the Empire of Russia since the death of the late pretended Demetrie.

The present Emperour Vassilie Evanow$^{ch}_{=}$ haveing attayned the Empire by right of succession and accordingly confirmed by the Election of the Nobillitie Gentrie and Comons of Mosco soone after the death of Demetrie and the solemnitie of his Coronation began to displace and appointe Vaivodes, and Comanders, in all the Provinces and Townes of his Domynions and amongst others sent a Vaivode to a Towne of importance called Potceme and despatched a Gentleman presently after him to sweare the people of that place to his Alleageance. This gentleman meeting w$^{th}_{=}$ a speciall favorite of the slayne Emperour called Mutcham (whoe escapeinge thether had drawne many Gentlemen and Soldiers of those partes from acknowledginge the present Emperour) was seduced in like manner to affect that partie uppon remonstrance of greate disparagement to the Borderers and remote partes of Russia to suffer those of the Mosco, ffirst to murther their

*) Лонд. Гос. Арх. Russia, св. I (1606—1607).

Библиотека "Руниверс"

prince and then to chose a newe Kinge wth out makeinge them acquainted wth the causes of deposeinge the first not asking their consents in the choice of the latter, for wth respect they tooke occasion to refuse the oath of Alleageance, and resolved to call them of the Mosco to an Accompte of their former proceedinges. wch they did the rather undertake for as much as Demetrius had for speciall service freed that Province of all Taxes and impositions for 10 yeares wch by his death was absolutely lost. The newe made Vaivode opposeinge himselfe against this ffaction was slayne, And the better to countenance their proceedinges they gave out that Demetrie was yett liveinge and had solicited them to reestablishe him in the Kingdome. W^{ch} Rumore meetinge wth discontented and factious persons tooke soe successfull effectes, that most of the Townes in those partes revoulted from their Alleageance to the present Emperour, and tooke an newe oathe to the supposed liveinge Demetrie, this made the Emperour to gather forces and raise an Army wch the Rebells understandinge drewe all the Malecontents in those Quarters into their Partie and in shorte tyme grewe to such a heade that they marched 60000 men and made their approache wthin three Englishe myles of the Mosco: the presence of such an Army togeather wth the report that Demetrius was alive did soe distracte the people of the Countrie that they stoode doubtefull what to doe expecting the sacke and spoyle of the Mosco beinge more then halfe beseiged the other parte of the Towne, I Knowe not through what blindenes left open to take in fforces and Victualls untill it was to late that they went aboute to blocke it upp but were twice beaten off wth greate losse. Notwth standinge they continued the Seige and Writt ltres to the Slaves wthin the Towne, to take Armes against their Masters and to possesse themselves of their Goodes and substance, the feare of whome was almost as greate, as it was of the Enimie abroad and the rather in regard of the Comon sorte of people whoe lately infected wth robbinge and spoyleinge of the Poales were very unconstant and readie to Mutine uppon every reporte, as hopeinge to share wth the Rebells in the spoyle of the Cittie—the Nobles and better sorte stoode as doubtefull as they (sic) rest, uppon the reporte made by the Rebells wch were taken. Whereof one of them was sett uppon a Stake and at his death did constantly

Библиотека "Руниверс"

affirm that the late Emperour Demetrie did live and was at Poteemoe. In the ende the Rebells writte letres into the Towne requireinge by name divers Noble men and some principall Cittizens to be delivered unto them as cheefe Actors in murtheringe the late Emperour. Theis Nobles and better sorte of Cittizens perceaveinge in what extremitie they were, imployed all their Creditt and means to supporte and assist the Emperour, perswaded him that there was noe meanes to free himselfe of this danger but to hazard a Battell wch beinge resolved uppon it happened that there fell a dissention betweene two principall Coñander of the Rebells Campe, the one of them beinge an olde Robber or Borderer of the Volga called Bolotincke the other called Pasca in soe much that this Pasca forsooke the partie and cam and submitted himselfe to the Emperour wth 500 followers: By him the Emperour understoode of the State of the Enimys Campe and that the Rumor of Demetrius liveinge was but a forged conceipte. The Enymie beinge abashed at the departure of one of their cheefe Leaders, and wth all devided emongst themselves, the Emperour sett uppon them and in the ende putt them to flight. Bolotincke fled wth such of his men as escaped to a Towne called Colloog some 100 Myles or more from the Mosco where he fortified himselfe and hath indured three Monethes Seige beinge favored by the frutefullest parte of that Countrie lyinge betweene the Rivers Tanais and Baristenes.

The event whereof is uncertaine.

Настоящій Государь Василій Ивановичъ (Шуйскій), достигнувъ власти по праву наслѣдованія, и затѣмъ въ силу подтвержденія избраніемъ его боярствомъ, дворянствомъ и общиною города Москвы, вскорѣ послѣ смерти Димитрія и торжественнаго своего коронованія началъ смѣщать и назначать воеводъ и начальниковъ во всѣхъ областяхъ и городахъ своихъ владѣній, и между прочимъ послалъ воеводу въ важный городъ, называемый Путивль, и отправилъ немедленно вслѣдъ за нимъ дворянина привести къ присягѣ населеніе этого города на вѣрность ему. Этотъ дворянинъ, встрѣтивши одного особенно близкаго сторонника покойнаго Государя по имени Шаховской *) (который,

*) Въ оригиналѣ: Mutcham—очевидно, перепутано.

Библиотека "Руниверс"

спасшись туда, отклонилъ многихъ дворянъ и солдатъ тѣхъ мѣстъ отъ признанія нынѣшняго Государя) также перешелъ на ихъ сторону подъ впечатлѣніемъ того великаго угнетенія, какое терпѣли отъ Москвы окраинныя мѣста и отдаленныя части Россіи, (что выражалось) во 1-хъ, въ томъ, что они умертвили своего Государя, а затѣмъ выбрали новаго Царя, не давъ имъ знать о причинахъ низложенія перваго, и не спрашивая ихъ согласія въ избраніи послѣдняго; и вотъ при своемъ уваженіи они воспользовались случаемъ, чтобы отвергнуть вѣрноподданническую присягу, и рѣшили потребовать у Москвы отчета о прежнихъ дѣяніяхъ; и они поступили такъ еще болѣе потому, что Димитрій, за особыя ему заслуги, освободилъ эту область отъ всѣхъ налоговъ и податей въ теченіе десяти лѣтъ, что безусловно было потеряно съ его смертью. Новый воевода, противодѣйствовавшій этому заговору, былъ убитъ, а для бо̀льшаго успѣха своихъ предпріятій они пустили слухъ, что Димитрій еще живъ и просилъ ихъ возстановить его на царство. Этотъ слухъ среди недовольнаго и мятежнаго люда имѣлъ такой поразительный успѣхъ, что очень многіе города въ тѣхъ мѣстахъ отказались присягать нынѣшнему Государю и принесли новую присягу предполагаемому въ живыхъ Димитрію; это заставило нынѣшняго Государя собрать силы и выставить армію, а мятежники привлекли всѣхъ недовольныхъ въ тѣхъ частяхъ и въ скоромъ времени силы возросли настолько, что они скоро выступили въ походъ во главѣ съ 60,000 человѣкъ и явились передъ Москвою на разстояніи трехъ англійскихъ миль. Наличность такой арміи вмѣстѣ со слухами, что Димитрій еще живъ, такъ смутила умы населенія страны, что оно недоумѣвало, что ему дѣлать, ожидая разграбленія Москвы, большая часть которой была осаждена, другая же часть города,—я не знаю въ силу какого то ослѣпленія,—была оставлена открытой, такъ что могла получать подкрѣпленія людьми и припасами, и пока слишкомъ поздно они не спохватились, чтобы обложить городъ, но были дважды отброшены съ большимъ урономъ. Несмотря на это, они продолжали осаду, стали писать письма къ рабамъ въ городъ, чтобы они взялись за оружіе противъ своихъ господъ и завладѣли ихъ имѣніями и добромъ; этихъ людей почти также боялись, какъ и внѣшнихъ враговъ, и даже болѣе, въ виду того, что они состояли изъ низшаго класса населенія, недавно деморализованнаго грабежемъ поляковъ, очень непостояннаго и гото-

Библиотека "Руниверс"

ваго волноваться при всякомъ слухѣ, лишь надѣясь раздѣлить добычу города вмѣстѣ съ мятежниками. Въ виду этого, одного изъ нихъ посадили на колъ, а онъ при смерти постоянно твердилъ, что покойный Государь живъ и находится въ Путивлѣ. Наконецъ мятежники написали въ городъ письма, требуя по имени разныхъ бояръ и именитыхъ гражданъ, чтобы ихъ выдали, какъ главныхъ виновниковъ смерти прежняго Государя. Эти бояре и лучшіе горожане, видя въ какомъ крайнемъ положеніи они находились, употребили все свое вліяніе и средства, чтобы поддержать Государя, и убѣдили его, что не было другого средства спасти себя отъ опасности такой, какъ дать сраженіе.

Такъ и случилось, а между тѣмъ, среди двухъ главныхъ начальниковъ разбойничьяго лагеря возникли несогласія, одинъ изъ нихъ старый воръ и разбойникъ на Волгѣ по имени Болотниковъ *), а другой Паска**), и вотъ этотъ послѣдній оставилъ сторону (мятежниковъ), перешелъ и подчинился Государю съ 500 своихъ приверженцевъ. Черезъ него Государь узналъ о положеніи дѣлъ въ непріятельскомъ лагерѣ, а также и то, что слухъ, будто бы Димитрій живъ—былъ ложнымъ вымысломъ. Непріятель, ослабленный вслѣдствіе ухода одного изъ главныхъ ихъ вождей, терзаемый раздорами, подвергшись нападенію (Шуйскаго), въ концѣ концовъ предался бѣгству. Болотниковъ бѣжалъ съ тѣми, которые ушли въ Калугу, городъ въ 100 миляхъ или болѣе отъ Москвы, гдѣ онъ укрѣпился и три мѣсяца выдерживалъ осаду благодаря изобилію этой области, лежащей между рѣкъ—Дономъ и Днѣпромъ. Исходъ (борьбы) пока не извѣстенъ.

*) Изборникъ, изд. А. Поповымъ, стр. 332: Никон. VIII, 83.

**) Извѣстный Пашковъ.

Библиотека "Руниверс"

II.

Бумаги посольства Г. Англера въ Швецію, Данію, Бранденбургъ и Австрію.

Till Arfwed Tõnesson, Jõns Nilsson och Samuell Nilsson, om kunskaper ifrå Moschowiterne.

Aff Örebroo 5 Februar. 1606.

Wår gunst, och nådige wilie och benägenheett med Gudh tilfõrende etc. Wij hafwe, trogne Tienere, eder skrifwelsse bekommitt, och der brede widh, hwad kunskaper som nu ifrån Ryssland wancker, Hwilcke synes oss fast sälsamme, Ty wij kunne der inthet annatt af beslute, än att den gamble StoorFursten, Buritz Feodorwitz, och hans Son Feodor Buritzewitz, ännu måtte wara i lijfwett, eller och de motte ware någon annan nampnkunnig och stoor inbõrdes oenigheet, Och såsom Baptista Beseler oss berätter, att den dagen han drog dãden ifrå Wijborg, då skall der hafwe waritt lõpe tidender, att Demetri Iwanowitz skall och ware dõdh, Ähr dett santt, då tycker oss att Rysserne hafwe brachtt honom om halsen, efter han hafwer waritt af de Papisters Religion, Och såsom oss ähr fõr sanning berättedt, strax i sin Regimentz begynnelse, låtitt uphugge och bringe om halsen några Grekeske Muncker, Och derfõre kanskee, att hwar han dõdh ähr, kunne de trätte om Regementett, der som ingen lefwer af de ypperste, anthen Buritz Godeonow och hans Slechtt, eller och andre, som kunne sättie sigh upp, och wele driste sigh intage Regementett, Eller och hwar Demetri Iwanowitz lefwer, då kan skee, att de hafwe satt sigh upp emoott honom, fõr Religionen skuld och wele fõrdrifwe honom, Och synes meere lijktt, att den skatt som ähr lagd på Clõster Den Helige Patriarchen och Metropoliten, hafwe pålagtt till att friste deris Religion, Och såsom een kunskap lyder, Att Demetri skulle ware dragen till Kiofske Grendzen, till att frije

Библиотека "Руниверс"

efter Woijwodens af Kiowėn Dotter, dette synes wara swåra lijktt, att han hafwer most wijka, och kan skee sõke på nytt hiälp hoos fõre: de Kiofiske Woijwoden, Dette will ware fõr nõden att I ju beflijte ider om yterligere och wisse kunskaper, och låte genom fõrtrogne budh tilsäije Rysserne, Att komme någor af dem som sõker säker Leigde hoos oss, de skole frij Leigde bekomme till dem, deres Hustro och Barn, Och skole I gifwe tilkenne, Att I wete wäll, Att de ähre oense, Och der de behõfwe wår hiälp, då wele wij komme dem till undsättning med fõrste Wårdagh, både med Inländsktt och uthländsktt KrijgzFolck, Och kunne I wijse dem, eller få dem een afskriftt af den Copie wij ider tilsände, Wij wele och att I skrifwe till Woijwoden på Kexholm och Nõõttborg med dette sättedt, som wij ider och Copie af tilsände, och befale I tage ingen fõrsumelsse om Kundskaperne forẽ, uthan jemptt läter oss wete hwad der fõrefaller. Datum etc.

Копія.

Арвиду Тенесону, Іонсу Нильсону и Самуилу Нильсону относительно вѣстей отъ москвичей. Эребру 5 февраля 1606 г.

Наша милость и благодатная воля и доброжелательность согласно Божію Провидѣнію и пр. Мы получили ваше письмо, вѣрные слуги, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнали и о тѣхъ новостяхъ, идущихъ теперь изъ Россіи, которыя кажутся намъ очень чудными, потому что мы изъ нихъ можемъ вывести только одно заключеніе, что или старый Великій Князь Борисъ Феодоровичъ и его сынъ Феодоръ Борисовичъ еще живы или же случилось какое нибудь другое знаменательное и великое внутреннее возмущеніе. И какъ сообщилъ намъ Баптиста Безелеръ, въ тотъ день, когда онъ оставилъ Выборгъ, тамъ распространилось срочное извѣстіе, что Димитрій Ивановичъ также скончался. Если это правда, то намъ кажется, что русскіе лишили его жизни, потому что онъ исповѣдывалъ папистскую религію и, какъ увѣряютъ взаправду, вскорѣ вначалѣ своего царствованія велѣлъ казнить и лишить жизни нѣсколько православныхъ монаховъ. И поэтому весьма возможно, что, если онъ дѣйствительно умеръ, они спорятъ изъ-за правительства, такъ какъ никто изъ наиболѣе знатныхъ не остался въ живыхъ, ни Борисъ

Библиотека "Руниверс"

Годуновъ и его родъ, ни какой нибудь другой, который могъ бы сѣсть на престолъ и дерзнуть захватить правленіе въ свои руки. Но если Димитрій Ивановичъ еще живъ, то возстали противъ него, можетъ быть, изъ-за религіи и хотятъ прогнать его. И то обстоятельство, что святой Патріархъ и Митрополитъ наложилъ налогъ на монастыри, чтобы защитить свою вѣру, а также и то извѣстіе, что Димитрій отошелъ на кіевскую границу, чтобы свататься за дочь воеводы, это довольно опредѣленно указываетъ на то, что ему пришлось уступить и, можетъ быть, вновь искать поддержки кіевскаго воеводы. На основаніи этихъ соображеній Вамъ надо будетъ стараться раздобыть новыя и точныя свѣдѣнія и дать знать черезъ довѣренныхъ вѣстниковъ русскимъ, что если кто нибудь изъ нихъ захочетъ найти у насъ прочной службы, то они получатъ у насъ свободное мѣсто, какъ они сами, такъ и жены ихъ и дѣти. И сообщите имъ также и то, что вамъ хорошо извѣстно, что у нихъ происходитъ распря, и что если имъ нужна наша помощь, то мы согласны притти къ нимъ на подмогу съ первымъ наступленіемъ весны, какъ съ туземнымъ такъ и иноземнымъ войскомъ. И вы также можете показать или вручить имъ списокъ той копіи, которую мы вамъ посылаемъ. Мы хотимъ также, чтобы вы написали воеводѣ въ Кекгольмѣ и Нетеборгѣ въ томъ духѣ, въ какомъ мы вамъ присылаемъ копію, и приказываемъ вамъ не упустить ни одного извѣстія, а постоянно сообщать намъ о случившемся. Дано и т. д.

Arfwed Tõnessons skrifwelsse till Woijwoden på Kexholm och Nőteborg. Actum ut in literis etc.

Den Stormechtigeste Hőgborne Furstes och Herres, H. Karls etc. tilfõrordnede Stadthallere på H. K. M:ttz Arf och stoore Befãstning Wijborg. Jagh Arfwed Tõnesson till Tiusterbyy, låter digh wete N. N. som ãhr Behollere på Nõteborg, Att min Stoormechtigeste Herre, hafwer skrifwitt huruledes att Demetri Iwanowitz din StoorFurste skall wara dődh, och att buller och stoor oenigheett, nu skall ware i Ryssland, hwarigenom min Stormechtigeste Konnungz brefdragere och Post Friderick Tatz blifwer quarr hållen emoott dett ewige oprettede Frijdzfõrdragh, som ãhr skeedt, Åhr N. N. wid Tesa, Derfõre

Библиотека "Руниверс"

hafwer min Stormechtigeste Herre, skrifwitt mig till, Att jagh skulle skrifwe dig till, och begãre wete, om din StoorFurste luster (!) och om han will hålle dett ewige uprãttede Frijdhzfõrdrag, Ãhr han och dõdh såsom fõrwist sãijes, då will min Stoormechtigeste Herre, komme dem tilhiãlp med sin stoore Krijgz wãrn som ãhre rãttige till dett Muschowische Rijkett, och den som will hålle dett ewige uprãttede Frijdzfõrdragh, som ãhr giordt med N. wid Tesa, Skrijf mig fõrdenskuld swar, om din StoorFurste lefwer, eller hwilcken som din StorFurste ãhr, och lage så Att min Stormechtigeste herres Post, och Brefdragare må komme tilbaka igen, efter Fridzfõrdragz lydelsse. Etc. etc.

Копія.

Письмо Арвида Тенесона къ воеводѣ въ Кекскольмѣ и Нетеборгѣ. Согласно письму и т. д.

Державнѣйшаго высокороднаго Князя и Государя, господина Карла и пр. назначенный намѣстникомъ на Его Кор. Вел. владѣніи и великой крѣпости Выборгѣ. Я, Арвидъ Тенесонъ въ Чьюстербю, сообщаю тебѣ N.N. начальнику въ Нетеборгѣ, что мой державнѣйшій Государь писалъ мнѣ, что твой Великій Князь Димитрій Ивановичъ скончался и что въ Россіи теперь господствуетъ суматоха и большое возмущеніе, вслѣдствіе чего вопреки заключеннаго навѣки мирнаго договора, состоявшагося въ Тесѣ N.N. года, задерживается письмоносецъ и почтальонъ моего державнѣйшаго Короля Фридерикъ Татцъ. Поэтому мой державнѣйшій Государь писалъ мнѣ, чтобы я писалъ тебѣ и попросилъ бы разъясненія, *живъ* ли твой Великій Князь и желаетъ ли онъ сдержать заключенный навѣки мирный договоръ. Если же онъ скончался, какъ упорно говорится, то мой державнѣйшій Государь готовъ притти на помощь со своимъ великимъ войскомъ тѣмъ, кто имѣетъ право на Московское царство и кто согласенъ сдержать заключенный навѣки мирный договоръ, состоявшійся съ N. въ Тесѣ. Пиши поэтому отвѣтъ, живъ ли твой Великій Князь и кто вообще является твоимъ Великимъ Княземъ, и содѣйствуй тому, чтобы почтальонъ и письмоносецъ моего державнѣйшаго Государя опять возвратился согласно условію мирнаго договора и пр. пр.

Библиотека "Руниверс"

Till Arfwed Tõnesson, om the Moschowitische tidender.
Actum ut supra.
Carl etc.

Wij låte ider wete, Arfwed Tõnesson, att wij hafwe fõrnummitt att i Ryssland ãhr åter stoor oenigheett fõrhanden, och uthan twijfwell blifwer, wår Brefdragare och Post Friderich Tatz, som wij hafwe sendt till Zar och StoorFursten, õk^{r} alle Rysser, derfõre i Ryssland oppehållen, Hwarfõre befale wij att Iskrifwe till Beholleren (!) på Nõteborg och Kexholm, och gifwe honom tilkãnne, Att I begãre vete for^{e} hwad oorsaak skuld wår Post och Brefdragare blifwer oppehollen, och hwem der StoorFurste ãhr, efter hãr hafwer waritt uthsprijdt, att Demetri Iwanowitz Iwan Wasilowitz Son, skall genom dõden wara kallatt af denne werlden, Och der hoos låte dem fõrstå, att efter de ãhre oense sin emellan der i Landett, der de behõfwe wår hiãlp, då wele wij med fõrste õpett Watn, både med Swensktt, Finsktt och annatt uthländsktt Folck komme dem tilhiãlp som rãtte Arfwinge ãhr till dett Muschowitische Rijkett, och will holla den Ewigwarande Freden som ãhr uprãttedt på dett Åhr N. N. widh Tesa, Hãr om skole I skrifwe Beholleren på Nõteborg och Kexholm till, och låte dem wår mening wete, och begãre att wår Post och Breefdragare, må komme tilbake igen, Retter ider hãr efter, Skrifwitt på wårt Konnungzlige Slott Stocholm, ut supra.

Att ofvanstãende trenne skrifvelser ãro rãtt afskrifna ur det hãrstädes fõrvarade riksregistraturet intijgar:

Stockholm, Riksarkivet den 10 Maj 1907. Ex officio. Per Sondén. Arkivarie.

Копія.

Арвиду Тенесону о московскихъ извѣстіяхъ.

Дѣло см. выше. Карлъ и пр.

Мы извѣщаемъ васъ, Арвидъ Тенесонъ, что мы узнали, что въ Россіи происходитъ опять большая распря, и поэтому навѣрно и задерживается нашъ письмоносецъ и почтальонъ Фридерикъ Татцъ, котораго мы отправили къ Царю и Великому Князю надъ всѣми россіянами. Поэтому мы повелѣваемъ вамъ написать начальнику въ Нетеборгѣ и Кекгольмѣ, и дать ему понять, что вы желаете узнать, изъ за какой

Библиотека "Руниверс"

причины нашъ почтальонъ и письмоносецъ задерживается, и кто тамъ собственно является Великимъ Княземъ, такъ какъ здѣсь распространился слухъ, что Димитрій Ивановичъ, Ивана Васильевича сынъ, уже отозванъ отъ земной жизни смертью, и кромѣ того дать имъ понять еще то, что, такъ какъ они спорятъ тамъ въ странѣ между собой, имъ можетъ быть нужна наша помощь, и въ такомъ случаѣ мы при первомъ открытіи воднаго пути пріѣдемъ со шведскимъ, финскимъ и другимъ иноземнымъ войсками на помощь тому, кто является законнымъ наслѣдникомъ московскаго царства и согласенъ сдержать вѣчный миръ, заключенный въ Тесѣ въ N.N. году. Пишите обо всемъ этомъ начальнику въ Нетеборгѣ и Кекгольмѣ и познакомьте ихъ съ нашимъ мнѣніемъ и потребуйте, чтобы возвратился нашъ письмоносецъ и почтальонъ. Поступайте согласно этому предписанію. Писано въ нашемъ королевскомъ дворцѣ въ Стокгольмѣ, какъ выше.

Что вышеизложенныя три письма вѣрно списаны изъ находящейся здѣсь Государственной регистратуры удостовѣряетъ:

Стокгольмъ, Государственный архивъ 10 мая 1907 г. Перъ Сонденъ, архиварій.

Memorial Zedel fõr Erich Jõranzsson och Casten Grõnewaldt huad de skole affråge och tale med Hans Angler Ryssetolk, som nu på Gripzholm ahnhollen ãr.

Actum Stochholm den 17. Nou: Åhr etc. 1605.

Fõrst etc. Efter mann wãl mãrkie och fõrnimme kann, af Hans Anglers Scrifuelse Fõrst ifrån Åboo til StoorFursen Buritz Fioderwitz, och sedan thett breef som senãst hãr ifrån Stochholm skrefz til Ryssландh, att han war mãst fõr een Bespeijiare hijt ihn i Swerige sãnder, Dãrfõre skal han bekenne Sanningen, huad befalning han då hade, af StoorFursten Buritz Fioderwitz, och huad fõr Stemplinger då woro oppå fhãrdhe emoot Swerigis Rijkie.

Till dett Andra etc. Efter udj Samme Hans Anglers Scrifuelse blifuer fõrmãltt, dett han hade i Finnlandh fõrnummidt, Att een Paart icke woro K: M:tt wår Nådigeste Konnung och Herre trogne och Rattrådige, Så skal han bekienne om han hade i befalning af StoorFursten sådantt att fõrfahre och efterfråge, och huad StorFursten på den tijd hade i sinnett, emoot H: K: M:tt i Swerigie, Des-

Библиотека "Руниверс"

likest skal han uppenbare och tilkienne gifue genom huilke han sådantt i Finland fõrfare kunne, och dem nempne, som Otrogne wara skole, Huilkett han frijtt må bekienne Altenstund Buritz ãr dödh, och han derigenom sin Eed ãr lõss worden, Ty han hafuer Intett att wãnte dett han skal komma meere til Rysshlandh etc.

Till dett Tridie etc. Effter Hans Angler war med i DannMark, den tijdh Ryshe Sãndebuden dãr woro, skal han bekienne Sanningen huad deris wärff war, och the fõr Swaar och Afskeed bekommo, och om då icke bleefgiorde Fõrbund eller blef uprättede emellan Ryssen, och dhe Danshe emott Swerigie.

Till dett Fierde etc. Effter offtebe$^{te}_{=}$ Hans Angler hafuer lãngie waritt udi Rysland, och ãfuen på den tijdh som Dimetri Stoorfursten Iwan Watzilouitz Sonn hettes komma om halsen, Dãrfõre skal han sãijie Sanningen, huru dett då tilgick, och om thenne Dimetri som nu ãr kommen til Regementet i Rysshlandh ãr den Sambshyllige Iwan Watzilowitz Sonn eller eij, och huru heele hans Handel sighafuer.

Till ded Fempte etc. Altenstund StoorFursten Buritz Fioderwitz hafuer udi sinn seneste Scrifuelse til H: K: M:$^{tt}_{=}$, wår Nådigste Konnung och Herre fõr:t, att den Dimetrj war dödh blefuen, och til Uglitz begrafuen, och een ahnnan benempd Grissha Otropie, hade sig udi hans Staadh uttgifuitt fõr den Gamble Iwan Watzilouitz Sonn, såsom fõr:tt ãr.

Derfõr skal Hans Angler giõre beskeedh, huadh samme Grissha Otropie ãr fõr een, och om hans lãgenheeter, och huartt han ãr tagen wãgen etc.

Till dett Sidste etc. Skal han sãijie Arfwed Erichzsson, att han på dett klageligeste scrifuer Konnungen i Poland til att huar de Swenske Fånger alle Slãtt icke kunne lõsse komma, då skal dett koste hans lijff och wãlfãrd etc.

Rãtt afskrifvet ur det hãrstädes förvarade riksregistraturet för 1605 intygar. Stockholm, Riksarkivet den 10 Maj 1907. Ex officio. Per Sondén. Arkivarie.

Библиотека "Руниверс"

Копія.

Памятная записка для Эрика Іерансона и Кастена Гренельвальта, о чемъ имъ нужно спросить и бесѣдовать съ русскимъ толмачемъ Гансомъ Англеромъ, задержаннымъ теперь въ Грипсгольмѣ. Дано въ Стокгольмѣ 17 ноября 1605 г.

Вопервыхъ, послѣ того какъ будетъ выяснено и установлено, на основаніи сперва письма Ганса Англера изъ Або Великому Князю Борису Феодоровичу и затѣмъ того письма, которое недавно было отправлено отсюда изъ Стокгольма въ Россію, что онъ былъ посланъ сюда въ Швецію болѣе въ качествѣ шпіона, онъ долженъ сказать правду, какое ему тогда было дано приказаніе Великимъ Княземъ Борисомъ Феодоровичемъ и какія интриги тогда имѣлись въ виду противъ Швеціи.

Вовторыхъ, такъ какъ въ письмѣ того самаго Ганса Англера упоминается о томъ, что онъ слышалъ въ Финляндіи, что одна партія не была вѣрна и доброжелательна Кор. Вел. нашему милостивѣйшему Королю и Государю, то пусть онъ сознается, было ли ему приказано Великимъ Княземъ слѣдить за этимъ и разузнавать это, и что у Великаго Князя въ это время было на умѣ противъ Его Кор. Вел. въ Швеціи; кромѣ того онъ долженъ объявить и сообщить, черезъ кого онъ могъ узнать о такихъ вещахъ въ Финляндіи, и назвать тѣхъ, которые могли бы быть невѣрными, въ чемъ можетъ открыто сознаться, тѣмъ болѣе что Борисъ скончался и вслѣдствіе этого онъ не связанъ присягой, и такъ какъ ему нечего думать о томъ, что онъ вновь можетъ возвратиться въ Россію и т. д.

Втретьихъ, такъ какъ Гансъ Англеръ былъ въ Даніи въ то время, какъ тамъ находились русскіе посланники, онъ долженъ открыть намъ правду, въ чемъ состояло ихъ дѣло и какой они получили отвѣтъ и отпускъ, и не былъ ли тогда заключенъ союзъ или не сговорились ли русскіе и датчане противъ Швеціи.

Вчетвертыхъ, такъ какъ вышеупомянутый Гансъ Англеръ долго жилъ въ Россіи, а также и въ то время, когда Димитрій, сынъ Великаго Князя Ивана Васильевича, лишился жизни, какъ говорили, то онъ долженъ сказать правду, какъ это случилось, и является ли тотъ

Библиотека "Руниверс"

Димитрій, который теперь сталъ правителемъ Россіи, тѣмъ же самымъ кровнымъ сыномъ Ивана Васильевича или нѣтъ, и какъ вообще слѣдуетъ понимать его дѣло.

Впятыхъ, такъ какъ Великій Князь Борисъ Феодоровичъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ Его Кор. Вел., нашему милостивѣйшему Королю и Государю, утверждалъ, что первый Димитрій умеръ и былъ погребенъ въ Угличѣ, и что другой, по названію Гриша Отропье, выдалъ себя на его мѣсто за сына стараго Ивана Васильевича, какъ уже сказано, то поэтому Гансъ Англеръ долженъ дать отвѣтъ, кто такой этотъ самый Гриша Отропье, а также и объ его дѣлахъ, откуда онъ явился и пр.

Наконецъ, онъ долженъ просить Арвида Эриксона, чтобы онъ написалъ польскому королю самымъ жалостливымъ образомъ, что если шведскіе плѣнники не будутъ освобождены, то это будетъ стоить ему жизни и благополучія и пр.

Вѣрно списано изъ находящейся здѣсь Государственной регистратуры подъ 1605 г., что удостовѣряетъ:

Стокгольмъ, Государственный архивъ, 10 мая 1907 г. Перъ Сондень, архиварій.

Грамота Бориса Годунова Фридриху Курфюрсту Бранденбургскому.

Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі Самодержца*), Владимерскаго Московского Новгородского, Царя Казанского, Царя Астраханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго, Великого Князя Смоленского Тверскаго Югорского Пермского Вятцкого Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода низовскіе земли, Черниговского Резанского Ростовского Ярославского Бѣлоозерского Лиѳлянского Удорского Обдорского Кондинского всея сѣверныя страны Повелителя і Государя Іверскіе земли Грузинскихъ царей і Кабардинские земли Черкаскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ госу-

*) Слова, набранныя здѣсь въ разрядку, писаны золотыми буквами.

Библиотека "Руниверс"

дарствъ Государя и Обладателя. Ефиму Фредерику Марграфе Брандеборскому Римскіе рѣши (Reich) Арцыкоморному і Кухвистру Великому Арцику*) в Прусехъ в Штатине в Поморе в Кашубах Вендѣйскому и в Шлязвицахъ Крошенскому Бургграфу Нюренбергскому и Князю Ріенскому и иныхъ. В прошломъ ρк҃і**) году посылали есмя к пріятелю нашему і сосѣду к Дацкому Хрестіянусу Королю посланника нашего і думного діака Офонасія Власева, и по Крестьянусову Королеву велѣнію говорилъ посланнику нашему канцлеръ Яганъ Фризъ, что Жигимонтъ Король Польскій владѣетъ вашего пристоинства вотчинныхъ и иныхъ... съ Прусскою землею, которое издавна было Нѣмецкіе рѣши да вашего маркграфства Бранденборского. И намъ бы Великому Государю оказуючи Крестьянусу Королю и к вамъ Ефиму Фредерику и ко всему вашему Бранденбурскому дому любовь свою послать къ Жигимонту Королю пословъ нашихъ с иныхъ государей послы на съѣздъ о томъ говорити, чтобъ вамъ по праведному суду прямо своего достоинства доступити. И быти еи впередъ по прежнему въ Нѣмецкой рѣше к марграфству Брандеборскому.

И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русиі Самодержецъ и нашего Царского величества сынъ Великій Государь Царь и Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русиі для пріятельскіе любви Крестьянуса Короля и оказуючи къ вамъ Ефиму Фредерику нашу Царскую любовь писали к Жигимонту Королю, чтобъ онъ въ томъ вашему пристоинствѣ любовью и по праведному суду учинилъ. И Жигимонтъ Король никоторого сходительства и отвѣту намъ в томъ не учинилъ, а хочетъ того, чтобъ Прусская земля была к Польшѣ, а вамъ бы прямымъ отчичемъ днесь впередъ пристоинства не было; и вы Ефимъ Фредерикусъ о томъ къ намъ Великому Государю вѣдомо учинилъ, на которой мѣрѣ у васъ з Жигимонтомъ Королемъ о Прусской землѣ стало, и впередъ тебѣ своей прямой вотчины Пруские к марграфству Брандеборгскому и к Нѣмецкой рѣше доступати ли и коимъ обычаемъ и о кою пору промышлять и хто вамъ в томъ помогать учнетъ, чтобъ намъ о томъ подлинно вѣдать, какъ вамъ з Жигимонтомъ Королемъ о Прусской землѣ впередъ быти, и мы по тому

*) Т. е. Герцогу.
**) 112, т. е. 7112—1604.

Библиотека "Руниверс"

смотря к тебѣ любовь свою объявить хотимъ. Писана в государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта отъ создания миру ѯзр̃гі г.*) ноября мѣсяца**).

---

9 марта 1605 г.

Дѣло Тайнаго государственнаго архива въ Берлинѣ R XI, Россія 2 с.***)

Praesentatum Zossen, 10 März 1605.
Hieronijmus von Diskau****) an den Kurfürsten Ioachim Friedrich von Brandenburg.

Durchleuchtigster hochgeborner Churfurst, E. Churf. G. seindt meine unthertenigste gehorsambste dinste mit treuem fleiss zuvor, Gnedigster Herr, Sobaldt der von Mingeroda undt Ich alhier ankommen, haben wir zu dem H. D. Bruckman undt Pistoris geschickt undt solche an unss erbitten lassen, Es ist aber D. Bruckman albereit nach Brenssloh*****) uf das quartall gerichte ufgetzogen, Pistoris sich alssbaldt eingestellet, undt dess Muscobiterischen abgesandten ankumfft unss mit mehrem vormeldet.

Damit wir nun erfahren mugen, was vor eine persohn, undt wie es umb sein Creditiff bewandt, so haben wir Andress Lindtholtzen durch welchen er sich beij D. Bruckman angegeben, an unss beschieden, Welcher unss bericht gethan das er ein geborner Muscobiter, seines bedunckenns von Teubzschen Eltern, ein wolbekandter gutter Mahn, habe Ihn tzu Prage undt Regenssburgk lenger alss vor 10 Jahren kennen lernen, Seij der Teutzschen sprachen, daher das er zu vielen mahlen den Muscobiterischen Legaten adjungiret, wol kundigk, komme durch Schweden undt Dennemarck undt hette seines grossfursten Cre-

*) Ноябрь 1605 г., такъ какъ годъ считался съ 1-го сентября, по нашему счету это будетъ ноябрь 1604 г.

**) Изъ Берл. Тайн. Гос. Арх. R. XC Russland. Die Sendung des Russen Hans Angeler an Kurfürst Joachim Friedrich 1604—1605.

***) Acta des Geh. Staatsarchivs zu Berlin. R. XI. Russland. 2 c.

****) War Wirklicher Geheimer Staatsrath.

*****) = Prenzlau.

Библиотека "Руниверс"

dentz an E. Churf. G. undt begehrte dieselbe mundtlichen antzusprechen, Were mit gar schlechten*) Comitat undt nur selb dritte alhier ankommen.

Darauff haben wir Lindtholtzen vormocht, das er sich zu Ihm begeben undt Ihm angetzeiget, Es hetten E. Churf. G. seine ankumfft vorstanden, undt unss Ihre Räthe abgeferttiget Ihn zu empfahen, undt zu geduldt, E. Churf. G. ankumfft in wenigen Tagen zu erwartten, zu vermügen. Weil es aber diesen Tagk spadt (wie es dan auch nach 5 Uhren wehr) so könten wir Ihn diesen abendt nicht molestiren wir wolten aber morgendess Tagess beij Ihm erscheinen undt dasjenige so wir befeelicht ableegen. Worbeij er vor sich forschen solte wan er von dem Grossfursten aussgetzogen, welchen wegk er genommen, undt was er vor schreiben an E. Churf. G. wo er auch ferner hinnauss gedechte. Es hat sich aber Lindtholtz itzo nach 7 Uhren wider beij mir eingestaldt undt angetzeiget, das er unser ankumfft erfreudt worden, den vortzugk mit geduldt vormerckt undt allein gebetten, weil er befeelicht sich muglichen uf seiner Reise zu födern, das von E. Churf. G. zu derselben gelegenheit mit dem ehesten möchte gehört werden. Er wehre 10 wochen unterwegess gewesen, sein weg durch Laplandt undt Schweden undt Dennemarck gefallen. Hette seines Grosfursten sowoll Hertzogk Carlen in Schweden undt dess Königess zu Dennemarckes bass**) welche er Lindtholtzen alssbaldt vorgezeiget undt mir von Ihm zugebracht worden, Ist des Muscobiterss unter dem grossen Insiegell mit guldenen Buchstaben, sowoll das Denische unter den 22 Feb:, gedechte weitter nach Prage.

Weil den darauss so viel zu spüren, das kein betruck***), undt ehr so wenig leutte beij sich, so habe Ich verordenungk gethan, das ein gemach uf E. Churf. G. hause zugerichtet werde, undt wollen Ihn zu vorhüttungk ubriger unkosten in der herberge, morgen geliebts Gott, gemessenem befeel nach empfahen undt uf das Hauss führen. Undt werden E. Churf. G. zu derselben gnedigsten gefallen undt gelegenheit sich herein begeben undt dem gesandten audientz ertheilen.

---

*) = schlicht (einfach).
**) = Pass.
***) = Betrug.

Библиотека "Руниверс"

Er soll gedacht haben das sein grossfürst 180000 Mahn wider Bohlen*) ufgebotten undt den Sontagk Invocavit zusammen gefodert habe, Ingleichen were er noch 80000 Tarttern gewerttigk.

Solches E. Churf. G. Ich unthertenigst berichten sollen undt E. Churf. G. unthertenigste gehorsame dinste zu erzeigen bin Ich schuldig undt gantz willigk.

Datum Cöln an der Sprehe den 9 Martii anno 1605 ten.

E. Churf. G.
unthertenigster
gehorsahmster
Diener
H. v. Diskaun
mpp.

Eigenhändige Ausfertigung.

Предъявлено Цоссенъ, 10 марта 1605 г.

Іеронимъ фонъ Дискау Курфюрсту Іоахиму Фридриху Бранденбургскому.

Свѣтлѣйшій высокородный Курфюрстъ, да будетъ Ваша Курф. Мил. увѣрены въ моихъ всеподданнѣйшихъ покорнѣйшихъ услугахъ съ преданнымъ рвеніемъ. Милостивый Государь, какъ только фонъ Мингерода и я прибыли сюда, мы послали къ господину Д. Брукману и Писторису и просили ихъ явиться къ намъ. Но Д. Брукманъ уже отправился въ Бренсло на срочный судъ, Писторисъ же тотчасъ явился и доложилъ намъ между прочимъ о пріѣздѣ московскаго посланника.

Чтобы узнать, что это за личность и что у него за кредитивная грамота **), мы тотчасъ же призвали къ себѣ Андреса Линдгольца, черезъ котораго онъ заявилъ о себѣ Д. Брукману. Онъ то и сообщилъ намъ, что онъ урожденный москвичъ, по его предположенію отъ нѣмецкихъ родителей, хорошо извѣстный приличный человѣкъ, съ которымъ онъ познакомился болѣе десяти лѣтъ тому назадъ въ Прагѣ и

*) = Pohlen.

**) Т. е. въ какомъ характерѣ, съ какими полномочіями онъ присланъ—въ зависимости отъ этого опредѣлялись церемоніалъ его аудіенціи и порядокъ его содержанія.

Библиотека "Руниверс"

Регенсбургѣ, что онъ хорошо владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ, такъ какъ неоднократно былъ прикомандированъ къ московскимъ посламъ*), что онъ путь держитъ черезъ Швецію и Данію и что у него есть довѣренность отъ своего Великаго Князя къ Вашей Курф. Мил., но хотѣлъ бы изложить свое дѣло устно, что онъ пріѣхалъ въ простомъ сообществѣ и что находится здѣсь самтреть.

Послѣ этого мы велѣли Линдгольцу пойти къ нему и передать ему что Ваша Курф. Мил. предвидѣли его пріѣздъ и отправили насъ, Вашихъ совѣтниковъ, привѣтствовать его и просить его терпѣливо дожидаться пріѣзда Вашей Курф. Мил. черезъ нѣсколько дней. Такъ какъ въ этотъ день уже было поздно (было уже послѣ пяти часовъ), то мы-де не могли его безпокоить въ этотъ вечеръ, но рѣшили представиться ему на слѣдующее утро и исполнить то, что намъ было приказано. При этомъ Линдгольцъ долженъ былъ какъ бы про себя пытаться узнать, когда онъ выѣхалъ отъ Великаго Князя, какой онъ выбралъ путь, что у него за письмо Вашей Курф. Мил. и куда онъ думаетъ ѣхать дальше. Теперь же послѣ семи часовъ Линдгольцъ опять явился ко мнѣ и указалъ, что онъ очень обрадовался нашему пріѣзду, что узналъ о задержкѣ съ терпѣніемъ, но просилъ только объ одномъ, такъ какъ ему приказано какъ можно больше спѣшить со своей поѣздкой, чтобы Ваша Курф. Мил. выслушали его по этой причинѣ при первой возможности. Онъ провелъ десять недѣль въ пути, и путь его шелъ черезъ

*) Ср. Цес. дв. 1544—1596 гг. № 6 л. 46 (въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.): переводъ съ грам. Рудольфа изъ Регенсбурга „с немчиномъ с Анцою с Ондрѣевымъ“ (такъ называли Англера въ Москвѣ), іюля 20 1594 г.: „и мы приговорили того же Варкача с надобными дѣлы и с наказы о всѣхъ дѣлехъ отпустити“. Посольство Англера въ Европу при Б. Годуновѣ было обставлено и сохранялось въ глубокой тайнѣ (въ рус. арх. о немъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ), но иностранцы (Петрей и особенно Масса) узнали объ отправленіи Англера, несомнѣнно, черезъ переводчиковъ Посол. Приказа, которыхъ подкупали и съ которыми вели тайн. сношенія иноземцы, не исключая и англичанъ. Масса (Сказанія Массы и Геркмана о Смутномъ времени, С. Петербургъ 1874, 110) пишетъ: „Борисъ послалъ нѣмецкаго переводчика, по имени Ганса Ангеляра въ Швецію, Германію и другія государства съ тѣмъ, чтобы узнать, что говорятъ и думаютъ объ этомъ Димитріѣ (и это совершенно вѣрно, потому то Англера и принимали въ Швеціи за шпіона), и въ случаѣ крайности поискать какого нибудь принца, который бы принялъ начальство надъ московскимъ войскомъ. Но Гансъ не возвратился изъ Швеціи. Говорятъ, что король Карлъ посадилъ его въ темницу и казнилъ неизвѣстно за что“. Утвержденіе Массы и Костомарова (См. вр. 1883, 195) не вѣрно: Англеръ возвратился въ Россію, и по запискѣ Кенигсбергскаго архива (дѣла Пол. сейма 1605—1607, стр. 18) въ числѣ убитыхъ (17 мая) названъ и Англеръ (Ans Aller Niemczj, т. е. Гансъ Англеръ нѣмецъ).

Библиотека "Руниверс"

Лапландію, Швецію и Данію. У него паспортъ отъ своего Великаго Князя, отъ шведскаго герцога Карла и датскаго короля, который онъ и предъявилъ немедленно Линдгольцу, а тотъ принесъ его мнѣ. Паспортъ москвича снабженъ великой печатью съ золотыми буквами, а датская печать находится подъ 22 февр. Дальше онъ намѣренъ отправиться въ Прагу.

Такъ какъ по всему этому видно, что здѣсь нѣтъ никакого обмана, и такъ какъ у него такъ мало провожатыхъ, то я сдѣлалъ распоряженія, чтобы ему отведено было помѣщеніе во дворѣ Вашей Курф. Мил., и хотимъ во избѣжаніе лишнихъ расходовъ въ гостинницѣ завтра, если Богу угодно, согласно точному приказанію привѣтствовать его и перевести его во дворецъ. А Ваша Курф. Мил. пріѣдетъ по Вашему милостивѣйшему благоусмотрѣнію и возможности, чтобы дать посланнику аудіенцію.

Онъ полагаетъ, что Великій Князь выставитъ противъ Польши 180.000 человѣкъ и назначилъ имъ явиться въ воскресенье второй недѣли поста. Равнымъ образомъ онъ ожидаетъ также участія 80.000 татаръ.

Это то сообщить Вашей Курф. Мил. и оказать Вашей Курф. Мил. всеподданнѣйшія покорныя услуги я считаю своимъ долгомъ и искреннимъ желаніемъ.

Дано въ Берлинѣ *) 9 марта 1605 г.

Вашей Курф. Мил.
всеподданнѣйшій
покорнѣйшій
слуга
Іеронимъ фонъ Дискау

Собственноручное письмо.

---

*) Въ оригиналѣ Cöln an der Sprehe т. е. Кельнъ на Шпре, такъ назывался въ то время Берлинъ.

Библиотека "Руниверс"

15 Марта 1605 г.

Дѣло Тайнаго государственнаго архива въ Берлинѣ R. XI, Россія, 2 с.*)

Recognition so dem Muscowiterischen Abgefertigten Hanssen Anglern gegeben.

Von dem durchleuchtigsten Grossmechtigsten Fursten und Herrn, Herrn Boris Feodorowitzen Keysern und Grosfursten aller Reussen silbsterhaltern zu Woldomire, Neugardt, Zaren zu Cassan, Asterkan auch Thsueriae, Herrn zur Pleschkow unnd Grosfursten zu Schmolenskij, Twerd, Juger, Bermij, Wetzkij, Bulgarien u. der Niedrigen Lender Zernichow, Resan, Rostoph, Geraslaph, Liefflandt, Belaserskij, Udor, Obador unnd Caudinia, unnd der Nordenseiten gebietern Auch Herrn der Irrianer lender der Crusinischen Zahren und der Cabardinischen Herrschafften auch anderer mehr lender Herrn und gebietern unseren Gnedigsten Herrn hatt an den durchlauchtigsten hochgebornen Fursten und Herrn, Herrn Ioachim Friderichen Marggraffen zu Brandenburgk u. (cum toto titulo) unsern auch Gnedigsten Herrn, zeiger dises Seines Grossmechtigen Keijsers hoffdiener Hans Angler, ein schreiben von Sr. Grossmechtigen Maijtt. an J. Churf: Durchlauchtigkeit haltendt, gestern vor dato zu J. Churf. Durchl. eigen handen alhir in Dero Churf. Residentz und hofflager præsentiret und uberreichet, welches J. Churf. Durchl. in gebuhr angenommen, und wollen sich hirnechst gegen S. des Grosfursten Maijtt. mit dinstlicher schriftlicher antwort**) hinwider vornehmen lassen. Immittels ist dem benanten hoffdiener Anglern disse Recognition seiner wohl verrichteten praesentirung und uberantwortung unter J. Churf. Durchl. Insigil ertheilet worden. Wir bleiben J. Churf. Durchl. demsilben (sic) mit Churfurstlichen gnaden iederzeit wohl zugethan. Signatum Coln an der Spreu den 15 Martii Anno 1605.

Mandavit Mons. a Diskau et revidit Dominus Cancellarius.
Concept.

*) Acta des Geh. Staatsarchivs zu Berlin. R. XI. Russland. 2 c.

**) Es ist dies der Brief des Kurfürsten an Boris vom 1 Mai 1605, welcher wegen der inzwischen eingegangenen Nachricht von Boris Tod nicht abgerandt wurde. Das Schreiben ist $3^1/_2$ Seiten fol. lang.

Библиотека "Руниверс"

Свидѣтельство, выданное московскому агенту Гансу Англеру.

Отъ свѣтлѣйшаго высокодержавнѣйшаго Князя и Государя, господина Бориса Феодоровича, Императора и Великаго Князя всей Россіи самодержца во Владимірѣ, Новгородѣ, Царя въ Казани, Астрахани и Царицынѣ, господина Пскова и Великаго Князя въ Смоленскѣ, Твери, Ингріи, Перми, Вяткѣ, Болгаріи, и низменныхъ областяхъ Чернигова, Рязани, Ростова, Ярославля, Лифляндіи, Бѣлоозерской, Удора, Обдора и Кавдиніи, и властителя сѣверныхъ краевъ, а также и Государя Иранскихъ областей, Грузинскихъ царей и Кабардинскаго владычества, и Государя и властителя еще многихъ другихъ областей, нашего милостивѣйшаго Государя предъявитель сего, придворнослужитель своего высокодержавнаго Императора, Гансъ Англеръ, представился и передалъ свѣтлѣйшему высокородному Князю и Государю, господину Іоахиму Фридриху, Маркграфу бранденбургскому (cum toto titulo), нашему также милостивѣйшему Государю, письмо адресованное отъ его высодержавнѣйшаго величества ихъ Курф. свѣтлости, вчерашняго дня отъ помѣченнаго числа въ собственныя руки ихъ Курф. свѣтл. здѣсь въ резиденціи Курфюрста и въ его дворѣ, которое ихъ Курф. свѣтл. приняли подобающимъ образомъ и въ ближайшемъ будущемъ вновь просмотрятъ для услужливаго письменнаго отвѣта его величеству Великому Князю. Между тѣмъ упомянутому придворнослужителю Гансу Англеру выдана эта довѣренность въ знакъ хорошо исполненнаго представленія и передачи съ печатью ихъ Курф. свѣтл. Мы остаемся той же Курф. свѣтл. по милости Курфюрста постоянно преданными. Подписано въ Берлинѣ 15 марта 1605 г.

Приказалъ господинъ фонъ Дискау и составилъ
Завѣдующій канцеляріей.

Списокъ.

Библиотека "Руниверс"

10 марта 1605 г.

Дѣло Тайнаго государственнаго архива въ Берлинѣ R. XI, Россія, 2 с.*)

10. März 1605. Præsentatum (Zossen), 11. März 1605.

Hieronijmus von Diskau an den Kurfürsten Ioachim Friedrich von Brandenburg.

Durchleuchtigster hochgeborner Churfurst, E. Churf. G. seindt meine unthertenigste gehorsahme dinste mit treuem fleiss zuvor, Gnedigster Herr, Mir zweifeldt nicht E. Churf. G. werden mein gistrigess zu abendt abgeschicktes schreiben, gnedigst vorlesen hören,

Hirauff sol E. Churf. G. Ich untertenigst weitter unberichtet nicht lassen, das heutigess Sontagess umb 9 uhr, der von Mingeroda undt Ich, durch den Herrn Pistoris undt 6 Junckern auss der herberge den Muscobiterischen angegebenen gesandten uf F. Churf. G. hauss hohlen lassen,

Darauff wir Ihne in dem gemach so Ihm eingegeben angesprochen E. Churf. G. gnedigen gruss angemeldet, undt das er sich biss zu E. Churf. G. ankumfft gedulden wolte, mit antziehungk E. Churf. G. eingefallenen vorhinderungk das sie itzo in derselben hofflager nicht weren, gebuhrlichen vormocht, Darauff er sich dess zuentbiettenss unthertenigst gar höchlichen bedancket nochmalss erwehnet das er von seinem Grossmechtigsten fursten zu E. Churf. G. mit schreiben abgeferttiget, auch darbeij werbungk abzuleegen befeelicht, wie dan seine schreiben mit mehrem aussweisen wurden, Weil er aber unter seines Grossfursten dinern der geringsten einer, undt von Ihm befeehlicht das er sich nicht hoch aussgeben, undt so viel muglichen stiel**) undt in geheim halten wolte, so bethe er zum höchsten, das man Ihm mit grosser Ehrertzeigungk vorschohnen undt ja nicht lange ufhalten wolte damit er es zuföderst gegen seinem Herrn undt dan der Röm: Keijs: Maijt:, indem seinem Grosfursten an den schreiben so er nach Prage bringen solte hoch geleegen, zu vorantwortten,

Alss wir nun unserm befeell angetzogen, undt Ihn dahin bedeuttet das diss seinem Grossfursten zu Ehren von E. Churf. G. angeordenet hat er endtlich die Ehrertzeigungk angenommen undt uber der Taffell

*) Acta des Geh. Staatsarchivs zu Berlin. R. XI. Russland. 2 c.

**) =still.

Библиотека "Руниверс"

viel vornunfftige reden undt discurs gehalten, Darauss meine zugeordenten undt Ich so viel vormerckt das er nicht ein gemeiner Mahn, sondern beij dem Grosfursten wol geacht undt alss ein vorschlagener in seiner art gebraucht undt in vielen hendeln gereist sein magk, Helt sich in kleidungk gar schlecht*) uf Teusch**), der Eine seiner diener treget Muscobiterischen habit, der ander auch in Teuscher Kleidungk. Wiewol Ich auch von Lindtholtzen gistern vorstanden, das er ein Muscobiter geborn sein solle, so vornehme Ich doch von Ihm das er ein Liefflender, undt neben seinen Eltern im vierden Jahr seines alterss in die Muscau kommen, hernach beij erwachsenen Jahren in Teutzschlandt geschickt, undt hernach jeder zeitt beij dem itzigen Grossfursten underhalten worden, Redet seine Teutzsche Sprach gar woll.

Ob unss nun woll nicht gebühret, nach seiner Werbungk zu fragen, So hat er sich doch per discursum so weidt ausgelassen, das er grosse undt wichtige sachen beij E. Churf. G. zu vorrichten, undt das seine schickunck ein anfangk zu grosser freundtschafft sein wurde, Undt wan die itzige unruhe (welche er wie E. Churf. G. Ich gistern zugeschrieben, eben mit diesen wortten ertzehlet undt diss dartzu addiret, das die Pohlen mehr alss dreij Jahr zu handeln hetten Ehe sie seinen Herrn wider stillen wurden) nicht entstanden, So wehren vor dismall vornehme gesandten an E. Churf. G. abgeordenet worden, Welches beij unss allerhandt nachdencken erreicht. Hat aber gegen den H. Pistoris nochmalss erwehnet das seine schreiben in Russischer Sprache geschrieben weren.

Solches E. Churf. G. Ich zur nachrichtungk unthertenigst berichten sollen, undt E. Churf. G. unthertenigste gehorsambste dinste zu erzeigen bin Ich schuldigk undt gantz willigk.

Datum Cöln an der Sprehe den 10 Martii anno 1605 ten.

E. Churf. G.
unthertenigster
gehorsambster
Diener
Hieronymus von Diskauu
mpp.

Eigenhändige Ausfertigung.

*) =schlicht (einfach).
**) =deutsch.

Библиотека "Руниверс"

Предъявлено [Цоссенъ,] 11 марта 1605 г.

Іеронимъ фонъ Дискау Курфюрсту Іоахиму Фридриху Бранденбургскому.

Свѣтлѣйшій высокородный Куфюрстъ, да будетъ Ваша Курф. Милость увѣрены въ моихъ всеподданнѣйшихъ покорныхъ услугахъ съ преданнымъ рвеніемъ. Милостивый Государь, я не сомнѣваюсь въ томъ, что Ваша Курф. Мил. изволила всемилостивѣйше выслушать чтеніе отправленнаго мною вчера вечеромъ письма.

Въ слѣдъ за этимъ я не считаю себя въ правѣ оставить Вашу Курф. Мил. всеподданнѣйше въ невѣдѣніи о томъ, что сегодня въ воскресенье около девяти часовъ фонъ Мингерода и я пригласили посредствомъ господина Писториса и шести юнкеровъ упомянутаго московскаго посланника изъ гостинницы во дворъ Ваш. Кур. Мил.

Потомъ мы въ указанномъ ему помѣщеніи обратились къ нему со словами, что передаемъ милостивый привѣтъ Вашей Курф. Мил. и что вѣжливо просимъ его дожидаться пріѣзда Вашей Курф. Мил. съ указаніемъ на совпавшее обстоятельство, что Ваша Курф. Мил. не находится теперь въ этомъ дворѣ. На это онъ всеподданнѣйше глубоко благодарилъ за привѣтствіе и еще разъ повторилъ, что онъ посланъ съ письмомъ отъ своего великодержавнѣйшаго Князя къ Вашей Курф. Мил., а также и съ приказомъ устнаго воздѣйствія въ томъ смыслѣ, о которомъ подробно излагается въ его письмѣ. Но такъ какъ онъ одинъ изъ малѣйшихъ слугъ Великаго Князя, и отъ него получилъ приказаніе не выдавать себя за знатнаго, а держаться по возможности тихо и скрыто, то онъ молитъ Всевышняго, чтобы его избавили отъ большихъ почестей и недолго задержали, чтобы главнымъ образомъ онъ могъ оправдываться передъ своимъ господиномъ, а также и передъ Римск. Имп. Вел., такъ какъ Великій Князь его придаетъ особое значеніе письму, которое онъ долженъ отвезти въ Прагу.

Когда мы сослались на данное намъ приказаніе и указали ему на то, что все это устроено Вашей Курф. Мил. въ честь Великаго Князя, то онъ наконецъ согласился на почетный пріемъ и велъ за столомъ много разумныхъ бесѣдъ и рѣчей. Изъ послѣднихъ мои спутники и я замѣтили то, что онъ не простой человѣкъ, но находится у Великаго Князя въ большомъ почетѣ и, вѣроятно, цѣнится какъ

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ искусный въ своемъ дѣлѣ*), и что онъ много разъ бывалъ въ посылкахъ **). Одѣтъ онъ запросто по-нѣмецки, одинъ изъ его слугъ носитъ московскую одежду, а другой также нѣмецкую. Хотя я и слышалъ вчера отъ Линдгольца, что онъ московскій уроженецъ, но я всетаки узналъ отъ него самого, что онъ лифляндецъ и на четвертомъ году своей жизни вмѣстѣ со своими родителями прибылъ въ Москву, уже во взрослomъ возрастѣ былъ посланъ въ Германію и съ тѣхъ поръ все время провелъ на службѣ у теперешняго Великаго Князя. Говоритъ онъ по-нѣмецки вполнѣ хорошо.

Хотя намъ и не приличествовало спросить объ его порученіи, но во время бесѣды онъ самъ высказался въ томъ смыслѣ, что онъ долженъ докладывать великое и важное дѣло Вашей Курф. Мил. и что его пріѣздъ является началомъ великой дружбы. И если бы настоящіе безпорядки (о которыхъ онъ, какъ я вчера писалъ Вашей Курф. Мил., разсказывалъ точно такими же словами и прибавилъ еще то, что полякамъ придется возиться болѣе трехъ лѣтъ, раньше чѣмъ они вновь успокоятъ его господина) не возникли, то на этотъ разъ были бы отправлены знатные посланники къ Вашей Курф. Мил., что однако у насъ возбуждаетъ разнаго рода сомнѣнія. Господину Писторису же онъ еще разъ повторилъ, что его письмо написано на русскомъ языкѣ.

Это-то сообщить всеподданнѣйше на извѣщеніе Вашей Курф. Мил. и оказать всеподданнѣйшія покорнѣйшія услуги Вашей Курф. Мил. я и считаю своимъ долгомъ и своимъ искреннимъ желаніемъ.

Дано въ Берлинѣ 10 марта 1605 года.

Вашей Курф. Мил.
всеподданнѣйшій
покорнѣйшій
слуга
Іеронимъ фонъ Дискау.

Собственноручное письмо.

*) Т. е. въ посольскомъ дѣлѣ.
**) Т. е. въ иностранныхъ государствахъ.

Библиотека "Руниверс"

Schreiben des Kurfürsten Ioachim Friedrich von Brandenburg an den Kaiser von Russland Boris Fedorowitsch*). Cöln an der Spree, 1 Mai 1605**) (Ausfertigung).

Durchlauchtigster Grosmechtigster Herr und Hochgeerter Freundt. Ew. Kayserl. Maj. und Liebden seindt unsere freundtliche Dienste und was wir sonsten mehr liebes und gutes vormugen, stets zuvoren. Und sollen E. Kays. Maj. und Lbd. wir hierbei dienst= und freundtlich zu erkennen geben, wie das uns E. K. M. und Lbd. gnediges und freundtlichs Schreiben, welches E. K. M. und Lbd. in Ihrer grossen und aller Orth weith berufnen Stadt Moschaw im vorschienen Novembri albereits an uns verfertigen lassen und darinnen Sie, in was standte die Sachen uber dem Hertzogkthumb Preussen zwischen uns und der Cron Pohlen fur itzo schwebeten, gnedig und freundtlich zu wissen begehret, durch deren Hofdienern Hanssen Anglern zurecht wohl uberreichet; nicht weniger auch von uns mit aller geburendten ehrerweisung aufgenommen und entpfangen worden.

Und thun wir uns darauf kegen E. K. M. und Lbd. anfencklich ganz dienst= und freundtlich der der darinnen zuentbohenen grossen gnadt halben, und das E. K. M. und Lbd. sich auf gnedige und freundtliche Intercession und vorbitt des auch durchleuchtigen Fursten Hern Christians des Vierten zu Dennemarck, Norwegen, der Gotten und Wenden Königen, Hertzogen zu Schlesewigk Holstein, Stormaren und der Ditmarschen, Graffen zu Oldenburgk und Delmenhorst, Unsers freundtlichen herzlieben Hern Vettern, Sohns und Gevattern, also gnedig und freundtlich bewegen lassen, nach dem zustandt dieser unserer hochwichtigen angelegnen sachen zu fragen, sich auch dabei aller gnade und liebe gnedig und freundtlich zu erbieten. Bedancken, erkennen uns auch daher kegen E. K. M. und Lbd. dienst= und freundtlich verbunden, ein solches mit allen angenehmen diensten und freundtschafft nach bestem unserm vermögen hinwiederumb zu verdienen und zu verschulden; welches wir auch mehr mit der that zu betzeugen als mit wordten zu ruhmen stets woll eingedenck bleiben wollen.

*) Geh. Staatsarchiv zu Berlin, R. XI. Russland. 2. C.

**) Auf der Adresse des bereits versiegelt gewesenen Schreibens findet sich der Vermerk: „Nota. Indem dies Schreiben abgeschickt werden sollen, ist kund worden, dass der Grossfürst Todes verfahren".

Библиотека "Руниверс"

Und wuntzschen inmittelst dahin kegen E. K. M. und Lbd. und deren jungen Hern langkwierige und bestendige leibesgesundtheit, E. K. M. und Lbd. insonderheit aber auch gluckliche Regierung, Sieg und Triumph wieder Ihre Feinde, welche ja der Christenheit Feinde zugleich mit sein. Bitten auch debenebenst ganz dienstlich und freundtlich, E. K. M. und Lbd. wollen auch dergleichen gnedige und freundtliche zuneigung und liebe noch ferners jegen uns zu beharren nicht unterlassen.

Was aber unsere Preusische Sach an sich anlanget, daselbsten sollen E. K. M. und Lbd. wir nicht verhalten, wie das uns zwar jn derselben bisshiehero allerhandt wiederwertigkeit erwiesen und bezeiget worden; weil aber die Sach an sich gerecht und auf claren Belehnungen, Vorträgen und desgleichen beruhet, also das mennigklich unpartheijsch gut abzusehen gehabt, das uns die Succession jn demselben Furstenthumb uf abfal des blöden hertzogen zu Preussen mit fugen nicht zu verweigern, ists entlich durch vorteihung Gotlicher hulf auf jungst vorgewesnem Warsawischem Reichstage dahin gerichtet, das uns die Kon. Maijt. in Pohlen p. unser gnediger Her, auch freundtlicher lieber Oheimb und Schwager zum Curatorn und Pflegern des blöden Hertzogen confirmirt und bestettiget, Sich auch der Succession selbsten halb auf gewisse mass ercleret.

Derwegen wir uns nochmahlen pillig kegen E. K. M. und Lbd. der hierunter uns zum besten getragnen fursorge zu bedancken, jumassen wir uns dan zu allen wohlgefeligen vermöglichen diensten hiermit kegen E. K. M. und Lbd. auch nochmahlen anerbietigk machen, auch zu weiterer gnedigen und freundtlichen affection und zuneigung E. K. M. und Lbd. nicht weniger dienst=und geflissen recommendiren und entpfehlen.

Geben jn unserm Hoflager zu Cöln an der Sprew, am ersten Monatstagk Maij, jm Jahr nach Christi unsers Hern und allein Sehligmachers geburth 1605.

Von Gottes gnaden Ioachim Friederich, Marggraf zu Brandenburgk etc. etc.

E. K. M. und L.

alzeit dienstwilliger

freundt

Ioachim Friderich Kurfurst.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Курфюрста Іоахима Фридриха Бранденбургскаго Царю Россіи Борису Федоровичу*). (Отпускъ).

Свѣтлѣйшій державнѣйшій Государь и высокочтимый другъ. Ваше Императорское Величество и Любезность да будетъ увѣрено въ нашихъ дружескихъ услугахъ и во всемъ прочемъ пріятномъ и хорошемъ, что только зависитъ отъ насъ. И считаемъ мы своимъ долгомъ по службѣ и дружбѣ увѣдомить при семъ Ваше Имп. Вел. и Люб. что милостивое и дружеское письмо Вашего Имп. Вел. и Люб., которое Ваше Имп. Вел. и Люб. изволили повелѣть приготовить уже въ ноябрѣ прошлаго года въ Вашемъ великомъ и во всѣхъ странахъ широко извѣстномъ городѣ Москвѣ и въ которомъ Вы милостиво и дружественно выражаете желаніе узнать, въ какомъ положеніи находятся теперь дѣла о герцогствѣ Пруссіи между нами и царствѣ Польскомъ, исправно передано придворнослужителемъ Гансомъ Англеромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принято и получено нами со всѣмъ подобающимъ почтеніемъ.

Принимая во вниманіе прежде всего выраженную въ письмѣ по долгу службы и дружбы великую милость, а затѣмъ и то обстоятельство, что Ваше Имп. Вел. и Люб. изволили безпокоиться вслѣдствіе милостиваго и дружественнаго вмѣшательства и просьбы также свѣтлѣйшаго Князя господина Христіана IV, Короля Даніи, Норвегіи, Готговъ и Вендовъ, Герцога Шлезвигъ-Гольштейна, Стормара и Дитмарша, Графа Ольденбурга и Дельменгорста, нашего любезнаго сердечно-дорогаго господина брата, сына и кума, освѣдомляясь о положеніи этихъ нашихъ высоковажныхъ неотступныхъ дѣлъ, мы со своей стороны при семъ милостиво и дружественно завѣряемъ Ваше Имп. Вел. и Люб. во всей своей милости и любви. Благодаримъ, считаемъ себя поэтому обязаны Вашему Имп. Вел. и Люб. службою и дружбою, чтобы заслужить и удостоиться таковыхъ всѣми пріятными услугами и дружбою согласно лучшему нашему пониманію; что мы всегда будемъ памятовать болѣе доказать дѣломъ, чѣмъ расхваливать словомъ.

И желаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ также Вашему Имп. Вел. и Люб. и Вашему молодому господину продолжительное и постоянное здоровье

---

*) На адрессѣ уже запечатаннаго письма находится помѣтка: „Примѣчаніе. Въ то время, когда должны были отправить это письмо, пришло извѣстіе, что Великій Князь скончался“.

Библиотека "Руниверс"

тѣла, Вашему Имп. Вел. и Люб. также счастливое правленіе, побѣду и торжество надъ Вашими врагами, которые въ то же время суть и враги христіанства. Просимъ также сверхъ всего изложеннаго по долгу службы и дружбы Ваше Имп. Вел. и Люб. сохранить и не измѣнить и впредь подобную же милостивую и дружественную привязанность и любовь по отношенію къ намъ.

Что же касается нашего Прусскаго дѣла, то мы не считаемъ возможнымъ скрывать отъ Вашего Имп. Вел. и Люб., что намъ до сихъ поръ по этому поводу были оказаны и сдѣланы всевозможныя непріятности; но такъ какъ дѣло само по себѣ правое и основано на ясныхъ пожалованіяхъ, договорахъ и подобномъ, такъ что каждый безпартійно можетъ убѣдиться въ томъ, что нѣтъ основаній отказать намъ въ наслѣдствѣ этого княжества послѣ смерти слабоумнаго Герцога Пруссіи, наконецъ, благодаря оказанію Божьей помощи, на недавно состоявшемся Варшавскомъ рейхстагѣ рѣшили въ томъ направленіи, что Его Кор. Вел. Польши р. нашъ милостивый Государь, также любезный дорогой дядя и зять, назначаетъ и утверждаетъ насъ попечителемъ и опекуномъ слабоумнаго Герцога и нѣкоторымъ образомъ наполовину согласенъ также на наслѣдство.

Засвидѣтельствуя еще разъ Вашему Имп. Вел. и Люб. справедливую благодарность за оказанную о насъ заботливость, мы равнымъ образомъ еще разъ предлагаемъ при семъ всевозможныя пріятныя Вашему Имп. Вел. и Люб. услуги и остаемся и пребываемъ въ дальнѣйшей милостивой и любезной любви и преданности Вашего Имп. Вел. и Люб. не менѣе услужливыми и старательными.

Дано въ нашемъ дворѣ въ Берлинѣ, въ первый день мѣсяца мая, въ 1605 году послѣ рожденія Христа нашего Господа и единственнаго Спасителя.

Милостію Божіей Іоахимъ Фридрихъ, маркграфъ
Бранденбургскій и пр. и пр.
Вашего Имп. Вел. и Люб.
всегда готовый къ услугамъ
другъ
Іоахимъ Фридрихъ Курфюрстъ.

Библиотека "Руниверс"

Грамота Бориса Годунова къ Императору Австрійскому Рудольфу*).

Gratia Dei Magnus Dominus Czar atque Magnus Dux Borisous Theodorowicz totius Russiae solus tenens multarumque Regionum Dominator Vestrae Majestati fratri suo preciossimo ac dilectissimo Magno Domino Rudolffo gratia Dei Imperatori Romanorum mandavit loqui.

Notum nobis factum est Magno Domino Czaro atque Magno Duci Boriseo Theodorowicz totius Russiae solo tenenti posteaque dimisimus nuncium nostrum quod Turca misit magnum exercitum ad vastandas regiones Vestrae Caesareae Majestatis qua re Nos Magnus Dominus Czar atque Magnus Dux Borisous Theodorowicz totius Russiae solus tenens et filius noster Czarewicz Dux Teodorque Borissevicz totius Russiae, declarantes nostrum amorem erga Majestatem vestram fratrem nostrum, misimus supra Boristenem ad Zaproconses czercasos ad illorumque praefectum Simonem Skolozub et ad palatinum Paulum Procopium ad totumque exercitum Boristenis, Aulicum nostrum Joannem Solonum, per eum denique misimus gratiam nostram holoserica**), serica, vannos, peliceos***) et feltra propter imbros tum pulver et tormentarium et plura dum in toto ad viginti milia aureorum (дукатовъ) ungarialium et mandavimus illis ut irent in diciones Turcae et arces impugnent quomodo cuique possunt, ut ita impediant Turcam Soltanum, anteque perveniet in Regiones Majestatis Vestrae.

Ad mandatum itaque nostrum Magni Domini Czari atque Magni Ducis Borisoi Toedorovicz totius Russiae et filii nostri Czarewiczii Ducis Teodori Borissowicz totius Russiae zaprocensos czercasis praefectus illorumque Simon cum aliis Nigro Mari Turcae diciones ingressi, quorum exercitus fuit tria milia et 700 Deo auxiliante et favente nostra fortuna Magni Domini Czari atque Magni Ducis Borisei Teodorowicz totius Russiae, filiique nostri Ducis Teodori Borissewicz totius Russiae, czerkasos Zaprocenzes ac ceperunt Turcarum soltani decem naves mag-

*) Вѣн. Гос. Арх. д. 1604 г., стр. 73. Не была ли эта грамота переслана въ Вѣну съ Г. Англеромъ?

**) Ολοσηρικός шелковый, какъ и sericus.

***) Pellicus, Fellen (pellis).

Библиотека "Руниверс"

nas et in eis palatinum nomine Hidirbegum ac multos cum eo milites qui tendebant ad albam Regalem et ad alia castella que jacent ad Danubium, multosque ex istis occiderunt et ad nos plurimos miserunt pervenerunt etiam iidem mari, venus Czarigrod et ceperunt unius diei itinere a Czarigrod, civitatem Mongolium et civitatem Constantiam combusserunt et multos occiderunt plurimos vivos adduxerunt et circum istas civitates villas plurimas devastaverunt multosque captivos rutenos et ex aliis regionibus liberaverunt et maxima damna intulerunt.

Краткое содержаніе: Вслѣдствіе объявленія войны Турціей Цесарю—Годуновъ для того, чтобы засвидѣтельствовать ему свое расположеніе, отправилъ къ Запорожцамъ своего посланника Ивана Солонину съ богатыми подарками и оружіемъ съ тѣмъ, чтобы они вторглись въ предѣлы Турціи и этой диверсіей задержали бы ихъ дальнѣйшее на Австрію наступленіе. Вслѣдствіе этого старшина Запорожскій Симеонъ съ войскомъ изъ 3700 казаковъ совершили набѣгъ черезъ Черное море въ Турцію, захватили 10 большихъ турецкихъ кораблей, плѣнниковъ; казаки доходили даже до Цареграда и въ разстояніи одного дня пути отъ него сожгли города Кюстендже и Мантолію и многіе другіе, многихъ жителей умертвили, а русскихъ плѣнныхъ освободили изъ неволи и (вообще) причинили много вреда.

Библиотека "Руниверс"

III.

Донесеніе*) доктора Виллиса**) о путешествіи его въ Россію (въ 1599 г.).

Кредитивная грамота и инструкція для меня были переданы Франциску Черри***) (для того, чтобы онъ снялъ столько копій, сколько считалъ нужнымъ), каковыя хранились у него до того времени, когда я приготовился въ его домѣ къ отъѣзду на суднѣ въ Гравзендъ; послѣ этого я не имѣлъ удобнаго случая прочесть ихъ, хотя эти акты съ копіями онъ долженъ былъ вручить мнѣ.

Передъ отъѣздомъ изъ Лондона Ф. Черри давалъ мнѣ указанія, какъ поступать въ дѣлахъ и какъ держать себя въ Московскомъ государствѣ въ отношеніи разныхъ лицъ, и въ частности Джона Мерика, агента (англійскаго), или же въ отсутствіе его замѣстителя, а по всѣмъ (прочимъ) дѣламъ, касающимся путешествія, ввѣрялъ меня руководству Томаса Винингтона****), какъ моего проводника.

Получивъ эти наставленія, я прибылъ въ Россію въ Ивангородъ 19 (насколько припоминаю) августа 1599 г. вмѣстѣ съ моимъ про-

---

*) Doctor Willies his Relation of his Jorney to Russia, рук. въ Брит. Музеѣ Cotton. Nero XI f. 400 и слѣд.

**) Въ Арх. Лонд. Корол. кол. врачей (Royal Col. of Physicians) о немъ сохранилось мало свѣдѣній, упоминается только, что онъ держалъ экз. въ 1586 г., но неудачно; учился въ Оксфордѣ и тамъ получилъ степень (doctor bullatus) благодаря покровительству В. Корделля и благоволенію къ нему Королевы Елизаветы. Изв. нѣк. его сочиненія по алхиміи см. Dict. of Nat. Biogr. LXII, 26. О пребываніи въ Россіи—у Рихтера, Ист. мед. въ Россіи ч. I (Москва 1814), стр. 366 и слѣд.; Сб. И. Рус. Ист. Общ. т. XXXVIII, 268—9; 271—274; 275; 289; 312—330.

***) Ф. Черри нѣсколько разъ исполнялъ дипломат. порученія англ. правительства въ Москву (въ 1587, 1592, 1598 гг.). Кажется, первый изъ англичанъ проникъ сухимъ путемъ за Уралъ, въ Сибирь. Въ грамотѣ, данной ему въ дек. 1598 г. Б. Годуновъ обѣщалъ жаловать англійскихъ врачей, пріѣзжающихъ въ Россію (Сб. т. XXXVIII, 265). Дочь Черри была замужемъ за упоминаемымъ ниже Д. Мерикомъ. Этими данными объясняется, почему его указанія были важны для Виллиса.

****) Сопровождалъ Черри въ его послѣднемъ путешествіи въ Россію и вернулся съ нимъ вмѣстѣ въ Англію черезъ Новгородъ и Псковъ.

Библиотека "Руниверс"

водникомъ Томасомъ Винингтономъ *). Благодаря ему я нашелъ возможность послать къ воеводѣ въ крѣпость увѣдомленіе о своемъ прибытіи съ письмами отъ Королевы Англійской къ Государю. Липъ черезъ 6 часовъ мнѣ позволили войти въ небольшой домъ, и была уже ночь, когда я его занялъ вмѣстѣ съ приставомъ, (присланнымъ) для наблюденія за мною. На ужинъ мнѣ дали кусокъ холоднаго мяса, и я пробылъ въ этомъ домѣ 5 дней. На обѣдъ я получалъ только кусокъ старой вареной, а къ ужину жареной говядины, а домъ (мой) постоянно былъ полонъ пьяныхъ русскихъ. Получивъ разрѣшеніе и лошадей, оттуда (т. е. изъ Ивангорода) я выѣхалъ 4 сентября около 9 часовъ утра, сопровождаемый моимъ приставомъ въ Ивангородѣ Иваномъ Даниловичемъ Сабуровымъ, и все мое путешествіе не стоило какихъ либо расходовъ для Великаго Князя, кромѣ прогоновъ для лошадей.

Подъѣхавъ къ воротамъ столицы, приставъ отвелъ мнѣ длинное низкое помѣщеніе **), а самъ отправился къ канцлеру вмѣстѣ съ письмами (къ нему) отъ Ивангородскаго воеводы. Спустя 4 часа ко мнѣ прибылъ какой то голландецъ, состоящій на службѣ у Великаго Князя, посланный канцлеромъ (пос. дьякомъ) Василіемъ Яковлевичемъ Щелкаловымъ ***), и такъ какъ онъ не понималъ ни англійскаго, ни латинскаго языка—мнѣ пришлось объясняться съ нимъ при помощи нѣмыхъ знаковъ. Тѣмъ временемъ, будучи голоднымъ отъ продолжительнаго поста, усталымъ отъ непрерывнаго путешествія, я не могъ получить ни ѣды, ни питья и даже какого нибудь другого мѣста для отдыха, ибо скамейка въ дымной комнатѣ была полна нищихъ и (усѣяна) мухами. Наконецъ я получилъ хорошій обѣдъ, который принесли мнѣ англійскіе купцы, едва получившіе позволеніе отъ канцлера посѣтить меня. Подъ вечеръ

*) Ср. въ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, 268—9: „августа 21 дня . . . пріѣхали, государь, съ Ругодивскіе стороны на Ивангегородскую сторону два немчина, а сказались аглинскіе земли; а-ѣдутъ деи, государь, онѣ къ тебѣ ко государю, къ Москвѣ... И мы, государь, тѣхъ аглинскихъ нѣмецъ: дохтора Тимоѳѣя Ульса да Томаса Ондрѣева (т. е. Винингтона) отпустили къ тебѣ, ко государю, с сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Долгово-Сабуровымъ, августа въ 24 день . . . и кормъ государь, нѣмцомъ доктору Тимофѣю Ульсу да Томасу Ондрѣеву до Великого Новагорода дали". На оборотѣ: „107 сентября въ 4 день". Это показываетъ, что Вилисъ дѣйствительно выѣхалъ 4 сентября, а не 24 августа, какъ предполагалось его отпустить.

**) Shed—сарай.

***) Щелкаловъ Василій—дьякъ, печатникъ; о сношеніяхъ его съ англичанами въ Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, стр. 82—83; 250, 265 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Иванъ Даниловичъ (Сабуровъ) принесъ мнѣ отвѣтъ отъ канцлера, что я все еще не могу вступить въ столицу и эту ночь долженъ довольствоваться прежнимъ помѣщеніемъ.

Въ ближайшій день купцы въ большомъ числѣ и съ трудомъ получили у посольскаго дьяка согласіе на то, чтобы я въѣхалъ въ городъ и остановился въ англійскомъ домѣ *), такъ какъ по его словамъ (т. е. Щелкалова) во всемъ городѣ не было другого подходящаго для меня дома, хотя этотъ городъ также великъ, какъ Парижъ во Франціи.

При моемъ сюда прибытіи (что было 1-го сентября), я узналъ, что Джонъ Мерикъ **) еще не возвратился изъ своей поѣздки къ мор-

*) Этотъ домъ находился на такъ называемомъ старомъ англійскомъ дворѣ на Варваркѣ въ Китай-городѣ близь церкви св. Максима и дома Никиты Романовича Юрьева-Захарьина. Какъ писалъ Мерику Маржеретъ (изъ Гамбурга 29 янв. 1612), домъ этотъ сгорѣлъ при пожарѣ Китай-города отъ русскихъ зажигательныхъ ядеръ. Впослѣдствіи (въ 1628 г.) англичане пріобрѣли новый дворъ, болѣе обширный (въ Бѣломъ городѣ, за Ильинскими воротами), гдѣ извѣстный докторъ Дій выстроилъ большой каменный домъ (дл. 60 шир. 32 саж.), проданный потомъ агенту Семену Дигби; а старый дворъ со всѣми строеніями и садомъ достался окольничему Ив. Андр. Милославскому.

**) Джонъ Мерикъ (John Meyrick)—первый постоянный дипломатическій представитель Англіи въ Россіи, отличавшійся къ тому же выдающимися способностями (a man of superior abilities). Мерикъ прибылъ въ Россію еще молодымъ человѣкомъ (около 1584 г.) и сначала служилъ при англійской факторіи въ Ярославлѣ, а потомъ въ Москвѣ; въ маѣ 1592 г. королевой Елизаветой назначенъ англійскимъ агентомъ въ Москвѣ на мѣсто Христофора Гольмеса (Holmes); посылалъ важныя донесенія о политическихъ дѣлахъ въ 1596—7 гг.; писалъ отъ 14 марта 1598 г. увѣдомленіе англ. правительству о кончинѣ Ѳедора Іоанновича и объ избраніи на царство Бориса Годунова. Лѣтомъ 1600 года сопровождалъ посольство Микулина въ Лондонъ; въ авг. 1602 г. снова отбылъ въ Англію вмѣстѣ съ порученными ему 4 русскими юношами и представилъ англ. правительству ниже приводимую записку о своемъ пребываніи въ Россіи. Мерикъ оставался англ. агентомъ и въ теченіе Смутнаго времени; въ 1606 г. отправленъ В. И. Шуйскимъ (съ грам. 4 іюня) въ Англію, откуда присланъ посланникомъ съ поздравленіемъ Шуйскаго по поводу избранія его царемъ на рос. престолъ; и въ томъ же характерѣ прибылъ въ Россію въ 1613 г. съ вѣрит. грам., адрес. къ боярамъ (3 мая). Когда же англ. правительство получило черезъ рус.ословъ (окт. 27, ноября 11—1613 г.) нотификацію о восшествіи на престолъ Михаила Ѳедоровича—Мерикъ былъ аккредитованъ въ качествѣ посла, получилъ дворянское достоинство (knight) и принялъ дѣятельное участіе въ примиреніи Россіи съ Швеціей, а въ Англію вернулся въ ноябрѣ 1617 г., гдѣ былъ весьма милостиво (very graciously) принятъ королемъ. Снова былъ назначенъ посломъ (въ 1620 г.) и сопровождалъ въ Англію посольство Погожева (іюнь 1621 г.), шесть лѣтъ спустя окончательно поселился въ Лондонѣ и былъ правителемъ (Governour) Москов. торговой Компаніи (Muscovia Company), умеръ въ 1638 г. Мерикъ хорошо зналъ Россію, русскій языкъ, любилъ собирать историч. памятники (нѣк. рукописи подарены имъ Бодлейян. библ.). Моск. правительство

Библиотека "Руниверс"

скому побережью, вслѣдствіе чего я руководствовался указаніями Марка Брювстера, его замѣстителя, и безъ его совѣта и согласія ничего не предпринималъ до возвращенія Д. Мерика, совѣтамъ котораго и указаніямъ я слѣдовалъ потомъ во всѣхъ дѣлахъ все время*), пока я оставался въ этой странѣ.

Сентября 6 рано утромъ посольскій дьякъ прислалъ ко мнѣ опять голландца, чтобы онъ провожалъ меня въ (посольскую) палату (to the castle); затѣмъ прибылъ Джонъ Эльмесъ**) (Elmes) толмачъ, или переводчикъ англійскаго языка. По его словамъ, дьякъ выражалъ желаніе, согласно указу Государя, чтобы я подалъ письма Ея Величества. Тогда (англійскіе) купцы меня спросили, представлю ли я ихъ открытыми, какъ это сдѣлалъ докторъ Ридлей***) и другіе, или частнымъ образомъ, т. е. передамъ ихъ дьяку, или нѣтъ. На первый вопросъ мой голландецъ приставъ принесъ отвѣтъ отъ дьяка, что письма должны быть (представлены) не вскрытыми; на второй вопросъ Брювстеръ далъ мнѣ совѣтъ уклоняться отъ исполненія требованій дьяка, иначе это будетъ во вредъ и мнѣ лично, и Компаніи. До этого времени я не читалъ и не видѣлъ копій писемъ Ея Величества и надѣялся, что съ ними познакомится Джонъ Мерикъ, прежде чѣмъ я отправлюсь въ посольскую палату, но за его отсутствіемъ я зналъ только то, что сообщилъ мнѣ Фр. Черри. Затѣмъ въ сопровожденіи пристава я поѣхалъ въ посольскую палату и былъ представленъ дьяку****), который спросилъ меня, привезъ ли я письма Ея

высоко цѣнило его вліяніе на полит. и торговыя сношенія обоихъ государствъ, но не упускало изъ виду, что у него на первомъ планѣ интересы своей страны, и потому иногда онъ дѣйствуетъ двусмысленно, съ удивительной находчивостью приспособляется къ различнымъ положеніямъ и лицамъ, отстаивая привилегированное положеніе англичанъ въ Россіи и ихъ торговыя выгоды (Ср. его зап. въ Лонд. Арх. Гос. Сов. Pr. C. K. № 2 f. 25; 28 марта 1618 г. и др.). О немъ у Стриттера (Verh. zw. Rus. u. England) 539—540; 541—543; 565—566, Гамель въ Зап. И. Ак. Н. XV, стр. 227 и сл. Gentl. Mag. 1824 (т. 94, ч. 2) стр. 226 и сл.; 493 и сл. Dict. of Nat. Biogr. XXXVII, 319—320.

*) Мерикъ обыкновенно руководилъ сношеніями англ. съ рус. правительствомъ, и рус.ословъ—съ англійскимъ.

**) Это тотъ Эльмесъ или Эльмстонъ, сынъ котораго впослѣдствіи учился медицинѣ въ Кембриджскомъ университетѣ, получивъ стипендію въ 50 ф. ст. отъ Моск. Компаніи.

***) Маркъ Ридлей (1560—1624)—одинъ изъ способнѣйшихъ врачей, бывшихъ въ Россіи, прибылъ въ 1594 отп. въ 1598 г.; по возвращеніи на родину занимался съ успѣхомъ изученіемъ свойствъ магнита и напечаталъ объ этомъ свои изслѣдованія (въ 1613 и въ 1617 г.). Nat. Biog. XLVIII, 285—286.

****) По рус. актамъ Виллисъ представлялся В. Яков. Щелкалову 23 сентября.

Библиотека "Руниверс"

Величества къ Великому Князю и пр., и чтобы я ихъ передалъ ему по приказанію Великаго Князя. Письма я должнымъ образомъ отдалъ (with such dutie, as was fitt), каковыя дьякъ принялъ, но при этомъ не снимая шапки и не вставая съ мѣста. Затѣмъ онъ спросилъ, не имѣю ли я что нибудь прибавить къ нимъ, и если да, то что именно. На это я отвѣчалъ, что, такъ какъ Государь писалъ къ Ея Величеству, требуя удовлетворенія относительно ея вмѣшательства (въ распрю) между Сигизмундомъ королемъ Польскимъ и герцогомъ Карломъ Шведскимъ *)— мнѣ велѣно было изложить дѣло, какъ оно было. Дьякъ отвѣтствовалъ, что Государь будетъ доволенъ, ибо намѣревался немедленно отправить гонца къ герцогу Карлу. Я тогда спросилъ, угодно ли будетъ принять (мое объясненіе) на словахъ, или письменно, и получилъ отвѣтъ— „на письмѣ". Я просилъ тогда на день отсрочить мнѣ это представленіе. Тогда дьякъ спросилъ меня, полагаюсь ли я только на свою память, или же имѣю какія либо письменныя инструкціи. Я сказалъ на это, что у меня есть письменная инструкція, данная мнѣ лишь для памяти, и что я могъ бы ее представить въ ближайшій день въ такой формѣ, чтобы ее возможно было удобнѣе всего перевести переводчику. Объ этомъ дьякъ не хотѣлъ и слышать, настаивая, что Царь не удовольствуется какимъ либо промедленіемъ, и что я долженъ немедленно его удовлетворить, если я хочу, чтобы ко мнѣ сколько нибудь благосклонно отнеслись въ этой странѣ.

На этотъ разъ меня отпустили, но я былъ вызванъ снова съ требованіемъ представить инструкціи, касающіяся дѣлъ шведскихъ, что я исполнилъ, но лишь только я встрѣтился съ дьякомъ, я заявилъ ему по этому поводу свой протестъ, указывая, что инструкція носила частный

*) Недоразумѣнія Виллиса съ дьякомъ Щелкаловымъ объясняются слѣд. обстоятельствами. Какъ писалъ уже Годуновъ въ своей грамотѣ (дек. 1598 г.) къ королевѣ Елизаветѣ, къ нему дошелъ слухъ, будто бы она помогаетъ Польскому королю Сигизмунду III въ борьбѣ его съ Карломъ Зюдерманландскимъ. Затѣмъ Виллисъ привезъ съ собою письмо кор. Елизаветы (іюня 24, 1599), представленное въ пос. пал. сентября 9, въ коемъ было сказано: „что есть меж Жигимонта короля Полского и арцы Карлуса, его дяди.... мы приказали дохтуру Вилису о томъ о всемъ извѣстити вашему величеству". Между тѣмъ на предложенные вопросы Виллисъ не далъ русскому правительству объясненій, чѣмъ навлекъ на себя его неудовольствіе, и Виллису было приказано оставить Россію. Вмѣсто же отвѣта на письмо королевы въ слѣд. 1600 г. отправлено было въ Англію посольство во главѣ съ Грит. Иванов. Микулинымъ. Этому посольству въ числѣ другихъ дѣлъ поручено было объясниться и по поводу высылки Виллиса изъ Россіи.

Библиотека "Руниверс"

характеръ и предназначалась мнѣ для памяти по тѣмъ вопросамъ, по коимъ мнѣ повелѣвалось представить донесенія Ея Величеству; затѣмъ, какъ я думалъ, инструкція была такъ написана, что ее далеко не такъ легко было переводчику понять и еще менѣе вѣрно перевести. Для лучшаго поясненія я предлагалъ представить, если считали нужнымъ, декларацію, каковую я и подалъ, когда нѣсколько дней спустя былъ призванъ въ посольскую палату. Здѣсь дьякъ снова началъ торжественно говорить о всѣхъ моихъ дѣлахъ, спрашивая еще разъ, не имѣю ли я прибавить къ тому, что было сказано. Я отвѣчалъ, что не могу дать опредѣленнаго отвѣта, пока мнѣ не извѣстно, какъ переводчикъ понялъ мои инструкціи, и затѣмъ, что Ея Величество повелѣвала мнѣ предложить здѣсь свои услуги въ качествѣ врача при Государѣ, согласно его же просьбѣ, выраженной въ послѣднемъ письмѣ къ Ея Величеству, присланномъ съ Франц. Черри. Съ должной покорностью я исполнилъ (это желаніе), если Его Величеству угодно будетъ воспользоваться моей службой. Тогда дьякъ спросилъ, нѣтъ ли у меня кромѣ королевиныхъ писемъ свидѣтельства о моихъ способностяхъ. Я разсмѣялся и спросилъ его, понимаетъ ли онъ то, что спрашиваетъ? Объ этомъ онъ толковалъ долго, пока я рѣшительно заявилъ, что я не прибылъ сюда искать жалованья, и что въ состояніи жить вполнѣ хорошо въ моей родной странѣ и съ тѣмъ достаткомъ, какой Великіе Князья обыкновенно отпускаютъ своимъ врачамъ, и что я предложилъ свою службу по повелѣнію Ея Величества, готовый ее исполнять со всѣмъ стараніемъ и вѣрностью, и если свидѣтельство писемъ Ея Величества было (т. е. признавалось) недостаточнымъ—я сомнѣвался, чтобы кто либо во всемъ христіанскомъ мірѣ могъ его удовлетворить. Тогда дьякъ, прося меня успокоиться, перешелъ къ войнамъ противъ турокъ, спрашивая, почему бы въ борьбѣ съ турками Ея Величеству не образовать союза*) съ другими христіанскими государями, имѣя Великаго Князя главою и предводителемъ. Я отвѣчалъ, что у меня не было полномочій по этому вопросу, но что Великій Князь

*) Эта мысль занимала Бориса съ начала его царствованія; такъ въ грамотѣ къ Елизаветѣ (дек. 1598 г.) было сказано: „а тебѣ-бъ, сестрѣ нашей любителной, впередъ з бесерменскими государи не соединятися и ничемъ не вспомогати.... а радѣти и промышляти о томъ, чтобъ *всѣмъ великимъ государемъ крестьянскимъ межъ себя бытн въ любви, і в соединенье,* і въ ссылке, и въ крѣпкой дружбе, и *стояти-бъ на бусурманъ за одинъ,* чтобъ крестьянская рука высила, а бусурманская рука низила". Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, 263.

Библиотека "Руниверс"

могъ бы поднять этотъ вопросъ передъ Ея Величествомъ черезъ своего посла, и къ тому же Ея Величество, какъ мнѣ извѣстно, монархъ независимый отъ другого государя въ дѣлѣ государственнаго управленія. Затѣмъ онъ пожелалъ говорить о Германіи, почему Ея Величество не въ дружественномъ союзѣ съ германскими великими герцогами, на это отвѣтствовалъ я такъ же, какъ и прежде. Когда перешелъ потомъ къ вопросу о вѣрѣ—онъ предложилъ мнѣ много важныхъ вопросовъ, и ближайшимъ образомъ (онъ спрашивалъ), откуда мы знаемъ, что наша вѣра истинная. Я сказалъ, что это вопросъ странный для него же (дьяка), живущаго въ странѣ, гдѣ никакого другого языка не понимаютъ кромѣ своего, тогда какъ мы понимаемъ всѣ языки, на коихъ написано хоть что либо изъ Свящ. Писанія или по религіи и проч. Засимъ дьякъ снова завелъ рѣчь о Швеціи, говоря, что онъ не показалъ и не рѣшился представить Государю моихъ инструкцій, ибо онѣ не согласовались съ письмами Ея Величества, а скорѣе имъ противорѣчили. Я отвѣчалъ, что объ этомъ заявлялъ при ихъ передачѣ, на что дьякъ отвѣтилъ, что это все равно, разъ Государь былъ увѣренъ въ томъ (о чемъ было также и писано), что Королева вспомогала и была въ дружескихъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ противъ Карла.... Получивъ послѣ этого мои инструкціи, я былъ отпущенъ.

Вскорѣ послѣ этого въ Москву возвратился агентъ (англійскій) Джонъ Мерикъ, сопровождаемый Ричардомъ Барнесомъ *). Я пожаловался Мерику на такое суровое обращеніе со мною вопреки обѣщаніямъ **) г. Черри, и ближайшимъ образомъ по поводу инструкцій, касавшихся Швеціи. Онъ передалъ мое неудовольствіе дьяку, и вслѣдствіе ежедневныхъ его настояній Джону Эльмесу переводчику было велѣно вмѣстѣ съ Дж. Мерикомъ и Ричардомъ Барнесомъ отправиться въ мою квартиру (я теперь жилъ въ небольшомъ нездоровомъ домѣ) для разсмотрѣнія перевода ***), въ которомъ они нашли много очень гру-

*) Рич. Барнесъ, или Барвъ получ. жалов. грамоту на своб. торговлю отъ Ѳедора Ивановича; въ 1600 г. назначенъ былъ англ. агентомъ на мѣсто Мерика въ рус. акт. 1603 г. упоминается подъ именемъ „аглинского гостя Рыцера“ (Сб т. XXXVIII, 441).

**) См. грамоту Бориса 1598 г. (дек.): „а которые дохторы похотятъ быти при нашихъ очехъ.... и мы пожалуемъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ, какъ будетъ пригожъ“.

***) Дж. Мерику и въ Англіи присылали рус. грамоты для перевода, см. Dom. Jam v. 173 f. 87: The Muscovy letters are sent to Sir John Merrick to be translated, oct. 24, 1624.

Библиотека "Руниверс"

быхъ ошибокъ, по вопросамъ весьма существеннымъ, и несмотря на все это ни заявленіе не было принято, ни удовлетворенія (мнѣ) не было дано.

Этого, надѣюсь, достаточно, чтобы оправдать меня отъ какой бы то ни было неосторожности при исполненіи моихъ обязанностей, кромѣ письма Дж. Мерика, на которое ссылаются. На что отвѣчаю тѣмъ, что Мерикъ самъ просилъ, чтобы разрѣшить ему написать (черезъ меня), иначе его письма могли бы быть перехвачены и послужить во вредъ и ему самому, и Компаніи....

Но взвѣшивая, что гораздо важнѣе, всѣ обстоятельства (этого дѣла), мнѣ кажется, что Великій Князь рѣшилъ за долго до моего прибытія не принимать кого бы то ни было (onie sent) отъ Ея Величества*). (Тому доказательства) во-первыхъ, обращеніе со мною въ Ивангородѣ, гдѣ я вступилъ на (русскую) землю, и затѣмъ при прибытіи въ Москву; въ-третьихъ, посылка и приглашеніе меня въ посольскую палату; въ-четвертыхъ, письма Ея Величества приняты неподобающимъ образомъ; въ-пятыхъ, неумѣстное обсужденіе важныхъ государственныхъ дѣлъ, не взирая на мою неподготовленность, неопытность, отсутствіе полномочій, и къ тому же они ждали посла отъ Ея Величества съ ближайшимъ приходомъ судовъ.

Не трудно найти и причины происшедшаго, если принять во вниманіе, какія у него (т. е. Великаго Князя) намѣренія относительно Лифляндіи и страны латышей **)

Великій Князь приглашалъ всѣхъ сосѣднихъ съ Москвою***) князей къ себѣ ѣсть и пить съ обѣщаніемъ своего благоволенія. Многимъ онъ далъ достаточную сумму денегъ съ правомъ свободы въѣзда и выѣзда для торговыхъ сношеній по ихъ желанію. Этими путями онъ имѣетъ свѣдѣнія объ этихъ провинціяхъ и, при слабомъ правительствѣ, надѣется отвращать ихъ умы отъ подчиненія Польшѣ. Для того же, чтобы привести эти области подъ свою власть, (Борисъ) считаетъ необходимымъ ослабить силу Польши. Поэтому прежде всего онъ всѣми средствами содѣйствовалъ герцогу Карлу и разъединялъ эти двѣ дер-

*) Подобнаго рѣшенія у Бориса, конечно, не было; но Виллисъ угадывалъ, или слышалъ, что Борисъ начиналъ относиться къ англичанамъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

**) Въ оригиналѣ Letto (? страна латышей).

***) About Muscovie—около, близко Москов. государства, т. е. недалеко отъ его границъ.

Библиотека "Руниверс"

жавы, затѣмъ онъ искалъ сближенія съ Императоромъ Германскимъ, сватая свою дочь за какого либо великаго князя этого дома, имѣя надежду раздѣлить королевство Польское*) съ прилежащими къ нему областями между собою, Германскимъ Императоромъ и предполагаемымъ (будущимъ) супругомъ своей дочери. И затѣмъ, считая, что нѣмцы недружественно расположены къ англійской здѣсь торговлѣ, онъ удовольствуется тѣмъ, что постепенно будетъ отнимать свои привилегіи (у англичанъ), и врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что въ концѣ концовъ онъ отберетъ рѣшительно всѣ ихъ привилегіи, **) какъ была къ тому попытка во время моего здѣсь пребыванія. Кромѣ того, передъ моимъ сюда прибытіемъ Великій Князь нашелъ себѣ въ Германіи 3 или 4 врачей, которые еще не прибыли, когда я уѣзжалъ изъ Москвы, по той причинѣ, что они требовали значительной суммы денегъ (? для проѣзда), и большаго ежегоднаго оклада жалованья сравнительно съ тѣмъ, какое отпускается докторамъ. Полагаютъ, что Великій Князь ихъ всѣхъ удовлетворитъ ***) тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ большимъ

*) Hopeinge to divide the kingdom of Poland, with the adjoininge provinces betweeu himselfe, the Germaine Emperour and his daughters hoped husband. Заслуживаетъ вниманія это указаніе Вилліса на мысли Бориса Годунова о раздѣлѣ Польши. Еще ранѣе (въ окт. 1591 г.) служ. Скумина говорилъ Исленьтеву, рус. послу въ Литвѣ: „кор. Жигимонта не любятъ обѣма землями.... а какъ де королева умретъ.... обѣ земли—Польская и Литовская—будутъ подъ Государевою рукою“ (Ст. и Нов. кн. 5, стр. 243).

**) Это замѣчаніе—также большой важности для послѣдующаго хода событій и для выясненія сближенія англичанъ съ Лжедимитріемъ I. Изученіе актовъ, относящихся къ посольству Т. Смита въ Россію, также подтвердитъ предположенія Вилліса.

***) Вѣроятно, здѣсь намекъ на письмо изъ Любека въ Москву отъ доктора Васмера купцу Захаріи Мейеру (въ концѣ 1599 г.). Послѣдній рекомендовалъ Борису Годунову Васмера, какъ искуснѣйшаго медика. Въ слѣд. 1600 г. Борисъ отправилъ въ Германію Р. Бекмана съ тѣмъ, чтобы призвать въ Россію искусныхъ и опытныхъ докторовъ, и по приглашенію Бекмана вскорѣ прибыли въ Россію Фидлеръ (1601), Шредеръ и Васмеръ (1603); англ. же врачей долго послѣ Вилліса не было въ Россіи. Впрочемъ, въ 1602 г. прибылъ въ Россію аптекарь Френшамъ (онъ былъ уже прежде въ Россіи) и привезъ съ собою драгоцѣнный запасъ лекарствъ. Почти до самой Смуты находился въ Россіи англ. докторъ Рихтингеръ, но онъ не былъ англичаниномъ по рожденію, и его не посылало въ Россію англ. правительство, связи его съ Годуновымъ чисто случайнаго характера, а дальнѣйшее пребываніе нѣсколько загадочно. При Лжедимитріи I врачемъ состоялъ Себастіанъ Петриціи, вывезенный имъ изъ Польши. Первымъ англ. врачемъ, присланнымъ въ Россію въ XVII в., былъ Артуръ Дій, лейбъ медикъ Іакова I; этотъ ученый и выдающійся докторъ прибылъ въ Россію въ 1621 г. и отпущенъ, щедро награжденный, въ 1634 г. (Свѣд. объ англ. врачахъ въ Россіи въ англ. дѣлахъ Москов. Арх. Мин. Ин. Д. и въ анналахъ архива Лондонской Royal College of Physicians).

Библиотека "Руниверс"

искусствомъ въ некромантіи и волшебствахъ. Къ этому можно бы прибавить, что во все время моего пребыванія тамъ—я не издержалъ ни одной полушки (чужой), но жилъ на свой собственный счетъ.... а также (указать) на отпускъ д-ра Ридлея, которому не уплатили жалованья за послѣдній годъ, и удержали нѣкоторыя его книги, коими пользовался для себя лично еще во время моего пребыванія итальянецъ Павелъ.*) Въ силу этихъ мотивовъ и другихъ, мнѣ неизвѣстныхъ, Джонъ Мерикъ, англійскій агентъ въ Россіи приводилъ Черри (во время его тамъ пребыванія) весьма существенные доводы, по которымъ не слѣдовало (was not good) посылать (въ Россію) какого бы то ни было врача и ни въ какомъ случаѣ не поддаваться на просьбу выражать свое согласіе на словахъ или на письмѣ. Всѣ эти дѣла и обстоятельства привели меня къ той мысли, что, если кто либо будетъ присланъ посломъ къ Великому Князю отъ Ея Величества, послѣдній воспользуется какимъ нибудь ничтожнымъ поводомъ, чтобы сдѣлать удовольствіе нѣмцамъ, давая малое содержаніе послу Ея Величества, и затѣмъ, чтобы скорѣе отъ него отдѣлаться, будетъ его презирать, если онъ будетъ не дворянинъ **).

Тимоѳей Виллисъ.

---

*) Итальянскій врачъ, уроженецъ города Милана; изъ пис. Генриха IV (хран. въ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.; и у Рамбо, Rec. des Instr. Russie v. I) 7 апр. 1595 г. видно, что докторъ Павелъ уже въ то время былъ глубокій старикъ и хотѣлъ послѣ долгой службы въ Россіи вернуться въ Парижъ, чтобы тамъ повидать своихъ родныхъ и друзей (pour y revoir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous ont supplié très humblement d'interceder pour luy vers Vous); но, судя по словамъ Виллиса, онъ не уѣхалъ во Францію и упом. въ рус. акт. еще въ 1601 г. (см. рус. текстъ письма анг. посла Рыцеря Лѣя въ Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, 403). Вацлавъ Діаментовскій въ св. Дневникѣ (изд. Гирибергомъ Polska a Moskwa, Lwow 1901, str. 11) чудесное спасеніе Димитрія приписываетъ какому то итал. доктору, каковымъ могъ быть только д. Павелъ (Byl przy Carowicu, т. е. Димитріи Угличскомъ, tamze doktor, nijaki Wloch.... on Wloch wzial go potajemnie i uszedl z nim az ku Lodowatemu morzu i tam go chowal az do swej smerci (?).

**) Доводы Виллиса не были оставлены безъ вниманія, и вмѣстѣ съ возвращавшимся въ Россію Микулинымъ прислана была по поводу его миссіи оправдательная грамота, подписанная Елизаветой въ Гриничѣ XVI мая 1601 г. (англ. текстъ у Рихтера, Ист. мед. ч. I, 428—429; рус. въ Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, стр. 312—313).

Библиотека "Руниверс"

Миссія Аѳанасія Ивановича Власьева къ Цесарскому двору (1599—1600 г.).

Отъ князя Василія Васильевича Голицына въ Оршу Оршанскому старостѣ Андрею Ивановичу Сапѣгѣ*) (1599).

Божіею милостію Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси Самодержца, Владимірского, Новгородского, Московского, Царя Казанского, Царя Астраханского, Государя Псковского и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского и Кондинского и всея Сибирскія земли и Сѣверскія страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинское земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отъ воеводы и намѣстника Смоленского отъ Князя Василя Василевича Голицына, въ Оршу, старостѣ Оршанскому Ондрею Ивановичу Сопѣгѣ. Преже сего писалъ есми къ тобѣ и неодинова, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Руси Самодержецъ посылаетъ государство свое обвѣстити къ брату своему къ Великому Государю къ Рудольфу Цесарю Римскому посланника своего Офанасія Власьева, и ты бы вѣдаючи то прислалъ**) къ тому Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси Самодержца посланнику Афанасію Власьеву опасную грамоту и пристава-бъ на рубежъ велѣлъ изготовити по прежнему обычаю. И ты писалъ ко мнѣ, что Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси Самодержца посланнику безъ Государя своего Жигимонта Короля вѣдома и опасной грамоты дати нельзя, а писалъ ты о томъ ко паномъ радамъ (т.-е. сенаторамъ) не мѣшкая, да и по ся мѣста опасные грамоты на Государева посланника не присылы-

*) Оригиналъ грамоты писанъ на русскомъ латинскими буквами, поэтому въ изложеніи грамоты удержаны особенности языка. Грамота хранится въ Библ. Орд. гр. Замойскихъ въ Варшавѣ (Rp. Bibl. Ord. Zamoyskiej, Moskwa i Ros. Imp. № 1792 f. 37).

**) Въ оригиналѣ pryslati ?, и ниже вмѣсто велѣлъ—wieleci ?

Библиотека "Руниверс"

валъ. И то гдѣ ведется въ которомъ государствѣ, что въ перемирныя лѣта по перемирнымъ грамотамъ посланникомъ и гонцомъ не ходити; и то значно, что такими дѣлы такъ мирное постановленіе нарушиваешь, что въ нынѣшнее перемирное время по перемирнымъ грамотамъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси Самодержца посланника черезъ Государя своего Литовскую и Польскую землю къ Цесарю не хочешь пропустити. И я-жъ тобѣ объявляю, что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Руси Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель посылаетъ государство свое обвѣстити къ брату своему къ Великому Государю къ Рудольфу Цесарю Римскому посланника своего Афанасія Власьева, и ты-бъ то вѣдаючи Великого Государя нашего Его Царского Величества на того посланника прислалъ опасную грамоту и пристава на рубежъ прислалъ по прежнему обычаю и по перемирнымъ грамотамъ, чтобъ тому посланнику Государя вашего Польскою и Литовскою землею до границы до Цесарской идти къ Рудольфу Цесарю добровольно безъ всякого задержанія. Писанъ Великого Государя нашего Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя отчинѣ въ городѣ въ Смоленскѣ лѣта семьтысячного сто седьмого декабря въ 24 день.

Responsum legati Mosci in negotio secreto matrimoniali*).

1. Responsum ad primum articulum de fide ut esset Serenissimus Archidux in fide Romana una cum servis et ut secum adduceret sacerdotes. Serenissimus magnus dominus noster hanc voluntatem illi dabit Czarea magnitudo nemini prohibet qualemcunque fidem vellet credere, ita quoque et servis ejus.

2. Si vero vellet propter suas negotias magnas equitare in Germaniam, hoc erit in voluntate ejus, quod vero Illustrissimi ac Magnifici Domini dixerunt verbis, si forte fortuitu frater eius morietur, ut posset una cum uxore redire in possessionem fratris sui, hoc est impos-

*) Извлечено изъ рус. д. Вѣнскаго арх. (K. u. K. Haus-, Hof-, u. Staats-Archiv) Rus. fasc. 2b, 1600.

Библиотека "Руниверс"

sibile apud Serenissimum Magnum Ducem una tantum filia Domina nostra quomodo dimittere manere illis apud Serenissimum Czarum atque Magnum Ducem et manendo apud Czaream Magnitudinem et vellet videre cum Sacra Caesarea Majestate et cum matre et fratribus, Serenissimus Czar dabit ei licentiam ad aliquod tempus cum Serenissimo Imperatore et cum matre videre et iterum revertere ad Czaream Magnitudinem manereque cum Seren^{ma} ducissa apud dominum nostrum Czarum dominiumque suum habebit magnum non tali modo prout illi habent, mihi hoc notum est.

3. Ut vobis possem revellare quanti sint annuales reditus illius ducati Twiriae et ex patria Magni Domini et quantum arces et civitates et patriam illam, si mortua erit ducissa, non accipient, et Czarowicza Serenissimus Dominus si aegre nosceret et si non accipiet retro illam patriam, de istis rebus vobis revellatum est, quod Magnus Dominus noster Czarea Magnitudo vult illum habere tali modo prout filium suum Czarewiczum, manereque illi cum Serenissimo Czaro et propter suam Czaream honorem et propter honorem Caesareae Majestatis faciet illos prout decet Serenissimum Dominum Magnum ducatum patriam, multosque arces et civitates, thesaurum et homines dabunt prout filium suum; magnumque ducatum Twiriae est dominium magnum et in omnibus rebus prodest, arces et civitates multae sunt et patriae Magni Domini quod ante ea tenebat magnae sunt, tributum magnum dant, advehunt ex illa provincia plus quam quingenta milia, tali modo et mulsam ex frumentis magnam copiam millia, filioque Serenissimi domini nostri de his rebus nihil attinet neque in aeternum petent illam provinciam quod parens dabit filio, quis potest accipere, dant ambo Serenissimi Domini parens cum filio non separant et hoc erit in aeternum domini Maximiliani.

4. Et quod scriptum est hoc fieri cito et quod non revellant Summo Pontifici et regi Hispaniarum regique Poloniae de istis rebus ante ea revellatum est, quod negotium est magnum et secretum, Czarea Magnitudo misit me cancellarium suum ad Serenissimum Imperatorem habendo magnam fiduciam ad ejus Serenitatem prout ad se ipsum et putabat quod istae res cito factae erunt in hac aestate; de istis rebus ante ea dixi, quod multi magni domini querunt et volunt cum magno desiderio cum Serenissimo Magno Domino nostro esse in fraterna amore et in consanguinitate modo vero mittunt filios suos Czareviczow,

Библиотека "Руниверс"

modo vero multi sunt ex alienis regionibus apud Czaream magnitudinem, quod vobis antea dixi, tantum Czarea Magnitudo vult esse cum Sacra Caesarea Maiestate in fraterna amore et amicitia et in consanguinitate. Tales magnas res Dei omnipotentis bonum esset non dimittere et Summo Pontifici regique Hispaniarum et aliis nemini revellare est necesse usque ad tempus. Si hoc non factum erit, et in aliis regionibus hoc notum erit tales res arcanae, ut non esset inimicitia, ego vero non essem in causa et Serenissimo Imperatore ira. Rex vero Poloniae Serenissimo Magno Domino Nostro multa mala ostendit et de istis rebus Vos illustrissimi Domini ante ea dixistis, illi vero tales res secretas non opus est dicere.

Переводъ Отвѣта Московскаго посла*) по тайному дѣлу (о заключеніи) брачнаго союза (между Эрцгерцогомъ Максиміаномъ и Царевной Ксеніей), 1600 г.

1. По первому пункту былъ данъ отвѣтъ (Власьевымъ), что свѣтлѣйшій Эрцгерцогъ пусть остается въ католической вѣрѣ вмѣстѣ съ своими слугами и священниками, которыхъ привезетъ съ собою. Нашъ свѣтлѣйшій Великій Государь изъявитъ ему на то свое согласіе и Его Царское Величество никому не воспрещаетъ слѣдовать, кто какой хочетъ вѣрѣ, а также и его слугамъ.

2. Если же Эрцгерцогъ пожелаетъ ради своихъ домашнихъ дѣлъ отъѣхать въ Германію, то будетъ зависѣть отъ его воли; что же знатнѣйшіе магнаты сказали на словахъ, что если какъ нибудь случайно умретъ его братъ, то чтобы ему можно было вмѣстѣ съ

*) Ср. Бантышъ-Каменскій, Обз. вн. сн., ч. I стр. 16: іюня 28, 1599 г. царь Борисъ Ѳеод. Годуновъ рѣшился возвѣстить Цесарю и брату его, австр. Эрцг. Максиміліану, о своемъ на рос. престолъ избраніи. Въ чинѣ посланника былъ отправленъ любимецъ его, Посольскаго Приказа думный дьякъ Ав. Ив. Власьевъ, съ коимъ поѣхали иноземцы Крамеръ и Мееръ, приказ. служители—Курбатовъ и Ст. Даниловъ и переводчикъ Яковъ Заборовскій. Власьевъ, отправившись черезъ Вологду, Архангельскъ и Гамбургъ, не прежде какъ 7 окт. явился къ Цесарю, а 26 мая 1600 г. былъ имъ отпущенъ изъ Пильзена (по ст. списку Власьева въ Пам. дипл. снош. II, 731—онъ „стоялъ въ Бильзинѣ 9 недѣль", а по воспом. чеха Ш. Плахаго—15 нед., прив. у Францева Рус. пос. въ Чехіи, стр. 6). Изъ Пильзена рус. посольство послѣ щедраго пріема (на содержаніе ихъ отп. ежен. 500 тал.) черезъ Любекъ и Ревель возвратилось въ Москву 29 іюля 1600 г. съ отв. и поздрав. Царю и Царевичу грамотами, отъ Максиміліана (29 дек. 1599) и Рудольфа II (23 мая 1600 г.).

Библиотека "Руниверс"

женою возвратиться во владѣніе брата своего, это не возможно; у свѣтлѣйшаго Великаго Князя одна только дочь, наша Государыня, отпускать ее какъ либо нельзя, а оставаться имъ у свѣтлѣйшаго Царя и Великаго Князя и, оставаясь у Царскаго Величества, если бы онъ захотѣлъ повидаться съ священнымъ Цесарскимъ Величествомъ, съ матерью и братьями—свѣтлѣйшій Царь дастъ ему на нѣкоторое время разрѣшеніе повидать свѣтлѣйшаго Императора и мать и снова вернуться къ Царскому Величеству и оставаться вмѣстѣ съ свѣтлѣйшей Княжной у Государя нашего Царя и владѣніе свое будетъ имѣть большое не такимъ способомъ какъ имъ владѣютъ, это мнѣ извѣстно.

3. Чтобы я могъ вамъ изложить, сколько бываетъ ежегодныхъ доходовъ отъ того княжества Тверского и отъ вотчины Великаго Государя, и сколько (въ нихъ) крѣпостей и городовъ, и вотчину ту, въ случаѣ смерти Княжны, не возьмутъ ли (обратно), и Царевичъ свѣтлѣйшій Государь если съ горестью о томъ узнаетъ, не возьметъ ли обратно ту вотчину—объ этихъ дѣлахъ вамъ объявлено, что Великій Государь нашъ, Его Царское Величество хочетъ содержать его (Эрцгерцога) такъ, какъ своего сына, и оставаться ему у свѣтлѣйшаго Царя, и по своей Царской чести и ради достоинства Цесарскаго сдѣлаетъ онъ для нихъ, какъ то подобаетъ свѣтлѣйшему Великому Государю, и пожалуютъ ему, какъ своему сыну, княжество вотчину, и многія крѣпости и города, казну и людей; и великое княжество Тверское—владѣніе большое и во многомъ приносящее пользу, крѣпостей и городовъ много, и вотчины Великаго Государя, который прежде того ими владѣлъ,—велики, подать даютъ большую, вывозятъ изъ той провинціи болѣе, чѣмъ на пятьсотъ тысячъ, и меду хлѣбнаго великое множество; и сынъ свѣтлѣйшаго Государя нашего къ этимъ дѣламъ не имѣетъ никакого отношенія и никогда не будутъ искать этой области; что дастъ родитель своему сыну, кто можетъ отнять, даютъ обое свѣтлѣйшіе Государи, отецъ и сынъ вмѣстѣ, а не отдѣльно, и это будетъ въ вѣчное владѣніе Максимиліана.

4. И что написано, должно быть сдѣлано въ скорости и о томъ, что ранѣе изложено, чтобы не открывали верховному Первосвятителю (Папѣ), Королю Испанскому и Королю Польскому, ибо это дѣло великое и тайное; Его Царское Величество послалъ меня своего думнаго дьяка къ свѣтлѣйшему Императору, имѣя большое къ Его Свѣтлости довѣріе,

Библиотека "Руниверс"

какъ къ себѣ самому, и онъ полагалъ, что эти дѣла будутъ скоро разрѣшены въ это лѣто (т. е. въ этомъ году); объ этихъ дѣлахъ я ранѣе высказалъ, что многіе великіе Государи ищутъ и очень желаютъ съ свѣтлѣйшимъ Государемъ нашимъ быть въ братской любви и въ родствѣ, посылаютъ даже (къ нему) своихъ сыновей, многіе изъ отдаленныхъ странъ остаются у Царскаго Величества, только Его Царское Величество желаетъ, какъ я прежде сказалъ, съ священнымъ Цесарскимъ Величествомъ быть въ братской любви, въ дружбѣ и въ родствѣ. Такихъ важныхъ дѣлъ, если всемогущему Господу не угодно будетъ ихъ оставить, необходимо на нѣкоторое время никому не открывать, ни верховному Первосвятителю (т. е. Папѣ), ни Королю Испанскому, и другимъ. Если это не будетъ соблюдено и въ другихъ странахъ такія тайны станутъ извѣстными, чтобы отъ того не возникла непріязнь, и чтобы я не былъ тому причиною, и чтобы свѣтлѣйшій Императоръ не гнѣвался. Король же Польскій нашему свѣтлѣйшему Великому Государю много зла показалъ, и объ этомъ вы знатнѣйшіе магнаты (сами) прежде говорили, ему то о такихъ тайныхъ дѣлахъ не нужно сообщать*).

Письмо маркграфа Георга Фридриха Ансбахскаго къ курфирсту Іоахиму Фридриху Бранденбургскому, изъ Ансбаха**).

1-го марта 1600 г.

Въ виду того, что недавно Московское посольство проѣхало черезъ нашу землю, какъ говорятъ, для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ съ г. Гроссъ-мейстеромъ***) эрцгерцогомъ австрійскимъ Максиміліаномъ, и такъ какъ помянутое посольство, не смотря на близость нашей резиденціи, на своемъ пути туда и обратно не заявило о себѣ у насъ, мы вынуждены были согласиться (на такой проѣздъ). Но, какъ мы узнали, у нихъ о нашей странѣ Пруссіи ведутся разные разговоры, посему мы вынуждены тайно распросить и собрать свѣдѣнія (о немъ)

*) Англ. правительство, повидимому, было освѣдомлено о сношеніяхъ Годунова съ Австріей и Даніей (у Мерика были преданныя ему лица въ Посольскомъ Приказѣ среди переводчиковъ), для противодѣйствія которымъ Мерикъ и посланъ былъ въ Россію съ особыми порученіями.

**) Берлинскій Тайн. Гос. Арх. (Königl. Geheimes Staatsarchiv), Rep. XI, Russland. 2 B. Это письмо сохранилось въ оригиналѣ, приложенія—въ копіяхъ.

***) Нѣмецкаго Ордена.

Библиотека "Руниверс"

на мѣстѣ въ г. Эгерѣ, гдѣ помянутое посольство пребываетъ въ теченіе уже нѣсколькихъ недѣль. Какое мы отъ нашего уполномоченнаго всеподданнѣйшее донесеніе получили и какой отвѣтъ на письмѣ отправили къ находящемуся еще въ г. Эгерѣ уѣздному начальнику—Вашей милости въ при семъ приложенныхъ копіяхъ дружески сообщаемъ. Хотя мы собственно еще не знаемъ, отправится ли къ Вашей милости это посольство, или нѣтъ, но какъ получимъ о томъ увѣдомленіе—не преминемъ Васъ немедленно о томъ извѣстить, однако по дружбѣ мы не сомнѣваемся, что Ваша милость не только извинитъ намъ то, что мы не сдѣлали въ этомъ случаѣ предложенія посланнику, но обратится съ таковымъ къ его Государю, Великому Князю, чтобы показать свое благорасположеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы достигнуть его большаго благоволенія на будущее время въ виду долговъ русскихъ, все еще лежащихъ на прусскихъ земляхъ, и по другимъ основаніямъ. Подобное предложеніе съ своей стороны могло бы содѣйствовать утвержденію довѣренныхъ сношеній (Correspondenz) и добраго сосѣдства, къ чему замѣтно и помянутый Великій Князь склоненъ. Этого мы отъ Вашей милости по роду дѣлъ скрыть не можемъ.

Приложеніе I. ДОНЕСЕНІЕ СОВѢТНИКА И УѢЗДНАГО НАЧАЛЬНИКА РУПРЕХТА ЛИНСА ФОНЪ-ДОРНДОРФА КЪ СВОЕМУ ГОСУДАРЮ МАРКГРАФУ ГЕОРГУ ФРИДРИХУ АНСБАХСКОМУ ИЗЪ ЭГЕРА.

(Копія).

18-го февраля 1600 г.

По милостивѣйшему Вашей Свѣтлости приказанію черезъ день мы сюда прибыли и расположились въ разныхъ гостиницахъ (Herbergen), чтобы меньше было подозрѣнія. Со всѣмъ стараніемъ, насколько намъ это было возможно, мы узнали, чего домогалось Московское посольство у Его Императорскаго Величества и у эрцгерцога Максимиліана, а также заявляли ли они о долгѣ, касающемся маркграфа Альбрехта, а также желали ли они предложить (ссуду) эрцгерцогу Максимиліану, и чего ради они такъ долго здѣсь остаются.

И прежде всего мы находимъ, что это посольство не вызвано никакой другой причиной кромѣ того, что предшественникъ нынѣшняго Государя и Его Величество находились въ такихъ довѣренныхъ сношеніяхъ, каковыя продолжать и онъ не менѣе склоненъ.

Библиотека "Руниверс"

При этомъ онъ также напоминаетъ Его Величеству, чтобы онъ не заключалъ съ Турецкимъ Султаномъ никакого мира, что въ такомъ случаѣ онъ воспрепятствуетъ татарамъ, чтобы никто изъ нихъ болѣе не прошелъ въ Венгрію.

Онъ желаетъ также помочь Его Величеству ежегодной субсидіей на войну (jährlichen Kriegssteuer), настолько значительной, чтобы каждый могъ убѣдиться, какъ (Великій Князь) заботится о поддержаніи Германской Имперіи и объ устраненіи ей вреда. Императорскіе повѣренные (Commissarii) тѣ, которые здѣсь состоятъ при Московскомъ посольствѣ, какъ то Георгъ Зебрицъ, Лука Паули, какой-то Меркеръ и Давидъ Розенбергеръ— полагаютъ, что эта субсидія въ годъ не будетъ менѣе пяти тоннъ золота *) (werde unter fünf Tonnen Gold jährlich nicht sein). Государь Великій Князь отправилъ также свое великое посольство къ Персидскому Шаху, ему равнымъ образомъ напоминаетъ не допускать никакого мира съ Султаномъ, онъ хочетъ также помочь ему деньгами, какъ и Императору, о чемъ не менѣе далъ знать черезъ свое посольство и христіанамъ, живущимъ на границахъ Персіи, какъ то гурійцамъ, иверійцамъ и грузинамъ. Эти три христіанскіе народа имѣютъ постоянно своихъ посланниковъ при Великомъ Князѣ, и они, какъ и Персидскій Шахъ, объявили, что они нималѣйше не думаютъ заключать съ Туркомъ мирный договоръ. Поэтому они желаютъ повсюду послать посланниковъ—къ Римскому Императору, чтобы заключить съ нимъ союзъ противъ турокъ. Будто бы такого посольства ожидаютъ въ Венеціи.

Эти помянутые христіане обитаютъ вокругъ горы Арарата, на которой остановился Ноевъ ковчегъ; возлѣ нея есть городъ, называемый жителями Самаркандъ (Samarcan), по имени Сима, сына Ноева, и Arca-ковчегъ. Въ минувшемъ 99 году они храбро выступили противъ турокъ и нанесли имъ большой уронъ, затѣмъ они не ожидали ихъ (прибытія) въ провинціи Эриванской, куда они двинулись, но пошли навстрѣчу (далѣе) и разбили. Его Величество рѣшилъ немедленно послѣ Пасхи отправить къ Великому Князю Авраама фонъ Дона **) (бывшаго Императорскимъ посланникомъ нѣсколько разъ въ

*) Гол. счетъ, тонна золота=100 тыс. золотыхъ.

**) Мая 20 1601 г. пріѣхалъ въ Москву посланникъ Мих. Шель. Онъ подалъ отъ Цесаря грамоту (28 дек. 1600 г.) просительную о пропускѣ черезъ Россію

Библиотека "Руниверс"

Москвѣ), вмѣстѣ съ г. Іоанномъ Фридрихомъ Гофманомъ (съ которымъ я, Дорндорфъ познакомился въ Турціи); къ нему присоединится еще кто либо, кто оттуда направится къ Персидскому Шаху*). Лука Паули, уроженецъ курфиршества Бранденбургскаго, приглашенъ участвовать въ посольствѣ, и будетъ содѣйствовать (его успѣху).

Московскій Князь, какъ только вступилъ въ управленіе государствомъ, отправилъ большое посольство къ королю Польскому, чтобы извѣстить его о своемъ избраніи и при этомъ дать ему понять, что перемиріе, какъ онъ находитъ, заключенное между нимъ и его предшественникомъ оканчивается 15 августа 1601 г.**), которое онъ намѣревается соблюдать съ вѣрностью, и не прочь его продолжить. При этомъ онъ прислалъ ему еще часы и саблю, чтобы показать тѣмъ, что, когда часы останавливаются—мирное состояніе приходитъ къ концу, и если онъ не имѣетъ расположенія къ миру—ему остается самое лучшее—война. Но какъ думаетъ Лука Паули, если король Польскій будетъ желать мира, ему въ томъ не будетъ отказано отъ Великаго Князя.

Этотъ Московскій посланникъ былъ въ Дрезденѣ, у него была грамота къ тремъ молодымъ князьямъ***), но за отсутствіемъ Правителя****) ея не хотѣли принять, о чемъ онъ все еще ежедневно сожалѣетъ. Подобная грамота есть у него и къ Курфюрсту Бранденбургскому; обѣ онѣ одного и того же содержанія, а именно: Великій Князь напоминаетъ, чтобы они вмѣстѣ съ Императоромъ вѣрно стояли за-одно противъ Турка, къ тому же склоняли и другихъ

Цесар. посланника въ Персію для побужденія Шаха къ войнѣ съ Турціей, при этомъ онъ далъ знать, что посланные отъ Цесаря въ Россію послы фонъ Дона съ товарищами не были черезъ Польшу пропущены. Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣш. снош. Россіи ч. I, стр. 16.

*) Объ этомъ писалъ Рудольфъ Борису въ грам. 7 авг. 1602 г. (о проѣздѣ къ Персид. Шаху Стефана Какуса). Существуетъ и описаніе посольства (Георга Тектандера) въ разныхъ изданіяхъ (Iter persicum, 1608, 1610; 1889—R. Wolkan'a и 1908 г. проф. Варш. Унив. В. А. Францева; рус. переводъ А. И. Станкевича 1896 г.).

**) Перемиріе было установлено на 15 лѣтъ, считая съ 15 авг. 1587 г. (въ селѣ Каменкѣ близъ Варшавы), и подтв. 10 янв. 1591 г. послѣ конференціи пословъ пол. съ боярами; так. обр. срокъ его оканчивался 15 авг. 1602 г. Бантышъ-Каменскій, Переписка между Р. и Польшею по 1700 г. ч. II, 27.

***) Это были несовершеннолѣтніе Христіанъ II и его братья, Христіану было 16, Георгу 13 и младшему 12 лѣтъ. О нихъ—въ Пам. дипл. сн. II, 607.

****) Этимъ „Правителемъ“ (Administrator) былъ тогда Фридрихъ Вильгельмъ Веймаръ, жившій въ Торгау.

Библиотека "Руниверс"

чиновъ государства, о чемъ онъ думаетъ не менѣе того лично дѣйствовать передъ Императоромъ. Съ герцогомъ Карломъ Шведскимъ Великій Князь вступилъ въ вѣчный союзъ. Великій Князь долженъ стоять на Лифляндской границѣ съ силою многихъ тысячъ (войска), а великій канцлеръ Замойскій съ 30 тысячами предполагалъ двинуться въ Трансильванію, но онъ все еще держится въ... послѣ того, какъ получилъ достовѣрное извѣстіе, что герцогъ Карлъ Шведскій тамъ стоитъ (sich befinde) съ большою силою, и что уже отнялъ у Польскаго короля крѣпость Ревель, Нарву, Вейсинштейнъ, Гапсаль... Пернау и сильнымъ войскомъ осадилъ Юрьевъ. Эрцгерцогъ Максимиліанъ оказалъ въ Мергенталѣ Московскому посольству большія почести. Во время перваго обѣда онъ поднесъ ему ради здравія Его Величества Императора золотой кубокъ въ 6000 дукатовъ, который былъ (прежде) подаренъ Нѣмецкому Ордену; засимъ второй кубокъ золотой въ 8000 дукатовъ за здравіе Великаго Князя, и третій позолоченый за здравіе 11-лѣтняго сына Великаго Князя. Этотъ Князь очень уменъ, слуги его одѣваются въ нѣмецкое платье, и между ними есть нѣмцы, ибо онъ очень высокаго мнѣнія о нѣмецкомъ народѣ. За покойнымъ Великимъ Княземъ была (замужемъ) сестра нынѣшняго Князя, который былъ тогда у него канцлеромъ. Великаго Князя хвалятъ за его высокій умъ, благочестіе, снисходительность; онъ даруетъ своему государству большія вольности, желая черезъ то сблизить его съ другими окрестными народами, онъ намѣревается также учредить Академіи (Academias aufzurichten).

Этотъ Московскій посланникъ — канцлеръ*) Великаго Князя, онъ привезъ въ подарокъ Императору, а также и Максимиліану соболей и куницъ, но не въ такомъ большомъ числѣ, какъ покойный Великій Князь, но по этой росписи**)...

Посланнику Максимиліанъ подарилъ два высокихъ позолоченыхъ кубика, и также прекрасную позолоченую флягу, и этотъ даръ цѣнится въ 1000 гульденовъ.

О сватовствѣ съ Максимиліаномъ ничего не слышно, такъ какъ при этомъ присутствовали лишь Максимиліанъ, посланникъ и Лука Паули въ качествѣ переводчика.

*) Т. е. дьякъ.

**) Роспись не сохранилась, но о нихъ упом. стат. списк. въ Пам. дипл. сн. т. II, стр. 3.

Библиотека "Руниверс"

Что же касается теперь третьяго пункта—долга, который составляетъ обязательство Пруссіи по отношенію къ Московскому государству, то, насколько намъ извѣстно, Василій, отецъ тирана Іоанна Васильевича въ 1514 году далъ взаймы *) 300000 гульденовъ герцогу маркграфу Альбрехту Прусскому на 10 лѣтъ безъ процентовъ (а потомъ за умѣренные проценты—hernach aber mit gebührlicher Verzinsung vorgelichen) для войны съ королемъ Сигизмундомъ Польскимъ, отцомъ короля Сигизмунда Августа; этотъ заемъ состоялся на certis conditionibus (извѣстныхъ условіяхъ), которыхъ мы не можемъ знать. Деньги эти тиранъ Іоаннъ Васильевичъ требовалъ въ 1547 году отъ помянутаго князя маркграфа Альбрехта, но отвѣта не послѣдовало, съ того времени такъ и осталось, и о долгѣ никогда не вспоминаютъ. Только въ минувшемъ 99 году **), когда въ приказѣ въ Москвѣ стали разыскивать нѣкоторыя бумаги, касающіяся Императора Максиміліана I, нашли и эту долговую запись помянутаго князя маркграфа Альбрехта, но болѣе о томъ не говорятъ. Объ избраніи нынѣшняго Великаго Князя, о его посольствѣ къ Императору и о другихъ болѣе важныхъ происшествіяхъ—это сообщилъ намъ вышеупомянутый Лука Паули, который много знаетъ о Московскихъ дѣлахъ; но когда же мы его стали просить, такъ какъ онъ происходитъ изъ Маркграфства (Бранденбургскаго), чтобы намъ и объ этихъ дѣлахъ съ особымъ довѣріемъ сообщилъ, какъ ему о томъ болѣе извѣстно, то онъ на это торжественно увѣряетъ, что онъ ничего болѣе не знаетъ, въ противномъ случаѣ онъ не хотѣлъ бы это отъ насъ скрывать. Никогда также не было рѣчи, чтобы этотъ долгъ требовать или его уступить кому-либо; никогда онъ не слыхалъ, чтобы Пруссія хотѣла его оспаривать. Впрочемъ Московскій переводчикъ сказалъ, будто бы Великій Князь хотѣлъ вручить своему посланнику долговую опись, что онъ даритъ (этотъ долгъ), но такъ и осталось. Мы же этому не вѣримъ. Но когда мы его ***) попросили, чтобы онъ, если въ будущемъ что либо о томъ услышитъ, письменно сообщилъ Вашей Свѣтлости Кня-

*) Прусскихъ дѣлъ этого года въ рус. арх. не сохранилось; нѣкоторыя указанія имѣются подъ 1518 г. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣш. сношен. ч. IV, стр. 2. Василій Іоанновичъ заключилъ съ Альбрехтомъ I, 10 марта 1517 г., союзъ и договоръ общими силами стоять противу Польскаго короля.

**) Т. е. въ 1599 г.

***) Луку Паули.

Библиотека "Руниверс"

жеской или мнѣ, Дорндорфу, какъ его доброму пріятелю, и что Ваша Княжеская Свѣтлость ему на дѣлѣ покажетъ свою милость—онъ обѣщалъ это исполнить.

Только это и болѣе мы не могли узнать и будемъ далѣе объ этихъ дѣлахъ развѣдывать для Вашей Княжеской Свѣтлости. Московское посольство недовольно тѣмъ, что Его Величество такъ долго его задерживаетъ, что уже давно пора имъ отправиться въ обратный путь для того, чтобы Государь могъ выступить въ походъ противъ татаръ и закрыть имъ проходъ въ Венгрію, и что съ этимъ походомъ Государь предполагаетъ и самъ лично отправиться. Посланникъ отправилъ уже двоихъ изъ своей свиты въ Любекъ, чтобы заказать тамъ суда (для отъѣзда), магистрамъ же предложилъ провожать ихъ съ военными судами.

Посланникъ все еще находится въ сомнѣніи, заѣхать ли ему предварительно къ Курфирсту Бранденбургскому; мы также сомнѣвались, послать ли къ Курф. Милости всеподданнѣйшее донесеніе съ нашимъ гонцомъ, и пока этого не сдѣлали. Посланникъ имѣетъ при себѣ императорскаго золотыхъ дѣлъ мастера, который дѣлаетъ (для него) великолѣпную золотую корону, украшенную рубиномъ и алмазами, нужно еще подождать нѣкоторое время, чтобы узнать, для чего это. Передъ своимъ отъѣздомъ посланникъ долженъ быть еще разъ у Императора, чтобы его почтить должнымъ образомъ, и ему сообщить резолюцію Курфирстовъ о сватовствѣ. Такъ какъ его резиденція только въ 10 миляхъ отсюда въ Пильзенѣ, я, Дорндорфъ, рѣшилъ туда поѣхать, чтобы имѣть возможность узнать еще что нибудь, что я немедленно Вашей Свѣтлости всеподданнѣйше сообщу. Такъ какъ Ваша Княжеская Свѣтлость не желаете (nicht gern sehen), чтобы Московскій посланникъ ѣхалъ въ Берлинъ—благоволите мнѣ о томъ поспѣшно сообщить; быть можетъ черезъ посредство Луки Паули, который у него въ большой силѣ, такъ придется поставить дѣло, что такое путешествіе будетъ отклонено. Пока я не получу дальнѣйшаго приказанія Вашей Свѣтлости, я буду оставаться въ Пильзенѣ, и тогда буду развѣдывать у г. Перниціо, Е. В. тайнаго секретаря. Изъ новыхъ извѣстій мы ничего не знаемъ кромѣ того, что Императоръ до Пасхи остается въ Пильзенѣ, такъ какъ въ Прагѣ опять начали умирать. Въ Турціи во многихъ мѣстахъ большое возмущеніе, въ особенности..... въ

Библиотека "Руниверс"

Азіи*), туда Султанъ послалъ намѣстникомъ пашу, который овладѣлъ страной и подчинилъ ее. Вслѣдъ за тѣмъ Султанъ послалъ другого пашу, чтобы прогнать перваго. Оба они однако соединились между собою, держатъ въ своей власти всю страну, и другіе народы къ нимъ присоединяются. Султанъ хлопочетъ о мирѣ передъ Его Величествомъ.

Приложеніе II. Донесеніе совѣтника и уѣзднаго начальника Рупрехта Линса фонъ-Дорндорфа къ своему Государю маркграфу Георгу Фридриху Ансбахскому изъ Эгера.

(Копія).

25 февраля 1600 г.

Узналъ въ Пильзенѣ, „что Московскій посланникъ ничего не привезъ кромѣ хорошаго, а именно, что Великій Князь не менѣе, какъ и его предшественникъ, желаетъ поддерживать довѣренныя сношенія съ Императоромъ (in vertraulicher Correspondenz begehrt zu sein), предлагаетъ всякаго рода помощь противъ Турка и удержать татаръ, чтобы они болѣе не вторгались въ Венгрію. И хотя помянутый посланникъ долженъ былъ быть отпущенъ Его Величествомъ только послѣ Пасхи, однако думаютъ, что по его настоянію онъ въ теченіе 8 дней будетъ призванъ къ Его Величеству, и затѣмъ послѣдуетъ его отправленіе.

Когда я вчера возвратился сюда изъ Пильзена—я спросилъ у Луки Паули, не вспоминалъ ли о Пруссіи посланникъ въ мое отсутствіе. Тотъ заявилъ, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль онъ не могъ у него получить аудіенціи, такъ какъ онъ по случаю поста держитъ себя совершенно изолированно, только со своими, когда ожидаетъ богослуженія; его высоко ставятъ, такъ какъ онъ человѣкъ очень разумный. Только въ воскресенье, 24 февраля, онъ призвалъ его къ себѣ и цѣлые полдня съ нимъ бесѣдовалъ, и во время этого продолжительнаго разговора онъ вспоминалъ о Курфиршескомъ и Бранденбургскомъ долгѣ. Эти князья, по его мнѣнію, а въ особенности князь Прусскій (имѣя въ виду Вашу Княжескую Свѣтлость), рѣдко искали

*) In Carmania—вѣроятно, разумѣется южная часть Малой Азіи.

Библиотека "Руниверс"

дружбы какъ его Государя, такъ и его предковъ, потому то слѣдуетъ вспомнить, насколько чистосердечно Великій Князь Василій Іоанновичъ помогъ маркграфу Альбрехту*), герцогу Прусскому, значительной денежной суммой, о чемъ имѣется нѣсколько письменныхъ актовъ, когда онъ велъ войну съ Сигизмундомъ, королемъ Польскимъ. Между тѣмъ, если бы искали тѣсной дружбы съ его Великимъ Княземъ, можно было бы видѣть, какъ бы пришли къ соглашенію относительно этого долга. Затѣмъ вслѣдъ сказалъ: „но этого они не дѣлаютъ!“ На что Паули отвѣтилъ, что Курф. Кн. Бранденбургскій домъ склоненъ къ тому, чтобы охотно поддерживать сношенія со всѣми честолюбивыми князьями. Посланникъ сказалъ тогда: „достоинъ похвалы маркграфъ Гансъ Кюстринскій (von Cüstrin), онъ былъ очень умный князь, который поддерживалъ добрыя сношенія съ Іоанномъ Васильевичемъ, и не умри онъ, онъ и съ помянутымъ Великимъ Княземъ вступилъ бы въ болѣе тѣсное сближеніе“ (in mehrer Vertraulichkeit kommen). На этомъ разговоръ окончился. Одно онъ связывалъ съ этимъ, давая понять, что тѣ князья, коихъ это касается, должны поступать съ осторожностью, и искать его**) дружбы, ибо онъ такой могущественный Князь... Поэтому его Великій Князь могъ бы добро сдѣлать и для другихъ князей, въ особенности сосѣднихъ, такъ какъ они нуждаются въ его помощи. Изъ этого краткаго разговора посланника многое можно вывести. Это я препоручаю сужденію Вашей Княжеской Свѣтлости“.

Донесеніе совѣтника и уѣзднаго начальника Рупрехта Линса фонъ-Дорндорфа къ своему Государю, маркграфу Георгу Фридриху Ансбахскому изъ Эгера.

(Копія).

9 марта 1600 г.

Дорндорфъ получилъ письмо Маркграфа отъ 1-го марта и согласно инструкціи вступилъ въ сношенія съ переводчикомъ Лукой Паули.

---

*) Объ Альбрехтѣ маркгр. Бранденбургскомъ-Ансбахскомъ (р. въ 1490 г., ум. 20 марта 1568 г.) см. Allg. Deut. Biogr. I, 293—310.

**) Т. е. Бориса Годунова.

Библиотека "Руниверс"

„Эти люди такъ строго соблюдаютъ посты, ведутъ такую замкнутую жизнь, такъ усердно посѣщаютъ богослуженіе, что посланникъ часто въ теченіе 8 дней не допускаетъ къ себѣ къ нему приставленныхъ императорскихъ коммисаровъ, держитъ онъ себя съ очень высокимъ достоинствомъ, смѣшаннымъ съ какой-то грубой спѣсью, такъ что даже Лука Паули только вчера ему докладывалъ дѣла. Какъ посланникъ ему сказалъ, ему пріятно, что Ваша Курф. Свѣтлость относитесь такъ благосклонно, дружески, по-сосѣдски къ его Государю, который отвѣтитъ на то (взаимно) дружески и со всѣмъ благорасположеніемъ, и объ этомъ онъ подлинно донесетъ своему Государю. Но онъ ни съ однимъ монархомъ не сносится ни письменно, ни устно, кромѣ того, что ему приказано отъ своего Государя на основаніи данной ему инструкціи.—На этомъ отвѣтѣ онъ остановился.

Что касается Берлина, посланникъ самъ еще не знаетъ, какимъ путемъ онъ поѣдетъ. По словамъ Паули, легко можетъ статься, что онъ съ г. Дона отправится черезъ Польшу, если только король Польскій разрѣшитъ проѣздъ, и засимъ посланникъ настаиваетъ, чтобы ему быть допущеннымъ къ Императору въ Пильзенѣ въ теченіе первыхъ 14 дней послѣ Пасхи; тамъ онъ также пробудетъ недѣли три для доклада различнаго рода дѣлъ Его Величеству. Тѣмъ временемъ его Великій Князь не преминетъ лично выступить въ походъ противъ Татарскаго Хана, и онъ уже приказалъ построить нѣсколько остроговъ въ двухъ дняхъ пути отъ Крыма, главнаго мѣстопребыванія татаръ, и онъ думаетъ подчинить ихъ своей власти подобно тому, какъ Іоаннъ Васильевичъ въ теченіе своего правленія покорилъ царства Казанское и Астраханское, которыя хотя вѣруютъ еще въ свой Алкоранъ, но они—mancipia Великаго Князя, и подчинены ему также, какъ и другіе подданные. Его Государь сдѣлаетъ такъ, что навѣрное въ этомъ году ни одинъ татаринъ не вступитъ въ Венгрію. Персидскій Шахъ также въ достаточной степени отвлечетъ Турецкаго Султана въ союзѣ съ сосѣдними христіанскими народами, которые почти находятся на границѣ (въ провинціи Эриванской)...

Города Любекъ, Люнебургъ, Брунсвикъ и Ньюренбергъ подарили посланнику великолѣпные высокіе позолоченные кубки; при этомъ не забываютъ и Луку Паули; онъ имѣетъ большое вліяніе у Императора и Великаго Князя. Съ тѣхъ поръ, какъ нынѣшній Великій Князь управля-

Библиотека "Руниверс"

етъ, онъ иначе не вспоминаетъ о Бранденбургскомъ долгѣ (какъ говоря то, что), если бы маркграфъ Гансъ Кюстринскій*) былъ живъ— вся Лифляндія принадлежала бы Германской Имперіи; ибо Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, а также король Датскій Фридрихъ и король Шведскій соглашались уступить ее, но чтобы маркграфъ Гансъ заплатилъ изъ своей казны ему 3 тонны золотыми. Тогда у поляковъ (въ 1570 году) было въ Лифляндіи не болѣе, какъ только одна крѣпость. Но въ то время, какъ съ Императоромъ Максимиліаномъ переговоры были въ полномъ ходу (in voller Tractation), Его Княжеская Милость (Гансъ) скончался въ 1571 г., и дѣло остановилось. Его Княжеская Милость долженъ былъ имѣть намѣстника (Stadthalter), а Великій Князь быть протекторомъ. По словамъ Луки Паули, посланникъ также здѣсь часто вспоминаетъ о помянутомъ князѣ маркграфѣ Гансѣ. Онъ, посланникъ, человѣкъ очень хитрый, остроумный, очень разсудительный, ему 40 лѣтъ, и можно удивляться, что подъ такимъ мрачнымъ небомъ, какъ Москва, существуютъ такіе acuta ingenia (люди остраго ума), какъ (тамъ, гдѣ) нѣтъ никакого гнета. Его зовутъ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ, онъ канцлеръ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, и предполагаютъ, когда онъ вернется, онъ будетъ генеральнымъ канцлеромъ**). Онъ изъ дворянъ. Великій Князь имѣетъ одного сына Царевича Ѳеодора 11 лѣтъ, и единственную взрослую красавицу дочь. У Короля Польскаго очень дурныя отношенія съ proceribus regni (магнатами страны); его укоряютъ они въ томъ, что онъ не сдержалъ имъ того, что обѣщалъ, и потому у нихъ руки развязаны для того, чтобы судить о томъ, что должно служить къ поддержанію и сохраненію короны. Императорскій золотыхъ дѣлъ мастеръ работаетъ здѣсь въ квартирѣ посланника очень усердно надъ короною. Драгоцѣнный камень, который къ ней придѣлываютъ, и который посланникъ привезъ съ собою изъ Москвы, оцѣнивается въ двѣ тонны золотыхъ. Этотъ мастеръ золотыхъ дѣлъ, съ давнихъ лѣтъ и нынѣ—мой хорошій другъ, онъ долженъ былъ присягнуть Императору, что онъ объ этомъ ни одному человѣку ничего не откроетъ. Я знаю, что этому причина...“

*) Это Johann von Brandenburg Küstrin, род. 3 авг. 1513 ум. 13 янв. 1571 г., пользовавшійся большимъ нравственнымъ авторитетомъ въ Германіи. О немъ All. D. Biogr. XIV, 156—165.

**) Т. е. будетъ дьякомъ, управляющимъ Посольскимъ Приказомъ.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Курфюрста Іоахима Фридриха къ Маркграфу Георгу Фридриху Ансбахскому изъ Кюстрина.

(Копія).

12 марта 1600 г.

(Курфюрстъ въ отвѣтъ на письмо Маркграфа онъ 1-го марта благодаритъ его за сообщеніе извѣстій о посольствѣ Русскомъ, а также и свѣдѣній, касающихся интересовъ Бранденбургскаго Дома). Но пока мы до настоящаго времени не получили (извѣстія) объ этомъ посольствѣ, что оно явится къ намъ. Если бы это случилось, то въ томъ и другомъ случаѣ мы Вашей Милости дружески увѣдомимъ. Если посольство не имѣетъ спеціальнаго предписанія, то для насъ было бы гораздо лучше (fast lieber), чтобы оно къ намъ не отзывалось, такъ какъ еще не извѣстно, какъ тамъ съ Польшей finitis induciis (послѣ заключенія перемирія). Какъ бы то ни было, мы должны признаться, что для насъ также немаловажны сношенія съ Москвой, дружба, то и другое въ виду долговъ (Пруссіи); этого мы не должны скрывать въ дружескомъ отвѣтѣ отъ Вашей Милости.

Письмо Курф. Бранд. посланника при Императорѣ Рудольфѣ тайн. сов. Іеронима Дискау къ канцлеру Курф. Бранд. Іоанну фонъ-Лёбену, изъ Пильзена.

12 мая 1600 г.

(Сообщаетъ о томъ, что въ среду поздно Московское посольство прибыло въ Пильзенъ). Когда я согласно намекамъ г. Канцлера освѣдомился, кто такой Лука Перленбергъ, оказывается, что это не Московскій переводчикъ, а прикоммандированный императорскій придворный чиновникъ, котораго имя Лука Паули фонъ-Перлеберг. И такъ какъ Пейльвицъ во время проѣзда Московскаго посольства черезъ Верхній Пфальцъ сообщалъ ему хорошія свѣдѣнія—мы пригласили его вчерашній день къ намъ. При этомъ я подошелъ къ нему издалека и узналъ, что онъ уроженецъ пограничной области (города) Перлеберга *), недавно былъ въ Берлинѣ, отыскивалъ г. гофмаршала, но не могъ быть у него. Мнѣ онъ сообщилъ, что онъ одиннадцать разъ

*) Прежде это былъ главный городъ Пригницкой марки (Vormark Prignitz), нынѣ уѣздный городъ недалеко отъ Потсдама.

Библиотека "Руниверс"

былъ въ Москвѣ, и на этотъ разъ двѣнадцатый долженъ будетъ поѣхать туда съ посланникомъ, и что когда-то маркграфъ Гансъ Кюстринскій, славной памяти, посылалъ и его отца въ Москву къ Великому Князю. На это я замѣтилъ, что, такъ какъ онъ императорскій служитель, я его только буду ожидать, гдѣ будутъ держать свой путь Москвитяне. Потомъ я отъ него и другихъ узналъ, что они отсюда поѣдутъ на Лейтмерицъ*), тамъ пересядутъ на суда и по Эльбѣ спустятся къ Гамбургу, оттуда (проѣдутъ) сухимъ путемъ до Любека, а далѣе думаютъ плыть по Балтійскому морю до Московской Нарвы. Въ какой день они двинутся отсюда, еще не извѣстно, они хотятъ только того, чтобы ихъ болѣе 8 дней задерживали. Если бы Государь самъ пожелалъ говорить съ помянутымъ Лукой Паули, или г. гофмаршалъ, или съ самимъ посланникомъ—по моему мнѣнію, это могло бы случиться въ Тангермюнде, Гавельбергѣ, или въ (другихъ) подходящихъ мѣстахъ, можетъ быть и конвой нуженъ, какъ это было въ Пфальцѣ. Но нужно, чтобы Государь приказалъ поставить постъ въ Виттенбергѣ, чтобы, если они туда пріѣдутъ, наблюдали днемъ и ночью, и ихъ не упустили бы на Эльбѣ.

Миссія Джона Мерика въ Россію и Швецію.

Письмо Ф. Черри и Д. Мерика къ ст.-секретарю сэру Роберту Сесилю.

Достопочтенный!

Вспомнивъ о нашихъ нижайшихъ обязанностяхъ, по возвращеніи отъ Вашей чести съ отпускомъ грамоты Ея Величества, мы приступили къ разсмотрѣнію Государевой къ Ея Величеству грамоты, въ коей нашли, съ какимъ довѣріемъ онъ полагается на Ея Величества заботливость о достойномъ бракѣ для его сына и дочери, что съ такой увѣренностью обѣщалъ ему именемъ Ея Величества ея посолъ. Засимъ, сопоставляя по сему пункту отвѣтъ Ея Величества на (Царскую) грамоту—мы находимъ его не соотвѣтствующимъ съ обѣщаніемъ посла о томъ, что Ея Величество, повидимому, заботится о бракѣ обоихъ дѣтей Государя, а предлагаетъ дочь гр. Дербійскаго, неравную по

*) Небольшой городъ въ сѣверной Богеміи, живописно расположенный на берегу Эльбы.

Библиотека "Руниверс"

лѣтамъ его сыну, и не дѣлаетъ кромѣ того никакихъ другихъ предложеній. Если бы Ея Величеству угодно было предложить Его Высочеству нѣсколькихъ другихъ, хотя бы изъ своихъ свойственниковъ, это отвѣчало бы дѣлу, доставило нѣкоторое удовлетвореніе ему или по крайней мѣрѣ устранило бы въ значительной степени возможное неудовольствіе. Для удобства В. ч. и для того, чтобы легко оріентироваться, мы имѣемъ на бумагѣ, при семъ приложенной, пункты Государевой грамоты*), откуда можно видѣть, какъ онъ ждетъ**) исполненія предложеній, сдѣланныхъ ему Ея Величества именемъ. Каковое наше мнѣніе объ ущербѣ, который можетъ произойти черезъ отвѣтъ, не соотвѣтствующій въ какомъ либо отношеніи желаніямъ (Государя), мы покорно оставляемъ на Ваше благоусмотрѣніе. Если же Вашей достопочтенности не угодно сдѣлать Ея Величеству дальнѣйшее по сему предмету представленіе или если Вамъ угодно, чтобы одинъ изъ насъ о томъ вошелъ съ предложеніемъ—мы будемъ ожидать Вашей чести отвѣта и указаній, и засимъ съ низкимъ почтеніемъ отправимся (въ путь). Лондонъ, 25 сентября 1601,

Вашей достопочтенности покорно пребывал

Френсисъ Черри

Джонъ Мерикъ.

Адресовано: Достопочтенному сэру Роберту Сесилю***), рыцарю, Ея Величества главному секретарю****).

---

*) Ни этихъ пунктовъ, ни грамоты не сохранилось.

**) По отвѣтной грамотѣ Елизаветы, подпис. 17 сентября 1601 года (напечатана у Тургенева, Акты ист. т. II, 406—407, ориг. въ Брит. музеѣ), видно, что Борисъ ждалъ „скораго отвѣта“ (speedy answer), т. е. скораго рѣшенія этого дѣла, а не медлительныхъ уклончивыхъ переговоровъ, которые могли выдать тайну дѣла и помѣшать его успѣху.

***) Сесиль Р. (1563—1612) графъ (съ 1605 г.) Солисбюри, сынъ Вильяма лорда Берлея (1520—1598), учился въ Кембриджскомъ университетѣ, отличался рѣдкимъ въ политическихъ дѣлахъ практическимъ умомъ, съ 1596 по 1608 г. былъ кор. статсъ-секретаремъ и завѣдывалъ внѣшними сношеніями; въ 1607 г. началъ постройку дворца въ Гатфильдѣ оконченаго послѣ его смерти, въ коемъ и понынѣ (Hatfield House, Hatfield, Herts.) хранится богатѣйшій архивъ гр. Солисбюри, къ сожалѣнію еще не вполнѣ разобранный.

****) Письмо на англ. яз. хранится въ Лонд. Гос. Арх. (P. Rec. Off.) St. p. Russia, B. № I.

Библиотека "Руниверс"

Инструкція г-ну Мерику, отправляющемуся къ Московскому Государю (the Emperor of Muscovy).

Такъ какъ Ея Величеству угодно было избрать васъ для отправленія къ Московскому Государю, дабы доставить ему удовлетвореніе по тѣмъ дѣламъ, о коихъ онъ писалъ къ Ея Величеству черезъ сэра Ричарда Ли, и такъ какъ она полагала подходящимъ не только дать ему ближайшій отвѣтъ, но предоставить вамъ изложить (ему) нѣкоторыя обстоятельства на словахъ, мы сочли необходимымъ изложить нѣкоторыя такія наставленія, которымъ вы должны слѣдовать въ этой миссіи.

Во-первыхъ вы должны, какъ только можно скорѣе, отправиться къ Царскому двору, которому позаботитесь представить Ея Величества грамоту со всѣмъ должнымъ привѣтствіемъ, напоминая ему, насколько Ея Величество любезно принимаетъ благосклонный пріемъ сэра Ричарда Ли; послѣ этого, прежде чѣмъ развивать что нибудь далѣе, выжидайте его отвѣта, и когда онъ самъ заговоритъ о томъ предметѣ своихъ желаній, чтобы соединить (брачнымъ союзомъ) своихъ дѣтей съ кѣмъ либо изъ дома или родныхъ Ея Величества, вы должны изложить основанія, приведенныя Ея Величествомъ въ своей грамотѣ, и какъ нибудь оговариваясь въ своемъ отвѣтѣ, такъ какъ вы не приносите ему болѣе (или менѣе) подходящаго удовлетворенія, и затѣмъ, если онъ будетъ возражать—прибавьте слѣдующее. Ея Величество такъ сильно желаетъ показать наглядно ему, въ какой степени она почитаетъ его дружбу, что она избѣгаетъ называть ему лицъ, не близкихъ ей по королевской крови, хотя есть различныя другія знатныя фамиліи, даже родственныя ей по матери, о которыхъ она до сихъ поръ уклонялась говорить или писать. Дабы ознакомиться съ особенностями этихъ линій, происходящихъ отъ благороднаго дома ея королевы матери—вы можете показать ему (Государю) родословную, вамъ нынѣ переданную, какъ доказательство того, что это не такое дѣло, надъ которымъ Ея Величество не думала бы серьезно, если бы она могла (только) сказать, какъ предупредить нѣкоторыя затрудненія, которыя она предусматриваетъ. Такъ, прежде всего это здѣсь трудное дѣло отыскать подходящихъ лицъ по лѣтамъ, затѣмъ не легко убѣдить родителей разстаться съ своими дѣтьми, чтобы выдать ихъ

Библиотека "Руниверс"

жить въ странѣ столь отдаленной, хотя, впрочемъ, Ея Величество знаетъ, что это великая и могущественная монархія; наконецъ, эти лица не имѣютъ такого приданаго, какого, быть можетъ, Государь будетъ ожидать. (Такимъ образомъ вы, слѣдуя вашему благоусмотрѣнію, представите вѣрное изложеніе заботливости Ея Величества о томъ, чтобы удовлетворить выраженныя имъ во всей перепискѣ надежды, и ея же желаніе и твердое намѣреніе, чтобы всѣ обстоятельства могли содѣйствовать установленію прочнаго союза между двумя коронами *).

(Наконецъ, по всѣмъ другимъ дѣламъ, касающимся состоянія Ея Величества здоровья, образа дѣйствій въ Ирландіи и внутренняго спокойствія, вы достаточно освѣдомлены, и потому нѣтъ нужды писать по сему какія либо указанія **).

---

*) Оба послѣдніе параграфы, взятые въ скобки, вычеркнуты въ оригиналѣ рукою ст.-секр. Сесиля, причемъ исключеніе перваго параграфа (отъ сл. „такимъ образомъ“ до „коронами“) показываетъ, что Англія, на самомъ дѣлѣ, не стремилась къ сближенію съ Россіей.

**) Дальнѣйшая часть инструкціи касается поѣздки Мерика въ Швецію. Мерику поручалось, въ знакъ особаго благоволенія королевы къ герцогу Карлу и въ отвѣтъ на письмо его отъ 17 мая 1601 г. къ Елизаветѣ, заѣхать къ нему въ Швецію и поздравить его съ добрымъ успѣхомъ во всѣхъ дѣлахъ (congratulate his good success in all his actions). Карлъ просилъ разрѣшенія королевы Елизаветы набрать отрядъ въ 500 чел. въ Англіи, на что королева давала свое разрѣшеніе, хотя не могла не обратить вниманія герцога на то, что и безъ того множество ея подданныхъ (до 30 тыс.) находятся въ отсутствіи, состоя на службѣ въ Ирландіи, Нидерландахъ. Затѣмъ королева жаловалась герцогу черезъ Мерика, что ей приходится не только отражать тѣ коварныя и несправедливыя войны, которыя ведетъ съ нею Испанскій король, даже и въ этомъ году пославшій свою армію въ Ирландію, но еще защищать находящіяся въ союзѣ съ Англіей Соедин. пров. Нидерландовъ отъ того ужаснаго рабства, въ которое намѣренъ привести ихъ Филиппъ II при помощи своихъ сильныхъ войскъ. Но Мерикъ долженъ былъ изложить ближайшимъ образомъ, какъ мало удаются этому королю его замыслы противъ Англіи, и что пока Господь благословилъ ее, королеву, успѣхомъ противъ всѣхъ его начинаній, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Наконецъ, если герцогъ Карлъ утвердился уже на тронѣ, въ качествѣ короля, о чемъ королева еще не получала никакой нотификаціи—Мерикъ долженъ освѣдомить объ этомъ кого либо изъ важнѣйшихъ королевскихъ совѣтниковъ, прибавляя, что Ея Величеству ничего не извѣстно и что въ противномъ случаѣ она называла бы его въ своей грамотѣ королемъ, а не герцогомъ.

Библиотека "Руниверс"

Подробное донесеніе*) о пріемѣ и моихъ Джона Мерика дѣйствіяхъ по прибытіи**) въ Москву, куда я былъ отправленъ отъ Ея Свѣтлѣйшаго Величества съ ея, Государыни, грамотой и миссіей къ Государю Русскому (A Particular Declaration of the Enterteignment and usage of me John Merick after my arrival at Mosco being sent from the Queenes most Excellent Maj. with Her princely letters and mesage unto the Emperor***) of Russia etc. 1603).

9 февраля 1601 (1602****) года я прибылъ къ Москвѣ поздно ночью и потому не могъ надлежащимъ образомъ извѣстить о моемъ пріѣздѣ до слѣдующаго утра, съ наступленіемъ котораго я послалъ сказать о моемъ прибытіи агенту г-ну Барнесу съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ о томъ его достопочтенности канцлеру (посольскому дьяку) Аѳанасію Ивановичу (Власьеву*****) и узналъ желаніе его, гдѣ въ

*) На донесеніи стоитъ 1603 г., что означаетъ, что это донесеніе составлено и подано въ 1603 г. (т. е. въ началѣ этого года). Рук. дон. въ Брит. Муз. Br. M. Cott. Nero B, VIII f. 38.

**) Мерикъ отбылъ изъ Россіи вмѣстѣ съ посольствомъ Микулина, но съ послѣднимъ не вернулся обратно, а совершилъ продолжительное путешествіе черезъ Европу, побывалъ въ Швеціи, посѣтилъ города Любекъ, Данцигъ, Ревель и др., очевидно выясняя себѣ, не явятся ли ганзейскіе города опасными соперниками англичанъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей.

***) Не безъ умысла англійскія грамоты именуютъ Бориса „Императоромъ“.

****) Въ оригиналѣ стоитъ 1601 г., а нужно читать 1602, и вотъ почему. Какъ извѣстно, новый стиль введенъ былъ въ употребленіе въ Англіи лишь съ сентября 3/13, 1752 г., а до того времени лѣтосчисленіе было по старому стилю и самый годъ считался двояко: такъ называемый историческій годъ начинался, какъ и нынѣ, 1 января и оканчивался 31 декабря, годъ же гражданскій (иначе юрид. церковный) начинался съ 25 марта, поэтому 9 февр. этого года соотвѣтствуетъ 9 февр. 1602 (истор. года). Для большей точности современники, а равно также и въ XVIII в., употребляли двѣ даты (срав. ниже для примѣра письмо Мерика о Лжедимитріи). По вопросу о лѣтосчисленіи см. Bond, Handy Book for Ver. Dates (ed. 1866, 1875); W. Selby, Date Book London 1887.

*****) Въ виду того, что нѣкоторые сравниваютъ впечатлѣніе, какое производили на современниковъ въ Польшѣ Власьевъ и Самозванецъ (Waliszewski, Cr. rév. 114: on verra quelle figure de rustre y montrera un Athanase Vlassiév), тогда какъ Самозванецъ „trahit la noblesse de sa naissance“ по выраженію Рангони—поэтому для большаго контраста обѣихъ личностей (хотя бы по внѣшности) желательно было бы собрать и отзывы о Власьевѣ современниковъ. Видѣвшій Власьева въ Прагѣ (въ 1595 г.) Маркъ Быджовскій въ сочин. хран. въ Библ. Пражскаго Унив. называетъ его „высокій и сухой мужчина, молодой и крѣпкій“. Горсей, говоря о томъ же посольствѣ, называетъ его „мудрый статсъ-секретарь“, и прибавляетъ, что его посольство пользовалось большимъ успѣхомъ. По поводу посольства 1599—1600 бывшіе при Микулинѣ въ Лондонѣ австрійцы съ большою похвалою отзывались о Власьевѣ,

Библиотека "Руниверс"

городѣ мнѣ остановиться. Дьякъ о моемъ пріѣздѣ немедленно донесъ Государю, который былъ тогда въ монастырѣ*) въ двухъ миляхъ отъ столицы вмѣстѣ съ сестрой своей прежней Государыней; и по приказанію Его Величества послалъ онъ пристава (a gentleman) провожать меня въ англійскій домъ (согласно моему желанію) въ 10 день того же мѣсяца (т.-е. февраля). На слѣдующій день утромъ помянутый посольскій дьякъ**) прислалъ за мной, чтобы я прибылъ къ нему, и когда я явился—онъ спросилъ меня (по приказанію Его Величества) о цѣли моего пріѣзда. Я отвѣчалъ на то ему, что присланъ съ грамотою и миссіей отъ Свѣтлѣйшаго Величества Королевы Елизаветы къ могущественному Государю всей Россіи и пр. Борису Федоровичу. Тогда онъ меня спросилъ, касается ли моя миссія тѣхъ секретныхъ дѣлъ, о коихъ велъ переговоры, когда былъ здѣсь, посолъ Ея Величества сэръ Ричардъ Ли***).

считая его очень умнымъ дипломатомъ. Масса характеризуетъ Власьева какъ умнаго, очень знающаго и очень краснорѣчиваго человѣка (Hist. d. g. II, 70), и утверждаетъ, что онъ велъ какія-то сношенія съ Л. Сапѣгой, до сихъ поръ не выясненныя. Извѣстна его роль въ заочномъ бракосочетаніи съ Мариной Мнишекъ (подр. у Пирлинга); при В. Шуйскомъ впалъ въ опалу и былъ сосланъ (Hirschberg, Polska a Moskwa, Lwow 1901, 75: Jul. 8, 1606 skoro po smiercі Dymitrowei zaslano w opale na Sybir; днев. Діаментовскаго).

*) Очевидно, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ коемъ царица Ирина приняла иночество подъ именемъ Александры.

**) Мерикъ, какъ и Вилисъ, называютъ посольскаго дьяка—канцлеромъ (chancellor) вѣроятно потому, что онъ управлялъ Посол. Приказомъ (А. Власьевъ послѣ В. Щелкалова) и потому напоминалъ имъ англ. concellarii, управл. корол. куріей.

***) Вѣроятно, это былъ Генрихъ Ричардъ Ли (р. 1530, ум. въ 1610 г.), одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Бекингамскаго графства; онъ пользовался расположеніемъ королевы Елизаветы, пожаловавшей ему рыцарское достоинство 23 апр. 1597 г. Ли прибылъ къ Архангельску іюля 28, 1600 г. и остановился въ домѣ Антверпенскаго купца Iohan'a De la val Belborod'a, въ Москву прибылъ 29 окт. и подалъ царю Борису вѣрит. о себѣ грамоту (на англ. яз. отъ 30 мая 1600 г.). Сущность его миссіи сводилась къ слѣд. пунктамъ: 1) ему поручалось разсѣять неблагопріятныя для англ. правительства слухи, касавшіеся отношеній Англіи къ другимъ монархамъ (other Princes); 2) благодарить Годунова за недавно пожалованную англичанамъ грамоту за большой его печатью (under your H. great seal); 3) въ интересахъ торгов. сношеній и новыхъ открытій просить у царя разрѣшенія на свободный путь въ Персію черезъ русскія владѣнія; 4) поднять вопросъ о сватовствѣ царской дочери (обратить вниманіе, что именно относящихся къ этому дѣлу строкъ въ грамотѣ не достаетъ!) и, наконецъ, въ 5) просить объ отпускѣ въ Англію агента Джона Мерика, на мѣсто коего королевой былъ опредѣленъ Ричардъ Барнесъ. На оригиналѣ кред. грам. въ Пос. Приказѣ была сдѣлана надпись: „108 году грамота, что писала к царю Борису аглинская Елисаветъ королевна съ посломъ своимъ Рычеремъ Лѣемъ, чтобъ ему во всемъ вѣрилъ".

Библиотека "Руниверс"

На это я отвѣчалъ, что на самомъ дѣлѣ прибылъ главнымъ образомъ по этимъ дѣламъ*). Тогда онъ спросилъ, какой ихъ исходъ въ Англіи (how they took effect in England), и какъ относилась къ нимъ Ея Величество. Въ отвѣтъ я сказалъ, что Ея Величество писала о томъ, ближайшимъ образомъ, въ своей грамотѣ и кое-что поручила еще мнѣ передать также и на словахъ**) (referred some things to my verball relation), и если будетъ угодно Государю—я представлю грамоту (съ изложеніемъ) моей миссіи Его Высочеству. Этимъ моимъ отвѣтомъ дьякъ вполнѣ удовлетворился, и тѣмъ временемъ я откланялся и уѣхалъ.

На другой день утромъ помянутый посольскій дьякъ самъ прибылъ ко мнѣ въ англійскій домъ и выразилъ желаніе, чтобы я приготовился къ вечеру явиться къ Государю (къ какому времени его достопочтенность пріѣдетъ за мною). Въ часъ назначенный его достопочтенность пріѣхалъ ко мнѣ, взялъ меня съ собою въ свои сани, и сопровождалъ меня, пока я предсталъ передъ Его Величествомъ. Его Величество возсѣдалъ въ частной, а не государственной палатѣ, поставивъ ноги на скамейку, обитую соболями.

Поклонившись установленнымъ образомъ, я поднесъ Государю грамоту Ея Величества съ надлежащимъ привѣтствіемъ и передалъ ее въ собственныя Его Величества руки. Послѣ этого Его Величество далъ мнѣ поцѣловать свою Государеву руку и весьма подробно распрашивалъ о добромъ здоровьи Ея Величества, его дорогой и любезной сестры и предлагалъ много другихъ подобныхъ вопросовъ, изъявляя свою Государеву любовь и прежнее расположеніе къ Ея Величеству. Я отвѣчалъ на всѣ Его Величества вопросы и заявилъ, что Ея Величество вполнѣ любезно приняла тотъ почетный пріемъ (какой оказанъ былъ) ея послу сэру Ричарду Ли, что подало поводъ Его Величеству спросить, поручали ли мнѣ въ Англіи переводить ту секретную грамоту, которая была прислана съ помянутымъ посломъ. Я сказалъ на это, что названное дѣло всецѣло было поручено Фран. Черри и мнѣ, и что это также побудило Ея Величество и для настоящаго

*) Дж. Мерику поручалось гл. обр. противодѣйствовать сближенію Россіи съ Австріей и Даніей и заключенію брачнаго съ ними союза.

**) Въ тѣ времена подобныя порученія (даже для важнѣйшихъ дѣлъ) были въ обычаѣ вслѣдствіе отсутствія безопасности путей сообщеній; и такъ какъ письма могли попасть въ руки враговъ.

Библиотека "Руниверс"

дѣла почтить меня своимъ выборомъ и воспользоваться моей службой въ такихъ важныхъ дѣлахъ (ранѣе мнѣ извѣстныхъ), а не вѣрять ихъ тайну кому либо другому, и Ея Величество выражала свое желаніе въ своей грамотѣ, чтобы это дѣло держать въ тайнѣ (to keapt secret), каковой (мой) отвѣтъ очень понравился Его Величеству. Далѣе Государь спрашивалъ, что же именно содержитъ грамота Ея Величества по вышесказанному секретному дѣлу (business).

Я отвѣчалъ согласно моимъ инструкціямъ, что Ея Величество, имѣя въ виду, что различными князьями (Европы) и въ частности австрійскаго дома дѣлаются предложенія (Борису) для заключенія съ кѣмъ либо изъ нихъ брака—пожелала также подыскать кого либо во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго для предложенія Его Высочеству, ибо черезъ заключеніе подобнаго брака установляется не только родственный союзъ между государями и тѣснѣйшее духовное единеніе между сторонами, но кромѣ того Ея Величество (если то не измѣнится) была бы опечалена тѣмъ, что дитя, столь дорогое Ея Величеству, было бы отдано дому (роду) менѣе къ ней пріязненному, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникала бы опасность, что въ значительной степени благорасположеніе Его Величества (которое Ея Величество хотѣла бы сохранить) перешло бы въ эту сторону (т.-е. къ австрійскому дому). Поэтому Ея Величество повелѣла своему послу выставить передъ Его Высочествомъ эти сильные мотивы повседневно возростающаго благорасположенія королевы къ Его Величеству. Ея Величество убѣждена, что былъ бы подходящій бракъ (convenient mariage) между его сыномъ и одной изъ дочерей и наслѣдницъ родственнаго ей графа Дербійскаго*); онъ королевской крови и владѣетъ болѣе обширными**) имѣніями, чѣмъ какой либо другой подданный въ странѣ; но нынѣ Ея Величество узнала (послѣ разспросовъ), что Царевичу***), его сыну, не болѣе 13 лѣтъ отъ роду, что онъ на 5 лѣтъ моложе леди по возрасту.

*) Разумѣется здѣсь Ferdinando Stanley (1554—1594), у котораго были дочери Анна, Франциска и Елизавета, изъ коихъ первая впослѣдствіи вышла замужъ за Грея, бар. Чандоса, вторая за гр. Бриджуотера и послѣдняя за лорда Гентингтонскаго. Nat. Biogr. LIV, 67—68.

**) Основателемъ рода Стенлеевъ и ихъ богатствъ былъ Джонъ Стенлей (1350—1414 г.); помѣстья Ф. Стенлея перешли къ его брату Джемсу Стенлей послѣ многолѣтняго процесса съ племянницами.

***) Царевичъ Ѳеодоръ Борисовичъ род. въ 1589, сконч. въ 1605 г.

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ Ея Величество такъ озабочена и такъ сильно желаетъ показать ему, насколько она почитаетъ его дружбу, что она запретила Мерику называть ему (т.-е. Борису) кого либо, кто не былъ бы близокъ къ ней по кровному родству, хотя есть разныя знатныя фамиліи, даже родственныя Ея Величеству по матери*), о которыхъ она (однако) запретила говорить или писать. Но для того чтобы Его Величество могъ судить о достоинствахъ этихъ линій, происходящихъ отъ благороднаго дома королевы ея матери, Ея Величество повелѣла мнѣ показать Его Высочеству родословную (королевскаго дома), каковую я представилъ Его Величеству, показывая (по его желанію) порядокъ, какъ родственныя линіи развѣтвлялись, чѣмъ, по выясненіи, Его Величество остался доволенъ. Затѣмъ, онъ пожелалъ, чтобы я взялъ на себя трудъ вмѣстѣ съ его достопочтенностью посольскимъ дьякомъ перевести на русскій языкъ письмо (королевы) и родословную, говоря, что онъ не довѣрялъ своимъ собственнымъ переводчикамъ. Засимъ Государь воспользовался случаемъ и заговорилъ о докторѣ Христофорѣ, венгерцѣ, который прибылъ сюда вмѣстѣ съ сэромъ Ричардомъ Ли**), и сказалъ, что онъ очень за него обязанъ Ея Величеству; онъ выразилъ желаніе, чтобы я не позабылъ засвидѣтельствовать Ея Величеству его большую благодарность за доктора, ибо онъ вылечилъ его отъ опасной болѣзни (he had cured him of a dangerous sickness), и названный докторъ признаетъ только Ея Величество своей государыней, и не кого либо другого. При семъ Его Величество упомянулъ о папѣ, что нѣсколько разъ, какъ онъ слышалъ, готовилъ ей смерть***) злыми, дьявольскими средствами, (дѣйствуя) не какъ христіанинъ, а какъ какой-то кровожадный невѣрный. Я завѣрилъ его, что все это было совершенно вѣрно, и подтвердилъ тоже, приведя на память много по-

*) Елизавета была дочерью Анны Болейнъ (обезгл. 19 мая 1536 г.), отцемъ которой былъ Ѳома Болейнъ (1477—1533) гр. Вильтшайрскій и Ормондскій.

**) Имѣется въ виду докторъ Рихтингеръ, состоявшій у Ли на службѣ, о немъ см. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII, стр. 387, 389, 403—419.

***) Вѣроятно, Борисъ имѣлъ въ виду заговоры Ridolfi, и особенно Бабингтона (Babington); въ заговорѣ послѣдняго принималъ участіе католическій священникъ Джонъ Баллардъ, побывавшій въ Римѣ (сент.—окт. 1584 г.) и будто бы дѣйствовавшій за согласіемъ папы Григорія XIII. Балларда выдалъ шпіонъ и агентъ Вальсингама—Джифордъ; 4 авг. 1585 г. онъ былъ схваченъ и 20 сент. 1586 г. казненъ. О немъ см. Dict. of Nat. Biogr. II, 85. Froud, Hist. of England XII, 126—136; 170—174.

Библиотека "Руниверс"

дробностей, вслѣдствіе чего Его Высочество пришелъ въ негодованіе, назвалъ папу собакой (being moved with indignation, called the pope dogge); онъ хотѣлъ бы, чтобы его страна не была такъ удалена, чтобы онъ самъ могъ явиться мстителемъ этому чудовищу и низкому ханжѣ, и прибавилъ, что, будь онъ поближе—онъ за волосы его головы стащилъ бы его съ мѣста, мстя за такую достойную Государыню.

Также Его Величество признавалъ себя очень обязаннымъ передъ Ея Величествомъ за высоко-достойный (princely) пріемъ и благородное обращеніе съ его послѣднимъ посломъ въ Англіи*) и онъ считалъ себя обязаннымъ со всей своей благосклонностью при случаѣ отвѣчать взаимностью. Послѣ обоюдныхъ комплиментовъ я былъ отпущенъ съ приказаніемъ дворецкому о дачѣ мнѣ ежедневнаго содержанія (кормовъ) очень значительнаго и на счетъ Его Величества.

Въ 23-й день февраля я былъ приглашенъ къ посольскому дьяку по поводу перевода писемъ Государыни, и когда мы вмѣстѣ обсуждали наше настоящее порученіе (business), его достопочтенность дьякъ досталъ изъ своего стола бумагу и, прочтя ее мнѣ, сталъ разсуждать со мною о графахъ Гертфордскомъ**) и Гентингтонскомъ***), и спросилъ меня, почему Ея Величество не предложила кого либо изъ ихъ сыновей въ виду вышепомянутаго сватовства. Я сказалъ его достопочтенности, что я не сомнѣвался въ томъ, что Ея Величество съ добрымъ намѣреніемъ обсудила это дѣло и что, (если) она запретила называть ихъ имена, то вслѣдствіе какихъ либо мотивовъ (causes), все лучше ей (одной) извѣстныхъ.

*) О посольствѣ Григорія Ивановича Микулина—Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXVIII, 278, 315—363; и Чарыкова Пос. дв. Гр. Микулина въ Англію (Др. и Нов. Россія 1876).

**) Лордъ Сеймуръ гр. Гертфордскій (1539—1621) овдовѣлъ 14 мая 1598 г. и въ дек. 1600 г. вступилъ въ третій бракъ; его старшій сынъ Эдвардъ жен. 1 іюня 1609 г. на Аннѣ Саквиль. Елизавета вообще не склонна была поддерживать честолюбивыя стремленія этихъ вліятельныхъ лордовъ.

***) Гастингсъ Фрэнсисъ гр. Гентингтонскій (ум. въ 1610), женатъ былъ на дочери Ральфа Лангфорда—Магдалинѣ, онъ былъ сыномъ втор. гр. Гентингтонскаго (1514—1561); его дочь, сестру Фрэнсиса—Марію Гастингсъ сватали (въ маѣ 1583 г.) за Іоанна Грознаго, и въ Англіи Марію называли послѣ этого „царицей Московской"; она умерла, не вышедши замужъ. Быть можетъ, указанныя обстоятельства и событія 1562 г. (когда во время тяжкой болѣзни королевы протест. лорды хотѣли выдвинуть претендентомъ на тронъ Генриха Гастингса) продиктовали Елизаветѣ твердое рѣшеніе не называть этихъ фамилій Годунову, какъ подходящихъ для брака.

Библиотека "Руниверс"

3 марта возвратились послы Государя *) тѣ, которые были отправлены въ Данію.

13 числа того же мѣсяца прибыли отъ датскаго короля два молодыхъ джентельмена **) для заключенія брачнаго союза между (королевичемъ) младшимъ братомъ короля Даніи и дочерью Государя, они привезли съ собою портретъ помянутаго брата короля. Все время ихъ пребыванія принимали ихъ по-царски, и было установлено полное согласіе относительно заключенія брака, и послѣ этого они (послы) были отпущены 10 апрѣля.

20 апрѣля я обратился къ его достопочтенности посольскому дьяку съ ходатайствомъ о моемъ отправленіи отсюда, чего я никакъ не могъ добиться и долженъ былъ оставаться до 23 іюня по секретнымъ мотивамъ (for secret reasons), которые потомъ выяснятся.

4 іюня прибылъ ко мнѣ нѣкто Генрихъ Цикерлей (Cickerley), одинъ изъ переводчиковъ, онъ былъ посланъ въ Данію вмѣстѣ съ русскими послами и исполнялъ обязанности переводчика при посланникахъ короля датскаго, присланныхъ къ Государю по поводу брака. Этотъ переводчикъ тайно мнѣ сообщилъ, что брачный союзъ между царевной и королевичемъ несомнѣнно (дѣло) рѣшенное ***), и что королевича со дня на день ждутъ въ Нарвѣ, куда послано для его содержанія много провизіи. Онъ передалъ также, будто бы король датскій сообщилъ посламъ русскимъ, что королева англійская умерла (о чемъ они по прибытіи въ Москву донесли Государю). Король датскій объявилъ о томъ изъ-за политическихъ соображеній, чтобы не

*) Н. Н. Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. снош. Россіи, Москва 1894, ч. 1 стр. 213: 1601 г. апр. 27 вторичное въ Данію послано посольство, которое составляли дворянинъ Иванъ Степановичъ Ржевскій и дьякъ Посникъ Дмитріевъ. Сверхъ извѣщенія о воцареніи Бориса Годунова, предписано имъ учинить договоръ о срокѣ съѣзда въ Колу взаимныхъ судей для размежеванія спорныхъ тамошнихъ мѣстъ. Они возвратились изъ Копенгагена 4 марта 1602 года.

**) Ibid. стр. 214: марта 14 пріѣхали датскіе посланники Нилсъ Крихъ и Клаусъ Пишлихъ съ тѣми же о Лапландіи предложеніями (?). Марта 25 были они представлены царю Борису, а 14 апр. изъ Москвы отправились съ тѣмъ же отказомъ (?). Рус. акты правленія Бориса не договариваютъ, или совершено умалчиваютъ о конфид. снош. Бориса съ Австріей, Англіей, Даніей и др. государствами.

***) Secretly informed me, that the match between the Emperors daughter and the kings of Denmarkes brother was undoubtedly concluded on. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, такъ назыв. крестоцѣловальная запись, т. е. условія брака между герц. Гансомъ и цар. Ксеніей, установ. 20 дек. 1601 г. Чтенія И. Общ. Ист. и Древ. 1893, т. I стр. 155.

Библиотека "Руниверс"

встрѣтилось ему препятствій въ переговорахъ относительно предположеннаго брака. Помянутый переводчикъ сообщилъ мнѣ далѣе, что дворъ датскій хорошо былъ освѣдомленъ о моемъ сюда пріѣздѣ, а равно также и о цѣли моей миссіи, и даже болѣе того онъ сообщилъ мнѣ, что послы датскіе настоятельнѣйшимъ образомъ*) просили Государя, чтобы меня не отпускали отсюда до тѣхъ поръ, пока они не получатъ извѣстій о прибытіи къ границамъ Россіи брата короля, повидимому опасаясь, что, если Ея Величество узнаетъ о предположенномъ бракѣ—она ему помѣшаетъ, что и было причиной моего здѣсь замедленія.

20 іюня пришло извѣстіе къ Государю о томъ, что братъ короля (датскаго) высадился въ Ивангородѣ, въ городѣ находящемся во владѣніяхъ Его Величества и (лежащемъ) противъ Нарвы, вслѣдствіе чего былъ отданъ приказъ посольскому дьяку и другимъ боярамъ встрѣтить и провожать по пути помянутаго брата короля.

22 іюня я былъ допущенъ къ аудіенціи у Его Величества; Государь принималъ на частной аудіенціи въ присутствіи только его достопочтенности дворецкаго и посольскаго дьяка, который сюда меня сопровождалъ. Государь прежде всего спросилъ меня, не получилъ ли я какихъ либо послѣднихъ извѣстій изъ Англіи и какъ было здоровье Ея Величества. Я сказалъ Его Величеству, что получилъ недавно письма изъ Англіи, на основаніи которыхъ я былъ увѣренъ, что Ея Величество была совершенно здорова, а относительно новостей я сообщилъ Государю о послѣднихъ Ея Величества побѣдахъ, одержанныхъ въ Ирландіи надъ измѣнникомъ Тайроне**), чему Государь очень обрадовался.

---

*) Ср. (ibid. стр. 156) инстр. короля датскаго Христіана IV дат. посламъ въ Россію Нильсу Крагу, К. Пасселиху: „просить его (т. е. Годунова) о томъ, чтобы съ англійскимъ посольствомъ, ѣдущимъ къ царю ходатайствовать о привилегіяхъ и договариваться о другихъ „большихъ дѣлахъ“, ничего окончательно заключаемо не было впредь до прибытія датскихъ большихъ пословъ. Вслѣдствіе продолжит. пребыванія Мерика на континентѣ (по Стриттеру 10 нед.), задача его миссіи сводилась къ тому, чтобы не допускать сближенія Россіи не только съ Австріей, но и съ Даніей. Обстоятельства дальнѣйшія Мерику благопріятствовали, и наканунѣ Смуты Годуновъ очутился изолированнымъ.

**) Извѣстный ирландскій вождь католиковъ Гуго Онейль, третій баронъ Дунганонскій, второй гр. Тайроне (1540—1616), получилъ гр. достоинство въ 1585 г., неоднократно поднималъ знамя возстанія; правительство вступало даже съ нимъ въ переговоры, въ 1599 г. гр. Орнондъ заставилъ его заключить перемиріе, но только

Библиотека "Руниверс"

Въ то же время Государь, вспомнивъ о грамотѣ Ея Величества, сказалъ мнѣ, что онъ приказалъ изготовить и написать свой отвѣтъ на нее, и прибавилъ, что онъ хорошо ознакомился съ ея содержаніемъ и разсуждалъ о его (Мерика) миссіи, при чемъ онъ явно постигъ то высокое почтеніе, съ которымъ Ея Высочество относилась къ Его Величеству, что выражалось въ томъ, что она не хотѣла предлагать ему кого либо изъ своихъ далекихъ кровныхъ родственниковъ, разъ условія (брака) могли оказаться неподходящими.

Засимъ Его Величество, приподнимаясь со своего царскаго мѣста, передалъ мнѣ, стоя, изъ своихъ собственныхъ рукъ свою къ Ея Величеству грамоту *), выражая свое желаніе, чтобы я передалъ ее превосходнѣйшей и добродѣтельной королевѣ Елизаветѣ, его дорогой и любительной сестрѣ со всѣми искренними и сердечными пожеланіями отъ Его Величества и царевича, и чтобы я засвидѣтельствовалъ королевѣ, что онъ считаетъ себя болѣе обязаннымъ Ея Величеству, чѣмъ какому либо другому государю на свѣтѣ; онъ желаетъ, что (все), что только можетъ доставить какимъ либо образомъ удовольствіе Ея Величеству—пусть она свободно попроситъ (объ этомъ), какъ въ своей собственной странѣ, и при этомъ изъявляетъ, что онъ искренне желаетъ долгаго продолженія взаимнаго союза и дружбы между Ея Величествомъ и Его Высочествомъ, каковыя онъ будетъ поддерживать ненарушимо до конца.

Далѣе онъ желалъ, чтобы я донесъ Ея Величеству, что Государь ради Ея Величества будетъ почитать ея купцовъ выше всѣхъ другихъ націй, торгующихъ въ его владѣніяхъ, и свою милость, которую онъ имъ до сихъ поръ выказывалъ, Его Высочество обѣщаетъ потомъ увеличить разными способами ради Ея Величества.

Затѣмъ Его Величество представилъ мнѣ 4 юношей, благородныхъ дѣтей **), вполнѣ достойныхъ, для того, чтобы я взялъ ихъ съ,

---

въ 1603 г. онъ подчинился Маунтджою, затѣмъ удалился въ Римъ и поддерживалъ сношенія съ папой Павломъ V. Др. подр. о немъ въ Dict. of Nat. Biogr. XLII стр. 188—196.

*) Не смотря на всѣ комплименты и желаніе поддерживать съ Англіей дружественныя сношенія, Борисъ Годуновъ въ этой грамотѣ (ориг. въ Оксфордѣ въ Ашмол. м.) не далъ разрѣшенія англичанамъ на свободный торгъ въ Персію черезъ его владѣнія.

**) Это были боярскія дѣти: Микифорко Олферьевъ сынъ Григорьевъ, Совонко Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринко Давыдовъ и Ѳедька Костомаровъ. О прибытіи ихъ въ Англію пис. John Chamberlain, to Dudley Carleton (4 Nov. 1602):

Библиотека "Руниверс"

собою въ Англію*), говоря при этомъ, что онъ избралъ нашу страну изъ особаго своего расположенія къ Ея Величеству и того высокаго мнѣнія, какое онъ имѣетъ о нашемъ народѣ; и что я долженъ довести о томъ до свѣдѣнія Ея Величества и просить у нея отъ его имени, дабы королева соблаговолила дать позволеніе, чтобы (юноши) могли получать образованіе**), но чтобъ ихъ не принуждали оставить свою вѣру***). Такимъ образомъ онъ ввѣрялъ ихъ моему попеченію, чтобы я взялъ на себя заботу о ихъ воспитаніи.

Затѣмъ Его Величество послѣ многихъ милостивыхъ знаковъ своего расположенія ко мнѣ отдалъ приказъ, чтобы на слѣдующій день я былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для моего путешествія и

we have here four youthes come from Muscovie to learn our language and latin and are to be dispersed to divers schooles as Winchester, Eaton, Cambridge and Oxford. Pub. Rec. Of. st. p. v. 285 f. 48.

*) По хроникѣ Бера (у Устрялова въ Сказаніяхъ соврем. о Димитріи Самозв. I, 12—13) Борисъ отправилъ за границу 18 молодыхъ людей, изъ коихъ въ Англію было послано 4, въ Любекъ 5 (кн. Н. В. Голицынъ, Научно-образ. снош. Россіи съ Западомъ, Москва 1898, стр. 5), 3 ко двору Шведскаго короля Карла IX (Соч. и пер. Мѣс. февр., 1761 стр. 120, и у Рихтера Ист. мед. I, 355), остальные очевидно были отправлены во Францію, хотя въ фран. архивахъ до сихъ поръ не найдено о нихъ никакихъ указаній.

**) Русскіе послы неоднократно требовали ихъ возвращенія (Алексѣй Ив. Зюзинъ и дьякъ Алексѣй Витовтовъ въ окт.—ноябр. 1613; Ив. Грязевъ въ 1615—1616; Степ. Волынскій и Маркъ Поздѣевъ въ 1617, и наконецъ Исаакъ Погожевъ въ 1622 г.), хотя бы даже силою, но анг. правительство отвѣчало, что насильственное ихъ возвращеніе въ Россію „противорѣчило бы истинамъ религіи, исповѣдуемой его величествомъ, а равно законамъ Божіимъ и международнымъ".

***) Опасенія Годунова оправдались: одинъ изъ этихъ юношей (Алферьевъ) перешелъ въ англикан. вѣру, былъ священникомъ „въ попы сталъ" и, какъ полагаютъ (Walker, Sufferings of the Clergy), пострадалъ отъ пуританъ (въ 1643). Когда Ис. Погожевъ былъ въ Англіи—„8 февр. 1622 пріѣзжалъ къ Исаку Семеновичу на дворъ королевской дворенинъ кн. Иванъ Мерикъ, а съ собою приводилъ Микиѳорка Григорьева (т. е. Алферьева)", и Исакъ кн. Ивану говорилъ, чтобъ онъ Микиѳорка оставилъ, и князь Иванъ велѣлъ „Микиѳорку остатца не надолго, и Микиѳорко остался, и Исакъ Микиѳорку говорилъ, чтобъ онъ вѣры своей крестьянскіе не забылъ и поѣхалъ бы царскому величеству къ Москвѣ, и государскую милость ему сказывалъ, чтобъ не боялся ничего, и всякими мѣрами ему разговаривалъ (т. е. убѣждалъ), и Микиѳорка Исаку отказалъ, ѣхать въ Московское государство не хочетъ, потому что онъ вѣруетъ ихъ вѣру евангелинскую, а нашіе крестьянскіе вѣры вѣровать не хочетъ, и пошолъ, а образомъ не кланеетца" (изъ наш. арх. выпис. объ эт. юнош. рук. стр. 178, 183); о судьбѣ остальныхъ послу въ грам. отъ имени короля заявили слѣд.: „изъ тѣхъ дѣтей боярскихъ нынѣ въ Англіи одинъ М. Олферьевъ, а другой былъ въ Ерлянской землѣ (т. е. Ирландіи), только про него давно не слышетъ, а достальные два померли въ восточныхъ Индеяхъ", а въ Россіи „Микиѳорко сказываетъ, не дадутъ ему вѣры той держати, которую онъ нынѣ вѣруетъ" (ibid. стр. 146).

Библиотека "Руниверс"

весьма милостиво отпустилъ меня, трижды простившись (thrice farewell).

24 іюня я выѣхалъ изъ Москвы, сопровождаемый приставомъ *), котораго назначилъ Его Величество для того, чтобы проводить меня до морского берега; я былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ (для пути) и (мнѣ дали) 27 почтовыхъ лошадей на счетъ Его Величества.

Грамота Бориса Годунова къ Елизаветѣ Англійской 1603 г.**) (апр.).

Copie of the Emperors of Muscovie lettre to the late Queene Elizabeth.

Through the tender mercy of God wherby the daie spring from on high doth guyde our feete into the way of peace, the God in Trinitie we praise for his mercy.

From the great lord king, and great duke Burrys Theodorowich of all Russia only Upholder. . . . our dere and loving sister, greeting— to the right, high and wourthie Prynce our dear and loving sister Elizabeth by the grace of God, Queene of England, France and Ireland and of many other contries.

Your Majestie our loving sister hath sent unto us your princely and kynde letters, professing your sisterly love and affection towardes

---

*) „Велѣли для провожанья послати сына боярскаго Парѳена Кашинцова; лѣта 7110 іюня въ 22 день“... Мерикъ отъѣхалъ въ Англію 30 іюля, а въ Архангельскъ прибылъ іюля 11 дня. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXXVIII стр. 431. Въ ориг. англ. рук. стоитъ 24 іюля, но это очевидно описка вмѣсто 24 іюня.

**) Въ отвѣтъ на вышепредставленныя предложенія Мерика относительно дочери гр. Дербійскаго Борисъ Годуновъ послалъ грамоту (ориг. въ Ашмолеевомъ муз. въ Оксфордѣ), въ коей писалъ: „похваляемъ вашу къ себѣ сердечную любовь, что вы о нашемъ Царскомъ здоровьѣ радѣете и о нашихъ Царскихъ детехъ... А нынѣшнее великое и доброе дѣло межь насъ Великихъ Государей не сталось, потому что дѣтемъ нашимъ Великому Государю Царевичу Князю Ѳедору Борисовичю всеа Русіи и дщери нашей Великой Государыне Царевне и Великой Княжне Ксеніе Борисовне всеа Русіи не противъ лѣтъ“. На этомъ переговоры и переписка, повидимому, не кончились, и Елизавета (въ концѣ 1602 или въ началѣ 1603 г., когда еще Мерикъ былъ въ Англіи) предложила другую англичанку, предполагая кромѣ того послать въ Россію особое посольство; грамота Бориса и отвѣчаетъ на эти послѣднія предложенія. Дальнѣйшая же переписка прекратилась вслѣдствіе смерти королевы Елизаветы, послѣдовавшей 24 марта 1603 года.

Библиотека "Руниверс"

us, which wee have diligently perused and read and doe most kyndlie conceave thereof.

And concerning the argument of your princely Letters it cannot but give us an extraordinary contentment.

We fynding therein your Majties love and affeccion towardes us and our Children, carefully endevoring the matching and bestowing of them in your owne lyne and race; bywhich your letters your highnes made Knowne unto us, that amongst others you have made choice of a young Ladie, being a pure mayden, nobly descended by father and mother adorned with graces and extraordinary guiftes of nature about XI years of age, of whom you make an offer unto us, that if it be the pleasure of God to encline the heartes of the two yonge Coople to like one of the other, all circumstances shal be accommodated on your part and that your princely desire is to knitt more and more if it can be so mutual bondes of friendship as that no practice of others envie should have power to weaken or blemysh the same.

Of which ladie and others your Mejestie intended to send and represent unto us as many livelie Images, as absence could afford, by a gentleman well qualified and well trusted by you, who should freely and particularly deale with us in all things necessary for an affaire of this importance. Wishing us to suspend from embracing any other course in that kinde, till we have heard what your Embassador (whom you purpose to sende) could saie in the matter. But your Majestie hath therein not particularly written unto us (of that worthie ladie) what she is, whether she be of your highness blood, discended of your Royall race by your father or Mother, or from some other Archduke or Duke. Wherof we are desirous to be resolved, upon consideration of which your Majesties most kynde letters, wee great kynge, and great duke Burris Phederowich of all Russia doe acknowledge our self much beholding unto you, that you our loving sister are pleased to make unto us so loving and free an offer; in this kynde wherein it cannot be unknowne unto your Majestie that we have been moved and formerly dealt with all by divers other great princes who have sent unto us, with earnest entreatie to match with our children.

Библиотека "Руниверс"

And in respect of our conceipt of your Majesties good affection towardes us, we do rather and more willingly enclyne to your princely offer, than to the offer of any other great prince whatsoever.

And to that end our desire is, that you our loving sister would be pleased before you doe send your Embassador to let us knowe howe this Ladie (purposed by your Maj. to be offered unto us in mariage) standeth allied to your Majestie, or otherwise from what Duke or Archduke she is descended: upon notice whereof we shall apply our self to resolve of the matter. And in the meane tyme we will suspende the embracing any other course in this busyness, expecting with all expediton to be satisfied fullie by your Majestie herein. Written in our princely palace in the cittie of Mosko in the year since the beginning of the world 7111 and in the moneth of Aprill*).

Копія съ грамоты Государя Московскаго къ покойной**) Королевѣ Елизаветѣ.

Милосердія ради милости Бога нашего, в нихъ же посѣти насъ востокъ свыше во еже направити ноги наши на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Троице славимаго милостию***), отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всей Россіи Самодержца . . . . сестрѣ нашей дорогой и любительной поздравленіе справедливой, высокой, достойной Государынѣ Елизаветѣ Божіею милостію Королевѣ Англійской, Французской, Ирландской и многихъ другихъ земель.

Ваше Величество, наша любезная сестра, прислала къ намъ вашу Государеву грамоту, выражая свою сестры нашей любовь и расположеніе къ намъ, каковую (грамоту) мы внимательно разсмо-

*) Грамота эта была извѣстна еще Карамзину (Ист. Г. Р. стр. 76 т. XII и прим. 104). Англійская копія хранится въ Британскомъ музеѣ. Cotton. Nero XI, f. 392.

**) Извѣстіе о смерти кор. Елизаветы пришло въ Москву довольно поздно, а именно объ этомъ сообщилъ москов. правительству англ. агентъ Ричардъ Барне въ своемъ письмѣ изъ Холмогоръ къ дьяку Аѳанасію Ивановичу Власьеву отъ 18 іюня 1603 г. Барне прибавлялъ при этомъ, что онъ самъ получилъ о томъ увѣдомленіе съ англ. судами, пришедшими къ Архангельску 14 іюня, и что англичане ждутъ вскорѣ возвращенія изъ Англіи Д. Мерика (Рук. Стриттера стр. 542).

***) Обычное начало многихъ грамотъ не только при Борисѣ Годуновѣ, но и позднѣе при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Библиотека "Руниверс"

трѣли, прочли и принимаемъ ее съ особой любезностью, и, касаясь существа вашей Государевой грамоты, это доставляетъ намъ необыкновенное удовлетвореніе.

Мы усматриваемъ въ ней Вашего Величества любовь и расположеніе къ намъ и нашимъ дѣтямъ и заботливую склонность къ установленію брачнаго союза между ними и вашей собственной родственной вамъ линіей. Грамотою Вашего Высочества вы извѣстили насъ, что среди другихъ вы избрали молодую 11 лѣтъ дѣвицу, благороднаго происхожденія по отцу и матери, красивую, одаренную необыкновенными качествами природы, которую вы намъ предлагаете, дабы съ вашей стороны всѣ обстоятельства сложились къ тому, чтобы если угодно Богу склонить сердца молодой пары для взаимной любви, и что таково ваше Государево желаніе, чтобы насколько возможно болѣе и болѣе скрѣпить такъ связи взаимной дружбы, чтобы никакое дѣйствіе соперничества другихъ не могло ее ослабить, или запятнать.

Каковой леди и другихъ портреты, съ нихъ снятые, Ваше Величество, за дальностью разстоянія, предполагала прислать и представить намъ черезъ вполнѣ достойнаго и довѣреннаго дворянина, который бы свободно и ближайшимъ образомъ пришелъ къ соглашенію съ нами по всѣмъ необходимымъ дѣламъ въ миссіи такой важности,— желая при томъ, чтобы мы пріостановили дальнѣйшій ходъ переговоровъ по тому же дѣлу, пока мы не услышимъ, что скажетъ по этому дѣлу вашъ посолъ, котораго вы предполагаете отправить. Между тѣмъ Ваше Величество (въ грамотѣ) къ намъ объ этой достойной леди ничего не пишете, кто она такая, происходитъ ли она отъ королевской Вашего Высочества крови по вашему отцу, или матери, или отъ какого либо другого эрцгерцога, или князя.

Въ виду сего мы Великій Государь и Великій Князь всея Россіи Борисъ Федоровичъ, признавая себя очень обязаннымъ вамъ, нашей любительной сестрѣ, за любезное и свободное предложеніе—полагаемъ, что Вашему Величеству не можетъ не быть извѣстнымъ, что обо всемъ томъ насъ просили и ранѣе того вели сношенія разные другіе великіе государи, которые посылали къ намъ (своихъ пословъ) съ настойчивымъ желаніемъ брачнаго союза съ нашими дѣтьми.

И во вниманіе нашего къ Вашему Величеству благорасположенія

Библиотека "Руниверс"

мы скорѣе и охотнѣе склоняемся къ вашему предложенію, чѣмъ къ предложенію какого бы то ни было другого великаго государя.

Въ виду этого наше желаніе (таково), чтобы вы, наша любезная сестра, прежде, чѣмъ отправлять посла своего, извѣстили насъ, въ какомъ родствѣ эта леди (предложенная Вашимъ Величествомъ для брачнаго союза, состоитъ съ Вашимъ Величествомъ, или иначе отъ какого князя, или эрцгерцога она происходитъ, и по полученіи о томъ увѣдомленія мы приступимъ къ рѣшенію по сему дѣлу. А пока мы пріостановимъ дальнѣйшія наши дѣйствія по сему дѣлу въ ожиданіи отъ Вашего Величества скораго и совершеннаго удовлетворенія. Писана *) въ Государевомъ дворцѣ въ г. Москвѣ отъ сотворенія міра 7111 г. мѣсяца апрѣля.

Письмо Р. Барнеса къ статсъ-секретарю Ея Величества Роберту Сесилю **).

Засвидѣтельствовавъ Вашей достопочтенности должное почтеніе и проч.... Вашей чести можетъ быть угодно знать, что, насколько позволяло мнѣ время и здоровье Государя—я исполнилъ ваше приказаніе передать Ея Величества грамоту Государю, который за нездоровьемъ приказалъ принять ее боярину посольскому дьяку Аѳанасію Ивановичу Власьеву, причемъ я произнесъ обычныя здѣсь въ этихъ случаяхъ привѣтствія. Грамота немедленно была переведена, и на другой день послѣ длиннаго изложенія мнѣ о томъ, какъ Его Величество любезно принялъ грамоту Ея Высочества—посольскій дьякъ спросилъ меня, посвященъ ли я въ это дѣло, изложенное въ грамотѣ. Согласно вашимъ указаніямъ я отвѣчалъ, что мнѣ ничего не было поручено, какъ только передать грамоту, и этимъ онъ въ данный моментъ удовольствовался, но потомъ три раза повторилъ мнѣ тотъ же вопросъ, и

*) Современный русскій текстъ здѣсь букв. по англ. перев. былъ такой: „писана Государствия нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданья миру 7111 мѣсяца апрѣля“.

**) Лонд. Гос. Арх. Publ. Rec. Off. St. p. Foreign, Russia B. I. На оборотной сторонѣ письма сдѣлана помѣтка: „изъ Москвы 1603 г.“; письмо, вѣроятно, было послано изъ Москвы весной 1603 г. Барнесъ оставался въ Москвѣ еще годъ и весной 1604 г. (въ письмѣ отъ 14 апр., хран. въ Моск. Арх. М. И. Д.) просилъ Бориса объ отпускѣ его въ отечество, въ Англію, вмѣстѣ съ братомъ своимъ.

Библиотека "Руниверс"

Государь также (по его словамъ) въ частной бесѣдѣ съ англійскимъ докторомъ *) обращалъ свое особое вниманіе на любезную грамоту, присланную отъ дорогой его сестры, Ея Величества королевы, и спрашивалъ его **), зналъ ли онъ содержаніе грамоты, на что тотъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Государь же замѣтилъ, что, по его мнѣнію, я былъ посвященъ въ эти дѣла, но (никому) ихъ не открывалъ.

Наконецъ, такъ какъ Аѳанасій Ивановичъ все-таки настаивалъ, чтобы я открылъ то, что мнѣ извѣстно—я ему сказалъ, что дѣло это такой тайны, что Ея Величество никому о томъ не сообщала кромѣ васъ, Ея Величества тайнаго совѣтника, и его, у котораго былъ переводъ съ Государевой грамоты. На это (Власьевъ) замѣтилъ, что это дѣло, дѣйствительно, великой тайны (it was indeed a matter of great secrecy), и что Его Величество совершенно никого въ странѣ не посвящалъ въ это дѣло, кромѣ его одного ***) (His Majesty had acquainted none in the lande therewithall but himself only), но принимая во вниманіе, что Ея Величество поручала (уже) Мерику переводъ такой грамоты, отсюда посланной, и можетъ случиться, что Ея Величеству угодно будетъ и ему поручить подобное дѣло—это была воля Его Величества, чтобы я былъ освѣдомленъ о томъ (брачномъ) союзѣ, который онъ желалъ заключить съ Ея Высочествомъ, и что, какъ пріѣздъ Мерика прошлой зимой, такъ и эта грамота лишь содѣйствовали тому, чего желалъ Его Величество—сочетать бракомъ своего сына, благороднаго и достойнаго царевича съ дочерью короля, или князя (duke), а не какого либо обыкновеннаго дворянина.

На это я отвѣчалъ, что, какъ ему не безъизвѣстно, у Ея Величества нѣтъ ни братьевъ, ни сестеръ, но есть родные того же дома, какъ и Ея Величество, и они далеко превосходятъ по своему вліянію

*) Имѣется въ виду докторъ Христіанъ Рыхтингеръ.

**) Т.-е. доктора.

***) Эти слова Власьева достойны вниманія во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, изъ нихъ можно видѣть, что переговоры о сватовствѣ велись Годуновымъ тайно, что подтверждается и изученіемъ сношеній съ Австріей (1600 г.; 1604—5 г.) и Даніей. Затѣмъ, во-вторыхъ, по этого рода дѣламъ въ Моск. Арх. отсутствуютъ грамоты, стат. списки, брачныя записи и др., словно какъ будто бы одна какая-то свѣдущая рука изъяла эти акты изъ обращенія, уничтожала даже отдѣльныя мѣста (въ грам.; стат. спис.), сюда относящіяся, и подозрѣніе невольно падаетъ на Власьева, особенно въ виду той роли, какую онъ игралъ при Лжедимитріи. Можно было бы привести и другія соображенія по этому поводу.

Библиотека "Руниверс"

и доходамъ германскихъ князей, хотя они не имѣютъ этого титула. Засимъ (Власьевъ) показалъ мнѣ ту родословную, что привезъ сюда Мерикъ, и просилъ меня написать ихъ имена по-русски и ихъ титулы, какіе тамъ показаны, и, когда это мною было исполнено, онъ спросилъ, кого бы, по моему мнѣнію, Ея Величество избрала? Я отвѣчалъ: „безъ сомнѣнія наиболѣе знатнаго". Онъ очень желалъ (знать) нѣкоторыя другія подробности, которыхъ я, какъ несвѣдущій въ этихъ дѣлахъ, не могъ ему изложить. Передавая же мнѣ грамоту Ея Высочества, онъ выразилъ желаніе, чтобы я перечиталъ хроники и изъ нихъ выбралъ еще родословныя; я извинялся, что у меня не было хроники, а онъ сказалъ, что какая-то (лѣтопись) была въ аптекѣ (there was one in the opteake), которую онъ пришлетъ ко мнѣ, но я не буду въ ней отыскивать какихъ либо другихъ именъ (т.-е. фамилій), пока не буду знать волю Ея Величества по сему предмету. Они очень хотятъ заключить брачный союзъ, но не желаютъ дочери кого либо стоящаго ниже князя. Бракъ дочери Государя съ братомъ Датскаго короля (если бы онъ былъ живъ) долженъ былъ быть*) торжественно совершенъ на (праздникахъ) минувшаго Рождества Христова. Онъ поставилъ бы видный крестъ (crosse) надъ положеніемъ здѣсь англійской націи, ибо, какъ я узналъ отъ 2 переводчиковъ, которые стояли къ нему очень близко, онъ клялся нѣсколько разъ разрушить здѣсь англійскую торговлю (had divers times sworne the subversion of the inglishe comp. trade hether). Вмѣсто него намѣреваются вызвать сюда герцога Голштинскаго, двоюроднаго брата короля Датскаго, и для этой цѣли послы уже отправлены. Это пока все, что могу въ настоящее время донести Вашей чести.

Вашъ покорнѣйшій слуга
Ричардъ Барнсъ**).

На оборотѣ: Достопочтенному сэру Роберту Сесилю, рыцарю, Ея Величества статсъ-секретарю.

---

*) Приписано на поляхъ карандашемъ: скончался въ Москвѣ 29 октября 1602 года. По словамъ Массы, въ Даніи предполагали, что его отравили, хотя Масса этому не вѣрилъ.

**) Письмо сохранилось въ оригиналѣ и все отъ начала до конца написано рукою Барнеса.

Библиотека "Руниверс"

IV. Итальянскія письма.*)

1.

Serenissimo Principe,

[omissis]

In Polonia si riduce la Dieta Generale del Regno nella città di Varsavia e li punti principali che si trattano in essa por farvi sopra le deliberazioni che saranno sti mate opportune sono di mandar far officio con Turchi per rimover li disgusti che hanno ricevuto de'danni inferiti da cosacchi nel lor paese e prometter di perseverar nella amicizia e nella confederazione già stabilita con loro di spinger una armata contra il Duca Carlo di Svezia, che va ogni giorno facendo progressi e fermandosi in Stato a pregindizio del Re di Polonia, di accomodar le pretensioni che ha nella Prussia il marchese di Brandeburgh, le quali all'in contro pretendono li polacchi che sian terminate colla morte del marchese d'Anspach ultimo di quella linea e di assicurar il Moscovita che quel Demetrio figlinolo del già Granduca Basilio che continua a dargli molestia per la possessione dello Stato non averà aiuti da loro, tuttochè sia questo giovane partito di Polonia con buon numero di gente e andato verso Moscovia, dove con la speranza che tiene d'aver intelligenza con quelli del paese, pensa d'avanzarti nelle sue pretensioni, ma il Granduca presente lo sprezza e mostra di non farne alcuna sorte di conto.

[omissis]

Di Praga 10 Gennaio 1604

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato] Filza 34.)

*) Русскій переводъ итальянскихъ писемъ, благодаря любезному содѣйствію Графа Сергія Димитріевича Шереметева, сдѣланъ приватъ-доцентомъ С.-Петербургскаго Университета А. М. Евлаховымъ.

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь, *)

(omissis)

Въ Польшѣ вновь собрался Общій Сеймъ Королевства въ городѣ Варшавѣ. Главные вопросы, поставленные въ нёмъ на обсужденіе для принятія рѣшеній, которыя будутъ признаны цѣлесообразными, суть слѣдующіе. Вопросъ объ отправкѣ посольства къ Туркамъ для устраненія недовольства, которое было вызвано ущербомъ, нанесённымъ имъ казаками на ихъ собственной территоріи, и обѣщанія и впредь поддерживать дружбу и заключённый съ ними ранѣе союзъ. Вопросъ о посылкѣ войска противъ герцога Карла Шведскаго, который съ каждымъ днёмъ дѣйствуетъ всё успѣшнѣе и продолжаетъ оставаться въ государствѣ къ ущербу короля Польскаго. Вопросъ объ улаженіи притязаній на Пруссію герцога Бранденбургскаго, оспариваемыхъ у него поляками въ виду того, что со смертью герцога Аншпахскаго, послѣдняго представителя этой династіи, его притязанія должны прекратиться.

Наконецъ, вопросъ о завѣреніи Московскаго Царя въ томъ, что Димитрій, сынъ покойнаго Великаго Князя Василія(?),**) продолжающій безпокоить его захватомъ государства, не получитъ отъ нихъ поддержки, хотя этотъ юноша и направился изъ Польши съ порядочнымъ числомъ людей по направленію къ Московіи, гдѣ, въ надеждѣ, что сумѣетъ поладить съ людьми этой страны, намѣренъ выступить со своими притязаніями, не смотря на то, что нынѣшній Великій Князь относится къ нему съ презрѣніемъ и явно не желаетъ съ нимъ считаться...

(omissis)

Изъ Праги 10 Января 1604

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо ***).

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 34.)

---

*) Дирекція Государственнаго Архива. Венеція № 100/55, Венеція 7 Февраля 1908: „Дожами въ 1604—1606 гг. были Марино Гримани, занимавшій этотъ постъ отъ апрѣля 1595 по 25 декабря 1605 г., и Леонардо Дона—отъ января 1606 по 16 іюля 1612 года“.....

**) Вѣроятно пропускъ: Васильевича, т. е. Іоанна Грознаго.

***) Франческо Соранцо, сынъ венеціанскаго прокуратора Джіованни Соранцо, родился въ Венеціи 3 янв. 1557 г., съ 1582 и по 1597 занималъ разныя административныя должности (въ Collegio dei Savj, былъ капитаномъ Беллунской про-

Библиотека "Руниверс"

2.

Serenissimo Principe,
(omissis)

Le milizie della Stiria si sono mosse unitamente e senza pubblicar il loro disegno, son intenzione di far una sorpresa che sperano che gli vadi ben fatta e si dice che possa esser della piazza di Canisa, e voglia Dio che riesca felicemente seben di ragione ordinaria, essendo quella fortezza ben provista e il sito improprio d'esser tentato a questi tempi, massimamente per l'abbondanza d'acque e di paludi che ha intorno, pare che se ne possa star con poca speranza, se non è per pura grazia del Signor Dio, e altrove non si vede che possano tener la mira e quel Demetrio di Moscovia che pretende la successiono delli Stati contra il presente Granduca, come con altre diedi riverente avviso all'Eccellenza Vostra, è entrato nel paese, ha preso alcuni buoni castelli, e col seguito che tiene e che pare se gli vadi sempre più ingrossando, spera di fare qualche progresso, sebene in effetto è poco stimato e manco temuto da quel principe.

[omissis]
Di Praga 7 Febbraio 1604
Di Vostra Serenità
Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 34).

винціи и города Вичензы), въ серединѣ 1597 года былъ аккредитованъ и съ 12 января 1598 года состоялъ посломъ Венеціи при Филиппѣ II Испанскомъ, смѣнивши въ Мадридѣ своего предшественника Авг. Нани. Соранцо послѣ смерти Филиппа II (13 сент. 1598) оставался недолго при его преемникѣ Филиппѣ III, для привѣтствія котораго съ восшествіемъ на престолъ и выраженія соболѣзнованія по поводу смерти отца Венеція отправила особое чрезвычайное посольство (Francesco Molin и Giovanni Dolfin въ іюлѣ 1599); въ серединѣ 1602 г. Соранцо смѣнилъ Контарини и 11 октября Соранцо возвратился въ Венецію. Искренно и съ достоинствомъ поддерживалъ сношенія Венеціи на своемъ новомъ посту въ Вѣнѣ въ качествѣ посла республики при Императорѣ Рудольфѣ II (1603, 20 сент.—до 1607 г.), и старался возстановить дружественныя сношенія Венеціи съ Римомъ, куда и предположено было наконецъ отправить его также посломъ къ папѣ Павлу V, но 5 марта 1607 г. онъ скончался и похороненъ въ церкви св. Юстина въ Венеціи. За сообщеніе указанныхъ свѣдѣній, депешъ и др. данныхъ приношу искреннюю благодарность уважаемому Директору Архива г. Малаголѣ (C. Malagola). Нѣкоторыя цѣнныя дополненія къ документамъ хранятся въ Вѣнскомъ Гос. Арх. въ итальянскихъ дѣлахъ (ориг.).

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Штирійскія войска двинулись одновременно и не объявляя своего намѣренія, съ цѣлью произвести внезапное нападеніе,—какъ говорятъ, на крѣпость Канизу (Canisa), въ надеждѣ, что оно имъ удастся. Дай Богъ, конечно, чтобы имъ посчастливилось, хотя, въ виду того, что эта крѣпость хорошо укрѣплена, а мѣстность эта ненадёжная для подобныхъ попытокъ въ такое время года, особенно вслѣдствіе обилія вокругъ рѣкъ и болотъ,—совершенно ясно, что надежда на это слишкомъ слаба, если не будетъ исключительной милости Божьей. Между тѣмъ не видно, чтобы они могли имѣть въ виду какой-либо другой пунктъ. Димитрій Московскій, претендентъ на престолъ государства противъ нынѣшняго Великаго Князя, какъ я уже доносилъ почтительнѣйше Вашему Превосходительству въ другихъ письмахъ, вошелъ въ страну, овладѣлъ нѣсколькими сильными крѣпостями и съ сопровождающимъ его отрядомъ, который, кажется, по мѣрѣ возрастанія его успѣховъ, всё увеличивается, надѣется повести дѣло удачно, хотя въ дѣйствительности Царь мало съ нимъ считается и ещё менѣе его боится.

(omissis)

Изъ Праги 7 Февраля 1604.

Вашей Свѣтлости Франческо Соранцо кавалеръ посланникъ.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 34).

3.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Quel Demetrio di Moscovia che è entrato nel paese facendovi qualche progresso ha dato occasione al Moscovita, sapendosi che con esso vi è una buona mano di Polacchi, di mandar in Dieta a far un protesto che lascino di aiutar questo suo nemico altramente ha fatto una mezza intimazione di guerra protestando che dovea restar escusato appresso tutto il mondo del gran sangue che si spargerà de'Cristiani se questo

Библиотека "Руниверс"

fuoco si appizza perchè egli vi sarà tirato per forza per difesa dello Stato et delle cose sue, et in Polonia procurano di acquietarlo et di dargli soddisfazione con proibire che non vadino più Polacchi a quella impresa.

(omissis)

Di Praga 21 Marzo 1605

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Димитрій Московскій, который вошелъ въ страну, сдѣлавъ нѣкоторые успѣхи, далъ поводъ Московскому Царю, освѣдомлённому о томъ, что съ нимъ находится большой отрядъ Поляковъ, послать въ Сеймъ съ заявленіемъ протеста противъ допущенія съ ихъ стороны поддержки этого его врага. Иными словами, онъ уже наполовину объявилъ войну, заявивъ, что передъ лицомъ всего міра онъ не повиненъ въ томъ (ужасномъ) кровопролитіи, которое будетъ совершено Христіанами, если загорится этотъ пожаръ, потому что онъ будетъ вынужденъ силой къ защитѣ своего государства и своихъ интересовъ. Въ Польшѣ же стараются его успокоить и дать ему удовлетвореніе, запретивъ Полякамъ пускаться впредь въ это предпріятіе.

(omissis)

Изъ Праги 21 Марта 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35.)

4.

Serenissimo Principe,

(omissis)

In Moscovia si sente grandissimo apparato di genti et di armi perchè quel Granduca per gli avvisi che si tengono ha posto insieme più di 50 mila cavalli per reprimere li progressi che va facendo assai gagliardi quel Demetrio, che pretende la successione di quel Stato et in Polonia stanno sull'avviso, et perchè per la vicinità della commozione et

Библиотека "Руниверс"

per la mala soddisfazione che ha quel Principe che siano entrati nel paese in compagnia del suo nemico molto numero di polacchi non sono senza sospetto di ricevere da quella parte qualche danno importante. Grazie.

Di Praga 18 Aprile 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Въ Московіи замѣчается усиленное снаряженіе людей и оружія: по имѣющимся свѣдѣніямъ, Великій Князь выставилъ, въ общемъ, болѣе 50 тысячъ конницы, чтобы противодѣйствовать довольно значительнымъ успѣхамъ Димитрія, претендента на престолъ этого государства. Въ Польшѣ насторожились и, по причинѣ близости волненія, а также недовольства Государя тѣмъ, что въ сообществѣ съ его врагомъ въ страну вошло множество поляковъ,—опасаются, какъ бы не получить съ этой стороны какого-нибудь важнаго ущерба... Благодарю.

Изъ Праги 18 апрѣля 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

5.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Quel Demetrio di Moscovia va facendo dei buoni progressi nel paese sebbeno è vero che non ha avuto ancora impedimento dalle forze di quel Granduca, che con molta gente stava in punto per andarlo ad incontrare et impedire continuando quel Principe a dolersi et a restar sempre più mal soddisfatto de'Polacchi per il seguito che ha seco questo giovane della lor gente.

(omissis)

Di Praga 30 Maggio 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Вышеупомянутый Димитрій Московскій дѣйствуетъ очень успѣшно въ странѣ, хотя, по правдѣ сказать, онъ ещё не встрѣтилъ никакого противодѣйствія со стороны военныхъ силъ Великаго Князя. Послѣдній съ большимъ войскомъ стоялъ на мѣстѣ въ намѣреніи идти ему навстрѣчу и задержать его, продолжая, между тѣмъ, жаловаться на Поляковъ и быть всё болѣе недовольнымъ ими за то, что изъ нихъ составился отрядъ, сопровождающій этого юношу.

(omissis)

Изъ Праги 30 Мая 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи. Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

6.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Viene avvisata di Polonia per certa la morte del Moscovita et io ne ho veduto lettere di quel nuncio apostolico che la scrive per sicura et che quel Demetrio che si era mosso alla pretensione di quello Stato senza trovar quasi più contrasto faceva progressi grandi perchè era chiamato et desiderato da tutto il paese et che stava per incoronarsi Granduca ai 25 del'mese passato in Mosca metropoli della Provincia. Il morto era Cristiano sebbene di rito Greco: questo non si sa ancora quello che sia per professarsi, sebbene dicono che mostra buona volontà verso i Cristiani. Con Polacchi sarà unito perchè può in gran parte riconoscere da loro lo stato et scrivono che sia per prendere per moglie una figlia di un palatino polacco Duca di Ostrogio. Gli elettori hanno fatto dar conto all'Imperatore della convocazione della lor dieta invitandovi la M. S.etc.

(omissis)

Di Praga 11 luglio 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Изъ Польши сообщается за достовѣрное о смерти Московскаго Царя и я самъ видѣлъ письма папскаго нунція, который пишетъ объ этомъ съ увѣренностью, равно какъ и о томъ, что Димитрій, выступившій съ притязаніями на престолъ этого государства, не встрѣтивъ почти никакой помѣхи, повёлъ дѣло съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ былъ призванъ по желанію всей страны, и 25 числа прошедшаго мѣсяца направился для коронованія Великимъ Княземъ въ Москву, столицу этой области. Покойный Царь былъ Христіаниномъ, хотя и Греческой обрядности: этотъ же ещё неизвѣстно, кѣмъ объявится, хотя и говорятъ, что проявляетъ симпатіи, въ пользу Христіанъ. Онъ будетъ за одно съ Поляками, ибо при ихъ посредствѣ, главнымъ образомъ, освѣдомленъ о положеніи дѣлъ въ государствѣ, и пишутъ, будто возьмётъ въ супруги дочь польскаго Князя Острожскаго. Курфирсты велѣли довести до свѣдѣнія Императора о созывѣ ихъ сейма, пригласивъ на него Его Величество.

(omissis)

Изъ Праги 11 іюля 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

7.

Serenissimo Principe,

(omissis)

E'venuta confirmazione della morte del Moscovita seguita improvvisamente per un grandissimo profluvio di sangue che in un punto gli scoppiò dalla bocca, dagli occhi, dalle orecchie, dal naso et per ogni altra strada che lo atterrò in un tratto, e si confermano insieme li progressi che va facendo felicemente il novo Granduca Demetrio, il quale chiamato et favorito da tutto il paese se ne trovava già in pacifico possesso et a 25 di giugno stava 36 leghe lontano da Mosca per dove continuava il cammino per incoronarsi et perchè fosse compitamente favorito dalla fortuna, essendo del Granduca morto che si chiamava Boris

Библиотека "Руниверс"

Godum restato un solo figlio che potesse pretendere la successione, la propria madre vedendo passar così felicemente li progressi di questo Demetrio, affine che il figlio non le capitasse nelle mani lo avvelenò ella stessa, la quale incolpata del delitto et posta perciò prigione con una figliuola che pur sola teneva avvelenò poi sè stessa et la figliuola ancora, ma questa aiutata presto dai medici si ricuperò et la madre morì. Si mostra questo nuovo principe inclinato alla religione cattolica, tuttochè non se ne sia ancor dichiarito, favorisce i religiosi et mostra di stimar grandemente i gesuiti et ha lor promesso chiese, collegi, et ogni altra comodità. E'giovane di 26 anni di buon aspetto et di perfetta complessione: professa di amare et di essere grandemente obbligato alla nazione Polacca, dall'aiuto della quale si conosce principalmente lo stato, et dicono che prenderà per moglie una figlia del Palatino di Sandomiria pur polacco che lo ha sopra tutti favorito et aiutato.

(omissis)

Di Praga 1 agosto 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Пришло подтвержденіе смерти Московскаго Царя, внезапно послѣдовавшей отъ сильнѣйшаго истеченія крови, которая хлынула у него одновременно изо рта, изъ глазъ, ушей, носа и по всѣмъ другимъ путямъ и въ одно мгновеніе повалила его на землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаются счастливые успѣхи новаго Великаго Князя Димитрія. Призванный по желанію всей страны, онъ уже мирно завладѣлъ ею и 25 іюня сталъ на разстояніи 36 миль отъ Москвы, а оттуда продолжалъ путь для коронованія. Судьба удивительно ему благопріятствовала: послѣ умершаго Великаго Князя, носившаго имя Борисъ Годумъ (Годуновъ), остался единственный сынъ, который могъ претендовать на наслѣдованіе престола, но собственная его мать, видя, какъ успѣшно идутъ дѣла этого Димитрія, и боясь, чтобы сынъ не попалъ въ его руки, сама его отравила; уличённая въ преступленіи, она была заключена въ темницу съ единственной остав-

Библиотека "Руниверс"

шейся у нея дочерью и тамъ отравила себя и свою дочь, но этой послѣдней скоро была оказана помощь врачами и её возвратили къ жизни; мать же умерла. Новый Царь обнаруживаетъ склонность къ католической религіи, хотя открыто объ этомъ ещё не заявилъ, покровительствуетъ монахамъ и оказываетъ большое уваженіе іезуитамъ, обѣщая имъ церкви, школы и всякія другія блага. Онъ ещё юноша 26 лѣтъ, пріятной наружности и прекраснаго тѣлосложенія, не скрываетъ своей любви къ Польской націи и того, что очень многимъ ей обязанъ, такъ какъ благодаря ей, главнымъ образомъ, освѣдомленъ о положеніи дѣлъ въ государствѣ, и говорятъ, что возьмётъ въ супруги дочь Сандомирскаго Воеводы, тоже поляка, который болѣе всѣхъ покровительствовалъ и помогалъ ему.

(omissis)

Изъ Праги 1 августа 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

8.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Il re di Polonia ha spedito il Palatino Miscochi maresciallo del Regno per suo Ambasciatore all'Imperatore il quale con gran compagnia viene a questa corte per terminar il negocio del matrimonio di quel Re in una di queste Signore Austriache che sarà una di quelle di Gratz, sorella della Regina di Spagna et della prima moglie del Re medesimo di Polonia, di che ne ebbe già dispenza dal papa Clemente fin l'anno passato, come ne diedi allora riverente conto alla Serenità Vostra et tarderà poco a capitare questo Ambasciatore il quale qui si disegna di ricevere con molta onorevolezza e da Moscovia ha mandato il novo Granduca Ambasciatore in Polonia dando conto della quiete del suo possesso dello Stato et di volersi mostrar buon amico di quella nazione et di tutti li principi cristiani.

(omissis)

Di Praga d'agosto 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Awb^{r}.

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Польскій Король послалъ Воеводу Мышковскаго *) (Miscochi) маршала королевства, въ качествѣ своего посла, къ Императору, и онъ съ большой свитой направляется къ здѣшнему двору, чтобы покончить съ переговорами относительно брака ихъ Короля съ одной изъ Австрійскихъ Принцессъ, владѣтельницей Граца—сестрой Королевы Испанской и первой супруги того же Польскаго Короля. На это онъ получилъ уже съ прошлаго года диспензацію отъ папы Климента, какъ я тогда же почтительнѣйше доносилъ Вашей Свѣтлости. Этотъ посолъ, котораго здѣсь рѣшено принять съ большимъ почётомъ, нѣсколько запоздаетъ прибытіемъ. Изъ Москвы же новымъ Великимъ Княземъ отправленъ въ Польшу посолъ съ порученіемъ сообщить о благополучномъ вступленіи его во владѣніе государствомъ и о желаніи его быть въ доброй дружбѣ съ этой націей, равно и со всѣми христіанскими государями.

(omissis)

Изъ Праги 8 августа 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

9.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Il novo Granduca di Moscovia ha sempre miglior saggio della sua intenzione et si spera che sia per dechiararsi cattolico quanto prima abbi stabilito il fondamento del suo Dominio in quello Stato. Ha già domandato un Vescovo Polacco perchè sia capo et regolatore della Religione et questo Nuncio mi ha detto di tener avviso che prima che partisse di Polonia giurò in masco di quel Nuncio la sua riduzione al Cattolicismo. Frattanto promette non solo a Polacchi, ma anco all'Imperatore perfetta amicizia et corrispondenza, darà adito aperto per ogni sorta di traffico et passo libero a chi vorrà l'Imperatore mandar in Persia

*) Станис. Мышковскій вел. маршалъ былъ отправленъ въ Грацъ совершить обрученіе и привезти Констанцію въ Краковъ. Пясецкій, Хроника стр. 226.

Библиотека "Руниверс"

et non si sta senza speranza, che possa anco un giorno moversi a danno dei Turchi, che sarebbe il miglior accidente, se se ne risolvesse presto, che potesse nascere per turbar li pensieri di questa pace.

(omissis)

Di Praga 22 agosto 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Новый Великій Князь Московскій всё болѣе явно выказываетъ свое намѣреніе и, надѣются, объявитъ себя католикомъ, какъ только положитъ прочное основаніе своей власти въ этомъ государствѣ. Онъ уже говорилъ объ этомъ одному Польскому Епископу, такъ какъ является главой и правителемъ Церкви, и этотъ Нунцій сообщилъ мнѣ, что ещё до своего отъѣзда изъ Польши онъ искренно поклялся этому Нунцію возвратиться въ лоно католицизма. Въ то же время онъ сулитъ не только Полякамъ, но также и Императору, неизмѣнную дружбу и письменныя сношенія, обѣщаетъ дать полную свободу всякаго рода торговлѣ и свободный пропускъ всѣмъ, кого Императоръ пожелаетъ послать въ Персію. Не лишено вѣроятія даже, что въ одинъ прекрасный день онъ получитъ возможность двинуться противъ Турокъ*), что было бы наилучшимъ поводомъ, въ случаѣ если бы онъ рѣшился на это скоро, какой только могъ бы явиться, чтобы спугнуть мысли о мирѣ.

(omissis)

Изъ Праги 22 августа 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

*) Къ этой мысли С. неоднократно возвращается въ своихъ депешахъ, такъ въ деп. отъ 13 февр. 1605 г. и 9 янв. 1605—1606 года онъ снова повторяетъ о намѣреніи Димитрія (выраженномъ черезъ посла въ Краковѣ) поддержать Императора въ войнѣ съ Турціей, двинуть противъ нея большія силы (gran numero di gente) и воспрепятствовать татарамъ вторгнуться и нанести ущербъ Императору (Деп. въ Вѣн. Гос. Арх. 1605—1606 г., f. 342).

Библиотека "Руниверс"

10.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Il Gran Marescial di Polonia si trova tuttavia qua col Vescovo di Lucioria venuto per suo collega dell'Ambasciata: hanno avuto la loro audienza da S. M. et stanno per partire forse domani. Hanno concluso la dote della nova loro Regina in 100000 scudi come fu assegnato anco alla sorella regina di Spagna.

(omissis)

Faranno il viaggio con diligenza a Gratz per potersi poi condurre quanto prima in Cracovia essendosi stabilito il giorno della solennità delle nozze per li 6 di novembre, ma Dio sa se saranno a tempo.

(omissis)

Tra li principi invitati a queste nozze vi sarà anco uno per nome del Moscovita.

(omissis)

Di Praga 3 ottobre 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Великій Маршалъ Польши находится всё ещё здѣсь вмѣстѣ съ Епископомъ Луцкимъ* (di Lucioria), прибывшимъ вмѣсто своего коллеги по посольству: они имѣли аудіенцію у Его Величества и отправляются въ путь, кажется, завтра. Они выговорили приданое своей новой Королевѣ въ размѣрѣ 100.000 талеровъ, какое было назначено и ея сестрѣ, Королевѣ Испанской.

*) Сигиз. Мышковскій прибылъ 26 сентября въ Прагу вмѣстѣ съ недавно назнач. епископомъ Луцкимъ (ad Episcopatum Luceoriensem evectum) Мартыномъ Шышковскимъ; въ нач. окт. они были уже въ Градѣ, гдѣ и совершено было обрученіе, въ Краковъ Констанція торжественно прибыла 4 дек. 1605 г. Piasecii Chron. 228. Ср. также ден. Соранцо въ Вѣн. Арх. отъ 28 ноября 1605 г. (f. 274).

Библиотека "Руниверс"

(omissis)

Отсюда они поспѣшно поѣдутъ въ Грацъ, чтобы потомъ, какъ можно скорѣе, отправиться въ Краковъ, такъ какъ день торжества бракосочетанія назначенъ на 6 ноября; Богъ вѣсть, однако, поспѣютъ ли они во́ время.

(omissis)

Въ числѣ высочайшихъ особъ, приглашенныхъ на это бракосочетаніе, будетъ также представитель Московскаго Царя.

(omissis)

Изъ Праги 3 октября 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

11.

Serenissimo Principe,

(omissis)

La Regina di Polonia non è ancora entrata in Cracovia sebbene il tempo li servirebbe di molti giorni: ma perché quel Re ha invitato molti Principi a questa sua solennità et fra gli altri il Re d'Inghilterra, l'arciduca Alberto e gli Elettori Ecclesiastici pregando questi in particolare di andarvi in persona et non vedendosi ancora a comparire nè essi nè i loro Amb^{i}. vado credendo che possa differire il suo ingresso la Regina trattenendosi più che può nel viaggio per dar tempo a questi di capitarvi et quello di Moscovia che entrò con gran solennità: ha poi domandato in pubblica udienza al Re alla presenza di tutto il Senato per moglie del suo Signore la figliuola del Palatino di Sandomiria che lo ha tanto favorito per acquistar lo Stato la quale gli è stata prontamente concessa et ne farà l'Ambasciatore stesso lo sposalizio.

(omissis)

Di Praga 12 Dicembre 1605.

Di Vostra Serenità

Fransesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Королева Польши ещё не въѣхала въ Краковъ, хотя имѣла для этого достаточно времени. Король пригласилъ на это торжество многихъ Высочайшихъ Особъ и въ числѣ прочихъ Короля Англійскаго, Эрцгерцога Альберта и Духовныхъ Курфистовъ, прося каждаго въ отдѣльности прибыть лично. Но такъ какъ до сихъ поръ не являются ни они сами, ни ихъ послы, то мнѣ думается, что Королева могла отсрочить свой въѣздъ, задержавшись болѣе, чѣмъ нужно, въ пути, именно для того, чтобы дать имъ время попасть туда. Московскій же посолъ, въѣхавшій съ большой торжественностью, во время публичной аудіенціи у Короля, въ присутствіи всего Сената, просилъ въ супруги своему Государю дочь Сандомирскаго Воеводы, который оказалъ ему такую помощь при завладѣніи государствомъ: она охотно была ему уступлена и формальный обрядъ бракосочетанія совершитъ самъ посолъ.

(omissis)

Изъ Праги 12 Декабря 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

12.

Serenissimo Principe,

(omissis)

La Regina di Polonia finalmente entrò in Cracovia il giorno del 10 del presente; ma prima fu incontrata in campagna dal Re che fece stendere zu bellissimi padiglioni in uno dei quali si pose il Re, in un altro la Regina et nel terzo si andorono a trovare et alla prima vista si fecero quelle cerimonie che si doveano per la benedizione dello sposalizio et poi entrorno con gran festa et con gran pompa nella Città, la quale fu anco accresciuta dallo sposalizio che si fece nel giorno medesimo solennemente col mezzo del l'Ambasciatore del Moscovita nella filgia del Palatino di Sandomiria et tutti li sposi cenorno a una tavola stessa, avendovi ammesso per questa occasione anco l'Ambasciatore del Mosco-

Библиотека "Руниверс"

vita il quale presentò il Re e la Regina per nome del suo Signore di gioie et di pellami per molto valore.

(omissis)

Di Praga 26 Dicembre 1605.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Польская Королева въѣхала, наконецъ, въ Краковъ десятаго числа текущаго мѣсяца; но передъ тѣмъ была встрѣчена за городомъ Королёмъ, приказавшимъ растянуть великолѣпныя палатки, въ одной изъ которыхъ помѣстился Король, въ другой Королева, а въ третью сошлись для встрѣчи. При первомъ появленіи Королевы были совершены положенныя церемоніи вѣнчанія, послѣ чего вошли съ большой торжественностью и пышностью въ Городъ, населеніе котораго значительно возросло также по случаю бракосочетанія Московскаго Царя съ дочерью Сандомирскаго Воеводы, торжественно совершеннаго въ этотъ же самый день, при посредствѣ посла.

Всѣ новобрачные ужинали за однимъ столомъ, вмѣстѣ съ ними также и приглашенный по этому случаю посолъ Московскаго Царя, который, отъ имени своего Государя, поднёсъ Королю и Королевѣ драгоцѣнности и мѣха большой стоимости.

(omissis)

Изъ Праги 26 Декабря 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

13.

E stato riespedito quel can^re^ he fui mandato dal Re di Polonia per trattar della venuta del Maresciale di quel Regno Amb^r^ per stipular il negocio del matrimonio di quel Re in una di queste S^re^ Austriache he sara l'Arciduchessa Constanza ultima figla he fu'dell Arciduca Carlo et

Библиотека "Руниверс"

corella della Regina di Spagna, la quale è nata del 88 et dicono essere di bellissime conditioni d'animo et di corpo. Resta ancora à Gratz un'altra sorella penultima di esse, nubile, oltre le due, che non si mariteranno piu et se il novo Moscovita non fusse tanto risoluto quanto s'e detto di maritarsi nella fig^{la} del Palatino di Sandomiria Polacco, che l'he aiutato d'entrare nel stato dise: guarebbono di dargli quest'altra fig^{la} per fermar tanto maggiorme l'inclinazione che professa verso l'Imperatore et l'affeto che mostra verso la Religione cattolica.

Di Praga à 29 d'Agosto 1605.

Germania. 1605, № 35, f. 185.

Отосланъ обратно Канцлеръ, который былъ присланъ Королёмъ Польши для переговоровъ о прибытіи Маршала этого королевства съ цѣлью скрѣпленія договора о бракѣ Короля съ одной изъ Австрійскихъ Принцессъ—Эрцгерцогиней Констанціей, послѣдней дочерью Эрцгерцога Карла и сестрой Королевы Испаніи, родившейся въ 88-мъ году и, по слухамъ, отличающейся удивительными качествами души и тѣла. Въ Грацѣ остаётся ещё другая сестра—невѣста, предпослѣдняя, кромѣ двухъ, что́ уже замужъ не выйдутъ, и если-бы новый Московскій Царь не рѣшилъ такъ, какъ говорятъ, жениться на дочери Поляка, Сандомирскаго Воеводы, помогшаго ему воцариться,—за него охотно бы выдали эту другую дочь для вящшаго закрѣпленія симпатіи, которую онъ питаетъ къ Императору, и нескрываемой имъ преданности католической вѣрѣ.

Изъ Праги 29 Августа 1605.

Вѣн. Гос. Ар., Германія, 1605, св. № 35, стр. 185.

14.

Смерть Замойскаго.

Di Praga à 27 di Giugno 1605.

S'e confirmata la morte del Gran Cancellario di Polonia allidente che nel melo di tanti altri contrarii, si puo dire assai favorevole a questi stati, et alla Casa d'Austria, per la professione che qua ha sempre fatto di essere loro si puo dire inimico scoperto, et che in piu allidenti, et

Библиотека "Руниверс"

particolarme in quello del elettione à quel Regno dell'Arciduca Massimiliano ha portato lor cosi gran danno.

f. 132, ibid.

Изъ Праги 27 Іюня 1605.

Потверждается смерть Великаго Канцлера Польши—событіе, которое въ массѣ другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, пожалуй, благопріятно для этого государства и для Австрійскаго дома, ибо, по самому своему положенію, онъ былъ вынужденъ быть здѣсь вѣчно, можно сказать, ихъ явнымъ врагомъ и въ большинствѣ случаевъ, особенно же въ дѣлѣ избранія на королевство Эрцгерцога Максимиліана, принёсъ имъ такъ много вреда.

Связка 132, ibid.

15.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Li Polacchi non si movono come è lor ordinario a istanza d'altri a tirarsi adosso questa briga ma il re ha mandato un suo gentiluomo a dar conto di tutto questo all'Imperatore affermando che quando la guerra si continui si averà dalla parte del Moscovita aiuti rilevantissimi, ma tutto questo non basta nè più assai basterebbe per rimover questi dalla loro inclinazione et dal desiderio che tengono di pace perchè non sanno nè vogliono il fastidio di pensar di trovar modo per far la guerra con i termini che si deve perchè provvisione nessuna non si vede che si faccia nè che si disegni.

(omissis)

Scritto fin qua è venuto in questo punto a visitarmi quel gentiluomo mandato dal Re di Polonia il quale oltre il negozio del Moscovita mi ha detto che ha presentato ieri lettere dal Re Suo Signore scritte all'Imperatore et mandate con molta diligenza con le quali gli dà conto che il Boscai per terminar le difficoltà che restano et che ogni giorno si suscitano in questa loro trattazione d'accordo per una parte et per

Библиотека "Руниверс"

l'altra offerisce di rimettere tutto nel Re medesimo quando l'Imperatore se ne contenti.

(omissis)

Di Praga 13 Febbraio 1605 (More veneto).

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 35).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Поляки, по своему обыкновенію, несклонны, по просьбѣ другихъ, навязать себѣ эту заботу, но Король послалъ одного изъ своихъ вельможъ дать обо всёмъ этомъ отчётъ Императору, утверждая, что, если война продолжится, со стороны Московскаго Царя выступятъ весьма значительныя подкрѣпленія. Однако всего этого не достаточно, да и не могло бы быть достаточно для того, чтобы отклонить ихъ отъ намѣренія и желанія поддерживать миръ: они не знаютъ, да и не хотятъ заботы придумать способъ вести войну въ надлежащихъ формахъ*), ибо не замѣтно никакихъ приготовленій, которыя бы дѣлались или предполагались.

(omissis)

Въ тотъ моментъ, когда я написалъ это, пришелъ навѣстить меня тотъ самый вельможа, посланный Королёмъ Польскимъ, который, кромѣ дѣла Московскаго Царя, сообщилъ мнѣ, что представилъ вчера Императору письма отъ Короля, своего Государя, посланныя большой скоростью: въ нихъ тотъ увѣдомляетъ его, что Боскай (il Boscai), дабы покончить съ затрудненіями, которыя остаются и ежедневно вновь возникаютъ въ заключеніи ихъ взаимнаго соглашенія, предлагаетъ поручить все самому Королю, если Императоръ на это согласенъ.

(omissis)

Изъ Праги 13 февраля 1605.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 35).

*) Собств. „въ предѣлахъ должнаго“ т. е. по настоящему, какъ слѣдуетъ.

Библиотека "Руниверс"

16.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Anco il Moscovita che aveva ottima inclinatione in questi propositi comincia ad aver altro che fare, perchè li suoi Vassalli, che vivono alla Greca et che veggono mal volentieri la sua dispositione al Rito Romano cominciano a tumultuare et a inquietare il paese, et li suoi propri prelati pare che non vogliano admettere il matrimonio che ha contratto con la Pollacca, figliuola del Palatino di Sandomiria che tutto serve a grande alteratione, con tutti li pensieri volti alla pace.

(omissis)

Di Praga 10 luglio 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Московскій Царь, имѣвшій наилучшія намѣренія, начинаетъ получать и заботы*), потому что его подданные, живущіе по греческому обряду и съ неудовольствіемъ замѣчающіе его склонность къ обряду римской церкви, начинаютъ роптать и волновать страну, а его собственные прелаты, повидимому, не желаютъ признать брака, заключённаго съ Полькой, дочерью Сандомирскаго Воеводы. Всё это вызываетъ большую тревогу, несмотря на всеобщее желаніе мира.

(omissis)

Изъ Праги 10 іюля 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

*) Собственно: „имѣть другое, что дѣлать".

Библиотека "Руниверс"

17.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Venne un novo avviso che il Moscovita fosse stato ammazzato da un Suschi, uomo principale nel paese che con seguito grande era entrato in Mosca, et morto il Principe si fusse impadronito dello Stato, ma con nove lessere che son venute non se n'è vista confirmatione; se ne sta però in dubbio, non essendoci cortezza nè della vita nè della morte. Gratie.

Di Praga 24 luglio 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Пришло новое извѣстіе, будто Московскій Царь убитъ нѣкіимъ Шуйскимъ, главнымъ лицомъ въ странѣ, который съ большимъ отрядомъ вошелъ въ Москву и, умертвивъ Царя, завладѣлъ государствомъ. Однако новыми письмами, только что прибывшими, этотъ фактъ не подтверждается и остаётся, такимъ образомъ, подъ сомнѣніемъ, ибо у насъ нѣтъ увѣренности ни въ томъ, что онъ живъ, ни въ томъ, что онъ умеръ. Благодарю.

Изъ Праги 24 іюля 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

18.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Della vita del Moscovita si continua nella incertezza che ho scritto con altre alla Serenità Vostra poichè non sono venuti altri avisi nè che la confermino nè che la neglino, ma accresce il sospetto che possa esser

Библиотека "Руниверс"

vera una lettera falsa che è venuta, fintasi che sia scritta dal Palatino di Sandomiria alla moglie in Polonia, che l'avisa che tutto passa con molta quiete et che egli abbia data una buona rotta ai Sveci che venia vano per travagliar gli Stati di Polonia et essendosi scoperta quest'ultimparte falsa affatto si teme anco del resto, et che s'abbia voluto far capitar questa lettera apposta per adormentar qualche provvisione che per quella parte volessero far Polacchi; ma non si starà molto a chiarirsene.

(omissis)

Di Praga l'ultimo di Luglio 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cavr Ambr.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

Какъ я уже сообщалъ Вашей Свѣтлости въ другихъ письмахъ, продолжаетъ оставаться неизвѣстнымъ, живъ ли Московскій Царь, ибо до сихъ поръ не получено новыхъ извѣстій, ни подтверждающихъ, ни отрицающихъ это. Однако растётъ подозрѣніе, подлинно ли полученное подложное письмо, по видимости написанное Воеводой Сандомірскимъ женѣ—въ Польшу, въ которомъ онъ сообщаетъ ей, что всё обстоитъ въ полномъ благополучіи и что будто онъ нанёсъ рѣшительное пораженіе Шведамъ, шедшимъ поработить Польшу. Такъ какъ это послѣднее оказалось совершенно ложнымъ, то возникаютъ сомнѣнія и касательно остального, да и не было ли здѣсь умысла подбросить это письмо съ цѣлью усыпить кое-какія предосторожности, которыя могли бы быть приняты Поляками на той границѣ. Впрочемъ, скоро это разъяснится.

(omissis)

Изъ Праги послѣднее число іюля 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи. Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

Библиотека "Руниверс"

19.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Del Moscovita non si può haver avviso certo perchè li passi di quei confini sono tenuti serrati, che non è però buon segno et di là sono mandate relationi tanto diverse, conforme agli interessi di chi le scrive che non si sa che crederne. E ben capitato qua avviso che si sparge per vero, che il Re di Danemarch di ritorno d'Inghilterra al suo paese dove era stato a veder quel Re suo cognato et la Regina sua sorella, si sia affogato nel mare con alquante navi di 30 che venivano in sua conserva, ma però se ne tiene la credenza in sospeso fin che non ne comparisca maggior certezza. Gratie.

Di Praga 7 Agosto 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r}. Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

О Московскомъ Царѣ нельзя имѣть вѣрныхъ свѣдѣній, ибо проходы на той границѣ закрыты—а это дурной признакъ,—оттуда же присланы столь разнорѣчивыя донесенія, соотвѣтственно интересамъ корреспондентовъ, что не знаешь, чему вѣрить. Сюда проникло извѣстіе, передаваемое за достовѣрное, что Король Датскій, возвращаясь въ свою землю изъ Англіи, куда онъ ѣздилъ повидать своего зятя—Короля и сестру—Королеву,—утонулъ въ морѣ съ нѣсколькими кораблями изъ числа 30-ти, которые отплыли въ его флотиліи; но достовѣрность этого сообщенія стоитъ подъ сомнѣніемъ, пока не явится вящшаго подтвержденія.

Изъ Праги 7 августа 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Саранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи. Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

Библиотека "Руниверс"

20.

Serenissime Principe,

(omissis)

Si sta tuttavia incerti delle cose di Moscovia, se ben sono comparsi alcuni avvisi che danno conto che quel principe sia vivo et in buon stato, ma fin che non se ne veggano lettere di lui medesimo in Polonia, dove suol scriver bene spesso, non si lascia di haverne qualche timore. Non si verificò l'accidente che fu pubblicato con proprie lettere venute di Danimarca che quel Re si fosse sommerso, perchè ivi si è poi inteso che sono stati altri Vascelli che sono in quei mari mal capitati.

(omissis)

Di Praga 14 Agosto 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^r. Amb^r.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

(omissis)

О Московскихъ дѣлахъ всё ещё ничего достовѣрнаго не извѣстно. Хотя и получены нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что тамошній Царь живъ и здравствуетъ, тѣмъ не менѣе, пока отъ него самого не придутъ письма въ Польшу, куда онъ имѣетъ обыкновеніе довольно часто писать,—нѣкоторыя опасенія на этотъ счётъ не могутъ разсѣяться. Происшествіе, о которомъ было возвѣщено подлинными письмами изъ Даніи, будто Король утонулъ,—не подтвердилось, ибо послѣ выяснилось изъ нихъ, что то были другіе корабли, несчастливо погибшіе въ тѣхъ моряхъ.

(omissis)

Изъ Праги 14 Августа 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи.—Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

Библиотека "Руниверс"

21.

Serenissimo Principe,

(omissis)

Sono venute finalmente lettere di Polonia degli otto che avvisano pur troppo esser vera la morte del Moscovita, della quale si è stato tutto questo tempo in dubbio, et il fatto sta che havendosi quel misero Principe tratto dal consiglio precipitoso de'Gesuiti, lasciato da essi persuadere d'introdurre in questo principio del suo regnare il rito della Chiesa Romana, con cercar di supprimer in un punto quello della Greca, che è fra quei popoli in gran veneratione, et havendo fatto mettere alla via la Chiesa Cattedrale di Mosca, Metropoli della Provincia, con grandissima pompa per celebrarvi alla Romana il suo sponsalitio con la figliuola del Palatino di Sandomiria, polacca, li popoli cominciarono a tumultuare et essendosi accostato alla città un Tuschì, molto principale fra loro, con gran seguito di gente, una mattina essendo entrato nella camera del Granduca Demetrio un vecchio del paese suo favorito et col quale soleva comunicar parte delle cose sue, fu dal vecchio ferito con un coltello nel ventre, et volendo subito il principe far diffesa col metter mano alla scimitarra che aveva a lato, il vecchio replicò il colpo et lo amazzò. Entrò al strepito la guardia et trovato morto il Principe, trucidarono il vecchio. Uscita la voce, il Tuschi entrò nella città et si pose al possesso del dominio col favore del popolo, et in un punto furono trucidati molti Polacchi che vi erano andati con la sposa, li quali essendo alloggiati uno per casa, ogni uno di loro fu ucciso dall'hospite.

Andò ben, d'ordine del novo principe, una buona mano d'huomeni alla guardia dell'Ambasciator che vi era di Polonia et lo salvarono, et la sposa, moglie del morto, dicono che sia stata posta in un monastero. Espedì questo novo principe suoi Ambasciatori, li quali giunti alli confini di Polonia vi si sono fermati, avendo intanto espedito al Re per saper la sua intentione, se è sua volontà che vadino innanzi per fermar l'amicizia del lor novo Signore con Sua Maestà et con quel Regno, o pure se, rispetto alle disenzioni che tuttavia passano in esso et nelle quali stava il Re assai occupato, vuole che si trattengano Et questo è l'avviso venuto questa settimana di questo successo, inteso veramente con universale dispiacere poichè si mostrava questo Demetrio molto

Библиотека "Руниверс"

buon Principe, inclinato alla Religione Cattolica Romana et desideroso di adoperarsi in servitio della Cristianità; ma in consiglio di Gesuiti di affrettar questa sua intentione più del dovere, perchè a un Principe novo, entrato nel regno si può dir per miracolo, non conveniva nel primo ingresso far tanto moto nelle cose di religione, et con popoli superstitiosissimi, quello che a poco a poco con prudenza et con patienza haverebbe potuto sperare di superare et di ottenere et con la stessa persuasione et con li stessi consigli si va rememorando con questa occasione che si perse miseramente il Re di Portogallo in Africa, con qualche detratione del modo con che s'ingeriscono li Gesuiti in persuader queste così vehementi deliberationi.

(omissis)

Di Praga 21 Agosto 1606.

Di Vostra Serenità

Francesco Soranzo Cav^{r} Amb^{r}.

(Archivio di Stato in Venezia.—Germania—Dispacci [al Senato]. Filza 36).

Свѣтлѣйшій Государь,

Наконецъ пришли письма изъ Польши, отъ восьмого числа, къ сожалѣнію, подтверждающія смерть Московскаго Царя, что́ всё это время было подъ сомнѣніемъ. Дѣло въ томъ, что этотъ несчастный Государь, побуждаемый опрометчивымъ совѣтомъ Іезуитовъ, позволилъ убѣдить себя въ самомъ началѣ своего царствованія ввести обрядности Римской Церкви, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ немедленному уничтоженію обряда Греческаго, который среди тамошняго народа пользуется величайшимъ уваженіемъ. Пренебрегши, далѣе, Каѳедральнымъ Соборомъ въ Москвѣ, столицѣ Области, онъ съ необыкновенной торжественностью обвѣнчался въ Римской Церкви съ полькой, дочерью Сандомирскаго Воеводы. По этой причинѣ народъ сталъ волноваться, и, когда нѣкто Шуйскій, лицо тамъ очень вліятельное, подошелъ къ городу съ большимъ отрядомъ людей,—однажды утромъ въ комнату Великаго Князя Димитрія вошелъ старикъ—крестьянинъ, его любимецъ, съ которымъ онъ имѣлъ обыкновеніе совѣтоваться о своихъ дѣлахъ, и ударилъ его кинжаломъ въ животъ. Когда же царь, съ цѣлью защиты, схватился за палашъ, висѣвшій у него на боку, старикъ повторилъ ударъ и убилъ его. На шумъ вбѣжала стража и, найдя Государя мёрт-

Библиотека "Руниверс"

вымъ, звѣрски умертвила старика. Какъ только послышался голосъ, Шуйскій вошелъ въ городъ и при общемъ сочувствіи народа захватилъ власть въ государствѣ. Тотчасъ же были звѣрски убиты многіе Поляки, пришедшіе туда вмѣстѣ съ невѣстой Царя; такъ какъ они квартировали въ домахъ по одиночкѣ, то были умерщвлены отдѣльно каждый своимъ хозяиномъ. Къ счастью, по приказанію новаго Царя, большой отрядъ людей поспѣшилъ на защиту Польскаго посла и спасъ его, а жена покойнаго, говорятъ, была помѣщена въ одинъ изъ монастырей. Новый Царь отправилъ своихъ пословъ, которые, достигнувъ границъ Польши, остановились, пока было послано къ Королю освѣдомиться,—желаетъ ли онъ, чтобы они шли далѣе для закрѣпленія дружбы ихъ новаго Государя съ Его Величествомъ и съ Королевствомъ, или же, въ виду неурядицъ, которыя въ нёмъ всё ещё происходятъ и которыми Король сильно занятъ, онъ хочетъ, чтобы они остановились. Вотъ какое извѣстіе доставлено на текущей недѣлѣ объ этомъ происшествіи, принятомъ, конечно, всѣми съ горькимъ чувствомъ, ибо этотъ Димитрій показалъ себя очень хорошимъ Государемъ, расположеннымъ къ Римско-Католической Религіи и горѣвшимъ желаніемъ послужить Христіанству, но, по совѣту Іезуитовъ, поторопившимся осуществить это своё намѣреніе болѣе, чѣмъ должно. Новому Государю, вступившему на царство, можно сказать чудеснымъ образомъ, не подобало съ первыхъ же шаговъ быть столь рѣшительнымъ въ дѣлахъ религіи, да еще въ отношеніи народа, столь суевѣрнаго: можно было бы надѣяться преодолѣть это и достигнуть того же, но мало по малу съ осторожностью и терпѣніемъ, путемъ тѣхъ же увѣщаній и совѣтовъ. Невольно вспоминается, при этомъ случаѣ, какъ несчастливо погибъ Король Португальскій въ Африкѣ,—разница лишь въ способѣ дѣйствій, съ какимъ вмѣшиваются Іезуиты, настаивая на столь рѣшительныхъ дѣйствіяхъ*).

(omissis)

Изъ Праги 21 Августа 1606.

Вашей Свѣтлости посолъ кавалеръ

Франческо Соранцо.

(Государственный Архивъ въ Венеціи. Германія—Депеши [Сенату]. Связка 36).

*) Собст. „сильныхъ рѣшеніяхъ“.

Библиотека "Руниверс"

Письма С. Мышковскаго къ герцогу Мантуи.

1.

Rub. E. VII. № 3.

1604. 6. Gennaio. Cracovia.

Ser^{mo} Sig. mio etc.

Ancorchè io mi persuada che dalla banda di Ragugia V. A. Ser^{ma} possa haver nuove fresche e vere, tutta volta per confermatione voglio significarle che tenghiamo avviso della morte del Gran Turco inviatoci dal Vaivoda Hieremia in diligentia, per il che succedeva un suo figliuolo di sedici anni, per la quale età si erano mossi a chiamare il Bassà del Cairo accio per li casi fortunevoli assistesse allo stabilimento più sicuro. Che in Moscovia fosse stato ammazzato quel Gran Duca, havendo scoperto quei Senatori che il terzo figliuolo Demetrio del già Gio: Basilide era pur vivo, e che perciò doveva essere il vero herede a Teodoro suo fratello, che mori senza prole di quella Gran Duchessa di Casa Otonossa pur Moscovita, la quale vedendo il suo Gran Duca Teodoro haver a mancar di figli, cominciò a esaltare i suoi parenti ornandoli delle dignità supreme, e in fra le altre; a un suo fratello fu dato l'offitio del Maestrato di Stalla primo grado Senatorio di quel Regno, e con queste autorità possedendo molto, persuasero Teodoro che mutassero alcuni tutori al detto Demetrio, che era di quattro anni in circa; a questa mutatione, che subito fu fatta, sospettò un di quei pedagogi, che non fosse insidia per uccidere questo vero herede, e guardando bene il putto ordinò, che nel letto di esso fosse supposto un altro della detta età, e tanto seguitò che venero li malfattori a suffocare il ricambiato, imaginato Demetrio, nel quale fatto con silenzio operò il pedagogo che non scoprisse altro per alcuni pochi anni, quando fatto assai grande lo mandò a questo Duca di Sislavia in Volinnia affermandoli che questo era il Demetrio terzo genito e successore, il qual Duca avvisò publicamente esser vivo l'herede di Teodoro Gran Duca di Moscovia; di quì li Senatori Moscoviti mandarno a riconoscerlo, e per segui chiari conobbero esser lui il vero Demetrio, e risolutisi tre di loro andar a trovar in camera questo che re-

Библиотека "Руниверс"

gnava ingiustamente, e parlando con ragione non havevano se non risposte pungitive, per il che sfoderate l'arme lo ammazzarno.

Doppo questa congiura riuscita senza altro tumulto agevole, hanno mandato a chiamare questo Demetrio, il quale si trova in questo Regno, e si tiene che anderà sicuro al Ducato, se bene li parenti della Donna tengano fortezze ben proviste, per il che non si crede manco che tumulto ne possa nascere maggiore per la moltitudine de'popoli tutti rivolti a favore del Demetrio, il quale è opinione che venga prima qua da sua Maestà, se il sospetto di non esacerbare alcuni popoli de'Moscoviti nemici a questa natione non lo ritenerà, il che se seguirà ne farò, partecipe V. A. Ser$^{ma}_{=}$, alla quale con questa piccola occasione ho voluto far riverenza e supplicarla alle volte di quelle allegrezze che prenderei per obedirla e riverirla se mi fosse commandato.

Di Cracovia li 6 Genaro 1604.

Di V. Altezza Ser$^{ma}_{=}$

Obligatissimo Servitore

F$^{to}_{=}$: Sigismondo Marchese di Mirova.

(A tergo:)

Al Sereniss$^{mo}_{=}$ Sig. mio Sig$^{re}_{=}$

Il Sig. Duca di Mantova e Monferrato.

Отдѣлъ Е. VII. № 3.

1604. 6 Января. Краковъ.

Свѣтлѣйшій Государь мой и проч.

Хотя я увѣренъ, что со стороны Рагуджіи Ваше Свѣтлѣйшее Высочество можете имѣть свѣжія и вѣрныя новости, тѣмъ не менѣе, для подтвержденія, хочу сообщить Вамъ о томъ, что мы имѣемъ извѣстіе, доставленное сюда съ поспѣшностью Воеводой Іереміей, о смерти Великаго Турка, которому наслѣдовалъ его шестнадцатилѣтній сынъ; въ виду такого возраста послѣдняго, были вынуждены призвать Каирскаго Пашу, чтобы онъ присутствовалъ при возведеніи его на престолъ, для благополучнаго исхода дѣла. Сообщаютъ также, будто въ Московіи убитъ Великій Князь. Бояре (Senatori) развѣдали о томъ, что третій сынъ покойнаго Ивана Васильевича, Димитрій, ещё живъ, почему онъ и долженъ былъ по праву наслѣдовать своему брату Ѳеодору, кото-

Библиотека "Руниверс"

рый скончался, не имѣя потомства отъ Великой Княгини изъ Дома Годуновыхъ (Otonowa), также Москвитянки. Эта послѣдняя, видя, что Великій Князь Ѳеодоръ не имѣетъ дѣтей, стала возвышать своихъ родственниковъ, награждая ихъ высшими должностями, въ числѣ которыхъ одному изъ ея братьевъ была дана должность Начальника Конюшни (di Stalla)—высшій боярскій (senatorio) чинъ въ этомъ государствѣ. Получивъ съ этими должностями большую власть, они убѣдили Ѳеодора смѣнить нѣкоторыхъ воспитателей при упомянутомъ Димитріи, который на видъ имѣлъ года четыре. Но при этой смѣнѣ, произведённой внезапно, одинъ изъ этихъ воспитателей заподозрѣлъ тутъ замыселъ убить этого истиннаго наслѣдника и, зорко (bene) охраняя мальчика, онъ приказалъ подложить въ его постель другого, такого же возраста. Въ результатѣ злодѣи удушили подмѣнённаго, воображаемаго Димитрія, при чёмъ воспитатель продѣлалъ это въ такой тайнѣ, что другого мальчика не могли открыть въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Когда же тотъ сталъ достаточно взрослымъ, онъ послалъ его въ Волынь, къ Князю Сиславіи, завѣряя его, что это—Димитрій, третій сынъ и наслѣдникъ. Князь, съ своей стороны, объявилъ во всеобщее свѣдѣніе, что наслѣдникъ Ѳеодора, Великаго Князя Московскаго,—живъ, вслѣдствіе чего бояре Московскіе послали опознать его; по явнымъ признакамъ его признали истиннымъ Димитріемъ, и тогда трое изъ нихъ рѣшили отправиться въ комнату къ тому, кто царствовалъ несправедливо. Когда же на свои основательныя рѣчи они не получили ничего, кромѣ рѣзкихъ отвѣтовъ, они обнажили оружіе и убили его. Послѣ этого заговора, удавшагося безо всякаго другого безпорядка, послали звать Димитрія, который находится въ этомъ Королевствѣ и полагаетъ, что пойдётъ въ Княжество навѣрняка, хотя родственники Царицы владѣютъ хорошо защищенными крѣпостями, почему и не вѣрится, чтобы изъ этого могла возникнуть бо́льшая смута, въ виду многочисленности людей, расположенныхъ въ пользу Димитрія. Существуетъ мнѣніе, что онъ прибудетъ сначала сюда, къ Его Величеству, если только его не остановитъ опасеніе раздражить этимъ нѣкоторую часть Московскаго населенія, враждебнаго къ этой націи. Въ случаѣ, если это послѣдуетъ, я дамъ знать объ этомъ Вашему Свѣтлѣйшему Высочеству. Пользуясь этимъ незначительнымъ поводомъ, я хотѣлъ засвидѣтельствовать Вамъ почтеніе и умолять

Библиотека "Руниверс"

Васъ доставить мнѣ иногда удовольствіе--возможностью услужить Вамъ и выразить своё уваженіе, если бы Вы мнѣ то приказали.

Изъ Кракова, 6 Января 1604.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества

Всепреданнѣйшій слуга

Подписано: Сигизмундъ Маркизъ ди Мирова.

(На оборотѣ):

Свѣтлѣйшему Государю моему Господину Герцогу Мантуи и Монферрата.

2.

Rub. E. VII. № 3.

1605. 16. Luglio. Cracovia.

Ser^{mo} Sig. mio etc.

Avvisai una volta V. A. delli progressi che faceva il Prencipe Demetrio per ridursi legitimamente al Gran Ducato di Moscovia, e per scacciarne l'usurpatore di esso, hora sono stati tanto fortunati, che l'usurpatore mancò di questa vita per una malatia che li cacciò fuora tutto il sangue dalli forami della testa, nè rimase altro impedimento a questo giovane che la moglie del detto morto, e l'unico figliuolo, de'quali venne hieri nuova, più che fresca, che la donna haveva avvelenato se stessa, et il figlio, si che questo Prencipe hora regna liberamente, e si stabilisce in Imperio sicuramente: Che è nuova di molta importanza, perciò ne ho voluto avvisar V. A. S., e con questa occasione farle riverenza.

Di Cracovia li 16 Luglio 1605.

Di V. A. Ser^{ma}

Obligatissimo Servitore

Firmato: Sigismondo Marchese di Mirova.

(A tergo):

Al Ser^{mo} Sig. mio Sig^{re}

Il Sig. Duca di Mantova Monferrato.

Библиотека "Руниверс"

Отдѣлъ Е. VII № 3.

1605. 16 Іюля. Краковъ.

Свѣтлѣйшій Государь мой и проч.

Я уже увѣдомилъ однажды Ваше Высочество объ успѣхахъ Царя Димитрія въ дѣлѣ законнаго возстановленія его на престолѣ Великаго Княжества Московскаго и лишенія власти узурпатора. Въ настоящій моментъ дѣла его приняли столь счастливый оборотъ, что узурпаторъ отправился на тотъ свѣтъ отъ какой-то болѣзни, вызвавшей у него сильнѣйшее кровотеченіе изъ головныхъ отверстій; никакого же другого препятствія для этого юноши болѣе не осталось, ибо о женѣ покойнаго и его единственномъ сынѣ вчера получено новое, самое послѣднее извѣстіе, что эта женщина отравила и себя и сына. Такимъ образомъ, этотъ Государь воцарился теперь безпрепятственно и утверждается въ государствѣ самымъ прочнѣйшимъ образомъ. Это — новость большой важности, почему я и хотѣлъ довести о ней до свѣдѣнія Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества и при этомъ случаѣ засвидѣтельствовать Вамъ своё почтеніе.

Изъ Кракова 16 Іюля 1605.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества
Всепреданнѣйшій слуга

Подписано: Сигизмундъ Маркизъ ди Мирова.

(На оборотѣ):

Свѣтлѣйшему Государю моему Господину Герцогу Мантуи и Монферрата.

Письмо Поссевина къ герцогу Тосканскому.

Arch. Mediceo, F^{a} 954, cc. 22 e segg.

Ser^{mo} Sig^{re} in Chr̄o Clem^{mo}.

Nelle cose pertinenti alla D. gloria, sento che sempre mi si ravviva la speranza di ricorrere a V. Alt. come a clementiss^{o}. Principe; et la cui protettione et favore io già molti anni provai, et nei viaggi miei nel Settentrione, et questi ultimi anni nelle cose nostre di Francia tutti con eterno obligo habbiamo sentito, et sentiamo da lei. Questa è stata la ra-

Библиотека "Руниверс"

gione, che con ogni reverenza, poiche sono qui in Venezia dietro alle mie stampe (le quali, piacendo a Dio, si finiranno questa istade) le ho humilissamente comunicato hor varie cose, chi di Inghilterra, Francia, Moscovia, et di altronde mi erano mandate; hor alcuni pensieri circa il promuovere la F-de Christiana. Il che con questa mia adesso son tanto più costretto di fare, quanto la D. Providenza et bontà me ne somministrano occasione di farlo coll'Alt. Vostra più che con qualunque altro. Piacque a Dio Sig^{r} Nostro secondo le sue strade fare capitare il Principe Demetrio ultimo figliuolo del Gran Duca di Moscovia (a cui due volte andai) in Cracovia al Ser^{mo} Re di Polonia, ove, si come nella culla era stato miracolosamente preservato dalle mani del Tiranno, che per regnare ne procurava la morte, così fosse instituito nella fede catolica, si confessasse a'nostri, ricevesse il S^{to} Sacramento della Confermatione dal Si^{r} Nuntio in Polonia, scrivesse di suo pugno alla S^{tà} di Clemente Ottavo di fel. mem., offerendogli ubidienza et promessa di ridurre il suo Regno alla fede catolica se poteva ricoverarlo. Così partitosi pei confini di Lituania, ove si ragunarono alcune forze concedutegli dal Ser^{mo} Re di Polonia, et accompagnato da altri, massime da due de nostri Padri buoni religiosi, cominciò in Moscovia ad essere riconosciuto per leggitimo herede di quelle ampie Provincie. La onde gli si arresero varie fortezze; et il lungo di un anno havendo varii incontri, finalmente dalli 7 di Marzo in qua, sempre è ito facendo notabili progressi, mostrando un animo heroico, et più che di giovine, non eccedendo egli poco più di venti anni di età. Ma come si suole aspettare l'essito delle guerre per poterne, o ragguagliare chi si deve, più sicuramente, o formarne que'concetti, onde possano partorirsi cose più sode, io non ne ho fatto cosi spesso parte all'Alt. Vostra, fin che giungendomi di Moscovia et di Cracovia diverse lettere, hora ne mando una a Vostra Alt., la quale mi è scritta da quel Padre de'nostri, il quale è appresso il detto Principe di Moscovia, in cui nome anco dimandandomi una Bibbia in lingua Schiavona, io quanto humilimente posso, supplico l'Alt. Vostra che voglia concorrere all'apertura di si grande porta verso l'Settentr^{ne} et Oriente, non solo con commettere che o di Roma, o di altronde io possa conseguirlo, ma anco con pensare se con altri simili libri si potesse provedere quel grande tratto di paese.

Che se queste paresse in me temerità di proporlo fra tante altre

Библиотека "Руниверс"

occupationi a V. Altz., io la supplico humiliss^{te} che l'attribuisca al zelo, che si ha di quell'anime et alla magnanimità e sperienza di lei, colle quali il Mondo vede, quanto è intenta a promuovere l'honore di Dio et quanto le succedono l'imprese, per le quali fiacca le corna al Turco. Oltre chè havendo già alcuni anni eretta una stamperia in Roma della lingua Arabica, et hora havendo la Santità di Nostro S^{re} intentione di eriggere quella della lingua Greca in Roma, non sarà gran fatto che con questa occasione di Moscovia si applichi l'animo a quella della lingua Rutena, per dirozzare quei gran tratti, i quali ne hanno grandissimo bisogno. In che mi giova il dire all'Alt. Vostra chè essendo io già 40 anni vicino a' Monti Pirenei et alla Biscaglia, trovai che i Calvinisti per guastare que'paesi di Bearne et penetrar in Ispagna havevan formata stampa di quella lingua difficilissima a scriversi. Et si vede quanto hanno operato in Europa minandola colla disseminatione di varii libri in diverse lingue: al che non può quasi andarsi incontro più che con questo mezo.

Et so bene che a tempo della santa me: di Greg^{o} XIII si stamparono varii libri in lingua Serviana, come anco in lingua Greca il Concilio di Fiorenza, ch'io portai al Gran Duca di Moscovia; ma come non vi trovai pure uno il quale intendesse la lingua Greca, et la stampa Rutena ha caratteri diversi dalla Serviana, mi sforzai di fare stampare alquante centinaia di Catechismi in carattere Rutenico in Vilna di Lituania; ma sendo i stampatori schismatici, vi puosero varii errori dentro; la onde non trovai più spediente che di fare tradurre in quella lingua et caratteri varie cose, le quali in scritto diedi al Gran Duca, le quali non so se saranno in essere adesso, che sono seguite le guerre fra'l leggitimo Principe et fra l'intruso già, il quale ultimamente è morto. Di che però hora ne scrivo a nostri in Moscovia.

Lasciai io anco instituito un Seminario pei Ruteni in Vilna, et un piccolo a Derpato, ma come non si sapeva a Roma da successori di Gregorio XIII l'importanza di questo fatto, nè in Lituania potevano imaginarsi mai che per così straordinario mezo la D. Providenza volesse aprire la porta alla Moscovia, come hora si vede, si cessò o si è differito più di quel che si doveva a mandare gli assignati pagamenti per formare Alunni, i quali adesso sarebbono in essere per fruttificare in quella grande Vigna. Però adesso che la grande misericordia di Dio ci ha dato

Библиотека "Руниверс"

la S$^{tà}_{=}$ di Paolo V., la cui anima è assai conosciuta da V. Alt. et poichè l'Alt. Vostra è viva (et così sia lunghissimamente in gloria di Dio) ho stimato che ne resterei con qualche carico di conscienza, se in questa mia caduca età non lasciassi almeno in iscritto cio che possa giovare al presente negocio; il quale bene incaminato può con poca spesa non difficilmente spingersi oltre a grandi passi. Si che il tutto rimetto alla sapienza di lei, la quale, come può credere, che dal P. General nostro sarà a S. S$^{tà}_{=}$ già stato comunicato ciò che da nostri gli è stato scritto di Moscovia, così spero che considererà se nissuna di queste cose, come da lei procedente si doverà per maggiore calore proporre a S. B$^{ne}_{=}$. Alla quale conoscendo io la bassezza mia non ho ardito di scrivere, se bene mentre fù Cardinale in questi ultimi tre anni io ho havuti ogni saggio di benignità colle proprie sue lettere, et ogni segno di grande core nelle cose della propagatione della S$^{ta}_{=}$ Fede.

Et per ritornare al fatto della Bibbia in lingua Schiava, io con havere cercato qui se alcuna vi fosse mai stampata, non ne ho punto trovato. Ho ben trovato il Breviario, l'epistole, et Vangeli et qualche piccolo Catechismo in lingua Dalmatina, che forse manderò questa Settimana a quel Principe, sì come ho già mandato i progressi del Re Christianiss^{o} nelle cose della Religione Catolica, et nella formatione de'nuovi Collegii, accioche il Principe di Moscovia nel cui petto Iddio Sig^{r}, nostro ha instillato simili disiderii, vada imprimendo nel suo core più vicini mezi per esseguirgli. Cio che anco all'incontro ho mandato alla M$^{tà}_{=}$ Chr$^{ma}_{=}$ con quei progressi et disiderii del Principe di Moscovia, perche la Francia veduto il concorso della D. Providentia in Paesi così stranieri, concepisca maggiore speranza a portare oltre la restitutione intiera del culto Divino.

Hora siami anco lecito dalla Clemenza di V. Alt. ch'io le spieghi alcuni pensieri, poiche la cognitione delle circonstanze aiutano molto la deliberatione di sì fatte imprese.

Io, quando la prima volta fui mandato in Moscovia a trattare la pace (che seguì, ne mai si è interrotta) co'l Regno di Polonia, venni a questa Ser$^{ma}_{=}$ Rep. per ordine di Gregorio XIII a comunicarle la missione mia, et all'hora il Ser$^{mo}_{=}$ Doge Ponte in pieno Cons^{o} mi disse, Andatevene, Padre, et attendete a fare la pace fra Polonia et Moscovia, percioche quei due Potentati bastano per dare delle botte al Turco, cioè

Библиотека "Руниверс"

per vincerlo. Ritornato ch'io fui doppo la seguita pace con gli Amb^{ri}. ch'io condussi a Roma, Sua Ser^{tà} mi confermò pure inanti il suo Cons^{o} il medesimo, sendomi stato commesso da S. S^{tà} ch'io in passando per Ven^{a} facessi rilatione a questa Ser^{ma} Repub^{ca} di quanto per gratia di Dio era seguito.

Hor all'hora parimente la S^{tà} di Greg^{o} XIII mi haveva commesso ch'io vedessi d'insinuare la lega contra 'l Turco, ma percioche l'Imp^{re} con cui ne ragionai, n'era per molte considerationi lontano, et il Re Stefano mi mostro cio che haveva in mente circa questo, et questa Ser^{ma} Repub^{ca} havea anco le sue considerationi piu tosto contrarie per la difficoltà di molti incontri già avenuti; io, se bene ne ragionai per ubidire a S. S^{tà}, nondimeno guidicai più spediente allhora di mostrare che S. S^{tà} sapeva le difficoltà che vi erano, che di volere promuovere cio che in que'tempi era come impossibile: et questo feci, accioche restasse nell'animo di questi S^{ri} il concetto verso S. S^{tà} che doveano havere cioè che non era senza notitia delle difficoltà, ma che forse verrebbe il tempo che esse si lieverebbono, ne vorrebbono questi S^{ri} allhora non concorrere a rimovere dalle spalle del Christianesimo sì imminente ruina.

Ma adesso che oltre ogni pensiero humano, Iddio ha fatto che probabilmente durerà più che mai la pace fra Polonia et Moscovia, et che seguendo anco matrimonio di qualche Principessa, o catolica, o se sarà Rutena riducibile al catolicismo, l'Alt. Vostra andivede che motivi potrebbono seguire accioche le cose dell'Ungheria non andassero più in desolatione di quel che sono; et si grandi Regni et Potentati, quali sono quei di Polonia et Moscovia si vincolassero coll'Imp^{re} a sostenere cio che altrimente si vede pericolosiss^{o} all'Italia et Germania: percioche il Re di Polonia, et per parentado et per propensione è unito colla M^{tà} dell Imp^{re} e 'l Moscovito si può riconoscere come figliuolo del Re di Polonia sì per essere egli stato promosso all'acquisto della Religione Catolica per mezo de nostri Padri in Cracovia, sì per essere stato aiutato a ricoverare il Paterno Stato, di cui è leggitimo herede. Alle quali cose forse è stato di grandissimo momento, la morte repentina di apoplexia del Grande Cancelliere, poiche sono caduti a terra gli impedimenti che soleva portare contra i Germani, et la spalla che dava a'Transilvani, et Ungari ribelli, e 'l sostenimento che più volte io provai essere da lui dato a la confederatione de gli heretici contro il Re di Polonia, per ta-

Библиотека "Руниверс"

cere altre cose avenutemi seco, et in Moscovia et Livonia, le quali furono di molto rilievo, et ritardamento della Religione Catolica. . . . . "

Di Venetia il di X di luglio 1605.

Di V. Alt. Ser^{ma} perpetuo et humiliss^{o} Servo in Chr̃o
Antonio Possevino.

Difuori: «Al Ser̃mo Sig^{re} mio Sig^{re} in Chr̃o
Clementiss^{o} il Gran Duca di Toscana.»

Свѣтлѣйшій Государь во Христѣ Милосерднѣйшемъ*).

Въ дѣлахъ, принадлежащихъ славѣ Господней, я чувствую, что меня всегда ободряетъ надежда прибѣгнуть къ Вашему Высочеству, какъ къ милосерднѣйшему Государю, коего покровительство и милость я испыталъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ: и во время моихъ поѣздокъ на Сѣверъ, и въ эти послѣдніе годы въ нашихъ Французскихъ дѣлахъ всѣ мы чувствовали и чувствуемъ себя вѣчно Вамъ обязанными. Вотъ причина, почему со всяческимъ уваженіемъ, съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, въ Венеціи, я усердно занимаюсь моимъ книгопечатаніемъ (которое, дастъ Богъ, закончится этимъ лѣтомъ), я почтительнѣйше сообщалъ Вамъ то различныя вѣсти, присылавшіяся мнѣ изъ Англіи, Франціи, Московіи и другихъ мѣстностей, то нѣкоторыя мысли касательно распространенія Вѣры Христовой. Сдѣлать то же теперь, настоящимъ моимъ письмомъ, я долженъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе Божественный Промыселъ и благодать даютъ мнѣ возможность имѣть дѣло съ Вашимъ Высочествомъ, а не съ кѣмъ-либо другимъ. Господу Богу нашему было угодно, согласно Его предначертаніямъ, чтобы Князь Димитрій, послѣдній сынъ Великаго Князя Московскаго (къ которому я ѣздилъ дважды), попалъ въ Краковъ, къ Свѣтлѣйшему Королю Польши. Здѣсь, спасённый чудомъ отъ рукъ Тиранна, готовившаго ему, вмѣсто царствованія, смерть, онъ былъ наставленъ въ католической вѣрѣ, открылся нашимъ, получилъ при миропомаза-

*) Госуд. Флорентійскій Арх., отд. Медичи, св. 954 л. 22 и сл. Копія этого и слѣд. писемъ сообщена директоромъ архива Д. Кателяччи (Д. Catellacci), за что свидѣтельствуемъ ему свою благодарность. Итал. текстъ письма Поссевина къ Герцогу Тосканскому Фердинанду I былъ напечатанъ съ какой-то копіи у Чіампи, Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio per Sebastiano Ciampi, Firenze 1827, p. 49—55.

Библиотека "Руниверс"

ніи Святое Евангеліе отъ Папскаго Нунція въ Польшѣ и собственноручно написалъ (письмо) Его Святѣйшеству, блаженной памяти, Клименту VIII, предлагая ему повиновеніе и обѣщаніе обратить своё Царство въ католическую вѣру, если онъ могъ получить его. Потомъ онъ отправился къ границамъ Литвы, гдѣ собирались нѣкоторыя силы, предоставленныя ему Свѣтлѣйшимъ Королёмъ Польскимъ, въ сопровожденіи другихъ лицъ, особенно же двухъ нашихъ добрыхъ Отцовъ монаховъ, и его начали признавать въ Московіи законнымъ наслѣдникомъ тѣхъ обширныхъ областей. Ему сдались, поэтому, нѣкоторыя крѣпости, и, въ теченіе года встрѣчая различныя препятствія, въ концѣ концовъ, съ 7-го марта онъ повёлъ дѣла весьма успѣшно, при чёмъ выказалъ героическій духъ, несвойственный юношѣ, имѣющему немногимъ болѣе двадцати лѣтъ отъ роду. Но какъ обычно выжидаютъ исхода войнъ, дабы имѣть возможность или увѣдомить о нихъ кого слѣдуетъ съ большей увѣренностію, или составить себѣ о нихъ понятіе, изъ котораго могло бы получиться нѣчто болѣе обоснованное, то и я не сообщалъ объ этомъ такъ часто Вашему Высочеству, пока не дошли до меня различныя письма изъ Московіи и Кракова; теперь же посылаю Вашему Высочеству одно изъ нихъ, написанное мнѣ тѣмъ самымъ Отцомъ изъ нашихъ, находящимся при упомянутомъ Димитріи Московскомъ. Такъ какъ онъ проситъ меня отъ имени послѣдняго прислать Библію на Славянскомъ языкѣ, то я смиреннѣйше, какъ только могу, умоляю Ваше Высочество содѣйствовать открытію столь великихъ дверей на Сѣверъ и Востокъ—не только поручивъ мнѣ достать эту книгу изъ Рима или изъ какого-либо другого мѣста, но подумавъ и о томъ, нельзя ли эту громадную страну снабдить и другими подобными книгами.

Если Вамъ покажется дерзостью съ моей стороны предлагать это Вашему Высочеству среди столькихъ другихъ заботъ, то я всенижайше умоляю Васъ приписать это рвенію, какимъ проникнуты эти души, а также надеждѣ на Ваше великодушіе и опытъ, съ которыми—видитъ свѣтъ—Вы столь заботитесь о распространеніи славы Божіей и столь удаются Вамъ предпріятія, благодаря которымъ Вы сбиваете спѣсь съ Турка. Помимо этого, такъ какъ уже нѣсколько лѣтъ какъ мною учреждена въ Римѣ типографія для книгъ Арабскаго языка, а теперь воля Господа Бога нашего—устроить въ

Библиотека "Руниверс"

Римѣ такую же и для книгъ Греческаго языка,—не представитъ затрудненій, воспользовавшись этими Московскими событіями, приложить силы и къ созданію типографіи для языка Русскаго, чтобы принести пользу этой громадной странѣ, имѣющей въ томъ столь великую нужду. При этомъ пользуюсь случаемъ сказать Вашему Высочеству, что, находясь уже 40 лѣтъ близь Пиренейскихъ горъ и Бискайи, я открылъ что Кальвинисты, дабы развратить страны Беарна и проникнуть въ Испанію, устроили типографію для этого языка, труднѣйшаго по написанію. Ясно, сколь многое сдѣлано въ Европѣ для развращенія ея путёмъ распространенія всякихъ книгъ на разныхъ языкахъ: а этому почти ничѣмъ нельзя противодѣйствовать, кромѣ какъ указаннымъ средствомъ. Мнѣ хорошо извѣстно, что во время, священной памяти, Григорія XIII было напечатано нѣсколько книгъ на Сербскомъ языкѣ, а также на Греческомъ—„Флорентійскій Соборъ“, который я отвёзъ Великому Князю Московіи. Но такъ какъ тамъ не нашлось никого, кто бы разумѣлъ Греческій языкъ, а Русская печать имѣетъ шрифтъ отличный отъ Сербскаго,—то я долженъ былъ приказать напечатать нѣсколько сотенъ катехизисовъ Русскимъ шрифтомъ—въ Вильнѣ, въ Литвѣ; однако наборщики были схизматики—и потому допустили въ текстѣ кое-какія ошибки. Вотъ почему я не нашелъ ничего болѣе удобнаго, какъ велѣть перевести на этотъ языкъ и шрифтъ нѣкоторыя сочиненія, которыя въ печатномъ видѣ передалъ Великому Князю. Не знаю, существуютъ ли они ещё теперь, ибо вскорѣ послѣдовали войны между законнымъ Царёмъ и захватившимъ власть обманомъ, что недавно скончался. Объ этомъ я пишу сейчасъ нашимъ въ Московію.

Я оставилъ также послѣ себя основанной Семинарію для Русскихъ въ Вильнѣ и другую маленькую—въ Дерптѣ, но, такъ какъ въ Римѣ преемники Григорія XIII не понимали важности этого дѣла, а въ Литвѣ не могли сообразить, что такимъ необычайнымъ способомъ Божественный Промыселъ хотѣлъ открыть двери въ Московію, какъ то очевидно теперь, то высылка денегъ, ассигнованныхъ на обученіе воспитанниковъ, была прекращена или отложена на болѣе долгій срокъ, чѣмъ было должно; а между тѣмъ теперь они могли бы уже приносить плоды на этой великой Нивѣ *(собств.*—„виноградникѣ“: Vigna). Однако теперь, когда великое милосердіе Божіе послало намъ Его

Библиотека "Руниверс"

Святѣйшество Павла V, душа коего достаточно извѣстна Вашему Высочеству, и когда Ваше Высочество ещё живы (да будетъ такъ и на долгое, долгое время, во славу Божію), мнѣ кажется, у меня осталась бы какая-то тяжесть на совѣсти, если бы въ семъ преклонномъ моёмъ возрастѣ я не оставилъ, по крайней мѣрѣ, написаннымъ то, что́ могло бы помочь настоящему дѣлу, ибо, хорошо направленное, съ небольшими издержками оно легко можетъ двинуться далѣе быстрымъ ходомъ. Итакъ, всё возлагаю я на Вашу мудрость, и такъ какъ Вы можете быть увѣрены, что Отцомъ Генераломъ нашимъ было сообщено Его Святѣйшеству всё, что написали ему наши изъ Московіи, то, надѣюсь,—Вы сами разсудите, нужно ли, для бо́льшаго дѣйствія, представить его благоусмотрѣнію какое либо изъ этихъ дѣлъ, какъ исходящее отъ Васъ. Сознавая моё ничтожество, я не осмѣлился писать Ему, хотя въ бытность его Кардиналомъ въ эти послѣдніе три года я имѣлъ всяческія доказательства его благосклонности въ его собственныхъ письмахъ и всяческія проявленія его великаго сердца въ дѣлахъ пропаганды Святой Вѣры.

Возвращаясь къ Библіи на Славянскомъ языкѣ, я доискивался, не былъ ли когда-нибудь напечатанъ хоть одинъ экземпляръ, но ничего рѣшительно не нашелъ. Отыскалъ же я Молитвенникъ, посланія и Евангелія и какой-то маленькій Катехизисъ на Далматскомъ языкѣ, которые, можетъ быть, пошлю на этой недѣлѣ тому Государю, какъ уже послалъ книгу объ успѣхахъ Христіаннѣйшаго Короля въ дѣлахъ Католической Религіи и въ дѣлѣ созданія новыхъ Коллегій, дабы Московскій Царь, въ душу коего Господь Богъ нашъ вложилъ такія намѣренія, запечатлѣлъ въ своёмъ сердцѣ подобные же способы для ихъ выполненія. То, что я послалъ также Его Христіаннѣйшему Величеству, съ описаніемъ успѣховъ и намѣреній Царя Московскаго, въ которыхъ Франція увидѣла содѣйствіе Божественнаго Промысла въ странахъ, столь отдалённыхъ,—внушаетъ надежду вести дальше полное возстановленіе Божественнаго служенія. Теперь да будетъ мнѣ позволено милостью Вашего Высочества пояснить Вамъ нѣкоторыя мои мысли, ибо знаніе обстоятельствъ много помогаетъ въ рѣшеніи такихъ предпріятій.

Когда впервые я былъ посланъ въ Московію для заключенія мира (который послѣдовалъ и съ тѣхъ поръ никогда не нарушался)

Библиотека "Руниверс"

съ Польскимъ Королевствомъ, я явился къ этой Свѣтлѣйшей Республикѣ по приказу Григорія XIII сообщить о своей миссіи, и тогда Свѣтлѣйшій Дожъ Понте въ полномъ составѣ Совѣта сказалъ мнѣ: „Идите туда, Отецъ, и займитесь заключеніемъ мира между Польшей и Московіей, дабы эти два государства имѣли возможность нанести ударъ Турку, иными словами — побѣдить его. Когда-же, по заключеніи мира съ Послами, возвратившись, я привёзъ его въ Римъ,—Его Свѣтлость самъ подтвердилъ мнѣ передъ своимъ Совѣтомъ порученіе отъ Его Святѣйшества, чтобы, проѣзжая черезъ Венецію, я сообщилъ этой Свѣтлѣйшей Республикѣ о томъ, какъ по милости Божіей это воспослѣдовало. Одновременно Его Святѣйшество Григорій XIII поручилъ мнѣ также агитировать въ пользу союза противъ Турка. Но такъ какъ Императоръ, съ которымъ я объ этомъ бесѣдовалъ, былъ по многимъ соображеніямъ далёкъ отъ этого, а Король Стефанъ открылъ мнѣ на этотъ счётъ свои собственныя мысли; Свѣтлѣйшая же Республика имѣла точно также свои соображенія, скорѣе противоположныя, вслѣдствіе затрудненій въ наступившихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ,—я, хотя и вёлъ разговоръ объ этомъ, повинуясь Его Святѣйшеству, тѣмъ не менѣе почёлъ тогда болѣе удобнымъ дать понять, что Его Святѣйшеству были извѣстны имѣвшіяся препятствія къ этому,—чѣмъ желать вызвать то, что въ то время было почти невозможно: поступилъ я такъ для того, чтобы у этихъ Государей осталось такое представленіе о Его Святѣйшествѣ, какое должно у нихъ быть, то есть, что ему не были безъизвѣстны препятствія, но что если, быть можетъ, наступитъ время, когда они уменьшатся,—эти Государи не откажутся помочь *) отвратить отъ Христіанскаго міра грозящую ему погибель. Но теперь, когда сверхъ всякаго человѣческаго помышленія, Богъ сдѣлалъ такъ, что миръ между Польшей и Московіей продлится, вѣроятно, надолго и когда послѣдовало также бракосочетаніе Царя съ какой-то принцессой—либо католичкой, либо, если и Русской, то такой, которую легко обратить въ католицизмъ,—Ваше Высочество предвидите, какія могутъ послѣдовать причины для того, чтобы Венгерскія дѣла не шли впредь тамъ плачевно, какъ до сихъ поръ, и чтобы столь великія государства, каковы Поль-

*) Въ текстѣ, очевидно, описка: „пе (пѣ?) vorreѣbono..... non concorre“... т. е., при двойномъ отрицаніи: „не захотятъ не помочь“...

Библиотека "Руниверс"

ша и Московія, вступили въ союзъ съ Императоромъ для поддержанія того, что, иначе, кажется подвергаетъ сильнѣйшей опасности Италію и Германію. Въ самомъ дѣлѣ: Король Польскій и по родству и по личной склонности связанъ съ Его Величествомъ Императоромъ; Московскаго же Царя можетъ считать какъ бы сыномъ Короля Польскаго, какъ потому, что онъ склонился къ принятію Католической Религіи при посредствѣ нашихъ священниковъ въ Краковѣ, такъ и потому, что тотъ помогъ ему получить отцовское Царство, котораго онъ—законный наслѣдникъ. При такомъ положеніи вещей, быть можетъ, оказалась моментомъ величайшей важности внезапная смерть отъ апоплексическаго удара Великаго Канцлера, ибо пали тѣ препоны, которыя ставилъ онъ обыкновенно Германцамъ, исчезла поддержка, которую онъ оказывалъ мятежнымъ Трансильванцамъ и Венграмъ, и та подмога, что, какъ я убѣдился неоднократно, онъ оказывалъ конфедераціи еретиковъ противъ Короля Польскаго,—не говоря уже о другихъ его дѣлахъ, большой важности, и въ Московіи и въ Ливоніи, которыхъ я былъ свидѣтелемъ,—а замедленіе въ распространеніи Католической Вѣры.....“

Изъ Венеціи, Іюля 10 дня 1605.

(Снаружи): Свѣтлѣйшему Государю моему Господину во Христѣ Милосерднѣйшемъ Великому Герцогу Тосканскому.

Вашего Свѣтлѣйшаго Высочества вѣчный и смиреннѣйшій Рабъ во Христѣ

Антоній Поссевинъ.

[Estratti dalle lettere del Sr Rodrigo Alidosi, ambasciatore straordinario del G. Duca di Toscana in Polonia].

Arch. Med. F^{a} 4362.

Da lettera del 4 dicembre 1605, di Cracovia: «..... Mi ha poi detto il detto Auditore (di Mons. Nunzio), quale invero è persona di garbo, che il Nipote di Monsig^{re} Nuntio potrà essere di ritorno fra due mesi in circa di Moscovia, dove è andato d'ordine di S. S^{tà} per rallegrarsi con Demetrio dell'assuntione al Principato, et che egli gli fece l'instruzzione d'ordine di Monsr Nuntio, et che spera, Se la troppa fretta non guasta, che questo Principe Demetrio sarà buon Cattolico.....»

Библиотека "Руниверс"

Id. del 9 dicembre 1605. «. . . . . (Mons. Nunzio) mi disse come haveva mandato con Breve di Nostro Signore il Conte Alesandro Rangoni suo Nipote al Gran Duca di Moscovia per rallegrarsi dell'assuntione al Principato; ma che detto suo Nipote s'era fermato nei confini della Littuania, et che haveva spedito uno innanzi al detto Gran Duca per intendere se gustava che andassi avanti a S. A. come mandato da S. S$^{tà}_{=}$, o come particulare servitore suo per non eccitare quei populi tanto nemici del Papa contro l'A. S, et che se bene detto suo Nipote da qualche tempo in quà va vestito da Prete, nondimeno adesso per più sicurezza sua è andato in questa Ambascieria vestito da secolare, et che per ancora Sua Sig$^{rià}_{=}$ Ill$^{ma}_{=}$ non ha nuova, che detto suo Nipote abbia passato la Lituania et che teme che questi populi Moscoviti faranno tardare più il detto Gran Duca di quel che si credeva a mandare Amb$^{ri}_{=}$ a S. S$^{tà}_{=}$, poiche infatti non possono sentire nominare a' Papisti, et che l'istesso Principe, sebene è in pacifico stato, tuttavia essendo nuovo nel Regno, par che non ardisca più che tanto, anzi che nè ancho conversa più con due Gesuiti, che condusse di quà, nè sente Messa, poiche glielo prohibiscono i suoi primati, se bene concedeno a' detti Gesuiti che dichino la Messa a' alcuni Polacchi, che si ritrovano là. Quando stette qui in Cracovia Demetrio fu cresimato secretamente da Mons$^{r}_{=}$ Nuntio, con il quale ha intrinsica amicitia molto più in sustantia, che in apparenza per degni rispetti et in questo particulare mi dice confidentemente Mons$^{r}_{=}$ Nuntio *che pretende esseregli stato potissima causa dell'assuntione di Demetrio al Principato* *). Onde havend'io dipoi dimostrato in qualche parte il desiderio di V. A. a detto Mons$^{re}_{=}$ Nuntio in servitio de' suoi sudditi circa il traffico di Moscovia, mi ha detto, anzi mi ha pregato, ch'io scriva all'A. V. che egli crede essere al proposito al pari d'ogni altro a potere servire V. A. et suoi sudditi appresso il Moscovito, et che però lei potrà scrivere a me quel che occorre, che io me n'intenderò seco di Praga, et intanto mi ha dato copia d'una lettera scritta da uno dei due Gesuiti di Moscovia al Provinzial loro qui in Cracovia, la quale mando a V. A. insieme con copia della lettera scritta da Demetrio alla M$^{tà}_{=}$ del Re di Pollonia, et delle domande fatte dal suo Amb-re, quale non ha potuto ottenere da S. M$^{tà}_{=}$ nè dal Senato il titolo di Zar, o vogliamo dir di Cesare, si come desiderava, poiche sebene allega l'Ambasciatore et mostra che detto titolo fù già concesso per privilegio al Gran Duca di Moscovia

*) Le parole: *che pretende—al Principato,* sono scritte in cifra.

Библиотека "Руниверс"

da Massimiliano Imp$^{re}_{=}$ Padre di Carlo Quinto, tuttavia rispondono il Re et il Senato che oltre che l'Imp$^{re}_{=}$ non poteva concederglielo senza consenso degl'Elettori si meravigliano ancora molto, che Demetrio adduca queste ragioni, poiche quando Massimiliano li concesse questo, fu con conditione che il Moscovito facesse lega seco, et che entrasse a'danni della Littuania et l'Imp$^{re}_{=}$ a'danni di Pollonia, di maniera che il Moscovito potesse conseguire il Ducato della Littuania, et l'Imp$^{re}_{=}$ il Regno di Pollonia, et che perciò non era bene rinnovare la piaga antica. Et discorrendo io hiersera con il Gran Marescial della Littuania molto servitore di V. A. et con il Palatino di Trocchi fratello del generale di S. M$^{tà}_{=}$ in Livonia et con altri Cav$^{ri}_{=}$ principali molto affettionati agl'Italiani, et in particulare all'A. V. di varie cose et venendo per incidente a ragionare del Moscovito, mi dissero che non era *da fidarsi di nemici rappattumati et che non credevano mai che durasse molto la pace tra li Pollacchi et Moscoviti et che Demetrio nel scrivere a S. M$^{tà}_{=}$ gli dava tutti i titoli che gli appartenevano fuor che Duca di Livonia**). . . . . .»

Id. del 12 dic. 1605 «. . . . et circa il scrivere Demetrio a V. A. gli ho risposto che ne avviserò l'A. V. et che di Praga risponderò a S. E. in Moscovia quanto occorre. . . . . .»

[Извлеченія изъ писемъ Г. Родриго Алидози, чрезвычайнаго посла Герцога Тосканскаго въ Польшѣ].**)

Изъ письма отъ 4 декабря 1605 г., изъ Кракова:

„.....Мнѣ сказалъ затѣмъ упомянутый Аудиторъ (Монсиньора Нунція),—человѣкъ въ высокой степени симпатичный,—что племянникъ Монсиньора Нунція можетъ быть приблизительно черезъ два мѣсяца обратно изъ Московіи, куда онъ отправился по повелѣнію Его Святѣйшества для поздравленія Димитрія съ восшествіемъ на престолъ, что онъ далъ ему инструкцію по приказанію Монсиньора Нунція и надѣется, что, если излишняя поспѣшность не напортитъ, этотъ Царь Димитрій будетъ добрымъ католикомъ.....“

Id. Отъ 9 декабря 1605:

„.....Монсиньоръ Нунцій разсказалъ мнѣ, какъ онъ отправилъ съ Папской грамотой графа Александра Рангони, своего пле-

*) Le parole: *da fidarsi—Duca di Livonia*—sono in cifra.

**) Флорент. Госуд. Архивъ отд. Медичи св. № 4362.

Библиотека "Руниверс"

мянника, къ Великому Князю Московскому для поздравленія его съ восшествіемъ на престолъ; но что этотъ его племянникъ остановился на Литовской границѣ и послалъ впередъ, къ Великому Князю, одного человѣка—справиться, угодно ли ему, что бы онъ шелъ дальше, къ Его Высочеству, въ качествѣ посланнаго отъ Его Святѣйшества, или же въ качествѣ его личнаго слуги, дабы не возбуждать народъ, столь враждебный Папѣ, противъ Его Высочества. Онъ сообщилъ мнѣ также, что хотя этотъ племянникъ его съ нѣкотораго времени ходитъ одѣтымъ священникомъ, однако теперь, для большей безопасности, отправился въ этомъ посольствѣ одѣтымъ въ свѣтское; что Его Высокородіе не имѣетъ ещё новаго извѣстія о томъ, прошелъ ли этотъ племянникъ его Литву, и боится, что Московскіе люди принудятъ Великаго Князя замедлить задуманнымъ имъ отправленіемъ пословъ къ Его Святѣйшеству, ибо они, дѣйствительно, не могутъ слышать имени Папистовъ, и что самъ Царь, хотя и благополучно здравствуетъ, однако же, будучи новымъ въ государствѣ, кажется, не смѣетъ болѣе, чѣмъ многаго, даже не бесѣдуетъ больше съ двумя Іезуитами, которыхъ привёлъ отсюда, и не слушаетъ мессы, ибо это запрещаютъ ему его первосвященники, хотя упомянутымъ Іезуитамъ разрѣшаютъ служить обѣдню для нѣсколькихъ находящихся тамъ Поляковъ. Когда Димитрій былъ здѣсь, въ Краковѣ, онъ былъ тайно миропомазанъ Монсиньоромъ Нунціемъ, съ которымъ подружился въ дѣйствительности гораздо болѣе, чѣмъ по виду—вслѣдствіе весьма важныхъ соображеній, въ частности потому, что, какъ говоритъ мнѣ Монсиньоръ Нунцій, онъ считаетъ себя главнѣйшимъ виновникомъ воцаренія Димитрія*). Когда я затѣмъ объявилъ сему Монсиньору Нунцію о желаніи Вашего Высочества услугъ со стороны его подчинённыхъ въ дѣлѣ Московской торговли, то онъ сказалъ мнѣ, даже просилъ меня—написать Вашему Высочеству, что онъ, наравнѣ со всякимъ другимъ, готовъ служить Вашему Высочеству, равно какъ и его подчиненные при Московскомъ Царѣ, и что поэтому Вы можете писать мнѣ о томъ, что нужно, а я ужъ столкуюсь съ нимъ объ этомъ въ Прагѣ. Въ то же время онъ далъ мнѣ копію письма, написаннаго однимъ изъ двухъ Московскихъ Іезуитовъ къ ихъ Монастырскому На-

*) Слова: „что считаетъ—Димитрія“—написаны шифромъ.

Библиотека "Руниверс"

чальнику сюда, въ Краковъ, которое отсылаю Вашему Высочеству вмѣстѣ съ копіей письма Димитрія къ Его Величеству Королю Польскому и ходатайствъ его посла, который не могъ получить ни отъ Его Величества, ни отъ сената Царскаго титула, иначе говоря—Цезарскаго, какъ того желалъ, ибо, хотя посолъ въ своихъ доказательствахъ ссылается на то, что указанный титулъ, по привилегіи, былъ пожалованъ Великому Князю Московскому Императоромъ Максиміліаномъ, отцомъ Карла Пятаго, однако Король и Сенатъ отвѣчаютъ на это такъ: не говоря уже о томъ, что Императоръ не могъ пожаловать ему этого титула безъ согласія Курфирстовъ, они очень удивлены еще тѣмъ, что Димитрій приводитъ эти доводы, ибо, жалуя ему этотъ титулъ, Максиміліанъ сдѣлалъ это подъ условіемъ, что Московскій Царь заключитъ съ нимъ союзъ и будетъ дѣйствовать противъ Литвы, тогда какъ Императоръ—противъ Польши, такимъ образомъ, чтобы Московскій Царь могъ добиться Княжества Литовскаго, а Императоръ—Королевства Польскаго,—и что поэтому лучше не бередить старую рану.

Когда вчера вечеромъ я бесѣдовалъ о разныхъ вещахъ съ Великимъ Маршаломъ Литвы, очень преданнымъ Вашему Высочеству, и съ Воеводой Троцкимъ (Trocchi), братомъ генерала Его Величества въ Ливоніи, а также съ другими видными кавалерами, весьма расположенными къ Итальянцамъ и въ особенности къ Вашему Высочеству, и случайно завелъ разговоръ о Московскомъ Царѣ,—то они мнѣ сказали, что нельзя было полагаться на примирившихся враговъ, что они никогда не вѣрили въ продолжительность мира между Поляками и Московитянами, и что Димитрій въ письменныхъ сношеніяхъ съ Его Величествомъ воздавалъ ему всѣ принадлежащіе ему титулы, за исключеніемъ Герцога Ливоніи[5])....."

Id. отъ 12 декабря 1605:

„.....и по поводу письма Димитрія къ Вашему Высочеству, я отвѣтилъ ему, что сообщу объ этомъ Вашему Высочеству и что изъ Праги отвѣчу Его Превосходительству въ Московію, какъ только представится возможность....."

---

*) Слова „полагаться—Герцога Ливоніи"—шифрованы.

Библиотека "Руниверс"

V.

Matthias Twardochlebius

Paucissimis notus. Quam habuerit patriam, cum omnibus fortassis ignoro. A Jacobo Twardochlebio, quod praenomen in Smalcii Diario vitae l. c. p. 1175. per literam T notatur, distinguendus. De Jacobo isto Smalcius l. c. narrat, quod a. 1602 studiosos Collegii Lublinensis adversus se concitaverit, eo quod puerum quendam domi suae detinuerat volentem quidem sed tamen profugum ex illorum schola qui una cum eo in Padoliam discessurus erat. Concurrerunt ad eum eripiendum aliquot centum studiosi, et jamjam domum Valentini Smalcii inuasuri erant, eamque euersuri, nisi Jesuita accurrisset illosque profligasset. Matth. Twardochlebii meminit Mich. Gittichius in ep. MSS. ad Krockerum d. 27 Januar. 1613. data, et in ep. MSS. ad anonymum his verbis: „Doleo, quod et tu, et dilectissimus frater noster Twardochleb, cognomina non mutaueritis“. Fuit primum minister Sociniani coetus Lublini, anno autem 1615 ad Kisielinum translocatus cui per XXX annos usque ad obitum suum praefuit. Mich. Gittichius in epistola ad anonymum MSS. cui nec scriptionis tempus additum est, inquit: „Cum aliquando sermo esset in Synodo Racouiae (habita 1615. quo anno Lublino Kisielinum translocatus Twardochlebius) de D-no Twardochleb, Kisielinum Lublino transferendum, et non deessent, qui ob crebriores suos morbos relinquendum illum esse Lublini ne prodigere velle tam praeclare de Ecclesia meriti fratris vitam videamur, contenderent: vir integerrimus et nunquam satis laudandus, optione sibi facta ab Ecclesia, sententiam dicere jussus respondit: Etiam Lublini vitam meam decurtare potest Dominus inter malos Medicos, et omnis generis medicinas si majorem rationem pusillae vitae, quam ejus gloriae habuero, et Kisielini etiam in summa penuria medicinae idem vitam meam prorogare potest, et prorogaturus est, si ego officio meo functus fuero, et rationes gloriae eius requirant. Vtut autem fit: Vivam brevius Kisielini, quo me gloriae diuinae vsus vocat. Perfunctus

Библиотека "Руниверс"

ego nihilo minus fuero meo munere. Non enim teneor servire Domino nisi ad mortem, quae citius ah serius obveniat cum fide suo fungenti munere, nigil interest". Auctor Historiae Socinianismi gallice scriptae p. 115, narrat, quod jam defunctus, Arianismi accusatus, inter luctuosa coetus hujus in Polonia fata a iudicibus infamia notatus fuerit, cuius vero rei nullum in actis animaduertitur vestigium. Minime angustam domi rem, sed copiosam et amplam fuisse Twardochlebio, Acta MSSCC, testantur, quae referunt, quod quotannis in singulis Synodis 100 flor. ad usus coetus munere obtulerit. Lubieniecio l. c. L. III c. XIII vir rarae pietatis, tam in victu, quam amictu parcus et in egenos munificus audit, atque inter operarios non segnes in Lublinensi coetu numeratur. Arcana est inter ipsos Socinianos historia, quod Matth. Twardochlebius famissimum illum Psevdodemetrium, qui Imperatorem Russiae Boris, sub ficta Demetrii Principis, antea occisi persona, et throno et vita privarit, omnemque huius familiam interfecit, in Polonia et educauerit, et ipsi adeo a consiliis intimis fuerit. Posthac eundem, occupato imperio Russico, Twardochlebius itinere Moscouiam facto invisit, et ab eodem splendide non minus, quam gratiose exceptus est. Teste Smalcio l. c. p. 1180. vna cum Twardochlebio, I. I. Morscouius Nicol. Rosteck et Lubczouius a. 1605. d. 7 Nouembr. iter ad Demetrium Moscouiam ingressi sunt. Twardochlebius interim post breue commorationis tempus, male cedentibus Pseudodemetrii rebus, occasione Synodi in Polonia celebrandae e Moscouia in Poloniam rediit sicque mortis periculo semet eripuit, cum paulo post a 1606. die octaua Maii Demetrius personatus et maiestate et vita in ipsa nuptiali festivitate privatus fuerit. Habuit Matthias filium praenomine Georgium, quem pater 1640. Synodo Kisielinensi praesentatum, coetus commodis sacrauit, eumque ad addiscendam linguam teutonicam Gedanum misit. Inde rediens a. 1645. mandatum Synodi accepit, ut Luclauicium, ad faciendum ulteriores in studio theologico progressus, semet conferret.

Scripta:

Itinerarium Moscouiticum MSS Non dubitamus, quin hoc exstiterit aliquando, imo fortassis adhuc alicubi delitescat, quamvis nostra de illo consequendo cura adhuc fuerit frustranea. In Synodo Racouiensi a. 1630. Matthiae Twardochlebio per decretum esse iniunc-

Библиотека "Руниверс"

tum legimus, ut historiam profectionis suae Moscoviticae ad Demetrium Czarum litteris concinnaret, illamque Synodo, ad inserendam eam in perpetuam sui memoriam Bibliothecae coetus publicae, exhiberet *).

Copia l-rae Michaelis Ratemski Capitanei in Oskzo et Bobzexmki ad Demetrium die 29 Maii **).

Illme Princeps

Offero C. Tuae ōia officia et obsequia mea

Ex finibus Ditionis et Principatus C. Tae quicquid intelligere potui C. Tae praesentibus significo. Illud vero in primis quod salva sit et incolumis C. Tae Mater, quam certo scio Sabbato sancto fuisse ab Hodone subiectam quaestionibus, et interrogatum, num aliquid sciret de succesu, et valetudine C. Tae, sed cum nihil ab ea extorquere posset, remissit eam ad Monasterium Virginum in quo antea manebat; Ipse interim inter alia consilia sua hoc etiam molit. ut thesauros suos omnes curet asportari ad scesceldas, quod facile perfecturus credit. opera Patriarchae, et trium metropolitanorum. Quod tamen ubi Subolfent Provincia sensit, et cautior esse coepit. Exercere autem idem Tyrannus pergit crudelitatem suam in sibi suspectos. At Seuenen. et Smolecensis Ducatus coniurarunt, ut quam primum appropinquare C. T. intellexerint, praesto adsint, et suam subiectionem, et obedientiam C. T. reddant, et assiduis me precibus fatigant per meos exploratores, ut illos de C. T. certiores faciam. Istis etiam diebus tres Moschi perrumpentes ex Moscacia comuniti piška lr̄is meis ad (codice: al) C. T. perrexerunt, et narrauerunt eadem ad uerbum quae ego aliunde habueram; Illud C. Tae potissimum suadeo et suggero, ut invigilet rebus suis diligentius, quia refrigescere facile possunt. Lr̄ae C. Tae cum scitu et consensu S. R. Mtis facile ultro citroque mitti poterunt; praesentia aut et adventus C. T. in has partes plurimum afferre emolumentis poterit. Quod si accesserit voluntas et consensus S. R. Mtis ego procu-

*) Friderici Sam. Bock, Historia Antitrinitariorum maxime Socinianismi et socinianorum... ex fontibus magnamque partem monumentis et documentis MSSCCtis recensentur t. I, p. II (Regio monti MDCCLXXVI) 977—980.

**) Archivio Vaticano Fondo Borghese Ser. III vol. 90 b fol. 165.

Библиотека "Руниверс"

rabo, et educam ex Moscovia certum hominem et oculatum rerum omnium quae istis ab Hoduno aguntur testem.

In finibus collocat idem Hodun, quos sibi fidelissmos esse existimat, qui tamen ex minimis rumoribus de C. Tua sparsis fidem facile narcant, Dabo operam etiam in posterum, ut quidquid habuero C. T. significem, faciamque omnia ex voluntate et scitu S. R. M. Domini mei Clementissmi Commendo me grae C. T.

Datum ex Ostrze 29 Maii 1604.

C. Tuae

Cliens infimus

Michael R.

Rever. in Christo Pater

Pax Christi.

Multis non possum nam urget tabellarius et tam laeta quae jam certa sunt et oculis ipsis cernuntur non possunt prae laetitia copiosius describi. Borissius qui ad hoc tempus rerum Moschoviae totius inique potitus subito extinctus est. Exercitus centum millium militum Moschoviae totius flos et robor Excelmo Demetrio nostro totus sese dedit ac in verba ipsius jurat. Heri ab eo primarius quidam ad Sernissimum cum trecentis delectis ex singulis cohortibus missus qui nomine omnium obedientiam et subjectionem illi deferrent ac ut illi aiunt aby chrest calowali. Basmanus ille qui ad Novogardiam nobis facessivit molestiam comprehendus, verum sibi non male providit, quando ultro sese dedidit, et jurata fide sese imposterum Demetrii futurum obstrinxit Borissii partes detestatus. Uxor Borissii quae filium piscibus potentia veneficiis urgens, ut solium paternum possideret illo ut fertur renitenti indoluit adeo ut moreretur. Nostri Serenissimi Mater vivit ad eam expeditur Nuncius, sed ab ea adventare dicuntur ad Serenissimum Prodromi ipsi vocant Gonczy. Plebs in Moschovia ipsa ac ipsa Metropoli tota Demetrum spectat. Filius Hodoni in arcem sese dedit cum quingentis, quo consilio in ea clausus manet, nescimus Nos perunde Putiwolo Kelsium inde Kursk tandem in Moschoviam ipsam cum Polono reliquo qui sub exiguus est milite proficiscimur. Comitetur nos Dominus, sitque nobis Dux in tam vasto Evangelii Christi propagandi campo. Bene in Domino vale... Datae Putivoli in Severia 23 May 1605 *).

*) D. 41, f. 35 (1605, Arch. Frauenb.).

Библиотека "Руниверс"

Revde .in Christo Pr.
Pax in Christo

Morte subita et horribili extinctum Boris Hodum scripsi superioribus litt. R. V. nunc exercitum ejus universum qui Cromum Illmi Principis oppidum longa et diuturna obsidione praemebat obedientiam et subjectionem sponte detulisse Ill-mo, significo subjectionis eius illa fere occasio fuit. Mortuo Boris subito ex Moscua missi sunt qui ad juramentum filio Boris praestandum adigerent dictum exercitum (100 propre milia eius numerabantur) paruerunt omnes tametsi permulti inviti, jam enim cognitum erat nonpaucis, Demetrium Principem vivere, illique Principatum paternum deberi, sed quia a Superioribus multis persuadebatur eum non esse Demetrium Joannis sed Gryszko Otrempeiow celebrem illum per Moscoviam nebulonem usurpare sibi hoc nomen Principatusque occupare velle parvenerunt ut dixi omnes primum, deinde vero cum rursus filius Boris seu potius mater ejus nomine filii alios submitteret, qui secundo ab iisdem juramentum exigerent, palamque in formula juramenti contra Demetrium Joannis, Ducem Uglicensem Dmitrowen.. etc. haeredem se et totius Moschoviae Principatus ad bellum obstringerent Hic subito omnes obstrepere ac repugnare coeperunt ita ut non solum eos praefectos caperent, qui pertinaciter instabant ad juramentum faciendum, sed alios etiam qui partes Borissi tuebantur, mittunque unum e praecipuis Ducem Halicinum ad Illustr. Principem qui nomine omnium obedientiam juramento confirmit, quamvis jam fere omnes Cromensibus iuraverint et omnia tormenta bellica 70 grandiora, praeter alias minores fistulas sponte tradiderint Petrus Busman qui ad Novogrodiam nostris magnum faccessit negotium dum alios tumultuari vidit, primus ad juramentum ultro accurisse dicitur, quo praestato Illustrissimo Demetrio, ligate me jam inquit, si vobis suspecturus sum, atque ad Serenissimum Demetrium ducite vinctum, prout factum est illico, duciturque Putivolum cum aliis. His nunciis acceptis serenissimus Princeps noctem illam fere totam, orationi dedit, ad nosque postridie misit, ut Domino gratias ageremus cum nostro millite sollenniter, idemque de tam felici rerum successu gratulari petiit, re tota ut gesta est nobis relata. Oro inquit patres te Deum laudamus cum omnibus militibus canite gratias agentes Deo praepotenti

Библиотека "Руниверс"

pro tantis beneficiis in nos. Erit tandem R. P. nova vobis orbis expetita. Panditur in Moscoviam Porta, ingressus apparatur. Putivolo serenissimus Princeps versus Moscoviam post aliquot dies hoc est 25 Maii non expectatis etiam a Polonia pluribus subsidiis discedere vult ita ut post quinque hebdomadas Moscoviam ipsam ingredi desiderat. Omnes enim jam papuos et Moscis militares homines cum illo exercitu pro se habet. Dominus bene vertut. Dab. Potivoli 25 Maii Anno 1605*).

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499.

R^de in Christo Pater
Pax Christi

Litterarum fasciculum in Poloniam per mercatores Sluscen, hinc Luceoriam**) ad nundinas proficiscentes misimus; in quo cum ad Vram R^am, tum ad alios Patres partim de foelicissimo eventu expeditionis Ser^mi ntri Demetrii, partim etiam de rebus ntris multa multa multis, nunc eadem per celeriores nuncios sed paucis, nam urgemur negociis alijs. Verumtamen nihil praetermittam, quod et scitu necessarium sit, et iucundum auditu. Borissius certo apoplexia extinctus. Uxor et se, et filium de medio, ueneno, sustulit. Exercitus totus, centum septuaginta millium militum, Ser^mo ntro ad Cromen castrum partim morte Borissii, partim stratagemate quodam Polonorum militum impulsus, sese dedidit. Idem exercitus comes fuit Ser^mo ad Urbem ipsam primariam, Moscuam scilicet, et solium paternum, quod possedit, ultima Junii magno cum triumpho, cuius potissima pars fuit omnium Campanarum pulsus tantus, ut pene obsorduerimus. Secuta coronatio postrema Julij, die B. P. ntri Ignatij. Producta in tres, quatuorue dies; nos primo die adfuimus Ser^mo iubente, quo die etiam ab eodem convivio coram Senatoribus excepti: sed paulo ante convivium P. meus Nicolaus, nomine Polonici exercitus illi gratulatus est oratione Polonica foelicem et ingressum in Urbem, et coronationem; attentus fuit, et suis Primarijs, qui solio adstabant, singulorum pene interpres. 28 Julij paulo ante coronationem Mater Ser^mi ab exilio tandem rediit; obvius illi fuit

*) Arch. Frauenb. 41 f. 38.
**) Луцкъ.

Библиотека "Руниверс"

filius tribus ante Urbem, aut quatuor milliaribus; O quot utrinque lachrimae, quandoquidem ad vitam ambo sibi redijsse visi. 9 Augusti Dux Visniewieczki ingressus Moscuam salutatum Ser^mum^ mansurus ad Christi natalem diem nobiscum, Schismaticus quidem, nobis tamen amicus, nam et olim noster discipulus Vilnae. De nobis pauca, militi servimus, ut cœpimus. Polonos incolas antiquos Urbis nobis devincimus, qui iam nos volunt, et supplices orant, ne se deseramus. De cœtero silemus in alijs, et in patientia expectamus bona multa, ad quae tractanda bene, et cum fructu maximo nos comparamus. Dum nobis ipsis intenta solicite attendimus. Bene in Domino valeat, et pro nobis Dominum in suis SS. Sacrificiis et orationibus deprecetur. Salutamus omnes patres et fratres, quorum SS. etiam sacrificiis et orationibus nos plurimum commendamus. Salutat plurimus meus Ptr Nicolaus. Ad P. Joannis Korosewski ltras nobis per quam iucundissimas respondimus satis copiose per eosdem mercatores; salutamus illum plurimum.

Datum Moscuae 16 Augusti 1605.

A tergo: Rev Pri in Christo Pri Stanislao Grodzicki Praeposito Domus professae Societ. Jesu.

Vtrae R^ae^ servus in Christo
Andreas Lauicius.

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499 (a metà del volume, altro esemplare originale in fino del volume).

R. in Christo Pater.
Pax Christi.

Ecce tandem, quos optavimus, quod a Deo immortali precati sumus, a div^a^ bonitate post annum obtinuimus. Ser^mus^ Demetrius post multos, et varios casus, sublatis divinitus credo suis capitalibus hostibus Borissio Godun, eiusque Uxore, ac filio partim captis, partim per deditionem acceptis Castellis, Urbibus, Provincijs, haereditario iure sibi debitis, non modo Moscuam sedem totius Moscovitici Principatus feliciter ingressus est, sed etiam patrio more ad Imperium inauguratus, et a Patriarcha suo cum Vladicis multa precatione, et ceremonijs unctus, multiplicique diademate maiorum suorum insignitus regnat, triumphat, dominatur toti Moscoviae, id quod copiosius credo P. An-

Библиотека "Руниверс"

dreas R. V. describet Nos interim praestolamur Dominum in silentio iuxta instructionem nobis R. V. datam, in spe magna tamen sumus multorum ac magnorum bonorum. A Ser^mo enim Imperatore, cum per quendam, mentem eius de nobis cuperemus intelligere, responsum est, expectandum adhuc esse tantisper, quod cætera melius disponat, et stabilitat, et fer quendam alium semel, ac iterum eius nomine rogatum est a nobis ne tedio interim afficeremur, sibi maxime curæ esse nos, nostraque sopiendam prius si non penitus extinguendam opinionem, qua Borissius imbuerat suos contra nos, et Catholicos, Adventare enim Ser^mum persuaserat suis, ad evertenda templa Ruthenorum, ad commutandam Religionem, imo tollendam graecam, et inserendam latinam, eiusque rei perficiendae gratia nos duos in Moscoviam ducere, sed Dei praepotentis beneficio totis hisce 7 haebdomadis, quibus iam Moscuae penes polonum militem versamur, re ipsa, et Ser^mus prudentibus cum suis praecipuis Moschis colloquiis, sensim ex animis eorum hanc opinionem pessimam evellit, et haec precipua causa nostri silentii, quod multa patientia, et longaminitate (sic) adorare pro virili contendimus. Tametsi interim non ociemur, nec sileamus cum nostris Polonis tam ijs quibus convenimus, quam ijs etiam quos hic plurimos in Moscovia reperimus. Sacris enim operamur quotidie in Tula perampla; in qua comuniter legati diversari solent, et diebus festis etiam maiori cum solennitate militibus ipsis sacras, et Vesperas concinantibus concionamur, aures pænitentibus damus, sacram Eucharistiam ministramus, infirmos visimus, extreme laborantibus praesto sumus, mortuos sepelimus, cæteraque Societati nostrae propria facimus, magna admiratione Moscorum et aedificatione, adeo ut quos antea Ethnicos putabant, nunc divina gratia Christianos non solum aguoscunt, sed et palam fateantur, imo plerique meliorem esse sua, et arctiorem fidem nostram dictitent. Non pauci enim ad sacra nostra et conciones diebus praesertim dominicis ventitant: omnia diligenter attendunt: ornatum suspiciunt: cantu et instrumento musico, quod Regale Poloni vocant, diebusque festis et Dominicis adhibent, mirifice capiuntur, imagines si quas suo more pictas vident, non solum nimium quantum venerantur, sed ex ijs etiam praecipue sibi persuadent non esse Christianos, et a sua fide non discrepare. O quanta ruditas, et ignorantia mi R. Pr. non in plebe solum, sed et ijs etiam, qui doctores et pastores plebis esse dicunt, orationem

Библиотека "Руниверс"

Dominicam e plebe nullus fere scit pauci admodum et rari e Boianis cætera fidei elementa ne querenda quidem a quovis: sola colli flexio multiplex et diuturna, sive domi, sive in foro, et consignatio crucis prope infinita ad imagines universa pietas, et Christianissimus est Moscorum, cætera ethnici, cum tamen se Christianos imo solos esse putent et dictitent. Utinam Dominus clementissimus tandem etiam gentis huius misereatur, atque fontes misericordiae suae aperiat in Moscovia copiosam piscium multitudinem reti Dominico concluderemus, et socijs ut venirent, atque adiuvarent annuemus brevique aliquo boni futurum speramus. Nam Ser^mus^ ut ex varijs cognovimus per varias ocasiones paulatim suos de nostris rebus instruit, atque ad institutionem puerorum, et liberales disciplinas allicit, multique reperiuntur etiam e praecipuis, qui filios suos bonis artibus, et moribus informari optant. Praeterea ut ante scripsi R. V. pollicitus est Medicis suis, cum salutaretur ab illis, brevi fore, ut plures doctos viros habeant, cum quibus conversentur, et Accademiam erecturam se dixit, ut Moscoviam etiam doctis viris abundat. Ante aliquot etiam dies Polonus quidam eius intimus retulit nobis Ser^mus^ velle omnino Collegium fundare. Idem bis missus est nobis a Ser^mo^ ut nunciaret legationem Romam apparari, velleque cum ex nobis unum mittere cum suo legato in rebus quibusdam magnis, quos nec huic intimo concredere voluit. Puto res seculares nobis non commissurum iam pridem enim a nobis didicit nostrae vocationis non esse secularibus nos immiscere negotijs. P. igitur Andream meditat,*) mittere, si urgebimur, qui tamen ad R. V. si fieri poterit ex itinere prius divertet, multaque quæ litteris tuto committi non possunt, coram aget, vel certe cum admodum R^do^ P. N. Petiveram ante binis, puto vel ternis litteris a R. V. Patrem aliquem cum informationibus si quidem litteras R. V. habere non possumus Moscuae postremæ accepi**) 15 Aprilis Bransbergae dat. eisque hinc iam ante respondi et Moscum Coadiutorem Conradum***) etiam atque etiam nunc peto, ut praesidio sint et solatio in absentia P. Andreae. Sed optare adiungerent se non quibusvis propter multas difficultates et pericula evitanda, sed vel legatis Ser^mi^ Imperatoris, qui ad Ser^mum^ Regem Po-

*) Nol Duplicato: meditor.
**) Duplicato: Moscuæ accepi postremas.
***) Duplicato: Conradum eosque.

Библиотека "Руниверс"

loniae hinc expediuntur, vel certe potius et tutius ad Magnifici D. Palatini Sendomirien. Nuntios, qui ultro citroque commeant in Moscoviam vel denique ipsi D. mag^co Palatino aut eius filio nihil enim dubito venturum huc unum aut utrunque non ita multo post, serio enim de nuptiis agitur, ut iam munera et dona maxima per legatos apparantur. De reliquo summopere peto a R. V. ut missionem Moscoviticam commendatam etiam hoc tempore, imo magis quam ante, per provinciam, ne peccata hominum, quae hic gravissima sunt, nos de spe magnorum bonorum deijciant, divinamque vindictam potius provocent, quam misericordiam polliceantur. O quot millia animarum hic gravi iugo Sathanæ premuntur; et misere pereunt. Dominus misereatur nostri, et illuminet multum suum super nos. Me interim S^tis sacrificiis et orationibus R^ae V. valde commendo. Moscuae 17 Aug^ti anno Domini 1605.

R^ae V.

Servus in Christo

Nicolaus Czyrzowski.

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499.

R. in Christo Pater

Pax Christi

Omnes rumores incertos, et fabellas de Ser^mi Demetrij rebus, et successu confictas disperget iam tandem, credo, et dissipabit ipsamet ipsissima veritas, quam Dei beneficio iam intuemur, et palpamus; tum nos, tum Poloni alij, qui hic nobiscum sunt, vel qui a nobis ad vos prificiscuntur (sic).

Ultima Junij Ser^mus Imperator ingressus est Moscuam foeliciter nulloque penitus obsistente. Non solum enim Boris Hodun apoplexia extinctus iam erat, sed uxor etiam eius cum filio veneno, quod sibi, filioque crudelis mulier propinavit, interierat: Omnesque denique Boristiani partim capti, partim Ser^mo dediti cervices suas flexerunt cum universo totius Moscoviae populo. Mater Ser^mi ex remotissimis, ad quas ablegata a Borissio fuit, partibus, 28 Julii Moscuam, magna omnium gratulatione, venit. Ser^mus ultima Julii more patrio a Patriarcha inunctus, et coronatus est.

Библиотека "Руниверс"

Quo die nos quoque ei nomine militis Poloni frequenti eius Senatu gratulati sumus, ab eoque convivio publico cum praecipuis Polonis, ut Moscos non commemorem, excepti. Praestolamur interim Dominum in sibutio, quoad cetera firmentur, et consolidentur. Ad Ser^{mum} Imperatorem aditus difficilimus, nec nisi semel totis hisce septem hebdomadis eum vidimus, tametsi interdum per suos nobiscum agat, idque rarius. Miratus est vehementer suas litteras ad Ill^{mum} Nuncium, cum tamen saepius scripserit, non perferri: Scripturum se rursus pollicitus eidem. Amat, et magnifacit, Ill^{mum} Nuncium, quod multis ante nobis testatus est argumentis. R^{ae} Vestrae litteras binas Moscuae accepi, unas 4 Junij datas, in alijs non erat dies descripta, sed tamen multa, et varia continebant, iccirco erant gratissimae. Resolutiones Romanae, quœso, iam maturescant, et si habentur, communicentur nobis quamprimum. Quamquam fortassis P. Andreas meus Romam visit. Nam Ser^{mus} bis iam misit ad nos significans se velle unum ex nobis Romam cum suo legato quamprimum mittere; quibus in rebus necdum scimus, nam ne suo quidem intimo, per quem nobis nunciabat, voluit eas concredere, puto tamen non in secularibus; didicit enim iampridem nostrae vocationis non esse, ut secularibus implicemur. Oret, quaeso, R^{a} Vestra diligenter Dominum, ne peccata hominum bona capta impediant. Me SS. orationibus et sacrificijs R^{ae} Vestrae valde commendo. Salutat plurimum Pr Andreas. Moscuae 17 Augusti anno 1605.

A tergo: R^{do} Pri in Christo P. Gaspari
Sawiczki Societ. Jesu
Cracoviae

R^{ae} Vestrae, servus in Christo
Nicolaus Czirczowski.

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499. [Originale]

\+ Admodum Rde in Christo Pater
Pax Christi

Tandem aliquando posteaquam ex Saraslanien. Collegio 28 Augusti mensis, anno Christi 1604 versus Moscoviam cum Sereniss. Principe Demetrio profecti essemus: in Moscoviam perfuncti tot periculis, atque adeo post voluntariam omnium Moscorum deditionem in manus Serenissimi, Moscua ipsa primaria totius Imperij urbem pervenimus, eamque

Библиотека "Руниверс"

cum Serenissimo ultima Junij insequentis anni die fest. commemorationis S. Pauli quo tempore illa ad nos Christi verba in Evangelio: Ecce ego vos mitto sicut oves in medio luporum, felicissime ingressi sumus. Sit Dominus benedictus, qui preter omnem omnino expectationem rebus Serenissimi plurimum afflictis ac prope depositis negocium hac illius, expeditionis suae in patrium regnum de sua infinita bonitate ita erexit ut tandem fortunatissimum illius exitum concesserit, ipsumque Serenissimum Demetrium quasi in portu quodam post tot naufragia hui(?) in avito suorum solio magna omnium laetitia collocavit. Dum Putivoli in Severia subtristes, post exercitum nostrum a centum septuaginta millibus Moscorum turpiter fusum per 4^{or} menses degimus, nosque cum Serenissimo ac milite ad spem meliorem identidem revocamus. Dei matri desperata quippe omnia ita commendamus ut eam ducem reliqui itineris deligamus, diebusque sabbati sobmniter in eius honorem cum milite sacra nostra ut auxilium impetret celebramus. Quod igitur accidit? Desperati(-to?) laetissimus ac cellerrimus certoque authore Putivolum advolat nuntius: Goduniro (sic) Borissiro (sic) qui per fraudem ac Tyrannidem potiebatur imperio, subita morte per apoplexiam omnino extinctum quodam die sabbati: subsequitur alius aeque certus: Universum Borissij ac numerosissimum exercitum qui tunc fuit ab obsidionem arcis Gromen in Severia partim morte Godunii Boris: parte stratagemate quodam Polonorum impulsu ad deditionem, sese ultro dedere ei(?), et in manus Serenissimi Principis ire. Tertius adest non minus verus ac certus uxorem Godunij Borissij propinato sibi filioque veneno, una cum filio etiam die quodam Sabbati repente mortua. Ultimus corollarium tandem illud attulit, Moscuae universam plebem contra Borissianos conspiravisse, ac Sabbato quodam ut fuit diligentissime observatum, tecta illorum diruisse nonnihil spoliasseque in castrum ipsum imperatorium ex quo perduelles sese defendere moliebantur impetum fecisse ac Borissinos vinxisse, vinctos vero nostros Polonos qui capti sub Novogardia et Siewrie*) tempore prelij, in vincula a Borissio coniecti fuerant vincula carceres perfugisse ac plebi ipsi auxilium contra perfidos tulisse. Ex Dei dextera, et Dei matrem**) fuit preter omnem spem propitia. Ergo

*) Новгородъ-Сѣверскъ.

**) Пропускъ словъ: разумѣется заступленіе Божіей Матери.

Библиотека "Руниверс"

sine mora Putivolo Serenissimus di 25 maij 1605 Christi anno, cum milite versus Moscoviam laetus progreditur, fiunt toto itinere alij atque alij plurimi obvij Serenissimo gratulantur, atque sese subijciunt et ut acceleret orant, vocemque omnium aiunt esse Demetrium Ioannis uti solem qui occiderat, exortum tandem desiderari, et quando illucescet eminus prospectari ab omnibus. Fit acceleras (sic) tanta, ut nobis ex ea propter febres atque ex sudore pulvere, contractas in medio itinere subsistendum esset, substitimus igitur Orle quodam oppido suasu Serenissimi qui data nobis Eleemosina Capitaneo oppidi nos diligentissime commendavit, tres dies respiramus, in tanta vero laetitia omnium etsi plus respirationi dare fuit necesse, attamen more quasi impatientes Serenissimum sequimur, eundemque Tula perampla civitate a qu^{ta}(?) 30 milliaribus, Moscua aberat ipsa consequimur Ipse Serenissimus ibi tum ei pro(?)fessus cum milite ex tanta celeritate vires colligebat. Collectis igitur omnibus viribus, Moscuam Imperii Moscovitici caput properamus, et eam die postrema Junij eiusdem anni magno cum triumpho ingredimur anteibant Poloni equites armis splendidi, sequebant maximo numero sclopetarii mosci in quorum medio, Tympanistes Rhedos(?) et equorum paria multa, monilibus aureis, gemmis lapidibusque pretiosis circumquaque eleganter instructa. Tum eques Moscoviticus plurimus ibat, Hunc pone innumeri popi cum suis Episcopis vladitis se*), atque patriarcha non illo Borissiano nam sit (hic) perfidus quippe, exilio multatus, sed cum veteri designato a Serenissimo oriundo ut dicit e Graecis preferebant primi duo vexilla quadrata in altum producta in quibus picta Dei parae effigies fuit, ceteri vero quilibet gestabant aut Evangelium codices aut imagines pictas in tabulis ligneis D. Virginis ac Divi Nicolai duabus ante patriarcham imaginibus grandioribus D. Virginis ac s. Nicolai ob aureas gemmas lapides pretiosos quibus elatebant eminentioribus. Tandem Serenissimus Demetrius noster Senatum manibus quantus fuit in auro, gemmis, lapidibus pretiosissimis ferebatur ad primariam aedem D. Mariae in ipso castro sitam, eo tanto campanarum pulsu ut ego qui adfui spectator obsurduerim pene. Ibi Domino Deo peracta gratiae eaedemque repetitis in vicinis aliis duobus templis D. Joannis et D. Michaelis gratiis persolutis solium paternum laetus

*) —владыками.

Библиотека "Руниверс"

conscendit vitavit tamen Borissianas aedes, imo sua(?) propter venefitia everti omnino curavit. Nos cum milite Die proximo visitavimus B. M. V. tempore missae gratias etiam Domino in tubis, timpanis cantuque militari, solemniter egimus. Ad hanc tantam laetitiam desiderabatur Serenissimi mater que a Borissio in monasterium quoddam compacta seu verius in exilium, ab urbe procul relegata fuit. Ex templo igitur accersitur a filio, ab exilioque revocatur, adest ad urbem die mensis Julii 28 introducitur a filio magno cum Triumpho. O quot primo congressu oscula, quot amplexus et affectus indices lacrymae ibi tum fuerunt, ambo sibi omnino primo aspectu ab inferis ad vitam visi revocati: Matris Serenissimus adventum excepit Coronas(?) Sereniss. die ultima Julij die fest. R. P. N. Ignatij, quod ipsi Sernissimo instar prodigij visio (novit imo hunc sanctum bene). Corona igitur, Stepho, globoque aureo super quem crux illustris admodum, a suo Patriarha unctus chrismate in sublimi theatro insigniter facto in aede D. Mariæ maiore adfuimus coronationi cum multo(?) milite, nam illi adesse nos cupiebat Serenissimus ipse, ceremonias vix propter circumstantes Episcopos et Borusios qui omnes aureis ne dicam gemmeis ornati vestibus fuerunt spectare potui. Principio tamen scio Serenissimus e Theatro rationem suæ prosapiæ omnibus dedisse longa satis oratione ad rem eamdemque omnibus audientibus lacrymas excivisse. Subsecutus postmodum preter eandem(?) coronationem. Ea finita, Serenissumus ad Palatium ducitur et in solio paterno, coronatus, a suis collocatur. Nos deinde et militem Serenissimus ad se vocat. Primum demisse manum uterque deosculamur Serenissimi, postmodum ubi silentium impositum omnibus esset eidem P. meus Nicolaus nomine Poloni militis oratione Polonica ita gratulatus est, ut Senatus Moscoviticus et miraretur agentem et libertatem in agendo depredicaret, Serenissimus fuit pene singulorum verborum suis interpres. Mox ubi responsum breve datum ad convivium invitamur itaque eo excepti sumus liberaliter satis intra quod per quendam de suis cui confidit, Polonum, multa nobiscum et magna multis et magnae spei bonaeque plena Dominus illum Ecclesiæ Dei ac nostræ societati in multa conservet tempora. Amat nos ut vel ob id maxime tristari saepe soleat quod hoc initio quo nondum pacata omnia et adhuc periculis obnoxia multa, suum in nos testificari amorem, nobiscum agere de collegiorum academia in Templorum erectione ut statuerat minime

Библиотека "Руниверс"

propter suos possit. Verum sat cito si scit bene importuni non erimus, imo silentium nobis indiximus ne ad tempus molesti simus in multa patica (sic) erit expectas nostra, et Dominus ad sui nominis SS-i gloriam propagandam, horam quando minus speramus illam felicem et expectatam nobis concedet, qua tandem consilorum Serenissimi exitus erit felicissimus submittit ille interdum ad nos ne egre feramus quod ad se non accersat, curæ sibi maximae esse eaque promisit et statuit ac Deo spopondit quamprimum explere imo etiam in magnis quibusdam negotiis (existimamus ijsque non sunt ab instituto nostro aliena) moliri unius nostrum opera uti in legatione Romana ad SS^{um} Dominum nostrum.

Interea totos nos impendimus nostris militibus ad eorum aulam quotidie celtbran. missas tum proficiscimur per mediumque forum imus et redimus ut omnibus notum sit nobis cum Polonis rem esse, sacramenta tam sanis quam infirmis ministramus, mortuos sepelimus, mala excessus, luxus militares omni contentione prohibemus. Imo etiam Polonis urbis incolis quorum hic ac circumquaque sunt prope tria millia, etiam subsidio sumus Hi Poloni sunt illi qui sub Stephano Rege stipendia merebantur abducti captivi in Moscoviam. Et illi etiam qui ante annos aliq. in Livonia bellum gerebant. Nos igitur orant ne se deseramus. Supplices libellos ad Serenissim^{um} mittunt ne nos dimittat, iam passim confitentur nobis, o quam illorum plurimi qui a 20 etiam 30 annis non confessi imo multi iterum a Moscis vel timore poenae vel rerum penuria coacti iterum inquam a Moscis papis baptizati nunc deflent calamitatem suam laetantur vero habere se pastores qui pascant verbo Dei sanaque doctrina, malis vero tantis norint Dei beneficio mederi. Non nos interea afficiemur taedio imo si nil aliud in his oris si miseri et afflicti instat nobis maximi lucri futuri.

Sed sint haec satis, non tenebo amplius hoc meo scripto R^{dam} Paternitatem vestram. Tandum modo uterque humiliter precamur, ne desinat pro Serenissimo Demetrio Dominum orare, ac in suis ss. sacrificiis tum illius tum nostrum indignissimorum filiorum suorum ne obliviscatur totiusque Moscoviae memor sit et eandem socijs omnibus commendatam esse velit summopere rogamus. Futuram sine dubio maximam in his tam vastis regionibus uberrimamque messem si modo Dominus clementissimus illas misericordiae suae oculis aspexerit et in

Библиотека "Руниверс"

profundissimo magnorum et plurimorum vitiorum cœnu demersis dexteram suam hoc tempore porrexerit. nobis vero indignissimis gratiam, spiritum suum, ae zelum eum dederit ut non ante desinamus pro hac tam misera et deposita prope gente laborare atque insudare, donec ipsa mors laborandi finem fecerit. Datum Moscuae urbe primaria 21 Septemb. 1605.

Tergo:—Admodum R^do^ Patri in Christo P. Claudio Aquaviva praeposito Generati societatis Jesu. Romae.

Vestrae admodum R^dae^ Paternitatis indignissimus filius Andreas Lavicius.

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499.

+ Admodum Rvn^de^ in Christo Pater
Pax Christi.

Quod votis omnibus expetivimus, atque a divina clementia precati sumus, eu tandem anno vertente divina bonitas liberalissime praestitit. Nam Serenissimum Demetrium principem Moscoviae, a quo multa et magna in Ecclesiam Dei nobis bona pollicemur, sublatis omnibus nec ijs levibus impedimentis, ac hostibus eius Capitalibus extinctis, ad paternum imperium, a quo fraude dolisve malis Borissij Godunij per multos exulabat annos, tanquam post liminio restituit. Id quomodo occiderit, non dubito quin Socius meus P. Andreas Lauicius, copiose ut solet, Paternitati uestrae descripserit. Et sane divinam in hoc negocio Serenissimi, cum providentiam singularem tum admirabilem clementiam mirari satis et laudare non possumus. Rebus enim non afflictis tantum, sed prope iam desperatis, contra omnium opinionem ista succurrit ut quod homines etiam prudentes, fieri nullo modo posse putabant, re ipsa ostenderit, et effectu successuque felicissimo comprobarit, apud se non esse impossibile omne verbum ipsi gloria in aeternum, nobis confusio faciei. Vivit igitur iam, regnat et imperat toti Moscoviae, provinciisque multis et maximis. Huic imperio subiectis Serenissimus Demetrius, quem utinam divina bonitas ad suam sanctissimam gloriam propagandam in plurimos conferret annos incolumem. De eius liberalitate et favore in nos ac totam societatem nostram, deque singulari erga studia literarum propensione non solum P. Proli

Библиотека "Руниверс"

nostro saepe, sed etiam R^dae^ Paternitati Vtrae binis iam ante literis scripsi: in quibus etiam de Missione tunc Moscovitica et occupationibus nostris iuxta nostram vocationem, cum milite Polono, qui Serenissimum comitabatur et penes quam nos toto hoc anno versati sumus significaram. Liberalitatem et favorem erga nos eiusdem Serenissimi nequaquam immutatam agnoscimus, tametsi cum non nisi semel per hosce tres menses quibus Moscuae in primaria imperii urbe sumus, vidimus, die videlicet eius Coronationis, quo tempore illi nomine militis Poloni felicem ad paternum imperium inauguratione gratulati sumus, ab eoque publico convivio cum praecipuis Polonis excepti.

Nudius tertius discessurus ad monasterium quoddam suorum pietatis ac religionis gratia iuxta morem patrium (abest Moscua fere sexaginta millibus passuum is locus) misit nobis pro nostris necessitatibus sexcentos sexaginta florenos, et vestem auream duplicem, novam et pretiosam; pro casulis et antependijs aliquot sufficiet, coetera liberalissime promisit. Nec dubito singulare quidpiam pro Ecclesia Dei facturum in suo imperio tametsi pia eius desideria et salutaria consilia de studiis literarum ulterim (sic) differantur. Nec dum enim quieta omnia et pacata post tantam Moscoviae perturbationem. Nos interim solitis societatis nostrae ministerijs intenti sumus cum Polonis nostris, non solum ijs quibuscum templis (?) sed ijs etiam quos hic non paucos a pluribus annis incolas reperimus. Ad tria millia eorum dicuntur per totam Moscoviam, qui certis anni temporibus Moscuam confluunt, ij quoque nobis laboris culturae ac denique messis suppeditabunt materiam. A 15 enim annis a 20 30 et nonnulli pluribus non sunt confessi Sacerdote Catholico ac Sacramentis caruerunt et quod maxime lugendum non pauci a schismaticis rebaptizati. Incipiunt iam resipiscere nonnulli sacrilegiumque suum deflent. Eorum primarij non pauci adeunt ad nos, obsecrant obtestantur ne se deseramus; libellos supplices ad Serenissimum dant, tum ut nos ne dimittat, tum ut Catholicum illis templum, ut hœreticis Germanis publica Synagoga olim Moscuae concessa est, permittat. Solamur afflictos spemque bonam facimus eorum desiderijs, si Domino placuerit satisfaciendi. Haec cum ita se habeant, quod antea feci, benedictionem pro hac Missione a Paternitate vestra una cum socio meo iterum atque iterum peto, quo nobis divina bonitas gratiam suam, et vires tum animi tum corporis, ad strenue in vinea hac inculta

Библиотека "Руниверс"

et multis gravissimorum peccatorum sensibus horrida laborandum adaugeat: preces item per totam societatem pro eadem Missione, quae revera multa et magna Ecclesiae Christi bona promittit, si Dominus benedixerit. Me SS Sacrifitiis et orationibus R^dae P^tis V^ae valde commendo.

Moscuae 21 Septembris Anno Domini 1605.

Admodum R^dae Paternitatis Vtrae

Filius in Christo et

servus indignus

Nicolaus Czyrzowski.

Arch. Vat. Borghese II. 499.

I H I M^a.

Exemplum lr̃arum Patris Nicolai Czirzovski ex Moscovia ad Patrem Provincialem Soc. Jesu Poloniæ sub 24. Octob. et 6. Novemb. 1605.

R^de in Christo Pater.

Pax Christi.

Post ultimas Calissio 4 Julij datas, nullas deinceps per hosce tres menses R^ae vr̃æ accepi lr̃as, tametsi ego hinc paucas, per varias occasiones, et P. Andreas similiter ad R^am vr̃am dederimus, nec pauci etiam huc e Polonia, cum a M. D. Palatino Sendomiren. tum aliunde venerint. Nuperrime quoque hoc est ante unam Hebdomadam Ill^mi Nuncij Ap̃lici, nuncius D. Aloisius venit, qui Ser^mo Imperatori foelices hosce successus et maiorum suæ Ser^tis Imperij adeptionem illius nomine gratulatus est postridie adventus sui tanto cum applausu, ut quod hic in usu non est ipse Ser^mus eidem responderit, disertaque oratione, quam sibi grata fuerit ea gratulatio, muneraque ab Illmo missa testatus est. Eum nos postquam de adventu cognovimus invisere volebamus, sed cum aditus more gentis ad eum non pateret, petiimus per D. Buczenski, qui præcipuas nunc apud Ser^tem suam habet partes a Ser^mo ut nobis daretur facultas eum visitandi, non modo concessit, ut eum visitaremus, sed etiam voluit ut pro eius solatio in eadem cum

Библиотека "Руниверс"

illo aula diversaremur. Mandavit præterea suis tum ut ne quid illi in rebus ad victum pertinentibus desit, tum etiam ut libere quo vellet tam egrederetur ipse quam quos vellet ad se admitteret; quod aliis externis nunciis, vel legatis more patriæ hic licitum non est.

Nos ad Ser^um^ nec dum habuimus, nec quicquam hoc tempore cum illo egimus: quid causæ ex superioribus meis lr̃is non dubito cognovit R^a^ vr̃a. Speramus tamen nos brevi vocatum iri; aliquoties enim iam per D. Buczinski id promissum est. P. Rector Vilnensis misit nobis subileum a SS^mo^ D. N. universis concessum. Hesterno die illud promulgavit: mirum dictu, cum non solum gaudeant Poloni, sed admirentur etiam tantam Dei cum providentiam, tum misericordiam: quippe quod nunquam sperabant fore in Moscovia, id ijs neque opinantibus, aut petentibus, divina bonitas liberalissime concesserit. Scripsit idem P. Coadiutorem nobis se missurum cum mercatoribus Vilnensibus prima occasione, sed mihi parum tuta videtur cum his mercatoribus profectio. Nam Vilnensibus civibus Ser^mus^ dicitur offensus, eo quod rogati quondam nulla sibi subsidia pro itinere credere voluerunt. Cum aliarum Civitatum mercatoribus nihil periculi, ut cum Misensibus, cum Slucensibus, Mohilouiensibus, Kyoviensibus, Leopoliensibus etc^a^ qui huc sæpe comeant, et hinc rursus ad celebres nundinas in Poloniam, Lablinum, Luceoriam, Jacolaviam etc^a^ proficiscuntur. Sacrum chrisma nec dum pro hoc anno habere potuimus tametsi sæpius iam ab R^mo^ Kyovien. per lr̃as petijmus. Nullum quidem hic baptizare nobis contigit adhuc, sed multi tamen sine extrema mutione ex hac vita decessere, quibus magnum ad ultimam illam horam attulisset præsidium, si commode e Polonia nobis mitti potest, petimus occasionem non intermitti mandet R^a^ V. antiquum enim iampridem exussimus, cum speraremus brevi nos Kyovia novum habituros. Libros, quos superioribus lr̃is petijmus magno desiderio expectamus, et casuum propositorum resolutionem de matrim^o^ cum schismaticis. De Serenissi liberalitate scripsi iam aliquoties, et hoc tempore augere eam, et confirmare non cessat. Superiori Hebdomada diligenter inquiri iussit quæ nobis darentur pro victu necess^a^ ac id quod deesse videbatur adijci ad cætera, suppeditarique omnia liberalissime mandavit, ac in scriptis dedit. Domin. illum Clementiss^us^ in plurimos, incolumen, lætum, foelicem, conservet annos, suaque divina gr̃a, ac donis coelestibus locupletet. Pro missione hac nr̃a iterum, atque iterum

Библиотека "Руниверс"

petimus Orationes non cessent fieri, multa enim impedire conantur, nec dormit hostis animarum capitalis, id quod coniectura facile potest assequi R^{a} V^{a} Dominus Ioannes Papioczky scriba quondam Ser^{mi} et fidissimus in omnibus, et proximus in obsequiis rediit e Polonia, et rursus in eandem acceptus grām a Ser^{mo} tametsi Scribæ officio non fungatur, suam tamen ille operam, quam aliq^{do} in magnis, et præcipuis experti sumus promptam, et paratam ad omnia nobis pollicetur. Adstat quotidie Ser^{mo} et in multam noctem interdum a colloquiis non dimittitur. Me sacrificiis, et orationibus R^{ae}V^{ae}valde commendo. Meus P. Andreas bene valet, et lætus est in Dño, salutatque plurimum R^{am} V^{ram}. Moscue 24 Octobris 1605.

R^{ae} V^{ae}

Servus indignus
Nicolaus Czyrzowski.

Scriptis lr̄is, nec dum obsignatis, dum differtur occasio transmittendi, occurrunt nonnulla adscribenda Illud in primis Ser^{mi} Regis Poloniæ nuncius D. Gasienoski Villelcien. superiori die Dominico audientiam habuit Gratissima fuit gratulatio quam attulerat Ser^{mo} iamque expeditus est, et recta contendit Cracoviam. Ex eo si forte Cracouiæ R^{am} V^{am} invenerit multa præclara cognoscet, maximam hic nobis benevolentiam declaravit, et si quid esset in quo eius opera uti vellemus promptum se, ac paratum fore promisit quinque dierum itinere Moscua eius Capitaneatus, et cum Polocensibus nr̄is magnam, video habet et colit notitiam. P. n. Rector enim Polocensis plurimum mihi eum commendavit per lr̄as. Alterum est eodem die conuiuio publico exceptus est a Ser^{mo} idem Nuncius, cui etiam intererat R. D. Aloisius Basissolius Ill^{mi} D. Nuncii Ap̄lici, et nos cum illo, magnaque nobis est tum exhibita benevolentia missis toties e manu Ser^{mi} cum epulis, tum potu per suos Moscos. Sed nec quicquam etiam hac vice egimus cum Ser^{mo} De rebus nr̄is altum silentium: legationisque illius Romanæ mentio nulla cum Polonis nr̄æ sunt occupationes more solito. Moscuæ 6 Novembris 1605.

Idem Nicolaus Czyrzowski.

Библиотека "Руниверс"

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499.

Rer$_{de}$ in Ch° Pr.

Pax Christi.

Ante aliquot dies fui apud Ser^{mum} privatim, præsente D. Stanislao Bucinski Sec^{rio} et quodam Moscho præcipuo cuius opera interim utitur Sua Ser^{tas} imprimis ad omnia absente D. Masalzi, qui missus est Smolenskum obviam Sponsae, petiveram ego privatam hanc audientiam, eo quod voluissem nonnulla illi privatim proponere, presertim vero quomodo Anabaptistae in Polonia Suam Serèn^{tem} diffament, asseverantes eorum sectæ, non modo favere, sed patrocinari etiam. Multa Ser^{mus} percontatus est de P. Andrea, ubi nam hoc tempore eum esse putarem, et quando futurum Romæ, ad nos item quando rediturum, denique commendavit mihi, ut dem operam, ut quamprimum reuertatur, ac de se ubi sit significet interim. Aulam quoque tunc nobi dari iussit, et calicem cum patena, et Thurribulo a suis Artificibus opere non vulgari parari, sed antequam hoc utrumque mandavit illi, de quo initio dixi Moscho, multis nos commendavit: præsertim vero commemorans, quam constanter sese comitati essemus in itinere Moscovitico, et cum omnes eum desererent, quomodo nos etiam penes paucissimos Polonos cum tanto periculo eum comitari vellemus, sicut et fecimus: nostroque aiebat exemplo factum esse, ut plurimi ex ijs, qui Poloniam meditabantur, ubi nostrum currum in Moscoviam temonem*) dirigere aduerterent, contra ac statuerant, sententiam suam mutarunt, sub Novogardia præsertim et Putivoli. Unde Moscus ille multum recreatus, nobis affici coepit, sic Sua Ser^{tas} facere consuevit etiam alias cum suis, ubi de nobis fieri debet mentio. Jam heri migravi in eam Aulam, cum R. Patribus Carmælitis, qui primum ver expectant, ut in Persiam iter suum prosequantur: percommodo videtur mihi loco sita, in meditullio plane Moscuae. Me SS. Sacrificiis et orationibus R. V^{ae} valde commendo. Salutat meus Joannes Chripatowicz. Moscuae 16 Februarij Anno 1606.

R. V.

Servus in Christo indignus
Nicolaus Cyrzowsky.

*) neminem или sermonem?

Библиотека "Руниверс"

Arch. Vat. Fondo Borghese II 499.

Rev. in Christo Pr.

Pax Christi.

Nudius Tertius rursus habui aditum ad Ser^mum^. non nihil immutato habitu, ita ut solus cum solo agerem, maxime lætatus est quod tandem potuerit mecum agere. Proposui Suæ Serenitati quæ erant, et quæ tunc videbantur necessaria, accepit libentissime, R. V^am^ vult uenire in Moscoviam literasque scripturum se promisit, et ut nomen R. V^ae^. Suo Sec^rio^. indicarem præcepit. Expecto cum magno desiderio R. V^am^ sed ita ut cum Illmo Palatino, uel certe post eius ingressum ad fines quam primum. Donavit nobis Ser^mus^ Imaginem Ss^mae^ Trinitatis circumpositam laminis aureis, et gemmis lapidibusque magni valoris ornatam theca argentea per modum altaris facta inclusam, non usque adeo magnam, sed dicunt nonnulli aliquot millibus æstimari donavit et alteram B. Virginis minoris precij, etiam ornatam gemmis, auro et argento. Jam paulo facilior aditus mihi patet ad suam Ser^tem^ vultque ut quemadmodum feci, sæpius cum adeam adhibita omni cautela debita, his diebus vult confiteri. Nonnullas tempestates propter Uxorem prudenter sedavit suorum spiritualium: sed Dei beneficio, sublatae et sopitae sunt supplicio affectus, tametsi non extremo quibusdam. Quidam quoque secularis e præcipuis, quædam moliri incipiebat, sed cum sit res iam cognita, spero non profecturam malitiam.

Orationibus quæso et SS. Sacrificiis quorum hic sæpe experti sumus magnam efficaciam non cesset R. V^a^ nos adiuvare. Itur obviam cum divina gratia machinationibus inimicorum, et invidorum, speramusque magnam post nebulas et turbines lucem, et tranquillitatem. Ill^mus^ Comes Rongonus missus a Sanct^mo^ heri audientiam habuit, exceptus humanissime, maiori quam unquam altas magnificentia et splendore Ser^mi^ Senatusque frequentia. Omnes enim Archiepiscopi et Metropolitae cum Patriarcha aderant, nostri quoque Poloni, et Germani, aliæque nationes, præter antiquam gentis huius consuetudinem maximaque exhibetur Sanctiss^mo^ veneratio, debita tamen cum circumspectione. RR. PP. Carmelitae, post hebdomadam iter suum prosequentur versus Persiam. SS. Sacrificijs et orationibus R. V^ae^ valde me commendo. Moscuae 20 Februarij 1606.

R. V^ae^

Servus in Christo indignus
Nicolaus Czyrzowskj.

Библиотека "Руниверс"

Abschrift.

Staatsarchiv Königsberg. Herzogl. Briefarchiv H.

Meinen freundt Schwägerlichen gruss vnnd dienst zuuore, Gestrenge Edle Ehreueste freundtliche liebe Schwägere vnd Collegæ, am vergangenen 13te Febr: ist die erste Sehsion der Deputate. mit den Brandenb: Gesanten gehalten wordenn, was von den Churfl. Gesanten daselbst in schriften vbergeben, vnd wohin sich Ihr: Churfl. G: ercleren thuen, Ist ab der Abschrift hiebei zu befinden, weil aber die Deputati solches ad referendum genommen, ist drauf noch keine resolution erfolget, Gott gebe das die gutt vnd balde erfolge, dan der Reichstag noch an 4 tagen hanget, der Muscowietterische Abgesante ist auch mit gutter Expedition abgefertiget worden, das die Pohlen kein Rath noch hulf Ihme Demetrio zu diesem einfal in die Moschaw gethan, wolten dasselbe auch noch nicht thuen, was er gethan, hette er vor seinen Kopf gethan, vnd do sie seiner ietzt mechtig werden könten wolten sie Ihne beim Kopf nehmen lassen, weren aber nuhmer seiner nicht mechtig, haben derwegen den frieden mit dem alten Muscowitter zu halten beschlossen. Sonsten ist gar nichts schreibwurdiges denn weder in priuatis noch publicis negotys was richtiges geschlossen, diese letzten tage werdens geben, der Burgermeister von Danzig Constantinus Giese ist dieser tage alhie todes verfahren, In dieser vergangenen nacht haben wir wieder nicht weit von vns ein feuer gehabt, ist aber ohne sondern schaden abgangen. Gott wolle vns gnediglich bewahren. Thue die herren Göttlicher bewahrung treulich emphelen. Datl. Warschaw den 17. Febr: A° 1605.

Der He.

D. w. Schw:

vnd Collega

Christof. Rappe.

Den Gestrengen Edlen vnnd Ehreuesten des Gerzogthumbs Preussen u. verordneten Regenten u. Meinen Freundtlichen lieben Schwageren als Collegenn.

Библиотека "Руниверс"

Auszug.

Staatsarchiv Königsberg, Etats-Ministerium III l.

Articull des Rokosses, so durch Herrn Herbarth im Kolo abgelesen.

1. . . . . .

32. Der Demetrius ist auss befehlich Ihrer Kay: Maytt. durch den Herrn Sendomir: Woywoden contra voluntatem Senatorum in die Musscow gefurtt vnd zur Herrschaft gebracht, vnd endtlich nicht mit geringen schaden vnd spott dieser polnischen Nation vmbgebracht. Soll sich derhalben der König bemuhen, dass er nicht allein die gefangenen erledige, sondern auch den schaden erstatte.

33. . . . . .

43. Die Jesuiten so sich rebus intriciren vnd Dominium absolutum postuliren vnd mit Ihren Predigten turbiren, soll mann relegiren vnd soll der König ex Secularibus ann Ihre stadt zu Prediegern vnd Beichtvettern an, nehmen.

44. . . . . .

46. Der König soll mit denn Jesuiten nicht communiciren.

47. . . . . .

48. Die Jesuiten mögen frey wohnen zur Wilda, Jarostaw, Pultowsk, Lublin, Posen, Caliss, Braunssbergk.

49—55. . . . . .

Diese Articul haben die Herrn Deputaten sollen den Freytage vfn 11 Sept. verbessern vnd endern.

Arch. Fr. № 42 f. 137. (Фрауенбургскій архивъ кн. 42, стр. 137).

Paulus Bota (къ епископу Вармін).

Vilnae XI Julii 1606.

Certum jam esse quod Demetrius occisus sit, decima post nuptias die, a conjuratis, quos Suisky subornaverat. Hac arte incenderunt mane domum quandam in arce eamque ob caussam maxima campana ad ignem pulsando convocavit militem in insidiis latitantem, aperteque aggressi sunt palatium Demetrii excussis foribus et qui vulneratus framea per fenestra prosilierat fractoque pede latitavit aliquam diu, tandem vero inventus occisus est et triduo nudum corpus una cum cor-

Библиотека "Руниверс"

pore Bosmani ipsius Ducis in foro jacuit tandemque extra civitatem combustum est. Ducissa et omnes Domini vivunt, sed in carcere detinentur, ex militibus nostris qui in illo tumultu volebant se defendere ad duo millia occisa, reliqua fax inermis in Polonia variis viis dimissa ex quibus hodie unus allocutus sum Religiosi omnes vivus solus Dominus Pomasci ex sacerdotibus interfectus. Spoliarunt D. Palatinum et Ducissam omnibus prorsus rebus, voluntque tenere tamdiu donec pax stabiliatur. Interim Suisky ducatu potitur. Uterque legatus meus sanus est.

Arch. Vat. Borghese II. 499.

Sanctissime ac Beatissime Pater
Domine Domine clementissime.

Post oscula beatorum pedum sanctitatis vestræ meique diligentissimam commendationem.

Illustre id sanctitatis vestræ paterni erga me amoris et voluntatis argumentum, quod suavissimis suis literis; cum Serenissimo Principe Domino Demetrio magno Moschouiæ duce, domino et sponso meo honorandissimo Dei Opt. Max. arbitrio, vitæ et Imperii conciliatam societatem mihi gratuletur, illamque magno, cum Ecclesiæ Dei commodo fore confidat. Quorum alterum singulari sanctitatis vestræ in me affectui, et gratiæ tribuo: alterum vero de me conceptæ opinioni adscribo. Sane dum eo me loco et iis parentibus; quibus vera pietate, nihil unquam fuit antiquius progenitam considero, divinaque beneficia, ex uberrimis immensæ bonitatis fontibus; in me effusa diligentius reputo, non possum omnem animum animum mentemque, pro virium mearum imbecilitate; Christi Evangelio proferendo non dedicare, atque ad id unum potissimum, ubi me Deus sanctorum Angelorum ductu atque præsidio ad Serenissimum consortem meum incolumen perduxerit, una cum eodem non conferre. Ad quod quidem præclarum opus aggrediendum et prosequendum, etsi opportuna et plena prudentiæ. R-ndissimi Domini Episcopi Regien. sanctitatis vestræ in Regno Poloniæ nuncii, præcepta probe teneo; illique omnia plane stipulata manu, quæ, ad græmium sanctæ matris Ecclesiæ adducenda, me sedulo curaturam promisi: plurimum tamen Sanctitas vestra, ad bonum hoc certamen certandum, studii, speique adiecit, dum suas sacras preces in subsidium piæ solli-

Библиотека "Руниверс"

citudinis clementer mihi offerre dignatur. Qua in parte quotiescunque mihi quicpiam, mandare in mentem sanctitati vestræ venerit, non abire multis de causis videretur, si sanctitas vestra Illustrissimi et R-ndissimi Domini Bernardi S. R. E. Cardinalis Episcopi Cracovien., patrui mei charissimi opera uti velet: cuius fideli consilio, et diuturnae magnis in rebus experientiæ niti me convenit. Tandem me omneque conatus meos, studia, gratiæ atque clementiæ, Sanctitatis vestræ humiliter commendo et dedico. Datæ Promniciis ad Cracoviam, die septima mensis Januarii. Anno 1606.

Eiusdem sanctitatis vestræ
obedientissima et devotissima filia et
serua
Marina.*)

Tergo: . . . ac Beatissimo in Christo Patri
. . . ino, Paulo Quinto Pontifici
. . . aximo, Domino clementissimo **)

Самуилъ Ласкій къ Прусскимъ совѣтникамъ.

Варшава, марта 27 (die lunæ paschali) 1606:

Omnia discordiis et confusione plena Conventus indicuntur extraordinarii, Armatae a privatis, publico nomine coguntur manus, jam fere gladii in propria stringuntur viscera, In summa periodus appropinquat et securis jam radici opposita est, ut arbor aurea sed in licentiam versa libertatis excindatur et nobilissima aliquando Respublica ac florentissimum hoc Regnum in se divisum desoletur, et ruat, Tartari denuo, magna manu invadunt vel jam invaserunt Podoliæ fines, Demetrius vel jam interfectus vel certo interficiendus dicitur.

(Königl. Staats-Archiv, B. 2).

---

*) et serua Marina—autografe.
**) Sigillo in cera rossa.

Библиотека "Руниверс"

Письмо Донскихъ казаковъ къ Димитрію.*)

Wolą y przeyrzeniem Boga nawyszego Ublagoslowionemu y Udarowanemu tak jako Lasarza z martwych wskrzesye Hospodarowi Carewicowi kniasiu Iwanowićiowi wszyskiey Rusi udzielnemu Uklickemu Dmitrowskiemu y Horodeckemu. Donskie Nizowe Athaman Iwaszka Stepanow y wszyszy Athaman kosaczy y wszystko wóysko Wielmoznosczy y dostoienstwu twemu Czarskiemu poklon. Pisalesz ty do nas Zaporowskich kozakow Swiętobliwey pamięci Oyca swiego A naszego Hospodara przyrodzonego Cara y Wielkiego Kniaza Iwana Wasilowicza Wszystkiey Rusi, y wsey dostoynosczi Czarsky wprot do zupolnych wolnych lat, ze cziebie Hospodara Bog zachowal od niepowinney smierci y my chlopi albo poddani twoi Hospodara przyrodzonego wszysczy cziezymy sie dlugo poządaiące tey pochiechy y dlaznisz my wolą Bozą wypelniac y twoie, Hospodarsko, milosc twoie laskie, y zalosne slowo slyszec poslali do cziebie Hospodara dwu Athamanow Donskich Andreia Karelu A Michayla Miezakow a z immi pieczіu kozakow A kasalismy doskonale o takym blagoslowienstwie y sprawie Bozy dowiedziec sie. Odpusczona albo dana ta Hramota z Donu mca Novembr 15.

List Kosakow z Donu
do Dimitra Carowicza.

Litterae ad Carolum Sudermaniae Ducem (1605 r.).**)

Nós Invictissimus et Ser[us] Monarcha Demetrius... significamus de more veteri fere omnibus vicinis Regibus de felici nostra coronatione et summa Dei omnipotentis cum erga nos clementia tum contra hostem nostrum severitate. Sciebamus enim veris principibus talia Dei Judicia magnam fuisse allatura voluptatem. Tibi vero, qui te hostem esse majestatis principum jampridem ostendisti, hoc potius significandum duximus[1]), cum Serõ Poloniae et Suetiae Rege fratre nostro, Domino Autem tuo, cum ob eam necessitudinem[2]) qua omnibus Regibus legitimis inter ipsos est, tum vero ob fraternum Serenitatis suæ

*) Кенигсбергскій Архивъ.

**) Poland B. II.

См. Акты Историческіе А. И. Тургенева, С. Петербургъ, 1842 г., т. II, 82, № LXVI (изъ собр. Альбертранди)—варіанты: [1]) putavimus. [2]) necessitatem.

Библиотека "Руниверс"

erga nos Amorem, quem in caussa nostra sumus experti intimam nobis coniunctionem et amicitiam intercedere. Quam quia tu violasti contra omnium gentium et dominorum legem[1]), contra fidem et jusjurandum quo tuae serenitati ipse(?) obligaveras, non modo Regni hereditario nefarie exusti, verum et impia arma contra Serenitatem eius sumpsisti, Atque[2]) in hac rebellione permanes nullo jure Suetiæ Regnum Retines et tibi vsurpas. Monemus te,...[3]) jure societatis nostræ, vt ad officium et sanitatem redeas, veniam a Serenissimo Rege et domino tuo supplex petas atque diutum Regnum ipsius Ser^ti^ quod omnia jam diuina et humana exigunt Restituas Quod[4]) nisi feceris nos tam infamem iniuriam fratri Amico et vicino Principi a te illatam diutius fore[5]) non poterimus, sed cunctis viribus nostris, ad repetendum et recuperandum Suetiae Regnum serenitatem ipsius[6]) juvare decreuimus. Neque Dubitamus Deum ipsum conatibus nostris adfuturum et in tam justa caussa pugnaturum. Haec igitur, si quid est in te pietatis et religionis diligenter considera[7]), et recenti atque mirabili perduellis nostris excidio disce Deum pro Regibus suis et Principibus assidue vigilare et in eorum hostes ac parricidas tam seuere animaduertere vt nullam cuius contra eos perfidiam inultam esse.

(Endorsed:—) Copie of the Emperors of Moscovy letter to the . . . . . of Poland.

Kollekcya starozytnosciow рук. Костомарова № 19. Dimitra Cara Moskiewskiego Sprawy Wesele y Smierc, f. 192 и слѣд.

Приватное письмо отъ Царя Московскаго Королю Польскому.

Nos Serenissimus ac Invictissimus Monarcha Demetrius Ioannis D. G. J. Caesar et Magnus Dux totius Russiae atque universorum Tartariae Regnorum aliorumque Dominio Monarchiae Moschorum subjectorum Dominus et Rex.

Serenissimo atque Invictissimo Domino Nostro Sigismundo Dei Gratia Regi Poloniae M. Duci Litt. Russiae, Prussiae, Masoviae,

---

[1]) violatis omnium gentium ac naturae legibus. [2]) et adhuc. [3]) pro. [4]) Здѣсь у Тургенева пропускъ нѣсколькихъ словъ. [5]) ferre. [6]) regnum ipsum. [7]) Далѣе у Тургенева конца недостаетъ.

Библиотека "Руниверс"

Samogitiae nec non Svecorum Gotthorum, Vandalorum haereditario Regi salutem et felicem regnorum gubernationem a Deo praecamur.

Veteri consuetudine apud Monarchas Potentesque Reges ac Imperatores receptum ut postquam quispiam mox Divina Clementia Imperii ac Regni sui solium conscenderit id ipsum externis et vicinis Principibus notum faciat quod idem etiam nos hoc tempore faciendum nobis putavimus quandoquidem Divina Providentia in paternitatem avitam regna nostra recepimus atque a Deo per Serenissimam Imperatricem Dominam Parentem Nostram benedictio ne nobis tanquam haeredi impertita a Sr̃mo Patre Patriarcha N. non modo in Imperatorem longe lateque Parentium Dominorum nostrorum, sed etiam in Regem universorum Tartariae Regnorum multo ab hinc tempore Monarchiae nostrae patent coronati et sancto Chrismate uncti sumus. Igitur S. Ser. Vra Regia per nuntium nostrum Athanasium Ioannis Wasilowicz Thesaurarium aulae nostrae certam reddimus ac petimus ut ei in omnibus quaecunque tantum nomine nostro apud S. M. R. egerit fides det eiusdemque dicta ut nostra moris accipiantur. Dat(um) Moschoviae Nostro ex Solio Die 5 Septembr. Anno 1605.

Sacrae Regiae Majestatis
Intimus Amicus Demetrius.

(f. 192—193.)

Копія письма отъ Его милости Царя Московскаго къ Пану Воеводѣ Сендомирскому.

Mlsciwy Panie Oycze.

Obaviaiącz sie od ludzi z dawna szalonich niciakego opacznego udawania o szczęsliwem powodzeniu naszem Umyslnie posylamy do W. M. Romyikę oznaymuiąc naprzod zesz my z lasky Bozey dobrze zdrowi 15 Junij na Tulieў echmў przislў tamze z stolecznego Miasta Moskwў wszistek tak duchownў iako y swieczkў, slachta, kupczy y wsistko pospolstwo w Umach swoich o miłosierdzie proszącz prziachali, zonę syna y corkę Borysowę y wsistkich powinnich iego polapawszy do więzienia posadzali. Zona Borisowa będąc w więzenu Truciszna, Syna y Sama siebe napoiwszi pozdichali, czorkę tўj Doctorowie na samem prawie schibku smierci poratowaly. My 24 Junii za pomoczą Bozą

Библиотека "Руниверс"

idzem do stolecznego Miasta Moskwy dai Boze na szczęsliwą Coronatią naszę. Slugę pana Starosty Sanockiego Zatrzimalichmy przy sobie do samey Moskwy a stamtąd czo na richleÿ y kogo naszego z niem pospolu posilamÿ. W M mego Mcziwego Pana prosziemy abysz W M w zwikley milosczy oyczowskiey nas koczacz (?) a k nam som (?) osobą swą y ziszemy w dobrej Companij towarzistwem czo na richley gotowacz sie raczil. Thulieÿ 25 Junij Aº 1605.

W m Mcziwego Pana Syn y
sluga ziczliwy Demetry Car.

Кенигсб. Гос. Арх. (Königsb. Staats-Archiv) Acta Polnisch. Reichstags 1605—1607. f. 3.

List Dymitra Carowicza do Xęia Wisniowieckiego. 1604.

Oswieczone Milosczywe Xiąze.

Zalecam etc. A czem na piersse pisanie moie od W. X. mcz. odpisu niemiał, przyczyny inszey dac niemogąc tilko iakiemus niesczęsciu memu. Jednak maiąc ufnosc w lascze W X mÿ zdało my sie powtorzyc pysaniem do W X mÿ rosumieiąe isz w tey moiey sprawiedliwosci pomocznim my będziesz raczeł bydz, jako przyiacelowy całemu y powinnemu nalezi. A ia cokolwiek łaski W X my sprawach swych poznam nietilko W M. zadziaływac ale y do . . wy W X My na potym oddawac bede powinien. Zalecam powtore etc. Ze Lwowa 19 May 604.

W X Mczj zyczliwy prźl*) y powinny Dmitr**) Iwanowycz Carewycz Wielkiey Rusi Ugleczskie Dmitrowskie Grodeczkie Xiązę Pan y Dziedzycz wszitkych Panstw Monarchiey Moskiewskiey podległych ręka swa.

(Bibl. Ord. Hr. Zam.) 1792 l. 41. (s. Moskwa).

---

*) Польск. прав. пис. его имя—Собр. гос. гр. и догов. II, 209, 245 (Dimitr)—у него какое-то колебание: Dmitr, Deomitr, Demetry (162, 199, 237).

**) przyjaciel.

Библиотека "Руниверс"

State Papers, Foreign, Poland, Bundle 2.

Letter from Emperor of Muscovy to King of Poland.

Nos: Sereniss^{us} et Invictiss^{mus} Monarcha Demetrius Ivannovicz Dei Gratia Imperatore et Magnus Dux totius Russiae Atque universorum Tartariae Regnorum Aliorumque Plurimorum Dominiorum Monarchiae Muscoviticae subjectorum Dominus et Rex.

Serenisō principi Dño Sigismundo III Regi Poloniae et Salutem et fraternum Amorem. Tantus est noster erga Ser^{tem} tuam Amor ut nihil tam magnum et Salutare nobis Imperioquo nostro accidere possit q̃ non protinus Ser^{ti} tuae significare velimus confidentes Ser^{am} vostram prout nuper de felici nostrorum Regnorum Recuperãre per suum ad vos nuntium Amice gratulata est Eodem aĩo q̄uis nōis et Imperii nostri Accessionem *) Accepturam esse significamus Ser^{ti} vostrae Deum opt: Max: qui mirabili providentia sua nos in solio maiorum nostrorum divae memoriae collocavit non minori sua providentia nos et Imperium nostrum conservare, nam ut alia divinae benedictionis testimonia omittamus non minimum est q̄ q̄ in ipso fere Ingressu Imperii nostri Georgius Rex Cartholiae in Asia Babilone octo dierum itinere Itq̃ Christianus se et Regnum suum nobis ultro dedidit ut tanto felicius Turcarum potentia cum quibus continue magna sua laude Eorum Autem Tactura hactenus bella gessit Resistere possit Quod quia cum totius Christianitatis commodo convinctum esse videtur tanto gratius Ser^{ti} vestrae futurum speramus quandiu Ac feliciter vivere Ac Regnare Cupimus Datae Moscoviae In solio Imperii nostri die 23^{a} Novembris Anno 1605.

Demetrius Ser^{ti} vostrae
amicus et frater.

[Endorsed] Copy of the Emperor of Muscovy letter to the King of Poland. (Letter follows addressed to Charles Duke of Sudermanis (not signed).

---

*) Имѣетъ въ виду увѣдомленіе (нотификацію) о своемъ восшествіи на престолъ и посольство по этому поводу Власьева А. Ив. съ письмомъ отъ 5 сентября 1605 г. Сб. Мат. по рус. ист. начала XVII в. С.-Петербургъ 1896, 77—78; 119—120.

Библиотека "Руниверс"

Exemplum hujus Epistolae, traditum fuit N. N. dum ex autographo monumenta Moscovitica transcribebantur domi meae.

Sanctissime ac Beatissime in Christo Pater et Domine Clementissime!

Cum divina providentia eo redacti fuissemus, ut peregre extraque Imperium nostrum aliquantisper versati necesse haberemus, magnum nobis Solatium Sanctissimi in Christo Patris, Domini Clementis Divinae memoriae Papae VIII, Pontificis Maximi singularis erga Nos benignitas toto illo tempore adferebat: nam et aliquoties Nos in Polonia commorantem Sua Sanctitas humanissime salutavit, et causam Nostram Paterno quodam favore semper complectebatur. Quem ut viventem tam propter Sanctissimae Sedis Apostolicae auctoritatem, quam propter talem Sanctitatis ipsius erga Nos voluntatem magnopere coluimus, ita ejusdem mortem acerbissime, ut qui tanto Patrono orbati fuissemus, ferebamus; jam vero ob memoriam ejus Nobis gratissimam, etiam erga Successorem Sanctitatis ejus eundem honorem retinere volumus. Itaque, cum Illustrissimus Claudius Rangonius Episcopus, et Princeps Regien. atque hoc tempore apud Serenissimum Poloniae Regem Fratrem, et vicinum Nostrum Sanctitatis Vestrae Nuntius, de foelici Sanctitatis Vestrae electione, et in Sedem Apostolicam successione, ejusdemque Paterno erga Nos affectu Nobis scripsisset, magnam voluntatem inde cepimus: gratulabamurque non modo Nobis, cui alter Clemens restitui videbatur; sed multo magis toti Christianae Reipublicae, quae Pontificem tali prudentia, et pietate in tanta Christianorum Principum animorum inter se abalienatione requivit. Quia vero idem Claudius Rangonius Nobis indicavit Sanctitatem Vestram rerum Nostrarum, cognoscendarum cupidum esse, significamus Sanctitati Vestrae Deum Optimum, Maximum tam laetum rebus Nostris exitum dedisse, ut summam ipsius tam erga Nos clementiam tum contra hostem Nostrum severitatem, aeterna omnium saeculorum commemoratione et admiratione dignissimam judicemus: Siquidem Parricidam Nostrum de terra viventium plane eradicavit: Nos autem in Solio Majorum Nostrorum Divae memoriae, mirabili sua virtute collocavit; Quam Dei immensam benignitatem simul, et justiciam prout omnibus Nationibus notam

Библиотека "Руниверс"

facere, eamque omni tempore cellebrare tenemur: ita ejusdem auxilio, et protectione freti non in otio et desidia agere, sed pro viribus Nostris Ecclesiae Christi, Christianorumque rebus consulere, atque contra immanissimos et barbarissimos Sanctae Crucis hostes cum Potentissimo Romano Imperatore arma Nostra conjungere statuimus: contra quos cum omnibus Christianis non desint, necessariae, divinae, et naturalis belli suscipiendi causa, tanto majori animo illud aggrediemur. Confidimus autem et Deum exercituum consiliis Nostris benedictionem suam divinam largiturum, et reliquis Christianis eam rem longe gratissimam fore: Sed in primis Sanctitatem Vestram id probaturam omnino Nobis pollicemur. A quo etiam sumopere petimus, ut Serenissimum Romanum Imperatorem pro sua apud Majestatem ejus autoritate commonefaciat, ne pacem, aut inducias ullas cum Turca paciscatur, sed potius Nobiscum consilia de bello contra ipsum continuando communicet. Quod ipsum Nos quoque Majestati ipsius quamprimum per Nuntium Nostrum significabimus. Reliqua Sanctitati Vestrae Reverendus Pater Andreas Lavitius Societatis Iesu fideliter et sufficienter exponet, quem ad Sanctitatem Vestram eam ob causam delegavimus: ac ut Sanctitas Vestra in omnibus quaemcumque nomine Nostro Sanctitati Vestrae referet, fidem ipsi habeat, eumdemque quam celerrime ad Nos remittat rogamus. Quod superest Sanctitatem Vestram in hoc Pontificiae dignitatis fastigio, quam felicissime vivere optamus: ejusdemque Sanctitatis Vestrae clementiae, et benedictioni Nos, et Conatus Nostros diligenter commendamus. Data Moscoviae in Solio Imperii Nostri die 30, Mensis Novembris. Anno D. Millesimo Sexcentissimo Quinto, Imperii vero Nostri Primo.

Eiusdem Sanctitatis Vestrae obsequentissimus Filius Demetrius Ioannis, Dei Gratia Imperator et Magnus Dux totius Russiae, atque Universorum Tartariae Regnorum, aliorumque plurimorum Monarchiae Moscoviticae subjectorum Dominus et Rex.

Foris.

Sanctissimo ac Beatissimo in Christo Patri et Domino Divino. Paulo divina providentia Papae V Sacrosanctissimae Romanae ac Universalis Ecclesiae Pontifici Maximo, Domino Clementissimo.

Sigilli Imperialis diametrus.

Quam quidem copiam Ego infra scriptus Romanae Curiae Advo-

Библиотека "Руниверс"

catus cum autographo fideliter confrontavi et collationavi concordemque in omnibus repertam subscripsi, meoque solito signo munivi in fidemque Romae.... die XVI Iunii MDCCLXXXIII.

Ego A. P. A.*)

(L. S.)

Литов. метр. Прошенія къ Королю 1598—1646.

Кн. № $\frac{IX}{53}$, л. 245.

Naiasnieiszy Mciwy Kroliu Panie Panie moi Mciwy.

Nanisze słuzby i wierno poddanstwo moie w Mciwą łaskę W: Kro: Mči Pana mego Mčiwego pokornie oddawam etc.

Wczorà przede Lwowem, Komornik pana woiewody Woloskiego Lukowski potkawszy się ze mną, oddał mi list W: Kro: Mči pana mego Mčiwego Zebym vpominki pastawi Cara Przekopskiego Alij Murzie, za iego quitem oddał. Tedy pogliądaiąc na ninieiszy postempek rzeczy, vczijnilem to ieszcze die. 24. Januarii. wczym iako się postąpiło. Takze z strony panow zolnierzow Multanskich, co się na on czas działo. Tez o oblig od pana woiewody Woloskiego W: Kro: Mči danij i o posliech iego, die 31 Januarii z Jas do W: Kro: Mči pisalem, i to pisanie przez komornika Pana woiewody Woloskiego poslał, dziwno mi ze to tak długo W: Kro: Mči nie doszło. Co wszijtko do vstnego dania sprawy zostac musi. Tego tylko troche dotkne iaką odprawę ci panowie Zolnierze od Pana woiewody Woloskiego odniesli.

Przy bijtnosci posłow Zolnierzskich Pan woiewoda Woloski długimi słowy wywodził ze oni iemu nigdij nie słuzyli, ani obligu zadnego nan niemaią. Skarby tez zadne z Multan do niego, ani do Woloskiei ziemie nie są ni przez kogo ne prowadzone i nikomu nic nie winien, przijczijm barzo ieszcze na nie narzekał o spustoszenie Woloskiei ziemie. Alie sam brat Semion iesli co komu winien niech placi, i powiada. Iesli on co do Woloch wprowadził. albo wieli o takowem. więc przekładał z wielkim załem szkody vscieckie gdzie ostatną

---

*) Изъ кн. под. въ Арх. отъ сенатора князя Михаила Щербатова (пол. мая 23, 1790 г.), л. 31—34.

Библиотека "Руниверс"

vcieczkę swą w przypadku nieszczesnem pod obrone W: Kro: Mči miec miał. Tam ze zaraz Semion Multanski lamentował tez dosyc długo o doliegłosci swoie od nich. A iz wszytek zold nie iedno według postanowienia Jiego Mči Pana Hetmana Coronnego. Alie i nad to zawzdij płacił, iz ossobną zywnoscią opatrował, a nic im winien nie został. Jednak snac od szkod ziemia Multanska przez nie niebyła wolna. Na koniec i on prze nieporządek i niezgode ich iuz to po dwa kroc z Multan liadaiako wyparty: a nie iedno stamtąd skarbow ni iakich nie wyniosł, ani ci co przyniem byli. Liecz swoie własne, i ratunki od brata Hieremiiego straciwszy za liedwie sam z zywotem vszedł. I skąd ten oblig Panom zolnierzom vrost vkazował. Za czym i siebie i brata omawiał ze nic nie winni. Mieli tez Panowie Zolnierze na tho replici swoie, a podobno te iakie iuz W: Kro: Mči naszemu miłosciwemu panu doniesli. O czym na obie stronie da się szyrzei vstna sprawa do wlasnego owazenia W: Kro: Mči Pana moiego miłosciwego. Teraz posyłaią do W: Kro: Mči posły ci woiewodowie Woloski Vrelia Dwornika Wielkiego. A Petraszczenka Łogofeta Wtorego, Moldawskich. A Semion Multanski, takze Metropolit. Dan Dwornik wielki, i inszy Panowie (л. 245 об.) Multansci ktorzi przy niem w Woloszech są. Wasilia Kluczara. A Woika Wisternika Multanskich, ktorzy przi odprawie moiei declarowali się. Ze naiwięcy s tym do W: Kro: Mči posyłaią chcąc dodzierzec raz posliubionei wiary, a łaski ratunku i obrony W: Kro: Mči potuzebuiąc. Takie słowa bijlij takie W: Kro: Mči Panu moiemu Mčiwemu donosze.

A iz na seim nierychło wyiachali. To się stalo ze posłowie od Panow Zolnierzow nie zaraz przÿbÿli wiec trwogo vsciecka ze się zgoła iachac Zolnierzow wystrzegali. A chocia bym ia dawno v W: Kro: Mči mogł byc, tedy spolnie z niemi (co oni bezpieczniei sobie byc rozumieią) iachac musze. Ku temu pan woiewoda Woloski według obligu swego a wskazania W: Kro: Mči przez mie, niechciał z golemi rękoma posłow swych wyprawic. Jakoz przy bytnosci moiei wlozon był pobor na ziemie s ktorego część summy obligowanei zebrawszy trzidziesci tisięcy złotych polskich iuz przy mnie wiozą więcy skoro sposobiwszy posłac offiarowano, koni kielka Tureckich prowadzą W: Kro: Mči ktore dawno wprzod wyprawiono. Na ostatek i droga barzo zla nie zopusteła.

Библиотека "Руниверс"

Z strony Rustama, brata karai Jazyczyia zmarlego, iest wiadomosc ze barzo blizko do Constantinopolia na ciera i iuz tuszą zapewne ze Salamet Girei Gałga zbiegly z Ordy do Turek, z Bursy do tego Rustama vciekł, i Turki tym barzei potrwoził zaczym o odmiane iakąs Cesarza Tureckiego tuszą. Alie mało by nam nieliepiei ten dawny Mehmet Kałdum co się to ruszyc nie moze, ktorego to Galgi, Kazy Girei Car wystrzegaiąc się zostawił syna swego nowego Galge sczescią woiska w Ordzie idąc na ninieiszą expeditiią swoie. Tedy vdawaią thych Tatarow ktorzi teraz v Oczakowa liezą. Jz iuz niemaiąc się kogo strzec w Ordzie idą na pomoc do Węgier do Cara. Nie bywaiąc tedy co chalupie moiei s tą sprową i posły iako narychliei do W: Kro: Mči pospieszam się. O czym naprzod dawaiąc znac i dlia gospod posyłam. Zathym i powtore naniscze służby i wierne poddanstwo moie w Mčiwą łaskę W: Kro: Mči Pana mego Mčiwego pokorniego oddawam. Dan ze Lwowa die 21 Februarii Anno Domini 1603.

W: Kro: Mči Pana mego miłosciwego nanizszy sługa i wierny poddany

Lawrin Piasoczynski podkomorzi Brasławski W: Kro: Mči secretarz.

Лит. метр. Кн. № $\frac{IX}{53}$, л. 273.

Naiasnieiszy Mčiwy Krolu
Panie Panie moi Mčiwy.

Ten Mechmet Caus ktoregom do W. K. Mči Pana mego miłosciwego odesłał oddał mi list od wezera ktorego iz przetlumaczic nie mozono asz w Woloszech przetho tak lieniwo odsiłam do W. K. Mči Pana mego Mčiwego Wzmianke czyni o pisaniu moim ktoregom iako ziw do niego niedawał. Znowu Wielki Caus przyszedł do Simeona od porti aby na panstwo szedł w Siedmigrockiei ziemi zas mieszanina Sikel Moizes w Feierwarze a Dziordzi Basta miał by vstąpicz. S tim vnizone słuzby me oddaię pod nogi Magestatu W. Kr. Mči Pana mego Mčiwego w Paniowczach die 28 Maij Anno 1603.

W. K. Mči Pana mego miłosciwego vnizoni sługa wierni poddani Joan Potocki z Potoka m. pz.

Библиотека "Руниверс"

Rękopis Biblioteki Muzeum XX. Czartoryskich w Krakowe nr. 320, str. 129.

Skarb Nro 32. 20 8 bra 1603.

Kopia listu Ławryna Piaseczyńskiego do Krola. Oryginał położony iest pod Nrem 26 k. 327 Miscel.

Nayiasnieyszy Miłościwy Krolu Panie Panie moy miłosciwy!

Namnieysze służby i wierne poddaństwo moie w Miłosciwą laskę WKMc̄i Pana mego miłosciwego pokornie oddawam.

Na seymiku electii sędziow na trybunał w Winnicy poselstwo według instrukcii sobie daney. odprawiwszy, przez pierwsze pisanie moie oznaymiłem WKMc̄i Panu memu Miłosciwemu, że obywatele tutecznego woiewodztwa Brasławskiego poboru dać nie wzbraniali się, poborcę iuż byli na to obrali Jwana Kordycza, tylko odłożyli do rokow ziemskich, chcąc się w tym porozumiec z Woiewodztwem Kiiowskim, Wołyńskim, które to Woiewodztwa, nie wiem za czyim powodem, iż poboru nie postąpili, tedy tez i Brasławian z sobą łatwo w to wciągnęli. Sprawy miedzy Panem starostą Ostrskim, a Boiary i Mieszczany Ostrskiemi, od Waszej Krolewskiej Mosci Pana mego miłosciwego na mnie włożone, odprawiłem iakom mogł i rozumiał. Ale za prawdę czas by iuż temu Staroscie WKMci z opieki tego swawolnego chłopstwa wynisc, gdyż i przy bytnosci moiey dosyć bystrze słowy się na niego targali i ręką grozili naymniey go nie ważąc sobie, co iest z wielkim niebespieczeństwem tey Ukrainy.

Za osławieniem nieiakiegoś Hospodarzyka Moskiewskiego w państwach WKMci, który się synem Moskiewskiego Kniazia Jwana Wasilowicza onego tyrana bydz mianuie, iakom wziął wiadomosć będąc tu na tey Ukrainie, że ztąd Moskiewskie Państwo bardzo iest zatrwożone i ziemia zawarta. Woiewod po zamkach Ukrainnych poodmieniano dla practik snać i woyska są pogotowiu i szemrzą ludzie iakoby W. Kniaż Borys nie chce przymierza WKMci dodzierzeć, to co mnie tu zaleciało WKMci iako memu Miłosciwemu Panu donoszę. Ito też słychać, że po nie małey części ludzie w Moskwie zezwalaią na tego Hospodarzika, o co siła ich Borys tyrańsko dal potracić etc.

Z strony Tatar ustawicznie sam wieści przychodzą i wiadomosć iest od więzniow, że Tatarskie woysko nie małe leży z tey strony

Библиотека "Руниверс"

Dniepra na Ingulie i tam się zbiera koniecznie, chcąc do Państw WKMci, a to za daniem przyczyny od Kozakow na morzu a za zburzeniem Smielu i inszych osiadłości Tureckich i ustawicznie ta swawola kozacka burzy się na państwo Tureckie. Wszakże nim od Tatar ucisk przyidzie mamy dosyć biedy od Js. Krakowskiego, który Pykow kupiwszy, nasze ubogie maiętnosci sobie przywłaszcza i uciska.

Zatym i powtore nayniższe służby i wierne poddaństwo moie w Miłosciwą łaskę WKMci Pana mego Miłosciwego uniżenie oddawam. Dan z Fornisza, die 20 Octobra anno 1603.

Waszey Krolewskiey Mosci Pana mego mciwego nayniższy sługa i wierny poddany Ławryn Piaseczyński, podkomorzy Brasławski I Kmci sekretarz.

Adress: Sacrae ac Serenissimae Regiae Maiestati Poloniae et Suetiae etc. Domino Domino clementissimo. Pieczęć.

Zgodno z oryginałem Ł. Gołębiowski.

Rękopis biblioteki Muzeum XX. Czartoryskich w Krakowie nr. 917 str. 673—676.

Die 12 Januarii 1604 Anno.

Kopia Listu Xięcia Ostrowskiego Kasztelana Krakowskiego do Krola Jmci.

Nayiaśnieyszy Miłosciwy Krolu Panie Panie moy Miłosciwy.

Komornik Waszey[1]) Krolewskiey Mosci Pana Mego Miłosciwego Pan Miecielskj[2]), obiawszy[3]) Ukrainę z wielkim swym niebespieczeństwem, iuż się do Waszey[1]) Krolewskiey Mosci Pana Mego Miłosciwego zwraca, ktory o swywoli tey[4]), ktora się teraz na Ukrainie dzieie Waszey[1]) Krolewskiey Mosci[5]) Panu Memu Miłosciwemu dostateczną sprawę dać nie zaniecha, nie schodziło nic na jego pilnych[6]) y uczciwych usługach[7]) y życzliwosci ku odprawowaniu tych spraw, iako mógł z naywiękczą powagą, za co pewnie godzien łaski Waszey[1]) Krolewskiey Mosci Pana Mego Miłosciwego.

Ta coluvies ludzi swywolnych, im daley tym więcey się szerzy, y

---

[1]) Jego. [2]) (tego w tekście listu do Tylickiego niema). [3]) obiachawszy. [4]) tey swywoli. [5]) (tego niema). [6]) silnych (sic). [7]) posługach.

Библиотека "Руниверс"

teraz do Lubien zbieraią się, chcąc prowadzić tego Moskwiczyna[2]) na kniastwo Moskiewskie. E contra gotowośc woyska Moskiewskiego nie mała iest, gdzieby co zbroili wątpię o ich potędzę[3]), by ieno woyska Moskiewskiego za sobą w ziemię Waszey[1]) Krolewskiey Mosci Pana mego Miłosciwego niewprowadzili. Zdało mi się ieszcze[4]) to medium do nich wyprawić, a postraszyć ich, iesliby[5]) więcej broić chcieli, że Konstytucya[6]) ta, ktora o bandyeij[7]) ich na przeszłych seymach uchwalona, a potym na ostatnim kassowana[8]) była, gdzieby się niepowściągneli, że na nich odnowiona by bydź musiała, gdzieby to ich non comoveret, iuż[9]) nic inszego iednoby[10]) do Exekucyi przychodzić musiało. Do którey[11]) za listy Waszy[1]) Krolewskiey Mosci Panu Memu Miłosciwemu[12]) Ich mość[13]) Panowie senatorowie[14]) ukrainni aby przystąpili potrzebną rzecz baczę. Uniwerssały y listy do Ichmość Panow Senatorów, które mi niedawno od Waszy[1]) Krolewzkiey Mosci Pana Mego Miłosciwego[15]) przyniesiono, odesłałem[16]) Komornikowi Waszey[1]) Krolewskiey Mosci Jmci[17]) Panu Miecielskiemu, ktory ie tam publikować rozkaże.

Nayniszsze służby moie[18]) oddaie do łaski Waszey Krolewskiey Mosci. Datum w Ostrogu die 12 Januarii anno 1604. Waszey Krolewskiey Mosci Pana mego Miłosciwego nayniszszy sługa. Janusz Xe. Ostrowski.

---

str. 677—679. Die 13 Januarii 1604 anno.

Copia Listu Xięcia Ostrowskiego do Im Xdza Tyliczki Podkancll. Koronnego.

Iaśnie Wiełmożny Miłosciwy Xięze Podkanclerzy Koronny Panie y Przyiacielu moy Miłosciwy.

Cały tekst listu ten sam co i do Króla na str. 673—676. waryanty tekstu listu do Tylickiego zaznaczone są drobnem pismem w tekscie listu do Krola nad odpowiednimi wyrazami.

---

[1]) Jego. [2]) Moskwicina. [3]) błędzie (sic). [4]) tedy (wyraz ten należy dać prod „iescze“ w tekście listu do Tyl.) [5]) ieśli żeby. [6]) Constitucia. [7]) bandiey. [8]) cassowana. [9]) iusz. [10]) ieno by. [11]) ktorey. [12]) tych trzech wyrazóv w liście do Tylickiego niema). [13]) wszyscy („Ich mość“ niema). [14]) starostowie. [15]) (tych 3 wyrazów w liście do Tyl. niema). [16]) oddałem temuż. [17]) (tego niema). [18]) (Wtąd cały tekst odmienny podany poniżej).

Библиотека "Руниверс"

Zakończenie listu: Vpzeyme za tym służby moie pilnie zalecam do Łaski WM Pana Milosciwego Datum w Dubnie die 13 Januarii 1604. WM Pana Mego upzreymy przyiaciel y sługa. Janusz Xże Ostrowski Casztllan Krakowski.

---

str. 741—743.

Die 19 Februarii 1604 Anno.

Kopia Listu Janusza Xiązecia Ostrowskiego Kasztelana Krakowskiego do JXdza Tyliczki Podkanclerzego Koronnego Biskupa Warminskiego.

Jaśnie Wielmożny Miłosciwy Xięże Podkanclerzy Koronny Panie a Przyiacielu moy Miłosciwy.

Acz dałem był pisanie swe do Jego Krolewskiey Mosci Pana mego Miłosciwego y do WM Pana mego pszez Pana Miecielskiego Komornika Jego Krolewskiey Mosci, ale iż potym WM Pan bytnosci moiey insze pisanie Jego Krolewskiey Mosci Pana Mego Miłosciwego zaszło, dla ktorego zabawić się musiał dłużey na Ukrainie, więc y za ponową rzeczy, w tym czasie odnawiam pisanie moie tak do Jego Krolewskiey Mosci Pana Mego Miłosciwego iako y do WM. Mego M. Pana, dawaiąć znać (com też iuż wiele razów czynił) o stanie rzeczy ukrainnych o ktorych z tegoz Komornika Jego Krolewskiey Mosci y z tych tam Dońskich Kozaków, ktorych dla Jego Mosci Pana Hetmana Koronnego posłałem, a iuż do tych czasów iako rozumiem przesłani są do Jego Krolewskiey Mosci, WM. moy Miłosciwy Pan dostateczną wiadomość będziesz raczył wziąść. Ja to tylko sam teraz Jego Krolewskiey Mosci Panu Memu Miłosciwemu y WM. memu Panu oznaymuię, że to łatrostwo na tym są aby zaraz na początku marca skupiwszy się w ziemię Moskiewską wtargnęli, albo we Włosciach szkody wielkie poczynić mogli. Czemu ieśliby Jego Krolewska Mość zabiegać chciał potrzeba wczas otym radzić, poki Dniepr niepuści, bo zaraz po rosciecz trudno iem będzie co uczynić. Uprzemie za tum służby moie w łaskę WM. Mego M. Pana zalecam. Datum w Konstantynowie die 19 Februarii 1604. Anno.

WM. Pana Mego Przyiaciel zyczliwy y sługa. Janusz Xiąże Ostrowski Kasztelan Krakowski.

Библиотека "Руниверс"

Rękopis biblioteki Muzeum XX. Czartoryskich w Krakowie nr. 320, str. 155.

Skarb Nro 42. 2 Marca 1604.

Kopia listu, Janusza X. Ostroskiego do Krola. Oryginał położony iest pod nr 32 K. 351 Miscel.

Nayiasnieyszy Miłosciwy Krolu Panie Panie moy Miłosciwy!

Troie razem pisania[1]) Waszey Krol.[2]) Mosci Pana Mego Miłosciwego oddał mi Pan Myszka Komornik WKMci — Na pierwsze[3]) strony Moskwicina, który się dziedzicem ziemi Moskiewskiey mianuie, tego znam od lat kilku, bawił sie pierwiey w Dermaniu Monasterze JW. X. Mci Pana[4]) Oyca mego czas nie mały, potym u Anababtistow, ceremonie ich snać odprawował, daley iako niewiadomy, affirmować nie mogę czym iest. Lecz że ta sprawa iest magni momenti, potrzebuie rady spolney JPP.[5]) Senatorow per modum convocationis na mieysce, które naysposobnieysze, od WKMci wezwanych, czego poiedynkiem trudno dosiągnąć[6]), rozumiem[7]) tym czasem rzecz tylko naypotrzebnieyszą, aby ten Moskwicin stawiony był przed WKMcią.

Drugie contentum. Ratunek ziemi[8]) Inflantskiey, słuszna i potrzebna, aby[9]) iako nayprędzey był[10]) obmyslony, z ostrzeżeniem iednak prawa pospolitego, sposobnieyszy inakszy nie baczy się bydz, iedno, żeby ta kwarta[11]) nieco poprzedziła, co bydz moze bez każdego urazy, gdy warunek skarbowy, a zatym quity[12]) Deputatow ex ordine equestri[13]) nastąpią[14]). In parvis etenim a iure communi necesse est abscedere, qui Rempublicam velint in magnis[15]) conservare. Toż i ia z siebie rad uczynię i innym powodem bydz chcę. Iakoż i tu zarazem JPP.[16]) Starostom, na ten czas będącym, persvadować nie zaniechałem, którzy do takiego gwałtu, zarówno ze umą, chęci swe ofiarowali.

O Więznie Tatary starać się kazę sługom moim Ukrainnym, temi za naypierwszą occasią[17]) będę chciał dogodzić żądaniu i roskazaniu WKMci.

---

[1]) pisanie. [2]) Krolewskiey. [3]) pierwszey. [4]) (tego w liscie Anny niema). [5]) Ich mości Panow. [6]) dosięgać. [7]) rozumem (sic). [8]) ziemie. [9]) był. [10]) (w liscie Anny po „aby“). [11]) quarta. [12]) kwity. [13]) equestri ordine. [14]) nastąpi. [15]) (tych 2 wyrazów niema). [16]) Ich mosciom Panom. [17]) okazyą.

Библиотека "Руниверс"

Nayniższe zatym służby moie oddaię Miłosciwej łasce WKMci, w dobrym zdrowiu, długo fortunnym [1]) panowaniu [2]) WKMci wiernie życząc. W Ostrogu, dnia 2 Marca 1604.

Adress.
Serenissimae Regiae Maiestati
Domino clementissimo.

Pieczęć.

WKMci Pana mego Miłosciwego
nayniższy sługa i wierna Rada
Janusz X. Ostroski K. K.
Zgodno z oryginałem Z. Gołębiowski.

---

str. 745—747.

Die 2 Martij 1604 anno.

Kopia Listu pisanego Xięzney Anny Ostrosskiey do Krola Jmci.

Nayiaśnieyszy Krolu Miłosciwy Panie a Panie moy Miłosciwy.

Tekst tego listu ten sam co w liście Janusza X. Ostrowskiego, waryanty tego listu zaznaczone są w tamtym liscie drobnem pismem nad odpowiednimi wyrazami.

Koniec listu: WKMci Pana Mego Miłosciwego naynizszy sługa y wierna Rada. Anna Xięzna Ostrosska mp.

Nayasnieszy Milosciwy Kroliu
Panie Panie Miłosciwyi

W niektorych sprawach y potrzebach nie telko własnych ale pospolitego sie tykaiących, laski W. Kro. Mczi Pana swego Miloscisciwego potrzebuiąc uzylem Jego M. Pana Kamienieczkiego iako w Radzie W. Kr. Mczi, Collegi, y Pana Hoyskiego prziacielia swego do W. Krol. Mczi doiachac, a te sprawy ustnie przełozywszy per ita w nich moie do majestatu W. Krol. Mszi doniesc. Unizenie prosze Racz W. Krol. Mcz Audientiam y wiarem Ich M̄cziom dawszy milosciwe laske swoie panskie mnie w them okazacs ktorei przi them siebie samego y unizone sluzby z wiernem poddanstwem moiem oddaie yako naipilniej z Ostroga die 12 Junii Anno 1604.

W. Kro. Mos. Pana mego miloscziwego
Wierna Rada y nainiszy sluga y poddany
Constantin Xyąze Ostroskie Woiewoda Kiowskie.

Моск. Арх. Мин. Юст. Лит. М. IX № 53 л. 235.

---

[1]) fortunnego. [2]) nam panowania.

Библиотека "Руниверс"

Naiasnieyszy Mc̄ziwy Krolu
Panie Panie nasz Mcziwy.

Xiąze, Jego Mcz Pan Ociecz moy slal do Moskwy za listem W. Kr. M. Pana naszego Mcziwego o wypuszcenie zboza ktore bylo Jego Mczi tam zahamowano a nietak dalecze dla zboza iako dla wiadomosci czo sie tam dzieie: ten sluga zwrociwszy sie iuz stamtąd do Kciążecia Jego Mczi czo mi pisze W. K. M. Pã naszemu Kr. possylam a iz niedostatecznie o wszystkim wypissuie possylam zarazem abym z niego lepii zrozumial a zrozumiawszy W. K. M. Pã memu M. oznamic niezaniecham, ale iako widzę wielki tam iest pod ten czas nierząd. Oddaię zatym moie unizone sluzby y wierne poddanstwo Mcziwey lascze W. K. M. Pana naszego Mcziwego a Pana Boga proszę za dobre zdrowie y nam dlugo fortunne panowanie W. K. M. Dat z Opatowa dnia 4 Lipcza Roku 1604.

W. K. Mczi Pana Naszego Milosciwego
naiiniszy sluga y wierna rada
Janusz Xiązę Ostroskie Castellan Krakowsky.

л. 236.

Лит. Метр. кн. № $\frac{IX}{55}$, л. 34.

...Waszey Krolewskiey Mosczy podawa dobrą pogode do przymnozenia slawey Waszey Krolewskiey Mosczy ij pozitkow Rp̄tey thym przybyczieм knazika Dimitra w panstwo Waszey Krolewskiey Mosczy. Zdanie tho moije ijesth aby Wasza Krolewska Mosez thego potomka ogloszonego na iakim mieiscu bespiecznie uczczywie chowac roskazac raczijł gdzie by liudzie tameczny do niego za pilnym dozorem przypusczeny beli thym czaszem przesz ukrainne liudzie poddane Waszeij Krolewskey Mosczy siegaiane dalszi y dowodny wiadomoscei urodzenia iego y zamysłow Moskiewskich Pan Rog szą droge dralszą(?) zdarzi y pokaze za dolozenym Jch Moscei PP. Senatorow ku pomnozeniu slawei Waszei Krolewskii Moscei dobrego y poczieszнego spostrackem nijeprzijaczioł Waszey Krolewskij Moscei y Coronnich. A s tym daij Panie Boze abych Waszę Krolewską Moscz w dobrym zdrowiu richlo ogliadał y dlugo na nije szczesliwę patrził. Dan WSAsku die 26 Februarij roku 1604.

Waszey Krolewskyey Mosczy mego Mc̄zywego Pana wyerna rada y naynyszy sługa zawsze Lasky.

Библиотека "Руниверс"

Лит. Метр. Кн. № $\frac{IX}{55}$, л. 42.

Naiasnieyszy Miłosciwy Krolu Panie Panie moy Miłosciwy.

O swowolenstwie na okrainie y do czego się sam rzeczy zaciągaią, iuz przedtym kila razow oznaimowałem W. K. M. y ich mc̄iom PP. Senatorom niektorym, y listy co do mnie podstarosciowie moy pissali posłałem. Teraz iadąc włowy przez Konstantynow maiętnosc swą zastałem kilkanascie koni Donskich kozakow z wielkim podziwieniem moiem, o ktorych z listow podstarosciow mych iuz wprzod W. K. M. zrozumiec raczył: I tem tego bona conscientia, inaczey vczynic niemogł chociaz wiem co za kłopot od niech ponosie będę musiał, zahamowawszy iech, iednego starszego z wodzem ktory przy niech był possyłam do Jego mc̄zi Pana Hetmana Coronnego, aby wzdy o sobie dali sprawę, czemu prawie in centro owych kraiow listow zadnych W. K. M. nie maiąc, podwody y stacie wybieraią y tak bespiecznie przeiezdzaią się. Ja czynie to s powinnosci mey senatorskiey, aby potym W. K. M. nas starost vkrainnych winowac w tym nie raczył kiedy czego Boze vchowaij kozacy Donscij, ktorych iest wkupie 2000 słączywszy się z inszym łotrowstwem, za pozwoleniem miem takiego swowolenstwa, w zamki vkrainnie W. K. M. tak iako do domu własnego wiadą. Za czym czo za niebespieczenstwo na Rzeczp̄ta przijsc by musiało, ktorego co godzina wyglądac to iuz considerationi W. K. M. puszcza się. Mnie iuz nil restat, aby ta culpa in me non redundaret, Panu Bogu a W. K. M. więc y Ich mc̄iom inszym quibus interest, pilnosc swą w tey mierze oswiadczyc, na ktorey iz nic nie schodzi. Deus testis adest. Naniszsze za tym służby moie addaię pilnie w miłosciwą łaskę W. K. M. Datt s Konstantynowa die 8 Februarij 1604.

W. K. M. naszego miłosciwego Pana naniszy sługa y wierna rada Janusz Ostrosky mpr.

Лит. Метр. Кн. № $\frac{IX}{53}$, л. 107.

Naiasnieyszy Mc̄ziwy Krolu Panie Panie moy Mc̄ziwy.

Az iuz przedtym dalem był pissanie moie do W. K. M. przez Pana Miecielskiego komornika W. K. M. ale iz potym insze pissanie W. K. M. w niebytnosci moiey zaszto dla ktorego zabawic się musiał na vkrainie dluzey wiecz y za ponową rzeczy wtym czassie pissanie

Библиотека "Руниверс"

swe odnawiam do W. K. M. daiac znac W. K. M. o stanie rzeczy vkrainnych, com tez iuz wiele razow czynił, o ktorych s Pana Miecielskiego dostateczną wiadomosc, więc y s tychtam kozakow Danskich, odemnie zatrzymanych (gdy s poselstwem do Dimitraszka iachali) y kilka z niech celnieyszych, a mianowicie iednego nastarszego nad nimi drugiego ktory do niech iezdził po confederacią trzeciego ktory iech tu prowadził y z listy nieodpieczętowanymi ktore przy niech były. Jego Mči panu Hetmanowi Coronnemu posłanych, ktore tez iako rozumiem Jego Mčz W. K. M. przesłał do tego czassu, W. K. M. wyczerpac będziesz raczył wiecz y o confederacy ktorą maią z Nizowey. Ja to samo tylko W. K. M. oznaimuią ze to łotrowstwo natym są aby skupiwszy się albo w ziemie Moskiewską wtargnęli, albo we włosciach szkody wielkie poczynic mogli. Czemu ieslibys W. K. M. zabiezec chciał potrzeba wczas o tym radzie poki Dniepr nie pusci bo zaraz powscieszy trudno iem co uczynic. Nanisze moie służby zalecaiącz w Mčziwą łaskę W. K. Mči. Datt w Konstantynowie die 19 Februarii 1604.

W. K. M. naszego Mčziwego Pana
W. K. M. naniszy sługa y wierna rada
Janusz Ostrosky mpr.

Лит. Метр. Кн. № $\frac{IX}{53}$, л. 124.

.....Mieisc ze ze iest prawem pospolitem uprzywileiowane Warszawa, rozumiem ze nima byc insze nad nie odmienione gdyby się przyczyna nie pokazała iaką, y owem się prouincium odleglem slogodzi ktorzy się mieiscem inszem niezawzdy contentuią y nierychlem przybyciem syem trudnią bo nierychło przybywszy co nowego wtaczaią, za czem y seimy efectu swego niebiorą, z niesławą y szkodą a Rzeczy Pospolitey. A tu iuz winosnie aby Wasza Krolewska Moscz w dobrem zdrowiu spostrachem nieprzyiacioł z dobrem a Rzeczy Pospolitey ten siem odprawowac y długo panowac fortunnie raczył. Dat w Lavysowie die 9 octobris Anno Domini 1604.

Waszei K. M. unizony sługa i wierna rada woiewoda Mazowieczky mpr.

Библиотека "Руниверс"

Лит. Метр. Кн. № $\frac{IX}{53}$, л. 321.

Naiasnieyszy Mčiwy Krolu Panie Panie moy wielce Mčiwy.

Wierne a naniszsze służby moie zalecam w Mčzywą łaskę W. K. Mči Pana mego miłosciwego.

Zez iuz W. K. M. z miłosciwey łaski swey postempku prawnego przeciwko mnie zaniechac y panu Jakimowicowi się wrocic roskazac rachył, W. K. M. Panu memu Mčiwemu unizenie dziękuię, prosząc o to pokornie, abys W. K. M. tego processu nie raczył kazac wwodzic do Xiąg Cancellariey swey a ia da panbog starac się o to do konca chcę, abym y ten ostatek, com kolwiek do skarbu W. K. M. został winien, zapłacił.

Z liczby mey w skarbie W. K. Mči teraz skonczoney, oznaÿmił mi Jego M. Pan Bobola iz zostaię winien z starostwa Lwowskiego za Wotow 975. złotych piętnascie tycięcy szescseth Z economiey Samborskiey złotych dwanascie tysięcy dziewięcdziesiąt i pięc, gr. 23/13 zosobna Rathy S. Bartłomieia teraz przesłey, złotych dziewięc tysięcy, y dołozył tego w pisaniu swem zez W. K. M. zapłate tey reszty na dzien S. Symona Judy naznaczyc raczył, ktorey izbym zadną miarą tak predko zebrac niemogł, vnizęnie W. K. Mči Pana mego Mčiwego o pomknienie dalszego czasu, a mianowicie do god proszę, gdyz iuz prędzey zadni proventa do wybierania nie przypadayą, oprocz czynsow swięto Marcinskich, ktore dla vbostwa poddanych ledwie się do God dobieraÿą. Teraz mniemam ze za sol do wielgiey Polski spusczoną ad rationem tego, niemała częsc summy odda się do skarbu W. K. Mči. A przytym pokornie proszę, abyc W. K. M. dlia tych casusow, ktorychem po vczynieniu liczby mey na seymie Warszawskiem niekładł, reuisora swego zesłac raczył, aby się na onczas przy oddawaniu pięniędzy, dostateczna conclusia lidzby vczynic mogła.

A co się tycze wołow z starostwa Lwowskiego, za ktore skarb W. K. Mčy kładzie po złotych szesnascie, proszę W. K. Mči Pana mego Mčiwego, aby według taxy w przywileiu mem kładzione były, gdyz za prawdę dlia gwałtownego zolnierza po te liata barzom mały miał pozytek z tamtego starostwa. Co iednak wszytko na milosciwe baczenie W. K. Mči Pana mego Mčiwego przypusczaiąc, zalecam powtore unizone

Библиотека "Руниверс"

y wierne służby moie w miłosciwą łaskę W. K. Mči Pana mego Mčiwego. Dan w Samborze die 18 Septembris. Roku 1603.

Waszey K. Mosczy Pana mego miłosciwego
wierny y nanisszy sługa Jerzy Mnijszek
woiewoda Sandomirski mpr.

Лит. Метр. Кн. № $\frac{IX}{54}$, л. 79 и об.

Naiasnieiszy Miłosciwy Krolu Panie Panie nasz Miłosciwy.

Unizonosc poddanstwa mego oddawam pod maiestath Waszey Krolewskiey Miłosci Pana mego miłosciwego.

Donosze tho wiadomosci Waszey Krolewskiey Miłosci ze w odiezdzie mym na pogrzeb xięzęcia Jego Mosci Pana woiewody Wołynskiego, ostrzanni ieden poddany Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego Miłosciwego na imie Sierhieienko wydawszy zamek Waszey Krolewskiey Miłosci narządziwszy się dobrze z domu od zony y synow dwuch dorosłych do Moskwy ziachał Moskwa sam tey vkrainy, Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego Miłosciwego będąc znaczną zyczliwą a zwłaszcza względem Carewicza swego ze o nim wiedzą w Panstwie Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego miłosciwego o czym sie wielce zawzdy wywiadywaią dała do namiesnika mego znac chcąc onego poddanego Waszey Krolewskiey Miłosci wydac ktoremu y wszystkie rzeczy odebrane nizli on goło prawie znowu z Moskwy vciekł czemu kwoli gdy namiesnik moy w koni kilku dziesiąth prziachał Moskwy nie cos wystąpiwszy w dąbrowe taką sprawe dawała ze iuz vczek od nich nazad ten poddany Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego miłosciwego przytym y to powiadziała ze ten zbieg za pewną rzecz vdał o ostrzanach kilku poddanych Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego miłosciwego a mianowicie o domu bielikowskim aby do Moskwy ziachac pewną wolą mieli. Co ini y woczy prziwielu ludzi obczych tym bielikom na tam tym placu Moskwa prziznawała Ja tho donioszszy maiestatowi Waszey Krolewskiey Miłosci Pana mego miłosciwego prosze unizenie abys mie Wasza Krolewska Miłosc Pan moy Miłosciwy w tem niebespieczenstwie mym ochronic łaską swą Panską raczył gdysz sam y wszyttko miasto o thę sprawę nie iest barzo bespieczne a zda mi

Библиотека "Руниверс"

się zeby za komiszę Waszey Krolewskiey Miłosci Jego Moscz xiądz Biskup Kiiowsky ktory tu na renissią od Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego Miłosciwego naznaczona ziachac ma y w to ziednego weizrzał Co ia wszystko na miłosciwą łaskę Waszey Krolewskiey Miłoscy złoziwszy sam siebie za niznoszcami Poddanstwa mego pod maiestath Waszey Krolewskiey Miłosci Pana mego miłosciwego oddawam zycząc długo fortunnego od Pana Boga wszechmogącego panowania Waszey Krolewskiey Miłosci Pana naszego Miłosciwego. Datha z Ostrza 21 Marcy roku 1604.

Naiasnieiszego maigestata Waszey Krolewskiey Miłosci Pana mego Miłosciwego nanijszszy poddany

Michał Rathomsky Ostrzsky
Bobrowitzky starosta.

Biblioteka Raczyńskich, Poznań. Mscr. 34. Str. 164.

Copia z listu Panow Stadnickich z Moskwÿ pisane° do P. Cancłrza Litewskie° Lwa Sapiehi.

Jaśnie Wielmozny M. panie Cancłrzu lit.
Panie a przłu nasz Msciwÿ.

Progres nieszczęsnÿ w rzeczach Panstwa tego iaki bÿ bÿł, okartÿ teÿ Ktorą Wm^{s} memu M^{s} Panu posÿłamÿ a wieczÿ zreferowania inszÿch zwroconÿch zrozuimec Wm^{s} będziesz raczył, Dla cze° nie szÿrząc się, oznaÿmuiemÿ tilko Wm^{s} swemu M. Panu, iz tu zatrzÿmani iestesmÿ od Cara teraznieÿsze°, dla cze° by, wiedziec niemozemÿ, A co się daleÿ z nami dziac bendzie ÿ o tem trudno, prosimÿ tedÿ unizenie Wm^{s} nasze° M^{s} Pana abis nam łaskę tę M. okazac raczÿł, A interponował się przÿczÿną swą do Je° K. M^{s} Pana nasze°, iakobÿsmÿ stąd prętko eliberowani byli, w prawdzie bÿ bÿł Je° K. M^{s} nie pozwolił Je° M^{s} Panu Woiewodzie wiazdu s Coronÿ ÿ tÿm Ktorÿch on zaciągał z sobą, ÿ nambÿ się nie chciało zacziągać, gdÿzesmÿ się przed tÿm nie wazÿli onemu na woÿnę ÿ insze rzeszÿ dopomagac, dopiero za pozwoleniem Je° K. M^{s} daliśmÿ się uwiesc, nie wziąwszÿ ani od Je° M. Pana Woiewodÿ ani od Cara ÿ Carowej namnieÿsze° pieniądza, o czÿm zaden ÿ sam Pan Woiewoda powiedziec nie moze, swem tilko Kosztem wÿ-

Библиотека "Руниверс"

prawialismy się, zaco y wolnosc stracilismy, Prosimy y powtorze Wm^{s} nasze^{o} M^{s} Pana, abys Causam nostram w pamięci maiąc niezaniechiwał, z łaski swey prętko do dobre^{o} konca przywiesc jako bysmy tey Angary długo niecierpieli, poki zywi będziemy winni Wm̃ naszemu M^{s} Panu za kozdem rozkazaniem Posługami naszemi reconpensowac doznaną łaskę ktorey powtore się oddajemy Dan z Moskwy Julla 8 A^{o} 1606.

Wm^{s} nasze^{o} M^{s} Pana uprzeymi przyiaciele y słudzy,

Marcin Stadnicky

Andrzey Piotr Stadnicky

ręką swą

Ib. Str. 165.^{b}

W tym liscie Ceduła.

Przjiachalismy do Moskwy miasta w piątek to iest 12 may. iakie przymowanie było iz nic do tego nie piszę, nieboszczyk niewyezdzał ale w manastirze na niskiem zamku czekał u swey matki, tam z siadła Carowa młoda, sama tilko z białemi głowami y s panem Woiewodą my do gospody poszli ktoresmy mieli rozne od siebie, y daleko ieden od drugiego barzosmy stali, do Carowey młodey y nas nie puszczono, w sobotę z wielką ceremonią na Maiestacie siedzące^{o} witalismy, nieboszczyka. Je^{o} M^{s} pan brat Marczin nieszczęsliwie od wszystkich witaiąc rzecz czynił, w niedziele nas czcił, to się tak wlekli ceremoniae aż do czwartku y odprawiało się Poselstwa przez JE. M^{s} Pana Małgoskie^{o}, we czwartek Coronowano Carową młodą, szliub potwierdzono, to się zas prowadziłi rzeczy az do kilku dni, Pisząc w krótce w sobotę rano barzo 27 Maia Cara zabito iako y kto o tym trudno, ciało wyniesli, Na gwałt uderzono, a myśmy dopiero poczęli się ubierac, gmin uirzawszy ciało Cara zabitego, rzucili się na naszych, zabitych liczby nie piszę nie bronił się ale podał się Pan Samuel Bal y zabit, wszytko poszarpano, w inszym mieyscu zabit Pan Piotr Domaracki stary, indzie pan Strыiewsky, Pana Zasawskie^{o} sin, Xiądz Pomaski z bratem, Pan Komorowski z Zywca podał się y te^{o} zabito, czeladzi moc wielką pobito y wszystko pobrano, Pana Chorąze^{o} Przemyskie^{o} Tarła nago snać y z zoną zostawiwszy same^{o} kilka kroc zabic chciano, zona na nim padła y tak ratowała, ktorą potłukli, na nas uderzyli samidwa s panem Marczinem bylismy w iedny dworze w swoim i stanowisku, bronilismy się, z

Библиотека "Руниверс"

łaski bozeÿ zadne° nam nie zabito, onych po trosze poległo, potym działa na ostatku ze dwu stron zatoczono. Pan Bog się zmiłował, przÿbiegło dwu boiarzow ieli Hamować amÿsmÿ się radzi uhamowali dopiero nam dano znac isz sam Car zginął, dopiero ięli dobÿwac X. Wiszniewieckie° kilka godzin ÿ z dział bito, wszystko mu pobrano, bronił się dobrze, na ostatek w iedneÿ izbie az tesz boiarowie przÿbiegli ÿ Hamowali. Pana Posła pana Woiewodę Sędomirskie° nie dobÿwali ÿ Pana Starostę Sanackie°, ale Panu Woiewodzie czeladz staienną wÿbito ÿ konie pobrano, muzÿkę wÿbili, dopiero do nas przÿiechał Kniaz Dzimitr Szuÿski brat dziszeÿsze° Cara, upewniaiąc nas o zdrowiu, za tym ku wieczorowi przÿiechał sam Kniaz, ktore° teraz Kniaziem obrano, ten nas cieszÿł ÿ spłaczem obłapiał, obiecuiąc nam ÿ zdrowie ÿ wolnÿ odiazd, zatÿm osadził około nas strzelcow sto, ÿ cÿ nas strzegą, z gospodÿ nas nigdzie puścic nie chcą, do nas nikogo zacne° nie puszczaią, ani sami nie iezdzą, nędznie nas ÿ konie nasze chowaią ÿ tak nie bÿwszÿ na woÿnie więźniami iestesmy, az do te° czasu nie wiemÿ co się z nami dziac bendzie, Do Je° M^{s} Pana Posła proszilismÿ aby nas puszczono nie chcą, ÿ tak gdzie kto zÿw został tam go trzÿmaią nigdzie nie wÿpuszczaiąc, inszÿch znacznÿch wiele pobito, o czym szerzÿc się nie chcę, teras iusz czeladz wÿsÿłaią ÿ Zołnierzstwo iuz wÿsłali. Zdarz boże abÿ zdrowo ÿ prosto ku granicÿ, ÿnszÿch wiele pobito, o tÿm iednak nic.

Biblioteka Raczyńskich. Poznań. Mscr. 34. Str. 154b.

Novinj z Moskwÿ od Jana Wisłoucha do brata swe° rodzone° pisane do P. Jakuba Wisłoucha.

Za łaską pana Boga wszechmogące° szczęsliwiesmÿ przÿiachali do Moskwÿ, Ruszÿlismÿ się s Pútiwla we czwartek przed Swiątkami starÿmi, Je° Msc tusząc sobie dobrze, iako zesmÿ się z łaski Bozeÿ w nadziei nie omylili bo skorosmÿ przÿchodzili pod Kromij, gdzie woiska Moskiewskie° było 10000 tysięcÿ, będąc od nich w piąci w milach, wÿprawiono nas pięc rot Polskich s ktorÿmi ÿ sam pan Hetman woÿska Cara Ie° M^{s} pan Dworzycki szedł, Moskwÿ też mielismÿ tysiąc Kozakow, zaporoskich pięc set, tamze przÿciągnęlismÿ połtorÿ mili do woiska Hodunowe°, Zaraz pan Hetman pisał list do Kromien ktorzÿ

Библиотека "Руниверс"

byli w oblężeniu aby się mocno bronili obiecuiąc im przyść na pomoc w szesciudziesiąt tysięcy polakow pan Hetman umyślnie posłanca posłał do woiska Hodunowe° aby go poimano, ktore° ułapiwszy listy czytano, Usłyszawszy o tak wielkim woisku naszym, Hodunowie ięli sobą trwożyc, nazaiutr po posłancu trafilismy na czatę Moskiewską gdzie było połtora tysiąca Hodunowych, s ktorymi mielismy zabawę ale niebawiąc się tył podała, a tak ich mało co uszło, do obozu goniąc, że oboz ich na okosmy widzieli, ci gdy przypadli do obozu swe° będąc potrwozeni, przybawili więcey trwogi w obozie swym powiadaiąc ze iest litwy woysko niemałe, zaraz sie w obozie poczęli mieszac iedni ku Moskwie zwłaszcza powinni Hodunowi, a drudzy Carowi Je° M^{s} przysięgac ięli, a zwłaszcza Bosman połkownyk woiska Hodunowa zaraz z swym połkiem wystąpiwszy przed Cara Je° M^{s} przysięgę uczynił, y drudzy takze nań patrząc, Kromianie widząc ten rozruch miedzy niemi wypadszy z miasta zaraz im Armatą ubiegli do kilka dziesiąt sztuk, dział burzących odgromili, tamze teraz miedzy sobą, ięli zdrayców łapać, mianowicie Iwana Hodunowa ktory był starszym nad woiskiem tym Interim, prosili pana Hetmana aby z woiskiem do Kroman naciągał, obiecuiąc pewnieyszą wiadomosc o Hodunowie y o rosproszeniu woyska iego, Jakoż z łaski Iwana Haliczyna s kilką set człowieka, ktorzy przed panem Hetmanem przysięgę uczyniwszy do Cara Je° M. iachali y tak za łaską Bożą onę wielkosc liudzi Hodunowych, pokłon uczynili Carowi, stamtąth nic się niebawiąc Ruszylismy się w drogę ku Orłu ktorzy wyszli podaiąc poddanstwo Carowi Je° M, owa tak za łaską Bożą ubiegali sie s kazde° zamku ieden przed drugim, kromia sama Moskwa miasto, stołeczne gdzie był syn Hodunow koronowany. po smierci oyca swe°; Sam się Hodun otruł

str. 155.

A pospolstwo wszystko przysięgali synowi Hodunowemu przyimuiąc go za Cara, będąc pod Orłem Car Je° Mśc wyprawił z listem do Moskwy do Szuyskie° y do Msczisławskiego zeby więcey nie byli przeciwko iemu, tak tesz y do pospolstwa, y gdy pisanie Cara Je° Mści do starszych Hodunowych przyszło ktorzy się byli z responsem zatrzymali, ale pospolstwo krzyknęło że z radoszczią czekamy Cara Dmitra Ywanowicza, y zebrawszy się wprzod Hodunow wszytkich poimali, a nadto y samego Hodunowicza związawszy matkę y corkę iey ktore° sami po

Библиотека "Руниверс"

kilku dni y matkę iego udawili, tilko panna Oksinka na przywitaniu została, y takzesmy iusz prosto szli do Moskwy przyszlismy na swiętÿ Piotr Ruskÿ y do te° czasu w stolicy Moskiewskiey mieszkamy, gdzie sie zdrada w Moskwie pokazała nad Carem, bo Szuyscy poczęli odwodzic pospolstwo powiadaiąc to ÿz to nieprawdziwy Car. ale Krolewicz Polski, ÿz chce wiarę naszę złamac A luterską ustawicz. Tak tesz ÿ o zdrowiu nas wszytkich przemyszla chcąc narod nasz wygubic do cze° namowili dziesięc tysięcy człowieka synow Boiarskich, gdzie nas mieli w nocy z gospodami palic ÿ w ostatku zabiiac, co im pan bog prętko odmienił, umyslÿ, wziąwszy wiadomosc naszy dali znac Carowi Je° M^{s} ktorych kazał był potracic, a potem darował gardłem ale ich zasłano na Sibier do więzienia, O odprawie zołnierzow naszych nie wiem iako rychło nie ufaiąc Moskwie, zacziągi dalsze z nimi czyni ÿ iakiem zasłychnął mowiąc, gdzie ich zapłata spełna doydzie prętko się im zachce do domu na ktorych mnie siła należy Zołnierze lepak tuszą sobie po koronacy abo po ożenieniu prędkiey odprawy lecz się musi przedłużyc bo ma Jey M^{s} pannę Woiewodzankę Sędomirską pewnie poiącz ÿ po koronacy posłacz po nię.

Dat. tego listu z samey Moskwy miasta stołeczne° 24 Jullij Anno 1605.

Biblioteka Raczyńskich. Poznań. Mscr. 12. Str. 36—37.

Zygmunt III z Bożey Łaski Król Polski Wielkie Xiąze Littewskie &. &.

Wielmożny Upr nam miły. Mieliśmy respons od Upr. Wasz. na pisanie nasze któreśmy do Upr. Wasz. iuż teraz po szczęśliwym przyiechaniu naszem z tamtego Państwa naszego dziedzicznego Szwedzkiego, pisali, w którym to liście swym Uprz. Wasz. nam oznaymujesz o zabiciu Kniazia Moskiewskiego teraznieyszego Borysa Hodunowa o czemeśmy iuż pierwey tego mieli wiadomość od JW° Krzysztofa Radziwiła, Woiewody Wileńskiego do którego wiadomość o tem przyszła od starosty naszego Orszańskiego Urodzonego Andrzeja Sapiehy Brata Uprz. Wasz. i od Urzędnika Jaśnie W° Woiewody Wileńskiego Kopyskiego którzy mu oznaymuią o zabiciu tego Kniazia Moskiewskiego

Библиотека "Руниверс"

lecz iż rożną o tem wiadomość daią Starosta nasz Orszanski pisze że iakoby miał być zabity od Caryka nieiakiego. A Urzędnik Kopyski pisze, że iakoby miał mieć u niego audyencyą Mikicisz którego Kniaz Moskiewski iakoby miał posochem uderzyć. A on go też nożem zarazem przebić miał, o czem ieszcze pewney wiadomości nie mamy ale iey czekamy od JW. Woiewody Wileńskiego który tam na granicy od szpiegów swych prędką wiadomość mieć ma Przeto żądamy Uprz. Wasz. abys też i Upr. Wasz. będąc na ten czas w Inflanciech o tem pilnie się dowiadował a nam iako nayprędszą wiadomość tak o tym iako i coby kolwiek nam wiedziec należało dawać nie zamieszkiwał. A o tem też się pilno wywiadować Upr. Wasz. rozkaz aby wiadomości iakie z domu Rakuskiego do Moskwy przez Panstwa nasze nie dochodziły.

Zyczemy za tym Upr. Waszey od Pana Boga zdrowia dobrego. w Warszawie d 21° Miesiąca Stycznia A° 99.

Sigismundus Rex.

Str. 41.

Zygmunt III z Bożey Łaski Król Polski & &.

Wielmożny Uprz. nam miły. Mamy wiadomość jz Poseł Kniazia teraznieyszego Moskiewskiego Offanaszey Dyak który też był trzecim Posłem u nac będąc posłanym do Króla Duńskiego, odprawiwszy się nazad do Moskwy iedzie, a iż się to nigdziey nie zachowuie jzby przez Państwa cudze Posłowie nie maiąc Paszportów i żadnego pozwolenia iezdzieć mieli, tedy za Radą niektórych Panów Rad naszych chcemy miec abyś Upr. Wasz. zarazem rozesłał, iakoby ten Poseł gdzieby ieno kolwiek bądz na pograniczu ziemi Inflantskiey albo Pruskiey pościgniony był do dalszey nauki naszey był zatrzymany, gdyż i Cesarz Chrześciański kiedy iednokolwiek chce słać Posłów swych do Moskwy a Paszporty nas żąda. Przeto też umyślnie posyłamy z Uniwersałami Komornika naszego. Zyczemy przy tym Upr. Wasz. dobrego zdrowia od Pana Boga. Dan w Warszawie, d 18° Miesiąca Marca Roku Pańskiego 1604 Panowania Królestw naszych Polskiego XVII, a Szwedzkiego XI roku.

Sigismundus Rex.

Библиотека "Руниверс"

Zygmunt III z Bożey Łaski Król Pols. W. X. Lit. &.

Wielmożny Uprz. nam miły. Z pisania Upr. Wasz. wyrozumielismy o Posłaniku Kniazia Moskiewskiego który do nas iedzie. A iż z listu Woiewody ż Nowogroda baczemy że na Połock, gościncem przedtym niezwyczaynym iechać ma, chcemy mieć abys Upr. Wasz. ieśliby ieszcze tem czasem do Połocka nie przybył do tegoż JWoiewody z Nowogroda Podwojewodzemu Połockiemu napisać rozkazał, iakoby zwyczayną drogą a nie na Połock iechać mogł, a ieśli też do Połocka iuż wiechał, chcemy to mieć, aby po lekku z tamtąd prowadzony był, o czem nieomieszkanie Upr. Wasz. ozneymieć nam nie zaniecha, żeby zas za czasu wiadamość od nas była na ktore mieysce prowadzony i na który czas do granice Corunne stawiony być ma. Zaczem też szafarz skarbu Koronnego dla podeimowania onego posłany będzie. Zyczemy zatym Up. Wasz. dobrego zdrowia. Dan w Warszawie d. 3° Mca Decembra Roku Panskiego 1604. Panowania Królestw naszych. Pol. 17 a Szwedzkiego XI Roku.

Sigismundus Rex.

Poselstwo Posła Moskiewskie°. Kniazia Iwana Andreiewicza Tatiowa Starodupskie° Woiewodỳ j Czernihowskie°. Ustne mowienie.

Prześwietły naiasnieyszỳ M^{s} wielki Zygmuncie Krolu Hospodar Car ỳ W. K. Dmitr Iwanowicz wszỳskieỳ Rusi roskazał tobie W Hospodarowi pokłonic się zyczac tobie długiego ỳ szczęsliwego panowania y z Krolewicem sỳnem twoim, dziękuię tobie wielkiemu K. Zygmuntowi za wszelaką twoię K. M. łaskę ktorą W. K. Jasnosc ie° Carskieỳ M^{s} w swoich panstwach ukazowali ỳ za tę łaskę. W. K. iasnosci ie° Carska M^{s} powinien. W. K. Jasnosci wzaiem oddawac, A iesli za szczęsliwym się udaniem do panstw a za twoią W. Zygmunta K. pomocą ỳ początkiem Hospodar moỳ doidzie swey sprawiedliwosci, niewątpi własce W. K. Jasnosci, ze Hospodaru memu do konca pomocnym będziesz ỳ one° nieopuscisz, zaco waszeỳ K. Jasnosci Hospodar moỳ ỳ Car wielki Kniaz Dmitr Iwanowicz wszỳskieỳ Rusi, przeciwko kozdemu nieprzyiacielowi gotow będzie ỳ chce pomagac, Aze Car y Hospodar moỳ

Библиотека "Руниверс"

nierychło posłał do Was Kr. Jasnosci tobie dziękowac przyczyna tego, yz wielka y zatrudniona sprawa była, iednak Hospodar moy mię posłał do W. K. Jasnosci, abym ia posłanca Borysa Hodunowa tu zastał, y iemu gębę prawdą y sprawiedliwoscią zawarł, y Hospodar moy Wielki Kniaz Dmitr Iwanowicz wszyskiey Rusi chce te aby z tobą wielkim Zygmuntem y R. P. wszyską wieczną miłosc, y Braterstwo uczynic, dla ktorych rzeczy postanowienia y swey miłosci przeciwko W. K. Jasnosci oswiadczenia posłow swoych przyszle po swemu Carskiemu Coronowaniu do W. K. Jasnosci, y tey zacney R. P. przytym ie Carska Mos. ofiaruiesie W. K. Jasnosci y R. P. wszyskiey, nakozde żądanie W. K. Jasnosci byc ze wszyskiemi Swemi wielkiemi Carskimi siłami napomocy, mam insze wierne słowo od Hospodara swego do W. K. Jasnosci, proszę oczas y mieysce naznaczone W. K. Jasnosci.

COPIA listu P. Zaporskie. do P. Woiewody Sędomirskie.

Jasnie Wielmożny a moy M. P. Woiew. Sędomirski.

Niechciałem tego zaniechac abym Wm. Memu M^{s} panu niemiał oznaymic, co się sam znowu dzieię y iako nam P. Bog Błogosławi wespołek Z Carem Je M^{s}. Po odiechaniu wm Me M^{s} pana przyszło było woisko Moskiewskie Borysowe pod Rylesk chcąc dobywac, tam niebyli więcey dwu niedziel, bo się im nieszczęsciło, y zgubili kilkanascie tysięci ludzi przednich, A w tem też Car Je M^{s} posłał zdziesiątek tysięcy człeka na odsiecz, poboiawszy się ludu Cara Je M^{s} odstąpili od Rilska poszli znowu pod Kromy tam im ludu przyszło swieze y armaty niemało, owo wszytkie woyska było do pułtora kroc sto tysięcy tamtych Kromow dobywali niedziel 23 y tam Car Je M^{s} temu Zamku dał pomocy ze się przes błota w nocy wkradło ludu do piąci tysięcy taksie mocno bronili że ich zadnem sposobem do te czasu uziąc nie mogli azem ia przyszedł z woiskiem Cara Je M^{s} na odsiecz Ktore woiska tak Polakow iako y Moskwy niemiałem więcey piętnastu tysięcy, A w osadzie było z dziesięc tysięcy, Tam pan Bog z miłoserdzia swe ukazał sprawiedliwosc swą nad Carem Je M^{s} ktorąmy krzywdę sobie uziąwszy za pomocą Bozą na pomoc przyszedszy nad rzekę Sapę oszm mil od te woiska, zbudowałem most za puł dnia przeprawiwszy się posłałem szpiegow trzech z listy aby iako przebyc mogli do Kromow

Библиотека "Руниверс"

z memi listy a pisałem do nich że mamy ludzi czterdziesci tysięci z sobą dwadziescia tysięcy kopynikow a kozakow dwadziescia tysięcy dział trzydziesci, wtem poimali dwu szpiegow z listy a trzeci wszedł do Zamku niewierząc szpiegom moym ktorych y pomęczyli wysłali kilka tysięcy woyska przeciwko mnie ku Sapie rzece niespodziewaiąc się aby tak miał być prętko most zbudowany chceli przeprawy bronic A w tem potkali się straża moia dali im bitwę iam też tam iachał za strażą s kopyniki ktorychem tylko miał dwiescie koni, A Dunskich kozakow z osm set dodałem pomocy strazy obaczywszy kopyniki, zaraz poczęli uciekac i tak ich sieczono na dwie mili y bardzo wiele pobito żywcem co na przednieyszych dostałem 180 ostatek uciekło bo okrutne woysko było, przybiezawszy do swego taboru dali tę sprawę ze więcey woiska iest nizem pisał, tam zaraz taki strach. P. Bog miedzy nie podał, ze nie czekaiąc przyscia me° zaraz poczęli uciekac a w tem z Zamku wypadło kilka tysięcy do nich i do ich strazy zaraz do sta dział odięli, z iednego boku a drudzy posłali do mnie prosząc o miłoserdzie chcąc się pokłonic Carowi Je° M^{s} y one° za pana uziąc ia zrozumiawszy ich wolą dałem im do iutra aby wszyscy starszy wyiachali y przysięgę uczynili naco barzo radzi pozwolili y tak uczynili, ze s kozde° Zamku było do przysięgi po trzy człowieka a uczyniło się ich y co przysięgali do szesciu set koni barzo ochędoznie stroinie, po przysiędze tych zaraz odesłałem do Cara Je° M^{s} do Putiwla atych takze zatrzymałem w taborze zaprzysięgą do ziazdu tych ktorzychem posłał do Cara Je° M^{s} y tak mi dotrzymali słowa że woiska wszytkie° podało się do oszmdziesiąt tysięcy, w tem Car Je° M^{s} przyiechał y czołem uderzyli y przysięgli y za pana przyięli, po przysiędze wyprawił mnie znowu ku Moskwie do Szerpiechowa od Moskwy kilka mil, przydawszy mi Bosmana co na Nowogrodku był ktory się skłonił do Cara Je° M^{s} przysiągl być wiernym dawszy mnie trzydziesci tysięcy woiska Moskiewskie° y Dunskich kozakow y tak zemną pospołu idzie ku Moskwie day Panie Boze aby fortunnie, iakoz z łaski Bozey niemasz nic niebespiecznego, bo sama Moskwa przystała do Cara Je° Msci ze my sie nie będziemy bronic Caru panu naszemu przyrodzonemu, A syn Borysow s kilką tysęcy ludu y Patriarcha zamknęli sie w iednym Zamku ale tak Moskwa do Cara Je° M^{s} wskazali ze my go sami mirem wydamy tilko na moie przyscie czekaią, co day Panie Boże aby tak szczęsliwy był przyiazd

Библиотека "Руниверс"

moy ku Moskwie iako pod Kromy, bez utracenia ludu narodu swego tak Pan Bog z miłoserdzia swe° mnie błogosławicz raczył, sława niesmiertelna takie okrutne woisko zwyciężyc niemocą ale samym miłoserdziem bożym a sprawiedliwoscią pana me° co daley będzie nieomieszkam dac znac WM Mē M^{s} panu acz przedsie Je° Carska M$_{s}$ iest. wielkim miłosnikiem WM mē M^{s} pana y Kocha się w łasce WM częstokroc przed nami wspomina, proszę abys WM mnie sługę swe° przepomniec nieraczył, w pisaniu swym do Cara Je° M^{s} aby był moim miłosciwym panem za takie me posługi aczci mam wielkie obietnice y upewne nie wielkie nagrody y od wszytkiey Moskwy, ale przed sie przyczyna WM Me° M^{s} pana będzie wazna y przędsza nagroda y odprawa, bobym też rad ku domowi do swey miłey Polski, pokwapił co wszytko Msciwemu baczeniu me° M^{s} pana poruczam, a przytym uniżone służby me oddaie pod łaskę wm̄ me° M^{s} pana, Dan Zorka nazajutrz po S. Troycy. Anno domini 1605.

WM^{s} me° M^{s} pana namnieyszy sługa
Jan Zaporski Zaporohu Hetman
Woyska Cara Je° M^{s} Moskiewskiego.
Ręką własną.

Biblioteka Raczyńskich, Poznań. Mscr. 34. Str. 153.

Przepomniałem wm̄ wypisac, w tem rozruchu gdy miłoserdzia prosiły wydalim i Brata Borysowe° stryieczne°, ktory był starszym nad tym woiskiem Iwan Hodunow, a drugiego rozsiekali, dopierom im uwicozył y do Cara Je° M. odesłał, ktory na Putiwlu krepko siedzi, barzo wiele ponim dobra rozmaite° (iako srebra pieniędzy tak koni) Carowi Je° M. oddali, moze to szacować na dwakroc sto tysięcy złotych y mnie się tesz potrosze dostało, proszę me° m̄ pana bądz wm̄ tam moy m̄ pan łaskaw nad dziatki me y małżonką.

Ib. Str. 159.

.Conditiae Carewiczowi od Krola Je° Msc̄i.

1. Aby ziemię Siewierską wrocił Koronie.
2. Aby Unią Wieczną Panstw uczynił.
3. Aby Koscioły Rzymskie budował y Ezuity wprowadził y ine duchowienstwo.

Библиотека "Руниверс"

4. Aby do Recuperowania Szwecy pomogł.

5. Pozwalaiąc mu się żenić w Panstwach naszych, bỳ s Krolewną na co przysiągł.

2

Jako mam Wiadomosć.

1. Ziemie Siewierskiey wrocic nie chce, ale chcąc dac summę pieniędzy.

2. Unij y sam wielce zyczỳ y starac sie chce.

3. Kosciołow budowac y iezuitow miec nie chce, ale tuszą ze to na nim wymogą.

4. Do recuperowania Szwecỳ pieniędzmi chce pomoc.

5. Pannę Woiewodzankę Sędomirską chce poiąc.

3

Kondỳtie miedzy niemi są poprzysięzane, teod Dymitra w szkatule za kluczem Bobolinym, a przeciwne u niego w szkatule, rękami własnemi pisane.

4

Te Conditiae znosił Pan Woyna Pisarz.

5

Krolowi Je° Mści Summę Ktoreỳ mu pozyczył z dobrą nagrodą odsyłał, y upominki.

6

Skarby wielkie znaỳdzione ỳ niewiele ich Hodunow utracił.

7

Jest taka wiadomosc ze się do Tyránstwa bierze, ỳ tuszą, iezeli oyca nieprzeỳdzie, tedỳ doỳdzie pewnie, Wszeteczenstwa iuż tez iakobỳ się iąć miał &.

8

Chcąc tesz przemyszlac o nim, y dla te" naszych zatrzymywaią, ale niemaią tam rozkoszỳ.

9

Dał znać Krolowi Je" M^{s}, ze Siewierskiey Ziemie ustąpic nie moze bo Moskwa niepozwala, chcąc Summę odlozyc ỳ zapłacic.

10

Temi poruczono zdaleka przỳpomniec te Conditiae, a zwłaszcza stronỳ Kosciołow ỳ iezuitow.

Библиотека "Руниверс"

11

Porozumiewaią się z sobą, o utwierdzenie z obu stron Panowania swego.

12

Było iuz przez kilka posłancow z listy przywatnymi, pro forma wyprawiono posłanika.

13

Zaczem Krol Je" Mšc posyła Zydka z listy, aby tę summę bez wiadomosci R. P. onemu Car Dimitr dał.

14

Respons uczyniony żetego wymoc niemoze gdyż Corona a W. X. Litewskie sobie Siewieÿ y prawo miec mieni, ale kiedy co dadzą a dobrze upominac się nie będą.

15

Tego postrzec dla Boga, aby tych syłania Krol Je" Moč bez rady y wiadomosci Senatorskieÿ nie posyłał, bo to szkodzic R. P. na potym będzie.

16

O naszych sprawach trzeba tym pilnieÿ ostrożnosci, Co Wm̄ ze wszystkich postępkow Krola Je" Msči uwazac mozesz, iako powaza senat, iesli na ich radzie przestawa, iakie responsy czyni, strony niebespieczenstwa, co zachodzi R. P. Senatorow, co teraz pod tym niebespieczenstwem R. P. sprawnie, Kędy sie Kwarta obraca, bronic się nam samym rozkazuie, zaczym nam radzic o sobie przydzie, iako (i ktorzy Re)gen non habemus, niech sobie ludzie oczy otwieraią &

17

Przysięgi iako są warne choc dołozono absolutionem aquoquam petem oblatam suscipiam, co się dzieię dla Boga zle iuz preforibus.

18

Owych Artykułow bez żadneÿ Exceptÿ trzeba seymowych poprzec osatecznie, a iesli radzic nam kazą o niebespieczenstwach tilko, a insze rzeczy na czas odłozyc, tedy niech radziemy iako bez Pana, w iedneÿ ręce miecz maiąc, a w drugiey prawo, wolnosci, &

На конць приписка: Konditie miedzy niemi są poprysięzane, od Dymitra w skatulce za kluczem Bobolanym, a przeciwne u niego w szkatulce rękami wlasnemi pisane.

Te Conditiae znosil Pan Woyna, pisarz.

Библиотека "Руниверс"

Clemens Papa Servus Servorum Dei

Theodoro Principi Moscoviae et maximarum provinciarum Domino potentissimo.

Potentissime princeps, salutem et divinae gratiae lumen Tuae celsitudinis humanitas nostrorum hominum celebrata sermonibus, ad te amandum nos allicit, facitque ut nostram ad te voluntatem, cupiamus tibi notam esse atque perspectam, Nunc vero etiam cum sese offerat occasio, damus tibi testes benevoli erga te animi nostri, viros probos ordinis Carmelitani, Paulum Simonem, Ioan. Thadaeum et Vincentium, sacerdotes omnes, et Christi operarios optimos, quos proficiscentes in Persiam, volumus per tuas amplissimas provintias transire, iter illis ut esset expeditum tutumque, atque ut de nostra in te propensione degustares aliquid, tibi a nostra ad humanitatem erudito, quod arbitramur fore jucundum A tua celsitudine petimus maiorem in modum in nostros hos homines et Dei ministros, ut te praebeas benevolum inuesque eos tua benignitate et gratia, inprimis vero facilis, ut illis per tuas provincias pateat transitus in Persiam, hoc animi tui magnitudini maxime convenit, hoc nobis tam gratum est futurum, ut velimus etiam tuae celsitudini eo nomine debere plurimum. Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Pescatoris Die XXX Junii M. D. CIIII Pontificatus nostri A° Decimo tertio.

Martino Malacrida Secret.

(Bibl. Hr. Racz. II, 13, № 34 f. 124.)

Regi Persarum Clemens Papa etc.

Optamus tibi eos belli eventus, qui tuam gloriam cognitam, jam testatamque memoriae commendat sempiternae.... literas hi tuae reddent Celsitudini tibique Nostro nomine gratulabuntur, de Regia tua recuperata de tot victoriis de fama illustribus, quae te totum per orbem terrarum vehit, omnium applausu atque admiratione.... ut tu eis fidem habeas in omnibus, quae mandato nostro tibi exponent, a te petimus maiorem in modum, et T. Cēts praecamur ea quae et tibi et tuis populis utilia sint ac salutaria. Datum Romae Die XXX Junii MDCIIII, pontificatus nostri anno decimo tertio, ib.

Библиотека "Руниверс"

Biblioteka Raczyńskich, Poznań. Mscr. № 27. Str. 141[b].

Paulus V[s] Pont. Max[s]. ad Marianam filiam Dm̄ Palatini Sandomiriens. Demetrio Duci Moschor. desponsatam.

Dilectissima in Clr̃o filia nr̃a Nobilis mulier Salutem et Ap̄licam benedictionem. Maxima sane laetitia perfusi sumus ab praeclarissimum tuae Cels[nis] cum dilectissimo filio nr̃o Demetri Magno Moschor. Duce coñubium ipsumq. tibi ex animo gratulamur. Te enim Patre Nb̃li viro et de religione nr̃a optime merito, nata: pia et laudabili institutione educata, nunc singulari Dei munere cum tanto taliq. Principe in matrimonium iuncta libet nobis omnia a Tua cels. expectare, quae a Nb̃li muliere zelo Dei incensa divinor. beneficior. memori expectari debent. Quor. illud primum et potissimũ est ut omni studio atq. diligentia cures una cum dilectiss filio nr̃o Demetrio Magno et Potent̃ Duce viro tuo ut Catholicae religionis cultus, et Ap̃licae San[ae] Romanae Ecc[ae] disciplina a subiectis Imperio Vr̃o populis recipiatur, recepta retineatur et amplificetur. Hoc enim facto te Deo Pr̃i gratam ob tanta in te collata bona exhibebis, qui nihil a nobis exigit quam sacrificium laudis et oblationem nr̃i cordis. Sic enim coniugi tuo Nobilissimo qui te ad tanti Imperii Societatem vocavit gratiam rependens debitam, cum tu divino praesidio thronum potestatis munire studueris. Sic enim de te jure dicetur dilectiss. filia mulieris bonae beatus vir, mulier bona in Patre bona timentium Deum, dataq. est viro factis bonis. Nos certe quo facilius hoc assequi possis, sempter tui in nr̃is oraonibus meminerimus tibiq. a Deo auxilium indestinenter gr̃a suae precabimur, ut cum pace et gaudio simul cum praestantissimo Viro tuo felix ac laeta ad extremam Senectutem vivas, filios filior. tuor. ad quartam usq. generationem videas, demum ad vera bona aeternamq. vitam pervenias. Interea te cum omni cordis affectu nr̃a Ap̃lica benedictione peramanter impertimus. Dat. Romae apud S[tum] Petrum sub Annulo piscatoris III Nonas Decembr. MDCV Pont. nr̃i anno Primo.

Библиотека "Руниверс"

Изъ дневника Валентина Шмальца.

Ex diario Valentini Smalcii.

Natus sum Gothae quae est urbs provinciae Turingiae celeberrima a. 1572, dies fuit 12 mensis Martii, patre Nicolao Schmalz et matre Catharina Reuchin. Pater meus multum valebat apud cives et Senatum Gothanum ob juris scientiam et candorem, quo in omnibus actionibus utebatur.

Pater me puero trium annorum mortuus est. Is duas uxores habuit. Ex priori genuerat filios Valentinum et Johannem, filias Elizabetham Catharinam... Ex altera quam pater meus bene senex (ann. fortassis 82 vel 84) duxerat, mater mea suscepit filiam unam Osannam, filios duos—me Valentinum et Johannem.

Aetatem puerilem, scholam patriam frequentando, consumsi, usque ad annum aetatis 17. Amabar a plerisque plurimum et inter studiosos, quos schola patria habebat fere semimille, ingenio et memoria videbatur, judicio praesertim Rectoris Viri clarissimi Dni Johannis Dinckelii, summi mei fautoris, alios superare. Is saepe de me puero dicere solebat: tu evades alter Lutherus.

Discessi e patria cum συμπατριότη meo Valentino Brotkorp Lipsiam aestate, a. 1589. Lipsiae commoratus aliquantulum in Automno discessi Vittebergam, an. 1589. Anno 1590 domum redii.

Anno 1592... 18 sept. Smigliam perveni. Ibi enim per litteras mihi significaverat D. Voidovius me se inventurum. In absentia tunc temporis D. Voidovii et Ostorodi receptus sum humanissime a Christophoro Lubinecio... Reverso Dm. Voidovio tradita mihi fuit functio Scholastica, quam usque ad annum 1598 administravi.

An. 1594. 7 d. Martii duxi virginem nobilem Aganetham Blechoviam... Pater uxoris cognominatus alias Wotowsky ex Masovia, sed a praedio, quod tenuit et prodegit, Blechow, sic fuit cognominatus.

Sorores habebat uxor mea tres: una nupsit Dn. Nicolao Herluttorio, non procul ab urbe Javorow in Russia.

An. 1598. 3 Julii Lublinum commigravi cum uxore et liberis, d. 14 eo perveni.

Ab insidiis Jesuitarum perpetuis, mira providentia sua, Deus me semper incolumen servavit.

Библиотека "Руниверс"

Rex in Sueciam profectus a Carolo Duce Sudermanniae profligatus tempore induciarum navem conscendit et Gedanum appulit. Jesuiticarum artium una.

Anno 1601... Racoviae Synodus habita est ministrorum celebris. Extat Epitome eorum, quae tunc tractata fuerant, a me conscripta.

Aderant F. Socinus, H. Moscorovius, P. Statorius, C. Ostorodus, A. S. et C. Lubienicii, P. Brelius, Joh. Volkelius, I. Franconius, V. Stodolius, P. Przybylovius et Ego. Duravit 3 septimanas integras. Bellum in Livonia susceptum: Rex eodem profectus est.

An. 1602. Hoc anno pestis in Prussia grassata est vehementissime. Gedani 18000 desiderati sunt. In reliqua Prussia 50000.

Anno 1604. 3 Martii h. 17. Lux Theologorum nostrii seculi extincta est, amicorum intimorum summus, Illustris et reverendus Vir, Faustus Sozzinus, Senensis. Anno aetatis suae 65 in Luclavice, ubi jam sepultus jacet.

Hoc anno filius Johannis Basilii, Ducis Moscoviae, Demetrius innotuit, qui per annos 7. delituerat in Monasteriis Ruthenicis.

Anno 1605.

25. April. coepimus Catechesin componere, Ego, Statorius, Moscorovius et Volkielius.

3. Junii Joh. Zamoiscius, Regni Cancellarius, mortuus est.

30. Sepultus Zamoiscii.

7. Novembris iter in Moscoviam ingressi ad Demetrium J. J. Morscovius et Twardochleb cum D. Rostek et Lubczovis.

24. Novembris Legatus Demetrii Moschi sponsalia celebravit Cracoviae cum filia Palatini Sendomiriensis, Mnishek, Marianna.

11. Decembris Regina nova, defunctae soror germana, Cracoviam ingressa est, Constantia.

Anno 1606.

19. Febr. convenimus ad correctionem Novi Testamenti Polonici, Moscorovius, Licinius et ego, eamque post aliquot septimanas, Dei beneficio, feliciter absolvimus.

30. April. Synodus Racovae habita.

Anno 1608.

Mortuus est etiam Palatinus, Braclaviensis princeps, et Palatinus Kyoviensis princeps Ostrogius.

Библиотека "Руниверс"

Fama confirmata est de Moscho Demetrio vivo, et ad principatum iterum aspirante.

Anno 1609.

Omnia quae de Demetrio Moscho sparsa erant, quod sc. in vivis esset, vana fuere. Noluit nimirum Deus, eum in vivis esse qui agnitam veritatem tam superciliosse respuebat, et qui ipsissima superbia superior esse cupiebat. Alius vero quis, ejus nomine, Moscoviam vastare, et imperium in ea affectare coepit. Ad hunc multa Polonorum millia confluxerant, et ej militarunt non infeliciter. Sed Rege superveniente An. 1610. eundem deseruerunt. Hic collectis iterum copiis viriliter se gessit, et Polonos Equites ad se pellexit, et ita res in dubio mansit.

Rex Smolenscum obsedit, sed hoc anno nihil profecit.

Изъ дневника*) Валентина Шмальца**).

Родился я въ 1572 г. 12 марта въ Готѣ, главнѣйшемъ городѣ Тюрингенской области, отъ отца Николая Шмальца и матери Екатерины Рейхинъ; отецъ пользовался большимъ вліяніемъ у гражданъ и сената благодаря своему знанію законовъ и честности во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ.

---

*) Дневникъ напечатанъ у Цельтнера (Gust. Georgii Zeltneri) въ его Historia Crypto-Socinismi Altorfinae quondam Academiae infesti Arcana ex docum. maximam partem Msstis ita adornata ut cum historiae illorum hominum illustrandae tum dogmatibus in universum refellendis inservire possit. Accesserunt praeter alia Valentini Smalcii Diarium Vitae ex autographo. Lipsiae MDCCXXIX p. 1158—1218. Дневникъ важенъ не только въ томъ отношеніи, что онъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на исторію ученій антитринитаріевъ въ Польшѣ, но даетъ указанія, до сихъ поръ почти неизвѣстныя, о личности Димитрія I.

**) Одинъ изъ наиболѣе блестящихъ проповѣдниковъ ученія антитринитаріевъ въ Польшѣ, біограф. данныя (р. 1572, ум. въ 1622 г.) самъ сообщаетъ въ своемъ Дневникѣ. Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія о его жизни и трудахъ даетъ Кенигсб. проф. Бокъ, Historia Antitrinitariorum maxime Socinianismi et Sociaorum t. I. p. 2, p. 836—888, Кенигсбергъ—Лейпцигъ 1776, и уже тогда (т. е. въ концѣ XVIII вѣка) сочиненія Шмальца считались рѣдкими (Bock p. 843: omnia Val. Smalcii scripta inter rariora sunt numeranda). На основаніи своего главнаго догмата о единствѣ Божіемъ антитринитаріи называли себя сами унитаріи, въ народѣ же ихъ именовали аріанами. Для изученія вопроса см. Historia Reformationis Polonicae auth. Stanis. Lubienecio, Freistadii 1685, Szczęsny Morawski, Arjane Polscy, Lwow 1906; Проф. Любовича. Ист. реформаціи въ Польшѣ, кальвинисты и антитринитаріи, Варшава 1883; Люблинскіе вольнодумцы XVI в., Варшава 1902. Ор. Левицкій, Социніанство въ Польшѣ и Юго-западной Руси. Кіев. Стар. 1882, т. II, стр. 25—57;

Библиотека "Руниверс"

Скончался отецъ, когда я былъ отрокомъ трехъ лѣтъ, женатъ онъ былъ дважды: отъ перваго брака имѣлъ сыновей Валентина и Іоанна, дочерей Елизавету и Екатерину, а отъ второго, въ который вступилъ въ глубокой старости (около 82 или 84 лѣтъ) у матери моей была одна дочь Осанна и два сына—я Валентинъ и Іоаннъ.

Въ юношескихъ лѣтахъ я посѣщалъ родную школу до 17 лѣтъ, въ которой многіе меня особенно любили и среди учащихся, коихъ въ школѣ было почти до 500, я превосходилъ другихъ своимъ природнымъ умомъ, памятью, таково же было въ особенности мнѣніе знаменитѣйшаго Іоанна Динкелія, наиболѣе уважаемаго моего покровителя. Онъ часто имѣлъ обыкновеніе говорить обо мнѣ, юношѣ: „изъ тебя выйдетъ второй Лютеръ“.

Оставилъ*) я родной городъ лѣтомъ 1589 г. и вмѣстѣ съ соотечественникомъ моимъ Валентиномъ Броткорпомъ (направился) въ Лейпцигъ, пробывъ тамъ недолго, осенью 1589 г. ушелъ въ Виттенбергъ, въ 1590 г. возвратился на родину.

Въ 1592 году прибылъ въ Шмигль... черезъ Д. Войдовскаго сдѣлался учителемъ и оставался въ этой должности до 1598 г.**)

Въ 1594 г. вступилъ въ бракъ съ дѣвицей Агнесой Блеховской, отецъ ея Войтовскій изъ Мазовіи, по имѣнію своему Блехову такъ и назывался.

У жены моей было три сестры, одна изъ нихъ вышла замужъ

193—224; 401—432 (краткое хорошее излож. вопроса); Linberger St. Die Unitarier in Ungarn und Siebenbürgen, Sembrzycki Die poln. Reformirten und Unitarier in Preussen (Allpr. Mon. 1893; B. XXX s. 27—42); Przegląd Histor. 1907, t. IV, № 2 (str. 170—180: Aryanie polscy i Dymitr Samozwaniec статья Н. М. Экземпляръ рѣдкой книги Цельтнера сохранился въ Библіотекѣ Варшавскаго Университета.

*) Во время теологическихъ дебатовъ стали замѣчать у Шмальца склонность къ еретическимъ воззрѣніямъ и говорить, что это будетъ какой-то новый еретикъ (me fore aliquem novum hereticum). Это была одна изъ причинъ, почему Шмальцъ ушелъ въ Лейпцигъ, здѣсь, какъ и въ Виттенбергѣ, онъ посѣщалъ университетъ, и познакомился съ нѣкоторыми поляками, по приглашенію которыхъ, вѣроятно, и прибылъ въ Польшу въ 1592 г. Польша въ то время принадлежала къ числу странъ, пользовавшихся значительной свободой вѣроисповѣданія.

**) Письма Ф. Социна называютъ его начальникомъ школы въ Шмиглѣ (Dom. Val. Smalcio Smiglensis Scholae Rectori, 14 Febr. 1595). Съ 1598 г. по 1605 г. Шмальцъ былъ проповѣдникомъ въ Люблинѣ, а съ 1605 и до смерти въ Раковѣ, въ этомъ центрѣ тогдашней дѣятельности антитринитаріевъ. Изъ дневника Шмальца привод. только нѣкоторыя данныя лишь для ближайшей характеристики его содержанія, извѣстій политическаго характера въ немъ вообще мало.

Библиотека "Руниверс"

за Николая Герлюторскаго, (жившаго) недалеко отъ города Яворова въ Россіи*).

. . . . . .

. . . . . .

Отъ постоянныхъ іезуитскихъ козней Господь своимъ удивительнымъ промысломъ всегда сохранялъ меня невредимымъ.

Король**) отправился въ Швецію, потерпѣвъ пораженіе отъ герцога Карла Зюдерманландскаго, во время перемирія сѣлъ на корабль и прибылъ въ Данцигъ. Это одна изъ продѣлокъ іезуитовъ***).

Въ 1601 г. въ Раковѣ былъ соборъ изъ извѣстныхъ служителей, существуетъ описаніе его постановленій, мною составленное. На соборѣ были: Ф. Социнъ, Г. Москровскій, П. Статорій, К. Остродъ, А. С. и К. Любинецкіе . . . . . и я; засѣдалъ три полныхъ недѣли. Война началась въ Ливоніи, (куда) отправился король.

1602 г. Въ этомъ году постигла Пруссію ужаснѣйшая чума, въ Данцигѣ погибло 18000 (людей), въ остальной Пруссіи 50000.

1604 г. марта 17 скончался свѣточъ теологовъ нашего вѣка, одинъ изъ ближайшихъ друзей, блестящій и достопочтенный Фаустъ Социнъ****), 65 лѣтъ отъ роду, и погребенъ тамъ же въ Луклавицахъ.

Въ этомъ году сталъ извѣстнымъ сынъ Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича, Димитрій*****), (до того) семь лѣтъ скрывавшійся въ русскихъ монастыряхъ.

1605. Апрѣля 25 начали составлять катехизисъ—я, Статорій, Мошковскій и Фолькелій.

*) Не слѣдуетъ упускать, что унитаріи, или антитринитаріи вступали въ браки только съ членами своей секты. Въ Россіи послѣдователи антитринитаріевъ причислялись къ еретикамъ жидовствующимъ.

**) Сигизмундъ III.

***) Т. е. походъ внушенъ былъ іезуитами.

****) См. его портретъ и мѣсто погребенія у Моравскаго Arjane Polscy, we Lwowie 1906, стр. 80, 128 и др.

*****) Hoc tamen tacere non possumus, Smalcium, nostrum primum hunc pro genuino Demetrio, favore erga socerum, patronum Socinianorum, inductum, habuisse videri, reliquos autem inter impostores et ipsum connumerasse (т. е. что Шмальцъ перваго Димитрія въ отличіе отъ послѣдующихъ не считалъ самозванцемъ и что Шмальцъ завязалъ связи и вступилъ въ общеніе съ нимъ вслѣдствіе благорасположенія его къ тестю Шмальца (т. е. Блеховскому), покровителю социніанъ.

Библиотека "Руниверс"

3 іюня скончался Янъ Замойскій канцлеръ королевства.

30 погребенъ въ Замостьѣ.

7 ноября отправились въ путь въ Москву (съ посольствомъ) къ Димитрію И. Мошковскій, Твердохлѣбъ, Ростекъ и Любчевскій (?)

24 ноября посолъ Димитрія праздновалъ обрученіе въ Краковѣ съ дочерью воеводы Сендомирскаго Мариной Мнишекъ.

11 декабря прибыла въ Краковъ Констанція, новая королева, родная сестра покойной.

1606 г. 19 февраля пришли къ соглашенію объ исправленіи Новаго Завѣта на Польскомъ языкѣ Мошковскій, Лициній (?) и я, и эту работу съ Божіей милостью черезъ нѣсколько недѣль счастливо окончили.

30 апрѣля происходилъ соборъ въ Раковѣ *).

1608 годъ. Скончался воевода Брацлавскій палатинъ Кіевскій (Константинъ) князь Острожскій **).

Подтверждается слухъ о томъ, что Димитрій Московскій живъ и снова добивается власти ***).

---

*) Раковъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ проповѣднической дѣятельности аріанъ, и его называли аріанскими Аѳинами; здѣсь происходилъ 30 апрѣля соборъ (эти соборы у аріанъ назывались синодами), на который поспѣшилъ прибыть изъ Москвы М. Твердохлѣбъ.

**) У антитринитаріевъ существовало убѣжденіе (см. прим. къ дн. Шмальца), что Гойскіе и Острожскій въ душѣ имъ сочувствовали, но открыто того не высказывали. И дѣйствительно есть основанія думать, что таковыми въ семьѣ кн. Острожскаго были его дочери: Елизавета, вышедшая замужъ за извѣстнаго Кишку, покровителя социніанъ въ Литвѣ, и Анна, скрывавшая пребываніе Димитрія у аріанъ. Если бы Димитрій не попалъ случайно (вѣроятно, во время поѣздки или сношеній съ казаками) къ Вишневецкому, онъ вступилъ бы въ бракъ съ аріанкой (таковъ былъ обычай у нихъ), и этимъ объясняется, почему Димитрій впослѣдствіи полякамъ, прибывшимъ въ Москву на свадьбу, бранилъ Папу и Помасско, который первый подалъ ему идею вступить въ бракъ съ Мариной Мнишекъ и благодаря его безвыходному матерьяльному положенію перетянулъ его къ іезуитамъ, которые, ухватившись за него, не выпускали его изъ рукъ и были постоянными соглядатаями его дѣйствій. Тогда то въ Самборѣ связямъ съ семьей Острожскаго былъ положенъ конецъ.

***) [Здѣсь оканчивается неполный русскій пересказъ латинскаго отрывка Дневника Шмальца. Части дневника за 1609 годъ профессоръ В. Н. Александренко въ своемъ пересказѣ по-русски не доставилъ для печати.]

Библиотека "Руниверс"

* * *

1598 года 7 Января, въ 1 ч. утра, не стало Царя Ѳеодора Ивановича. Наотрѣзъ отказалась тогда Царица Ирина отъ престола. Наступило междуцарствіе... Къ этому времени относится нижеслѣдующій документъ, посланный въ Москву изъ Вѣны отъ правительства Императора Рудольфа:

„Такъ какъ говорятъ, что Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ скончался, то надлежитъ принять въ соображеніе нѣкоторыя предположенія, а именно: во-первыхъ, не провозгласилъ ли себя Борисъ съ согласіемъ или безъ согласія бояръ Государемъ и Великимъ Княземъ? Или не продолжается ли еще междуцарствіе, не предстоятъ ли выборы и въ чьихъ рукахъ находится правленіе?

Или, не имѣетъ ли незаконный братъ Великаго Князя, отрокъ приблизительно 12 лѣтъ, по имени Дмитрій Іоанновичъ, сторонниковъ и не провозглашенъ ли, или не избранъ ли онъ въ Великіе Князья?

Въ 4-хъ, не существуютъ ли по поводу того или другого рѣшенія вопроса (по тому или по другому пути) раздоры и крамолы, также не намѣрены ли сосѣдніе или другіе иностранцы и Государи вмѣшаться? Въ случаѣ если Борисъ получилъ Великое Княжество и уже утвердился, то надлежитъ обратиться съ этимъ дѣломъ и ходатайствомъ къ нему и обходиться съ нимъ въ кредитивной грамотѣ, въ ходатайствѣ и вездѣ, какъ съ Великимъ Княземъ.

Точно также, если правленіе передано Дмитрію и Борисъ ему покровительствуетъ.

Но такъ какъ, можетъ быть, еще продолжается междуцарствіе и предстоятъ еще выборы, то необходима также кредитивная грамота ко всѣмъ боярскимъ чинамъ и кромѣ того особая грамота къ Борису.

Библиотека "Руниверс"

Въ случаѣ же крамолъ, раздоровъ и смуты, а Его Императорское Величество желаетъ продолженія посольства, то надлежитъ соблюдать осторожность, сдержанность и, дабы получить отовсюду надежную охрану, необходимо приложить всѣ старанія, чтобы установить согласіе и добиться единодушнаго выбора, направляя по возможности выборъ, согласно желаніямъ Его Императорскаго Величества, также стараться, насколько это возможно, уничтожить всѣ происки другихъ Государей, которые пожелали бы вмѣшаться въ дѣла Московскаго Государства, если это вмѣшательство намъ не выгодно, и для этой цѣли также потребуются кредитивныя грамоты.

Поводъ. Его Императорское Величество приказалъ навѣстить Королеву свою тетку и выразить свое соболѣзнованіе Королю Польскому по поводу кончины Государя отца его" *).

Тою же рукою переписчика добавлено: Wahrscheinlich v. Daniel Printz Buchen.

Въ Москвѣ находился въ то время Цезарскій гонецъ, Lucas Paoli. Цезарю Рудольфу докладываетъ его тайный совѣтъ. „Ein anderer unbekanter Grosfurst mit allen drei Combinationen ist zu rechnen".

Г. С. Ш.

Михайловское.
14 іюля 1910 г.

---

*) Переводъ съ нѣмецкаго: Um 1599. Liegt im Archiv unter Russica de anno 1601.
(Сообщ. Г. Ѳ. Штендманъ изъ докум. Вѣнскаго Архива).

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА

Графа Алексѣя Григорьевича

Орлова-Чесменскаго

и Василія Владиміровича

Шереметева

съ 1798 по 1804 годъ.

Письма Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ Василію Владиміровичу Шереметеву, съ отвѣтами послѣдняго, извлечены изъ архива Бориса Сергѣевича Шереметева († 28 Декабря 1906 г.). Приведенныя въ порядокъ, они предоставлены въ „Старину и Новизну“ сыномъ его Борисомъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

Давняя дружба соединяла „Алехана“ съ В. В. Шереметевымъ и его семьею. Своеобразный характеръ этой переписки даетъ не мало свѣдѣній для біографіи одного изъ выдающихся „Орловъ Екатерины“.

Библиотека "Руниверс"

1798-го, генваря 19-го дня, изъ Лейпцига.

На церемонное—немного церемонно, а потомъ и попроще.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Почтенное Ваше письмо, отъ 9-го прошедшаго мѣсяца, имѣлъ удовольствіе получить. Порадовался сердечно, что Вы и со всѣми Вашими кровными, а моими любезными и почтенными, благодаря Господа, здоровы, что даруй, Боже, мнѣ и впредь слышать и видѣть и, по взятому моему участію о Васъ, онымъ утѣшаться. Письмо-жъ Ваше не черезъ подателя, а по почтѣ мною получено, а ребятъ нѣсколько позадержали по незнанію-ль своей должности, или по намѣренію сдѣлать, не извѣстно, а жаль только, что время теряется у оныхъ ребятъ по желанію моему, чтобъ ихъ поучить. На оное нечего иного сказать, какъ сотворить молитву: терпя, потерпѣхъ, вонметъ Господь молитву нашу и избавитъ насъ отъ видимыхъ и невидимыхъ ратниковъ и враговъ, аминь. Благодарю Васъ за одобреніе мальчика и въ оныхъ случаяхъ полагаюсь на Васъ болѣе, нежели на себя, и по оному Вашему одобренію отъ меня и принятъ будетъ; буде-жъ бы ихъ совсѣмъ не отпустили, и, если Вамъ угодно будетъ, прошу Васъ взять опять подъ Ваше покровительство и повелѣвать имъ, что и я себѣ сочту за одолженіе. Итакъ, скажу Вамъ, что у Васъ въ Питерѣ и въ Москвѣ дѣлается, а именно: въ Петербургѣ до 16-ти градусовъ былъ морозъ, а въ Москвѣ слишкомъ за двадцать, у насъ же болѣе 6-ти не было, и то только вчерась, да сегодня, и снѣгу совсѣмъ нѣту, окромя какъ кое-гдѣ на крышкахъ. Около города, буде здоровъ кто, гулять очень хорошо. Итакъ, можно опять молитву сказать по стужѣ Вашей: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны. Хотя здѣсь городокъ и небольшой, но вракъ и вѣстей на всякій день премножество, а безъ онаго здѣшніе-бъ жители пришли въ совершенное уныніе или въ неизлѣчимыя болѣзни. Хочу Вамъ сказать о пріѣзжемъ сюда изъ Вашихъ странъ живописцѣ:

Библиотека "Руниверс"

сперва они своею работою всѣ комнаты навоняли, хотя въ здѣшнихъ во всѣхъ домахъ и безъ того зловонія довольно; послѣ позахворалъ было и гораздо пострусилъ, теперь же, благодаря Господа, опять поправился, довольно шумитъ и кричитъ; потомъ зачали новую работу, сзади уже перестали марать и вонять, а зачали спереди, называютъ оную работу какъ-то по-чужестранному: „а-ла-гуткашъ“; собрали картинокъ, зачали скупать эстампы, потомъ черезъ прозрачную бумагу списывать—не довольны и тѣмъ; зачали добиваться, какъ бумага дѣлается прозрачная, зачали опять пованивать, потомъ зачали рисовать карандашомъ, и это было третьяго дня, а вчерась уже зачали миніатюрную работу—и во всемъ ономъ довольно успѣваютъ, но только не хорошо, что все скоро бросаютъ и какъ бабочки со цвѣтка на цвѣтокъ летаютъ, но медку мало собираютъ; еще на дупѣ лежатъ прозрачныя ночныя картины, а въ нѣмецкомъ языкѣ что выучили и то позабыли; а то сильно было принялись хозяйственную книгу переводить и стараться узнать каждый кряжъ земли, каковыя части въ ономъ находятся, слѣдственно, и каковыя зерна хлѣбныя по качеству земли могутъ быть полезнѣе, каковыя части въ излишествѣ и каковыхъ не достаетъ. Жизнь же наша очень проста и кажется быть единообразна, но со всѣмъ онымъ перемѣнъ разныхъ всякій день не есть конца, и, благодаритъ Господа, мы всѣ здоровы, веселы и благополучно время препроводимъ, благодаря Господа на всякъ часъ, молясь часто о Васъ, и творимъ молитву: Господи, спаси благочестивыя и помилуй, аминь. Просимъ Васъ не писать такъ чувствительныхъ писемъ—самому не плакать, и самому не плакать и другихъ въ слезы не приводить. Сопутники мои отъ мала и до велика всѣмъ Вамъ, старшимъ и меньшимъ, кланяются, желая всякого благополучія и милости Божеской, и чтобъ и Вы имѣли столько удовольствія и спокойствія, яко же и мы. А я есмь, какъ и былъ, съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ, готовый и покорный ко услугамъ

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

Кончено 23-го числа. Не прогнѣвайся, что такъ дурно пишу, потому что никогда лучше не умѣлъ, да къ тому-жъ и перья не хороши.

Библиотека "Руниверс"

Христосъ Воскресе!

И да расточатся врази Его, и да исчезнутъ
якобинцы и ненавидящіи родъ человѣческой!

Многопріятное Ваше письмо, отъ 17-го февраля, имѣлъ удовольствіе получить, за которое съ чувствительною благопріятностью сердца моего Васъ благодарю, и радуюсь, что Вы здоровы и благополучны со всѣмъ Вашимъ семействомъ, что даруй, Боже, впредь, и молю Его, Создателя, да сохранитъ и помилуетъ Васъ и насъ отъ всѣхъ золъ и напастей на вѣки нерушимо отъ видимыхъ и невидимыхъ ратниковъ и враговъ, и приметъ по силѣ нашей благодаренія, и дадетъ намъ благодать и силу во утвержденіе устъ нашихъ, и да помолимся о благѣ общемъ и нашемъ, а что Ему, Владыкѣ, подобаетъ, мало вѣдаю, если Онъ насъ Духомъ Святымъ Своимъ не наставитъ, аминь. Первое скажу Вамъ: виноватъ, не успѣлъ прежде къ Вамъ отвѣчать, запоздалъ, просимъ прощенья,—лучше поздно исправиться, чѣмъ никогда. Газетъ Вы нѣмецкихъ, можетъ-быть, Вы не получаете, вотъ Вамъ скажу, вѣдь не сдѣлалась штучка: французскій министръ въ своей квартирѣ вывѣсилъ знамя національное; народъ, увидя оное, вознегодовалъ; послано было къ нему отъ полиціи, чтобъ снялъ, но онъ онаго не сдѣлалъ; въ короткое самое время сбѣжалась чернь во многомъ числѣ, окна повыбили, знамя сорвали, изодрали и сожгли; такъ скоро все оное сдѣлали, что и команды не успѣли помощь въ ономъ подать, и столько много скопилось, что надобно было и полки подводить; все-жъ оное происходило въ 7 часовъ вечера, 3-го числа. Изъ дому-жъ министрова нѣсколько выстрѣловъ было, ворота разломили и на дворъ ворвались, и теперь около 6000 солдатъ по улицамъ разставлено. Оную-жъ штучку причитаютъ самимъ французамъ, чтобъ было опять почему къ Цесарцамъ придраться. Швейцарцевъ разоряютъ всячески, а про Италію и про Венецію говорятъ, что вездѣ, гдѣ они побывали, дочиста облупили такъ, что большею частью ни скота, ни живота не оставили, не на чемъ и земли вспахать, а во многихъ мѣстахъ и засѣять нечѣмъ. Вотъ и опять можно молитву употребить: Господи, спаси благочестивыя и услыши ны, аминь. Я-жъ, благодаря Господа, и со всѣми моими сопутниками довольно здоровъ и теперь собираюсь помаленьку опять въ Карлсбадъ ѣхать. Хотя бы мнѣ и не хотѣлось Вамъ оное несчастное приключеніе сообщить,

Библиотека "Руниверс"

хотя не къ сожалѣнію моему, но долженъ Вамъ объявить, что извѣстный Вамъ, любящій Васъ и Вами любимый, живописецъ нѣсколько рехнулся или потерялся на пунктѣ живописи: поутру за чаемъ бредитъ, въ обѣдъ тоже, да и въ ужинѣ не меньше бредитъ, и думаю, какъ и спитъ, о живописи и о лаптѣ побреживаетъ, и нѣтъ другого разговора, а здѣсь на оный случай докторовъ не сыскивается, чтобъ оный бредъ и разсужденіе о живописи могли-бъ поддержать. Мнѣ теперь Вы, бѣдные, жалки будете, когда Господу угодно будетъ, что возвратится, то уже я не ручаюсь, чтобъ Вамъ всѣмъ горя не терпѣть и чтобъ Вы могли отдѣлаться и не садиться для списанія Вашихъ портретовъ; да ужъ Вы бы могли снести, что то можетъ достаться Вашимъ дѣтямъ; здѣсь же почти всякій день кличъ кличутъ, а буде нѣтъ охотниковъ, то встрѣчнаго и поперечнаго ловятъ и сажаютъ на стулъ, лишь только посиживай; но со всѣмъ онымъ признаться долженъ, что очень много успѣлъ сухими красками, и всѣ портреты, которые сдѣланы, очень сходны, но тѣмъ хорошо, что сухими красками, а не вонючими марается. У меня-жъ теперь въ домѣ почти академія художествъ; всѣ-жъ они могутъ умны и учены пріѣхать, кромѣ меня, а я уже около ихъ кое-чему научаюсь. Я-жъ желаю и молю Бога, чтобъ тебя и кровныхъ твоихъ добрыхъ нашло сіе письмо здорова и благополучна, а я есмь, какъ и былъ, съ моимъ почтеніемъ Вашъ, Государя моего, покорный и охотно готовый ко услугамъ

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

1798-го, апрѣля 10-го дня, изъ Лейпцига.

Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ со всѣмъ потрохомъ и съ собесѣдницами я и дочь свидѣтельствуемъ наше почтеніе, желая милости Божеской и всякаго благополучія, аминь. А у насъ теперь ярмонка начинается, и всякаго рода людей много наѣзжаетъ, зато вракъ письменныхъ и словесныхъ много. У насъ же совсѣмъ погоды таковой нѣту, ни бурь, ни стужи, а теперь всѣ деревья распускаются и расцвѣтаютъ, а многія уже и изъ земли выступаютъ. И тако возблагодаримъ Творца, что у насъ тишь да гладь, да Божья благодать, живемъ же спокойно и довольно, а большое сожалѣніе о друзьяхъ и пріятеляхъ, что ихъ не видимъ.

Библиотека "Руниверс"

Милостивый Государь,
Г. А. Г.

Сего Маія 5 дня сугубо былъ обрадованъ: 1-мъ) милостивымъ Вашимъ напоминовеніемъ чрезъ комиссара, а 2-мъ) полученіемъ почтеннѣйшимъ Вашимъ милостивымъ увѣдомленіемъ, изъ котораго увидѣлъ соотвѣтственное съ желаніемъ состояніе Вашего здоровья. Воздавъ хвалу и благодареніе Создателю нашему, изъ глубины души и сердца моего взываю къ Нему: да сохранитъ Васъ подъ кровомъ Святымъ Своимъ до позднѣйшихъ временъ, съ ниспосланіемъ всѣхъ Своихъ благъ нерушимо. Аминь.

Принесл къ Вашему Сіятельству, милостивцу моему и благодѣтелю, за оное чувствительнѣйшую, всепокорнѣйшую благодарность, всеусердно прошу и впредь о удостоеніи таковою же милостію.

О происшедшемъ въ Вѣнѣ съ французскимъ посланникомъ я былъ извѣстенъ чрезъ газеты. Дѣти мои принудили взять нѣмецкія газеты и, что есть замѣчательнаго, то они переводятъ. Сколько я по моему смыслу, какъ худой политикъ, понимаю, донесу Вамъ свою мысль: 1-е, нахожу неограниченную дерзость французовъ и удивляюсь, какъ бы всеобщій отъ нихъ на всѣхъ напущенъ страхъ, все, что хотятъ, то дѣлаютъ, не такъ, какъ побѣдители, а прямо, можно сказать, какъ разбойники. Вотъ, Милостивый Государь, истинное вышней степени исчадіе гнусной заразы іезуитской, крывшееся подъ образомъ религіи, а нынѣ подъ названіемъ вышней философіи крѣпкихъ и сильныхъ умовъ, а по-моему проклятый махіавелизмъ. Все же сіе кончу Вашимъ изреченіемъ и всегдашнимъ моимъ правиломъ: твори, Господи, волю Свою, а спаси благочестивыя и услыши ны; съ симъ засыпаю, съ симъ и пробуждаюсь.

На счетъ живописца[1]) донесу Вамъ, что хотя природу и трудно передѣлать, но кто будетъ стараться повиноваться разсудку, много помочь можетъ, а, оставаясь при упрямствѣ, всегда оная будетъ имѣть поверхность и по-своему управлять; правда, что постороннимъ много есть выигрышу, избавляясь воли, не только непріятной, но и вредной, а дѣйствующему не менѣе отъ неумѣренности принесетъ вреда въ потерѣ имъ зрѣнія; все же сіе происходитъ отъ самолюбія, и больше

[1]) Марія Семёновна Бахметева р. Княжна Львова (?)

Библиотека "Руниверс"

сказать не могу, какъ жаль весьма, да пособить нельзя; при прочемъ же припадочкѣ Лаптевскомъ, какъ оный есть безвреденъ, то можно, кажется, и позволить, тѣмъ паче, что таковое удовольствіе всегда бываетъ больше въ (во)ображеніи; въ прочемъ же, что касается до пріобрѣтенія наукъ и художествъ всеобщаго, душевно желаю всевозможныхъ успѣховъ, соотвѣтственно пользѣ и утѣшенію.

Будучи-жъ многими опытами увѣренъ въ милости моего благодѣтеля, осмѣливаюсь донесть о себѣ, что я со всей моей семьей, при принесеніи нижайшей благодарности за милостивое удостоеніе напоминовенія, живемъ довольно здорово и покойно, не скажу только, чтобы совсѣмъ весело по недостатку многихъ непріятныхъ случаевъ; упражненіе по хозяйству довольно по возможности силъ моихъ успѣшно; въ садахъ—время сухое у насъ—много озабочиваетъ, много навалилось червя, такъ что всѣмъ домомъ не можемъ совладѣть; хлѣба мѣстами есть и довольно хороши и худы, у насъ же, благодаримъ Бога, посредственны. Вѣстей никакихъ, достойныхъ ко увѣдомленію, не имѣю, кромѣ, что получилъ изъ Москвы о смерти Князя Гагарина, славнаго эконома и винокура, извѣстіе.

Съ засвидѣтельствованіемъ моего и всей моей семьи глубочайшаго почтенія, равно и любезнѣйшей Графинѣ, Милостивой Государынѣ, Аннѣ Алексѣевнѣ, и съ совершенною преданностію имѣю счастіе называться Вашего Сіятельства, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшій слуга[1]).

Послѣ Христова Рождества, наканунѣ твоего торжества, со днемъ Ангела твоего поздравляю, Божеской милости Вамъ желаю, въ спокойствіи и удовольствіи пребывать и старинушку вспоминать, когда сиживали за столомъ, наполня рюмки шемпанскимъ виномъ, тебя поздравляли и всякаго благополучія желали; а что прошло, того уже не воротишь, но и за прошедшее возблагодаримъ Господа, а о будущемъ да помолимся Ему, Владыкѣ, и пребудемъ съ полнымъ упованіемъ на святую Его благодать: даруй, Боже, чтобъ сіи мои строки нашли тебя и со всѣмъ твоимъ благословеннымъ семействомъ во всякомъ благополучіи на вѣки нерушимо. Аминь. Мы здѣсь, между высокихъ

[1]) Это письмо В. В. Шереметева, а также и остальныя его письма, здѣсь печатаемыя, представляютъ собою черновики. Писаны они В. В. Шереметевымъ собственноручно, но только послѣднее письмо подписано имъ—иниціалами: В. Ш.

Библиотека "Руниверс"

горъ, въ теплой долинѣ поживаемъ, хотя снѣгъ и есть, но большой стужи не чувствуемъ; въ Дрезденѣ-жъ и на горахъ стужа болѣе 25 градусовъ была, а у насъ было до 17-ти, а послѣ сдѣлалось отъ 2-хъ и до 5 градусовъ. Нонче-жъ намѣреваемся переѣзжать черезъ горы. А здѣсь живучи, скуки не терпѣли, всякій чѣмъ-нибудь да занимался, прогуливались, верхомъ проѣзжались, а нонче въ саняхъ нѣмецкихъ прокатываемся. Есть у насъ здѣсь господинъ Лепетуновъ, завелъ фабрику всякія разныя коробочки дѣлать, и щегольски склеиваетъ и наклеиваетъ. Вотъ Вамъ наши упражненія. Изъ Москвы ко мнѣ пишутъ, что у Васъ погода очень непостоянна, отчего многіе и разными болѣзнями страждутъ; а мы молимъ за Васъ Господа, да сохранитъ Васъ отъ всѣхъ золъ и напастей; я-жъ, благодаря Господа, съ дочерью довольно здоровъ, а начинаю чувствовать старость, одолѣвающую силы мои тѣлесныя, но со всѣмъ онымъ благодарить Господа, что не хуже по сековое время, а кое-какъ помаячиваемъ. Дочь моя и азъ, многогрѣшный, свидѣтельствуемъ Вамъ и всему Вашему семейству наше почтеніе, а въ новый годъ выпили по хорошей рюмкѣ шампанскаго за твое здоровье, и сыскались люди, которые за тебя и возблагодарили. Я-жъ есмь съ моимъ почтеніемъ Вашъ, Государя Моего, охотный и готовый ко услугамъ

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

1800-го, ген. 3-го дня.

Собесѣдникамъ и собесѣдницамъ Вашимъ просимъ наше почтеніе сказать; когда-то Господу угодно будетъ намъ увидѣться и пожить во славу Его Святую; а по теперешнему зимнему пути и подумать нельзя, хотя-бъ и хотѣлось. Даруй Вамъ, Боже, всякаго благополучія и милость Свою.—Ген. 3-го, 1800-го, изъ Теплицъ.

Милостивый Государь,

Графъ А. Григорьевичъ.

Хвала и благодареніе Вышнему за ниспосылающую Его Святую милость, и да сохранитъ Онъ подъ кровомъ Своимъ на вся дни живота нашего. Аминь.

Почтеннѣйшее и лестное для меня начертаніе Вашего Сіятельства имѣлъ счастіе получить сего 15-го дня. Напрасно бы я старался

Библиотека "Руниверс"

объяснять, сколько оное произвело во мнѣ радости, удовольствія. Увѣренъ же будучи, что Ваше Сіятельство конечно въ томъ не усомнитесь, остается за таковое милостивое напоминовеніе принесть свою всенижайшую и чувствительнѣйшую благодарность, что равно и всѣ мои соучаствующія въ оной, чрезъ сіе свидѣтельствуя, исполняютъ.

Живописецъ Вашъ, къ сожалѣнію, означаетъ природу, которую разумъ не въ состояніи побѣдить, а потому, что можетъ лучше сдѣлать, какъ имѣть въ недостаткахъ признательность, а между тѣмъ, поелику можно, стараться избирать и слѣдовать полезнѣйшему.

Зима въ Вашихъ мѣстахъ хотя и пріятнѣе умѣренностію нашей стужи, но, кто привыкъ къ холоду, оное бы было сносно и пріятно, у насъ не такая зима, какъ нынѣ—непостоянная, сначала была весьма малоснѣжная, а потомъ метели и морозы и пресильныя вьюги очень наскучили, а особливо я, по слабости моего здоровья, весьма то чувствую. Право, батюшка, по необходимости моей ѣздилъ въ Москву, все былъ хворъ, а паче родные мои мнѣ обрадовались, всѣ желали къ себѣ и невременными ужинами пуще изнурили меня; радъ, что могъ уѣхать. Возвращаясь же домой, на сильномъ вѣтрѣ сдѣлался морозъ до того, что духу не достало, принужденъ былъ остановиться, выпилъ водки, съѣлъ кусокъ хлѣба, почувствовалъ лучше, доѣхалъ благополучно домой. Теперь, проводя масленницу, утромъ попѣваемъ: „помилуй мя, Боже“, да „на рѣкахъ Вавилонскихъ“, а вечеру „Помощникъ и Покровитель“, за что Господь сподобитъ насъ принятіемъ Святыхъ Своихъ Таинъ, дабы въ радости достичь и воспѣть „Христосъ Воскресе!“ Что-жъ принадлежитъ до хозяйственныхъ обстоятельствъ, то по теперешнему времени донесть нечего, доколѣ дождемся весны красной, а лѣта теплаго. Оканчиваю сіе прошеніемъ и желаніемъ всѣхъ Создателя нашего благъ, да изліетъ на Васъ всѣ Свои щедроты и сохранитъ здравіе и спокойствіе, какъ Ваше, равно и любезнѣйшей Графинѣ, Милостивой Государынѣ моей, Аннѣ Алексѣевнѣ. Съ неограниченнымъ моимъ глубочайшимъ почтеніемъ пребыть честь имѣю и называться.

Библиотека "Руниверс"

1800-го, сентяб. 22-го дня, изъ Дрездена.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Почтеннѣйшее письмо Ваше, отъ 12-го августа, съ большимъ моимъ удовольствіемъ мною получено, за которое покорно благодарю, и прошу Васъ, по времени удосужась, увѣдомлять меня о благосостояніи Вашемъ, чѣмъ меня, истинно чтущаго Васъ, одолжите. Даруй, Боже, чтобъ сіи мои строки нашли Васъ со всѣмъ Вашимъ благодатнымъ семействомъ во всякомъ благополучіи и удовольствіи. Препокорнѣйше я и съ дочерью Васъ благодаримъ за доброжелательство Ваше къ намъ; желали бы и лично оное сдѣлать, но, по отдаленности нашей, онаго не можемъ исполнить. Сожалѣю и очень о болѣзненныхъ Вашихъ припадкахъ; хотя Вы и сами лучше моего знаете, какъ должно здоровье сберегать, но нельзя-жъ Васъ и не попросить объ ономъ, чтобъ отъ дурной погоды и ненастья не укрываться и здоровье свое сберегать, что и всѣмъ твореніямъ есть свойственно и сродно, для чего-жъ и намъ онаго въ свою пользу не употребить и объ ономъ да помолимся, чтобъ Всевышній наставилъ насъ на путь правый ко спасенію душъ и тѣлесъ нашихъ. На благодарныхъ же пословица есть: „спасибо тому, кто поитъ и кормитъ, а вдвое тому, кто хлѣбъ-соль помнитъ“; къ Вамъ же она болѣе всѣхъ отнестись должна, которую прошу принять не отговариваясь. Что-жъ принадлежитъ, что Вы жалуетесь на Вашу память, а мою похваляете, не гнѣвите Господа въ ономъ, и Вы и я, совершенно увѣренъ, хотя и давно въ разлукѣ, но, если Господу угодно будетъ увидѣться, тогда Вы всѣхъ насъ узнаете безошибочно. Радуюсь, что Вы утѣшаетесь жеребятками; даруй, Боже, Вамъ и всегда утѣшаться, кольми паче невинными забавами; въ ономъ все счастье нашей жизни состоитъ, кто бы какъ не мудрствовалъ—былъ свѣтъ, есть и будетъ, а перемѣняются только обычаи и моды по временамъ, и оное есть свойственно намъ по пожеланіямъ; хотя бы вещь и хуже была, но она новенькая, которою мы сначала и полюбуемся, а часто опять и старой бы пожелали; такъ, какъ радуемся новымъ сапогамъ, а послѣ отъ нихъ мозоли получаемъ и съ какою радостью опять старые надѣваемъ. Обо всемъ же ономъ ты самъ все знаешь. Не безъ удивленія-жъ мнѣ кажется здѣсь находящійся господинъ живописецъ, Вашъ и мой сосѣдъ, Лаптевскій; я и по сю пору не могу его допряма узнать и распознать, чего и какъ желаетъ. Зная, что онъ иногда считалъ себя

Библиотека "Руниверс"

лягушкою, которая въ сказкахъ сказывается; теперь же иногда себя считаетъ злополучнымъ человѣкомъ; друга-жъ, котораго имѣетъ, частые выговоры ему дѣлаетъ обиняками, а случается иногда говоритъ объ немъ, яко совершенно неблагодарномъ, скупомъ и гордомъ человѣкѣ, который совершенно счастьемъ испорченъ. Я-жъ стараюсь иногда сказать, чтобъ не такія крутыя заключенія дѣлалъ, а спросилъ бы иногда, разсказавъ все свое поведеніе, и друга своего, общимъ имъ дружному человѣку, господину Хотавскому. И этого не хочетъ, говоря, будто всѣ противную сторону противъ его возьмутъ. Что тутъ сдѣлаешь,—онъ одинъ только уменъ. Иногда желаетъ быть въ большомъ свѣтѣ съ благопристройностью, а большею частью желаетъ жить въ пустынѣ и никого не знать. Удивительные люди, что не знаютъ, чего желать, но нельзя сказать, чтобъ на таковыя распоряженія безъ сожалѣнія глядѣть можно было. По временамъ же часто говоритъ съ другомъ, похваляя его достоинства, приписываетъ то, чего въ немъ и нѣтъ; въ другія-жъ времена крѣпко черными красками его описываетъ, какъ-то: неблагодарнымъ, нечувствительнымъ, скупымъ, гордымъ и незнающимъ человѣческихъ достоинствъ, а единственно желая только имѣть около себя таковыхъ людей, которые угождаютъ вышеписаннымъ его страстямъ. И мнѣ часто случалось столь гнѣвныя слова къ другу его слышать. Теперь же читаетъ книгу Оксеншірна и часто похваляетъ Сенеку, и что изъ оныхъ книгъ полюбится, хоть кстати или не кстати, вдругъ желаніе и припадетъ по оному поступать. Боюсь, чтобъ не наскучить Вамъ таковыми пустяками, но, зная, что и Вы его любите, такъ и отношусь; нельзя же не пожалѣть о заблужденіяхъ нашихъ. Какъ любо было па него глядѣть, что онъ гораздо было въ своемъ здоровьѣ поправился, а теперь опять дрянь взбуравилась, и не онъ хлѣбъ ѣстъ, а хлѣбъ его съѣдаетъ; нельзя объ ономъ не пожалѣть. Прошу мое почтеніе, тако-жъ и отъ дочери моей, всему Вашему семейству сказать. Я-жъ есмь съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ Вашъ, Государя моего, покорный и охотный слуга

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

Благодарю за молитву Вашу, читаю и самъ великопостную: „Господи, Владыко живота моего“, да еще „на Тя, Господи, уповахомъ“ и прочее.

Я не знаю, какія-то распоряженія и учрежденія къ Вамъ посланы, но по разговорамъ примѣчается, что много блажи тутъ есть.

Библиотека "Руниверс"

Милостивый Государь,

Графъ А. Г.

Милостивое и утѣшительное для меня начертаніе Вашего Сіятельства, отъ 22 сентября, имѣлъ счастіе получить, за которое со всѣмъ моимъ семействомъ, равно и Милостивой Государынѣ, Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, приносимъ нашу нижайшую благодарность, прося и моля Всевышняго отъ чистыхъ душъ и сердецъ, да ниспошлетъ Свою Святую милость на вся дни живота Вашего. Аминь.

Весьма бы для меня было удовлетворительно видѣть изъ извѣщенія Вашего о благополучномъ состояніи Вашего здоровья, ежели бы соотвѣтствовало во всѣхъ частяхъ возможныхъ, но признаюсь Вамъ, что на счетъ живописца равнодушно принять не могу. Что же сказать Вамъ? Поистинѣ ничего больше не могу, какъ Спасителя нашего слова: „Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ“. Вы, Милостивый Государь, преимущественно знаете сами все, что человѣкъ всякій, по несовершенству созданія своего, есть ложь; отличающаяся мудрость одна состоитъ въ противубодрствованіи себѣ, сколько-жъ есть тѣхъ людей, которые научились управлять собою, трудно и познать оное, а исполнять по временамъ вѣка нашего, кажется, и совсѣмъ не возможно, а паче, къ несчастію, когда еще окажется и природный недостатокъ. Итакъ, остается съ искреннымъ прискорбіемъ объ исправленіи въ таковыхъ случаяхъ просить и молить Создавшаго вся, да поможетъ Онъ намъ Своею Святою милостію просвѣтить и наставить на путь истинный.

О себѣ-жъ Вамъ, Милостивому Государю, донесу, что я по сіе время, благодаря Господа и благодѣтеля моего, живу по обыкновенному положенію моему непремѣняемо; легкіе припадки сношу съ довольнымъ терпѣніемъ, за что и благодарю Спасителя нашего, но признаться также долженъ, что нерѣдко бываетъ духъ бодръ, а плоть—немощна; отъ сильныхъ параксизмовъ безъ отдыха и духъ не переведешь. Истинно можно отъ огорченія впасть въ отчаяніе, когда бы не подкрѣпляла вѣра; она одна есть намъ даръ небесный, къ утѣшенію нашему; святая надежда и любовь къ ближнему есть залогъ существованія нашего, въ прочемъ же послѣдую святымъ словамъ: возверзите печаль вашу на Господа, и Той тя препитаетъ, аминь.

Библиотека "Руниверс"

Новаго у насъ, особливаго къ донесенію, ничего достойнаго нѣтъ, а о прочемъ уже Вамъ по газетамъ извѣстно. Я-жъ по вѣкъ мой съ глубочайшимъ моимъ высокопочитаніемъ имѣю счастіе называть себя

Вашего Сіятельства,

Милостивый Государь,

Вашъ всепокорнѣйшій слуга.

1800-го, іюля $\frac{14}{26}$ дня, изъ Дрездена.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Со удовольствіемъ моимъ письмо Ваше, отъ 18 іюня, получилъ, но, признаюсь, съ сожалѣніемъ оное читалъ, видя изъ онаго, что Вы такъ нездоровы и одержимы лихорадочными припадками, въ которыхъ завсегда такъ частыя перемѣны случаются, какъ-то: жаръ, ознобъ и разслабленіе, отъ чего и мысли разслабѣваютъ и въ недоумѣніи бываютъ; да и погоды съ бурями такъ сильны бываютъ, отъ которыхъ и спастись не всегда можно; какъ ко мнѣ описываютъ о бывшемъ у Васъ вихрѣ, который ничего не щадилъ, гдѣ онъ проносился: ни лѣсовъ, ни домовъ, ниже Божьихъ храмовъ. Что тутъ сдѣлать иного, кромѣ какъ возсылать молитвы: Господи, спаси и помилуй благочестивыя и услыши ны, и тогда да воспоемъ хвалу. Пишутъ ко мнѣ, что во многихъ мѣстахъ и посѣянныхъ хлѣбовъ градомъ выбило, а я болѣе на оное не могу сказать: да будетъ воля Создавшаго насъ; а молитвою, постомъ и терпѣніемъ многихъ бѣдъ можемъ избавиться. Теперь скажу Вамъ: стыдно, сударь, Вамъ хворать, а хочу Вамъ сказать, чтобъ Вы гуляли пободрѣе и дышали бы повеселѣе, ибо отъ всѣхъ напастей, съ небесъ посылаемыхъ на насъ, не въ нашей власти убѣжать отъ оныхъ. Я-жъ, благодаря Господа, съ дочерью и сопутниками моими довольно здоровъ, и они поѣхали теперь вмѣстѣ прогуливаться, Вамъ же приказали черезъ меня свое почтеніе сказать. Я-жъ, благодаря Господа, и со всѣми при мнѣ находящимися довольно здоровъ. Дочь моя покорно Васъ благодаритъ и сама всѣмъ Вамъ свидѣтельствуетъ свое усердное почтеніе, а притомъ старается рости и, кажется, что Чесменскую переросла немного. Я-жъ прошу Васъ мое почтеніе засвидѣтельствовать Милостивой

Библиотека "Руниверс"

Государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ, всѣмъ и всѣмъ Вашимъ милымъ, и есмь съ моимъ почтеніемъ Вашъ, Государя моего, покорный и охотный слуга

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

Пожалуйте, увѣдомьте меня, нѣту ли нужды требовать съ меня долгу Сергѣю Васильевичу, я охотно и въ скорости прикажу заплатить. Погоды-жъ и у насъ здѣсь стоятъ больше холодныя и дождливыя, но во всѣхъ поляхъ всякаго рода хлѣба стоятъ очень хороши, а ржи уже зачали съ поля убирать. Теперь здѣсь крѣпко говорятъ о мирѣ у французовъ съ цесарцами. Да подастъ Господь и вездѣ миръ, тишину и спокойствіе. Аминь.

$\frac{1800, \text{ дек. } 22}{1801, \text{ ген. } 3}$, изъ Дрездена.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Имѣлъ удовольствіе письмо Ваше, отъ 22 октября, получить въ свое время, но не имѣлъ радости, прочтя оное; изъ котораго увидѣлъ столь тягостные и силу почти превозмогающіе чувствуемые Вами припадки, отъ которыхъ иногда и духъ переводить весьма не безъ труда; хотя я и самъ подверженъ многимъ таковымъ припадкамъ, но все оное легче сносить по причинѣ здѣшняго климата. Нешто, братъ, въ таковомъ случаѣ сдѣлать, сила и солому ломаетъ, а таковыя болѣзни, какъ Вы чувствуете, всякое тѣло перековеркиваютъ. Я и самъ подверженъ теперь сильному стрѣлянію въ уши; нешто сдѣлать, докторовъ и здѣсь нѣту, которые-бъ отъ онаго исцѣлить могли, при всемъ здѣшнемъ умѣренномъ воздухѣ, а остается единое упованіе: на Господа свое упованіе возлагать и просить Его, Создателя, чтобъ Онъ не лишилъ насъ той сладчайшей надежды, которою мы питаться должны, что избавитъ Онъ насъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ золъ и напастей, и тогда возрадуемся и возвеселимся о Бозѣ, Спасѣ нашемъ, и да обновится, яко орлія, юность наша, яко предъ сѣннымъ ковчегомъ возрадуемся и воспляшемъ. А что принадлежитъ до горбатыхъ и уродливыхъ, у таковыхъ природы уже не перемѣнишь, хотя иногда одеждою и прикрыть можно будетъ, но все горба не стешешь, а одна могила оныхъ исправляетъ; вотъ, какъ и у Васъ теперь случилось съ двумя

Библиотека "Руниверс"

музыкантами, которые и подчинены и всегда должны были остерегаться не подвергнуть себя наказанію, но все оное въ уродствѣ ихъ удержать не могло, зато и подвергнулись смерти и болѣзни безвременной. Изъ второго Вашего письма вижу, что Вы объ ономъ приключеніи много безпокоитесь. Если будутъ вещи Васъ смущать, независящія отъ нашей воли, тогда мы нигдѣ спокойствія себѣ найти не можемъ и всегда сами себя смущать станемъ, отъ чего Васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ да спасетъ и помилуетъ Господь, всѣхъ благъ Податель. Виновны-бъ мы были, если-бъ истиннаго пути къ благополучію имъ не показывали, а кто, въ заблужденіяхъ своихъ утопая, ведетъ себя къ удавкѣ или утопленью, не есть возможность его отъ онаго и удержать или укараулить. Итакъ, прошу Васъ объ ономъ не безпокоиться и никакого сумнѣнія не полагать; таковые случаи и у меня въ домѣ бывали, да и впередъ случиться могутъ, а просить Господа должно, чтобъ таковыхъ приключеній избавлены-бъ были. Поздравляю Васъ со днемъ Ангела Вашего. Даруй, Боже, и со всѣмъ тебѣ милымъ препроводить многія и многія лѣта въ полномъ здоровьи и во всякомъ благополучіи, аминь. Прошу мое почтеніе сказать Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ*) и всѣмъ твоимъ любезнымъ чадамъ. Дочь моя кланяется и благодаритъ за Ваше напамятованіе и проситъ навсегда Вашей милости къ себѣ. Что-жъ принадлежитъ до живописца, я болѣе объяснять не могу, а просить Господа, чтобъ наставилъ его на путь истины. Странны иногда желанія бываютъ: иногда желанія у него бываютъ, чтобъ жить подъ небесами; иногда приходятъ, чтобъ жить какъ возможно въ нижнемъ состояніи. Говоря со мною нерѣдко о другѣ своемъ, который иногда его разговору смѣется, а какъ на высокъ полезетъ, такъ молчитъ; онъ же мнѣ про него, то есть про друга своего, разсказываетъ, что онъ только одинъ могъ распознать его. И я спрошу: каковъ же онъ?—Сперва станетъ сказывать, что онъ обольстилъ его, потомъ, что онъ больше дуракъ и упрямецъ очень большой, бездѣльства-жъ за нимъ никакого не знаетъ.—Другъ же говоритъ: „возьмемъ посторонняго“, а онъ не хочетъ, говоря, что всѣ по другѣ его потакать будутъ, и что другъ его по природѣ весьма-бъ хорошъ былъ, да фортуна его испортила.—

*) Шереметева, с. В. В.

Библиотека "Руниверс"

И я на это говорю: „да что-жъ тебѣ въ такомъ порченомъ человѣкѣ, который не такъ ходитъ, не такъ глядитъ, не такъ разсуждаетъ, какъ тебѣ желается?“—Отвѣтъ: „то-то и бѣда, что лучше по сю пору не нашелъ“,—отчего оба и засмѣются, говоря: „буде пироговъ нѣту, питайся хлѣбушкомъ“. Правду сказать, много въ немъ пустячковъ, да, видно, что старѣе, то круче въ спорахъ становится. Онъ же, благодаря Господа, довольно здоровъ, а мучится только пустячками; теперь, оставя работы, разгуливаетъ по бесѣдамъ, играя въ карты, и у него бесѣды бываютъ; странныя мысли, иногда никого не желаетъ видѣтъ, а иногда желается во всѣхъ мѣстахъ успѣть; авось, когда устанетъ, и самъ перестанетъ. А я другу его совѣтывалъ, чтобъ на все оное смотрѣлъ, яко на игрушку свѣтскую. Я-жъ есмь съ моимъ почтеніемъ Вашъ, Государя моего, готовый и покорный ко услугамъ

Графъ А. Ор. Чесменской.

Въ день же твоего Ангела выпьемъ по бокалу вина за здоровье твое.

Не прогнѣвайся, что много и не дѣльнаго написалъ. По здѣшнимъ извѣстіямъ цесарцамъ отъ французовъ очень и очень плохо, со всѣхъ сторонъ въ большой потерѣ. Даруй, Боже, все къ лучшему.

1801-го, ген. 5-го дня, изъ Дрездена.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Съ большимъ моимъ удовольствіемъ принимаюсь за перо, чтобъ поздравить съ прошедшимъ днемъ Ангела Вашего. Вспоминаю, какъ въ прошедшее время препроводили оный день въ спокойствіи и удовольствіи, что даруй, Боже, оное и впредь, и не лиши насъ Господь оной сладчайшей надежды. Въ день оный у меня 20-ть человѣкъ обѣдало, какъ русскихъ, такъ и чужестранныхъ, и притомъ выпили за здоровье любезнаго именинника по кубочку шенпанскаго. И за оное благодарила тетушка дѣтей твоихъ; но, при всемъ ономъ, она находится большее время скучна и недовольна, но пособить оному никто изъ насъ не знаетъ чѣмъ. Знать, что на роду предѣлъ такой написанъ, чтобъ въ заблужденіяхъ мысленныхъ повергали себя сами въ уныніе и напасти, когда кому представляется, что весь свѣтъ

Библиотека "Руниверс"

не такъ устроенъ, какъ бы по желанію ихъ оный долженъ быть,— нешто свѣтъ сдѣлать? Любимъ бесѣды и почтеніе—оное есть: играть въ карты, покупать картинки и другія бездѣлушки, наряжаться и украшаться; а изъ-за всего онаго желаемъ показаться, будто намъ лучше будетъ жить въ дымной и вонючей избѣ. Право, часто понять не могу, каковыя-бъ пожеланія чрезъ таковые разговоры открыться могли? Надобно взять терпѣнія, что время покажетъ. Теперь скажу Вамъ о живописцѣ. Онъ, бѣдный, мнѣ по временамъ иногда кажется жалокъ, иногда досаденъ, а иногда смѣшонъ; сожалѣетъ очень, что онъ по сековое время ошибался и не могъ по уму своему себѣ друга найти; на котораго было онъ прежде надежду полагалъ, оный теперь въ его глазахъ слюнка и вещь, ничего не значущая. Я-жъ въ разговорахъ говорю: „ищите—и обрящете“. Отвѣтъ: „то-то и бѣда, что лучше найти не могу“. Такъ нечего больше дѣлать, какъ изъ большаго зла выбирать малое и, снося, онымъ пользоваться, сколько можно, безъ досадъ и огорченіевъ. Оставимъ таковые непріятные разговоры. Еще поздравляю Васъ съ наступившимъ новымъ вѣкомъ, да помолимся Господу, чтобъ оный не такъ свирѣпствовалъ надъ родомъ человѣческимъ, а особливо въ послѣднія десять лѣтъ. Прошу мое почтеніе сказать Милостивой Государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ, тако-жъ ровеснику моему и всему благодатному Вашему семейству. Я-жъ есмь съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ покорный и охотный слуга

Гр. А. Ор. Чесменской.

Отъ генваря.

Милостивый Государь,
Г. А. Г.

Благотворящее солнце съ высотъ сниспускаетъ свои лучи, проникая въ нѣдра земныя, подобныя благодѣянію добродѣтельнаго мужа, досязаютъ и въ отдаленнѣйшія мѣста. Не успѣли пріѣхать, какъ уже восчувствовали новые знаки милостей дорогимъ посѣщеніемъ братца Вашего, Графа Ф. Г. и любезнѣйшей Графини Анны Алексѣевны. Познавая сему источника, какъ не преслушать Вашего приказанія, какъ умолчать признательной и благодарной душѣ, коснувшейся во глубину сердца искренней и святѣйшей чувстви-

Библиотека "Руниверс"

тельности. Не имѣемъ довольныхъ силъ и возможности ничѣмъ инымъ въ доказательство возблагодарить, какъ однимъ воззваніемъ горячѣйшей молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, да ниспошлетъ Онъ отъ горнихъ мѣстъ Свои благодати на Васъ и на весь почтеннѣйшій родъ Вашъ и вознаградитъ высочайшею Своею милостію къ содѣланію счастія людей. Не лесть, Милостивый Государь, сіе говоритъ—непріобыкшій языкъ къ сему того дѣлать не можетъ—но чистое и чувствительнѣйшее сердце никогда не терпитъ, чтобъ не говорить правды. Итакъ, безъ зазрѣнія совѣсти и страха, повторяя сказанное, паки прошу Вышняго, да сохранитъ Ваше для меня и всѣхъ нужное здравіе до позднѣйшихъ временъ нерушимымъ спокойствіемъ.

Теперь донесу Вашему Сіятельству, хотя не важное, но что узналъ по короткости времени о здѣшнихъ новостяхъ. Тотъ день, въ который пріѣхалъ, былъ въ манежѣ закладной бой, и арбатскіе опечалены проигрышемъ: коняшка мѣдника побѣдилъ. На другой день поутру имѣлъ честь быть съ благодарностію моей у Графа Ф. Григорьевича и у любезнѣйшей хозяюшки нашей, гдѣ и имѣли счастіе обѣдать, бывь, по примѣру родителя, всѣмъ изобильно угощены, а послѣ обѣда имѣли честь быть у Графа Влад. Григорьевича, гдѣ нашли всѣхъ въ пожелаемомъ здоровьѣ и собирающихся на балъ къ господину губернатору Лопухину. О пріятелѣ моемъ, великомъ химикѣ, фонъ баронѣ, доношу, что я нашелъ его въ обыкновенномъ полномѣсячіи и бреду его завода и прибытка. Виноватъ, не утерпѣлъ по-пріязни сказать ему правду, что онъ скоро совсѣмъ одурѣетъ и что онъ уже не похожъ на нѣмецкаго барона, а на русскаго мужика, за что почтенъ былъ отъ его фонства не одинъ разъ: „чортъ его знаетъ и чортъ его дери“. Донеся Вашему Сіятельству все, что зналъ, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь называться Вашего Сіятельства, Милостивый Государь, всепокорнѣйшій слуга.

Библиотека "Руниверс"

1801-го, мар. 9-го дня, изъ Дрездена.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

Два благопріятныя Ваши письма мною получены, каждое въ свое время: одно—генваря отъ 30-го, а другое—февраля отъ 7-го дня, за которыя Васъ благодарю, да и впредь прошу Васъ увѣдомлять меня о Вашемъ благосостояніи, что и подай Вамъ, Боже, со всѣми Вашими милыми. Да даруетъ Господь, чтобы Вы вездѣ и во всякомъ мѣстѣ были благополучны и спокойны были. Поздравляю Васъ съ пажемъ, желаю Вамъ онымъ утѣшаться и возрастить въ полное удовольствіе для всѣхъ честныхъ людей, зная, какъ Вы объ оном ъ стараніе Ваше прилагаете; и подай Вамъ, Господи, объ оном ъ всегда радоваться со всѣми тѣми, кто Васъ любитъ и почитаетъ, въ которомъ числѣ и азъ пахожуся. Прописываете о неблагодарныхъ извергахъ; оному дивиться нечего: бывало, есть и будетъ, неблагодарность же никакимъ закономъ не наказуется. Чего-жъ другого ждать отъ людей, когда они всегда стремятся злое другъ другу причинять противъ положенныхъ какъ Божественныхъ, тако-жъ и свѣтскихъ законовъ, по пословицѣ: „хоть гуська бита, да душка сыта“. Нѣкогда было во Аѳинахъ наказывали неблагодарныхъ, чего для на одной башнѣ и колоколъ былъ повѣшенъ, и веревка была внизъ опущена, кто имѣетъ право, тотъ бы въ оный и бренчалъ. Что и случилось. Одна престарѣлая лошадь выгната была однимъ хозяиномъ на оный пустырь, по долговременной своей службѣ, покормиться, которая въ ночное время запуталась за веревку и сдѣлала безпокойство обывателямъ. И тогда, по изслѣдованіи, нашли хозяина неблагодарнымъ, отчего въ обществѣ и присудили его виновнымъ. Другихъ же примѣровъ не слыхалъ и не читывалъ, а знаю то, что, не вспоя, не вскормя, врага себѣ не наживешь. Не помогать же и не вскармливать—липиться надобно чувствъ добродѣтельныхъ, а, липась оныхъ, не найдетъ честный человѣкъ благопріятства въ жизни сей. Итакъ, иногда лучше самому терпѣть, чѣмъ другихъ заставлять. Что-жъ принадлежитъ до живописца, свойство его такъ мудрено и непонятно, что всякъ глаголъ да станетъ. Бываютъ времена столь добрыя на него, что любо-дорого на него глядѣть, и оное продолжается иногда дней пять, шесть и до десятка; а потомъ, будто туча громовая найдетъ, сдѣлается пасмуренъ, скученъ,

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ недоволенъ, бѣгаетъ вездѣ по бесѣдамъ; закаивается играть въ карты, а самъ вездѣ игры ищетъ; самъ старается во всякій разговоръ вслушиваться съ тѣмъ, чтобъ къ чему-нибудь привязаться и заспорить, и самъ себѣ противорѣчитъ, такъ что иногда на заблуждающія мысли жалко и досадно смотрѣть и слушать. Теперь у него охота припала къ минералогіи, и великое стараніе прилагаетъ собирать кабинетъ. Иногда-жъ съ другомъ своимъ и поболѣе сутокъ не видятся; нешто-ста съ онымъ сдѣлать, а притомъ очень часто и породою своею превозносится; иногда оному посмѣются, иногда и смолчатъ. Иногда желается ни съ кѣмъ не знаться и быть во уединеніи, иногда желается быть во всѣхъ бесѣдахъ, да и у себя бесѣды имѣть, что нерѣдко случается. Вотъ какъ наши мысли при всѣхъ случаяхъ перемѣнчивы, а между тѣмъ никогда никакой слабости въ себѣ не чувствуютъ. Много бы объ ономъ писать, да мѣста не осталось. Я-жъ есмь съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ В., Гос. моего, покорный и охотный слуга.

Гр. А. Орловъ Чесменской.

Хотя-жъ золото чрезъ огонь и очищается, но и угару въ немъ бываетъ.

М. Г.,

Графъ А. Г.

Милостивыя два письма Вашего Сіятельства имѣлъ я счастіе получить, душею и сердцемъ порадуясь, принесъ Всевышнему благодареніе, видѣвъ изъ оныхъ спокойствіе Ваше, уповая же по слухамъ скорое имѣть счастіе и радость слышать о пріѣздѣ Вашемъ въ Петербургъ, сдѣлался виновнымъ въ промедленіи принесеніемъ должной моей всепокорнѣйшей благодарности какъ за оныя, такъ и за пожалованіе сѣдла сыну моему, въ чемъ испрашивая великодушнаго Вашего мнѣ прощенія, симъ исполняю. Благодѣянія Ваши ко мнѣ вѣчно останутся въ моей душѣ и сердцѣ, которыя преисполнены столь, что я не имѣю ни силъ, ни смысла, какъ возблагодарить,—одно только остается: со всей моей семьей просить Господа о вознагражденіи, ежели будутъ достойны возсылаемыя наши молитвы. Узнавъ же, что Ваше Сіятельство намѣрены еще взять курсъ въ Карлсбадъ, огорчаюсь, судя изъ онаго, что тѣло Ваше не совсѣмъ здорово, и хотя

Библиотека "Руниверс"

весьма прискорбно, что еще отсрочивается нетерпѣливое желаніе видѣть Васъ, моего благодѣтеля и отца, но, въ ожиданіи нужнаго пользованія, буду молить Господа о скорѣйшемъ облегченіи. Новости у насъ непрестанныя. Милосердіе нашего Монарха приводитъ всѣхъ въ восхищеніе, дабы и Ваше Сіятельство наполнялись тою же радостію, при семъ прилагаю копію съ полученнаго рескрипта, и, коротко сказать, что намъ Создатель ниспослалъ во плоти Ангела. Не лесть, но искренность каждаго вопіетъ ко Господу какъ о возблагодареніи за ниспосланный намъ даръ, такъ и о продолженіи Его здравія и счастливомъ царствованіи. Кажется, вся природа перемѣнилась, по сіе время все обѣщаетъ во всѣхъ въ произращеніяхъ изобиліе. Оканчиваю же сіе тѣмъ, что одно мое нетерпѣливое желаніе, какъ и многихъ, а паче умныхъ и честныхъ людей, видѣть Васъ, моего благодѣтеля. Прошу и молю Господа, да сохранитъ Ваше здоровье, съ непремѣннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію по вѣкъ мой имѣю честь и счастіе именоваться.

Христосъ Воскресе!

Воскресла и Россія и да возсіяетъ! Да укрѣпимся въ вѣрѣ, вѣрности и усердіи къ Богу и Всемилостивѣйшему нашему Государю, и да воспоемъ: Аллилуія, Аллилуія, Аллилуія! Съ чѣмъ Васъ, себя и всѣхъ вѣрныхъ соотчичей поздравляю. Аминь. Мы, благодаря Господа, довольно здоровы и Вамъ отъ искренности нашего сердца того же желаемъ, и да обновится, яко орлія, юность Ваша. Прошу мое почтеніе сказать Государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ, да и всѣмъ Вашимъ милымъ. Я-жъ есмь съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ Вашъ, Государя моего, покорный и охотный слуга

Графъ Алексѣй Орловъ Чесменской.

1801, апрѣля 2 дня, изъ Дрездена.

Государю моему Вас. Волод. Его Высокоблагородію Шереметеву.

Библиотека "Руниверс"

1804-го, нояб. 18-го дня, Москва.

Государь мой,

Василій Володиміровичъ.

При искренномъ моемъ желаніи со всѣмъ Вашимъ семействомъ всѣхъ благъ отъ милости Божеской, письмо Ваше отъ 10-го числа получено. Радуюсь душевно, что Вы всѣ здоровы и удовольственную жизнь проводите, что подай Вамъ, Боже, и впредь. Сказываете мнѣ спасибо за присылку бумажки о раздѣлѣ Вашемъ, тако-жъ и за обращеніе мое съ сыномъ Вашимъ; мнѣ кажется не за что—буде отца любишь, то и дѣтей его нельзя не любить; Сергѣй же Васильевичъ, бывая у меня часто, велъ себя всегда порядочно, да и на билліардѣ обыгралъ меня, и я ему долженъ остался партіею, а можетъ быть впередъ я и отшибусь. Написали Вы ко мнѣ: радъ бы въ рай, да грѣхи не допускаютъ; ау, свѣтъ: не такъ живи, какъ хочется, но такъ поживемъ, какъ Богъ велитъ. Благодарю за увѣдомленіе о Лаптевской помѣщицѣ; я и отъ нея письмо получилъ мудрено нѣсколько: дочкою называться не хочетъ, а въ матушки взять—молода; итакъ, вразуми мя, чтобъ не проступиться,—прошу меня передъ нею извинить, что не успѣлъ отвѣчать. Я-жъ и дочь моя, благодаря Господа, довольно здоровы, живемъ попрежнему: иногда въ суматохѣ, а иногда и во смиреніи; и, попрыгавъ, часто за работою упражняются. А при томъ я и дочь свидѣтельствуемъ наше почтеніе, да и сами челомъ бьемъ. Спѣшу Вамъ доставить веденіе, присланное по раздѣлу; оное привезъ ко мнѣ П. Петровичъ Нарышкинъ для доставленія къ Вамъ, что симъ и исполняю. Человѣка-жъ Вашего я призывалъ и объ ономъ ему сказывалъ, и онъ мнѣ сказалъ, что повѣренный во всемъ отъ Васъ наставленіе имѣетъ, и онъ хотѣлъ ему объ оной копіи сказать. Я-жъ и дочь моя паки и паки Вамъ кланяемся, и есмы съ нашимъ почтеніемъ покорно готовые ко услугамъ я и моя плясея и подписуюсь единъ

Гр. А. Орловъ Чесменской.

Библиотека "Руниверс"

Милостивый Государь,

Графъ А. Г.

Отъ сына моего увѣдомленъ я былъ о милостивомъ ко мнѣ Вашемъ приказаніи, также икру и рыбу получилъ, а сего 20 дня получилъ почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства и съ приложенною копіею веденія по дѣламъ нашимъ, въ которомъ милостивое напоминовеніе всего моего семейства, за что обще съ глубочайшимъ нашимъ почтеніемъ приносимъ нашему милостивцу и благодѣтелю всенижайшую благодарность, равно и Милостивой Государынѣ нашей, Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, моля и прося Создавшаго вся, да продолжитъ Вамъ долгій вѣкъ и изліетъ на Васъ всѣ свои щедроты препровождать въ совершенномъ здравіи и со всевозможнымъ удовольствіемъ. Пишете Вы, батюшка, что за Сергѣя мнѣ благодарить Васъ не за что, потому что Вы милостію своею жалуете, любите отца,—вотъ сугубо обязанность моя паки благодарить Васъ, которая, конечно, въ глубинѣ моего сердца пребудетъ во весь мой вѣкъ, а какъ я не имѣю возможности иначе оную оказать, то и остается одно только, по мѣрѣ силъ, данныхъ человѣку, отъ чистой души и непорочнаго сердца просить Господа о вознагражденіи Вамъ за Ваше къ намъ все благодѣяніе. Я не знаю точно, какъ Вы, Милостивый Государь, изволили принять мои слова о раѣ, но какъ въ ономъ много обстоятельствъ заключается разныхъ, то и позвольте мнѣ о семъ умолчать. О Лаптевской помѣщицѣ донесу Вамъ, что я приказаніе Ваше объявлялъ; что-жъ принадлежитъ до прочаго, то, право, больше Вамъ донесть не могу, какъ имѣя уже свой возрастъ, да о себѣ глаголетъ. О себѣ Вамъ, Милостивый Государь, донесу, что я, хотя и довольно покойно живу, но, по слабому здоровью, весьма умѣренно радостно. Занятіе мое то же, какъ и прежде имѣлъ честь доносить. Прося о непремѣнной милости, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства.

Библиотека "Руниверс"

Милостивый Государь,

Г. А. Григор.

Со днемъ тезоименитства Вашего Сіятельства, мой милостивый благодѣтель, отъ всей моей души и сердца приношу всеусерднѣйшее поздравленіе. Да услышитъ Всевышній гласъ моленія моего, купно со всею моею семьей, въ ниспосланіи Вамъ всѣхъ своихъ щедротъ и подастъ Вамъ какъ сей день, такъ и впредь, несчетные многіе годы дождавъ, препровождать въ совершенномъ здравіи и со всевозможнымъ удовольствіемъ.

Милостивой Государынѣ моей, Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, равное приношу мое усерднѣйшее поздравленіе съ дорогимъ именинникомъ, съ таковымъ же обѣтомъ къ Подателю всѣхъ благъ, да даруетъ сей именитый день и многіе несчетно впредь текущіе годы препровождать со всякимъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ.

Неблагодаренъ бы я былъ, когда бы умолчалъ донесть Вашему Сіятельству о нашей скачкѣ. Прошедшаго сентября 29 дня скакали 3 лошади: 1-я—мнѣ, моимъ милостивцемъ пожалованная, 3 лѣтъ, „Родной“, 2-я—Мосолова, 4 лѣтъ, кобыла, отъ славнаго Греи Діомеда, лошадь довольно чистая и рослая, 3-я—Муравьева, кобыла гнѣдая, изъ Англіи приведенная съ аттестатомъ, что оная въ Ильмаркетѣ скакала и выиграла призъ, 6 лѣтъ. Ко удивленію донесу Вамъ, батюшка, безъ всякаго пристрастія, хотя и сильно противники понуждали своихъ лошадей, „Родной“ безъ понужденія далеко побѣдилъ и лучшій призъ—уздечку а-ла-Нельсонъ—выигралъ. Скакали двѣ версты. Обнадеженъ я былъ: пробью во время выдержки; 1-я шестъ верстъ проскакалъ англичанинъ мой въ 9 минутъ, 2-я двѣ версты—три минуты безъ четверти; правда и то, что ѣздокъ мой превосходилъ далеко. Итакъ, какъ виновнику моего удовольствія, приношу моему благодѣтелю всенижайшую благодарность. Окончивъ сіе, прося всеусерднѣйше о непремѣнной милости Вашего Сіятельства, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ и преданностію пребуду на весь мой вѣкъ, Милостивый Государь, Вашего Сіятельства всепокорнѣйшій слуга

В. Ш.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

Генералъ-Маіора Александра Ивановича

Варженевскаго.

Я родился 1788 года Марта 17-го въ городѣ Кіевѣ. Отецъ мой Иванъ Александровичъ служилъ прапорщикомъ въ Брянскомъ Мушкатерскомъ полку. По приходѣ съ полкомъ въ Калугу скончался въ 1793 году. Послѣ смерти отца я остался пяти лѣтъ съ матерью своей Марьей Андреевной, урожденной Бородиной, которая жила вмѣстѣ съ своимъ братомъ артиллеріи подпоручикомъ Петромъ Андреевичемъ Бородинымъ и матерью Дарьей Кирилловной, урожденной Пироговой, въ имѣніи Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, сельцѣ Пинашинѣ. Для полученія образованія я былъ помѣщенъ въ Калужскій Дворянскій пансіонъ, устроенный по образцу кадетскихъ корпусовъ для приготовленія воспитанниковъ къ военной службѣ. Обмундировка была военная—мундиры и панталоны со штиблетами черные, галстукъ красный, стамедный съ бѣлой обшивкой, солдатская сума на бѣлой лосиной перевязи, портупея поперегъ лосиная, шляпа трехугольная, кругомъ обшитая бѣлой тесьмой; лѣтомъ выходили за городъ въ лагерь для практическихъ занятій. По окончаніи курса воспитанниковъ выпускали по ихъ желанію въ гвардейскіе и армейскіе полки подпрапорщиками и до полка отправляли на извощикахъ на казенный счетъ.

Въ Маѣ 1803 года я былъ выпущенъ подпрапорщикомъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, которымъ тогда командовалъ Генералъ-Маіоръ Лобановъ. Ротнымъ командиромъ былъ капитанъ Павелъ Сергѣевичъ Щулепниковъ, фельдфебель въ ротѣ—Антоновъ; жалованья получалъ въ треть 4 руб. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Въ Августѣ 1805 года полкъ выступилъ въ походъ изъ Петербурга и 9-го Окт. прибылъ въ Брестъ-Литовскъ. Оттуда форсированнымъ маршемъ, по 40 и болѣе верстъ въ день, отправились въ Моравію, гдѣ 13-го Ноября два Императора Александръ I-й и Францъ II-й дѣлали парадъ при городѣ Ольмюцѣ (волосы съ пудрой). 20-го Ноября участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. (Унтеръ-офицеры вмѣсто ружей имѣли алебарды и не несли сумокъ, а одни только ранцы). Передъ сраженіемъ ранцы сняли и послѣ битвы остались безъ нихъ. Отступили въ Венгрію на Годьежичъ, Чейчъ и Голичъ. Нѣсколько дней мы не имѣли продовольствія и только въ Голичѣ нашли капусту, картофель и живую свинью. Вернулись въ Брестъ-Литовскъ черезъ Краковъ. Въ Брестѣ получили ранцы и всю амуницію. Выступили въ Петербургъ; дорогой я заболѣлъ, но капитанъ Щулепниковъ любилъ меня и не оставилъ въ госпиталѣ, а везъ въ своей повозкѣ, часто самъ сидя на облучкѣ. Въ Псковѣ я выздоровѣлъ, а капитанъ въ свою очередь сильно заболѣлъ, остался въ Псковѣ и явился въ полкъ спустя долгое время.

Въ Петербургъ возвратились 7-го Апрѣля 1806 года. Въ этомъ году 30-го Ноября въ Зимнемъ Дворцѣ Императоръ Александръ I-й лично поздравилъ меня прапорщикомъ въ Тамбовскій Мушкатерскій полкъ, квартировавшій въ Москвѣ, при чемъ Государь сказалъ шефу Тамбовскаго полка Генералъ-Лейтенанту Князю Андрею Ивановичу Горчакову: „даю тебѣ такого офицера, что останешься доволенъ“.

Въ Апрѣлѣ 1807 года Тамбовскій полкъ выступилъ въ походъ въ Пруссію, но въ Бѣлостокѣ было получено извѣстіе о заключеніи Тильзитскаго мира. Изъ Бѣлостока передвинулись въ Кобринъ Гродненской губерніи. 27-го Іюня 1807 года я былъ произведенъ въ подпоручики, жалованья получалъ 250 рублей въ годъ и на это жилъ, не получая ни откуда ничего болѣе, должнымъ никому не былъ, вина не пилъ, въ карты не игралъ, но любилъ танцовать. Командиръ полка полковникъ Башиловъ предложилъ должность полкового адьютанта; я принужденъ былъ отказаться по невозможности имѣть верховую лошадь и былъ назначенъ полковымъ казначеемъ. При самомъ вступленіи въ должность получилъ замѣчаніе отъ Военнаго Министра Графа Аракчеева за неопытность и несоблюденіе формы въ требовательной вѣдомости. Замѣчаніе доставлено было съ курьеромъ и съ

Библиотека "Руниверс"

приказаніемъ въ двое сутокъ исправить по формѣ и отправить обратно съ тѣмъ же курьеромъ. Въ 1809 году 12 Марта я былъ произведенъ въ поручики. Въ томъ же году полкъ выступилъ въ походъ противъ Австріи въ составѣ 18 дивизіи подъ командой Графа Ламберта—Главнокомандующимъ былъ Князь Голицынъ. Полкъ простоялъ пять мѣсяцевъ въ городѣ Терновѣ въ Галиціи удобно и весело до заключенія мира, а затѣмъ выступилъ въ Молдавію въ мѣстечко Штифонешти, а я былъ посланъ въ Москву для принятія вещей и денегъ. Въ оба конца заѣзжалъ я навѣстить свою мать, принялъ вещи и нагналъ транспортъ въ Курскѣ, откуда направился въ Яссы. Между тѣмъ полкъ въ 1810 году перешелъ Дунай въ корпусѣ Графа Каменскаго I-го для дѣйствія противъ Турокъ. Я прибылъ въ полкъ подъ Шумлой и участвовалъ въ дѣйствительномъ сраженіи, въ траншеяхъ и отраженіи вылазки и атаки Турокъ, которые были разбиты и вогнаны съ громаднымъ урономъ и потерею многихъ знаменъ обратно въ крѣпость. Корпусъ Каменскаго долго стоялъ подъ Шумлой и затѣмъ отретировался опять до Силистріи и по Дунаю къ Рущуку. Турки вышли изъ Шумлы и заняли Битинскія высоты. Тамбовскій полкъ въ составѣ арміи бралъ штурмомъ Битинскія укрѣпленія и городъ Рущукъ. Взято было много знаменъ, пушекъ и плѣнныхъ. Послѣ этого полкъ отправился въ Бухарестъ, а я былъ посланъ въ Кіевъ за вещами и деньгами. Когда я вернулся въ полкъ, командиръ полка получилъ продолжительный отпускъ и командованье сдалъ старшему подполковнику Соколову. 1811 года Декабря 3-го, далеко не бывъ старшимъ поручикомъ, я былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и посланъ, имѣя подъ начальствомъ 4-хъ офицеровъ и лучшихъ унтеръ-офицеровъ, для составленія особаго баталіона подъ названіемъ рекрутскаго депо въ г. Конотопъ Черниговской губерніи. Квартира моя была въ Батуринѣ—здѣсь обучались рекруты. Весной 1812 года мы выступили въ походъ въ составѣ временныхъ нумерныхъ полковъ, и я именовался командующимъ 5-мъ пѣхотнымъ полкомъ подъ начальствомъ Графа Милорадовича, и для скорости половина людей на подводахъ, черезъ губерніи Орловскую и Калужскую и присоединились къ дѣйствующей арміи въ Царево-Займищѣ, а я Высочайшимъ приказомъ съ офицерами и нижними чинами переведенъ въ Брестскій пѣхотный полкъ и съ нимъ отступалъ до Бородина въ корпусѣ Багго-

Библиотека "Руниверс"

вута, гдѣ 26-го Августа участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи. На другой день ужасной битвы Бородинской офицеры и нижніе чины, оставшіеся въ живыхъ, которые привели резервы въ армію изъ Черниговской губерніи, командированы были черезъ Верею и Боровскъ въ Калужскую губернію обучать ополченіе. Въ Боровскѣ я не засталъ моей матери и встрѣтился съ ней неожиданно въ Калугѣ, откуда обученныхъ людей отводилъ въ армію подъ Тарутино. Послѣ Малоярославецкаго дѣла я былъ посланъ въ Арзамасъ Нижегородской губерніи обучать рекрутъ. Въ Февралѣ 1813 года я былъ произведенъ въ капитаны и весной съ полубаталіономъ отправился за границу чрезъ Варшаву и въ Прусской Силезіи соединился съ своимъ Брестскимъ полкомъ, которымъ командовалъ подполковникъ Чертовъ. Въ городѣ Фрейбургѣ сдалъ людей и получилъ въ командованіе 1-ую Мушкатерскую роту. Полкъ состоялъ въ корпусѣ Графа Ланжерона и, послѣ смотра Императора Александра I-го и Прусскаго Короля при городѣ Лансгутѣ, поступилъ въ составъ арміи подъ командой Блюхера. Военныя дѣйствія съ перемѣннымъ успѣхомъ были направлены на защиту Берлина. При переправѣ черезъ Эльбу было жаркое дѣло съ Французами, которые были отгѣснены и потеряли конно-артиллерійскую баттарею, послѣ чего направились къ г. Лейпцигу. Не доходя до него, выдержали мы жестокое сраженіе, но вышли побѣдителями и на другой день прибыли къ Лейпцигу, гдѣ соединились съ главной арміей. Была общая дневка, а затѣмъ 4-го, 5-го и 6-го Октября знаменитое сраженіе, за которое я получилъ орденъ св. Анны 3-й степени—„за удержаніе стремленія непріятельскаго на наши орудія и спасеніе своего бригаднаго генерала“.—Затѣмъ полкъ былъ назначенъ въ авангардъ и преслѣдовалъ непріятеля чрезъ Саксенъ Веймаръ, Саксенъ Кобургъ Гота, Виртембергъ и Баденъ, и въ отрядѣ съ Вильманстрандскими и Харьковскими драгунами и артилеріей подъ командой Генералъ-Маіора Юзефовича былъ направленъ въ Вестфалію и занялъ Кассель—бывшую резиденцію Короля Іеронима. Въ авангардѣ ежедневныя перестрѣлки и стычки такъ пріучили насъ къ опасности, что сраженіе считалось дѣломъ обыкновеннымъ и никто о немъ не говорилъ и о смерти не помышлялъ. 4-го Ноября отрядъ выступилъ въ г. Дюссельдорфъ. Французы, перейдя Рейнъ, открыли по городу канонаду. Мнѣ было приказано съ ротой занять берегъ

Библиотека "Руниверс"

Рейна, какъ вдругъ отъ непріятельскаго ядра, попавшаго въ крышу дома, отскочила половинка черепицы и ударила меня въ правую щеку такъ, что я упалъ въ безпамятствѣ и опомнился только на квартирѣ въ домѣ аптекаря, который самъ перевязалъ щеку, а двѣ дочери его ухаживали за пострадавшимъ. Я скоро оправился и выступилъ берегомъ Рейна вверхъ до города Нейвида для препятствованія Французамъ переправляться черезъ Рейнъ, и обратно до Дюссельдорфа, и такъ до 26-го Декабря, когда полкъ переправился черезъ Рейнъ при городѣ Кобленцѣ и вступилъ во Французскія владѣнія. Изъ Кобленца черезъ Тріеръ отрядъ подошелъ къ крѣпости Мецъ съ гарнизономъ до двадцати тысячъ человѣкъ. Комендантомъ Меца былъ маршалъ Дюрокъ. Нашъ отрядъ,—не болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ обложилъ тонкой цѣпью городъ со всѣхъ сторонъ и съ Января 1814 года по 20-е Марта выдержалъ это трудное и опасное положеніе, не смотря на постоянныя вылазки. 20-го Марта гарнизонъ усиленно аттаковалъ нашъ отрядъ, узнавъ, что Наполеонъ приближается къ крѣпости, и мы принуждены были отступить на 15 верстъ, удерживая стремленіе непріятеля при всякой возможности до самой ночи. Въ тылу нашемъ оказался тоже непріятельскій отрядъ, и ночью у насъ на военномъ совѣтѣ предположено было пробиться штыками къ крѣпости Туль, занятой Русскими, но къ счастію поутру непріятель вдругъ къ удивленію нашему бросился быстро обратно въ Мецъ—мы пошли его преслѣдовать и благополучно заняли прежнія позиціи. Произошло это оттого, что приближался Гессенскій корпусъ, чтобы смѣнить нашъ отрядъ, а намъ приказано было идти къ Парижу. На слѣдующій день мы сдали посты Нѣмецкому отряду, тысячъ въ 20-ть человѣкъ, а сами направились въ городъ Люксембургъ для обходнаго движенія къ Парижу. По прибытіи нашемъ въ Люксембургъ, жители сейчасъ же устроили балъ, но мы, по тревогѣ, въ двѣнадцатомъ часу ночи, подъ дождемъ быстро выступили черезъ горы, по узенькой тропинкѣ обратно къ крѣпости Туль и соединились тамъ съ нашимъ гарнизономъ. Причиной этого движенія было то, что, какъ только мы направились отъ Меца къ Люксембургу,—Французы сдѣлали вылазку, разбили Нѣмцевъ и, открывши себѣ путь во всѣ стороны, бросились къ Люксембургу преслѣдовать нашъ отрядъ, но, не успѣвъ захватить врасплохъ, возвратились обратно. Намъ же приказано было опять вернуться къ

Библиотека "Руниверс"

Мецу и обложить его, что и было исполнено. Вскорѣ было получено извѣстіе о взятіи Парижа и заключено было перемиріе, послѣ чего мнѣ пришлось съ нѣсколькими офицерами обѣдать у маршала Дюрока. Спустя нѣкоторое время двинулись обратно въ Россію черезъ Баденъ, Виртембергъ, Баварію, Саксонію, Пруссію и Герцогство Варшавское и шли до 11-го Августа, когда расположились на квартиры въ Гродненской губерніи близь мѣстечка Рофаловки въ селѣ Езерцахъ.

Послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы во Францію, союзники вновь двинули туда же свои войска, и 7-го Апрѣля 1815 года Брестскій полкъ перешелъ границу и черезъ Австрію, Баварію, Виртембергъ и Баденъ, при городѣ Мангеймѣ 15-го Іюня переправившись черезъ Рейнъ, вступилъ во Францію, прошелъ мимо Страсбурга и былъ назначенъ въ Главную Союзную Квартиру для содержанія карауловъ, такъ какъ гвардія была далеко позади.

Полкъ неоднократно по-баталіонно выставлялъ по дорогѣ шпалеры для проѣзда Императора Александра I и Короля Прусскаго, въ особенности въ лѣсахъ, такъ какъ были случаи стрѣльбы изъ лѣса и разъ даже былъ раненъ такимъ образомъ одинъ изъ флигель-адьютантовъ Русскаго Императора. Прибыли благополучно въ городъ Нанси, гдѣ присоединилась Прусская гвардія. Императора Александра повсюду встрѣчали съ восторгомъ, въ особенности энтузіазмъ возросталъ въ театрѣ—какъ только Императоръ показывался въ ложѣ, крикамъ „vive l'Empereur“ не было конца. Множество живописцевъ старались набросать на полотнѣ моментъ появленія въ театрѣ Александра. Здѣсь было получено извѣстіе объ окончательной побѣдѣ надъ Наполеономъ при Ватерлоо. Всю Русскую армію поставили на квартиры. Брестскій полкъ стоялъ близь города Мо, недалеко отъ Парижа.

Офицеры наслаждались въ прекрасныхъ помѣщеніяхъ, всюду ихъ встрѣчали и чествовали, и понятенъ ихъ восторгъ и удивленіе при посѣщеніи Парижа. Просто сами себѣ не вѣрили, что изъ Арзамаса попали въ столицу Франціи. Все насъ интересовало и удивляло—и зданія, и невиданные магазины, гостиницы, и укладъ жизни, и постоянное стремленіе урвать плату за каждую ничтожную услугу, къ чему Русскіе того времени совершенно не были пріучены. Palais-Royal—центръ тогдашней Парижской жизни, рестораны и театры

Библиотека "Руниверс"

произвели особо сильное впечатлѣніе. Въ Тюльерійскомъ саду расположилась Англійская гвардія лагеремъ, а Русская и Прусская частью по квартирамъ, частью въ казармахъ. Во время прогулки по Тюльерійскому саду я видѣлъ, какъ Король Людовикъ XVIII вышелъ на балконъ и раскланивался съ толпой, которая шумно привѣтствовала его, шляпы и платки летѣли въ воздухъ и крики „vive le Roi" долго не смолкали.

Осматривали мы также „Аустерлицкій" мостъ, построенный Наполеономъ въ память побѣды 1812 года. На этомъ мосту Императоръ Александръ приказалъ сдѣлать надпись: „по этому мосту прошла побѣдоносная Русская Армія въ 1814 году". При осмотрѣ Вандомской колонны я былъ пораженъ тѣмъ, что Французы, такъ обожавшіе Наполеона, по взятіи Парижа столкнули съ колонны статую великаго Императора, а также такимъ громаднымъ количествомъ пасквилей на него, что правительство было вынуждено ихъ запретить. Впрочемъ были и сторонники сверженнаго Императора, которые дѣлали различныя непріятности союзнымъ военнымъ, почему Русскимъ офицерамъ при посѣщеніи Парижа дозволено было надѣвать фраки. Пробывъ нѣсколько дней въ Парижѣ, мы вернулись въ полкъ, затѣмъ недѣли черезъ двѣ вновь ѣздили въ Парижъ.

Вскорѣ Русская армія была собрана лагеремъ при городѣ Вертю— дорогой туда, проходя города Шалонъ на Марнѣ и Эпернэ, мы осматривали огромные подземные погреба съ знаменитымъ шампанскимъ виномъ.

30-го Августа Императоръ Александръ съ союзными монархами дѣлалъ смотръ войскамъ, которыя послѣ столь продолжительныхъ войнъ и походовъ представились въ самомъ блестящемъ видѣ. На одной сторонѣ равнины возвышался курганъ, на которомъ помѣстились Высочайшія Особы и сигнальная пушка, а кругомъ кургана амфитеатромъ были устроены мѣста для публики. Всѣ движенія войскъ исполнялись безъ команды, по сигнальному выстрѣлу. Смотръ закончился церемоніальнымъ маршемъ въ знакъ прощанія съ Франціей.

Брестскій полкъ по маршруту отправился черезъ Баварію, Саксонію и Пруссію въ Россію. Штабъ полка расположился въ городѣ Владимірѣ Волынскомъ, а моя 1-я гренадерская рота въ 30-ти верстахъ въ имѣніи Русскаго помѣщика Александра Аѳанасьевича Лео-

Библиотека "Руниверс"

нидова. У него была величественная православная церковь, прекрасные пѣвчіе, своя музыка, частые спектакли, балы, танцы—семья состояла изъ жены, сына—молодого человѣка и двухъ взрослыхъ дочерей,—словомъ, для молодого офицера жизнь была веселая. При проѣздѣ Императора черезъ городъ Дубно мнѣ пришлось выступать туда съ ротой для почетнаго караула. Тамъ мнѣ было объявлено Высочайшее благоволеніе, а гренадеры мои получили по рублю на человѣка.

6-го Декабря 1816 года я былъ переведенъ въ Кіевскій Гренадерскій полкъ и съ грустью разстался съ Брестскимъ полкомъ и товарищами.

По дорогѣ къ мѣсту своего новаго служенія—въ городъ Дорогобужъ, Смоленской губерніи—я заѣхалъ повидаться, послѣ продолжительныхъ походовъ, къ моей матери, жившей, послѣ смерти своего брата, въ одиночествѣ въ своемъ имѣніи, въ Боровскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи. Затѣмъ прибылъ въ полкъ, которымъ командовалъ полковникъ Николай Ивановичъ Жуковъ, и получилъ 1-ю гренадерскую роту, квартировавшую по деревнямъ. По переводѣ полка въ городъ Мещовскъ, Калужской губерніи, 1-я рота была расположена въ селѣ Щелкановѣ.

Въ 1818 году, по распоряженію корпуснаго командира изъ всего гренадерскаго корпуса былъ посланъ одинъ капитанъ—и выборъ палъ на меня, и отъ каждаго полка по одному оберъ-офицеру, и по двѣнадцати лучшихъ унтеръ-офицеровъ въ главную квартиру 1-й арміи въ городъ Могилевъ на Днѣстрѣ. Главнокомандующимъ былъ Графъ Остенъ-Сакенъ, а начальникомъ штаба Генералъ-лейтенантъ Дибичъ—будущій Фельдмаршалъ „Забалканскій“. Въ Могилевъ прибыли также лучшіе унтеръ-офицеры изъ гвардейскаго корпуса и вмѣстѣ съ прибывшими гренадерами составили подъ моей командой сводный-учебный баталіонъ безъ рядовыхъ. Все лѣто 1818 года я пробылъ въ Могилевѣ и черезъ день обѣдалъ у Дибича, а по праздникамъ у Главнокомандующаго. Осенью со ввѣренной командой я прибылъ въ штабъ гренадерскаго корпуса въ городъ Калугу. За отличіе я былъ произведенъ въ маіоры и переведенъ въ Екатеринославскій Гренадерскій полкъ, получилъ Высочайшее благоволеніе и денежную награду. При корпусномъ штабѣ вновь составленъ былъ подъ моей командой учебный баталіонъ, который въ 1820 году я

Библиотека "Руниверс"

представилъ начальнику штаба Дибичу, и поступилъ въ полкъ, гдѣ получилъ 3-й баталіонъ. Командиромъ полка былъ полковникъ Шульгинъ, впослѣдствіи Генералъ-губернаторъ Петербурга. Въ 1821 году за отличіе я былъ произведенъ въ подполковники и 3-го Декабря переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ. Квартируя съ Екатеринославскимъ полкомъ въ Медынскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, я познакомился съ помѣщиками села Агафина, Гавріиломъ Андреевичемъ и Еленою Егоровною Дедеревыми, и 13-го Января 1822 года женился на дочери ихъ Елизаветѣ Гавріиловнѣ. Отцемъ посаженымъ былъ командиръ полка Шулыгинъ, а матерью посаженой тетка невѣсты—Елизавета Петровна Вадковская, рожденная Елагина. Свадьба прошла весело, офицеры Екатеринославскаго полка въ полномъ составѣ, а также болѣе половины изъ Таврическаго Гренадерскаго полка принимали участіе въ празднествѣ. При церковныхъ дверяхъ былъ поставленъ Гренадерскій взводъ въ почетномъ караулѣ, а въ комнатахъ, при дверяхъ по два унтеръ-офицера въ парадной формѣ; церковь и дворъ были иллюминованы, двѣ музыки полковая и инструментальная, пѣвчіе, танцы—пиръ продолжался пять дней сряду. Одно меня огорчало,—что моя мать, разбитая параличемъ, не могла присутствовать на торжествѣ. Черезъ мѣсяцъ я одинъ отправился въ Петербургъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, который квартировалъ тогда въ казармахъ у Царицына луга, а жена моя осталась у родителей до весны, когда прибыла ко мнѣ въ Петербургъ съ своимъ отцемъ и братомъ. Полкъ перевели въ казармы на Петербургской сторонѣ, и въ 1822 году я получилъ баталіонъ. Въ исходѣ этого года умерла моя мать въ своемъ имѣніи и похоронена при приходской церкви въ селѣ Марьинѣ Боровскаго уѣзда, съ сѣверной стороны. Осенью я взялъ отпускъ на 28 дней и поѣхалъ съ женой къ ея родителямъ, затѣмъ вернулся въ полкъ, а жена моя осталась въ деревнѣ, гдѣ и родила 22 Марта 1823 года перваго сына Александра. Поправившись, она возвратилась въ Петербургъ. Гвардейская служба текла своимъ порядкомъ—парады, ученья, лагери, маневры, часто въ присутствіи Императора, который постоянно оказывалъ мнѣ свое благоволеніе.

20 Ноября 1824 года случилось въ Петербургѣ страшное наводненіе—почти весь городъ былъ залитъ водой; по улицамъ ѣздили въ

Библиотека "Руниверс"

лодкахъ; много погибло людей и еще того больше осталось безъ крова и куска хлѣба. Казармы Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка были залиты до 2-го этажа; въ конюшняхъ много погибло лошадей, но мои лошади выплыли и ихъ, плавающихъ на дворѣ, переловили и по каменной лѣстницѣ съ большимъ трудомъ ввели въ залъ моей квартиры—тамъ онѣ переночевали, а кормили ихъ печенымъ хлѣбомъ. Вода упала въ 11 часовъ вечера 21-го Ноября.

Въ 1825 году я былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, а 21 Мая у меня родился второй сынъ Константинъ.

Поздней осенью была получена горестная для всей Россіи вѣсть—что Императоръ скончался въ Таганрогѣ, и вся Гвардія присягнула законному Наслѣднику, новому Императору Константину. Отъ Гвардейской пѣхоты по одному баталіону съ полка по очереди квартировали за городомъ и въ это время очередь была за моимъ баталіономъ, который и былъ расположенъ въ 20-ти верстахъ отъ Петербурга въ селѣ Павловскомъ. Вскорѣ было объявлено объ отреченіи отъ престола Константина и о вступленіи на престолъ Великаго Князя Николая. 14-го Декабря 1825 года послѣдовала всѣмъ полкамъ присяга Императору Николаю I-му. Къ несчастію, много офицеровъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Московскаго и Гренадерскаго и Морского Экипажа было въ числѣ заговорщиковъ. Они смутили немало нижнихъ чиновъ, уговаривая не присягать Николаю, такъ какъ Константинъ отъ престола не отрекся. Лейбъ-Гренадеры 1-го и 2-го баталіоновъ, подстрекаемые поручикомъ Пановымъ,—что вся Гвардія отказалась присягать,—въ безпорядкѣ бросились изъ казармъ со знаменами на Сенатскую площадь, гдѣ и присоединились къ другимъ возмутившимся частямъ. За полчаса до этого командующій 1-й Фузилерной ротой поручикъ Сутгофъ уже увлекъ роту на площадь, гдѣ взбунтовавшіяся войска составили возлѣ Сената плотное карэ. Командующій Лейбъ-Гренадерами полковникъ Стюрлеръ на площади былъ смертельно раненъ—и вскорѣ умеръ—чужимъ офицеромъ Каховскимъ. Императоръ приказалъ всей Гвардіи прибыть на площадь. Конно-Гвардейскій полкъ по-эскадронно нѣсколько разъ бросался на карэ въ аттаку, но безрезультатно, теряя каждый разъ нѣсколько раненыхъ людей. Когда ничто не помогало, въ крайности было приказано открыть по бунтовщикамъ картечный огонь, послѣ чего они дрогнули и бѣжали

Библиотека "Руниверс"

съ площади. Къ вечеру всѣ безпорядки прекратились. Въ этотъ-же день я получилъ Высочайшее повелѣніе самымъ поспѣшнымъ образомъ со ввѣреннымъ мнѣ баталіономъ, взявъ съ собой сколько возможно продовольствія и боевые патроны, прибыть въ Петербургъ. Узнавъ о происшедшемъ возмущеніи, я крайне удивился и ужаснулся; но мѣшкать было некогда, баталіонъ былъ въ сборѣ для ученья, и я, созвавъ ротныхъ командировъ, далъ имъ нужныя указанія и немедленно выступилъ въ столицу форсированнымъ маршемъ, выславъ авангардъ, арьергардъ и боковые патрули, что было необходимо по случаю разсыпавшихся повсюду взбунтовавшихся людей, которые приставали къ войскамъ для возбужденія и совращенія къ бунту. Не доходя 6-ти верстъ до города, близъ такъ называемаго „Краснаго Кабачка“, я увидалъ густую конную цѣпь изъ Лейбъ-Уланъ и Конныхъ Егерей, которая никого не пропускала ни туда ни сюда. Экипажей и народу скопилось множество. Старшій командиръ всей цѣпи Генералъ-адьютантъ Чичеринъ, увидавъ меня, идущимъ съ баталіономъ, приказалъ остановиться и именемъ Императора подчинилъ себѣ. Я поставилъ баталіонъ въ колонну, велѣлъ снять ранцы и распорядился, чтобы офицеры никуда не отлучались. Чичеринъ вдругъ потребовалъ отъ меня дать письменный реверсъ съ поручительствомъ о благонадежности офицеровъ. Я утвердительно, но словесно ему донесъ, что во ввѣренномъ мнѣ баталіонѣ какъ г. г. офицеры, такъ и нижніе чины находятся въ должномъ повиновеніи, что военная дисциплина никогда не была потеряна и что я во всемъ этомъ ручаюсь. На вопросъ Чичерина—„кто у Васъ Императоръ?“—Я отвѣчалъ—„Константинъ“, (потому что загороднымъ баталіонамъ не было еще объявлено о происшедшей перемѣнѣ въ престолонаслѣдіи, а Генералъ Чичеринъ и его конныя войска дали уже присягу Императору Николаю).—„Коль скоро такъ“;—возразилъ Чичеринъ—„я не принимаю Васъ подъ свое командованіе“. Я отвѣчалъ—„какъ прикажете; я имѣю повелѣніе слѣдовать въ городъ“—и скомандовалъ: „баталіонъ, надѣвай ранцы“—барабанщикамъ приказалъ ударить маршъ и мимо Генерала двинулся къ заставѣ. Вдругъ вижу навстрѣчу летятъ на курьерскихъ флигель-адьютантъ Императора и адьютантъ Великаго Князя Михаила Павловича полковникъ Вишняковъ; поровнявшись со мной, они остановились и выразили удивленіе, почему я не подъ

Библиотека "Руниверс"

командой Чичерина и баталіонъ не расположенъ тамъ, гдѣ слѣдовало. Получивъ объясненіе, они просили остановиться возлѣ заставы, не вступая въ городъ. Я отвѣчалъ, что сдѣлать этого не могу безъ письменнаго предписанія. Послѣ чего они вернулись назадъ и привезли записку отъ Великаго Князя Михаила Павловича. Вслѣдствіе его приказанія я остановилъ баталіонъ близь заставы, взойдя на площадку дачи, окруженной рвомъ, поставилъ въ дивизіонную колонну и послалъ команду съ офицеромъ принять подъ росписку отъ хозяина дрова, разложилъ огни, поставилъ часовыхъ, а самъ съ офицерами расположился на мосту, ведущемъ къ шоссе, безпрестанно посылая рапорты въ городъ къ Великому Князю съ проѣзжающими его адъютантами о состояніи баталіона. Тутъ переночевали и провели слѣдующій день на открытомъ воздухѣ. Узнавъ о случившемся въ городѣ и о безпорядкахъ въ полку, я очень безпокоился за свое семейство, оставшееся въ казармахъ, но 15-го Декабря жена моя прислала денщика Хомякова, который пробрался черезъ Охту, переползъ по тонкому льду черезъ Неву и принесъ радостное извѣстіе, что въ семьѣ моей все благополучно. 16-го числа получилъ я предписаніе отправиться обратно въ Павловское, а 17-го прибылъ туда начальникъ Гвардейской пѣхоты Генералъ-адъютантъ Бистромъ съ полковымъ священникомъ для приведенія баталіона къ присягѣ на вѣрность Императору Николаю I-му. Я прочелъ выстроенному баталіону актъ отреченія отъ престола Константина, и затѣмъ баталіонъ принялъ присягу. По окончаніи Генералъ Бистромъ благодарилъ меня за порядокъ и отправился съ донесеніемъ къ Государю. Черезъ недѣлю я былъ потребованъ во дворецъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, который при командующемъ полкомъ полковникѣ Шиповѣ лично благодарилъ, разцѣловалъ и сказалъ: „Императоръ и я всегда оставались увѣрены въ тебѣ и твоемъ баталіонѣ“. Повидавшись съ семьей, я въ тотъ же день возвратился къ баталіону. Въ 1826 году у меня родился третій сынъ Иванъ. Въ 1827 году я получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1828 году въ первыхъ числахъ Апрѣля полкъ выступилъ въ составѣ всей Гвардіи въ походъ противъ Турокъ. Командиромъ полка въ то время былъ Генералъ-Маіоръ Фрейтагъ. Жена моя съ дѣтьми и прибывшей къ ней матерью отправилась въ имѣніе своихъ родителей—село Агафино Медынскаго уѣзда Калуж-

Библиотека "Руниверс"

ской губерніи. Полкъ слѣдовалъ на Гатчину и Великія Луки, откуда Великій Князь Михаилъ Павловичъ лично уволилъ меня въ отпускъ на 20 дней—проститься съ семьей. Быстро протекло время, и я, разставшись съ беременной женой и тремя сыновьями, съ стѣсненнымъ сердцемъ отправился на войну и присоединился къ полку въ Оршѣ. Далѣе слѣдовали черезъ Могилевъ и Кіевъ. Тутъ военный Генералъ-Губернаторъ Желтухинъ, бывшій командиръ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка во время дневки далъ для офицеровъ полка отличный обѣдъ и балъ, а нижнимъ чинамъ на площади обѣдъ, угостивши всѣхъ по русски. Съ соизволенія Государя въ соборѣ, близь праваго клироса, въ особомъ кіотѣ положенъ именной списокъ всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Гвардіи, проходившихъ въ 1828 году черезъ городъ походомъ противъ Турокъ. Пройдя черезъ Волынскую, Подольскую губерніи и Бессарабію и переправившись 4-го Августа противъ взятой у Турокъ крѣпости Исакчи черезъ рѣку Дунай, вступили въ Турецкія владѣнія. Въ Исакчи простояли лагеремъ четыре дня и двинулись далѣе дивизіями черезъ Бабадахъ (здѣсь я получилъ извѣстіе о рожденіи четвертаго моего сына Гавріила), Кюстенжи, Коварну до крѣпости Варны на берегу Чернаго Моря, гдѣ съ 28-го Августа мы участвовали въ осадѣ этой крѣпости. По приходѣ къ Варнѣ всего Гвардейскаго корпуса, Императоръ Николай Павловичъ дѣлалъ смотръ Гвардіи. Въ тотъ день я былъ дежурнымъ по лагерю и первымъ встрѣтилъ верхомъ Его Величество, который милостиво поздоровался и остался всѣмъ доволенъ. На другой день полкъ остановился на высотахъ противъ крѣпости. Картина была величественная—внизу со всѣхъ редутовъ бомбардируютъ городъ, а съ лѣва нашъ Черноморскій флотъ, выстроенный въ линію, тоже со всего борта обсыпаетъ городъ ядрами. Турки отвѣчаютъ тѣмъ-же. На третій день они дѣлаютъ сильную вылазку, врываются въ наши шанцы, и пошла рукопашная военная потѣха; 13-й и 14-й армейскіе полки тихо отступили. Въ эту минуту Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ мнѣ съ баталіономъ идти подъ гору подкрѣпить Егерей; исполняя приказаніе, я бѣглымъ шагомъ бросился на помощь своимъ; непріятель не выдержалъ натиска свѣжихъ силъ и бѣжалъ въ крѣпость. Егеря заняли траншеи, а я—редутъ съ орудіями позади ихъ подъ № 5. Кругомъ редута росли огромныя деревья грецкихъ орѣховъ и

Библиотека "Руниверс"

сады съ черешнями и виноградными лозами съ вполнѣ зрѣлыми плодами; въ садахъ фонтаны чистой воды (Турки любятъ хорошую воду и умѣютъ ее сохранять). Русскіе соблюдали величайшую осторожность въ употребленіи фруктовъ и питьѣ сырой воды, опасаясь заболѣть Азіатской лихорадкой, но, къ несчастію, всетаки, не могли уберечься, такъ какъ дѣлали себѣ изъ виноградныхъ лозъ, чтобы укрыться отъ палящаго знойнаго солнца, маленькіе шалашики не болѣе полуаршина высоты, въ которые помѣщали головы и плечи, а сами лежали на землѣ. Кромѣ защиты отъ жары этимъ способомъ достигали того, чтобы насъ не замѣчали изъ крѣпости, иначе, при малѣйшемъ движеніи, сейчасъ же летѣло ядро. На третій день я, утомясь, уснулъ въ такомъ шалашикѣ. Вдругъ меня разбудили и я увидалъ передъ собой начальника всѣхъ войскъ, осаждавшихъ Варну—Князя Воронцова, который, съ деликатностью извиняясь за нарушеніе моего покоя, объявилъ, что, по необходимости, онъ упросилъ Императора послать людей для земляныхъ работъ и изъ Гвардейскихъ полковъ—вести новыя параллели шанцевъ и минъ подъ бастіонъ крѣпости.—Я нарядилъ команду. Въ этотъ же день, въ моемъ баталіонѣ осколкомъ бомбы раненъ поручикъ Вреде и нѣсколько нижнихъ чиновъ—это были первые раненые во всемъ Гвардейскомъ корпусѣ, о чемъ я донесъ Великому Князю Михаилу Павловичу, который сейчасъ-же, пѣшкомъ прибылъ въ редутъ и со свойственной ему добротой души утѣшалъ раненыхъ и приказалъ отправить ихъ въ резервный лазаретъ, а когда, на вызовъ впередъ охотниковъ идти въ шанцы,—весь баталіонъ, какъ одинъ человѣкъ, объявилъ, что готовъ исполнить приказаніе Его Высочества, Великій Князь благодарилъ меня и, разсмѣясь, сказалъ: „въ такомъ случаѣ Варженевскій, предоставляю тебѣ назначить людей“. На слѣдующій день, на утренней зарѣ взорвана Русская мина и цѣлый бастіонъ крѣпости взлетѣлъ на воздухъ,—открылся интервалъ саженей въ пятьдесятъ. Отъ взрыва было такое сотрясеніе воздуха, что у насъ въ баталіонѣ люди едва удержались на ногахъ. Черезъ семь дней мнѣ было приказано сдать редутъ Измайловскому полку, а самому съ баталіономъ сѣсть на корабль и переправиться Чернымъ Моремъ на южную сторону Варны—тамъ уже раньше находился 1-й баталіонъ нашего полка. При нападеніи Турокъ на Русскую позицію были убиты въ полку—командиръ Генералъ-Маіоръ

Библиотека "Руниверс"

Фрейтагъ и полковникъ Зайцевъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ мнѣ принять полкъ и командовать на законномъ основаніи. Командирами баталіоновъ были—1-го Флигель-Адьютантъ полковникъ Князь Мещерскій и 2-го полковникъ Щербицкій. На другой день, 18 Сентября мнѣ было приказано съ полкомъ, ротой Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка и частью казаковъ атаковать на высотахъ, въ разстояніи одной версты отъ нашей позиціи, пришедшаго съ тридцатитысячнымъ корпусомъ Турецкаго пашу Омеръ-Вріона въ укрѣпленномъ его лагерѣ. Часу въ первомъ дня, маневрируя противъ сильнаго непріятеля, 1-й баталіонъ и рота Егерей пошли вправо, по лѣсной дефилеи подъ командой Генералъ-Маіора Головина, а я со 2-мъ баталіономъ и шестью орудіями—влѣво по ровному мѣсту (движеніемъ съ позицій распоряжался начальникъ Главнаго Штаба Генералъ Дибичъ). Когда подошли къ непріятелю, съ обѣихъ сторонъ открылась жестокая канонада. Построивъ баталіонъ въ карэ, мы остановились, дѣйствуя одними орудіями подъ командой полковника Козлянинова. Непріятель выслалъ всю свою кавалерію, тысячъ по семи, съ цѣлью уничтожить карэ съ орудіями. Турки обскакивали кругомъ карэ и съ ужаснымъ крикомъ бросались въ атаку, но Русская картечь мгновенно разстраивала ихъ ряды съ большимъ для нихъ урономъ. Такія ихъ попытки продолжались до самой ночи, когда ко мнѣ успѣлъ подойти баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и примкнулъ 1-й баталіонъ Лейбъ-Гренадеръ, который сильно пострадалъ, при чемъ командиръ баталіона былъ раненъ пулей на вылетъ въ животъ. Поздно возвратились на позицію. Послѣ того Турки съ огромнымъ корпусомъ не осмѣливались атаковать отрядъ изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго, Павловскаго и Финляндскаго подъ начальствомъ Генералъ-Адьютанта Бистрома, находившійся между крѣпостью, гдѣ было до 20-ти тысячъ гарнизону, и слѣва моремъ, а справа Лиманомъ пятнадцати верстъ длиной. Отрядъ простоялъ тутъ до 29 Сентября, когда крѣпость сдалась—паша и весь гарнизонъ военнопленными; городъ же былъ почти разрушенъ, кромѣ небольшой части цитадели. 2-го Октября нашъ полкъ, оставивъ ложементы, построился у крѣпости справа по-баталіонно въ колонны, съ распущенными знаменами и сталъ въ головѣ общей колонны всѣхъ войскъ. Въ 11 часовъ утра Императоръ Николай Павловичъ выѣхалъ въ южныя

Библиотека "Руниверс"

ворота Варны и былъ встрѣченъ громогласнымъ „ура“ Лейбъ-Гренадеръ. Подъѣхавъ къ полку, Государь благодарилъ за храбрость и твердость, недопустившія непріятеля прорваться въ крѣпость. Послѣ объѣзда войскъ отряда Императоръ приказалъ Лейбъ-Гренадерамъ идти съ права по отдѣленіямъ, полкъ подъ моей командой съ музыкой пошелъ въ крѣпость, а за нимъ всѣ войска отряда. Вступивъ въ южныя ворота, прошли черезъ городъ и вышли черезъ сѣверныя ворота. На площадкѣ передъ воротами были встрѣчены Государемъ, передъ которымъ и проходили по отдѣленіямъ церемоніальнымъ маршемъ.

За Варну я получилъ Высочайшее благоволеніе и алмазныя украшенія на орденъ св. Анны 2-й степени.

Раненые въ полку, около двухсотъ человѣкъ, были отправлены моремъ въ Одессу для лѣченія, а полкъ отправился на зимнія квартиры въ Россійскіе предѣлы, въ городъ Литинъ Подольской губерніи.

Подъ Варной я не избѣжалъ зараженія Азіатской лихорадкой, которая, не смотря на всѣ принятыя мѣры, не поддавалась лѣченію. Придя въ Литинъ, я такъ разболѣлся, что принужденъ былъ просить объ увольненіи отъ службы. Въ началѣ 1829 года прибыла въ Литинъ моя жена съ своимъ братомъ Александромъ Гавриловичемъ Дедеревымъ, оставивъ дѣтей у своей матери въ деревнѣ.

Вскорѣ пріѣхалъ въ Литинъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ и, узнавъ о моей болѣзни, присылаетъ сказать, что если я могу придти, то чтобы пришолъ къ нему на квартиру просто въ сюртукѣ, если же не могу, то Великій Князь самъ придетъ ко мнѣ. Послѣ сильнаго пароксизма, я собралъ послѣднія силы и явился къ Великому Князю, который увидавъ меня, сказалъ:—„не могу узнать тебя, Варженевскій, ты совсѣмъ умирающій“,—обнялъ, цѣловалъ и утѣшалъ словами, совѣтуя не унывать,—„вотъ тебѣ мой экипажъ и на дорогу деньги—поѣзжай за границу, лѣчись и возвратись на службу здоровымъ“. Я отъ души благодарилъ Великаго Князя за все, но просилъ одной милости—увольненія въ отставку, обѣщая, по выздоровленіи, опять явиться на службу Царскую,—но Великій Князь не согласился на это.

По отъѣздѣ Его Высочества въ Петербургъ, болѣзнь настолько усилилась, что я вынужденъ былъ подать формальное прошеніе и

Библиотека "Руниверс"

16-го Апрѣля 1829 года по Высочайшему приказу былъ уволенъ за болѣзнію отъ службы Генералъ-Маіоромъ съ мундиромъ и пенсіей.

Сдавши полкъ новому командиру Генералъ-Маіору Ивану Павловичу Шипову, я сталъ собираться въ путь. Общество офицеровъ полка устроило прощальный обѣдъ своему бывшему начальнику. 8-го Мая въ большомъ саду разбили шатеръ и среди него поставили столъ, надъ мѣстомъ для меня былъ сдѣланъ изъ цвѣтовъ мой вензель и обвитъ моимъ собственнымъ шарфомъ, (шарфъ этотъ я болѣе уже не надѣвалъ). Всѣ офицеры полка безъ исключенія были на лицо, а музыканты, барабанщики, хоръ пѣвчихъ и съ каждой роты фельдфебель, унтеръ-офицеры и по нѣсколько рядовыхъ группами были размѣщены въ саду. Въ 2 часа дня полковые капитаны прибыли ко мнѣ на квартиру и просили пріѣхать на обѣдъ. Я чувствовалъ себя нѣсколько лучше, могъ надѣть мундиръ, но уже безъ эполетъ и шарфа, и отправился на обѣдъ. У подъѣзда офицеры вынули меня изъ экипажа и на рукахъ понесли черезъ домъ въ садъ. Музыка играла, барабанщики били маршъ, нижніе чины кричали „ура“. Я былъ очень тронутъ и выпилъ послѣдній бокалъ шампанскаго съ ротными товарищами, разцѣловался и разстался со многими на вѣчную разлуку. Такъ кончилась моя военная служба.

Въ скоромъ времени я отправился съ женой на своихъ лошадяхъ въ имѣніе моей тещи, въ Медынскій уѣздъ Калужской губерніи. Дорогой, въ Бердичевѣ переодѣлся въ „партикулярное“ платье, при чемъ, въ началѣ, мнѣ было очень странно видѣть на себѣ вмѣсто мундира фракъ, затѣмъ останавливался на нѣсколько дней въ Кіевѣ, чтобы помолиться святынѣ и черезъ Орелъ и Калугу прибылъ благополучно въ село Агафино.—Свиданіе съ тещей было самое сердечное, два старшіе сына говорили и понимали уже, третій—глухонѣмой, а четвертый у кормилицы. Дѣти прыгали, ласкались и болтали безъ умолку и я съ женой наслаждались тихимъ семейнымъ бытомъ, но гнѣздившаяся въ организмѣ Азіатская лихорадка вновь дала себя чувствовать. Я сильно разболѣлся и по совѣту тещи поѣхалъ въ городъ Вязьму, гдѣ обратился къ доктору Юденичу, который меня совершенно вылѣчилъ отъ лихорадки, и я всегда съ благодарностью вспоминаю его.

Домъ въ Агафинѣ былъ помѣстительный и я съ семьей занялъ

Библиотека "Руниверс"

весь верхній этажъ. По выздоровленіи я всѣ силы положилъ на пріисканіе собственнаго имѣнія, а также и на то, чтобы дать своимъ старшимъ дѣтямъ приличное воспитаніе. Въ это время близкій сосѣдъ по Агафину, графъ Василій Васильевичъ Орловъ-Денисовъ предложилъ мнѣ помѣстить моего старшаго сына Александра къ нему въ домъ, чтобы онъ могъ обучаться вмѣстѣ съ его двумя сыновьями Петромъ и Михаиломъ, равныхъ лѣтъ съ моимъ сыномъ. Я на это согласился, а второго своего сына отдалъ въ извѣстный тогда Московскій пансіонъ Кистера.

Во время одной изъ поѣздокъ моихъ въ Москву для пріисканія имѣнія еще въ 1830 году пріѣхалъ туда-же Великій Князь Михаилъ Павловичъ и, прочитавъ въ газетахъ въ спискѣ пріѣзжихъ мое имя, пригласилъ меня къ себѣ обѣдать. Я явился въ мундирѣ безъ эполетъ. Великій Князь встрѣтилъ необыкновенно милостиво, обнималъ, цѣловалъ и выразилъ особое удовольствіе, что видитъ меня выздоровѣвшимъ и надежду, что я скоро опять надѣну эполеты. За столомъ было не болѣе шести человѣкъ, въ томъ числѣ начальникъ военно-учебныхъ заведеній Генералъ-Адьютантъ Николай Ивановичъ Демидовъ. Великій Князь за обѣдомъ много разговаривалъ и шутилъ и, обращаясь къ Демидову, сказалъ: „завтрашній день покажи Варженевскому 1-й Московскій Кадетскій Корпусъ какъ по внутренней части, такъ и по фронтовой“,—и затѣмъ обращаясь ко мнѣ:—„а ты его осмотри, явись ко мнѣ и передай, что ты найдешь“.—На другой день я прибылъ въ домъ Демидова и вмѣстѣ съ нимъ, въ его каретѣ, пріѣхалъ въ Корпусъ, гдѣ уже насъ ожидали. Я нашелъ все въ превосходномъ видѣ. За тѣмъ отправились во дворецъ къ Великому Князю, который былъ очень веселъ и доволенъ, принявъ мой докладъ, и вторично пригласилъ меня обѣдать. За столомъ много и милостиво со мной бесѣдовалъ, распрашивалъ о семействѣ и вскорѣ, по его распоряженію, два старшіе мои сына Александръ и Константинъ были зачислены въ пажи, а мнѣ было предложено занять должность Директора одного изъ Кадетскихъ Корпусовъ, но вслѣдствіе открывшейся въ 1831 году Польской Компаніи назначеніе меня на эту должность затянулось, а въ 1836 году я купилъ имѣніе въ Можайскомъ уѣздѣ Московской губерніи при сельцѣ Романцовѣ съ деревнями у двоюроднаго брата моей жены Ивана Яковлевича Вадковскаго. Въ этомъ

Библиотека "Руниверс"

же году я отвезъ трехъ старшихъ сыновей въ Петербургъ и первыхъ двухъ, по неимѣнію ваканцій въ Пажескомъ Корпусѣ, помѣстилъ въ 1-й Кадетскій Корпусъ, а третьяго сына въ училище для глухонѣмыхъ; въ 1840 году и четвертаго сына помѣстилъ въ тотъ-же 1-й Кадетскій Корпусъ. Почти ежегодно я съ женой или одинъ ѣздилъ въ Петербургъ—навѣщать своихъ дѣтей. Въ 1842 году мой старшій сынъ Александръ былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ; въ 1844 году второй сынъ Константинъ выпущенъ прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскій полкъ, а въ 1847 году и четвертый мой сынъ Гавріилъ вышелъ подпоручикомъ въ упомянутый Кексгольмскій полкъ.

Къ сожалѣнію, записки моего дѣда, Александра Ивановича Варженевскаго обрываются на 1836 годѣ. Вотъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о дальнѣйшей его жизни.

Переѣхавъ въ Романцово, Александръ Ивановичъ началъ строить усадьбу и съ увлеченіемъ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Богъ благословилъ труды его—хозяйство въ Романцовѣ процвѣтало, а крестьяне его благоденствовали и жили такъ, какъ никогда въ позднѣйшія времена не могли уже жить. До сихъ поръ память объ Александрѣ Ивановичѣ не угасла въ бывшихъ его имѣніяхъ и нѣкоторые болѣе пожилые крестьяне еще разсказываютъ, какъ хорошо жилось имъ при покойномъ моемъ дѣдѣ. Послѣ того, какъ дѣти его кончили курсъ и поступили на службу, Александръ Ивановичъ жилъ почти постоянно въ деревнѣ и рѣдко, только въ особыхъ случаяхъ выѣзжалъ надолго изъ любимаго Романцова. Въ 1839 году дѣдъ мой, во время Бородинскихъ маневровъ и открытія памятника на Бородинскомъ полѣ, обласканный Государемъ Николаемъ Павловичемъ, былъ приглашенъ сопровождать Императора въ числѣ свиты и ежедневно верхомъ являлся въ Бородино. Въ Январѣ 1861 года моя бабушка, простудившись, серьезно заболѣла и черезъ нѣсколько дней умерла. Дѣдъ мой, потерявъ горячо любимую жену, съ которой прожилъ въ рѣдкомъ согласіи, счастливо 39 лѣтъ, раздѣлилъ свои имѣнія между четырьмя сыновьями, а самъ остался жить въ особомъ

Библиотека "Руниверс"

флигелѣ въ Романцовѣ, которое отдалъ моему отцу, какъ имѣвшему уже семью, дяди же мои тогда еще не были женаты.

Тихо и мирно протекала его старость; окруженный общимъ уваженіемъ и любовью, достигъ онъ преклоннаго возраста, сохранивъ до послѣднихъ дней всѣ способности, хорошую память и живо интересуясь всѣмъ, что происходило въ окружающей жизни. За нѣсколько дней до смерти, будучи большимъ патріотомъ, онъ очень волновался и страдалъ душой отъ всего того, что выпало на долю нашей родинѣ во время Берлинскаго Конгресса, и послѣдній апоплексическій ударъ сразилъ его, сидящаго въ креслѣ съ газетой въ рукахъ. Скончался мой дѣдъ 10-го Іюня 1878 года на 91-мъ году жизни и погребенъ на кладбищѣ Колочскаго монастыря близъ Бородинскаго поля.

1909 г. Октябрь.
Романцово

Алексѣй Варженевскій.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО

Графа Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова Графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Гудовичъ р. Баронессѣ Энгельгардтъ *).

Chère et adorable Alexandrine.

Je vous baise bien tendrement vos jolies mains, pour la charmante lettre que vous m'avez fait parvenir. Vous y demandez ma chère un semestre pour monsieur votre père, ceçi est impossible, mais impossible de toute impossibilité, les ordres de l'Empereur la dessus étant très rigoureux.—Nous avons passé le carnaval assez agréablement aussi madame Kirixo a dansé comme une personne de quinze ans, à la fin du carnaval nous avons en plusieurs nôces et de ceux plusieurs sont déjà en séparation: les personnes mariées sont les deux soeurs Batiano, mamzelle Phaka et tant d'autres, je ne vous ai nommé que les jolies, vous savez que je ne me soucie point de celles qui ne le sont point.— Vous connaissez je crois le Colonel Laptew des Chasseurs, il y avait avec lui un événement très singulier, bien plaisant et même très ridicule, il faisait la cour à une Mme Gradistiano, séparée de son mari; pendant plus de 4 mois il lui a parlé Walaque, langue dont il connait

*) Письмо сообщено Графу Сергію Димитріевичу Шереметеву для „Старины и Новизны“ Графомъ Александромъ Васильевичемъ Гудовичемъ изъ его семейнаго архива.

Библиотека "Руниверс"

une douzaine de mots: dans les propositions de mariage, qu'il lui faisait continuellement il lui paraissait qu'elle consentait parfaitement à ces propositions, enfin il fixe le jour de son mariage, ordonne un souper de nôces et enfin m'invite moi et tant d'autres, la veille du jour qu'il avait fixé, me se trouvant par hazard chez sa bien-aimée avec Sarri qu'il emploie pour être interprète et pour pouvoir déterminer tous les arrangements nécessaires, il se trouve imaginez vous, qu'elle lui annonce qu'elle ne lui avait jamais rien promis et qu'au contraire tout ce qu'il avait pris pour autant de consentement était autant de refus tout clair, ignorant la langue Walaque, il n'était pas difficile de se tromper, cette découverte fut un coup de foudre pour lui et comme cela le mariage fut rompu.

Bien mes compliments à maman, embrassez vos soeurs et frères et croyez moi pour la vie votre très dévoué

le comte Koutouzoff.

Boukarest
le 13 Mars. 1812.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА

А. И. Герцена къ А. П. Туманской

и стихотвореніе

Князя П. А. Вяземскаго,

ей посвященное.

Баронъ Владиміръ Павловичъ Энгельгардтъ, близкій знакомый и другъ покойной Александры Павловны Туманской, живущій съ своимъ семействомъ въ Парижѣ и бывшій при кончинѣ Туманской, сообщилъ слѣдующія о ней свѣдѣнія.

«Александру Павловну Туманскую я зналъ еще въ Петербургѣ съ 8 лѣтняго моего возраста. Зналъ также и ея мужа Антона Антоновича Туманскаго, за котораго она вышла замужъ въ 15 лѣтъ и который увезъ ее отъ ея родителей—Кроминыхъ. Отецъ ея просилъ покровительства у властей, чтобы ему возвратили дочь. Дѣло это дошло до Государя Николая Павловича, который приказалъ ихъ обвѣнчать. Это она охотно сама разсказывала. Съ мужемъ она много путешествовала, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, и уже посѣтила Парижъ въ первый разъ чуть ли не въ 1849 году. Когда она овдовѣла приблизительно въ 1864 или 1865 году, она поселилась совсѣмъ въ Парижѣ. Въ то время былъ русскимъ посломъ Графъ Киселевъ, и знаю, что она была на балу у Наполеона въ Tuileries. Она была въ хорошихъ отношеніяхъ, съ M-me Охотниковой, матерью Охотникова, который женатъ на дочери Лизы Трубецкой.*) У M-me Охотниковой собиралось много французскихъ литераторовъ, которыхъ общество весьма нравилось и Г-жѣ Туманской. Она любила очень также артистовъ, была дружна съ Рубинштейномъ, хорошо знакома

*) Княгини Елизаветы Эсперовны рожд. Кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской.

Библиотека "Руниверс"

съ Sivori, знаменитымъ скрипачемъ. Позднѣе она очень сдружилась съ Варварой Александровной Столыпиной, которая жила въ одномъ домѣ съ недавно умершей Любовью Семеновной Коншиной. Мы всѣ часто собирались, то у одной, то у другой и усердно играли въ преферансъ. Она очень любила всемірныя выставки и посѣтила первую и послѣднюю. Имѣла только единственную дочь, которая умерла 15 лѣтъ. У нея былъ братъ Павелъ Павловичъ Кроминъ, который умеръ лѣтъ 10 до ея смерти, и сестра, которая никогда не была замужемъ. Мемуаровъ она никакихъ не оставила—къ сожалѣнію, ибо она много пользовалась жизнью, много видѣла интереснаго, и много можно было бы изъ разсказовъ ея почерпнуть новостей и анекдотовъ.»

Справка изъ метрическихъ книгъ Парижской Посольской церкви за 1900 годъ, завѣренная протоіереемъ Я. Смирновымъ, хоронившимъ А. П. Туманскую.

«Вдова Штабъ-Ротмистра Александра Павловпа Туманская, рожд. Кромина, 81 лѣтъ, умерла отъ грудной жабы 23-го октября 1900 г. и 28-го того же октября погребена на кладбищѣ Батиньоль въ Парижѣ.»

Библиотека "Руниверс"

7 Mai 1858. Putney Laurelhouse.

Madame,

M. Trübner m'a communiqué Votre desir de m'honorer d'une visite. Si rien ne Vous empêche de choisir Samedi ou Dimanche entre 3 à 4 h. je serai enchanté de Vous recevoir. Au reste si Vous le desirez, Madame, je me ferai un devoir de venir Vous présenter mes hommages à Londres.

Recevez mes salutations empressées Al. Herzen.

---

27 Mai 1858. Putney Laurelhouse.

Madame,

Il y a deux de mes amis qui sont sur leur départ—et j'ai beaucoup de courses à faire avec eux. Mais cela ne m'empêchera pas de venir Vous présenter mes respects au commencement de la semaine suivante—je suis plus à Londres qu'à Putney, dans trois quatre jours je rentre dans le calme de mon existence d'hermite—alors Vous me permettrez de profiter de Votre bonne intention de nous donner quelques heures.

Les nouvelles de la Russie ne sont pas gaies—réaction, inconséquence, et faute sur faute. Vieux Sonneur de Cloche—c'est à moi d'en faire un carillon.

Recevez mes salutations les plus empressées A. Herzen.

Madame Alexandrine Toumanski,
35 Weymouth Stock, Cavendish Squar.

Madame,

Tout coupable que je parai—j'ai des causes atténuantes à plaider. J'ai deux domiciles, l'un au bord de la mer et l'autre au bord de Regens Pash. Voila la seule cause d'un retard fâcheux pour moi.

Je tâcherai de venir présenter mes respects—Lundi ou Mardi—en attendant je Vous prie, Madame, de recevoir mes salutations les plus empressées Al. Herzen.

11 Août 1860.
10 Alpha road. St John's Wood.

Библиотека "Руниверс"

* * *

Какъ часто насъ дивитъ судьба своей игрой,
Которой тайный смыслъ намъ страненъ и невѣдомъ:
Быть можетъ, ужъ не разъ встрѣчался я съ тобой,
Въ театрѣ былъ твоимъ разсѣяннымъ сосѣдомъ,
На улицѣ слѣдилъ, быть можетъ, и не разъ
За поступью твоей красивой и небрежной,
За ножкой стройною, обутой на показъ,
За тайной прелестью, приманкой неизбѣжной,
Которой женщина хотя на мигъ одинъ
Тревожитъ чуткій умъ внимательныхъ мущинъ.
Видалъ тебя иль нѣтъ, но видѣлъ безъ оглядки,
Такъ мелькомъ на пути любуешься цвѣткомъ,
Такъ видишь милый сонъ, но сну не ждешь разгадки,
И сбудется-ль иль нѣтъ, не думаешь о томъ.
Но нынѣ подъ твоимъ таинственнымъ покровомъ,
Средь яркой пестроты переодѣтыхъ лицъ,
Гдѣ всѣ на перерывъ лукавятъ хитрымъ словомъ
И уловляютъ умъ сплетеньемъ небылицъ,
Забывъ вокругъ себя и гулъ и хохотъ громкій
И тайныхъ вызововъ заманчивый языкъ,
Увлекся я тобой знакомой незнакомкой
И разгадалъ тебя и въ глубь души проникъ.
Въ летучіе часы бесѣды заполночной
Знакомыхъ много лѣтъ я пережилъ съ тобой,
Казалось мнѣ: давно я спутникъ твой заочный,
И развилась вся жизнь твоя передо мной.
Узналъ и полюбилъ умъ тонкій и игривый
И прелесть свѣжую душевной доброты,
И бѣгло я прочелъ догадкою ревнивой
Сердечной повѣсти закрытые листы.
Все ясно стало мнѣ что ни казалось тайно,
Отъ правды отдѣлилъ я вымыслъ и обманъ,

Библиотека "Руниверс"

И бѣглою рукой набросанный случайно
Облекся въ истину и ожилъ мой романъ.
Чтобъ ни было теперь: сойдемся-ли съ тобою,
Иль незнакомцами путь жизни перейдемъ,
Нѣтъ нужды: свыкся я душой съ твоей душою,
И вѣрный другъ тебѣ, хотя и не знакомъ.
Въ день счастья свѣтлаго, иль въ темное ненастье,
Ты знай, какъ отъ тебя я ни былъ-бы далекъ,
Что есть въ судьбѣ твоей нѣжнѣйшее участье,
Что въ памяти тебѣ есть теплый уголокъ,
Что въ немъ я навсегда и день и часъ отмѣтилъ,
Когда въ завѣтный даръ мнѣ посланы судьбой:
И радость, что тебя нечаянно я встрѣтилъ,
И грусть, что опоздалъ я встрѣтиться съ тобой.
Что въ имени твоемъ? Останься безымянной!
Что мнѣ въ чертахъ твоихъ? Пускай лице таишь!
Записана въ душѣ ты милой первозванной,
Ты въ зеркалѣ души красавицей глядишь.

Князь Вяземскій.

13 Февраля 1843.

Библиотека "Руниверс"

Князю С. Д. Абамелеку.

(отвѣтъ на приглашеніе)

Всѣ вѣтры въ семъ году противны
Моей блуждающей ладьѣ
И васъ, поля драгой Крапивны,
Едва-ль придется видѣть мнѣ.
Мнѣ думать некогда о Красномъ
Среди снѣдающихъ заботъ
О томъ, чтобы въ журналѣ красномъ
Зажать пропагандисту ротъ.
Еще ли жребій мой не жалокъ?
Средь густолиственныхъ аллей
Я не увижу ни фіалокъ,
Ни Голощаповскихъ друзей.

М. Лонгиновъ.

С.-Петербургъ 31 Іюля 1872.

Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ, бывшій Орловскій Губернаторъ, потомъ Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, авторъ книги о Мартинистахъ и пр. жилъ лѣтомъ въ своемъ имѣніи Красномъ, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губ. Его пріятель и сосѣдъ Генералъ-Маіоръ Князь Семенъ Давыдовичъ Абамелекъ (братъ Анны Давыдовны Баратынской, воспѣтой Пушкинымъ) часто приглашалъ Лонгинова къ обѣду въ селѣ Голощаповѣ, извѣстномъ своимъ садомъ, цвѣтами, фонтанами. Нѣкогда оно принадлежало Генералу Леонтьеву, женатому на Румянцевой, и въ Голощаповѣ Леонтьевъ въ царствованіе Екатерины II былъ убитъ своими крѣпостными, съ которыми звѣрски обращался.

Сообщилъ Князь Сергѣй Борисовичъ Мещерскій.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМА

Князя П. А. Вяземскаго Н. М. Языкову и А. И. Тургеневу

(получены отъ В. Н. Поливанова).

(Н. М. Языкову).

Если Вамъ не надоѣли стихи мои, то вотъ и еще предлагаю на Вашъ судъ.

Безсонница.

Сошелъ на Брайтонъ миръ глубокій,
И, утомившись битвой дня,
Спятъ люди, нужды и пороки,
И только моря гулъ широкій
Наводитъ трепетъ на меня.

* * *

О чемъ ты, море, такъ тоскуешь?
О чемъ рыданій грудь полна?
Ты съ тишиной ночной враждуешь,
Ты ропщешь, плачешь, негодуешь,
И въ ложѣ мечешься безъ сна.

* * *

Краснорѣчивы и могучи
Земли и неба голоса,
Когда въ огнѣ грохочутъ тучи
И съ бурей, полные созвучій,
Перекликаются лѣса.

Библиотека "Руниверс"

* * *

Но все бездушно, все ничтожно,
Предъ жалобой твоей ночной,
Когда смутишься вдругъ тревожно,
И зарыдаешь такъ, что можно
Всю душу выплакать съ тобой.

* * *

И все, что таинствомъ объято,
Что глубоко запало въ грудь,
Какъ въ глубину земную злато,
Все — чѣмъ душа цвѣла когда-то
И ей отдастся гдѣ нибудь,

* * *

Всѣ радости и всѣ печали,
Недуги сердца и любовь,
Которыя въ тѣни дремали,
При голосѣ твоемъ возстали
И душу взволновали вновь.

* * *

Такъ, ты не мертвая стихія!
Въ тебѣ таится жизни духъ,
Но скудныя слова земныя
Молчатъ про таинства святыя,
О коихъ ты глаголешь въ слухъ.

Я воспользовался Вашими замѣчаніями на мой самоваръ. Прошу и на безсонницу. Когда-же Вы разрѣшитесь отъ бремени? Поздравляю съ новымъ годомъ и желаю, чтобы онъ скорѣе поставилъ Васъ на ноги и навелъ на стопы. Отъѣздъ мой въ Парижъ отмѣненъ на нѣсколько дней. Уѣхалъ ли Кирѣевскій?

Душевно Вамъ преданный
Вяземскій.

Франкфуртъ 2 Янв. 1839.

Библиотека "Руниверс"

(Н. М. Языкову).

С. Петербургъ. 6 Іюня 1844.

Сердечно обрадовался я Вашей неожиданной грамоткѣ изъ Москвы и сердечно благодарю за милые и привѣтливые стихи. Въ добрый часъ! Надѣюсь, что русскій воздухъ и русскій духъ довершатъ то, что начали нѣмецкія лекарства. Дай Богъ Вамъ только здоровія, а поэзія явится сама. Охотно даю Библіотекѣ для воспитанія все, что ей взять будетъ угодно у меня. А что изъ меня выбрать, право и самъ не знаю. Да и къ тому же стихи мои разбросаны и гніютъ въ разныхъ грязныхъ подвалахъ журналовъ и альманаховъ нашихъ, такъ что трудно и доискаться ихъ. Впрочемъ, если спроситъ Краевскаго, то онъ скажетъ, что и всѣ стихи мои, сколько ихъ ни есть, дѣтскіе. Хорошо только, что я не одинъ сижу у него въ дѣтской. Пришлите мнѣ нѣсколько стиховъ Вашихъ, Вашею рукою писанныхъ. Фарнъ-Гагенъ проситъ у меня Вашего автографа, а я прошу дозволенія напечатать стихи Ваши ко мнѣ въ Современникѣ.

Душевно Вамъ преданный

Вяземскій.

И я теперь заочно въ нѣмецкихъ водахъ, пью Киссингенскія воды и говорю: я три часа хожу, чтобъ разъ сходить на-часъ.

(А. И. Тургеневу).

Каменный островъ. 29 Сент. 1845.

Письмо твое къ Сербиновичу отправлено. Доживаю здѣсь лѣто и Сентябрь. Завтра переѣзжаю въ городъ и очень неохотно, хотя на островахъ теперь кромѣ меня и галокъ почти нѣтъ живой души. Но за то моя душа живѣе въ этомъ уединеніи. Моя горница тепла, но принадлежности холодны и надобно думать о другихъ. Впрочемъ Штиглицы еще на дачѣ, и ѣдемъ къ нимъ сегодня вечеромъ на живыя картины и на тарантелу, которую будутъ плясать дочь и сынъ Тамбурини.—Что ты тамъ городишь вздоръ о Тютчевѣ? Что ты въ немъ понимаешь, но чего извинить не можешь, и зачѣмъ посылаешь его хотя въ Туринъ? Все это Кюстиновщина. Во первыхъ, нечего въ немъ извинять, потому что онъ пока служитъ изъ чести и только-что считается на службѣ, что ему нужно во всякомъ случаѣ, не собственно и лично для него, но для дѣтей своихъ первой и второй жены, которыхъ надобно, особенно дѣвушекъ,

Библиотека "Руниверс"

пристроить въ заведенія, а служащему это легче, нежели праздношатающемуся. Тутъ есть по крайней мѣрѣ какое нибудь право. Да и вообще, какъ тебѣ умному человѣку не чувствовать, что именно въ Россіи, а не въ Туринѣ и даже не въ Парижѣ, для ума есть болѣе простора и дѣла. Здѣсь каждый умъ и каждая мысль имѣютъ свое значеніе, какъ на почвѣ болѣе дѣвственной и болѣе производительной. Тамъ въ этой толкотнѣ мнѣній, страстей, личностей, партій, противоположностей всякаго рода отдѣльному уму дѣлать нечего. Онъ растеряется въ этомъ водоворотѣ фразъ и декламацій.—И какъ же, посылая Тютчева хоть въ Туринъ, удивляешься ты К. Еленѣ Мещерской*) и сердишься на нее, что она вышла замужъ хоть за Шленскаго Митрофанушку. Это слѣдствіе все одного образа мыслей. И она думала, что, выходя замужъ хоть за бобыля, но иностраннаго, она перешла въ высшую гильдію и доказала, что она выше тѣхъ, которые имѣютъ глупость оставаться просто русскими. Тутъ объясненіе и многихъ обращеній въ римскую церковь. Русская церковь не христіанская, а крестьянская, она хороша для мужиковъ, а для насъ людей образованныхъ и Европейскихъ—говоритъ она—нужно быть религіи de la duchesse de Rohan, религіи Парижскихъ салоновъ и du Journal des dèbats. Все это смѣшно и жалко. И выходитъ, что всѣ эти вы-с(к)очки отъ желанія быть впереди, на повѣрку оказываются настоящими запоздалыми и узниками предубѣжденій, предразсудковъ и ничтожныхъ условій. Они полагаютъ, что для всѣхъ и для всего одна рама, одна мѣрка, одинъ покрой. Внѣ этого круга они теряются и не знаютъ, какъ стоять, какъ сидѣть, какъ мыслить. Они похожи на того ребенка, который не умѣлъ читать въ иной книгѣ, какъ въ той, по которой онъ читать учился. Какъ не стыдно уму быть одного уѣзда, одного прихода. Вездѣ и во всѣхъ есть просторъ и занятія для мысли, была бы мысль, а, разумѣется, гдѣ нѣтъ ея, гдѣ она не самородокъ, тамъ должно держаться какой нибудь битой дороги и думать, что всѣ тѣ, которые идутъ сами собою и сами по себѣ, бродяги и блуждающія овцы. Проповѣдники вольности, вы никому не позволяете ходить вольнымъ шагомъ, а требуете, чтобы всѣ выступали вашимъ ученымъ, парадным шагомъ и то на одномъ плацъ-парадѣ. Развѣ вы не знаете, что въ царствіи Божьемъ,—то есть въ царствіи ума и добра—многія обители, слѣдовательно и многіе пути суть. Карамзинъ во многомъ не похожъ на Гизо, но развѣ

*) Вышла замужъ за Князя Бирона.

Библиотека "Руниверс"

каждый въ своей сферѣ не оставитъ по себѣ благодѣтельныхъ слѣдовъ? Карамзинъ не былъ-бы на мѣстѣ своемъ во Франціи, а Гизо въ Россіи. Успокойтесь, господа, право Богъ умнѣе насъ, даже и васъ.

Я давно не имѣю писемъ отъ Жуковскаго, да, кажется, онъ сюда ни къ кому не пишетъ. Отчего не отдашь ты въ Москвитянинъ всего, что можно, изъ твоихъ архивовъ? Вѣдь это все пропадетъ со временемъ. Или издай особо.—А что нашъ женихъ? Кланяйся ему и скажи, что буду писать на дняхъ. Теперь онъ въ суетахъ и брачныхъ и Великокняжескихъ, и нѣтъ времени ему ни читать, ни писать.

Если что найдешь въ своихъ бумагахъ моего, то пришли списки. У меня многаго нѣтъ моего и я ни отъ чего не отказываюсь. Всему было свое время: и я не только не стыжусь, но и радуюсь, что въ иномъ мнѣнія мои и образъ мыслей измѣнились. Я не камень, не вещь, а человѣкъ и по силамъ моимъ человѣкъ мыслящій и, слѣдовательно, измѣняющійся. Просидѣть верхомъ весь вѣкъ свой на одной мысли, на одномъ мнѣніи есть дѣло коммандорской статуи—которая мертва и подъ которой и конь мертвый. Человѣкъ, который доживетъ вѣкъ, не имѣвъ случая, или необходимости сознаться передъ собою, что онъ ошибался, что онъ криво и ложно мыслилъ и разсуждалъ на своемъ вѣку—тотъ человѣкъ..... или дуракъ. Мысль конь—завозитъ тебя и туда и сюда, и впередъ и назадъ, и направо и налѣво: предубѣжденіе, односторонній образъ мыслей—это конецъ, который вертится на одномъ мѣстѣ. Обнимаю тебя.

(А. И. Тургеневу).

С. Петербургъ 13 Окт. 1848.

Сердечное спасибо за худыя и наконецъ добрыя вѣсти, за участіе, за точность, за дѣятельность. Обними за меня Андрея Карамзина, поздравь съ выздоровленіемъ и проси его беречь себя. Вотъ уже вторая осень, что онъ наводитъ на насъ сердечную тревогу. Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Не знаю, знаетъ ли Ек. Андр., что онъ былъ боленъ, и не знаю, что и теперь дѣлать. Обрадовать ли ее доброю вѣстью, но, если она не знала объ опасности, то и добрая вѣсть встревожитъ ее. На бѣду мою не могу самъ ѣхать въ Мануилово. Директоръ еще не возвращался, ожидаю его съ часу на часъ. Но вѣроятно К. Софія Мещерская что нибудь да писала брату своему. Владиміръ поскакалъ въ

Библиотека "Руниверс"

Москву. Не знаю право, что и придумать. Но вѣроятно самъ Андрей будетъ въ состояніи написать къ матери нѣсколько успокоительныхъ строкъ. Только наблюдайте, чтобы онъ не очень уставалъ, не входилъ ни въ какія пренія ни западныя, ни восточныя и не впускалъ къ себѣ много народа. Ничего не слыхалъ о диспутѣ Соловьева. Нельзя ли прислать, если есть что напечатанное? а не то попроси Кавелина отъ меня порасказать мнѣ, что и какъ было.—Право не знаю, о какой запискѣ Тютчева ты говоришь. Но во всякомъ случаѣ не за то дали ему 6,000 руб., которыхъ, между прочимъ, ему не давали. Покажу ему твое письмо. Могу тебя увѣрить, что онъ очень здраво, свѣтло и независимо судитъ о Европейской политикѣ и о нашей. Во всякомъ случаѣ, отчего восточные проекты должны неминуемо быть и идти Европейскими, т. е. принимая слово Европа въ смыслѣ цивилизаціи? Развѣ Англія, утверждая и распространяя владычество свое въ Индіи, дѣйствуетъ противъ началъ просвѣщенія. Разумѣется, не сегодня, не завтра, а когда нибудь, и вѣроятно не въ долгомъ времени, востокъ долженъ кому нибудь принадлежать,—а если кому нибудь—то разумѣется долженъ намъ принадлежать,—ибо востокъ въ чужихъ рукахъ есть приговоръ нашей смерти въ государственномъ и независимомъ отношеніи.—Смирнушка ѣдетъ къ вамъ на той недѣлѣ. О Царскихъ путешественникахъ ничего особеннаго здѣсь не знаютъ. В. К. Елена Павловна возвращается. Обнимаю тебя и любезнѣйшаго жениха. Цѣлую ручки Свербѣевой *).

На 4-й страницѣ: А. И. Тургеневу.

(Н. М. Языкову).

Вы можете оставить у себя четыре книжки Современника, которыя при семъ посылаю, и передать ихъ послѣ Тургеневу. Онъ безъ сомнѣнія навѣститъ Васъ на возвратномъ пути въ Россію. А между тѣмъ прошу по прочтеніи сообщить ихъ на время и молодому Убри, который находится теперь въ Ганау.

Простите, до благополучнаго свиданія, если Богъ дастъ, на святой Руси. Ѣду завтра. Выздоравливайте на славу Кошу, на радость русской поэзіи и друзей Вашихъ и на горе Булгарину съ братіею.

Душевно Вамъ преданный Вяземскій.

Понедѣльникъ.

На 4-й страницѣ: Monsieur Nicolas de Yasikoff Hanau.

---

*) Матери Сенатора Александра Дмитріевича Свербеева.

Библиотека "Руниверс"

КОПІЯ ПИСЬМА

Московскаго Митрополита Филарета къ Андрею Николаевичу Муравьеву.

(Сообщено Андреемъ Владиміровичемъ Муравьевымъ).

†

Божіе благословеніе да покрываетъ Васъ, возлюбленный въ Господѣ Андрей Николаевичъ, и миръ Божій да соблюдаетъ сердце Ваше и разумѣніе Ваше. Ангелъ Божій да сопутствуетъ Вамъ и пребываетъ съ Вами.

Мнѣ пусто стало, когда Вы меня оставили, и мнѣ пришло на мысль, не къ исходу ли моему обрекаете Вы меня Вашимъ прощаніемъ. Предчувствіе ли это и близкое ли—вѣдаетъ Тотъ, въ рукѣ Коего власть и мѣра дней нашихъ. Но, когда Вы увидите или услышите мое отхожденіе въ путь всея земли: вспомните тогда Ваше отхожденіе отъ меня и съ тою-же близостію души къ душѣ умилостивительнымъ словомъ вознесите мое имя и память предъ лице Судіи моего и Вашего. Какъ просто и паче другихъ снисходительно смотрите Вы на меня, такъ проста и свободна будетъ Ваша о мнѣ молитва, и такую молитву не уничижитъ Заповѣдавшій: „да будете, яко дѣти“!

Вотъ Вамъ завѣщаніе мое. Желаю, чтобы Вамъ дано было много времени для исполненія онаго.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Москва.
Октября 7 дня 1844 года.

Библиотека "Руниверс"

ЭПИЗОДЪ

СЪ РЕСКРИПТОМЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III О РУССКО-ФИНЛЯНДСКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

(Изъ записной книжки Я. К. Грота).

Нынѣшняя вызывающая въ смыслѣ сепаратистскихъ стремленій и враждебности къ Россіи политика нашей финляндской окраины даетъ поводъ вспомнить одинъ характерный для Александра III эпизодъ изъ послѣднихъ лѣтъ Его царствованія, который освѣщаетъ пріемы финляндской политики уже въ то сравнительно мирное время. Въ этомъ эпизодѣ суждено было сыграть извѣстную роль моему покойному отцу, благодаря его основательному знанію шведскаго языка, о чемъ онъ и оставилъ нѣсколько замѣтокъ въ своемъ краткомъ дневникѣ.

6-го марта 1891-го года въ нашихъ и гельзингфорсскихъ газетахъ былъ опубликованъ извѣстный Высочайшій Рескриптъ генералъ-губернатору*) Финляндіи. Нельзя не привести его здѣсь, какъ въ виду его интереса, такъ и для ясности послѣдующаго разсказа:

„По открытіи вами, по Моему повелѣнію, 8 (20) января сего года, сейма земскихъ чиновъ Финляндіи, ландмаршалъ и тальманы сословій, повергая Мнѣ чувства вѣрноподданнической преданности, почли при этомъ долгомъ довести до Моего свѣдѣнія о тревожномъ настроеніи въ краѣ, вызванномъ нѣкоторыми мѣропріятіями, предначертанными Мною въ цѣляхъ достиженія болѣе тѣснаго единенія великаго княжества съ прочими частями россійской державы.

„Непрестанныя попеченія Мои о благосостояніи и внутреннемъ развитіи Финляндіи и многочисленныя доказательства Моего благоволенія и довѣрія къ ея населенію не оправдываютъ подобнаго настроенія въ краѣ.

*) Генералъ-губернаторомъ былъ гр. Ѳ. Л. Гейденъ.

Библиотека "Руниверс"

„Только невѣрное истолкованіе тѣхъ началъ, на коихъ зиждутся отношенія великаго княжества въ имперіи и къ верховной власти, и распространеніе сихъ заблужденій среди населенія, во вредъ истиннымъ его интересамъ, могли породить такое прискорбное явленіе.

„Финляндскій край, состоя съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ нѣкоторой его части и ранѣе, въ собственности и державномъ обладаніи имперіи россійской, получилъ по волѣ блаженной памяти императора Александра I особый порядокъ внутренняго управленія и всемилостивѣйшее удостовѣреніе о сохраненіи за нимъ его правъ, преимуществъ, религіи и коренныхъ законовъ. Такое удостовѣреніе подтверждаемо было и его державными преемниками.

„Сіи права и преимущества, особое церковное устройство и законы края не только сохраняютъ понынѣ свое дѣйствіе, но и получили во многихъ частяхъ своихъ дальнѣйшее развитіе, въ соотвѣтствіе потребностямъ населенія Финляндіи. Такимъ образомъ, судьба великаго княжества подъ скипетромъ россійскимъ доказала, что единеніе его съ Россіею не препятствовало свободному развитію мѣстныхъ его учрежденій, а достигнутое Финляндіею благосостояніе неопреложно свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи такого единенія собственнымъ ея выгодамъ. Тѣмъ не менѣе, несогласованіе нѣкоторыхъ постановленій Финляндіи съ общими государственными узаконеніями и недостаточная опредѣлительность законоположеній, касающихся отношеній великаго княжества къ имперіи, подаютъ, къ сожалѣнію, поводъ къ превратному пониманію дѣйствительнаго значенія мѣръ, принимаемыхъ въ видахъ достиженія цѣлей, общихъ всѣмъ частямъ государства россійскаго. Я надѣюсь, однако, что благоразуміе финскаго народа разсѣетъ это заблужденіе, а правильное пониманіе собственныхъ выгодъ побудитъ его стремиться къ вящшему скрѣпленію узъ, связывающихъ Финляндію съ Россіею.

„Поручаю вамъ передать отъ Моего имени Моимъ вѣрноподданнымъ въ Финляндіи, что Я расположенъ относиться съ прежними благоволеніемъ, заботами и довѣріемъ къ финскому народу, неизмѣнно охраняя дарованныя ему россійскими монархами права и преимущества, и что въ намѣренія Мои не входитъ измѣнять начала дѣйствующаго въ краѣ порядка внутренняго управленія.

„Я вѣрю выраженнымъ черезъ ландмаршала и тальмановъ сейма вѣрноподданническимъ чувствамъ ко Мнѣ всѣхъ сословій края, сердечно благодарю за нихъ и въ правѣ ожидать отъ преданности Мнѣ населенія Финляндіи единодушнаго содѣйствія къ осуществленію Моихъ предначертаній, клонящихся къ укрѣпленію государственной связи великаго княжества съ имперіею.“

Вслѣдъ за опубликованіемъ рескрипта до Государя дошли слухи объ отмѣченномъ нашей печатью несовсѣмъ точномъ и правильномъ

Библиотека "Руниверс"

переводѣ его на шведскій языкъ.*) Это и было причиной обращенія Государя къ моему отцу, наставнику Его юныхъ лѣтъ, отличное знакомство котораго со шведскимъ языкомъ Ему хорошо было извѣстно.

Разсказъ объ этомъ эпизодѣ и о привлеченіи Я. К. Грота къ составленію новой, исправленной редакціи шведскаго перевода Высочайшаго рескрипта, къ сожалѣнію очень краткій и отрывочный, извлекается нами изъ записной книжки покойнаго академика (съ его поденными краткими записями), какъ любопытное историческое свидѣтельство: обнародовать его теперь кажется намъ вполнѣ кстати.

Приводимъ здѣсь изъ записей дневника все, касающееся этого эпизода.

„Марта 6-го. Сегодня въ газетахъ напечатанъ замѣчательный Рескриптъ Государя къ Финляндскому Генералъ-Губернатору, разъясняющій вопросъ объ отношеніяхъ Финляндіи къ Россіи.

Марта 18-го. Въ 12 ч. къ Великому Князю**) по зову его. Извинялся и сказалъ, что вчера на обѣдѣ у В. К. Сергія Александровича Государь поручилъ ему передать мнѣ Рескриптъ къ Финляндскому Генералъ-Губернатору съ тѣмъ, чтобы я, сличивъ переводъ съ русскимъ подлинникомъ, доложилъ Государю, вѣренъ ли шведскій переводъ, и привезъ Ему отвѣтъ въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда въ Аничковскомъ Дворцѣ нѣтъ пріема, въ 12 часовъ, попросивъ дежурнаго флигель-адъютанта доложить обо мнѣ...

Воротясь домой, отыскалъ всѣ газетныя статьи, относящіяся къ рескрипту, и сличивъ, набросалъ замѣтку. Посылалъ къ Дубровину, встрѣтивъ его у больного Ордина***), съ просьбой доставить шведскій текстъ Фридрихсгамскаго мирнаго трактата, но его не нашли. Написалъ о томъ же Залеману и Бычкову.

---

*) Такъ напр. „тревожное настроеніе въ краѣ“ передано словами „господствующее въ краѣ броженіе“. Слово „единеніе“ княжества съ прочими частями россійской державы—передано всюду словомъ förening (соединеніе, союзъ). „Благосостояніе“ переведено словомъ väl (благо, польза). „Многочисленныя“ (доказательства) переведено: mångfaldiga (многоразличныя). „Недостаточная опредѣлительность законоположеній“ передано выраженіемъ „отсутствіе достаточной ясности въ постановленіяхъ“ (bestämningarna) и т. п.

**) Е. И. В. В. К. Константинъ Константиновичъ.

***) К. Ф. Ординъ (ум. 1892), гофмейстеръ, извѣстный писатель-историкъ о Финляндіи.

Библиотека "Руниверс"

Марта 19-го. Съ утра писалъ для Государя подстрочный переводъ шведскаго текста Высочайшаго рескрипта Финляндскому Генералъ-Губернатору. Въ $10^1/_2$ получилъ отъ Бычкова шведскій текстъ Фридрихсгамскаго трактата, въ которомъ дѣйствительно (ст. IV) нашелъ довольно точный переводъ слабо переведеннаго въ рескриптѣ мѣста. Въ $11^1/_2$ ч. поѣхалъ въ Аничковъ Дворецъ, гдѣ нашелъ дежурнаго флигель-адьютанта, который тотчасъ велѣлъ доложить обо мнѣ. По выходѣ Ванновскаго позвали меня.

Государь милостиво извинился, что потревожилъ меня и пожалѣлъ, что я пріѣхалъ въ мундирѣ. Замѣтилъ, что ни къ кому, кромѣ меня, нельзя обратиться въ дѣлѣ, требующемъ знанія шведскаго языка, который „Жена знаетъ очень мало“; изъявилъ сожалѣніе, что не обратился ко мнѣ съ самаго начала для перевода рескрипта по-шведски, нашелъ мои замѣчанія правильными; зналъ, что сомнительное мѣсто взято изъ трактата, но думаетъ, что оно искажено безъ умысла, потому что переводили въ канцеляріи. Наконецъ пожелалъ, чтобы я Ему сдѣлалъ новый переводъ на шведскій языкъ, и когда я предупреждалъ Его, что всетаки не могу похвалиться такимъ знаніемъ, какимъ обладаютъ уроженцы, то указалъ на Баклунда*), съ которымъ могу посовѣтоваться. Велѣлъ привезти этотъ переводъ въ такое же время, но быть не въ мундирѣ, а во фракѣ. Отпуская, очень благодарилъ.

Марта 29-го. Еще утромъ я пригласилъ къ себѣ Баклунда, передалъ ему напечатанную редакцію, и мы условились, что послѣ засѣданія**) я зайду къ нему, чтобы переговорить о переводѣ. Но засѣданіе кончилось довольно рано, и онъ не былъ еще готовъ, и потому обѣщалъ придти ко мнѣ вечеромъ, въ 7 час., съ переводомъ, который дѣлаетъ независимо отъ напечатаннаго. И дѣйствительно принесъ. Для слова единеніе онъ предложилъ слово enande въ первомъ случаѣ, а далѣе enhetlighet—не совсѣмъ удачно.

Четвергъ 21-го. На другое утро, написавъ свою редакцію при помощи обоихъ переводовъ, я опять пригласилъ къ себѣ Баклунда для окончательнаго объясненія по этому слову и поѣхалъ къ Госу-

*) Академикъ О. А. Баклундъ.
**) Засѣданіе въ Императорской Академіи Наукъ.

Библиотека "Руниверс"

дарю, у котораго въ это время былъ докладъ ген. Рихтера. Между тѣмъ я разговаривалъ съ флиг.-адьют. Шереметевымъ, съ которымъ былъ уже нѣсколько знакомъ по прежнимъ встрѣчамъ.

Позвавъ меня, Государь опять посадилъ меня, много говорилъ о переводѣ, предложилъ между прочимъ слово слитіе вмѣсто единеніе, но я замѣтилъ, что это слишкомъ сильно. Говорили мы также вообще о натяжкахъ Финляндцевъ въ пользу уніи, о ихъ претензіяхъ по поводу введенія воинской повинности; при этомъ Онъ разсказалъ, что Онъ однакожъ приказалъ, чтобы два батальона отправлялись въ лагерь, и что они сперва протестовали противъ этого, однакожъ повиновались. Въ заключеніе Онъ сказалъ, что вызвалъ Гейдена, который на дняхъ долженъ пріѣхать, и что для окончательной редакціи позоветъ меня вмѣстѣ съ Гейденомъ и Эрнротомъ.

Вышедши, я въ залѣ встрѣтилъ Гейдена, уже пріѣхавшаго. Черезъ нѣсколько минутъ меня нагналъ скороходъ и передалъ мнѣ приказаніе Его Величества подождать, послѣ чего я былъ опять позванъ въ Кабинетъ. Государь передалъ Гейдену мой подстрочный переводъ шведскаго текста и приказалъ ему собраться со мной и Эрнротомъ, чтобы принять окончательную редакцію, и на другой день представить ее Государю.

По выходѣ Гейденъ просилъ меня пріѣхать къ нему вечеромъ, къ 8-ми час. (Эрт. переул., 5). Я уже засталъ у него Эрнрота. Хозяинъ объявилъ, что онъ тутъ ни при чемъ и указалъ мнѣ на Эрнрота, съ которымъ я и началъ просмотръ рескрипта, читая его по-шведски въ моей редакціи, при чемъ онъ имѣлъ передъ глазами прежнюю. Для перевода слова единеніе онъ предложилъ anslutning, о которомъ я и самъ прежде думалъ, и я согласился поставить въ 1-омъ случаѣ: närmare anslutning, сохранивъ это слово и въ 2-хъ послѣдующихъ, хотя послѣ находилъ, что тутъ оно менѣе подходитъ, и что въ этихъ двухъ случаяхъ можно бы употребить införlifvande*), на что впрочемъ онъ конечно не согласился бы"...

На этомъ и оканчивается запись Я. К. о своей роли въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ что писали „Московскія Вѣдомости" (5 апр. № 94),

*) Соотвѣтствуетъ нѣм. Einverleibung. К. Г.

Библиотека "Руниверс"

обратившія ранѣе вниманіе на неточности шведскаго текста Рескрипта, по поводу новой редакціи: „Новый переводъ значительно отличается отъ прежняго... Кромѣ отмѣченныхъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, оказались въ рескриптѣ еще и другія мѣста не вполнѣ точно переданныя, такъ что всѣхъ отличій новаго перевода отъ стараго (включая и самыя мелкія) насчитывается до 45“*).

К. Гротъ.

---

*) Для примѣра приведемъ еще два мѣста въ первоначальномъ и исправленномъ переводѣ:

„Финляндскій край, состоя съ начала нынѣшняго столѣтія, а въ нѣкоторой его части и ранѣе, въ собственности и державномъ обладаніи имперіи россійской“....

было:	исправлено:
Finland, hvilket sedan början af detta århundrade och delvis redan tidigare tillhört ryska kejsarriket och befunnit sig under dess välde...	Finland, hvilked sedan detta århundrades början och i några dess delar redan tidigare tillhörde Ryska kejsardömet under full eganderätt och öfverherrskap...

„....А правильное пониманіе собственныхъ выгодъ побудитъ его (Финскій народъ) стремиться къ вящшему скрѣпленію узъ, связывающихъ Финляндію съ Россіей“.

было:	исправлено:
Och att en riktig insigt om egna fördelar skall förma det att sträfva till fastare anknytande af de band, som förena Finland med Ryssland.	och att en riktig uppfattning af egna fördelar skall förma det att sträfva till ett ytterligare stärkande af de band, som fästa Finland vid Ryssland.

Библиотека "Руниверс"

Изъ воспоминаній

Графа Николая Егоровича Камаровскаго († 1909).

(Сообщено Графомъ Сергіемъ Димитріевичемъ Шереметевымъ).

Однажды (Александръ III) читалъ солдатское письмо.

Хорошо припоминаю слѣдующій случай:

Однажды, во время дежурства по своему баталіону, утромъ я шелъ по задней линейкѣ нашего лагеря и неожиданно увидалъ Цесаревича, остановившагося на дорогѣ и читавшаго какое-то письмо. Передъ нимъ стоялъ нашъ солдатикъ съ конвертомъ въ рукѣ. Очевидно читанное письмо принадлежало ему. Не желая безпокоить Цесаревича своимъ присутствіемъ, тѣмъ болѣе что въ данную минуту онъ находился въ расположеніи 2-го баталіона, я свернулъ на близь проходящую тропинку и остановился поодаль, не теряя изъ виду происходившаго. Цесаревичъ задумчиво окончилъ чтеніе письма, сложилъ его и, вложивъ въ конвертъ, взятый у солдатика, снова его ему передалъ. Затѣмъ сказавъ нѣсколько словъ вытянувшемуся передъ нимъ солдату и потрепавъ его по плечу, Цесаревичъ пошелъ дальше, не заглянувъ въ мою сторону. Ясно помню сіяющую, рыжеватую съ веснушками фигуру солдатика, шедшаго ко мнѣ. Оказалось, что, встрѣтивъ его съ только-что полученнымъ письмомъ въ рукахъ, Цесаревичъ ласково спросилъ у него, откуда онъ получилъ его, и на отвѣтъ—изъ деревни, пожелалъ его прочесть.—Писалъ сосѣдъ, со словъ старухи матери солдатика, что отецъ его боленъ, надѣлъ утратили и еще кое-какія подробности невеселаго деревенскаго быта.

Я хорошо понялъ задумчивый видъ Цесаревича. Живой оттолосокъ народнаго горя въ этомъ неграмотномъ солдатскомъ письмѣ запалъ въ душу будущаго Императора и сказался ему быть можетъ болѣе, чѣмъ впослѣдствіи докладъ любого министра.....

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ТРЕВОЖНЫЕ ДНИ

(мимоходомъ)

1894 г. Октябрь.

„Государь боленъ, Государь опасно боленъ“.... передавали другъ другу. Встревожились русскія сердца. „Господи, помилуй Царя!“ взывали люди. И ко Престолу Всевышняго за Него тепла лилась молитва, и неслась она со всей Руси широкой, изъ каждаго русскаго сердца.

Бюллетени расклеиваются на улицахъ Москвы; жадно, съ тревогою они читаются. Мало отраднаго въ нихъ.

17-ое Октября, день великаго надъ Царемъ чуда. Гудятъ Московскіе колокола, переполнены храмы молящимися; что-то трогательно-умилительное въ воздухѣ, и слезы невольно навертываются на глаза. Спѣша, иду я по улицѣ, вдругъ слышу: „Подайте за здоровье Царя-Батюшки!“ Удивленная, оборачиваюсь. Нищая старуха, опираясь на костыль, проситъ у меня, крестясь.... Такъ угадала ты, старуха, по Комъ болятъ сердца! за Кого дастъ тебѣ всякая рука!...

Темнѣетъ. Въ одномъ изъ переулковъ Арбата почти пусто. Извощикъ стоитъ у фонаря; на стѣну, на которую падаетъ отъ него свѣтъ, городовой наклеиваетъ вечерній бюллетень, а самъ слезу смахиваетъ съ глазъ. Остановившійся прохожій, прочтя бюллетень, вздыхаетъ.... „Можетъ, уже померъ“, говоритъ съ козелъ извощикъ и обшлагомъ рукава обтираетъ глаза....

Да, въ эти дни волна народнаго горя охватила всѣхъ! и всякъ по своему почувствовалъ, какъ дорогъ былъ ему Государь!

Я иду узнать о здоровьѣ больной, медленно точитъ ее недугъ. Звоню у ея подъѣзда, отворяютъ, вхожу. „Что? Какъ?“ спрашиваю я.— „Было лучше, встала; но какъ узнала, что хуже Государю, плакала, ночь не спала, опять слегла.“

—Зачѣмъ вы ей сказали!

Библиотека "Руниверс"

—„Она просила, она требовала газеты.“

Идутъ дни. Все тревожнѣй слухи; падаетъ надежда, въ ожиданіи замерли сердца. А жизнь катится колесомъ; ночь смѣняетъ день, и опять темно. Безъ слезъ не говорятъ объ Государѣ, а говорятъ все объ Немъ.

Въ гостинныхъ грусть, уныніе.... и лампы изъ подъ абажуровъ какъ-то грустно свѣтъ свой льютъ.... Кто молча работаетъ, кто тихо говоритъ, всѣ думы въ Ливадіи, что дѣлается тамъ?....

А тамъ, на окраинѣ Россіи, русскій Царь не спитъ.... Онъ—богатырь, на плечахъ своихъ Русь поднявшій!... Онъ, на путь правый её двинувшій!... Онъ угасаетъ.... Оставляетъ семью, подданныхъ, Престолъ.... эту землю.... Отъ Него не отходитъ убитая горемъ Государыня, которую Онъ же утѣшаетъ.... Все въ смятеніи вокругъ—а Онъ спокоенъ, Онъ ясенъ. Христіаниномъ Всевышнему предаетъ Онъ свой духъ.

Слезы, рыданія.... не стало Императора Александра III.

Е. Н. Головинская.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ Матеріаламъ по Смутному времени на Руси XVII в., собраннымъ проф. В. Н. Александренко.

Въ предисловіи къ „Матеріаламъ по Смутному времени“, напечатанномъ въ сей книгѣ „Старины и Новизны“ (стр. 185—453), сказано, что собиратель ихъ В. Н. Александренко предполагалъ всѣ иноязычные документы снабдить русскимъ переводомъ, но болѣзнь и смерть († 18 іюля 1909 года) помѣшали ему выполнить это предположеніе (стр. 186). Непереведенными остались документы 1603—1606 г., которымъ въ черновомъ перечнѣ В. Н. Александренко приданы названія — „Польскіе и латинскіе акты“ и „Письма Самозванца“, а также отрывокъ изъ Исторіи Антитринитаріевъ Ф. С. Бока. Выше эти тексты напечатаны безъ перевода въ V отдѣлѣ „Матеріаловъ“ на стр. 387—447 настоящей книги. По мысли Графа Сергія Димитріевича Шереметева нѣкоторые изъ этихъ документовъ и отрывокъ изъ Исторіи Антитринитаріевъ представляются далѣе въ русскомъ переводѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Грамота Папы Павла V-го къ Маринѣ (ad Mariauam), дочери Воеводы Сендомірскаго, помолвленной съ Димитріемъ Княземъ Московитовъ, изъ Рима, декабрь 1605 года (лат. текстъ изъ Познанской Библіотеки Рачинскихъ см. на стр. 447 сей книги).

2. Отвѣтное посланіе Марины Папѣ Павлу V-му, изъ Промниковъ при Краковѣ, отъ 7 января 1606 года (лат. текстъ изъ Ватиканскаго Архива см. на стр. 411—412).

3. Письмо іезуита Николая Чижовскаго*) неназванному члену

*) Nicolaus Czyrzowski одно лицо съ тѣмъ, которое названо у Де-Ту (De-Thou, Thuanus)—Nic. Ckerrakovius и Cnermocovius и переведено у Н. Устрялова—„Николай Сѣраковскій“ и „Николай Кнермоковскій“; см. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I, Спб. 1859, стр. 332, 340.

Библиотека "Руниверс"

того же Ордена*), изъ Москвы, отъ 17 августа 1605 года (лат. текстъ изъ Ватиканскаго Архива см. на стр. 393—396).

4. Донесеніе іезуита Андрея Лавицкаго (Lavicius)**) Генералу Ордена Іисуса Клавдію Аквавивѣ***), въ Римъ изъ Москвы, отъ 21 сентября 1605 года (лат. текстъ изъ Ватиканскаго Архива см. на стр. 397—402).

5. Письмо изъ Москвы Яна Вислоуха къ брату своему Якубу Вислоуху, отъ 24 іюля 1605 года (польск. текстъ изъ Познанской Библіотеки Рачинскихъ см. на стр. 436—438).

6. Копія письма пановъ Стадницкихъ изъ Москвы къ Канцлеру Литовскому Льву Сапѣгѣ, отъ 8 іюля 1606 г., со включеніемъ ихъ записки о событіяхъ въ Москвѣ, сопровождавшихъ убіеніе Царя Димитрія (польск. текстъ изъ Познанской Библіотеки Рачинскихъ см. на стр. 434—436).

7. Отрывокъ изъ Исторіи Антитринитаріевъ Кенигсбергскаго профессора Ф. С. Бока, касающійся Матвѣя Твердохлѣба (Twardochlebius, Twardochleb), русскаго монаха, близкаго къ Димитрію, воспитателя его въ Польшѣ****) (лат. текстъ этого отрывка Исторіи Антитринитаріевъ Бока по ея изданію 1776 г., Кенигсбергъ-Лейпцигъ, см. на стр. 387—389 настоящей книги).

Перечисленные латинскіе и польскіе тексты посильно поняты и переведены Секретаремъ Московской Коммиссіи по изданію „Старины и Новизны“ съ напечатанныхъ въ настоящей книгѣ по спискамъ, которые были доставлены В. Н. Александренко. Эти списки, въ общемъ достаточно точно исполненные, оказались не вполнѣ свободными отъ ошибокъ, правда незначительныхъ, которыя, также какъ опечатки изданія, переводчикомъ приняты во вниманіе и въ переводѣ исправлены по смыслу и отчасти при помощи соотвѣтствующихъ историческихъ изданій и изслѣдованій.

*) Каспару Савицкому въ Краковъ? ср. здѣсь стр. 397. См. К. Харламповича „Западнорусскія православныя школы XVI и нач. XVII в.“, Казань 1898, указатель личныхъ именъ: „Савицкій Каспаръ, профессоръ вилен. академіи, духовникъ Марины Мнишекъ..., писавшій, между прочимъ, подъ псевдонимомъ Цихоцкаго“.

**) „Лавицкій“—по переводу Карамзина и Шрлинга. Де-Ту называетъ его Lovitzius, а Н. Устряловъ переводитъ—„Ловичъ“; см. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, I, 332.

***) Отецъ іезуитской педагогики. Харламповичъ о. с., стр. 79.

****) См. здѣсь стр. 190, 191, 453.

Библиотека "Руниверс"

Къ стр. 447.

Библіотека Рачинскихъ. Познань. Рк. № 27, стр. 141[b].

Павелъ V Великій Первосвященникъ къ Маринѣ дочери Господина Воеводы Сандомірскаго, помолвленной съ Димитріемъ Княземъ Московитовъ.

Любезнѣйшей во Христѣ дочери нашей, благородной женѣ привѣтствіе и Апостольское благословеніе!

Мы, конечно, исполнились величайшей радости вслѣдствіе блистательнѣйшаго твоего супружества съ любезнѣйшимъ сыномъ нашимъ Димитріемъ Великимъ Княземъ Московитовъ, съ чѣмъ тебя сердечно поздравляемъ. Вѣдь ты рождена отцемъ, мужемъ благороднымъ и весьма заслуженнымъ предъ нашимъ исповѣданіемъ, воспитана въ благочестивомъ и похвальномъ ученіи и нынѣ, по особому дарованію Божію, соединена бракомъ съ такимъ и столь великимъ Княземъ. Намъ желательно видѣть отъ Твоей Свѣтлости все, чего должно ожидать отъ благородной женщины, воспламененной ревностью къ Богу, памятующей Божественныя благодѣянія. Первымъ же и самымъ главнымъ является то, чтобы ты со всякимъ стараніемъ и тщательностью озаботилась вмѣстѣ съ любезнѣйшимъ сыномъ нашимъ Димитріемъ, великимъ и могущественнымъ Княземъ, твоимъ мужемъ, чтобы какъ почитаніе Каѳолическаго исповѣданія, такъ и ученіе Апостольской Святой Римской Церкви было принято народами, подчиненными Вашей власти, и, будучи принято—было бы твердо удержано и умножено. При совершеніи этого, вслѣдствіе соединенія въ тебѣ столь великихъ добродѣтелей, ты явишь себя угодной Богу Отцу, Который ничего отъ насъ не требуетъ, кромѣ жертвы хвалы и изъявленія нашего сердца.

Итакъ ты, воздавая должную благодарность благороднѣйшему супругу своему, призвавшему тебя къ соучастію въ такомъ правленіи, должна будешь стараться съ Божественной помощью укрѣплять престолъ власти. И о тебѣ, любезнѣйшая дочь, по справедливости будетъ сказано: блаженъ мужъ доброй жены, жена добрая—благая доля боящихся Бога и дана мужу на добрыя дѣла. Мы же, чтобы тебѣ легче можно было этого достичь—будемъ всегда вспоминать тебя

Библиотека "Руниверс"

въ нашихъ молитвахъ и непрестанно просить тебѣ у Бога помощи Его благодати, чтобы тебѣ вмѣстѣ съ твоимъ превосходнѣйшимъ супругомъ въ мирѣ и счастіи дожить блаженно и радостно до самой глубокой старости и увидѣть сыновъ сыновей твоихъ до четвертаго колѣна и наконецъ достигнуть истинныхъ благъ и вѣчной жизни. А теперь со всѣмъ сердечнымъ расположеніемъ любовно передаемъ тебѣ наше Апостольское благословеніе. Дано въ Римѣ у Святаго Петра, за печатью Рыбаря, въ первый годъ нашего первосвященства, III Декабрьскихъ Нонъ 1605 года.

Къ стр. 411—412.

Ватиканскій Архивъ. Отдѣлъ Боргезе. II. 499.

Святѣйшій и Блаженнѣйшій Отецъ,
Господинъ Милостивѣйшій.

По лобзаніи блаженныхъ стопъ Вашего Святѣйшества и изъявленіи глубочайшей преданности.

Ясное свидѣтельство отеческой любви и расположенія ко мнѣ Вашего Святѣйшества заключается въ томъ, что Ваше Святѣйшество въ пріятнѣйшихъ Вашихъ письмахъ поздравляетъ меня съ сочетаніемъ въ жизни и во власти съ Свѣтлѣйшимъ Государемъ Господиномъ Димитріемъ Великимъ Княземъ Московіи, Господиномъ достойнѣйшимъ уваженія, волею Благаго и Великаго Бога нареченнымъ моимъ супругомъ, а также высказываетъ надежду, что это обстоятельство послужитъ къ великому благу Церкви Божіей. Изъ этого одно я отношу къ особому расположенію и милости ко мнѣ Вашего Святѣйшества, а другое приписываю составившемуся обо мнѣ мнѣнію.

Между тѣмъ, конечно, я смотрю на себя, какъ на рожденную въ такомъ мѣстѣ и отъ такихъ родителей, истинное благочестіе которыхъ никогда не было превзойдено чьимъ-либо инымъ, и полагаю, что Божественные дары въ большомъ изобиліи излиты на меня изъ преизобильныхъ источниковъ неизмѣримой благости. Я не могу не посвятить всего моего духа, души и мысли, насколько достанетъ моихъ слабыхъ силъ, распространенію Христова Евангелія и не быть полезной въ одномъ этомъ преимущественно дѣлѣ заодно съ моимъ Свѣтлѣйшимъ супругомъ тамъ, куда водительствомъ и помощью

Библиотека "Руниверс"

святыхъ Ангеловъ приведетъ меня невредимой къ нему Богъ. Для достиженія же и исполненія такого прекраснаго дѣла я, хотя и годна и достаточно благоразумна, однако твердо держусь наставленій Преподобнѣйшаго Господина Епископа Регіенскаго, нунція Вашего Святѣйшества въ Королевствѣ Польскомъ и обѣщала ему усердно заботиться обо всемъ, ясно изложенномъ и подписанномъ, что относится до приведенія въ лоно Святой Матери Церкви. Всего больше однако Ваше Святѣйшество придаете рвенія и надежды для исполненія сего благого подвига, когда въ содѣйствіе благочестивому рвенію милостиво удостоиваете вознести за меня свои святыя молитвы. Въ этомъ отношеніи всякій разъ, какъ Вашему Святѣйшеству заблагоразсудится поручить мнѣ что-либо, не слѣдовало бы по многимъ причинамъ обходить Свѣтлѣйшаго и Преподобнѣйшаго Господина Бернарда Святой Римской Церкви Кардинала Епископа Краковскаго моего любезнѣйшаго дяди*), на вѣрный совѣтъ котораго и дологолѣтнюю опытность въ важныхъ дѣлахъ мнѣ приличествуетъ опираться, если бы Ваше Святѣйшество пожелало воспользоваться его трудомъ. Въ заключеніе смиренно поручаю и ввѣряю себя, всѣ мои намѣренія и стремленія любви и милости Вашего Святѣйшества. Дано въ Промникахъ при Краковѣ въ седьмой день Января мѣсяца 1606 года.

Вашего Святѣйшества
покорнѣйшая и преданнѣйшая
дочь и слуга
Марина.

На оборотѣ: . . . . . и Блаженнѣйшему во Христѣ Отцу..... Павлу Пятому Великому Первосвященнику Господину Милостивѣйшему.

Къ стр. 393—396.

Ватиканскій Архивъ. Отдѣлъ Боргезе. II. 499.

Преподобный во Христѣ Отецъ.

Миръ во Христѣ.

Вотъ наконецъ спустя годъ получили мы отъ Божіей благости то, чего мы желали, чего мы молили у Безсмертнаго Бога. Свѣтлѣйшій

*) Разумѣется Кардиналъ Бернардъ Мацѣіовскій, двоюродный братъ Юрія Мнишка.

Библиотека "Руниверс"

Димитрій послѣ многихъ и разнообразныхъ случайностей, когда по Божіему изволенію, думаю я, были устранены его главные враги, а именно Борисъ Годуновъ и его жена и сынъ, когда замки, города и области, принадлежащіе ему по наслѣдственному праву, частію были взяты, частію сдались, не только благополучно вступилъ въ Москву, столицу всего Московскаго государства, но даже поставленный на царство по отеческому обычаю, помазанный Патріархомъ и владыками со многимъ моленіемъ и обрядами и украшенный роскошнымъ вѣнцомъ своихъ предковъ—царствуетъ, торжествуетъ, владѣетъ всей Московіей, что думаю я, подробнѣе опишетъ Вашему Преподобію Отецъ Андрей*). Мы между тѣмъ въ молчаніи ожидаемъ Господина согласно съ предписаніемъ, даннымъ намъ Вашимъ Преподобіемъ, но питаемъ большую надежду на многія и великія блага. Когда мы черезъ нѣкое лицо стремились узнать намѣреніе Свѣтлѣйшаго Императора относительно насъ, онъ далъ отвѣтъ, что надо ждать до тѣхъ поръ, когда онъ остальное лучше упорядочитъ и утвердитъ. И черезъ иное лицо и разъ и другой мы просили его, говорили, что мы весьма озабочены, какъ бы намъ за это время не впасть въ уныніе, что слѣдуетъ прежде всего успокоить и даже совершенно уничтожить представленіе о насъ, коимъ Борисъ возбуждалъ своихъ противъ насъ и убѣждалъ своихъ, что католики приходятъ къ Свѣтлѣйшему для разрушенія храмовъ русскихъ, для измѣненія вѣроисповѣданія, для совершеннаго уничтоженія Греческаго и введенія Латинскаго, что насъ двоихъ онъ привелъ въ Москву ради совершенія сего дѣла. Но, по милости Всемогущаго Бога, втеченіе цѣлыхъ этихъ 7 недѣль, когда мы уже находились въ Москвѣ среди польскаго войска, самымъ ходомъ вещей, а также мудрыми совѣщаніями Свѣтлѣйшаго съ Московскими вельможами, онъ мало по малу исторгъ изъ ихъ умовъ это злѣйшее представленіе. Вотъ главная причина нашего молчанія, которому мы мужественно и охотно подчиняемся со многимъ терпѣніемъ и присутствіемъ духа. Однако между тѣмъ не станемъ пребывать въ бездѣйствіи и не станемъ молчать вмѣстѣ съ нашими поляками, какъ съ тѣми, съ которыми мы вмѣстѣ пришли, такъ и съ тѣми, которыхъ мы въ большомъ числѣ нашли здѣсь въ Московіи. Въ обширной

*) Разумѣется Andreas Lavicius.

Библиотека "Руниверс"

Тулѣ, гдѣ живутъ обычно послы, и по праздникамъ даже съ большей торжественностью мы отправляемъ требы и всенощныя въ собраніи самихъ солдатъ, исповѣдуемъ кающихся, совершаемъ святую евхаристію, посѣщаемъ больныхъ, помогаемъ умирающимъ, хоронимъ умершихъ и исполняемъ прочія дѣла, свойственныя нашему Ордену, на большое удивленіе Московитовъ и назиданіе имъ, такъ что тѣхъ, которыхъ они прежде считали язычниками, теперь Божіею милостію они не только признаютъ христіанами, но даже открыто признаются и очень многіе утверждаютъ, что наша вѣра лучше и строже, чѣмъ ихъ вѣра. Многіе посѣщаютъ наши богослуженія и собранія особенно въ воскресные дни, все внимательно слушаютъ, разглядываютъ украшенія, пѣніемъ и музыкальнымъ инструментомъ, который поляки называютъ Царскимъ и употребляютъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, удивительно восхищаются, если же видятъ какія нибудь изображенія, написанныя по ихъ обычаю, то не только относятся къ нимъ съ большимъ благоговѣніемъ, но благодаря имъ убѣждаются, что мы христіане и что они не отличаются въ вѣрѣ. О какая грубость и невѣжество, Преподобный Отецъ мой, не только въ простомъ народѣ, но и даже въ тѣхъ, которые именуютъ себя наставниками и пастырями народа: молитву Господню изъ народа никто почти не знаетъ, а также изъ бояръ очень немногіе и рѣдкіе, а остальныя начала вѣры даже никто и не старается узнавать: только многочисленные и продолжительные поклоны и дома и на улицахъ и осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ почти безконечное и всеобщее почитаніе изображеній—таковъ наихристіаннѣйшій изъ Московитовъ, которые въ остальномъ—язычники, хотя лишь себя однихъ считаютъ и именуютъ христіанами. О, если бы Всемилостивѣйшій Господь сжалился наконецъ надъ этимъ народомъ и открылъ бы источники Своего милосердія, мы бы уловили въ сѣть Господню въ Московіи обильное число рыбъ, и мы бы показали товарищамъ, чтобы они пришли и помогли, и надѣемся, что вскорѣ произойдетъ нѣчто доброе. Ибо Свѣтлѣйшій, какъ мы знаемъ изъ разныхъ источниковъ по разнымъ обстоятельствамъ, мало по малу освѣдомляетъ своихъ о нашихъ дѣлахъ и привлекаетъ ихъ къ обученію дѣтей и къ свободнымъ наукамъ. И находятся даже многіе изъ вельможъ, которые желаютъ, чтобы ихъ дѣти обучались добрымъ наукамъ и нравамъ. Кромѣ того, какъ я раньше писалъ Вашему Преподобію,

Библиотека "Руниверс"

онъ обѣщалъ своимъ врачамъ, когда они его привѣтствовали, что въ скоромъ времени у нихъ будетъ много ученыхъ мужей, съ которыми имъ придется имѣть общеніе, и говорилъ, что онъ соорудитъ Академію, чтобы и Москва изобиловала учеными мужами. Затѣмъ, нѣсколько дней тому назадъ одинъ близкій къ нему полякъ сообщилъ намъ, что Свѣтлѣйшій совсѣмъ готовъ основать коллегію. Онъ же дважды посыланъ былъ къ намъ Свѣтлѣйшимъ возвѣстить намъ, что готовится посольство въ Римъ и онъ хочетъ отправить одного изъ насъ вмѣстѣ съ своимъ посломъ съ нѣкими важными порученіями, которыхъ онъ не пожелалъ довѣрить даже этому близкому къ нему человѣку. Думаю, что онъ не поручитъ намъ свѣтскихъ дѣлъ, ибо раньше онъ узналъ отъ насъ, что мы вызваны не для того, чтобы вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла. Итакъ онъ предполагаетъ послать Отца Андрея*), если мы не будемъ возражать, который при случаѣ завернетъ съ дороги къ Вашему Преподобію ранѣе и лично сообщитъ многое изъ того, чего нельзя безъ опасенія довѣрить письму. Я просилъ раньше вмѣстѣ съ Преподобнѣйшимъ Отцемъ нашимъ въ двухъ, или, думаю, въ трехъ письмахъ у Вашего Преподобія нѣкоего Отца съ извѣстіями (въ Москвѣ мы не можемъ имѣть письма Вашего Преподобія; послѣднее я получилъ 15 Апрѣля изъ Брансберга и на это письмо я уже раньше отвѣтилъ), и теперь усиленно прошу Moscum (?) Коадьютора**) Конрада, чтобы они были помощью и утѣшеніемъ въ отсутствіе Отца Андрея. Но желательно, чтобы, во избѣжаніе многихъ затрудненій и опасностей, они присоединились не къ кому-либо, но или къ посламъ Свѣтлѣйшаго Императора, которые направляются отсюда къ Свѣтлѣйшему Королю Польскому, или гораздо лучше и безопаснѣе—къ посланцамъ Вельможнаго Господина Воеводы Сендомірскаго, которые ходятъ взадъ и впередъ по Московіи, или наконецъ—къ самому Господину великому Воеводѣ или къ его сыну. Вѣдь я не сомнѣваюсь, что сюда вскорѣ прибудутъ или онъ одинъ или оба они, ибо дѣло о бракѣ идетъ серьезно, такъ что уже предъявляются черезъ пословъ подарки и дары. Объ остальномъ усерднѣйше прошу у Вашего Преподобія, чтобы Московская миссія была препоручена также въ

*) См. 420 примѣч. Карамзина въ IV т. Примѣч. къ И. Г. Р., 1853, стр. 116—117.

**) Coadjutor spiritualis—духовный помощникъ, одна изъ степеней окончившихъ испытанія священниковъ Ордена Іисуса.

Библиотека "Руниверс"

это время, даже болѣе, чѣмъ раньше, по области, дабы согрѣшенія людей, здѣсь весьма тяжкія, не лишили бы насъ надежды на великія блага и не навлекли бы скорѣе Божіе возмездіе, чѣмъ снискали бы милосердіе. О, сколько тысячъ душъ тѣснимы здѣсь тяжкимъ игомъ Сатаны и жалостно погибаютъ! Да смилуется надъ нами Господь и да просвѣтитъ насъ! Между тѣмъ препоручаю себя святому священнослуженію и молитвамъ Вашего Преподобія. Въ Москвѣ, 17 августа, въ лѣто Господне 1605.

Вашего Преподобія
рабъ во Христѣ
Николай Чижовскій.

Къ стр. 397—402.

Архивъ Ватиканскій. Отдѣлъ Боргезе. II. 499.

Высокопреподобный во Христѣ Отецъ. Миръ во Христѣ.

Отправившись наконецъ 28 мѣсяца августа лѣта Христова 1604 изъ Сарасланской*) коллегіи къ Московіи съ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Димитріемъ, мы испытали не мало бѣдствій въ Московіи. Послѣ добровольнаго подчиненія всѣхъ Московитовъ Свѣтлѣйшему, мы прибыли въ Москву, главный городъ всего государства, и благополучно вошли въ нее съ Свѣтлѣйшимъ въ послѣдній день іюня слѣдующаго года въ день памяти Св. Павла, въ каковое время къ намъ могли относиться слова Христа во Евангеліи: Вотъ Я посылаю васъ, какъ овецъ среди волковъ. Благословенъ Господь: вопреки всякому ожиданію, въ то самое время, когда дѣла Свѣтлѣйшаго сильно пошатнулись и почти совсѣмъ разстроились, разумѣю его экспедицію за принадлежащей ему по происхожденію царской властью—Онъ, по Своей неизреченной благости, увѣнчалъ его предпріятіе и ниспослалъ ему счастливѣйшій исходъ, а самого Свѣтлѣйшаго Димитрія, къ великой радости всѣхъ, водворилъ здѣсь на прадѣдовскомъ его сѣдалищѣ, словно корабль въ какой-либо гавани послѣ столькихъ крушеній. Мы простояли 4 мѣсяца въ Путивлѣ, что въ Сѣверской землѣ, сильно

*) Вмѣсто Saraslanien. надо, вѣроятно, читать Jaroslavien., т. е. вмѣсто Сарасланской—Ярославской (въ Галиціи); см. П. Пирлинга Изъ Смутнаго времени, Спб. 1902, стр. 112, 123, 124, 128.

Библиотека "Руниверс"

опечаленные тѣмъ, что войско наше постыдно было разбито 170 тысячнымъ воинствомъ Московитовъ. Вмѣстѣ со Свѣтлѣйшимъ и съ войскомъ мы безпрерывно возвращаемся къ надеждѣ на лучшее и въ полной безнадежности препоручаемъ себя Божіей Матери, избираемъ Ее вождемъ оставшагося пути и по субботамъ въ честь Ея отправляемъ вмѣстѣ съ войскомъ богослуженіе, чтобы Она исходатайствовала намъ помощь.

Что же случилось? Въ Путивль къ отчаявшемуся, но точному описателю (этихъ событій) прилетаетъ радостный и быстрый посланецъ съ извѣстіемъ, что Бориса Годунова, который обманнымъ и тираническимъ образомъ правилъ народомъ, въ одну изъ субботъ апоплексическій ударъ быстро сразилъ въ конецъ. За этимъ слѣдуетъ другое столь же вѣрное извѣстіе: все многочисленное войско Бориса, которое тогда осаждало крѣпость Кромы въ Сѣверской землѣ, отчасти подъ вліяніемъ извѣстія о смерти Бориса, отчасти побужденное къ сдачѣ благодаря какому-то маневру со стороны поляковъ, добровольно сдалось и изъявило согласіе идти къ Свѣтлѣйшему Князю. Приходитъ и третье столь же вѣрное и точное извѣстіе о томъ, что жена Бориса Годунова также въ субботу внезапно скончалась вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, такъ какъ ей и ея сыну была поднесена отрава. Наконецъ, послѣдній вѣстникъ принесъ извѣстіе о томъ, что весь народъ Московскій, составивъ заговоръ противъ приверженцевъ Бориса, въ нѣкую субботу, какъ было тщательно замѣчено, разрушилъ ихъ жилища, кое-что разграбилъ, сдѣлалъ нападеніе на самый царскій лагерь, откуда измѣнники пытались было защищаться, и побѣдилъ приверженцевъ Бориса. При этомъ наши поляки, взятые въ плѣнъ во время боя подъ Новгородомъ Сѣверскимъ и заключенные въ оковы Борисомъ, избавились отъ темничныхъ оковъ и даже оказали содѣйствіе народу (въ его борьбѣ) противъ измѣнниковъ. Такова была, вопреки всякой надеждѣ, милость Божіей десницы и Богоматери неожиданная. Поэтому Свѣтлѣйшій въ радостномъ настроеніи 25 мая 1605 года немедленно выступилъ съ войсками изъ Путивля по направленію къ Москвѣ; на всемъ пути Свѣтлѣйшаго встрѣчали многочисленные люди; они поздравляютъ его, покоряются ему, просятъ его, чтобы онъ скорѣе шелъ впередъ, единогласно говорятъ, что Димитрій—сынъ Іоанновъ, закатившееся солнце, которое желательно видѣть восшедшимъ и, когда воз-

Библиотека "Руниверс"

сіяетъ, будетъ видимо всѣми. Мы такъ спѣшили, что, когда вслѣдствіе лихорадки, а также отъ усталости и пыли, мы принуждены были сдѣлать остановку въ срединѣ похода, мы остановились въ нѣкоемъ городѣ Орлѣ по указанію Свѣтлѣйшаго, который выдавъ намъ милостыню, заботливо поручилъ насъ начальнику города; здѣсь мы отдыхали три дня; несмотря на такое общее ликованіе, хотя и слѣдовало бы дать болѣе времени для отдыха, однако мы въ нетерпѣніи послѣдовали за Свѣтлѣйшимъ и настигли его въ Тулѣ, городѣ весьма обширномъ, который отстоитъ отъ Москвы въ 30 милліаріяхъ. Самъ Свѣтлѣйшій, прибывъ туда съ войскомъ, съ такой скоростію собиралъ свои силы. Когда же всѣ силы были собраны, мы направились къ столицѣ Московскаго государства, Москвѣ и вошли въ нее съ великимъ тріумфомъ въ послѣдній день іюня того же года. Впереди ѣхала польская кавалерія, сверкая оружіемъ; за ней слѣдовали въ большомъ количествѣ московскіе sclopetarii, среди которыхъ литаврщики, Rhedos *) и много коней, причемъ послѣдніе были повсюду роскошно украшены золотыми ожерельями и драгоцѣнными камнями; далѣе слѣдовала въ большомъ количествѣ Московская конница, позади ея—множество священниковъ со своими епископами, владыками и патріархомъ, но не съ тѣмъ, что былъ при Борисѣ (этотъ вѣроломецъ былъ наказанъ ссылкой), а съ прежнимъ, назначеннымъ Свѣтлѣйшимъ, который, какъ онъ самъ говоритъ, былъ родомъ изъ Греціи**). Передніе священники несли два четыреугольныя знамени, которые были высоко подняты; на этихъ знаменахъ было изображеніе Богоматери. Остальные священники несли также разные священные предметы, или Евангелія, или писанныя на деревянныхъ доскахъ изображенія Богоматери и

*) У Де-Ту соотвѣтствующее мѣсто читается такъ: „Ему (т. е. Димитрію) предшествовали польскіе всадники, вооруженные, по ихъ обычаю, копьями, съ трубами и литаврами; за ними слѣдовали нѣсколько сотъ стрѣльцовъ, среди которыхъ шесть коней везли Димитріеву колесницу“ (Н. Устряловъ, Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I, 1859, стр. 336). Вѣроятно, вмѣсто sclopetarii слѣдуетъ читать scopetarii, т. е. стрѣльцы (см. лат. scopus—цѣль для стрѣльбы, итальянск. scopettiere—стрѣлецъ). Что Rhedos обозначало колесницу, см. лат. rheda—по Квинтиліану слово галльское—римская 4-колесная повозка; ср. Дюканжа Appendix ad Glossarium mediae et infimae Latinitatis: Reda. Lex 5. Cod. Theod. de Curiosis: „Per singulas redas, id est quas quadrigas et (vel) flagella appellant“.

**) Игнатій, нѣкогда Епископъ Эриссо и Святой Горы. См. Г. С. III. „Ближняя Дума царя Ѳеодора Ивановича“, Москва 1910.

Библиотека "Руниверс"

Св. Николая, при чемъ двѣ бо́льшихъ размѣровъ иконы, которыя несли передъ патріархомъ, съ изображеніемъ Пресв. Богородицы и Св. Николая, были болѣе замѣтны вслѣдствіе золотыхъ украшеній и драгоцѣнныхъ камней. Наконецъ, сенаторы поддерживая подъ руки Свѣтлѣйшаго Государя нашего Димитрія, украшеннаго золотомъ и драгоцѣнными камнями, подвели его къ главнѣйшему храму Пресв. Богородицы, который былъ расположенъ въ самомъ Кремлѣ, причемъ въ это время происходила столь сильная игра на литаврахъ(?), что я, присутствуя здѣсь въ качествѣ зрителя, едва не оглохъ. Здѣсь было воздано Господу Богу благодарственное моленіе; такія же моленія были повторены у двухъ сосѣднихъ храмовъ Св. Іоанна и Св. Михаила, послѣ чего Свѣтлѣйшій, радуясь, восшелъ на прародительскій престолъ; при этомъ онъ избѣгалъ чертоговъ Годунова, боясь чародѣйства, онъ озаботился совершенно ихъ уничтожить. Мы вмѣстѣ съ войскомъ въ ближайшій день посѣтили храмъ Пречистой Дѣвы Маріи во время обѣдни и торжественно воздали Господу благодаренія при звукахъ трубъ, литавровъ и пѣнія солдатъ. На это великое торжество поджидали мать Свѣтлѣйшаго, которую Борисъ заключилъ въ какой-то монастырь или вѣрнѣе отправилъ въ ссылку, вдали отъ города. Сынъ изъ храма послалъ за нею; она вызывается изъ ссылки, приходитъ къ столицѣ въ 28 день Іюля мѣсяца и съ великой честью вводится сыномъ. О сколько было лобзаній при первой встрѣчѣ, сколько объятій и слезъ,—этихъ свидѣтелей душевнаго волненія. При первомъ свиданіи обоимъ представилось, что они какъ будто вновь вызваны изъ царства мертвыхъ къ жизни. Коронованъ былъ Свѣтлѣйшій въ присутствіи матери въ послѣдній день Іюля, на празднованіе пр. о. нашего Игнатія, память котораго онъ хорошо зналъ, что для него было какъ бы предзнаменованіемъ. Онъ былъ коронованъ короною, вѣнцомъ и золотымъ шаромъ, надъ которымъ былъ замѣчательный крестъ, и миропомазанъ былъ своимъ патріархомъ на возвышеніи, нарочито для того устроенномъ. Вмѣстѣ съ большимъ числомъ воиновъ мы присутствовали въ храмѣ Пресв. Маріи при великомъ коронованіи, ибо самъ Свѣтлѣйшій желалъ, чтобы мы были при этомъ. Но я съ трудомъ могъ видѣть сію церемонію вслѣдствіе стоящихъ вокругъ епископовъ и бояръ, которые всѣ были украшены золотыми одеждами, и чуть ли не драгоцѣнными камнями. Въ началѣ, какъ я знаю, Свѣтлѣйшій

Библиотека "Руниверс"

съ возвышенія въ продолжительной рѣчи говорилъ о своемъ родѣ, причемъ у всѣхъ слушателей вызвалъ слезы. За этой рѣчью послѣдовало коронованіе. По окончаніи его, Свѣтлѣйшій былъ введенъ во дворецъ и, увѣнчанный короною, былъ возведенъ своими на отеческій престолъ. Послѣ сего онъ призываетъ къ себѣ насъ и воиновъ. Сначала каждый изъ насъ благоговѣйно цѣловалъ руку Свѣтлѣйшаго; когда же послѣ этого водворилась всеобщая тишина, Отецъ мой Николай*) въ польской рѣчи отъ имени польскихъ солдатъ такъ привѣтствовалъ Свѣтлѣйшаго, что весь Сенатъ Московскій дивился самому оратору и восхищался изяществомъ, съ какимъ онъ произносилъ рѣчь. Свѣтлѣйшему пришлось истолковать для своихъ только отдѣльныя слова. Вскорѣ послѣ краткой отвѣтной рѣчи, насъ пригласили на пиршество, гдѣ мы довольно радушно были приняты. Во время этого пира Свѣтлѣйшій чрезъ одного изъ своихъ приближенныхъ Поляка, которому онъ довѣрялъ, говорилъ съ нами о многомъ и великомъ, исполненномъ великой и большой надежды. Да хранитъ его Господь на многіе годы на благо Церкви Божіей и нашего Общества! (Онъ говорилъ намъ, что) онъ любитъ насъ, такъ что, въ особенности благодаря этому, онъ весьма часто печалится, что при такомъ началѣ, когда еще не все покойно, и когда еще многое подвержено опасностямъ, онъ, благодаря своимъ, всего менѣе можетъ свидѣтельствовать о своей любви къ намъ и бесѣдовать съ нами о школьной академіи и объ основаніи храмовъ, какъ онъ раньше предполагалъ. Но онъ увѣренъ, что, если мы скоро не будемъ въ благопріятныхъ условіяхъ, мы будемъ молчать, чтобы прежде времени намъ не очутиться въ тяжеломъ положеніи и чтобы ожиданія наши не подверглись опасностямъ. Господь для утвержденія славы Своего святаго имени пошлетъ намъ удобный мигъ, когда мы всего менѣе ожидаемъ, тотъ блаженный и желанный часъ, когда наконецъ намѣренія Свѣтлѣйшаго увѣнчаются полнѣйшимъ успѣхомъ. По временамъ онъ посылалъ намъ сказать, чтобы мы не огорчались тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не приглашаетъ насъ къ себѣ, что мы являемся для него предметомъ величайшей заботы, обѣщалъ намъ это, утверждалъ и клялся Богомъ при первой возможности исполнить и для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ (полагаемъ, что и эти дѣла не чужды

*) Чижовскій.

Библиотека "Руниверс"

нашего Общества) воспользоваться трудомъ одного изъ насъ въ дѣлѣ посольства въ Римъ къ Святѣйшему Господину нашему.

Между тѣмъ всѣ мы занимаемся нашими солдатами, ежедневно отправляемся къ мѣсту ихъ стоянки для совершенія обѣденъ, ходимъ туда и назадъ по улицѣ, чтобы всѣмъ было извѣстно, что мы имѣемъ дѣло съ поляками, пріобщаемъ Дарами здоровыхъ и больныхъ, хоронимъ усопшихъ, со всѣмъ усердіемъ удерживаемъ воиновъ отъ дурныхъ поступковъ и излишествъ. Мало того, мы оказываемъ помощь полякамъ, живущимъ въ городѣ, которыхъ здѣсь и въ окружности было около трехъ тысячъ. Эти поляки, плѣненные еще при Королѣ Стефанѣ, были приведены въ Москву и служили въ солдатахъ; есть и такіе поляки, которые нѣсколько времени тому назадъ припимали участіе въ Ливонской войнѣ. Они просятъ насъ не покидать ихъ, посылаютъ къ Свѣтлѣйшему прошенія, чтобы онъ не отсылалъ насъ, и они повсюду признаются намъ, что многіе изъ нихъ не исповѣдовались 20—30 лѣтъ. Но большое число ихъ или подъ страхомъ наказанія отъ Москвитянъ, или вслѣдствіе недостачи припасовъ были крещены вторично московскими попами. Теперь они оплакиваютъ свое несчастіе, но радуются, что у нихъ есть пастыри, которые пасутъ ихъ по слову Божію и по здравому ученію; они не знали, какъ при такихъ несчастіяхъ исцѣлиться Божіей милостью. Но не будемъ впадать въ уныніе, что мы несчастны и унижены и намъ не представляется ничего другого въ этихъ мѣстахъ: вѣдь намъ предстоитъ въ будущемъ великое благо.

Но о семъ довольно; не буду болѣе обременять этимъ моимъ писаніемъ Ваше Отеческое Преподобіе. Наконецъ, оба мы смиренно просимъ, чтобы Ваше Преподобіе не отказалось молиться за Свѣтлѣйшаго Господина Димитрія и въ своихъ священнослуженіяхъ не забывало какъ его, такъ и насъ, недостойнѣйшихъ сыновъ Вашихъ, вспоминало обо всей Московіи и благоволило поручить ее всѣмъ товарищамъ, объ этомъ усерднѣйше просимъ. Несомнѣнно, въ этихъ столь обширныхъ краяхъ будетъ совершена великая и преизобильная жатва Христова, если только Милосердный Господь воззритъ на насъ очами Своей благости и простретъ въ это время десницу Свою погрязшимъ въ глубочайшей нечистотѣ весьма многихъ пороковъ, намъ же недостойнѣйшимъ подастъ благодать Духа Своего и

Библиотека "Руниверс"

такое рвеніе, чтобы мы не ранѣе перестали трудиться и обливаться потомъ за этотъ столь несчастный и почти погибшій народъ, пока сама смерть не положитъ конца работѣ. Дано въ Москвѣ столицѣ, 21 Сентября 1605 года.

Вашего Отеческаго Высокопреподобія
недостойнѣйшій сынъ
Андрей Лавицкій*).

На оборотѣ: Высокопреподобному Отцу во Христѣ, Клавдію Аквавивѣ Генералу Ордена Іисуса. Римъ.

Къ стр. 436—438.

Библіотека Рачинскихъ. Познань. Рк. 34, стр. 154—155.

Извѣстія изъ Москвы отъ Яна Вислоуха, писанныя къ его родному брату пану Якубу Вислоуху.

Милостью Всемогущаго Господа Бога, мы благополучно пріѣхали въ Москву. Тронулись мы изъ Путивля въ четвергъ передъ Троицынымъ днемъ по старому стилю. Его Милость чувствовалъ себя хорошо; итакъ мы, по благодати Божіей, не обманулись въ надеждѣ, ибо скоро прибыли подъ Кромы, гдѣ было 10 тысячъ Московскаго войска. Когда мы были въ пяти миляхъ отъ нихъ, отправили насъ пять ротъ Польскихъ, съ которыми шелъ и самъ панъ Гетманъ войска Его Милости Царя панъ Двожицкій. Также мы имѣли тысячу Московскихъ казаковъ, 500 Запорожскихъ. Тутъ мы приблизились на полторы мили къ войску Годунова. Тотчасъ панъ Гетманъ написалъ письмо жителямъ Кромъ, которыя были въ осадѣ, чтобы крѣпко оборонялись, обѣщая, что къ нимъ онъ придетъ на помощь съ 60 тысячами поляковъ. Панъ Гетманъ нарочно послалъ гонца къ войску Годунова, чтобы его поймали и, поймавши, прочли бы письмо. Познавъ о столь большомъ нашемъ войскѣ, Годуновскіе стали тревожиться. На другой день по посылкѣ гонца мы направились къ передовому Московскому войску, гдѣ было полторы тысячи Годуновскихъ; съ ними мы потѣшились, но они немедленно показали тылъ. Немного ихъ ушло.

*) Лавицкій (Карамзинъ, Пирлингъ), Ловичъ (Устряловъ).

Библиотека "Руниверс"

Преслѣдуя ихъ до лагеря, мы видѣли его своими глазами. Когда они въ тревогѣ прибѣжали къ своему лагерю, то усилили тамъ тревогу, говоря, что это большое Литовское войско. Тотчасъ въ лагерѣ произошло замѣшательство, одни, особенно обязанные Годунову, (тянули) къ Москвѣ, другіе же начали присягать Его Милости Царю, а въ особенности Басмановъ полковникъ войска Годунова, который, тотчасъ выступивъ съ своимъ полкомъ, предъ Царемъ Его Милостью учинилъ присягу, а также и другіе, на него глядя. Видя эту смуту между ними, Кромяне тотчасъ сдѣлали вылазку изъ города, напали на артиллерію, отбили нѣсколько десятковъ осадныхъ пушекъ и тотчасъ среди своихъ стали хватать измѣнниковъ, именно Ивана Годунова, который начальствовалъ надъ этимъ войскомъ. Между тѣмъ просили пана Гетмана, чтобы онъ направился съ войскомъ къ Кромамъ, обѣщая вѣрнѣйшее извѣстіе о Годуновѣ и о разсѣяніи его войска. Такъ же, при содѣйствіи Ивана Голицына, отправилось къ Его Милости Царю нѣсколько сотъ людей, которые передъ паномъ Гетманомъ приняли присягу. И такъ, по милости Божіей, множество людей Годуновскихъ подчинились Царю. Оттуда немедленно мы тронулись въ путь къ Орлу, жители котораго вышли, признавъ себя подданными Его Милости Царя. Такъ, по Божіей милости, изъ каждой крѣпости выбѣгали одинъ передъ другимъ, кромѣ одной Москвы, столицы, гдѣ находился сынъ Годунова, коронованный по смерти отца своего. Самъ же Годуновъ отравился, и всѣ граждане присягнули сыну Годунова, признавъ его Царемъ. Будучи подъ Орломъ, Царь Его Милость отправилъ письмо въ Москву къ Шуйскому и Мстиславскому, чтобы они болѣе ему не противились, а также и къ гражданамъ. Когда письмо Царя Его Милости пришло къ вельможамъ Годуновскимъ, они замедлили съ отвѣтомъ, но граждане воскликнули: „мы съ радостью ждемъ Царя Димитрія Ивановича“, и, собравшись, сначала схватили всѣхъ Годуновыхъ, а затѣмъ и самого сына Годунова, заключивъ въ оковы мать его и дочь ея. Спустя нѣсколько дней, его и мать сами удавили, только панна Ксенія осталась на привѣтѣ. И такъ мы прямо шли къ Москвѣ, куда и прибыли на русскій Петровъ день, и до сихъ поръ находимся въ Московской столицѣ. Здѣсь въ Москвѣ проявилась измѣна Царю, ибо Шуйскіе начали смущать гражданъ, говоря, что это не истинный Царь, но Польскій Короле-

Библиотека "Руниверс"

вичъ, онъ-де хочетъ нашу вѣру уничтожить, а установить Лютор-скую. Они также злоумышляли противъ безопасности нашей, желая погубить всѣхъ насъ. Для этого они подговорили десять тысячъ дѣтей боярскихъ, которые должны были поджечь насъ на постоялыхъ дворахъ и совершенно уничтожить. Но Господь Богъ скоро разрушилъ ихъ намѣреніе. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, наши извѣстили Его Милость Царя. Онъ приказалъ ихъ казнить, а потомъ даровалъ имъ жизнь, и ихъ послали въ Сибирь на заточеніе. Относительно отъѣзда нашихъ жолнеровъ не знаю, какъ скоро онъ состоится. Не довѣряя Москвѣ, онъ все болѣе задерживаетъ ихъ, говоря, какъ я слышалъ, что, когда они вполнѣ будутъ вознаграждены, имъ тотчасъ захочется домой, а они ему очень нужны. Жолнеры надѣются на скорую отправку послѣ коронаціи, или послѣ свадьбы, но придется продлить службу, ибо онъ серьезно намѣренъ взять за себя Ея Милость панну дочь Сендомирскаго Воеводы и послѣ коронаціи послать за ней. Это письмо—изъ самой Москвы, столичнаго города, 24 іюля 1605 года.

Къ стр. 434—436.

Библіотека Рачинскихъ. Познань. Рк. 34, стр. 164—165.

Копія письма пановъ Стадницкихъ изъ Москвы къ пану Канцлеру Литовскому Льву Сапѣгѣ.

Ясновельможный милостивый панъ Канцлеръ Литовскій, панъ и покровитель нашъ милостивый.

Какъ произошло несчастное развитіе дѣлъ въ этомъ государствѣ, Ваша Милость постарается уразумѣть изъ той записки, которую мы посылаемъ Вашей Милости нашему милостивому пану, а болѣе изъ доношенія другихъ, возвратившихся лицъ. Поэтому, не распространяясь, увѣдомляемъ только Вашу Милость нашего милостиваго пана, что мы тутъ задержаны нынѣшнимъ Царемъ, а зачѣмъ, знать не можемъ, и трудно сказать, что онъ съ нами будетъ дѣлать далѣе. Итакъ, смиренно просимъ Вашу Милость нашего милостиваго пана, чтобы Вы изволили оказать намъ милость, именно вошли бы съ своимъ ходатайствомъ предъ Его Королевской Милостью нашимъ Государемъ, чтобы мы скоро отсюда были освобождены. Правильно бы Его Королевская Милость поступилъ, еслибы не разрѣшилъ Его Милости пану

Библиотека "Руниверс"

Воеводѣ выѣзда изъ Королевства, а равно и тѣмъ, кого онъ съ собою замѣшалъ въ это дѣло. И намъ бы не хотѣлось впутываться, такъ какъ мы сначала не выражали ему согласія на войну и на помощь въ другихъ дѣлахъ, а потомъ, съ разрѣшенія Его Королевской Милости, позволили себя увести, не взявши ни отъ Его Милости пана Воеводы, ни отъ Царя и Царицы ни одной монеты, противъ чего не можетъ возразить никто и даже самъ панъ Воевода,—мы собрались только на свой счетъ, за что и лишились свободы. Сугубо просимъ Вашу Милость нашего милостиваго пана, чтобы Вы не пренебрегали держать въ памяти наше дѣло и, по милости своей, привести его быстро къ благополучному концу, чтобы мы долго не терпѣли этого угнетенія. Пока мы живы, будемъ обязаны Вашей Милости нашему милостивому пану по каждому повелѣнію возмѣщать нашими услугами испытанную милость, которой сугубо предаемъ себя. Писано изъ Москвы, 8 іюля 1606 года.

Вашей Милости нашего милостиваго пана искренніе друзья и слуги Мартинъ Стадницкій, Андрей Петръ Стадницкій. Собственноручно.

Въ этомъ письмѣ записка:

Мы пріѣхали въ городъ Москву въ пятницу 12 мая. Каковъ былъ пріемъ, о томъ ничего не пишу. Блаженной памяти (Димитрій) не выѣзжалъ, но ждалъ въ Монастырѣ въ нижнемъ замкѣ у своей матери. Тамъ сошла съ коней Царская невѣста только съ своими женщинами и съ паномъ Воеводой. Мы пошли на постоялые дворы, бывшіе въ разныхъ мѣстахъ, и расположились очень далеко одинъ отъ другого. Къ Царской невѣстѣ насъ не допустили. Въ субботу мы привѣтствовали (нынѣ) почившаго, съ великой церемоніей возсѣдавшаго на царскомъ престолѣ. Его Милость панъ братъ Мартинъ злополучно держалъ рѣчь, привѣтствуя отъ всѣхъ; въ воскресенье чествовалъ насъ. Такъ тянулись церемоніи до четверга, и правилось посольство Его Милостью паномъ Малгоскимъ. Въ четвергъ короновали молодую Царицу, утвердили бракъ. Такъ шли дѣла нѣсколько дней. Скажу кратко, въ субботу 27 мая очень рано Царя убили, какъ и кто,—сказать трудно, тѣло вынесли, ударили въ набатъ, а мы тотчасъ стали спасаться. Чернь, увидѣвъ тѣло убитаго Царя, бросилась на нашихъ. Не пишу о числѣ убитыхъ. Панъ Самуилъ Балъ не обо-

Библиотека "Руниверс"

ронялся, но сдался и былъ убитъ. Все истерзали. Въ другомъ мѣстѣ убитъ старый панъ Петръ Домарацкій, а тамъ панъ Стрыевскій, сынъ пана Засавскаго*), ксензъ Помаскій съ братомъ, панъ Коморовскій съ Зывца сдался и его убили, было избито большое число челяди и все разграблено; заставши Пана Хорунжаго Пшемыскаго Тарла неодѣтымъ и съ женою, нѣсколько разъ собирались его убить; жена упала на него и такъ защищала, ее избили. Ударили на насъ. Мы были вдвоемъ съ паномъ Мартиномъ на одномъ дворѣ и квартирѣ; мы оборонялись, по милости Божіей, никого изъ насъ не убили, а тѣхъ нѣсколько полегло, затѣмъ въ концѣ концовъ съ двухъ сторонъ поставили пушки. Но Господь Богъ умилосердился. Прибѣжали два боярина, стали удерживать, и мы съ радостью успокоились. Тогда насъ извѣстили, что самъ Царь погибъ. Тогда стали искать князя Вишневецкаго. Нѣсколько часовъ стрѣляли изъ пушекъ, все у него забрали; онъ храбро оборонялся, наконецъ прибѣжали тѣ же бояре и въ одной избѣ защитили его. Пана посла Воеводу Сендомирскаго не трогали, также и пана Старосту Санацкаго, но у пана Воеводы конюшую челядъ избили и коней забрали, музыкантовъ избили. Затѣмъ пріѣхалъ къ намъ Князь Димитрій Шуйскій братъ нынѣшняго Царя, завѣряя насъ въ безопасности; затѣмъ къ вечеру пріѣхалъ самъ Князь, котораго тогда избрали Княземъ; онъ насъ утѣшалъ и съ плачемъ обнималъ, обѣщая намъ и безопасность и свободный отъѣздъ, затѣмъ поставилъ около насъ сто стрѣльцовъ, и тѣ насъ стерегутъ, не хотятъ никуда пустить насъ съ постоялаго двора, никого изъ знатныхъ къ намъ не пускаютъ и сами не ѣдутъ, насъ несчастныхъ и нашихъ коней прячутъ. Итакъ, не бывши на войнѣ, мы сдѣлались плѣнниками, такъ что до сего времени не знаемъ, что съ нами будетъ. Мы просили, чтобы насъ пустили къ пану послу, не хотятъ. И такъ гдѣ кто въ живыхъ оказался, тамъ его держатъ, никуда не выпуская. Другихъ знатныхъ много побито, о чемъ распространяться я не хочу. Теперь уже челядь высылаютъ, а жолнеровъ уже выслали, дай Богъ, чтобы невредимо и прямо къ границѣ; другихъ много побито; объ этомъ, однако, ничего (не пишу).

---

*) Zasawskiego; слѣдуетъ, повидимому, читать Zabawskiego (см. Дневникъ Марины, Н. Устрялова Сказанія, ч. II, 1859 г., стр. 165).

Библиотека "Руниверс"

Къ стр. 387—389.

Матвѣй Твердохлѣбъ извѣстенъ очень немногимъ. Гдѣ была его родина, не знаю—какъ и всѣ почти. Его слѣдуетъ отличать отъ Іакова Твердохлѣба, имя котораго значится въ Дневникѣ Шмальца стр. 1175 подъ буквою Т. Объ этомъ Іаковѣ Шмальцъ здѣсь разсказываетъ, что въ 1602 году онъ возбудилъ противъ себя учениковъ Люблинской Коллегіи тѣмъ, что удержалъ въ своемъ домѣ нѣкоего мальчика, хотя и съ его согласія, но однако бѣжавшаго изъ ихъ школы, который былъ намѣренъ удалиться вмѣстѣ съ нимъ въ Подолію. Чтобы его извлечь, сбѣжалось нѣсколько сотъ учащихся; они уже намѣревались вторгнуться въ домъ Валентина Шмальца и его разрушить, если бы не прибѣжалъ Іезуитъ и не прогналъ ихъ. О Матвѣѣ Твердохлѣбѣ упоминаетъ Михаилъ Гиттихій въ письмѣ къ Крокеру отъ 27 января 1613 года и въ письмѣ къ неизвѣстному слѣдующими словами: „сокрушаюсь, что и ты и любезнѣйшій братъ нашъ Твердохлѣбъ не перемѣнили фамилій“. Былъ онъ сначала во главѣ Социніанской общины въ Люблинѣ, а въ 1615 году перемѣщенъ въ Киселинъ, гдѣ онъ и главенствовалъ впродолженіе 30 лѣтъ вплоть до своей кончины. Михаилъ Гиттихій въ письмѣ къ неизвѣстному (время написанія не показано) говоритъ слѣдующее: „когда на Синодѣ въ Раковѣ (состоялся въ 1615 году, въ каковый годъ Твердохлѣбъ былъ перемѣщенъ изъ Люблина въ Киселинъ) зашла рѣчь о томъ, что отецъ Твердохлѣбъ долженъ быть перемѣщенъ изъ Люблина въ Киселинъ, и было много хлопотавшихъ о томъ, чтобы его оставить въ Люблинѣ вслѣдствіе слишкомъ частыхъ его болѣзней, не желая, какъ полагаемъ, потерять жизнь брата, столь заслуженнаго передъ Церковью,—мужъ чистѣйшій, похвалы коему никогда не могутъ быть достаточными, когда ему былъ предложенъ Церковью выборъ и было приказано высказать мнѣніе, отвѣчалъ: „И въ Люблинѣ Господь можетъ пресѣчь мою жизнь среди плохихъ врачей и всевозможныхъ лѣкарствъ, если я буду заботиться о ничтожной жизни больше, чѣмъ о Его славѣ, и въ Киселинѣ даже при наивысшей скудости врачества Онъ также можетъ продлить мою жизнь—и непремѣнно продлитъ, если я буду исполнять свой долгъ—и пусть изыскиваютъ пути Его промысла. Но какъ бы то ни было, пусть будетъ менѣе продолжительна моя жизнь въ Киселинѣ, куда меня призы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ Божественный промыслъ. Все таки я исполню свой долгъ. Ибо я не понимаю служенія Господу иначе, какъ до смерти; убѣжденному въ исполненномъ долгѣ все равно, придетъ ли она раньше, или позднѣе.“ Авторъ Исторіи Социніанизма, написанной по французски, повѣствуетъ на стр. 115, что уже умершій, обвиненный въ Аріанствѣ, при печальной судьбѣ той общины въ Польшѣ, былъ обезславленъ судьями, хотя въ дѣяніяхъ нѣтъ никакого слѣда этого. Письменныя дѣянія свидѣтельствуютъ, что средства Твердохлѣба были совсѣмъ не скудны, напротивъ—богаты и обильны: эти дѣянія повѣствуютъ, что ежегодно на каждомъ изъ Синодовъ онъ приносилъ въ даръ на потребности общины по 100 флориновъ. Любенецкій (кп. III, гл. 13) называетъ его мужемъ рѣдкаго благочестія, умѣреннымъ и въ пищѣ и въ одеждѣ, щедрымъ къ бѣднымъ и относитъ его къ числу ревностныхъ дѣятелей Люблинской общины. Между самими Социніанами существуетъ сокровенное повѣствованіе, что того извѣстнѣйшаго Лжедимитрія, который подъ измышленнымъ именемъ Князя Димитрія, ранѣе убіеннаго, лишилъ Императора Россіи Бориса и трона и жизни и умертвилъ все его семейство, Матвѣй Твердохлѣбъ и воспиталъ въ Польшѣ и былъ у него даже ближайшимъ совѣтникомъ. Затѣмъ, по занятіи Лжедимитріемъ Россійскаго престола, Твердохлѣбъ посѣтилъ его, совершивши путешествіе въ Московію, и былъ имъ принятъ и торжественно и милостиво. По свидѣтельству Шмальца (Дневникъ, стр. 1180), вмѣстѣ съ Твердохлѣбомъ 7 ноября 1605 года предприняли путешествіе въ Московію къ Димитрію І. І. Мошковскій, Николай Ростекъ и Любчовскій. Между тѣмъ Твердохлѣбъ послѣ короткаго пребыванія, когда дѣла Лжедимитрія пошли плохо, возвратился изъ Московіи въ Польшу, по случаю предстоящаго собранія Синода въ Польшѣ, и такимъ образомъ избѣжалъ смертельной опасности: вскорѣ послѣ этого 8 мая 1606 г. мнимый Димитрій былъ лишенъ и величія и жизни во время самаго брачнаго торжества. Матвѣй имѣлъ сына, по имени Георгія, котораго въ 1640 г., представивши Киселинскому Синоду, отецъ обрекъ на служеніе Общинѣ и отправилъ его въ Данцигъ для обученія нѣмецкому языку. Возвратившись оттуда въ 1645 году, онъ получилъ отъ Синода порученіе соединиться съ Луклавицкимъ для дальнѣйшаго совершенствованія въ богословской наукѣ.

Библиотека "Руниверс"

Сочиненія (М. Твердохлѣба):

„Путникъ Московскій“ въ рукописи. Мы не сомнѣваемся, что онъ существовалъ нѣкогда и даже, можетъ быть, до сихъ поръ гдѣ-нибудь таится, хотя наше стараніе разыскать его до сихъ поръ было тщетно. Мы прочли, что на Раковскомъ Синодѣ 1630 года Матвѣю Твердохлѣбу постановленіемъ было поручено написать исторію путешествія своего въ Московію къ Царю Димитрію и вручить ее Синоду для внесенія ее въ библіотеку общины на вѣчную о себѣ память.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, МѢСТЪ и ПРЕДМЕТОВЪ

въ XIV книгѣ.

А.

Абамелекъ Сем. Давыдов. кн.—507.
Августъ Сигизмундъ, король Польскій—313; см. Сигизмундъ.
Avettins, банкиры—44.
Авраамъ Авраамов. Лопухинъ—93; Ѳедоровичъ Лопухинъ—93.
Австрія—187, 291—292, 326, 331, 339, 481, 485.
Агафино село—488, 491, 496—497.
Аграфена Александровна Куракина кнг. —36, 54, 57—58, 62—63; Ивановна Голицына кнг., рожд. Пожарская—47, 50.
Адамъ Чарторыйскій кн.—76.
Адріанъ, патріархъ—48.
Азія Малая—315, 417.
Академія Королевская искусствъ въ Парижѣ—156; Россійская — 107, 154, Наукъ—106, 109, 110, 518; Пармская —161; Художествъ—109, 110, 161.
Аквавива Клавдій, генералъ ордена Іисуса—402, 525, 538.
Акимъ Исуповъ, членъ Опекунск. Совѣта—31.
Аксинья Ив. Репнина кнг.—49.
Актъ отреченія отъ правъ наслѣдства кнж. Ек. Бор. Куракиной—46.
Аладьины—33.
Алаторскій уѣздъ—50.
Александра Ив. Куракина кнг.—54, 57; 60—61; Григорьевна Энгельгардтъ, барон.—114, 500; Ирина, царица—325, 454; Павловна Туманская—502—506.
Александренко Вас. Никифоров. проф.—185—191, 525—545.
Александровское-Куракино, село—6.
Александръ I Императоръ—26—29, 481, 483, 485—486, 516; III Императоръ—515, 521—523; Аѳанасьев. Леонидовъ, помѣщикъ—486; Борисовичъ I Куракинъ, кн.—3, 14—16, 29—31, 43—45, 54, 57, 60, 62, 64, 67, 71—72, 75, 77—85, 88—98, 101, 123—124, 174; Борисовичъ II Куракинъ, кн.—102—121, 126—156, 157—184; Гавриловичъ Головкинъ, графъ—96—98; Гавриловичъ Дедеревъ—445; Головкинъ, гр.—86—125; Иван. Варженевскій, генералъ-майоръ — 480 — 499; Львовичъ Нарышкинъ—37, 39, 122; Николаевичъ Сердобинъ, баронъ—74; Павловичъ Вел. Кн.—19, 21—26;

Библиотека "Руниверс"

Петровичъ Апраксинъ, графъ—174; Рангони, графъ—383—384; Романовичъ Воронцовъ, графъ—78; Самойловъ гр.—107; Юрьевичъ Нелединскій-Мелецкій—54, 56, 63.

Алексѣевскій монастырь—63.

Алексѣевское-Лицовка село—6.

Алексѣевъ—131, гражданскій губернаторъ Петербурга—21, 24.

Алексѣй: Петровичъ Апраксинъ, графъ—122; Бобринскій, графъ—31; Константиновичъ Варженевскій—499; Витовтовъ, дьякъ—333; Воронцовъ, контролеръ Опекунск. Совѣта—31; Голицынъ кн.—96; Долгорукій кн.—93; Борисовичъ Куракинъ кн.—7, 20—31, 60, 66, 71, 133, 157—160, 170; Ивановичъ Зюзинъ, посолъ—333; Яковлевичъ Колпашниковъ, граверъ Академіи Наукъ—108; Макаровъ, президентъ камеръ-коллегіи—38, 41, 86; Орловъ, графъ—130; Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій, графъ—456—479; Пономаревъ—63; святитель московскій—6; Емельянов. Столыпинъ—143; Григорьевичъ Тепловъ, д. т. сов.—176—178; Петровичъ, царевичъ, сынъ Петра Великаго—13—15.

Али Мурза—423.

Алидози Родриго, посолъ герцога Тосканскаго въ Польшѣ—187, 382—386.

Алламанъ, профессоръ—64, 66, 180, 181.

Алопеусъ, дипломатъ—28, 67.

Альбертъ, эрцъ-герцогъ Австрійскій—200.

Амстердамъ, городъ—5, 37, 44, 96, 119.

Анастасія Михайловна Дашкова, кнж.—104, 121; Федоровна Лобанова, кнг.—80.

Англеръ Гансъ—187, 281—282, 287, 289.

Англія—44, 196—200, 202, 225, 231—234, 253—254, 323, 326, 329, 330, 333, 334, 338, 363, 373, 479, 513.

Андрей Владиміровичъ Муравьевъ—514; Ив. Горчаковъ кн.—481; Ив. Сапѣга, староста Оршанскій—303—304; Кондратьевъ—63; Лавицкій—395, 397, 402, 404, 406, 407, 419, 525, 529, 531, 538; Николаевичъ Муравьевъ—514; Николаевичъ Поповъ—265; Петрово-Соловово, засѣдатель—61; Стадницкій—435, 540, 541; Щелкаловъ—247, 252.

Анисимъ Сергѣевъ, подканцелярист суда—61.

Аничковъ дворецъ—517, 518.

Анна: Англійская королева—200; Алексѣевна Орлова, графиня—462, 464, 467, 472, 478—479; Болейнъ—328; Давыдовна Баратынская 507; дочь Петра Великаго—13, 15; Іоанновна, Императрица—17, 80, 123—124; Лук. Стрѣшнева—32; Острожская, княжна—189, 428, 453; Прохорова—63; Работная—63; Саквиль—329; Станлей—327; Семеновна Шереметева—460, 469—470, 472, 476; Юліана Бенкендорфъ—67; Яковлевна Одоевская—34.

Анрепъ—115, 117, 149—151, 163.

Ансбахъ—308, 341.

Антитринитаріи—389, 450, 451, 524, 525.

Антоній Поссевинъ—187, 239, 241, 372—382; Родигъ, граверъ—109.

Антоновъ, фельдфебель—480.

Апраксина графиня Марья Михаиловна—48—49; 52—53.

Апраксинъ: Александръ Петровичъ, графъ—48, 49, 174; Алексѣй Петровичъ, графъ—122; Степанъ Степановичъ, графъ—66; Ѳедоръ, графъ—133.

Аракчеевъ, графъ—481.

Араратъ, гора—310.

Арбатъ, улица—522.

Арвидъ Тенесонъ—266—270.

Арзамасъ—137, 483, 485.

Аріане—187, 190, 191, 390, 544.

Армандъ—36.

Архангельскъ—197, 199, 201—204, 211—212, 225, 227, 229, 235, 325, 336, 337.

Архивы: Берлинскій Государственный—186, 276, 281, 283, 287, 308, Ватиканскій—186, 389, 393, 396, 397, 402, 404, 407, 411, 524, 525, 527, 528, 532; Венеціанскій Гос.—186, 341—372; Вѣнскій Гос.—186, 188, 291, 304, 352, 353, 357, 412, 455, 532; Кенигсбергскій—186, 279, 409,

Библиотека "Руниверс"

413, 416; Куракина кн.—1—184; Лондонскій Гос.—186, 193, 222, 227, 230, 239, 253, 255, 258—261, 321, 338, 417; Лондонскій Королевской Коллегіи Врачей—293; Моск. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — 186, 196, 203, 217, 218, 220, 227, 301, 302, 338, 339; Моск. Министерства Юстиціи—186, 420, 422, 429—434; Русскаго Императорскаго Историческаго Общества—135; Русскій—35; Солисбюри—211, 321; Стокгольмскій Гос.—186, 272—274; Флорентійскій Гос.—186, 372, 377, 382, 384; Фрауенбургскій—186, 390, 392, 410.

Аршинцевъ Егоръ, полковой музыкантъ —24.

Астраханское царство—317, 318.

Астрахань—260—261.

Африка—366—367.

Ахтырка—87.

Аустерлицъ—481.

Аѳанасій Ив. Власьевъ, думный дьякъ—187—189, 197—199, 201—206, 218, 221, 230, 275, 303—304, 318, 324, 325, 336, 339, 340, 415, 417.

Аѳины—474.

Б.

Бабадахъ—492.

Бабингтонъ—328.

Баварія—485—486.

Багговутъ—483.

Баденъ—483, 485.

Баклундъ О. А., Академикъ—518.

Бакунинъ—Павелъ Петровичъ—154.

Баллардъ Джонъ—328.

Балтазаръ Кампенгаузенъ, баронъ—31.

Балтійское море—320.

Балъ Самуилъ, панъ—435, 542.

Банкъ Московскій ассигнаціонный—30.

Бантышъ-Каменскій Н. Н.—313, 330, 413.

Баратынская Анна Давыдовна—507.

Барнесъ Ричардъ, англійскій торгов. агентъ—196, 235, 299, 324, 336, 338, 340.

Барятинскій князь, И. Ѳ.—121, 174.

Басманная ул. въ Москвѣ—58.

Басмановъ—390, 437; Петръ Ѳедоровичъ, бояр.—213, 244—245, 247, 249—250, 253, 391.

Басня Лафонтена—155.

Батуринъ—482.

Бахметева Марья Семеновна, р. кнж. Львова—461.

Башиловъ, полковникъ—481.

Бебинъ Томасъ, англійскій купецъ—206.

Безелеръ Баптиста—266, 267.

Беклешевъ, генералъ-майоръ—24.

Бенкендорфъ Анна—Юліана—67.

Бердичевъ—496.

Берлей, лордъ—321.

Берлинъ, городъ—37, 39, 96, 97, 121, 276, 278, 280, 286, 317, 319, 483;—скій конгрессъ—499.

Бернардъ Мацѣіовскій—412, 528.

Беръ (хроника)—333.

Бессарабія—492.

Бибиковъ, генералъ-маіоръ—27; Павелъ Александровичъ, флигель-адъютантъ—71, 72.

Библіотеки: Бодлеянская—295; Замойскихъ—189, 303, 416; Рачинскихъ—186, 443, 446, 447, 524, 525, 526, 538, 540; Чарторижскихъ—423, 424, 427.

Библія—373, 375, 378, 380.

Биронъ кн. („Шленскій Митрофанушка“) —511.

Битинскія высоты—482.

Блеховская Агнеса—448, 451.

Блюментростина г-жа, замѣшанная въ дѣлѣ Дебія (см. Дебій)—15.

Блюхеръ—483.

Бобринскій Алексѣй, графъ—31.

Богданъ Бѣльскій, боярин—246—247, 251—252; Васильевичъ Оладынъ, стольникъ—33, 41, 93, 95, 96; Гибаль, членъ Опекунск. Совѣта—31.

Богемія—320.

Богородское, село—51.

Бодискина, деревня—178.

Бодлеръ (Richard Boüldre)—235.

Бокъ Ф. С.—187, 191, 450, 524, 525.

Болейнъ Анна и Ѳома—328.

Болонія, Болонья—41, 102—103.

Болотниковъ, Димитрій, директоръ таможни—198; разбойникъ—263, 265.

Библиотека "Руниверс"

Болсъ Жорждъ (George Bowles)—235.
Болтинъ Ѳедоръ, дьякъ—206, 213.
Болхово—178.
Борисъ Александровичъ Куракинъ кн.—50, 53, 56, 57; Алексѣевичъ Куракинъ кн.—73, 126; Ивановичъ Куракинъ кн.—3, 5—8, 17, 32, 42, 46, 78, 85, 87—88, 91, 97—98, 101, 121—124, 152, 155, 174.
Борисъ Годуновъ, царь—188, 189, 196—199, 201—206, 210—227, 239—241, 244, 246, 249—251, 254—255, 257, 266—267, 271—309, 318, 320—350, 368—373, 377, 388—394, 396, 398, 423, 436, 437, 441, 453—454, 529, 533, 534, 535, 538, 539, 544.
Боровицкія Ворота—3.
Боровскъ, городъ—483.
Бородина Марья Андреевна—480.
Бородино—482, 498.
Бородинское поле—498—499.
Бородинъ Петръ Андреевичъ—480.
Бортнянскій—140, 178.
Боскай—359.
Бота Павелъ—410.
Брабандія—98.
Бранденбургъ—187, 313, 314—316, 319, 342.
Брантъ, торговецъ въ Амстердамѣ—37.
Браунсбергъ—410, 531.
Brelius P.—449.
Бренскъ—178.
Бренсло—276, 278.
Бреславль—166.
Брестъ-Литовскъ—481.
Бриджуотеръ, графъ—327.
Брунсвикъ—317.
Брюкнеръ, воспитатель кн. Бориса Алексѣевича Куракина—72.
Брюль Карлъ, гр.—75.
Брюсъ, докторъ—253—254, 259—260.
Буйносовы-Ростовскіе кн.—49.
Буксгевденъ, военный губернаторъ—26.
Булановъ Николай, служитель кнж. Куракиной Прасковьи—52.
Булезе, замѣшанный въ дѣлѣ Дебія (см. Дебій)—14.
Бумаги посольства Г. Англера въ Швецію, Данію, Бранденбургъ, Австрію—266—272.
Бунтующіе крестьяне—176—178.
Бунтъ, замышляемый противъ Императора Петра Великаго—9—10, 12—13.
Бутурлинъ А. Б., графъ—46, 81.
Бухарестъ—482, 501.
Бычковъ—517—518.
Бѣлбородъ Іоаннъ, антверпенскій купецъ—325.
Бѣловъ Яшка, служащій кн. А. Б. Куракина—82.
Бѣлое море—193.
Бѣлостокъ—481.
Бѣльскій Богданъ, бояринъ—246—247, 251—252.

В.

Вавилонъ—417.
Вадбальскій Мих. кн.—204.
Вадковская Ел. Петровна—488.
Вадковскій Ив. Яковлев.—477; Фед. Федоров., капитанъ Семеновскаго полка—77.
Валентинъ Шмальцъ—187, 190, 191, 448—453, 543.
Валишевскій, изслѣдователь—324.
Вальсингамъ—328.
Вандалы—415.
Ванденбургъ, Голландскій купецъ—92.
Варвара Алексѣевна Черкасская, княжна—40; Павловна Столыпина—503.
Варженевскій Александръ Ивановичъ, генералъ-маіоръ—480—499; Александръ—497, Алексѣй—499, Гавріилъ—498, Иванъ—491, Константинъ—489, 497.
Варламовъ—166.
Вармія епископъ—410, 426.
Варна, крѣпость—492—493, 495.
Варшава—75, 167, 186, 341, 342, 409, 440, 483.
Василиса—63.
Василій Авраамовичъ Лопухинъ—92, 93; Васильев. Голицынъ кн.—303—304; Владиміров. Шереметевъ—456—479; Григорьевичъ Телепневъ—225; Ив. Шуйскій—253—255, 258—265, 361, 365—367; Ив. Воейковъ—178; Іоанновичъ, Вел. Князь Московскій—313, 316; Крюковскій, членъ опекунск.

Библиотека "Руниверс"

совѣта—31; Лукичъ Долгоруковъ кн.—32; Никитичъ Репнинъ кн.—49, 50; Никифоров. Александренко, проф.—185—191, 525—545; прикащикъ книж. Куракиной Прасковьи—50; Третьяковскій, студентъ—99; Ѳедоров. Хованскій кн.—120, 165; Яковлев. Щелкаловъ—294—295, 325.

Васильевскій островъ—50.

Васильевъ Родіонъ полковой музыкантъ—24.

Ватерлоо—485.

Везель, городъ—97.

Веймаръ—29, 135.

Велевицкій, іезуитъ—190.

Великія Луки—492.

Венгрія—310, 314, 315, 317, 481.

Венеція—5, 34, 102, 170, 187, 310, 342, 343, 373, 377, 459.

Верея, городъ—483.

Верто, городъ—486.

Верховный Тайный Совѣтъ—86, 89—90.

Верхосурскій станъ—50.

Вестфалія—483.

Виллисъ Тимофей, докторъ—187, 293—302, 325.

Виль, докторъ—15.

Вильгельмъ, принцъ—138.

Wilda—410.

Вильманстрандскіе драгуны—483.

Вильна—255, 257, 374, 379.

Вильямъ Скоттъ, англійск. дворянинъ—243—253.

Винингтонъ Томасъ—293—294.

Винчестеръ—333.

Виртембергъ—483, 485.

Вислоухи Якубъ и Янъ—436—438, 525, 538.

Витовтовъ Алексѣй, дьякъ—333.

Виттенбергъ—320.

Виченза—343.

Вишневецкій кн.—187, 393, 416.

Вишняковъ, полковникъ—490.

Владиміръ: Волынскій, городъ—486; Мосальскій кн.—206, 217; Николаевичъ Смольяниновъ—1, 4, 20; Орловъ, графъ—130, 133; Павловичъ Энгельгардтъ, баронъ—502.

Власьевъ Ѳе. Ив., думный дьякъ—187—189, 197—199, 201—203, 204—206, 218, 221, 230, 275, 303—304, 318, 324, 325, 336, 339, 340, 415, 417.

Воейковъ Влад. Ив.—178.

Воздвиженское, село—6.

Войдовскій—Voidovius D.—448, 451.

Woyna, панъ—445.

Волга—263, 265.

Волковъ, подпоручикъ Семеновск. полка—90.

Волконскій кн.—159.

Вологда—203—205, 207, 229, 236—237.

Волосово, сельцо—35.

Волошскій воевода—420.

Волынь—191, 368, 370.

Воронковъ Алексѣй, контролеръ опекунск. совѣта—31.

Вороновъ Рахманинъ, подьячій—197—198, 202—204.

Воронцовъ Александръ Романовичъ, графъ—78, Иванъ Иларіоновичъ, гр.—105; кн.—493.

Ворошилинъ Дмитрій—63.

Восемнадцатый вѣкъ, сборникъ—4, 6, 27, 72.

Воспитательный Домъ—20—21, 26, 30—31, 62.

Вреде, поручикъ—493.

Врнтъ (Richard Wryht)—235.

Всеволожскій Всеволодъ Алексѣев.—62.

Выборгъ—100, 266—267.

Выкупъ бѣдныхъ—63.

Вырлаевка, село—146.

Вѣна—43, 44, 102, 121, 169, 170, 172, 188, 343, 453, 461.

Вяземскій Петръ Андреевичъ, князь—506, 508—510, 513.

Вязмитиновъ, генералъ-лейтенантъ—23.

Вязьма—496.

Г.

Гавельбергъ—320.

Гавріилъ Андр. Дедеревъ, помѣщ.—488; Гагаринъ кн.—133; Ив. Головкинъ, графъ—84, 99, 98—99; Самойловичъ Салмановъ—227—230.

Гага—5, 23, 89, 183.

Гагаринъ кн., Гавріилъ—133, 148, 462.

Гакертъ Филиппъ—78.

Библиотека "Руниверс"

Галиція—482.
Гамбургъ—79, 125.
Ганау—513.
Ганзейскіе города—324.
Гансъ Англеръ—187, 281—282, 287, 289; Маркграфъ Кюстринскій—316, 318, 320, 330.
Гансаль—312.
Гаравъ Ульянъ (Wil. Garaway)—235.
Гарновскій, домовладѣлецъ—24.
Гастингсъ Генрихъ, Марія—329.
Гатфильдъ—321.
Гатчина—21, 27, 30, 39, 139. 141, 492.
Гвардейская пѣхота—491.
Гвардія Англійская, Прусская, Русская—486.
Гейденъ—519.
Гекмерова, домовладѣлица—24.
Гентингтонскій гр.—327, 329.
Георгій Твердохлѣбъ—388, 544.
Георгъ Фридрихъ Ансбахскій маркграфъ—308—312, 315, 316, 319.
Герицъ, баронъ, Шведск. полномочн. министръ—7, 11.
Германія—136, 200, 301, 376, 381.
Гертфордскій гр.—329.
Герценъ Александръ Ивановичъ—503, 504.
Герцогство Варшавское—485.
Герцогъ Голштинскій Карлъ-Фридрихъ—86; Курляндскій Петръ—153.
Гессенскій корпусъ—484, ландграфиня Каролина—79.
Геттингенъ—136.
Гибаль Богданъ, членъ опекунск. совѣта—31.
Гизо—511, 512.
Гиллемборгъ, графъ, швед. посланникъ—11.
Гирей Саламетъ, калга—422.
Гиттихій Михаилъ—387, 543.
Главная Союзная квартира—485.
Глухово, деревня—51.
Гови, штабъ-лекарь флота—14—15.
Годуновъ Борисъ, царь, см. подъ словомъ Борисъ; Иванъ—437, 539; Степанъ Васильев., псковскій намѣстникъ—226; Ѳедоръ, царевичъ—213, 214, 219, 226, 246, 250, 266—267, 275, 318, 327, 335, 349, 390—393, 415, 437, 529, 533, 540.
Годуновы:—368—369, 389—390; Ксенія, царевна—188, 219, 246, 250, 255, 257, 301, 304—308, 325, 330, 335, 349, 350, 415, 437, 540; Марья Григорьевна, царица—219, 246, 250, 349, 390, 392, 393, 415, 437, 529, 533, 540.
Годьежичъ—481.
Гойскіе—189, 428, 453.
Holden, банкиръ—44.
Голицына, княж.—142; Екатерина Михайловна, княж.—88; Татьяна Борисовна, княж.—79—85, 101.
Голицына-Шувалова княг.—70.
Голицынъ кн.—176; Алексѣй кн.—96; Вас. Васильев. кн.—303—304, 482; Дмитрій Алексѣевичъ кн.—47; Михайловичъ кн.—34, 47, 81, 85—89; Иванъ кн.—437; Михаилъ Михайлов.—46, 87—90, 101; Н. В. кн.—333; Сергѣй Дмитріевичъ кн.—81, 90—96.
Голичъ—481.
Голландія—15, 37, 43, 91, 92, 119, 125, 153, 181, 196, 240, 242.
Головкины гр.:—9, 12, 83—85, 156; Александръ Гавріиловичъ—92, 99, 125; Гавріилъ Ивановичъ—84, 90, 98—99; Дарья Михайловна—82; Домна Андреевна—96; дочь—83—89; Иванъ Александровичъ—100; Иванъ Гавріиловичъ—92, 99, 125; Михаилъ Гавріиловичъ—98.
Головинъ, генералъ-маіоръ—494; Фед. Иванов.—52, 53.
Голощапово, село—507.
Голштинскій герцогъ—340.
Горбунова Домна—63.
Горсей Іеронимъ—214—217, 324.
Горчаковъ Андр. Ив. кн.—481.
Государственный совѣтъ—28.
Государыня (Екатерина I)—86.
Государь (Петръ II)—82, 96.
Гота—190, 448—450.
Готы—415.
Гоща—190.
Градистіано m-me—500.
Грамотинъ Ив. Курбатовъ, думный дьякъ—237—238.

Библиотека "Руниверс"

Грамоты Бориса Годунова англ. королевѣ Елизаветѣ—196, 321, 324, 325, 332, 334, 336; англ. кор. Іакову I—222—225; англ. купцамъ—222, 235, 325; Императору Австрійскому Рудольфу—291—292; Фридриху Бранденбургскому—274—276; Елизаветы анг. королевы Б. Годунову—325—327, 332, герц. Карлу Швед.—323; жалованная—5, 7; Іакова I-го Борису Годунову—220—221; Лжедимитрія—227—230.
Грацъ—351, 353, 357.
Грачевъ Прохоръ, копистъ Государственной Юстицъ-Коллегіи—53.
Гребневской иконы Божіей Матери храмъ—3, 48, 50, 212.
Григорій Ив. Микулинъ—247, 297, 324, 329; Чернышевъ, графъ—179—180.
Григорій XIII, папа—239, 241, 328, 374—376, 379—381.
Гримани Марино, дожъ—342.
Гриничъ—201.
Гришка Отрепьевъ—272—274, 391.
Гротъ Константинъ Яковлевичъ—519, 520; Яковъ Карловичъ—515, 517, 520.
Грязевъ Иванъ, посолъ—333.
Губастовъ Филиппъ, довѣренный кн. Куракина—34—35, 89, 96, 101.
Гуго Онейль—331.
Гудовичъ гр.: Александръ Васильевичъ—500, Александра Григорьевна—500.
Гулюшево, село—50.
Гурьевъ Дмитр., членъ Опекунск. Сов.—31.
Гуслистъ Иванъ—63.

Д.

Давыдовъ Казаринко—332.
Данила, поваръ кн. Куракина—37.
Данія—187, 240, 242, 272—280, 326, 330, 331, 339, 364.
Данцигъ—100, 240, 242, 256, 258—261, 324, 449, 452.
Дарья Кириловна Пирогова—480; Матвѣевна Головкина, графиня—82; Ѳедоровна Рѣпнина, кнг.—48, 50, 53.
Датскій король—340.
Дашкова кнг.:—176, 177; Екатерина Романовна кнг.—101, 103—108, 121; Настасія Михайловна кнж.—104, 121.
Дашковъ Павелъ Михайловичъ кн.—105.
Двина—203, 204, 236.
Двинская земля—235.
Двожицкій, гетманъ—436, 538.
Дворъ (Высочайшій)—83, 93, 95, 112.
Дворы (иностранные)—89.
Дворянскій пансіонъ въ Калугѣ—480.
Дебій, Голландскій резидентъ—8, 9, 12, 13, 14, 16.
Девельи Жакъ, придворный живописецъ—108.
Девятнадцатый вѣкъ, сборникъ—4, 420.
Дедеревы: Гавр Андр.—488, 495; Елена Егоровна—488.
Демидовъ Ник. Ив., генералъ-адьютантъ—497; Петръ, членъ опекунскаго совѣта—31; поручикъ—30.
„Деньги, издержанныя за Государя“ кн. Б. И. Куракинымъ—38.
Денеши изъ Праги Франческо Соранцо, посла Венеціанск. республики—340—367.
Дербійскій, графъ—327, 334.
Десегюръ, маркизъ—174.
Des Essarts—176.
Деформжъ—111.
Джифордъ—328.
Джіованни: Дольфинъ—343, Соранцо—342.
Джонъ Баллардъ—328; Каслень (Casten)—235; Мерикъ, „англійск. гость“—187, 196—197, 199—203, 212, 219, 230—235, 293, 295—296, 299—300, 302, 320—325, 332, 334, 336; Спенсеръ—235; Чамберленъ—332; Эльмесъ, переводчикъ—296, 299.
Дибичъ, генералъ-лейтенантъ—487—488, 494.
Димитрій Болотниковъ, директоръ таможни—198; Ворошилинъ—13; Михайловичъ Голицынъ—кн. 34, 47, 81, 85—87, 88; Гурьевъ, членъ опекунск. совѣта—31; Самозванецъ—187—191, 227—242, 244, 249, 254—274, 324, 333, 339, 341—342, 361—373, 377—378, 381—386, 388—408, 427, 431, 433—438, 447, 449—450, 453, 524—

Библиотека "Руниверс"

527, 529—545; Соловьевъ—38; сынъ Грознаго—246, 251, 272, 274, 368—370, 373, 377, 454—455; Суриковъ, кавалергардъ—24; Шуйскій, князь—436, 542; Яворскій—51.
Димитрія Селунскаго приходъ въ Москвѣ—50, 52.
Дискау Іеронимъ—276—286, 319.
Дмитріевъ Посникъ, дьякъ—330.
Дмитровъ Углицкій—391.
Дневникъ Валентина Шмальца—187, 190, 191, 448—453; Марины Мнишекъ—542.
Днѣпръ—263, 265, 431.
Днѣстръ—487.
Довъ Робертъ (**Robert Dove**)—235.
Дожъ: Гримани Марино—342, Дона Леонардо—342, Понте—375, 381.
Долгорукіе кн.:—93, 152; Алексѣй—93, Иванъ—94.
Долгоруковъ Лукичъ кн.—87.
Долiоли докторъ—41.
Домарацкій Петръ, панъ—435, 542.
Домашневъ Сергѣй Герасимовичъ, писатель—109.
Домна Андреевна Головкина, граф.—96; Горбунова—63.
Домъ Воспитательный—20, 21, 26, 30, 31, 62.
Дона—317; Авраамъ—310, Екатерина гр.—96; Леонардо, дожъ—342.
Донауровъ—22, 107.
Донесенія Брюса въ Англію—253—255; доктора Вилліса—293—302; Джона Мерика—324—334; Рупрехта Линса—309—318; изъ Пруссіи—255—258, о состояніи Польши, Венгріи, Московіи и Германіи—258—260.
Донецъ Сѣверскій—48.
Донскіе козаки—244, 249, 413, 423, 426, 430, 442.
Донъ—263, 265, 413.
Дорндорфъ Рупрехтъ Линсъ—309, 311, 314—316.
Дорогобужъ—487.
Дорожаево, село—35.
Древняя Россійская Вивліоѳика—16.
Дрезденъ—121, 311, 463, 465, 466—469, 471, 474, 476.
Дубно, городъ—487.
Дубовицкій Тимофей, засѣдатель—61.
Дубровинъ—517.
Дугино, село—132, 133, 169.
Дудлей Carleton—332.
Дунай—482, 492.
Духовная княжны Аграфены Александровны Куракиной—62; княгини Александры Ивановны Куракиной—57; княжны Прасковьи Михайловны Куракиной—47; кн. Б. И. Нарышкина—42—45.
Дьякъ Семенъ Васильевъ—7.
Дюканжъ—534.
Dupont—131.
Дюрокъ, маршалъ—484—485.
Дюссельдорфъ—483—484.
Дюфуръ Жераръ—112, 114.
Дѣвичій Моск. монастырь—80, 325, 389.
Дѣла Тайнаго Архива въ Берлинѣ—276—290.

Е.

Евангеліе на Далмат. языкѣ—375, 380.
Евдокія Ѳедоровна, царица (урожд. Лопухина)—80, 82, 83, 92, 93.
Евж(г)еній принцъ—152.
Евлаховъ А. М.—188, 341.
Европа—324, 327, 513.
Егоръ Аршинцовъ, полковой музыкантъ—24.
Егорьевскій монастырь—63.
Езерцы, село—485.
Екатерина I Императрица—86, 152; II Императрица—18, 72, 100, 107, 121, 176, 507; Борисовна Куракина княж.—46, 81, 121, 122; Ивановна Чернышева—77; Михайловна Голицына, княжна—88; Петровна Черкасская княг.—49; Романовна Дашкова кнг.—101, 103—108, 121.
Елена Александровна Нарышкина—48, 50, 53, 122; Егоровна Дедерева, помѣщ.—488; Мещерская кнг.—511; Павловна, Великая княгиня—513.
Елизавета, англійская королева—193, 195—197, 199, 200, 218, 224, 225, 227—229, 296—302, 320—340; Борисовна Куракина—73; Гавриловна Дедерева—488; Николаевна Головин-

Библиотека "Руниверс"

ская—523; Петровна Вадковская—488; Петровна Императрица—80, 124—126; Станлей—327; Чернышева—58; Эспероvна Трубецкая кн.—502.
Ельбингъ—253, 254.
Ельдегино, подмосковная кн. Куракиныхъ—36.
Еремѣевъ, цырюльничій ученикъ—24.
Ермолаевъ—144.
Ермолинъ Жданко—206.
Ероnкинъ, см. Петръ.
Etat de l'Emp. de Russie Маржерета—231.

Ж.

Жакъ Девельи, придв. живописецъ—108.
Желтухинъ генералъ-губернаторъ—492.
Жераръ Дюфуръ—112, 114.
Жуковскій—512.
Жуковъ Николай, полковникъ—487.

З.

Замойскій, канцлеръ,—243, 312, 357, 358. См. **Библіотеки.**
Замостье—449, 453.
Записки для Шведскихъ толмачей—273—474; о Россіи—193—195, 243—253; С. А. Порошина—146.
Запись рядная кнж. Т. А. Куракиной—54.
Запорожскіе казаки—291, 292, 413, 538.
Запорскій П.—441.
Засавскій панъ—435, 542.
Затрудскій станъ—50.
Зеландія—165, 196.
Зеленанъ—517.
Земира и Азоръ, пьеса—137.
Зиновьевъ—176; Тимошка—206.
Зубовъ—137.
Зуевъ—118.
Зывецъ—435, 542.
Зюзинъ Алексѣй Ивановичъ, посолъ—333.

И.

Ивановъ—237.
Иванъ Александровичъ Варженевскій—480; Алексѣевичъ, царь—6, 7; Андреевичъ Татевъ кн.—440; Васильевичъ (Грозный)—190, 191, 228—230, 232, 235, 239, 241, 246, 251, 270—274, 313, 316—318, 342, 368—369, 373, 374, 379, 413, 423, 449, 452; Васильевичъ Панинъ—16; Годуновъ—437, 539; Голицынъ—437, 539; Григорьевичъ Куракинъ—32, 43, 48; Даниловичъ Сабуровъ, приставъ—294, 295; Ивановичъ Куракинъ кн.—43; Kordycz—423; Курбатовъ Грамотинъ, Думный дьякъ—237, 238; Павловичъ Шиновъ—495; Степановичъ Ржевскій, посолъ—330; Степановичъ, донской атаманъ—413; Юдинъ—47; Яковлевичъ Вадковскій—497.
Иванъ-Городъ—248, 253, 293, 294, 331.
Игельштромъ О. Р., полковникъ—115.
Игнатій, Лайола—395, 400, 535; патріархъ—534.
Игнатьевъ Ивашка—206.
Игорь, князь—237.
Изборникъ А. Н. Попова—235.
Ильмаркетъ—479.
Индія Восточная—219, 220, 513.
Ирина, царица супруга Ѳеодора Іоанновича—325, 454.
Ирландія—194, 196, 197, 199, 200, 323, 331, 333, 334.
Исаакъ Погожевъ, посолъ—333.
Исакчи, крѣпость—492.
Испанія—196, 198, 374, 379.
Испанская королева—351, 353, 357.
Италія—200, 376, 382, 459.

І.

Іаковъ I, король англійскій—197, 199, 200, 201, 203, 213, 218, 220—230, 248, 253, 301.
Іезуиты—239, 250, 256, 258, 260, 261, 350, 367, 383, 385, 387, 410, 419, 443, 448, 452, 524, 525, 538, 543.
Іеремія (Вишневецкій?), воевода—268, 269.
Іеронимъ Горсей—214—217; фонъ-Дискау—276—286, 319.
Іоахимъ Фридрихъ, Бранденбургскій курфирстъ—276—290, 308, 309, 319.

К.

Казановы Семенъ, Федоръ—47.
Казанское царство—317, 318.

Библиотека "Руниверс"

Казань—237, 281, 282, 525.
Казаринко Давыдовъ—332.
Казы Гирей ханъ—422.
Кайдакъ, лагерь на берегу Днѣпра—71.
Kaldum Mehmet—422.
Калишъ—410.
Калуга—263, 265, 480, 483, 487, 496.
Калушкинъ—39, 41.
Кальвинисты—374, 379.
Камаровскій Николай Егоровичъ, гр.—521.
Камбрейскій конгрессъ—97.
Каменный Островъ—113, 510.
Каменскій, графъ—482; Михаилъ, помѣщикъ—176.
Кампенгаузенъ Балтазаръ, баронъ—31.
Канива, крѣпость—343, 344.
Кантемиръ кн.—47, 166; кн. Дмитрій—47; кн. Константинъ—47.
Карамзинъ Андрей—512; Николай Михайловичъ—336, 511, 512, 525, 531, 538.
Карачевъ—178.
Карела Андрей, донской атаманъ—413.
Карлетонъ Дудлей—332.
Карлсбадъ—459, 474, 475.
Карлъ (V) Шведскій—247, 253—255, 256, 258—261, 268—269, 297, 299, 300, 312, 323, 333, 341, 384, 386, 413, 417, 449; Фридрихъ, герцогъ Голштинскій—86; эрцгерцогъ австрійскій—357.
Carmania—315.
Кармелиты—446.
Каролина, ландграфиня Гессенъ-Дармштадская—79.
Карцевъ Сергѣй, служит. графа Панина—60.
Каслень Джанъ (Casten John)—235.
Каспаръ Савицкій, іезуитъ—397, 525.
Кассель—483.
Кателяччи, директоръ Флорентійскаго Гос. Архива—377.
Катехизисъ на Далмат. яз.—375, 380.
Caus Mehmet—422.
Каховской—489.
Кашинцевъ Парѳенъ, сынъ боярскій—334.
Каѳедральный соборъ въ Москвѣ—365—366.
Квинтиліанъ—534.
Кексгольмъ—267—268, 270—271.
Кембриджъ—321, 333.
Кенигсбергъ—97, 450, 525.
Керру, французъ-преподаватель—118, 150, 182—183.
Кирилловъ, новоладогскій мѣщанинъ—25.
Кирѣевскій—509.
Киселинъ, городъ—387, 388, 543, 544.
Кистеръ—497.
Китай—220, 221.
Кишекъ—453.
Кіевскій гренадерскій полкъ—487.
Кіевъ—27, 87, 480, 482, 492, 496.
Kirixo m-me—500.
Клавдій Аквавива, Генералъ Ордена Іисуса—402, 525, 538; Рангони—418.
Клаусъ Пишлихъ-Пасселихъ—330, 331.
Клешнинъ Петръ—247, 252.
Климентъ—174, VIII папа—187, 350, 351, 373, 378, 418, 446.
Клюпфель—121.
Кобленцъ—484.
Кобринъ, Гродненск. губ.—481.
Коварна—492.
Кожуховъ Соѳонко Михайловъ—332.
Козаки донскіе—244, 249, 413, 423, 426, 430, 442; запорожскіе—291, 292, 538.
Козляниновъ, полковникъ—494.
Козодавлевъ Степанъ—47.
Коксъ Рыцерь (Cox Richard)—235.
Кола—330.
Коллегіи Врачей музей—301; **Королевы** музей—186, 235.
Коллегіи іезуитскія—375, 380, 397, 532.
К(х)олмогоры—203, 206—207, 227, 235, 237.
Кологривый, —овъ Юрій—41, 93.
Колоколъ Герцена—504.
Колокольцовъ—143.
Коломенское, село—6.
Колпашниковъ Алексѣй Яковл., граверъ Академіи Наукъ—108.
Коморовскій, панъ—435, 542.
„Компанія“ Англійская торговая, Русская, Московская—231, 234, 235, 296, 300.
Кондратьевъ Андрей—63.
Конные Егеря—490.

Библиотека "Руниверс"

Конотопъ—482.
Конрадъ Коадьюторъ, іезуитъ — 395, 405, 531.
Константиновъ, городъ—426, 430, 431.
Константинъ Павловичъ, вел. кн.—30, 489—491; см. **Острожскіе.**
Констанція, Польская королева—351—357, 450, 453.
Контарини, посолъ—343.
Коншина Любовь Семеновна—503.
Копенгагенъ—67, 330.
Копосовъ Семенъ, аудиторъ—24.
Копье—513.
Корделль В.—293.
Kordych Iwan—423.
Коронація (Екатерины I)—87; (Петра II)—84, 91—92, 94.
Корпусъ 1-й Московск. кадетск.—497—498; Пажескій—498.
Костомаровъ Ѳедька—332.
Костромской уѣздъ—50.
Краевскій—510.
Краковъ—187, 243, 255, 257, 268—269, 351—356, 371—373, 377—378, 382—383, 385—386, 406, 412, 423, 449, 453, 481, 525, 528.
Красное, имѣніе Тульск. губ. Крапивенск. уѣзда—507.
Красныя Ворота въ Москвѣ—3, 58.
Крейсъ, адмиралъ—38.
Крестъ золотой съ мощами—54.
Крихъ Нильсъ, посолъ—330, 331.
Крокеръ—387, 543.
Кромины: Павелъ Павловичъ—503, Туманская Александра Павловна—502—506.
Кромы—391—392, 436, 437, 441, 538, 539.
Кронштадскій полкъ—24.
Крымъ—317.
Крюковскій Василій, членъ Онекунск. Совѣта—31.
Ксенія Годунова—219, 246, 250, 255, 257, 301, 304—308, 437.
Кубанцева Татьяна—63.
Куракина: Аграфена Александровна кнж.—4, 54, 57, 58, 62—63; Александра Ивановна кнг.—4, 51, 54, 56—57, 60—61; Екатерина Борисовна кнж.—46, 121—122; Елена Тихоновна—43; Ксенія Ѳедоровна кнг.—43, 79; Мавра Дмитріевна кнг.—43, 47, 49, 52, 80, 122—123; Борисовна кнг. 43; Марія Ив. кнг.—80, 123; Марія Федоровна кнг.—81; Наталья Александровна кнж.—49; Наталья Ивановна кнг.—4; Татьяна Александр. кнж.—4, 54; Борисовна кнж.—79; Прасковья Михайловна кнж.—4, 36, 40, 43, 47, 50, 52, 54, 80; Ѳедосья Алексѣевна—43.
Куракинъ кн.: Александръ Борисовичъ—3, 16—21, 29—31, 35, 40, 43, 46, 54, 62, 64, 66, 67, 71, 72, 74—79, 80—84, 87—97, 99, 101—121, 123—125, 128—157, 159—184; Алексѣй Борисовичъ—4, 21—30, 40, 46, 51, 58, 66, 72, 118, 135, 157, 158; Борисъ Александровичъ—18, 20, 43, 50, 56, 102, 109; Борисъ Алексѣевичъ—73, 126, 135; Борисъ Ивановичъ—32—35, 42, 43, 49, 53, 79, 80, 85, 86, 98, 121—123, 152, 156, 174; Григорій Семеновичъ—36, 43, 50, 58; Иванъ Григорьевичъ—43, 48, 49, 99; Иванъ Ивановичъ—43, 60; Михаилъ Ивановичъ—36, 43, 47—49, 52; Степанъ Борисовичъ—36; Ѳедоръ Алексѣевичъ—1—184; Ѳедоръ Ѳедоровичъ—43.
Курскъ—390, 482.
Кутузовъ гр. Михаилъ Иларіоновичъ—500—501.
Кюстенджe, городъ—291—292, 492.
Кюстринскій маркграфъ Гансъ—316, 318, 320.

Л.

Лавицкій—см. Андрей.
Lawrin Piasoczynski, подкоморій Браславскій—422, 424.
Лазаревъ Тимоѳей Матвѣев., воевода 197—199, 202—204.
Лайола см. Игнатій.
Ламбертъ, графъ—482.
Лангфордъ Магдалина и Ральфъ—329.
Ланжеронъ, графъ—483.
Лансгутъ, городъ—483.
Лапландія—280.

Библиотека "Руниверс"

Лаптевская помѣщица—477, 478.
Лаптевскій—465.
Лаптевъ, полковникъ—500.
Лапшинъ, рядовой—24.
Ласкій Самуилъ—412.
Ласунскій Михаилъ Ефимовичъ, камергеръ—60.
Лафермьеръ, учитель цесаревича Павла Петровича—69.
Лебенъ-фонъ Іоаннъ, канцлеръ Бранденбургскій—319.
Левицкій Ор.—450.
Левъ Измаиловъ — 84; Сашѣга — 325, 434, 540; Александров. Нарышкинъ—48.
Лейбъ-уланы—490.
Лейденъ, городъ — 18, 64—65, 118, 162—165, 180—184.
Лейпцигъ—448, 450, 451, 457, 460, 483, 525.
Лейтмерицъ, городъ—320.
Леонидовъ Александръ Аѳанасьевичъ, помѣщ.—486.
Леонтьевъ, генералъ—507.
Лепетуновъ—463.
Лепехинъ, секретарь академіи—154.
Лефортъ—40.
Ли Ричардъ—322, 325, 326, 328.
Ливенскій уѣздъ—50.
„Ливерія“ при домѣ кн. Бор. Ив. Куракина—33.
Ливонія—240, 242, 254, 255, 377, 382, 384, 386, 401, 449, 452.
Ливонская война—537.
Linberger—451.
Липицы, мѣстечко—25.
Литва—244, 249, 373, 374, 378, 379, 383—386.
Литинъ гор. Подольск. губ.—495.
Лифляндія—259, 300, 318.
Лициній—453.
Лобановы:—159, Анастасія Федоровна кнг.—80; генералъ-маіоръ—480.
Лонгиновъ Михаилъ Николаевичъ—507.
Лондонъ—5, 199, 217, 504.
Лопухины:—40; губернаторъ—473; дѣти—93; Степанъ—92.
Лормуа—155.
Лубянка—3.
Лука Паули, Перлебергъ — 313 — 315, 317, 329, 455.
Луклавицкій—449, 544.
Луцкъ—353, 392, 405.
Львова кнж. въ зам. Бахметева Марія Семеновна—461.
Львовъ, городъ—325, 416, 420, 422, 450.
Любекъ—314, 317, 320, 333.
Любенецкій—388, 448, 449, 450, 452, 544.
Люблинская коллегія—387.
Люблинъ—387, 410, 543.
Любовичъ, проф.—450.
Любовь Мизинцева—63; Семеновна Коншина—503
Любомірская кнж.—76; князь—76.
Любчовскій—388, 449, 453, 544.
Люксембургъ—173, 484.
Люнебургъ—317.
Ляфонтенъ, баснописецъ—155.

М.

Мабли, купецъ—87.
Мавра Дмитріевна Куракина кнг.—43, 47, 49, 52, 80, 122—123.
Магдалина Лангфордъ—329.
Мадридъ—343.
Мазовія—414.
Макаровъ Алексѣй, президентъ Камеръ-Коллегіи—38, 41, 86.
Максимиліанъ, эрцгерцогъ австрійскій—304—309, 312, 358; императоръ—313, 318, 384, 386; принцъ Датскій—188.
Максимъ Максимов. Алопеусъ, дипломатъ—67; Онисимовъ, конюхъ—51; Юрьевъ—207.
Malagola С.—директоръ Венеціанскаго Государственнаго Архива—343.
Малгоскій панъ—435, 541.
Малоярославецъ—483.
Малютина Прасковья—63.
Мангеймъ—485.
Манголія, городъ—291, 292.
Манжай-Маунтджой, лордъ—200, 332.
Мантуи герцогъ—368—372.
Манунлово—512.
Марина Мнишекъ—355—357, 360, 412,

Библиотека "Руниверс"

434, 435, 438, 444, 447, 449, 453, 524, 526, 528, 540—542.
Марино Гримани, дожъ—342.
Марія Андреевна Бородина—480; Борисовна Куракина кн.—43; Григорьевна Годунова, царица—219, 246, 250, 390, 392, 393, 437; Ивановна Куракина кнж.—80, 123; Ивановна Салтыкова—174; Михаиловна Апраксина граф.—41, 48—49, 52—53; Семеновна Бахметева, рожд. кнж. Львова—461; Ѳеодоровна вел. кнг. — 128 — 148; Императрица—18, 20—21; Ѳедоровна, Куракина кнг.—46, 81, 98—99.
Маркиза N—101.
Маркизъ де-Сегюръ—174.
Маркъ Быджовскій—324; Поздѣевъ, посолъ—333.
Мартинъ Стадницкій—435, 541, 542; Шишковскій, Луцкій епископъ—353.
Марьино, село Боровскаго уѣзда—488.
Массы дневникъ—340.
Матвѣй Твердохлѣбъ — 190, 387—389, 525, 543—545.
Матеріалы по Смутному времени—185—453, 524—545.
Мацѣіовскій — 189; Бернардъ, кардиналъ—412, 528.
Мееръ, купецъ—89.
Меншиковъ Александръ Даниловичъ кн. —14—15, 38, 93, 155—156.
Мергенталь, городъ—312.
Мерикъ Джонъ—196, 197, 199—203, 219, 230—234, 293, 295, 296, 299, 300, 302.
Меркеръ—310.
Mehmet Kaldum—422; Caus—422.
Miecielski, панъ—430.
Мецъ, крѣпость—484, 485.
Мещерскіе кн.:—494; С. Б.—507; Софія—512.
Мещовскъ, городъ Калужск. губ.—487.
Мизинцева Любовь—63.
Микифорко Олферьевъ—332—333.
Микулино городище—41, 101.
Микулинъ Григорій Ивановичъ, посолъ—247, 297, 324, 329.
Миссія Ае. Ив. Власьева къ Цесарскому двору—303—308.
Митава—116.
Михайловское, село—455.
Михаилъ Павловичъ, Великій князь—490—495, 497; Вадбальскій кн.—204; Гитгихій—387, 543; Голицынъ кн.—46 (отецъ и сынъ); Михаилов. Голицынъ—87—90, 95, 101; Гавриловичъ Головкинъ, графъ—98; Каменскій, помѣщикъ—176; Ивановичъ Куракинъ кн.—36, 48—49, 52; Ефимовичъ Ласунскій, камергеръ—60; Николаевичъ Лонгиновъ—507; Miezakow, донской атаманъ—413; Палкинъ—63; Ратемскій, капитанъ—389—390; Григорьевичъ Сабининъ, тайн. совѣтникъ—59; Семеновичъ Чебышевъ, совѣтникъ—53; Ѳедоровичъ, царь—295, 336; Щербатовъ, князь—420.
Мнишекъ Марина см. Марина; Юрій см. Сендомірскій воевода.
Мо, городъ—485.
Могилевъ, городъ—487, 492.
Молдавія—482.
Молитвенникъ на Далмат. языкѣ—375, 380.
Монастыри: Алексѣевскій—63; Воскресенскій—73; Дершанскій—427; Дѣвичій—80, 325, 389; Егорьевскій—63; Колочскій—499; Новоспасскій — 57, 63, 148; Прилуцкій—204; Саввинъ—6; Святогорскій—73; Страстной—165, 166; Соловецкій—193, 195; Троице-Сергіевъ—6, 51, 63, 206; Хотьковъ—63; Чудовъ—43, 51, 53, 63, 148.
Моравія—481.
Моравскій, ученый—452.
Море Балтійское—320; Бѣлое—193; Черное—291, 292.
Морево, сельцо—51.
Морской экипажъ—489.
Мосальскій Влад. кн.—206.
Москва—3—7, 16, 35—37, 39, 43, 47, 53, 58, 60, 67, 80, 82, 89—96, 98, 101, 107—108, 117, 121, 123, 125, 129, 131—132, 134—135, 139—140, 144, 146, 148, 157—158, 160, 165, 170, 197—199, 201—214, 227, 228, 230—238, 260—265, 275, 301, 311, 313, 318, 320, 324, 330, 336, 338, 348, 351, 361, 365, 366, 391—393, 395—397, 401—409, 415, 416, 417,

Библиотека "Руниверс"

456, 462, 463, 477, 481, 482, 497, 510, 513, 514, 522, 525, 534, 537, 540, 541.
Москва-рѣка—50.
Московія—313, 318, 319, 333, 341—360, 373—382, 384, 386, 388—392, 394, 395, 411, 530, 531, 534, 537, 538, 539, 544, 545.
Московскій народъ—239—240, 242, 320, 383, 385, 390.
„Московскія Вѣдомости"—519, 520.
Мосоловъ—479.
Мошковскій—449, 452, 544.
Мстиславскій кн.—245, 250, 437, 539.
Музей Ашмолеевъ—334; Британскій—186, 321, 324, 336.
Муравьевъ—479; Андрей Владиміровичъ—514; Николаевичъ—514.
Муромъ—134—135.
Мышковскій Станиславъ, великій маршалъ—351, 368—372.
Мюллеръ, профессоръ—156.

Н.

Нагіе—247, 252, 392, 396.
Надежда Гавриловна Назарова книж.—63.
Надеждино—137—140, 143—146.
Назарова Надежда Гавриловна книж.—63.
Нани Августъ, посолъ—343.
Нанси, городъ—179, 485.
Наполеонъ—484—486, 502.
Нарва—5, 80, 248—253, 312, 320, 330.
Нарышкина Елена Александровна—48, 50, 53.
Нарышкинъ:—41; Александръ—37, 48, 122; Левъ Александровичъ—48; Петръ Петровичъ—52, 477.
Настасья Николаевна Головина, граф.—56, см. Анастасія.
Наталья Александр. Репнина книг.—165; Алексѣевна Вел. Книж.—40; Михайловна Соллогубъ гр.—55.
Неаполь—39.
Нева—491.
Недоросль, комедія—137.
Нейвидъ, городъ—484.
Нелединскій-Мелецкій Александръ Юрьевичъ—54; Юрій Александровичъ—63.
Нерехтскій станъ—50.
Неручь, рѣчка—7, 41.
Нетеборгъ, городъ—267—271.
Нидерланды—200, 323.
Нижній Надворный судъ—61.
Нижній Новгородъ—134—135, 137.
Никита Ивановичъ Панинъ, графъ—59, 105; Репнинъ кн.—48.
Николаевское село—50.
Николай I-ый Императоръ—491, 492, 494, 502; Булановъ, служит. книж. Прасковьи Куракиной—52; Васильевичъ Репнинъ кн.—48, 49, 59—61, 166—173; Великій князь—489; Герлюторскій—448, 452; Егоровичъ Камаровскій гр.—521; Ивановичъ Демидовъ, генералъ-адьютантъ—497; Иваповичъ, полковникъ—487; Иванчинъ-Писаревъ, судья—61; Ростекъ—544; Угодникъ—193; Чижовскій, іезуитъ—404, 406—408, 524, 532, 536; Шмальцъ—450.
Никонъ Радонежскій, св.—6.
Нильсонъ Іонсъ Самуилъ—266, 267.
Нильсъ Крихъ, посолъ—330, 331.
Новгородъ—25, 93, 390, 391; Великій—235, 236; Сѣверскъ—398, 440, 533.
Новосильскій уѣздъ—6.
Новоспасскій монастырь—57, 63.
Новости о Польскихъ дѣлахъ—260, 261.
Ногаи—246.
Норвегія—194.
Нордкапъ—194.
Нотификація Джона Мерика Борису Годунову—201.
Нюренбергъ—317.

О.

Оберпаленъ, замокъ—114.
Обольяниновъ, генералъ провіантмейстеръ—22.
Образъ: Богородицы—399, 408, 534, 535; Владимірскія—48, Казанскія—52, 54, 62; Неопалимыя купины—48, Тихвинскія—54; Александра Свирскаго—54; Іоанна Предтечи—49; Иліи пророка—49; Митрофана, патріарха Цареградскаго—49; Михаила архангела—49; Николая чудотворца—48, 49, 54, 399, 535; Спаса Вседержи-

Библиотека "Руниверс"

теля—48, 63, Спасителя Всемилостиваго—54; Троицы Святыя—408.
Одесса—495.
Одинцово, подмосковное мѣстечко—36, 41, 51.
Одоевская Анна Як. кн.—34.
Озерна, рѣчка—7.
Оитхалъ—дворецъ англ. короля—221.
Ока—134—135.
Оксенштернъ—466.
Оксфордъ—186, 235, 293.
Оладьинъ Богданъ, стольникъ—33, 39, 41, 93, 95—96.
Oldekop—180.
Олегъ, князь—237.
Ольденбургъ—287, 289.
Ольмюцъ—481.
Омеръ-Вріонъ, Турецкій паша—494.
Онейль Гуго—331.
Опатовъ, городъ—429.
Онекунскій совѣтъ—26, 30—31.
Ораніенбаумъ—117.
Ордена—30; св. Александра Невскаго—16, 117; св. Андрея Первозваннаго—5, 16, 18, 20, 42; св. Анны—491, 495; св. Владиміра—29.
Орденъ нѣмецкій—308, 312.
Ординъ К. Ф., писатель историкъ—517.
Орелъ—41, 176, 178, 496.
Орлова Анна Алексѣевна, графиня—462, 464, 467, 468, 470, 472, 477, 478, 479; Софья Владиміровна, графиня—129—130.
Орловъ Алексѣй, графъ—130; Владиміръ, графъ—129, 130, 133, 473; Ѳедоръ—472, 473.
Орловъ Денисовъ Василій Васильев., гр.—497; Петръ—497; Михаилъ—497.
Орловскій уѣздъ—6, 51.
Орловская губернія—178.
Орловъ-Чесменскій Алексѣй Григорьев. графъ—456—479.
Ориондъ, графъ—331.
Орша—303, 492.
Осанна Шмальцъ—451.
Остенъ-Сакенъ, графъ—487.
Ostorodus—Острород̀ъ—448, 449, 452.
Острожскіе кн.—187, 449, 450, 453; Константинъ—189, 190, 347, 348, 428, Янушъ—189, 425—429; княж. Анна—189, 428, 453; княж. Елизавета—453.
Отрепьевъ Гришка—189, 274, 391.
Отъѣздъ Т. Смита изъ Москвы—225—227.
Охта—491.
Охтенская сторона—26.
Ошурково, село—35.

П.

Павелъ, врачъ—302; Петровичъ Бакунинъ—154; Александровичъ Бибиковъ, флигель-адьютантъ—71, 72; Кармелитъ—447; Михайловичъ Дашковъ кн.—105; Павловичъ Кроминъ—503; V, папа—187, 332, 343, 375, 380, 412, 419, 447, 524, 526, 528; Сергѣев. Шулепниковъ, капитанъ—480; Цесаревичъ, Императоръ—18, 19, 21—26, 69, 72, 105, 108, 117—118, 135, 143—148, 175; Щербатовъ кн.—31.
Павловскій—27.
Павловское, село—22, 23, 25, 133, 135, 137, 141—147; на Юловѣ 126, 128, 135, 141, 489, 491.
Павловскъ, городъ—18, 22, 23, 25.
Палата казенная Черниговская—28.
Палкинъ Михаилъ—63.
Панина, графиня—57, 60, 133.
Панинъ, графъ—129—132, 134, 153, 163, 167, 169—170, 173, 182, 184; Иванъ Васильевичъ, гр.—57, 102; Никита Ив., графъ—59, 105; Петръ Ив., графъ—16, 59, 60, 61, 133, 157—160.
Пановъ, поручикъ—489; Тимофей—судья Помѣстнаго приказа—98.
Раріоскzу Іоан.—406.
Папы—305, 307, 308, 385; см. Григорій, Климентъ, Павелъ, Сикстъ.
Парижъ—5, 16, 17, 18, 37, 42—44, 83, 87—89, 95—96, 99, 123—125, 152, 155, 156, 173—175, 179, 180, 184, 245, 302, 484—486, 502, 503, 509, 511.
Парма—161.
Пароенъ Леонтьевъ, конюхъ—50.
Паткуль m-me—116; полковникъ—77.
Патріархи—268, 393, 396, 400, 529, 534; см. Адріанъ, Игнатій.

Библиотека "Руниверс"

Пачіоди, придворный библіотекарь—161.
Пашковъ—263, 265.
Пейльвицъ—319.
Пенза—134, 137, 143.
Переговоры Томаса Смита съ боярами—218—220.
Переяславль—206
Perichon М., нотаріусъ—45.
Пернау—312.
Перниціо—314.
Персія—219—221, 223, 224, 227, 231, 233, 310, 311, 325, 352, 407, 446.
Перъ Сонденъ, архиваріусъ—270—274.
Пестель, професс. Лейденскаго университета—65—66, 117, 119, 149, 162—165, 180—183.
Петербургъ—18, 19, 22, 23, 24, 28, 36, 39—40, 52, 66, 71, 73, 76, 77, 84, 85, 87—91, 93, 94, 98, 102—105, 108, 111, 114, 129, 141, 153, 155—156, 172, 174, 177, 183, 457, 475, 481, 488—490, 495, 498, 507, 510, 512.
Петергофъ—19, 22, 25—26, 85.
Петрашенко, логоѳетъ—421.
Петрицій, врачъ—301.
Петрово-Соловово Андрей, засѣдатель—61.
Петровское, село—62.
Петръ: Александровичъ Бутурлинъ гр.—103; Алексѣевичъ Хованскій кн.—120; Андр. Бородинъ—480; Борисовичъ Черкасскій кн.—49; Васильев. Репнинъ кн.—49; Великій, Императоръ—5—9, 24, 32, 47, 80, 86, 139, 161; герцогъ Курляндскій—153, 154; Delmay—44; Демидовъ, членъ Опекунск. сов.—31; Дмитріев. Еропкинъ д. т. сов.—60; Домарацкій—435, 542; Ивановичъ Нарышкинъ—52; Ивановичъ Панинъ, графъ—16, 59—61, 133, 157—160; Ивановичъ Репнинъ кн.—82; Ивановъ, писарь—26; Ильинъ, членъ Опекунск. сов.—31; Клешнинъ—247, 252; Петръ II Императоръ—16, 80—82, 85, 91, 92, 94; III Императоръ—176; Никитичъ Шереметевъ—243; Петровичъ Нарышкинъ—52; Румянцевъ-Задунайскій гр.—88; святитель Московскій—6; Спиридоновичъ—159; Стадницкій—435, 541; Шафировъ, канцлеръ—9, 12, 14; Ѳедоровичъ Басмановъ, бояринъ—244—245, 247, 249—250, 253, 391; Ѳедоровичъ Вел. кн.—117.
Печать красная—26.
Пиза—105, 172.
Пильзенъ—306, 314.
Пинашино, сельцо Калужск. губ.—480.
Пирпнен—374, 379.
Пирогова Дарья Кирилловна—480.
Писаревъ-Иванчинъ Николай—61.
Писторисъ—276, 278, 283—286.
Письма князьямъ Куракинымъ разныхъ лицъ: **Борису Ив. Куракину:** кн. Дм. Мих. Голицына—85; кн. Мих. Мих. Голицына—87, графа Гавріила Ив. Головкина—98; Екатер. Борис. Куракиной кнж.—121; Мавры Дмитріевны Куракиной кнг.—122, 123; кн. Александра Даниловича Меншикова—155; **Борису Алексѣевичу Куракину:** кн. Александра Бор. Куракина—126. **Александру Борисовичу Куракину:** профессора Алламана—64, 65; Максима Максим. Алопеусъ, дипломата—67; Анны-Юліаны Бенкендорфъ—67—68; Павла Александров. Бибикова—71; Брюкнера—72; графа Карла Брюль—75; Фед. Фед. Вадковскаго—77; графа Александра Романов. Воронцова—78; Филиппа Гакерта—78; Ландграфини Каролины Гессенъ-Дармштадской—79; кнг. Голицыной Татьяны Борисовны—79, 80—85; кн. Михаила Мих. Голицына—88—89; кн. Сергѣя Дмитріевича Голицына—90; графа Александра Гавріилов. Головкина—96—97; Екатерины Романовны Дашковой кнг.—103—108; Жака Девельи—108; Дезесара—175; Сергѣя Герасимов. Домашнева—109; Деформа—111; Жерара Дюфруа—112, 114; барона Игельштрома Рейнгольда—114, 116; Михаила Львовича Измайлова—117; Керру—118; Клюпфель—121; герцога Курляндскаго Петра—153; секретаря Академіи Лепехина—154; Лормуа—155; професс. Мюллера—156; Вел. кн. Павла Петровича—135; придворнаго библіотекаря Пачіоди—161; професс. Пестеля—162; кнг. Натальи Александр.

Библиотека "Руниверс"

Репниной—165; кн. Ник. Вас. Репнина—166—173; художника Рослэна—173; Маріи Ив. Салтыковой—174; маркиза де-Сегюръ—174; Алексѣя Григорьевича Теплова—176—179; графа Григорія Иванов. Чернышева—179—180; **князьямъ Александру и Алексѣю Борисовичамъ** графа Петра Иваныча Панина—157—160.

Письма Георга Фридриха Ансбахскаго—308—309; Барнеса—338; Іоахима Фридриха Курфюрста Бранденбургскаго—319; Вислоуховъ—436—438, 538—540; А. И. Герцена—504; П. А. Вяземскаго—508—513; Горсея—214—217; Екат. Ром. Дашковой кнг.—101; Донскихъ казаковъ—413; Іезуитовъ—390—408, 528—538; Іеронима Дискау—319; гр. М. И. Кутузова—500—501; Джона Мерика—196—198, 201—203, 230—234; Марины Мнишекъ—411—412, 527, 528; Мышковскаго—368—372; Плессена—239—243; Польскія Королю—420—434; Поссевина—372—382; Михаила Ратемскаго—389; Родриго Алидози—384—386; Самозванца—413—420; Франческо Соранцо—341—367; Томаса Смита—211—214; Стадницкихъ—434—436, 540—542; гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго и В. В. Шереметева—456—479; митрополита Филарета—514.

Письма отпускныя—54.

Письма разнымъ лицамъ князей Куракиныхъ: Аннѣ Іоанновнѣ Императрицѣ Александра Бор.—123; Екатеринѣ I Императрицѣ Бор. Иванов.—152; Елисаветѣ Петровнѣ Императр. Александра Борисов.—124; Вел. Кнг. Маріи Ѳеодоровнѣ Александра Борисов. II—128—142; вел. кн. Павлу Петровичу его же—143—148; проф. Шестелю его же—149.

Питманнъ Симонъ—253—254.

Пишлихъ (Пасселихъ) Клаусъ—230, 231.

Плесковъ—170.

Плессенъ—239.

Плещеевъ Сергѣй, членъ Опек. Сов.—31; статсъ-секретарь—69, 104.

Позднево, село—50.

Поздѣевъ Маркъ, посолъ—333.

Posen—410.

„Покупка“ въ Парижѣ для кнг. А. Голицыной—96 и для кн. С. Голицына—95.

Поливановъ В. Н.—508.

Полки: Брестскій—483, 486, 487; Брянскій Мушкатерскій—480; Екатеринославск. гренадерск.—487; Кіевскій гренадерск.—487; лейбъ-гренадерск.—480, 488—489, 492, 494, 498; Таврическій гренадерскій—488; лейбъ-гвардіи Московск.—489; лейбъ-гвардіи Егерскій—494; лейбъ-гвардіи Финляндск.—494; конно-гвардейскій—489; Измайловскій—493; Тамбовскій Мушкатерскій—481—482; Кексгольмскій Императора Австрійск.—498; Павловскій—499.

Полоцкъ—115, 440.

Полтава—27.

Полтавскій полкъ—27.

Полубояриновъ—144.

Польская компанія—497.

Польша—167, 187—189, 191, 212, 239, 241, 242, 247, 253, 254, 258, 259, 275, 278, 280, 288, 300—301, 305, 311, 317, 319, 344—346, 350, 351, 356, 357, 361, 362, 364—367, 373—378, 381, 384, 386, 388, 392—408, 450, 451, 525.

Помасскій Ксензъ—411, 435, 453, 542.

Поморье—275.

Пономаревъ Алексѣй—63.

Понте, дожъ—375, 381.

Поповъ А. Н.—265.

Порошинъ Семенъ Андреевичъ—146.

Портъ Ревельскій—88; **Санктъ-Петербургскій**—88.

Посникъ Дмитріевъ, дьякъ—230.

Поссевинъ Антоніо, іезуитъ—187, 239, 241, 372—382.

Потемкинъ кн.—72, 104, 157—159, 170.

Потоцкій Яцъ—422.

Потсдамъ—102.

Прага—276, 278, 280, 283, 285, 314, 324, 341—367, 383—386.

Прасковья Михайловна Куракина кнж.

Библиотека "Руниверс"

—40, 47, 50, 52—54, 80; Малютина—63.
Преображенское (или Куракино), село—8.
Привилегіи Димитрія (Самозванца) англичанамъ—купцамъ—235—238.
Приданое кнж. Татьяны Александровны Куракиной—54—56.
Прилуцкій м-рь—204.
Пріимково, село—58, 62.
Прохорова Анна—63.
Прохоръ Грачевъ, копіистъ—53; Пузиковъ, полковой музыкантъ—24.
Пруссія—153, 239—242, 255, 257, 259, 275, 287—290, 308, 309, 313, 319, 439, 449, 451, 452, 481, 485—486.
Прусская Силезія—483.
Псковъ—235—236, 293, 481.
Пузиковъ Прохоръ, полковой музыкантъ—24.
Pultowsk—410.
Purchas—201, 213, 214.
Путивль—261—265, 390, 397—399, 406, 407, 442, 443, 532, 533, 538.
Пушкинъ—507; графъ—139, 159.
Пущинъ, адмиралъ—29; подполковникъ—24; Сергѣй, членъ Опекунск. Совѣта—31.
Пфальцъ—319, 320.
Пшибыловскій—449.
Пясецкій, хронистъ—243, 251.
Пясочинскій Lawrin—422—424.
Пѣтуховъ Рыцерь Ивановъ—207.

Р.

Работная Анна—63.
Радзивиллъ кнж.—76.
Радигъ Антоній, граверъ—109.
Разумовская М-me—76.
Разумовскій гр. К. Г.—169, 176.
Раковъ, городъ—190, 390, 449, 450, 452, 453, 543—545.
Рангони Клавдій—419.
Рапинъ Христофоръ—409.
Распоряженія касательно пріѣзда Т. Смита въ Москву—203—211.
Ратемскій Михаилъ—389.
Рахманинъ Вороновъ, подьячій—197, 198, 202—204.
Рахмановъ—170.
Ребиндеръ—134, 136.
Ревель—306, 312, 324.
Ревельскій портъ—88.
Регенсбургъ—112, 276, 278, 279.
Рейнгольдъ Игельштромъ, баронъ—114. 116.
Рейнъ—152, 483—485.
Рейхинъ Екатерина—448, 450.
Репнины: князья—130, 132, 152; Василій Аникитичъ—49, 50; Дарья Ѳедоровна кнг.—48, 50, 53; Ксенія Ив.—49; Наталья Александровна кнг.—165, 166; Никита Ивановичъ кн.—48; Николай Васильевичъ кн.—48, 49, 59, 60, 61, 166—173; Петръ Васильевичъ кн.—49.
Рескрипты: Императора Александра I—21, 22—29; Императора Александра III—515—520; Императрицы Маріи Ѳеодоровны—20.
Рига—90, 248, 253—256, 258.
Ридлей Маркъ, докторъ—296, 302.
Приходъ **Ризъ Положенія** въ Москвѣ—50.
Римъ—78, 101, 328, 332, 366, 367, 373—379, 381, 402, 420, 446, 447, 527, 538.
Рихтеръ, ген.—519; историкъ—293, 302, 333.
Рихтингеръ Христоферъ, докторъ—211, 301, 328, 339.
Робертъ Довъ—235; Сесиль—211, 253, 254, 260, 320, 321, 338, 340; Чамберленъ—235.
Родіонъ Васильевъ, полковой музыкантъ—24.
Родіой, скакунъ В. В. Шереметева—479.
Родриго Алидози, посолъ герцога Тосканскаго въ Польшѣ—382—386.
Роза и Коласъ, пьеса—137.
Розенбергеръ Давидъ—310.
Rogerson—69.
Rokoss—410.
Романцово, сельцо Московск. губ. Можайск. уѣзда—497—499.
Романъ, поваръ кн. Куракина—37; Карловичъ Фонъ-Анрепъ—115, 117.
Рона, рѣка—114.
Росленъ художникъ—173, 174.

Библиотека "Руниверс"

Россія—5—7, 16, 26, 32, 34, 35, 42, 47, 67, 77, 86, 97, 125, 155, 161, 168, 169, 185—191, 193, 196, 201, 237, 248, 253, 262, 264, 266, 267, 271, 274, 293, 295, 296, 297, 302, 308, 310, 311, 321, 324, 326, 331, 333, 334, 414, 455, 476, 485, 486, 504, 511—513, 515—517. См. Московія.
Ростекъ Д.—449, 544.
Ростовскіе Буйносовы кн.—49; Лобановъ кн.—135.
Ростовскій уѣздъ—58.
Ростовъ, городъ—205, 206, 212.
Рофаловки, мѣстечко Гроднен. губ.—485.
Ртищевъ Константинъ—203—210, 212.
Рубинштейнъ, композиторъ—502.
Рубинъ—113.
Рубцовъ Антипа—210.
Рудольфъ, императоръ—279, 291, 303, 304, 310, 311, 343, 453, 454.
Рузскій уѣздъ—51.
Румовскій Степанъ Яковл., ординарн. академикъ—110, 111.
Румянцевъ-Задунайскій П. А., графъ—88.
Рупрехтъ Линсъ фонъ-Дорндорфъ, совѣтникъ—309—312.
Русская армія—485, 486; —ій Архивъ, журналъ—35; Вѣстникъ, журналъ—147.
Рущукъ—482.
Рыбный городъ—19.
Рыльскъ—441.
Рыцерь (т. е. Ричардъ) Анкинъ—207; Барнесъ—229, 299; Вритъ—235; Ивановъ-Пѣтуховъ—207; Коксъ—235; Ли—302, 322, 325, 326, 328; Юрьевъ, англійск. гость—206.
Рядная запись книж. Т. А. Куракиной—54.

С.

Сабуровъ Иванъ Даниловичъ, приставъ—294, 295.
Саввинъ монастырь—6.
Савицкій, Гаспаръ, іезуитъ—397, 525.
Саганъ—153.
Саквиль Анна—329.
Саксенъ-Веймаръ—483.
Саксенъ-Кобургъ-Гота—483.
Саксонія—485, 486.
Саламетъ Гирей, калга—422.
Салмановъ Гаврила Самойл.—227—230.
Салтыковы кн.—80, 83, 84, 142; Марья Ивановна—174.
Самариина Софья Юрьевна—55.
Самаркандъ—310.
Самойловъ Александръ Николаевичъ, графъ—107, 117.
Samuel Holden, банкиръ—45.
Самуилъ Нильсонъ—266, 267.
Саигушко, княжна—76.
Санктъ-Петербургскій портъ—88.
Санктъ-Петербургъ—8, 9, 12, 16—21, 24, 26, 28, 29, 36, 37, 46, 52, 60, 71, 72, 77, 78, 80, 84, 85, 88—90, 93, 98, 114, 174, 183.
Саноцкій староста—436, 542.
Santini Gaspar—78.
Сапа, рѣка—441, 442.
Сапѣга Андрей Ивановичъ, староста Оршанскій—303, 304, 438; см. Левъ.
Саранская вотчина—52.
Sarri—501.
Свербѣева Алекс. Дмитріевна—513.
Сегюръ-де, маркизъ—174.
Сеймуръ, лордъ—329.
Селезневъ Федоръ, секретарь суда—61.
Селунскаго Дмитрія приходъ въ Москвѣ—50, 52.
Семеновъ Ивашка, Москвитинъ—206, 210, 211.
Семенъ Васильевъ, дьякъ—7; Дигби—295; Ѳедоровичъ Казаковъ—47; Коносовъ, аудиторъ—24; Кирилловичъ Котельниковъ, акад.—110; Андреевичъ Порошинъ—146, 147.
Семибратово, село—62.
Семиградская земля—422, 451.
Сенатская площадь—489.
Сенатъ—22, 158.
Сендомірскій воевода Юрій Мнишекъ—187, 239, 254, 260, 261, 349, 350, 355—357, 360, 362, 396, 408, 410, 415, 433—435, 441.
Sennemonty-de—175.
Сербиновичъ—510.

Библиотека "Руниверс"

Сергѣевъ Анисимъ, подканцеляристъ суда—61.
Сергѣенко—333.
Сергѣй Александр., Вел. Кн.—517; Васильевичъ—469—478; Борисовичъ Мещерскій кн.—507; Герасимов. Домашневъ, писатель—109; Дм. Голицынъ—81, 90—96; Дмитріевичъ Шереметевъ—185, 191, 341, 454, 455, 500, 519, 524, 534; Карцевъ, служит. графа Петра Панина—60; Ивановичъ Плещеевъ, членъ опекунскаго совѣта—31, 69; Пущинъ, членъ опекунскаго совѣта—31; Радонежскій св.—6.
Сердоба—143, 144.
Сердобинъ баронъ Алекс. Никол.—74, 75, 127; Михаилъ Николаевичъ—147.
Сесиль Робертъ, лордъ—211, 253, 254, 260, 320, 321, 338, 340.
Сибирь—73, 92, 229, 293, 325, 543.
Сигизмундъ, король Польск.—243, 275, 297, 299, 301, 303, 313, 414, 417, 421—441, 443, 449, 452; Мышковскій, маркизъ ди Мирова—351, 353, 368—372.
Сикстъ V, папа—239, 241.
Силистрія—482.
Симонъ Питманнъ—253, 254.
Симъ, сынъ Ноя—310.
Синодъ—86, 120.
Сислявія—368, 370.
Сицкая кн. Фетинья Владиміровна—58.
Скоттъ Вильямъ, англійск. дворянинъ—241, 243—253.
Слуцкъ—405.
Смитъ Томасъ, посолъ англійскій—201, 203, 206, 208, 211—230, 232, 243, 244, 248, 249, 301.
Смоленскъ—49, 170, 304.
Смольяниновъ Владиміръ Николаевичъ—1, 4, 20.
Собакинъ Мих. Григорьев., тайный совѣтникъ—59.
Совѣтъ Верховный Тайный—86, 89, 90; Государственный—28.
Соколовъ, подполковникъ—482.
Солисбюри графъ, секретарь короля англійскаго—201, 211, 230—234, 243—253, 259.
Соллогубъ гр.—55.
Соловецкій монастырь—193.
Соловово-Петрово Андрей—61.
Соловьевъ—38; Димитрій—38; Сергѣй Михайловичъ—513.
Соранцо-Франческо, посолъ—341—368.
Состояніе Русскаго Государства по смерти Димитрія—261—265.
Софья Владимировна Орлова графиня—129, 130; Юрьевна Самарина—55.
Социніане—387—389. См. Аріане, Антитринитаріи.
Социнъ Фаустъ—449, 452.
Совонко Михайловъ—332.
Спенсеръ Джонъ—235.
Сперанскій М. М., графъ—72.
Стадницкіе, паны—434—436, 540, 541,
Станиславъ Бучинскій—407; Гродзецкій—393.
Станкевичъ Алексѣй Ивановичъ—311.
Станлеи—327.
Stanhope—127.
Стаперсъ Ричардъ—235.
„Старина и Новизна“—456
Стародубскій станъ—50.
Statorius P.—449, 452.
Статы Голландскіе—8, 9, 11, 12, 13, 14.
Стахѣевъ—51.
Степановское-Волосово, село—35.
Степановъ Тренка Каргополецъ—206, 208, 210, 211.
Степанъ Степановичъ Апраксинъ—66; Волынскій, посолъ—333; Газетевъ—47; Васильевичъ Годуновъ, псковск. намѣстникъ—223, 226; Козодавлевъ—47; Борисовичъ Куракинъ кн.—36, 60, 62; Васильевичъ Лопухинъ—92; Яковлевичъ Румовскій, ординарн. Акад.—110, 111; Степанычъ, у котораго Потемкинъ выигралъ 100000 р.—158, 159.
Стефанъ Баторій, король польскій—239, 241, 255, 257, 376, 381, 401.
Stodolius V.—449, 452.
Стокгольмъ—270—274.
Столъ при домѣ кн. Б. И. Куракина—33.
Столыпины Алексѣй и Димитрій Емельяновичи—143; Варвара Павловна—503.
Стольникъ—67.

Библиотека "Руниверс"

Странноприимный домъ кн. Куракиныхъ —3, 16, см. Шпиталь.
Страсбургъ—114, 485.
Страстной монастырь—165—166.
Стриттеръ, историкъ—219, 220, 336.
Стрыевскій, панъ—435, 542.
Стрѣшневы Анна Лук.—32; Елена Тихоновна — 43; Иванъ — 32; Тихонъ Никитичъ, бояринъ—32, 43.
Стюрлеръ, полковникъ—489.
Суесонъ—124, 125.
Суздальскій уѣздъ—50.
Султанъ Турецкій—310.
Сумбатовъ Иванъ, членъ опекунскаго совѣта—31.
Суриковъ Димитрій, кавалергардъ—24.
Сутгофъ, поручикъ—489.
Сытинъ, капитанъ—23.
Сѣверская земля—443.
Сямбурской маіоръ—23.

Т.

Таганрогъ—489.
Тамбурини—510.
Танѣевъ, генералъ-майоръ—23.
Тарлъ, панъ—435, 542.
Тарутино—483.
Татары—317, 412, 419, 420, 422, 423, 424, 427.
Татцъ Фридерикъ—270.
Татьяна Борисовна Голицына кн.—79—85, 101; Кубанцева—63; Александровна Куракина кнж.—4, 54.
Твердохлѣбъ Георгій—388, 544; Матвѣй—190, 191, 387—388, 543—545: Іаковъ—387, 543.
Тверское княжество—305, 307.
Теплицы—463.
Тепловъ Алексѣй Григорьевичъ—176—179.
Терновъ, городъ—482.
Тешень—167, 169.
Тимовей Виллисъ (Ульсъ), докторъ—293—302; Дубовицкій, засѣдатель — 61; Зиновьевъ—206, 207, 210, 211; Матвѣев. Лазаревъ, воевода—197—199, 202—204, 209; Пановъ, судья помѣстнаго приказа—98, 99.
Типографія въ Римѣ для печатанія кн. греческ. из.—374, 379.
Тиронъ-Тайроне, гр. Гуго Онейль Динганонскій, бунтовщикъ Ирландіи—200, 331.
Титулъ короля Англійскаго—218; царя Бориса Годунова — 275, 276, 303; цесарскій—383, 386.
Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ, боярин —32, 43.
Толодовое—177, 178.
Томасъ Виннингтонъ, проводникъ—293, 294; Гиксъ (Александровъ) — 235; Смитъ сэръ—201—203, 206, 211—230, 232, 243, 244, 248—249; Фарингтонъ—235; Ульяновъ Бебинъ „англійскій гость“—206, 207.
Торгау—311.
Тоскана—104.
Тосканскій герцогъ—372—386.
Тосна—25.
Тоуэръ—193.
Трансильванія—312.
Трсдьяковскій Василій, студентъ—99.
Тренка Степановъ—206, 208, 211.
Трифоновъ, надворный совѣтникъ—95.
Тріеръ—484.
Троице-Сергіевъ м-рь—6, 51, 63, 206.
Троицкое, село—106, 107.
Трубецкіе кн.:—83, 84, 176; Елисавета Эсперовна—502.
Трубчевскъ—178.
Trnbner—504.
Тула—178, 233, 394, 399, 415, 484.
Туманская Александра Павловна—502—505.
Thun-de, баронъ—175.
Тургеневъ А. И.—321, 413, 508, 510, 512, 513.
Туринъ—510, 511.
Турки и Турція—240, 242, 291, 292, 311, 317, 341, 342, 352, 369, 375, 381, 417, 421, 424.
Тылицкій, князь—425, 426.
Тюльери—502; садъ—486.
Тютчевъ—510, 511, 513.

У.

Убри—513.
Угличъ—210, 272, 274.
Указъ Императрицы Екатерины II—18; Императора Павла—19.

Библиотека "Руниверс"

Украйна—101.
Ульсъ, см. Виллисъ.
Ульяновъ Иванъ—208, 209; Томасъ Бебинъ—206, 207.
Университеты — 296, 321, 324, 341, 451.
Урусовы кн.: Марія Ѳедоровна—5, 46, 98, 99, 121; Ѳедоръ Семеновичъ—121; Ѳекла Семеновна—98, 99, 121.
Устряловъ Н.—333, 525, 538, 542.
Устюгъ Великій—203, 204, 207—209.
Утварь домовой церкви Куракиныхъ, упоминаемая въ духовной кн. Аграфены Алекс. Куракиной—62.

Ф.

Phaka m-lle—500.
Фарнъ-Гагенъ—510.
Фаустъ Социнъ—449, 452.
Фердинандъ—I, герцогъ Тосканскій—372, 377, 382.
Феррари—161.
Фетинья Владимировна Сицкая кнг.—58.
Филаретъ, митрополитъ Московск.—514.
Филиппъ Гакертъ—78; Губастовъ—101; Король Испанскій—303; слуга Куракина кн.—81; святитель Московскій—6.
Финляндія—271, 273, 515—520.
Фитиновъ Василій, унтеръ-офицеръ—25.
„Флорентійскій соборъ“, книга на сербскомъ и греческ. яз.—374, 379.
Фолькелій—449, 452.
Фонъ-Анрепъ Романъ Карловичъ—115, 117, 149, 150, 151, 163.
Форнишъ, городъ—424.
Франкфуртъ—79, 509.
Франція 42, 43, 45, 88, 94, 97, 121, 197—200, 295, 333, 337, 373, 375, 377, 380, 485, 512.
Францъ II-й, императоръ—481.
Францеско-Molin — 343; Соранцо, посолъ—191, 361—367.
Фрейбургъ—483.
Фрейтагъ, генералъ-маіоръ—491, 493.
Френсисъ, адмиралъ англійск.—121; гр. Гентингтонскій — 329; Черри — 196, 293, 296, 298, 299, 302, 320, 321, 326.
Фридрихсгамскій трактатъ—517, 518.
Фридрихъ, курфюрстъ Бранденбургскій—274—290; Татцъ—270.

Х.

Харбей Джонъ (John Harvey)—235.
Харламповичъ—525.
Харьковскіе драгуны—483.
Харьковъ—178.
Хованскій кн.—113, 154; Василій Алексѣевичъ—113, 120; Василій Ѳедор. кн.—165; Иванъ Сергѣевичъ—166.
Хозяйственныя распоряженія кн. Б. И. Куракина—34—41.
Холуй, слобода—50.
Хомерей Оилдъ (Humphrey Wild)—235.
Хомяковъ, денщикъ—491.
Хотавскій—466.
Хотьковъ монастырь—63.
Хрипатовичъ Іоаннъ—407.
Христіанъ, король Датскій—200, 275, 287, 289.
Христофоръ Гольмесъ—295; Ивановичъ Бенкендорфъ—67; Рапшъ—409; Рихтингеръ, докторъ—211, 301, 328, 339.
Хроника Пясецкаго—351, 353.

Ц.

Царево-Займище—482.
Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи—5—9; см. Борисъ, Василій, Иванъ, Ѳедоръ.
Царица Евдокія Ѳеодоровна, урожд. Лопухина—80, 82, 83, 93
Царское село—149.
Царьградъ—291, 292.
Цельтнеръ Георгій—450, 451.
Церковь св. Андрея Первозваннаго—53; Гребневской Божіей Матери—3; (православная)—142; св. Іоанна—399, 535; св. Михаила—399, 535; Успенія Богородицы (Моск. соборъ)—399, 400, 535.
Цикерлей, Генрихъ—330.

Ч.

Чамберленъ Робертъ—235.
Чандосъ, баронъ—327.

Библиотека "Руниверс"

Чарторыйскій Адамъ кн.—76; см. Библіотека.
Чарыковъ—329.
Чебышевъ Мих. Сем., совѣтникъ—53.
Чейчъ—481.
Черкасская кнг.—122; Екатер. Петровна кнг.—49; княжна—83.
Черкасскій кн.—40; кн., оберъ секретарь Синода—86; кн. Петръ Борисов.—49.
Черниговская казенная палата—28.
Черное море—291, 292, 492, 493.
Черноморскій флотъ—492.
Чернышевъ Григорій Ив., графъ—77, 179—180; Иванъ Григорьевичъ—179.
Черри Френсисъ—196, 293, 296, 298, 299, 302, 320, 321, 326; Эдуардъ—235.
Чесменскій см. Орловъ гр.
Честерфильдъ, лордъ—127.
Чертовъ, подполк.—483.
Чижовскій Николай, іезуитъ, см. Николай.
Число персонъ при домѣ кн. Б. И. Куракина—33.
Чичеринъ, генералъ адьют.—490, 491.
„Чрезвычайное къ столу“ въ домѣ Б. И. Куракина—34.
Чудовъ монастырь—43, 47, 51, 52, 53, 63.
Чума—449, 452.

Ш.

Шалонъ на Марнѣ—486.
Шафировъ Петръ, баронъ—9, 12, 14.
Шаховскіе: бояр.—261—264; кн.—65, 162, 180, 261, 263.
Шахъ персидскій—310.
Швейковскій—161, 166.
Швейцарцы—459.
Швеція—188, 240, 242, 259, 271—273, 279, 280, 295, 299, 324, 413, 415, 444, 449, 452.
Шель Михаилъ, посолъ—310.
Шереметевы: Анна Семеновна—460, 469, 470, 472; Борисъ Борисовичъ—456; Борисъ Сергѣевичъ—456; Василій Владиміров.—456—479; Васильевичъ—469; графиня—84; графиня Вѣра Борисовна—93; Петръ Никитичъ, боярин—243; Сергій Дмитріевичъ, графъ—185, 191, 341, 454, 455, 500, 519, 524, 534.
Шиповъ, полковн.—491; Иванъ Павловичъ—495.
Шлиссельбургская крѣпость—34.
Шмальцъ Валентинъ—187, 190, 191, 448—453, 543; Николай—450.
Шмигль—448, 451.
Шотландія—197, 199.
Шпиталь (нынѣ Странноприимный домъ кн. Куракиныхъ)—58, 59, 63.
Шпицрутены—24.
Штакельбергъ—167.
Shteir банкъ—44.
Штелинъ Яковъ Яковлевичъ, писатель—110.
Штендманъ Г. Ѳ.—455.
Штиглицы—510.
Штирійскія войска—344.
Штифонешти, мѣстечко—482.
Штофъ—39.
Штутгардтъ—156.
Шуваловы кн.—70, 170.
Шуйскіе—247, 253, 438; Василій Ивановичъ—253—265, 295, 361, 365—367, 436, 437, 542; Димитрій—436, 542.
Шульгинъ—488.
Шумла—482.

Щ.

Щелкаловы:—246, 251, 252; Андрей—247, 252; Василій Яковлевичъ, дьякъ—294—297.
Щелканово, село—487.
Щербатовъ Михаилъ Михайловичъ, кн.—230; Павелъ кн.—31.
Щербицкій, полковникъ—494.
Щулепниковъ Павелъ Сергѣев., капитанъ—480.

Э.

Эгеръ, городъ—309.
Экономическое вольное Санктъ-Петербургское общество—26.
Эльба—320, 483, 485.
Эльмесъ Джонъ, переводчикъ—296, 299.

Библиотека "Руниверс"

Энгельгардтъ Александра Григорьевна, баронесса—114, 500, 502.
Эперна, городъ—486.
Эриванская провинція—310, 317.
Эрмитажъ—137, 142.
Эрнротъ—519.
Эсперанца—Бона, мысъ—220.

Ю.

Юденичъ, докторъ—496.
Юдинъ Иванъ—47.
Юзефовичъ, генералъ-маіоръ—483.
Юрій Кологривый—41, 93; Александровичъ Нелединскій-Мелецкій—63; Мнишекъ, см. Сендомірскій воевода.
Юрьевъ, городъ—312.
Юрьевъ Захарьинъ Никита Романовичъ—295; Максимъ—207—209; Рыцерь, англійскій гость—206.
Юстицъ-Коллегія—98.
Юсуповъ кн.—159, 176.

Я.

Яворовъ, городъ—448.
Яворскій Дмитрій Васильевичъ—51.
Ягужинская гр. Екатерина Павловна—93.
Языковъ Николай Михайловичъ, поэтъ—508 510, 513.
Яковлевъ, поручикъ—23; совѣтникъ—177.
Яковъ Дебій—16; Сиверсъ, графъ—31; Яковлевичъ Штелинъ, писатель—110.
Янушъ, см. Острожскіе.
Янъ Замойскій, канцлеръ польскій и гетманъ—240, 243, 343, 449, 453.
Ярославль—205, 212, 236, 237.
Ярославское намѣстничество—58.
Ярославъ Галицкій, гор.—405, 410.
Яссы—482.
Яшка Бѣловъ, служащій кн. А. Б. Куракина—82.

Ѳ.

Ѳедоръ Алексѣевичъ Куракинъ кн.—1—184; Алексѣевичъ, царь—43; Апраксинъ, князь—133; Болтинъ, дьякъ—206; Борисовичъ Годуновъ, царев.—219, 226, 246, 250, 266—267, 275. 390, 391—393; Ѳедоровичъ Вадковскій, капитанъ Семеновскаго полка—77; Ивановичъ Головинъ—52, 53; Ивановичъ, царь—228, 229, 236, 246, 295, 251, 368, 369, 454—455; Казаковъ—47; Селезневъ. секретарь суда—61; Ѳедоровичъ Куракинъ кн.—43.
Ѳекла Семеновна Урусова кнг.—98. 99, 121.
Ѳеодосій печерскій св.—73.
Ѳоминъ Томасъ, см. Томасъ Смитъ.

Библиотека "Руниверс"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Отклики прошлаго. Извлечено изъ Архива Князя Ѳедора Алексѣевича Куракина *В. Н. Смольяниновымъ*	1—184
Матеріалы по Смутному времени на Руси XVII в., собранные *Проф. В. Н. Александренко*	185—453
Документъ, присланный въ Москву изъ Вѣны отъ правительства Императора Рудольфа; полученъ отъ Г. Ѳ. Штендмана и сообщенъ *Гр. С. Д. Шереметевымъ*	454—455
Письма Графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго и Василія Владиміровича Шереметева съ 1798 по 1804 г.; сообщены *Б. Б. Шереметевымъ*	456—479
Изъ записокъ Генералъ-Маіора Александра Ивановича Варженевскаго; сообщено *А. К. Варженевскимъ*	480—499
Письмо Графа Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова Графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Гудовичъ р. Баронессѣ Энгельгардтъ; сообщено *Гр. А. В. Гудовичемъ* . .	500—501
Письма А. И. Герцена къ А. П. Туманской и стихотвореніе Князя П. А. Вяземскаго, ей посвященное	502—506
Стихотвореніе М. Н. Лонгинова Князю С. Д. Абамелеку; сообщено *Кн. С. Б. Мещерскимъ*	507
Письма Князя П. А. Вяземскаго Н. М. Языкову и А. И. Тургеневу; сообщены *В. Н. Поливановымъ*	508—513
Письмо Московскаго Митрополита Филарета къ Андрею Николаевичу Муравьеву; сообщено *А. В. Муравьевымъ* . .	514
Эпизодъ съ рескриптомъ Императора Александра III о русско-финляндскихъ отношеніяхъ (изъ записной книжки Я. К. Грота); статья *К. Я. Грота*	515—520
Изъ воспоминаній Графа Николая Егоровича Камаровскаго († 1909); сообщено *Гр. С. Д. Шереметевымъ* . . .	521
Въ тревожные дни (мимоходомъ); статья *Е. Н. Головинской* .	522—523
Приложеніе къ Матеріаламъ по Смутному времени на Руси XVII в., собраннымъ *Проф. В. Н. Александренко* . .	524—545
Указатель	547—570

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

1) Сборникъ „Старина и Новизна". 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и 13 книги. Цѣна 2 р. каждой книги, для членовъ Общества по 1 р.*)
2) I выпускъ. „Завѣтъ Царя-Миротворца". Рѣчь протоіерея П. А. Смирнова, произнесенная 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе безплатное.
3) II выпускъ. 1) Рѣчь гр. С. Д. Шереметева, 2) Стихотвореніе А. Н. Майкова, 3) Стихотвореніе гр. Л. А. Голенищева-Кутузова, произнесенныя 26 февраля 1897 г. въ торжественномъ собраніи Общества. Изданіе безплатное.
4) III выпускъ. Братья Киреевскіе. Жизнь и труды ихъ. Валерія Лясковскаго. Цѣна 80 к., для членовъ Общества 40 к.
5) IV выпускъ. Біографія генерала Котляревскаго. Соч. гр. Соллогуба. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
6) V выпускъ. Крестьянинъ-писатель начала XVIII вѣка И. Т. Посошковъ. Его жизнь и дѣятельность. Историческій очеркъ И. С. Бѣляева. Цѣна 40 к., для членовъ Общества 25 к.
7) VI выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совѣта 21 апрѣля 1902 г., въ двадцатый день по кончинѣ Дмитрія Сергѣевича Сипягина. Изданіе безплатное.
8) VII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя Общества, произнесенная въ засѣданіи Совѣта 12 мая 1902 г. по поводу кончины Сергѣя Александровича Рачинскаго. Изданіе безплатное.
9) VIII выпускъ. С. А. Рачинскій, съ портретомъ. Н. М. Горбова. Цѣна 30 к.
10) IX выпускъ. Памяти С. А. Рачинскаго. † 2 мая 1902 г. Валерія Лясковскаго. Цѣна 20 к.
11) Татевскій Сборникъ С. А. Рачинскаго. Съ приложеніемъ портрета А. С. Хомякова. Цѣна 1 р. 50 к., для членовъ Общества 1 р.
12) Бесѣды о древней русской литературѣ И. П. Хрущева. Цѣна 1 р. 25 к., для членовъ Общества 65 к.
13) Переводы. Выпускъ I. „Константинополь". Соч. Ф. Мариана Крауфордъ. Переводъ съ англ. гр. Е. П. Шереметевой, подъ редакц. проф. Помяловскаго. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
14) X выпускъ. Меншиковъ. Историческ. драма въ 5 дѣйств., въ стихахъ. Соч. В. Л. Величко. Съ портретомъ Меншикова. Цѣна 1 р., для членовъ Общества 50 к.
15) XI выпускъ. Война и миръ (1805—1812). Съ историч. точки зрѣнія и по воспоминаніямъ современника. По поводу соч. гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ". А. С. Норова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 25 к.
16) Собраніе народныхъ разсказовъ А. И. Китенкаминъ (Бѣтковой). Цѣна 75 к., для членовъ Общества 30% уступки.
17) XII выпускъ. Рѣчь Предсѣдателя, произнесенная 27 декабря 1901 г. въ годовомъ Общемъ Собраніи Общества. Изданіе безплатное.

*) Гг. Члены Общества могутъ получать по уменьшенной цѣнѣ лишь по одному экземпляру каждой книги, требуемые же сверхъ сего экземпляры оплачиваются по цѣнѣ, установленной для посторонихъ лицъ.

18) XIII выпускъ. Напѣвки 26 пѣсенъ 1901 г. на темы изъ древнихъ россійскихъ для хора мужскихъ голосовъ. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 1 р.

19) Сборникъ разсказовъ изъ русской и чужеземной жизни. Часть досуга. Составленъ подъ редакц. П. И. Хрущова. Цѣна 75 коп.

20) XIV выпускъ. Въ защиту просвѣщенія восточно-русскихъ инородцевъ по системѣ Ник. Ив. Ильминскаго. Ст. В. Смоленскаго. Цѣна 40 к.

21) Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева. Т. I. Составилъ А. Вязигинъ. Цѣна 3 р., для членовъ Общества 2 р.

22) Инородцы въ Россіи. Современные вопросы. Финляндцы, Поляки, Татаринъ Евреи. Нѣмцы, Хмяне, Татары. Съ предисл. и добавл. А. С. Будиловича, А. Е. Александрова. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

23) Сборникъ статей по русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ до XVI вѣка. Подъ редакц. П. И. Хрущова († 25 Іюня 1904 г.). Цѣна 1 р., для членовъ Общества 75 к.

24) Галицкая Русь прежде и нынѣ. Историческій очеркъ и взглядъ на современное состояніе. Очевидца. Цѣна 50 к., для членовъ Общества 35 к.

25) Свв. Кириллъ и Меѳодій и культурная роль ихъ въ Славянствѣ и Россіи. Отецъ Е. И. де-Витте. Цѣна 50 к. для членовъ Общества 35 к.

26) Славянство и міръ будущаго. Посланіе Славянамъ съ берегомъ Дуная Людевита Штура. Переводъ послѣдней нѣмецкой рукописи, съ примѣчаніями В. И. Ламанскаго. Второе изданіе съ біографіей Л. Штура и дополнительными примѣчаніями проф. Т. Д. Флоринскаго и портретомъ автора подъ редакц. К. Л. Грота и Т. Д. Флоринскаго. Цѣна 75 к., для членовъ Общества 50 к.

27) Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III 26 мая 1909 г. Обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Славянскаго благотворительнаго, Русскаго Окраиннаго и Русскаго Собраній. Цѣна 25 к.

Цѣна XIV книги «Старины и Новизны» — 2 руб., для гг. членовъ Общества 1 руб.

Складъ изданій Общества: 1) С.-Петербургъ, Фонтанка, 34. 2) Москва, Воздвиженка, д. 8, гр. С. Д. Шереметева.